

СТРЕЛЕЦ М.В.

**ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ В
БАВАРИИ (ФРГ):
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА**

Брест 2004

УДК 329 (430.1)
ББК 66.2 (4Ф)
С84

Рецензенты:

*Иоффе Э.Г., доктор исторических наук, профессор
Карев Д.В., доктор исторических наук, профессор
Нечухрин А.Н., доктор исторических наук, профессор*

Научный редактор: Баюра А.Н., к.т.н., доцент

*Рекомендовано к изданию Советом Брестского государственного
технического университета (30 ноября 2004 г.)*

Стрелец М.В. Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ):
С84 идеология и политика. Монография. – Брест: Издательство
БГТУ, 2004. - 410 с.

ISBN 985-493-007-6

В монографии дан комплексный анализ идеологии и политики одной из влиятельных политических партий Федеративной Республики Германия – Христианско-социального союза (ХСС). Автор вводит в научный оборот ряд новых документов и материалов, в том числе архивных. Для студентов, преподавателей, всех, кто интересуется всеобщей историей и политикой.

УДК 329 (430.1)
ББК 66.2 (4Ф)

ISBN 985-493-007-6

© Стрелец М.В., 2004
© Издательство БГТУ, 2004

*Посвящаю светлой
памяти своих родителей:
мамы – Стрелец Иды
Григорьевны и папы –
Стрельца Василия
Григорьевича*

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящей монографии – дать комплексный анализ идеологии и политики Христианско – социального союза, который с момента образования Федеративной Республики Германия занимает существенное место в ее партийной системе.

Для раскрытия этой цели автор стремился решить следующие задачи:

- 1) выделить основные этапы истории ХСС;
- 2) исследовать внутрипартийную борьбу на предмет программных, стратегических, тактических установок;
- 3) показать специфику подходов ХСС к узловым внутренним проблемам Баварии, германской федерации;
- 4) проанализировать внешнеполитические концепции данной партии с точки зрения их соответствия национальным интересам ФРГ, интересам международного мира и безопасности;
- 5) выяснить, удалось ли социальным христианам реализовать свои программные, стратегические установки в период несения ими правительственной ответственности на земельном и федеральном уровнях;
- 6) показать стратегию и тактику этой партии по вопросам формирования коалиций на земельном и федеральном уровнях;
- 7) проанализировать опыт политики социальных христиан по отношению к оппозиционным партиям и группировкам;
- 8) рассмотреть в исторической ретроспективе членский корпус и электорат этой партии;
- 9) определить роль партийных лидеров в истории ХСС;
- 10) выяснить, какие элементы опыта социальных христиан можно позаимствовать молодым политическим партиям, действующим на постсоветском пространстве.

На суд читателей выносятся первая на территории бывшего СССР монография, специально посвященная Христианско – социальному союзу в Баварии (ФРГ). Стремясь постичь феномен ХСС, исследователь попытался осуществить системную реконструкцию истории ХСС с момента возникновения до наших дней. При этом он, во-первых, учитывает вклад своих предшественников и, во-вторых, обращается к сюжетам, которые еще не стали предметом детального анализа. Оба аспекта изложены в первом параграфе первой главы настоящей работы.

Монография написана прежде всего на основании тех источников, которые автор проработал в результате стажировок в Институте современной истории (ИСИ), Архиве христианско – социальной политики (АХСП). Местонахождение этих учреждений – Мюнхен, ФРГ.

Стажировкой в ИСИ руководил Удо Венгст, профессор, доктор, заместитель директора данного института, в качестве куратора выступал доктор Юрген Заруски, научный сотрудник этого учреждения. В период работы с документами и материалами в АХСП неоценимую помощь автору оказали руководитель архива, доктор Рената Хепфингер, сотрудники возглавляемой ею структуры – доктора Клаус Брюгман, Фритц Хопфенмюллер и Андреас Биттерхоф, референты Академии политики и современных процессов фонда Ганса Зайделя Бернд Риль, доктор Герхард Гиршер, профессор, доктор Клаус Ланге. За это им следует выразить особую признательность. Исследователь благодарит руководство Германской службы академических обменов за предоставление стипендии для осуществления названных стажировок. Слова признательности адресуются министерствам и ведомствам, входящим в структуру правительства Баварии, которые любезно предоставили автору брошюры, посвященные их деятельности. Он благодарит супругов Христиана и Екатерину Райнер, которые также серьезно помогли в решении организационных вопросов.

Полное название исследуемой партии: «Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ)» В тексте монографии приводятся сокращенные варианты: «Христианско-социальный союз» и «Христианско-социальный союз в ФРГ» или аббревиатура «ХСС».

Разумеется, у исследователя нет монополии на истину. Вполне возможно, что появление новых источников позволит уточнить ряд оценок и выводов, содержащихся в монографии.

Глава первая. Историография. Источники. Методология и методы исследования.

Глава первая: ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 ИСТОРИОГРАФИЯ

1.1.1 Предварительные замечания

Прежде всего отметим, что имеющаяся об истории, развитии и проблематике ХСС литература очень хорошо охвачена в следующих библиографических изданиях: «Библиография по истории ХДС и ХСС 1945 – 1980 гг.», обработанная Герхардом Ханом[IV,2], «Библиография по истории ХДС и ХСС 1981-1986гг., с дополнениями к 1945 -1980 гг.», обработанной Бригиттой Крае и Михаэлой Зайбель[IV,3] и «Библиографии по истории ХДС и ХСС 1987 – 1990 гг.», обработанной Томасом Сааршмидтом и Хильдегардом Кренгелем[IV,4]. Эти три библиографии охватывают около 25000 названий, которые троекратно пояснены посредством указателя персоналий, предметного и указателя учреждений, а также указателя регионов. Обработчики включили не только исследовательские работы, но также саму литературу партий и публикации из области политической публицистики. Аналогичная библиография по истории ХСС 1990-ых гг. — начала XXI века пока отсутствует. Вместе с тем названия соответствующих публикаций регулярно включались в «Библиографию по современной истории», которая постоянно выходит в качестве приложения к «Ежеквартальному журналу по современной истории» (Мюнхен, ФРГ)[IV,1].

Анализ историографии предмета исследования правомерно проводить по следующим блокам: 1) советская историография; 2) историография ГДР; 3) постсоветская историография; 4) историография ФРГ; 5) историография других стран.

Цель настоящего анализа – показать степень разработанности темы исследования в исторической науке

1.1.2. Советская историография

Анализ советской историографии целесообразно начать с показа условий, в которых работали германисты бывшего СССР. Они вынуждены были подчиняться жесткому диктату идеологов КПСС. Последние навязывали исследовательскому корпусу следующую схему: а) у коммунистов и только у них есть единственно правильная концепция общественного устройства, единственно правильные стратегия и тактика по вопросам внутренней и внешней политики; б) идейно-политические позиции некоммунистических партий оцениваются только с точки зрения их соответствия программным, стратегическим, тактическим установкам коммунистического движения. Из этой схемы вытекали апологетика атеистического государства, жесткое заикливание на классовом подходе к анализу общественных явлений, полное игнорирование общечеловеческих, христианских ценностей, строгое следование тезисам об абсолютной несовместимости коренных интересов работодателей и работополучателей на За-

паде, о принципиальной невозможности существования социального государства в капиталистических странах, отказ рассматривать политические партии как живой организм. На христианские партии, действовавшие вне социалистического лагеря, навешивался ярлык реакционных, считалось, что их место в политическом спектре справа от центра. Советская историография постоянно акцентировала внимание на изначальной несостоятельности заявлений лидеров христианских партий ФРГ, других стран Запада о том, что их партии являются народными. Прослеживалось, например, стремление доказать наличие резких противоречий между соответствующими программными установками ХДС и ХСС и внутризападногерманскими реалиями. Это стремление предопределило тупик, в который зашел исследовательский корпус. Под давлением коммунистической номенклатуры советским германистам приходилось доказывать недоказуемое. Не давая научного объяснения феномена социального рыночного хозяйства, они не могли раскрыть механизм использования рычагов социального государства христианскими политическими партиями. В период существования Боннской Республики эти рычаги во многих отношениях сработали эффективно, что делало небеспочвенным тезис о народном характере ХДС и ХСС. Кстати, ни один советский историк не отрицал, что именно христианским политическим партиям ФРГ, прежде всего ХДС принадлежит авторство концепции социального рыночного хозяйства. Базирование исследовательского процесса на марксистско-ленинской методологии не позволяло дать вразумительный ответ на следующий вопрос: «Почему непримиримый оппонент ХДС и ХСС – Германская коммунистическая партия (ГКП), которой, по логике советской историографии, должна принадлежать монополия на истину, начиная с 1969 г. набирала на парламентских выборах в ФРГ считанные доли процента голосов избирателей?» Историография бывшего СССР умалчивала о том, что по всем статьям проигрывали спор ХДС и ХСС соратники ГКП по комдвижению – правящие партии в соцлагере. Главный продукт их политики - административно-командная система (акс) - оказался неспособным соревноваться с системой социального рыночного хозяйства. Конечно, существовало табу на связывание в исследовательском процессе антикоммунизма и антисоветизма ХДС и ХСС с изначальной несостоятельностью коммунистической доктрины, со стремлением лидеров христианских политических партий не допустить в ФРГ коммунистических экспериментов наподобие акс.

В советской историографии сложились стереотипы в оценке ХСС в целом, его германской политики. Считалось, что из всех парламентских партий ФРГ подход этой партии к решению германского вопроса был наиболее контрпродуктивным. В 1970–1980-ые гг. ХСС однозначно оценивался как антиразрядочная партия. Не был предметом специального исследования общий знаменатель позиций Христианско-социального

союза и партий, образовавших социал-либеральную коалицию, по германскому вопросу.

Поддержка данной партией немцев, изгнанных с родины, активная защита баварским союзником ХДС их интересов приводились как доказательство реваншистской сущности ХСС.

Вопреки западногерманским реалиям выдвигался тезис о тесной связи лидеров данной партии с военно-промышленным комплексом ФРГ. Из этой связи выводилась незаинтересованность ХСС в разрядке международной напряженности.

На лидеров партии Йозефа Мюллера, Ганса Эхарда, Ганса Зайделя, Франца Йозефа Штрауса неизменно навешивались ярлыки ярых реваншистов, воинствующих милитаристов, подходивших к решению германского вопроса исключительно с позиции силы.

Советские ученые не занимались серьезным исследованием вопроса о правовой корректности инициатив ХСС, направленных на восстановление германского единства.

Идеологическая зашоренность явно прослеживалась в публикациях, анализирующих западный вектор внешней политики ХСС, его отношение к странам «третьего» мира. При обращении к соответствующим концепциям, разрабатываемым данной партией, советская историография строго придерживалась тезисов об агрессивности НАТО, реакционном характере западноевропейской интеграции, неокOLONиалистской сущности политики империализма в зоне государств, не принадлежавших ни к соцлагерю, ни к числу развитых капстран.

Итак, историкам бывшего СССР были заданы весьма жесткие рамки. Это обстоятельство следует, прежде всего, учитывать при беглом обзоре работ советских авторов.

Истории и политике ХСС посвятил ряд работ Л.Г. Истягин. Объект его исследований – Христианско-социальный союз в целом [V,27], концепции лидеров партии [V,28], проблемы отношений между ХДС и ХСС [V,35], место ХСС в партийной системе ФРГ[V,30-34]. Он соглашается с типичной для всей советской историографии оценкой ХСС как «баварского форпоста западногерманской реакции»[V,27]. Несомненной заслугой Л. Г. Истягина является первое в германистике бывшего СССР систематизированное изложение взглядов Ф.Й. Штрауса[V,29].

Место ХСС в партийной системе ФРГ, внешнеполитические концепции Ф.Й. Штрауса, барона Гуттенберга, попытки партии влиять на общегосударственный курс в международных делах нашли отражение в монографиях И.С. Кремера[V,39,40].

Подход ХСС к военным и внешнеполитическим вопросам затрагивался в публикациях Восленского М.С.[V,10-11], Глазунова Н.К.[V,14], Гулевича В.Н.[V,16-17], Залетного А.Ф.[V,22], Николаева Н.[V,49], Поха А.С.[V,55].

Некоторые аспекты отношения канцлеров ФРГ к ХСС и его лидерам затрагивал в своей книге А.А. Фурман[V,66].

А.А. Григорьянц обратился к деятельности Ф.Й. Штрауса на посту федерального министра обороны, отношениям между ХСС и военно-промышленной элитой [V,15]. Он писал: «Штраус олицетворяет наиболее воинствующие силы ФРГ – военно-промышленные круги и обслуживающий их государственный и политический аппарат. Он воплощает в себе бесславные традиции, иррациональные цели германского империализма, который еще надеется взять реванш за проигранные битвы XX века» [V,15,с.68].

Типичные для советской историографии оценки ХСС даны в монографии И.П. Ильинского [V,25].

Некоторые аспекты политики социальных христиан в отношении работников прослеживает В.П. Иерусалимский [V,24].

Книга М.Г. Елисеева интересна сравнительным анализом концепций ХСС и СвДП в области восточной политики. Он прослеживает отношения между этими партиями в контексте формирования федеральных правительств в 1949-1987 гг.

Даны традиционные для советской германистики оценки идеологии и политики ХСС. Например, М.Г. Елисеев называл Штрауса одним из «столпов холодной войны.» [V,21,с.121].

Эволюцию взглядов Ф.Й. Штрауса по отношению к СССР прослеживает Анатолий Френкин [V,119].

Детальный анализ европа – политики ХСС, позиций партии по вопросам германской восточной политики, по проблемам разоружения и контроля над вооружениями содержался в публикациях Н.В. Павлова. Ученый впервые в советской германистике дал подробную оценку мозговому тресту ХСС – системе исследовательских учреждений, действующих в рамках фонда Ганса Зайделя [V,51].

Отношение ХДС к ХСС затрагивает в своей монографии С.Л. Сокольский. Это – единственная монография, полностью посвященная ХДС, в советской историографии [V,60].

В коллективном труде «Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма» одна из глав посвящена ФРГ. В ней, в частности, сравнивается политика СДПГ и ХСС [5,61].

В работах советских историков нередко игнорировался надконфессиональный характер ХДС и ХСС. Так, А.А. Фурман называл их «католическими партиями» [V,66,с.265]. Часть историков бывшего СССР безосновательно характеризовала ХДС/ХСС как единую партию [V,44,с.17]. Имели место публикации, в которых ХСС определялся как «баварский филиал ХДС, фактически превратившийся в самостоятельную реакционную силу» [V,18,с.32]. Отрицая факт самостоятельного существования ХСС, П.А. Наумов допускал следующие выражения: «Франц Йозеф Штраус – идейный и организационный мотор... группы Аденауэра (в ХДС.- М.С.)», «Штраус – лидер «европейского крыла» в ХДС», «Барон

Гуттенбергер – внешнеполитический эксперт христианских демократов» [V, 48, с. 359, 360].

Некоторые подвижки в советской историографии стали прослеживаться в связи с горбачевской перестройкой, выдвиганием Москвой концепции нового политического мышления. Однако нет оснований утверждать, что в 1985 – 1991 гг. окончательно сформировалась детально разработанная принципиально новая концепция в германистике бывшего СССР. Стали очерчиваться лишь ее контуры.

А сейчас подведем итоги.

Конечно, нельзя не оценить положительно то, что советскими исследователями был привлечен богатый фактический материал, который можно использовать и сейчас, отбрасывая, разумеется, тенденциозность оценок. Наиболее удачно исследованы отношение ХСС к его союзникам, оппонентам из числа эстаблированных партий, участие лидеров социальных христиан в формировании боннских кабинетов, тактика данной партии в избирательных кампаниях. Обращаясь к этим сюжетам, историки бывшего СССР часто делали сбалансированные оценки межличностных отношений.

Вместе с тем при выборе сюжетов у советских исследователей наблюдался явный перекос в сторону федеральной политики ХСС. Абсолютное большинство публикаций посвящено германской, восточной, военной политике социальных христиан.

Отсутствовал детальный анализ организационно-правового, концептуального, практического аспектов земельной политики ХСС, роли партии в осуществлении социального рыночного хозяйства в Баварии, индустриализации земли, превращении ее в регион самых передовых технологий и высокой степени социальной защищенности.

Вне исследовательского процесса оказалось участие ряда сооснователей ХСС в движении Сопротивления.

1.1.3 Историография ГДР

Второй блок имел сходство с первым, которое выражалось в следующем: во-первых, историки обоих государств строили свои исследования на базе общих методов и методологии;

во-вторых, они выполняли социальный заказ однородных политических режимов;

в-третьих, речь идет об историографии исчезнувших государств.

Первые два момента предопределяли наличие в историографии ГДР тех же схем, что и в советской и, естественно, нет смысла их повторять. Разница, пожалуй, лишь в том, что восточногерманские авторы более жестко на них зацеливались.

Место ХСС в механизме политической власти ФРГ прослеживали Э. Либерам [V, 190] и авторы следующей публикации: «Партии в системе государственно – монополистического господства ФРГ» [V, 216].

Типичные для историографии ГДР оценки этой партии даны в коллективном труде «Политическая система ФРГ. История и современность»[V,101].

Юрген Кучинский анализировал участие ХСС в федеральной политике, дал критический анализ внешнеполитических концепций Ф.Й. Штрауса [V,41]. Этот анализ изобилует крайностями. По мнению автора, «книгу... Штрауса... «Проект для Европы...» во многих отношениях можно сравнить с гитлеровской «Майн кампф»[V,41,с.243].

Зигфрид Томас касается отношения ХСС к интеграции ФРГ в военно-политические союзы, изображая его лидеров как воинствующих милитаристов[V,247].

Показ ХСС как активного субъекта политических процессов в Баварии и ФРГ прослеживается в публикации Манфреда Беренда. К ней прилагается хронология истории данной партии. Исследователь считает, что некоторые элементы реализма во внешней политике ХСС стали прослеживаться только с 1983 года, когда Штраус впервые встретился с Э. Хонеккером. И у этого автора резко превалирует негативная оценка ХСС [V,79].

Жесткие выводы относительно связи ХСС с военно-промышленным комплексом ФРГ прослеживаются в работе Вильфрида Кланка [V,168].

1.1.4. Постсоветская историография

Для абсолютного большинства постсоветских исследователей характерна ориентация на методологию и методы, на которых базируются консервативная и либеральная историографии. В 90-е гг. XX в. – начале XXI в. получили логическое продолжение те новые подходы, которые стали обозначаться в период горбачевской перестройки. В условиях протекания сложных и противоречивых трансформационных процессов на постсоветском пространстве вполне очевидной становится практическая потребность в объективном исследовании политических партий стран Запада. В государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР, ощущается явный дефицит партий, которые удовлетворяли бы общепринятым критериям. Отсюда вытекает необходимость обращения к опыту политических партий, занимающих на протяжении многих лет влиятельные позиции в своих странах. На постсоветском пространстве накопилось немало публикаций, в которых история и политика ХСС рассматриваются без идеологической зашоренности, на значительно более широкой источниковой базе, чем в советский период. Есть все основания выделять постсоветский этап в качестве самостоятельного в исследовании ХСС.

Интересную попытку обобщения политического опыта ХСС предпринял российский исследователь А. Андреев[V,2]. М.Я. Диманис (Россия) сбалансированно оценивал место данной партии в партийной системе ФРГ, ее программные установки, проследил тенденции в развитии социальной базы ХСС[V,19]. Для продуктивного исследования истории ХСС важное значение имела постановка российским ученым Н.В. Павловым

целой серии вопросов, которые ранее находились вне исследовательского интереса. Речь идет о серьезном подходе к правовому аспекту внешнеполитической концепции ХСС, четком отделении германской политики партии от ее восточной политики, о том, что восточные договоры правительства В. Брандта – Шееля, в оппозиции к которому находился ХСС, были прежде всего договорами об отказе от применения силы, о том, что скептически воспринятый ХСС Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе не исключал возможности мирного изменения межгосударственных границ в Старом Свете. Этот ученый впервые в постсоветской германистике детально проанализировал концепцию коалиции реализма и разума, выдвинутую руководством ГДР в 1983 г. Именно в контексте данной концепции следует рассматривать встречи лидера ХСС Ф.И. Штрауса и лидера ГДР Эриха Хонеккера, неординарные ходы баварского премьера в отношении Восточного Берлина. Павловым Н.В. проделано пионерское исследование роли видного деятеля ХСС, федерального министра Фритца Шеф-фера в разработке и осуществлении германской политики правительства ФРГ в 1955-1957 гг.[V,53,52]. В. Дунаев (Россия) анализирует положение ХСС в начале XXI в. в контексте внутрибаварских и внутрифедеральных реалий[V.20]. Н.Корнелюк (Россия) обратилась к политике данной партии в отношении немцев, изгнанных с родины[V,37].

1.1.5. Историография ФРГ

«Исследование истории ХСС, - так подводил в 1987 году итог Рудольф Морсей, - как никакой другой представленной с 1949 года в бундестаге партии оставалось доменом одного автора, Альфа Минтцеля» [V,206,с.177]. Хотя основополагающие исследования Минтцеля вышли во второй половине 1970-ых годов, они должны всё еще рассматриваться как стандартные труды по развитию и структуре ХСС, которые как и раньше образуют исходный пункт для дальнейших исследований этой партии.

До А. Минтцеля исследование автономной баварской земельной партии с федерально-политическими амбициями и возможностями влияния в значительной степени было недостаточным. Научные исследования о ХСС можно было сосчитать на пальцах одной руки. Это объясняется, во-первых, тем, что исследование амбивалентного характера ХСС как земельной и федеральной партии почти без исключений не принимались в расчёт. Вопреки его самопониманию и политической реальности ХСС рассматривался как часть мнимого совокупного союза и включался в анализ как будто земельное объединение ХДС – хотя и особо самостоятельное. Типичная иллюстрация этого обстоятельства - сборник «Партии в Федеративной Республике» (1955г.), который не содержит никакого отдельного доклада о ХСС. В обширной главе о ХДС также отсутствуют подробности о баварской союзной партии. Подобно данному изданию, также законченное уже в 1954г. в рукописи, но лишь через 26 лет позднее

опубликованное исследование Гурланда «ХДС/ХСС», которое только фрагментарно включает в исследование ХСС [V, 133]. Интенсивнее вник в историю ХСС Эрнст Дойерляйн, историк и чиновник министерства в баварской государственной канцелярии [V,102]. Во-вторых, серьёзным препятствием было неудовлетворительное положение с источниками, из-за которого ещё в конце шестидесятых годов почти провалился бы проект Минтцеля. Вопреки собственному пониманию традиции и истории Баварии ХСС непозволительно пренебрегал заботой о своей собственной истории. Центральный партийный архив учреждён в земельной канцелярии лишь в 1965г. ХСС сам не издавал ни отчёта о работе, состоянии дел, ни протоколы партийных съездов; лишь речи видных политиков распространялись как брошюры. Только в 1954г. земельное правление опубликовало политический ежегодник [III,17] который, разумеется, ещё и сегодня имеет высокую ценность как источник. Исключением было также краткое обзорное изложение истории ХСС, которое земельное правление поручило сделать Вальтеру Бербериху [V,82]. Берберих, между 1950 и 1958 годами управляющий делами окружной организации ХСС в Нижней Франконии, смог просмотреть для этой цели, наряду с материалами из собственной канцелярии, акты земельного правления, а также документацию из частного архива Йозефа Мюллера и позднее развил своё исследование в диссертацию [ACSP, DS 3/8] – намерение, которое, впрочем, было известно партийному правлению [ACSP, DS 31/36].

Берберих сконцентрировался на историко-генетическом изложении основания и развития ХСС в первые четыре года его существования, причём он особенно учитывал борьбу крыльев и борьбу в руководстве, а также формирование напряжённых отношений между ХДС и ХСС. Кроме того, его исследование впервые давало детализированную информацию об избирательной и членской структуре партии. Всё же диссертация Бербериха вызвала только незначительное эхо, и ХСС был также в последующие годы для науки едва интересен.

Альф Минтцель с некоторым основанием оценивал диссертацию Бербериха как скромного «первенца», скромный «первый всход» [V,198,с.32]. Примерно в то же самое время появилась неопубликованная работа Хильде Шрепфер «Доклады по ранней истории ХСС в Баварии», Бамберг 1965г., которая содержала прежде всего многие интересные детали непосредственно из времени основания данной партии.

Положение изменилось лишь с началом семидесятых годов, когда предыстория и история Федеративной Республики стали предметом небывалого интереса исследователей. Позднее очевидная с земельных выборов 1970г. гегемония ХСС в Баварии и растущее напряжение между союзными партиями во время социал-либеральной коалиции, которое позволило отчётливо выявить особую роль ХСС, смогли побудить к усиленным размышлениям об этой партии.

В 1973г. Карл Мёкль в подробном сочинении не только подвёл итоги состояния исследования ХСС до сего времени, но и на базе до сих пор неизвестного источникового материала по-новому интерпретировал борьбу крыльев и борьбу в руководстве в 1945 – 1949гг. Он сильнее, чем Берберих, включил в своё исследование оккупационно-политические и исторические рамочные условия и попытался мысленно охватить развитие ХСС от его основания до освобождения от должности Йозефа Мюллера [V,205].

Автор впервые оценивал наследие умершего в 1967г. Фритца Шеффера, которое тогда ещё находилось в частном владении. Мёкль говорил о противоречии между мировоззрением и «политическим прагматизмом», причём представителей консервативного крыла наделил ролью идеологов, а Мюллера и его соратников – ролью прагматиков. Он также писал о противоречиях между «формальными принципами» «народной партии» и «партией уважаемых лиц».

В целом удачно отражён длительный конфликт по вопросу о создании партии, но обозначать произвольно представителей крыла Мюллера как прагматиков означало бы недооценивать идеологизацию конфликта с двух сторон и вытекающую отсюда неспособность к консенсусу.

В 1975г. Альф Минтцель представил свое новаторское, пролагающее новый путь исследование «ХСС.Анатомия консервативной партии» [V,198]. Познавательная цель социолога была такова: «разработать земельно- и социально-исторически фундированную и глубоко подкреплённую по времени историю структуры и развития ХСС в рамках общественно-политического развития Баварии и Федеративной Республики» [V,198,с.3].

Интерес Минтцеля касался прежде всего консервативных партий в современных индустриальных обществах, которые он задумал исследовать на примере создания, структурного изменения и организационной политики ХСС в контексте социо-политических рамочных условий. В этой связи он уделял особое внимание влиянию экономического развития свободного государства [v,198,с.4]на внутрибаварские регионализмы и линии напряжения [V,198,с.5], а также их обратному воздействию на организацию ХСС. В соответствии с этим центр тяжести этого исследования, которое с теоретической точки зрения понимается как «эмпирическо-дескриптивный анализ» [V,198,с.6], смещён на организационно-социологический уровень и на анализ внутренней структуры ХСС [V,198,с.7].

Минтцель свёл эти линии напряжения и регионализмы к историческому развитию «трёх крупных баварских традиционных зон», а именно: старобаварской, швабской и франконской. Эта модель, которая обнаружилась как вполне пригодный эвристический инструмент, привела всё же Минтцеля при анализе борьбы в руководстве и течений в ХСС к структуралистской интерпретации. Минтцель придерживался этой идеи также в своих последующих работах, правда, его рассуждения дифференцированы и подкреплены эмпирическим материалом. Заметим, что распределение на политические регионы, которые он классифицировал по социа-

листическим, католическим и буржуазно-протестантским «субкультурам», предпринял также Тренхардт, причём последний членил Баварию по её территориальному развитию на «протестантскую Франконию», «католическую Франконию и «Швабию» и «Старую Баварию» [V,248,с.40-53].

Отто Штаммер говорит, напротив, в своём предисловии об одном, выходящем за собственные претензии Минтцеля, социолого-политическом анализе, который лежал бы в основе теоретико-методологической концепции развития реального типа консервативной партии при особых общественно-экономических предпосылках политической культуры Баварии.

Исследование Минтцеля распадается на две крупные части: в первой главной части он рассматривает основание ХСС как христианско-межконфессионального собирательного движения, провал этой концепции и перерождение ХСС в «партию уважаемых лиц» в первой половине 50-ых годов. Во второй главной части, которая охватывает временной отрезок с 1955 по 1972 г., исследуется развитие ХСС в «массовую и аппаратную партию современного типа» [V,198,с.10]. Это понятие, которое Минтцель чеканил следуя типологии Зигмунда Ноймана, он противопоставлял понятиям «народная партия», «партия всех социальных страт», которые он считал идеологически обременёнными и слишком слабо селективными [V,198,с.41].

Основой дискуссии были термины «народная партия», «партия для всех», как они были развиты Отто Кирхаймером, а также «партия всех социальных страт» Вольфа Дитера Нарра. Отметим, что понятийность Минтцеля не получила широкий резонанс [V,217,с.8].

Исследование этого социолога получилось интересным, что было не в последнюю очередь обусловлено источниковым материалом, который находился в его распоряжении. Минтцелю удалось в процессе поисков не только использовать документацию различных политиков ХСС и более или менее исчерпывающие фонды окружных канцелярий, но также вникнуть в документы партийного руководства, которые к тому времени хранились в архиве земельной канцелярии. В 1967 и 1968гг. Минтцель смог эти материалы многие недели беспрепятственно использовать и приготовить копии важнейших документов. Это окутанное тайной собрание образовало в сущности источниковый базис крупного исследования Минтцеля, а также его более поздних работ, которые дополнили и актуализировали по отдельным аспектам результаты его исследований истории ХСС. Когда баварская союзная партия перешла к тому, чтобы свои письменные свидетельства держать вновь под замком, частному архиву Минтцеля вновь подошла функция лазейки, вследствие которой историки и политологи обслуживались для исследования партийной истории и истории Баварии [V,113,с.3].

Собрание Альфа Минтцеля находится с марта 1991г. под картографическим знаком ЕД 720 в Архиве Института современной истории (Мюнхен, ФРГ).

При более близком рассмотрении собрания Минтцеля становятся понятны также некоторые недостатки и исследовательские пробелы, которые красной нитью проходят через исследование социолога. Отсутствие документального материала о развитии, структуре и политике фракции в ландтаге и земельной группы ХСС обусловило удивительно бледное представление парламентского представительства баварской союзной партии и привело к тому, что распределение власти и конфликт между различными центрами решений остаются по-настоящему не раскрытыми. Кроме того, документы земельного руководства не для всех фаз истории ХСС одинакового качества и плотности, так что исследования Минтцеля обнаруживают пробелы или эмпирически только слабо подкреплены. Это касается истории ХСС в эру Ганса Эхарда и распада партийного аппарата после 1948г. точно так же как финансирования ХСС до 1957г. и организации и деятельности рабочих сообществ ХСС.

Не только из-за положения с источниками, но прежде всего также из-за концентрации на организационно-политическом измерении Минтцель был вынужден, другие тематические области или в значительной степени обходить или курсорно излагать, например, развитие политической программатики, не всегда свободные от напряжения отношения с ХДС, политическую работу партии в Мюнхене и Бонне или отношение христианской партии к евангелической и католической церкви. Хотя Минтцель объявил, что часть этих недостатков будет ликвидирована, всё же это обещание не выполнено.

Вышедшее также в 1977г. обзорное изложение «История ХСС» [V,202] смогло только частично закрыть пробелы.

То, что обзорное изложение ясно, определено не идентично с анонсированным в 1975г. исследованием, подчеркивал сам Минтцель.

Всё же оно представляло, в особенности в области политико-идеологического развития партии, первое солидное исследование и проанализировало, кроме того, важные элементы её политической практики на специальных примерах из федеральной и земельной политики.

После Альфа Минтцеля никто не брался за столь обширное по хронологическим рамкам изложение истории ХСС. Всё же его результаты, прежде всего по годам оккупации расширены, углублены и частично релятивированы.

Тремя годами позже Винфрид Бекер представил обзорную публикацию об основании и развитии союзных партий на федеральном уровне, которая, правда, несущественно обогащает представления о ранней истории ХСС, но всё же предлагает возможность, сравнить развитие ХСС с развитием отдельных земельных организаций ХДС между 1945 и 1950гг, [V,76]. Барбара Файт занимается периодом с возникновения ХСС до бунта окружной организации Верхней Баварии в феврале 1948г. При её попытке увязать раннюю историю баварской союзной партии с политической историей Баварии и взаимодействие между внутрипартийными про-

тиворечиями с принципиальными политическими решениями остаются почти полностью неучтёнными центральные аспекты организационного и программного развития ХСС [V,113].

Федерально-политическая роль ХСС ФРГ исследовалась прежде всего в аспекте её внешнеполитических и европа-политических концепций, причём особый учёт нашли представления и влияние тогдашнего председателя Франца Йозефа Штрауса [V,83,109].

Касаясь тематики федерализма, которая чрезвычайно поляризующе воздействовала на ХСС, следует отметить, что период 1945-1949гг. главным образом разработан Петером Якобом Коком [V,173]. Важное дополнение представляют в этой связи изданные Райнером Зальцманом протоколы фракций ХДС, ХСС во Франкфуртском Экономическом Совете и Парламентском Совете. Они дают не только представление о политике союзных партий в преддверии основания западногерманского государства, но и позволяют делать вывод об отклоняющейся позиции ХСС и спорах между её носителями мандатов [II,А,61].

Развитие отношений между Баварией и Федеративной Республикой в целом с 1949г. и федералистская политика ХСС, в особенности, в пятидесятые и шестидесятые годы были, напротив, белым пятном послевоенной истории Баварии. Замечательная диссертация Карла-Ульриха Гельберга закрывает этот пробел по крайней мере частично [V,122].

В целом удовлетворительной получается инвентаризация применительно к биографическим исследованиям, где прямо в недавнее время что-то делалось.

Ещё в 1971г. Ганс-Ульрих Велер говорил о кризисе политической биографии, но в последние годы эта форма историографии без сомнения пережила ренессанс. Эта тенденция позитивно также сказывается на исследовании послевоенной истории Баварии в целом и на исследовании истории ХСС в особенности. Вплоть до второй половины восьмидесятых годов биографические исследования о ведущих политиках ХСС были дефицитным товаром. Существовали в большинстве случаев набросочные изложения и более или менее тенденциозные биографии. Лишь во второй половине 1980-ых годов вышли политические биографии о некоторых видных представителях баварской союзной партии. В начале 1987г. Христиана Ройтер представила исследование об Антоне Пфайфере, шефе штаба Ганса Эхарда, который как бывший генеральный секретарь БНП стоял в борьбе руководства и течений на стороне Фритца Шеффера и Алоиса Хундхаммера [V,224]. В 1991г. вышла биография Йозефа Мюллера, одной из ослепительных фигур, которыми как раз не бедна баварская политика, написанная Фридрихом Германом Хеттлером. Исследование об Оксензеппе было с давних пор желательно под партийным углом зрения. Так как Хеттлер всё-таки не смог обратиться к богатому материалу наследия Йозефа Мюллера, его исследование остаётся по крайней мере для времени после 1945г. бледным и снабжает только в некото-

рых местах новыми сведениями [V,147]. Этот недостаток преодолён в фундаментальном труде «К столетию со дня рождения: Йозеф Мюллер. Первый председатель ХСС. Политик нового времени», изданном фондом Ганса Зайделя. Отметим также небольшую обзорную публикацию об этом деятеле, подготовленную Карлом-Ульрихом Гельбергом [V,123].

Среди противников Мюллера в последнее время прежде всего Фритц Шеффер находил внимание как предмет исторического исследования. По случаю его 100-летия в университете Пассау в 1988г. состоялся симпозиум, доклады которого двумя годами позднее были опубликованы как «Труд в память о Фритце Шеффере». Между тем подготовлены также две диссертации о председателе БНП и будущем федеральном министре финансов, в которых детально разрабатывается политическая биография Шеффера. В плане исследования политической биографии Шеффера наиболее продуктивными были 1990-ые годы. Место этого деятеля в истории БНП блестяще раскрыто Отто Альтендорфером [V,70]. Христоф Хенцлер скрупулёзно проанализировал его работу на посту первого премьер-министра Баварии и в качестве первого министра финансов ФРГ [V,143]. К деятельности Ф. Шеффера как главы правительства Баварии обратились Карл-Ульрих Гельберг и Михаэль Штефан. Их небольшое обзорное изложение характеризуется взвешенными выводами и оценками [V,124].

Всё еще отсутствует фундаментальное научное исследование об Алоисе Хундхаммере, которого вследствие положения с источниками – наследие считается исчезнувшим – не следует ожидать. То же самое можно сказать о бамбергском канонике и домашнем прелате Георге Майкснере, чьё наследие точно так же пропало. Правда, о А. Хундхаммере есть отдельные публикации. К формированию взглядов Алонса Хундхаммера, его государственной деятельности впервые обратился Пауль Хуссарек [V,160]. В общих чертах прослеживает политическую биографию А. Хундхаммера Бернхард Циттель. Политическая картина мира данного политика проанализирована в магистерской работе Оливера Брауна [V,94].

Ганс Эхард стоял до начала восьмидесятых годов в стороне от научного исследования. Потом этот пробел заполнил Рудольф Морсей, который в нескольких трудах занимался Эхардом, причём для него была прежде всего интересна политическая роль баварского премьер-министра в процессе основания западногерманского государства. Первое обширное исследование о Гансе Эхарде из-под пера Карла Ульриха Гельберга приподнимает также прежде всего государственно-политический уровень. Гельберг анализирует федералистскую политику и стоящие за ней концепции баварского премьер-министра между 1946-1954гг., в то время как роль Эхарда как земельного председателя ХСС интересует его лишь во вторую очередь [V,122].

В 1992г. было опубликовано биографическое исследование Ганса Зайделя, подготовленное Хансом Фердинандом Гросом. Правда, это исследование страдает тем же недостатком, что оно точно так же мало по-

казывает влияние Зайделя на реорганизацию ХСС после выборов партийным председателем в январе 1955г., как его влияние на баварскую политику в период нахождения на посту министра экономики и прежде всего в качестве премьер-министра [III, 6, 2004 № 4, 20.Februar, с. 1-3]. Этот недостаток преодолён в фундаментальном труде «Мировоззрение и политические действия. К 100-летию со дня рождения Ганса Зайделя»[V,74].

Начало разработки политической биографии Альфонса Гоппеля было положено трудом, посвящённым его 70-летию. В 1996г. увидела свет первая после кончины экс-премьера книга о нём Стефании Зильберс-Гфаллер под названием «От утопии к Европе: Альфонс Гоппель 1.10.1905 – 24.12.1991» [V,140]. Характеристику А. Гоппеля в баварской истории дали Андреас Биттерхоф и Рената Хепфингер [III,6,2004,№4,20. Februar,с.1-3]. В 2001г. вышел фундаментальный, беспрецедентный по ширине источниковой базы труд об этом деятеле Клаудии Фримбергер [V,121].

Есть ряд публицистических по форме работ конца 1980-ых годов, в которых прослеживается серьёзный научный анализ политической биографии Штрауса. Среди их авторов следует прежде всего назвать Вильфрида Шарнагля, шеф-редактора органа ХСС «Байерн-курир» с 1977 по 2001гг. Он сопровождал экс-премьера Баварии во многих поездках, и потому личные впечатления явились одним из важнейших источников для публикации Шарнагля. В. Шарнагль написал следующие книги: «Штраус в Москве и в Южной Африке» [V,230], «Франц Йозеф Штраус: человек и государственный деятель. Портрет» [V,229], «Бавария и Штраус: Дело всей жизни и прощание» [V,228].

90-ые гг. – начало XXI века отмечены обилием исследований о Штраусе Франце Йозефе, который был и федеральным министром, и депутатом бундестага, и председателем ХСС, и премьер-министром Баварии. Краткое изложение его жизненного пути, политической деятельности дал Винфрид Беккер [V,78]. Десятилетие премьерства Штрауса в Баварии прослеживали Клаус Брюгман и Рената Хепфингер [V,96]. Вышли две солидные монографии «Франц Йозеф Штраус. Необычный демократ из Баварии» Вольфганга Кригера [V,179] и «Франц Йозеф Штраус. Жизнь в избытке» Петера Зибенморгена [V,239].

Предметом исследования стала также многогранная политическая биография Рихарда Егера. Этап этой биографии, относящийся к 1945 – 1949гг., прослеживает в своей дипломной работе Леонхард Хрушка[V,159]. К работе Егера на посту федерального министра обращается Рената Хепфингер[V,157]. Его деятельность на посту вице-президента бундестага анализирует Франц Херре [V,145].

В юбилейном издании «Парламентаризм и федерализм», посвящённом 70-летию Рудольфа Ханауэра, бывшего с 1960 по 1978гг. президентом ландтага, впервые анализировалась его политическая биография [II,Б,30].

Есть публикации, посвящённые федеральному экс-министру, экс-вице-президенту бундестага Гансу Кляйну. Наиболее продуктивно в этом плане поработал Карл Хуго Пруйс. Вначале он издал книгу о вкладе данного деятеля в восстановление германского единства, а затем его обширную политическую биографию [V,223,222]. Увидели также свет краткий вариант изложения жизненного пути и государственной деятельности Ганса Кляйна, юбилейное издание, приуроченное к его 65-летию [II,Б,6].

Имеются публикации об экс-председателе земельной группы ХСС в бундестаге, федеральном экс-министре Германе Гехерле, подготовленные Райнером Фогелем [V,251], Вольфом Беллом, Экхардом Йесе.

К деятельности Урсулы Шляйхер на посту вице-президента Европарламента обратилась Биргит Грас [V,130].

Некоторые аспекты политической биографии экс-председателя ХСС, федерального экс-министра Теодора Вайгеля проследила Сибила Краузе-Бургер [V,178].

В 1990-ые гг. – начале XXI века в германской исторической науке получили отражение и другие аспекты истории ХСС. Уровень исследований и этих аспектов, и политических биографий деятелей ХСС позволяет определить этот временной отрезок как качественно новый этап в историографии ФРГ, предпосылки для которого стали создаваться ещё в середине 80-ых гг. прошлого века. Характерным для данного этапа является то, что при исследовании истории, структуры и политики ХСС больше не надо поднимать целину, правда, остаётся ещё много сделать, о чём пойдёт речь в следующем параграфе. Рамочные условия для относящейся к этому этапу работы всё же более благоприятные, чем ранее, так как ХСС, очевидно, стал уделять больше внимания своей собственной истории и в этом смысле также способствовал научным исследованиям. В 1986г. был включён в состав Академии политики и современных процессов фонда Ганса Зайделя Архив Христианско-социальной политики и ему доверены сбор и раскрытие внутрипартийных печатных материалов, а также наследия. Между тем была также вызвана к жизни собственная печатная серия, чей первый том вышел в 1992г. Большинство томов этой серии проанализированы нами при обращении к исследованиям политических биографий. Открытие ХСС для его собственной истории продолжалось празднованием 50-тилетнего юбилея создания партии осенью 1995г. Сборник, изданный по случаю юбилея объёмом более чем 800 страниц, должен был документировать, кроме того, развитие Баварии. Со сборным томом «История народной партии: 50 лет ХСС» имеется фактически что-то вроде инвентаризации современного состояния исследования. Одиннадцать статей по центральным аспектам партийной истории дополнены избранными источниковыми текстами, мемуарными интервью с такими видными деятелями, как Вернер Доллингер, Франц Хойбль или Фридрих Циммерман и приложением, которое содержит биографические данные, хронологическую таблицу, численность членов и итоги выборов [V,125].

Хайнрих Оберройтер анализирует ситуацию в ХСС после выборов в бундестаг 1990г [V,214]. К роли ХСС в объединенной Германии обращается Эххард Йесе [V,162].

Без преувеличения можно назвать явлением в современной германской историографии выход книги научного сотрудника Института современной истории (Мюнхен) Томаса Шлеммера «Прорыв, кризис и обновление. Христианско-социальный союз с 1945 по 1955гг.». Автор монографии не встречал работ, посвящённых этому отрезку истории ХСС, которые могли бы по широте привлекаемых источников и глубине анализа сравниться с данным трудом. В соответствии с хронологией книга Т. Шлеммера делится на четыре главы. Первая глава охватывает промежуток от основания ХСС до лета 1946г., вторая – с лета 1946г. до весны 1948г., третья – с весны 1948г. до мая 1949г., четвёртая – с мая 1949г. до 1955г. Базой для работы исследователя явилась его диссертация, защищённая в Мюнхенском университете Людвига Максимилиана [V,231].

На фоне современных публикаций выделяется также солидная монография вышеупомянутого Альфа Минтцеля «Гегемония ХСС в Баварии. Стратегия и успех, выигравший и проигравший» [V,199].

В современной германской историографии заслуживает быть особо отмеченным референт Академии политики и современных процессов фонда Ганса Зайделя доктор Герхард Гиршер. Он рассматривает способность ХСС быть коалиционным партнёром на земельном и федеральном уровнях, подробно анализирует ситуацию в партии между выборами в бундестаг 1990 и 2002гг. [V,149-154].

В настоящее время сотрудники Института современной истории (Мюнхен, ФРГ) активно работают над семитомником «Бавария в федерации». Промежуточный итог работы таков: вышло из печати четыре тома, на 2004г. запланировано издание пятого тома. Практически в каждом томе прослеживаются подходы ХСС и его оппонентов к проблемам земли. Например, в пятом томе Яромир Балкар выясняет сущность, внутренние и внешние детерминанты, последствия аграрной политики ХСС. Хронологические рамки исследования им политики баварских партий в деревне и внутрибаварских аграрных реалий – 1945-1972гг., то есть от окончания Второй мировой войны до нефтяного кризиса.

Оригинальные суждения о месте «Шпигель» - аферы в политической биографии Ф. Й. Штрауса содержатся в публикации Доротеи Лир [V,191].

Некоторые аспекты отношения ХСС к немцам, изгнанным с родины, внешнеполитические концепции рабочего сообщества данной категории бундесбюргеров в ХСС исследуют Бернхард Фиш и Самуэль Сальцборн [V,116,227].

Историю молодёжной организации ХСС «Юнге унион» прослеживает Вольфганг Крабе.

Земельной политики ХСС частично касаются авторы книги «Германские земли: история, политика экономика» [V,105].

Некоторые аспекты отношения ХДС к ХСС затрагивает в своей монографии «Власть и потеря власти: история ХДС» Франк Бёш [V,118].

Анализ причин поражения кандидата от блока ХДС/ХСС председателя ХСС Э. Штойбера на выборах в бундестаг 2002г. даётся в докладах, помещённых в журнале «Политише штудиен» (2003г.).

Анализ историографии ФРГ был бы не полон без обращения к публикациям историков-марксистов. Они в принципе придерживались схем, которые лежали в основе советской и гэдээровской историографии. Об этом свидетельствовали работы Г. Адамо, Ф. Шмида [V,1,233]. В 1983г. под редакцией Г. Адамо вышла коллективная работа исследователей-марксистов «ХДС, ХСС – вчера, сегодня» [V,100]. Некоторые аспекты отношения первого канцлера ФРГ К. Аденауэра к союзной партии ХСС затрагивает В. Герст [V,13].

1.1.6 Историография других стран

Интерес к партии и ее лидерам проявляли и проявляют в США. Объектом исследования становится, например, Франц Йозеф Штраус. «В день его 70-летия в сентябре 1985 года баварскому премьеру был вручен подарок – книга «Франц Йозеф Штраус – знания, взгляды, мировоззрение» с предисловием, написанным Р. Рейганом» [V,15,с.67]. К европа-концепции Ф.Й. Штрауса обратился Джеффри Придхэм [V,220].

Французский исследователь Денис Гельдель заостряет внимание на дискуссии вокруг фундаментальных принципов ХСС, выработке альтернативы неоконсерватизму [V,128].

Некоторые аспекты истории и политики ХСС анализирует польский автор Станислав Маркевич [V,46]. Его соотечественник Эдвард Новак посвящает анализу внешнеполитических концепций Франца Йозефа Штрауса целую монографию [V,213]. Европеизм и атлантизм в идеологии и политике ХСС затрагивает еще и польский автор Й. Красуски [V,177].

1.1.7. Неисследованные и малоисследованные сюжеты истории ХСС

Отмечая колоссальную работу, проделанную германскими и зарубежными по отношению к ним исследователями, следует все же отметить определенные пробелы, часть из которых попытался восполнить автор в настоящей монографии.

Прежде всего, отметим, что за исключением нескольких работ федерально-политическая роль ХСС оставалась по настоящему без внимания ученых.

Известно только немного о том, какое влияние баварская союзная партия имела на формулирование политики, когда она была представлена в федеральном правительстве и как она позднее ориентировалась в оппозиции. В этом контексте следовало бы исследовать три тематических комплекса. Во-первых, соотношение и координацию между федеральной и земельной политикой внутри ХСС; во-вторых, структуру и принцип работы

земельной группы ХСС в Бонне и Берлине, а также, в-третьих, политику ХСС в бундесрате, причем должна быть учтена амбивалентная функция этого органа как канала для проведения земельно-политических интересов и как инструмента для партийно-политической стратегии.

Что касается вопроса об отношениях между ХДС и ХСС, то в общем можно сказать, что для исследования существует повышенный спрос. Наряду с работами Гюнтера Мюхлера[V,208] следует, прежде всего, назвать протоколы рабочего сообщества ХДС/ХСС и конференций земельных председателей союзных партий. Это издание источников не только знакомит с различными областями послевоенной германской политики, но и позволяет сравнительное рассмотрение ХДС и ХСС в четырех оппозиционных зонах и в отдельных немецких землях. Такая перспектива могла сделать возможным выделить историю ХСС в первые годы после его создания из его, может быть, кажущейся особенности, единичности и сделать понятными как особенности, так и параллели развития посредством исторического сравнения с отдельными земельными объединениями федерального ХДС в момент образования.

Из проблемных комплексов, чье происхождение следует искать до 1949г, прежде всего, выделяются имевшие место до 1960-х гг. напряженные отношения между ХСС и Баварской партией, которые привлекли внимание историков и политологов. Развитие Баварской партии в «кризисный фактор ХСС», связанный с этим раскол политического католицизма, в особенности в Старой Баварии, а также многолетние дискуссии между этими обеими родственными партиями были наряду с историей и структурой Баварской партии самостоятельным предметом обширных исследований. Так называемая афера с игорным домом как кульминация «уничтожения» и «поглощения» этой конкурирующей партии посредством ХСС вызвала особый интерес, так как она задолго маркировала закат Баварской партии[V,254]. Недоступные до сих пор источниковые фонды – наследия и документы руководящих органов баварской союзной партии - дают основания для безотлагательного нового исследования «братской борьбы» между ХСС и БП. То, что дискуссии между обеими партиями были еще более запутанными и фасетными, чем считалось ранее, показывает, например, еще недавно опубликованное биографическое исследование Регины Фоссен о председателе Баварской партии Йозефе Баумгартнере[V,252].

Напрасно искать систематическое исследование культурной политики с 1945г. Наряду с проблемой федерализма эта политическая область принадлежала до конца 50-х гг. к дискуссионным темам вообще и вызвала не только упорные дискуссии между партиями, церквями и объединениями, но и привела также в ХСС к острейшей полемике. В особенности культурно-политические концепции католическо-консервативного крыла ХСС, возглавляемого Алоисом Хундхаммером и Георгом Майксне-

ром, оказались перманентным внутренним бременем и внесли вклад в смену власти после выборов в ландтаг в ноябре 1954г.

До сих пор имеются лишь несколько исследований по баварской школьной политике; причем внимание исследователей привлекли, прежде всего, восстановление школьного дела после 1945г. и долгие годы структурно неразрешимая проблема педагогического образования.

Принципиально можно констатировать, что земельная правительственная политика до сих пор едва находила большой интерес. Правда, основные проблемы набросаны в общих чертах в известных обзорных публикациях [II,5,27,III,17,V,202]. Все же специальные исследования по важным областям отсутствуют. Это характерно также для экономико-политических концепций ХСС. Поздняя «полная индустриализация», политическое управление которой было главной социально-экономической задачей ХСС, имеет для социальной и экономической истории Баварии после Второй мировой войны значение, которое едва ли можно переоценить. Было бы важнее исследовать основные структурно-политические решения послевоенного времени, их политическое осуществление и их успех или неуспех. С этим связан также вопрос: «Как модернизационные импульсы, которым было подвергнуто баварское общество после 1945г, влияли на политическую культуру и насколько они выразились в политической ментальности населения?» До сих пор еще не проведены сравнительные исследования, которые позволили бы основательно разобраться с до сих пор лишь констатируемым процессом внутрибаварской политико-культурной гомогенизации, освещали бы роль, которую при этом играл ХСС. Отсутствует пока также исследование о фракции ХСС в ландтаге, которая не только относилась к важнейшим внутривластным центрам решений, но и также участвовала в формировании и проведении политики кабинетов, возглавляемых ХСС.

К неразработанным научным сообществом аспектам предмета исследования принадлежит далее отношение ХСС к крупным общественным группам или влиятельным объединениям по интересам. При этом крайне важен анализ этих взаимоотношений в понимании политики и практики господства политических партий именно в политической системе. Данное обстоятельство убедительно выразилось в доминировании одной партии в Баварии. Интересно было бы, конечно, проследить, как формировались отношения между ХСС и Баварским крестьянским объединением, а также между ХСС и представителями экономики с одной стороны и профсоюзами с другой стороны. Особый интерес вызвали бы при этом более точные сведения об основанном в 1948г. Экономическом совете союза, номинально независимом объединении, которое не только играло важную роль при финансировании ХСС, а в первой половине 50-х годов имело также большое влияние на программное развитие партии, но на стыке между партией, государством и экономикой поступательно развивалось во «включенное положение выравнивания интересов» [II,б,65]. Должно

быть более точно, чем ранее проанализировано отношение баварской союзной партии к христианским церквям. В этой связи, во-первых, первоочередным является исследование редко свободных от напряжения отношений ХСС к евангелическо-лютеранской церкви Баварии и внутрипартийное преодоление конфессиональных конфликтов как предпосылки для завоевания протестантской части населения в Верхней и Средней Франконии. Во-вторых, необходимо исследовать отношение ХСС к католической церкви в контексте социальных и политических изменений, которым было подвергнуто западногерманское общество с 50-х годов. Альф Минтцель в свое время говорил о том, что отношение ХСС к католической церкви оставалось по традиции прямо-таки симбиозным [V, 199, с. 100]. Обоснованно ли это заключение фактически или оно – несмотря на ограничение, что ХСС вследствие своей метаморфической фазы превращения в подлинную христианско-межконфессиональную партию освободили от порока клерикальной зависимости – не переносит взгляд на центральные проблемы, доказывається лишь, если имеются насыщенные источниками исследования.

Можно также отметить следующие неисследованные и малоисследованные сюжеты истории ХСС:

- отсутствие историографического обзора, охватывающего весь период исследования ХСС;
- неудовлетворительный уровень исследования роли кабинетов Г. Эхарда в решении проблем немцев, изгнанных с родины;
- поверхностное освещение роли данной партии в формировании правовых основ свободного государства Бавария, ее участия в закладке юридического фундамента германской государственности;
- не совсем адекватное изложение отношения руководства ХСС к концепции социального рыночного хозяйства с момента ее обнародования до середины 1950-х гг., не учитывающее эволюцию взглядов первого председателя ХСС Й. Мюллера и разногласия между вторым председателем ХСС Г. Эхардом и автором данной концепции Л. Эрхардом;
- явно недостаточное отражение расхождений между ХСС и ХДС в 1962-1966 гг. по вопросам внешней политики;
- поверхностное исследование коллизий между премьер-министром Баварии А. Гоппелем и председателем ХСС Штраусом в эру Гоппеля;
- неудовлетворительный уровень освещения экологической политики ХСС, нахождение вне исследовательского интереса пионерской роли ХСС в формулировании и практическом осуществлении ряда ключевых идей по вопросам охраны окружающей среды;
- отсутствие специальных исследований, посвященных анализу концепций разоружения и контроля над вооружениями, выдвигаемых социальными христианами;
- неудовлетворительный уровень исследования роли ХСС в определении платформы блока ХДС/ХСС по вопросам кардинальной перестрой-

ки международных военно-политических отношений во второй половине 80-х – начале 90-х гг. прошлого века;

- поверхностный анализ германской политики в 1989 – 1990 –ом годах, концепций интеграции Восточной Германии в политическую, экономическую и социальную системы ФРГ, предлагаемых социальными христианами, их неудачного эксперимента с созданием Германского социального союза;

- отсутствие капитального исследования, посвященного СНГ-овскому вектору внешней политики данной партии;

- поверхностный анализ позиции ХСС по вопросам расширения НАТО и ЕС на Восток.

Крупный исследовательский проект по истории Баварии и ХСС на базе основанного на разделении труда сближения и внутридисциплинарного сотрудничества исторической и социальной науки, земельной истории, современной политической истории и социально-научного анализа структуры и процессов, как этого требовал в начале 1990-ых гг. Альф Минтцель[V,203,с.214], сегодня еще не имеется.

1.2. ИСТОЧНИКИ

В процессе исследования Христианско-социального союза ФРГ следует иметь в виду наличие двух крупных источниковых блоков. Первый блок – совокупность источников, находящихся вне Архива христианско-социальной политики (АХСП) фонда Ганса Зайделя. Содержанием второго блока являются фонды АХСП. Анализ источниковой базы целесообразно начать с первого блока, так как он стал формироваться задолго до появления АХСП.

Для фазы «В годы учебы ХСС» до 1949 года опубликованы важные материалы. На первом месте среди публикаций подготовленные Клаусом-Дитмаром Хенке и Гансом Воллером и вышедшие в 1984 году издания конфиденциальных докладов американской военной администрации. Отметим, что здесь опубликованы не внутренние документы из руководящих органов ХСС, а записи хорошо осведомленного поручителя американской военной администрации, которые неоднократно прерывисто отражают конфликты и противоречия в партии[V,142]. Заслуживает быть отмеченным издание протоколов рабочего сообщества ХДС/ХСС и конференции земельных председателей, которые знакомят с фазой формирования ХДС и особым развитием ХСС в автономную земельную партию, но также информирует о важных вопросах государственного развития Германии до и после основания Федеративной Республик[II,А,50]. Первично были заняты этими проблемами фракции ХДС и ХСС во Франкфуртском Экономическом совете и Парламентском совете, протоколы заседания которых также имеются в опубликованном виде[II,А,61,62]. С опубликованной в 1993 году по поручению Института современной истории (Мюнхен, ФРГ) документацией «ХСС 1945-1948 гг. » исследование бурной истории баварской союзной партии в первые годы эры Мюллера

было поставлено на новую основу. Это пока еще единственное законченное собрание внутрипартийных источников по истории ХСС содержит на почти 1700 страницах до сих пор только трудно или вообще недоступные протоколы временных, учредительных и руководящих органов ХСС, заседаний земельных комитетов и земельных собраний от сентября 1945 года до февраля 1948 года, лишь протоколы земельного правления отсутствуют. Эти 32 документа, частично результирующие, частично текущие, все же преимущественно дословные протоколы, делают возможным интенсивное растолковывание основных политических проблем ХСС и внутрипартийной борьбы в руководстве и течений. Кроме того, в обширном приложении размещены наряду с важными материалами по организационному и программному развитию баварской союзной партии более чем 570 кратких биографий, которые почти исключительно относятся к членам - учредителям ХСС от земельного правления до окружных и местных председателей. Остается ждать, в какой форме эта документация внесет вклад в новую интерпретацию ранней истории ХСС[II,А,37]. Быть может, как уже констатировал в 1946 году историк Герман Мау после бесед с Йозефом Мюллером и Фридрихом Вильгельмом фон Приттвицем – Гаффроном – должны сильнее быть взвешены, чем реставрированы инновационные потенциалы этой партии[ACSP,DS 13/199].

Объем опубликованных по периоду 50-ых и начала 60-ых годов источниковых материалов по сравнению с этим видом изданий, охватывающим 1945-1949 гг., выглядит намного меньше. Некоторые из них размещены в девятитомном издании Осипа К. Флехтхайма, которое главным образом содержит уставы, программные документы, но также такие важные материалы, как выдержки из конфиденциальных отчетных докладов генеральных секретарей ХСС[II,А,41]. Немаловажно и обращение, прежде всего, к опубликованным протоколам федерального правления братской партии ХДС до 1961 года. В данном органе не только всегда обсуждались с федерального угла зрения внутрибаварское развитие или касающиеся ХСС вопросы, но довольно часто представители союзной партии сами брали слово[II,А,41,Т.2].

Эти опубликованные документы также используются для исследования, как и различная периодика ХСС, причем для периода между 1946-1948 гг. можно, прежде всего, назвать «Сообщения Христианско-социального союза» и выходившее один раз в неделю «Баварское обозрение» («Байерише рундшау»). В то время как информационный бюллетень освещает актуальные политические вопросы, «Баварское обозрение» ориентировалось больше в программном плане[III,7,12].

Осенью 1948 г. вместо этих обоих печатных органов стала выходить еженедельная газета «Прямой путь», которая служила официальным печатным органом ХСС, пока ее история также не была закончена в мае 1949 года по причине нехватки денег[III,10]. Более долговечными оказались вышедшая впервые в 1950 году «Байерн – курир» («Баварский

курьер»)[III,6] и изданная фракцией в ландтаге корреспонденция ХСС, в которой отражаются, между прочим, конфликты между партийным руководством и фракцией, а также между земельной фракцией и земельной группой ХСС в бундестаге.

Важный элемент источниковой базы – некоторые мемуары и автобиографии ведущих политиков ХСС. В 1975 году за четыре года до смерти Йозеф Мюллер опубликовал свои воспоминания. Первый председатель ХСС сместил центр тяжести мемуаров на его деятельность в сопротивлении против нацистского режима и лишь в последнем разделе обратился к своей политической карьере до 1949 года[II,Б,28]. Из противников Мюллера лишь Фритц Шеффер написал фрагментарные воспоминания[II,Б,35]; от Алоиса Хундхаммера осталось только несколько страниц его «Вклада в баварскую политику»[II,Б,19]; также Ганс Эхард покинул краткую рукопись[II,Б,4]. В публикации известного деятеля ХСС Антона Пфайфера «Совет земель американской зоны» содержатся интересные факты об отношении его партии к этой структуре[II,Б,31]. Через год после смерти Франца Йозефа Штрауса вышли оставленные в виде фрагментов «Воспоминания» многолетнего председателя ХСС. Развитие ХСС и восхождение Штрауса в партии занимают, правда, при этом удивительно мало места[II,Б,56]. Фридрих Циммерман также в значительной степени затрагивает в своих вышедших в 1991г. мемуарах историю ХСС в пятидесятые годы и свою собственную деятельность как генерального секретаря[II,Б,77].

По сравнению с ситуацией в шестидесятые и семидесятые годы, когда появились первые эмпирические исследования о развитии и структуре ХСС, положение с источниками в последнее время улучшилось, хотя оно не может быть неограниченно обозначено как удовлетворительное или даже как хорошее. Это положение достигается передачей обширных источниковых фондов, запасов различным архивам и отчетливо выраженной либеральной практикой разрешения компетентных партийных инстанций.

В соответствии со своим предназначением как центрального архива христианской демократии, Архив христианско-демократической политики фонда Конрада Аденауэра собирал также полные или частичные варианты литературного наследия политиков ХСС. Обзор фондов АХДП 1992 г. отмечает более 30-ти таких наследий, среди которых материалы федеральных министров Зигфрида Бальке, Вильгельма Никласа и Ганса Шуберта.

Довольно крупный источниковый фонд, который лежит в основе многих исследований, - печатные материалы фракции ХСС в баварском ландтаге.

Эти обширнейшие материалы – несколько сот папок за четыре легислатурных периода (с 1946 по 1962 гг.) – были в решающей степени закрыты для исследования до того момента, как к ним обратился и основательнейшим образом проработал германский историк Томас Шлеммер, автор книги: «Прорыв, кризис и обновление. Христианско-социальный союз с 1945 по 1955 гг.». Лишь Петер Якоб смог для своих работ о феде-

рализме, политике федерализма в Баварии 1946-1949 гг. обратиться к протоколам заседания союзной фракции. Документы земельной фракции охватывают наряду с этими протоколами, которые в отличие от записей о заседаниях земельного правления передаются всемерно, без пробелов, корреспонденцию председателей фракции и канцелярии фракции, собрания материалов по отдельным депутатам и также по важнейшим вопросам баварской и германской политики. Отдельные проблемные поля, – например, школьная политика и педагогическое образование, федерализм, отношение к Баварской партии или к СДПГ – удивительно плотно документированы. Этот материал делает, например, возможным ставить вопрос о непрерывностях и цезурах в политике ХСС. Для серьезного исследования ХСС 1945-1955 гг. существенное значение имеют отношения между партийным руководством и фракционным большинством, которые длительное время были напряженными. Документы фракции в ландтаге позволяют не только охватывать и оценивать по всей продолжительности его действия дуализм между партией и фракцией, но и снабжают сверх этого ценными дополнениями к недостаточным передачам документов и материалов со стороны партийного правления.

После первых выборов в бундестаг в августе 1949 года с земельной группой ХСС в германском бундестаге был вызван к жизни орган, который конституировался, так сказать, как фракция внутри совместной фракции ХДС/ХСС и развился за короткое время, наряду с руководящими органами партийной организации, фракцией в ландтаге, в один из дополнительных гравитационных центров политической власти. Протоколы заседаний земельной группы на протяжении многих лет считались секретными документами и еще в 1992 году сохранялись самими депутатами. Они полностью переданы, лишь за первые годы до 1951 года существуют пробелы. Преимущественно речь идет об относительно кратких, текущих и итоговых протоколах, так что во многих случаях невозможно ознакомиться ни с дискуссиями, ни с нахождением решений. Тем не менее, протоколы заседаний земельной группы - источниковый фонд, который для истории Федеративной Республики имеют точно такое же значение, как для истории ХСС. В нем хорошо документированы начальная история западногерманской внешней политики и политики безопасности, которая всегда была проблемой в сотрудничестве с ХДС, а также события в самой баварской союзной партии. Протоколы заседаний земельной группы показывают внутрибаварское и внутрипартийное развитие под углом зрения федеральной политики и делают возможными фундаментальные свидетельства о координации политической работы между Мюнхеном и Бонном, о взаимных целях или дивергенции интересов и об изменяющейся роли земельной группы в ХСС.

Идеальное дополнение к документам партийной организации, фракции в ландтаге и земельной группы – и это очередной столп, на котором должно покоиться серьезное исследование, образуют наследия видных

деятелей баварской и германской послевоенной политики. Частные записи и переписка позволяют деловые и персональные решения, как они часто отражались в официальном партийном материале, нередко обнаруживать в другом свете и, кроме того, дают больше информации о личных отношениях и конфликтах между ведущими политиками или о внутрипартийных коалициях, чем это делают фонды партийной организации и фракций. Особое значение имеет изучение наследия партийного председателя Эхарда (Баварский главный государственный архив). Наследие Ганса Эхарда содержит за 1945-1955 гг. материалы, которые, собственно, ожидалось в документах земельного правления. Здесь имеется документация о создании, организации и финансировании партийного аппарата или о началах и развитии партийной прессы, которые явно отсутствуют в переданных печатных материалах партийной организации и без которых трудно было бы написать историю баварской союзной партии. Наследие Ганса Эхарда дополняется наследиями его сотрудников Антона Пфайфера (Баварский главный государственный архив) и Карла Швенда (Баварская государственная библиотека), которые поддерживали премьер-министра как ведущие чиновники государственной канцелярии, прежде всего при формировании и осуществлении его политики, но позднее также в руководстве ХСС.

Как обширный источниковый фонд, который лежит как будто поперек всем названным фондам, могло быть оценено обширное собрание Альфа Минтцеля, которое с марта 1991г. находится в архиве Института современной истории (Мюнхен, ФРГ). Речь идет о 56 томах, которые прежде всего содержат копии документации земельной канцелярии и различных окружных канцелярий ХСС, брошюры партии, а также некоторые оригинальные документы. Ядро собрания образуют протоколы заседаний важных партийных органов и преимущественно конфиденциальные отчетные доклады генеральных секретарей и земельных управляющих делами. Документы охватывают временной промежуток от основания партии осенью 1945 г. до конца шестидесятых годов; печатные издания, например, речи политиков ХСС на партийных съездах, частично простираются до 1976 г. Хотя собрание Минтцеля представляет, пожалуй, также крупнейший фонд документов по истории ХСС, кроме относящихся к архивам, все же нужно отметить селективный характер собрания, так как на выбор источников сильную печать наложили специфические постановки вопроса. Обращение к оригинальным собраниям – пока они доступны, – поэтому необходимо.

А сейчас выделим пополнения в анализируемом нами источниковом блоке, приходящиеся на конец XX – начало XXI вв.

В настоящее время дюссельдорфское издательство «Дростэ» осуществляет публикацию протоколов заседания фракции ХДС/ХСС в германском бундестаге. В издательском портфеле намечен период 1949-1957 гг. Ключевую роль в издательском процессе играет Хельга Хейдемейер. На

данный момент вышли из печати два тома. В 2003 г. опубликован второй том, состоящий из двух частей[II,А,24].

Информационные сведения обо всех деятелях ХСС, которые имели министерские портфели в боннских кабинетах, содержатся в «Биографическом справочнике германских федеральных правительств»[II,А,51].

Справочную информацию об экс-председателе земельной группы ХСС в бундестаге и федеральном экс-министре Вернере Долиннгере дает Торстен Опелланд[V,215].

Сведения о социальных христианах-членах баварского сената можно найти в следующем издании: «Баварский сенат. Биографическо-статистический словарь 1947-1997 гг.», подготовленным к печати Хельгой Шмегер[II,А,22].

Заметную роль в формулировании европа-политики ХСС играл Ганс-Аугуст Люкер, вице-президент Европарламента в 1975-1979 гг. В 1985 г. в честь его 70-летия вышли воспоминания об этом деятеле[II,Б,24]. Издано ряд серьезных работ Х.-А. Люкера в области европа-политики[II,Б,25-26]. Существенный исследовательский интерес представляет библиография его публикаций[IV,5].

Следует отметить целую серию обстоятельных словарей: «Биографический словарь членов германского бундестага: 1949-2002 гг.» [II,А,10], «Словарь по статистике парламентов и партий в западных зонах оккупации и в Федеральной Республике Германия»[II,А,46]. В первом из названных словарей приведены биографические данные обо всех депутатах бундестага от ХСС всех созывов. Пока вышла только первая часть второго словаря. Она охватывает 1946-1990 гг. Автор монографии подчеркнул в ней информацию о депутатах баварского ландтага от ХСС.

Существенный интерес для исследовательского корпуса представляют выпускаемые сейчас издательством «Ольденбург» (Мюнхен, ФРГ) протоколы совета министров Баварии. Ключевую роль в их подготовке к печати играет Карл-Ульрих Гельберг. Запланировано издание протоколов за период, охватывающий с 1945 по 1954 гг. По кабинетам Ф. Шеффера и В. Хёгнера вопрос закрыт. Протоколы заседания кабинета Ганса Эхарда опубликованы до 18 декабря 1950 г. включительно, о чем свидетельствует самое последнее издание[II,А,33,34].

Для исследования участия ХСС в федеральной политике в качестве неоченимого источника представляются протоколы федеральных правительственных кабинетов. Изданы протоколы, охватывающие первое десятилетие существования Боннской Республики. Последний на данный момент том из соответствующей серии был издан в 2002 г.[II,А,31].

Архив христианско-социальной политики (АХСП) фонда имени Ганса Зайделя видит свою задачу в собирании и обнаружении всех без исключения документов и материалов по истории Христианско-социального союза (ХСС) и представляет собой центральное учреждение для архивных материалов ХСС, его подразделений, рабочих сообществ, рабочих

кружков и комиссий, его парламентских фракций, близко стоящих к ХСС учреждений, а также ведущих представителей этой партии.

Архив христианско-социальной политики смог с начала 1980-х годов стать обширнейшим собранием архивных материалов и по истории ХСС, и по послевоенной истории Федеративной Республики Германия, и по истории федеральной земли Бавария.

Фонды АХСП делятся на пять блоков:

А. Полное литературное наследие; дела, предназначенные для личного пользования; фрагменты литературного наследия.

В. Партийные органы ХСС.

С. Парламентские фракции.

Д. Собрание особо важных материалов.

Е. Собрания иных материалов.

Общая длина письменных материалов составляет свыше 3000 метров. К этой категории материалов относятся 5500 плакатов, 700 листовок, 2000 брошюр, 30 000 фотографий, 2500 фильмов и предметов видеопроизводства, 1000 магнитофонных пленок, более 260 выходящих в пределах Баварии газет ХСС, собрания материалов рабочих кружков и рабочих сообществ данной партии, 300 предметов составляет собрание небольших средств рекламы. Сверх этого, в 2 персональных селекторах собрана информация о 300 политиках ХСС и 115 политиках других партий. Это собрание дополняется отрывками из газет о политиках ХСС. Дополнительно к этим специальным блокам имеются материалы о региональных объединениях.

Так как литературному наследию внутри фондов придается особое значение, эта область наиболее документирована. При имеющемся в архиве описании в строгом алфавитном порядке литературного наследия и личных дел учитываются только наиболее существенные данные:

- имя, фамилия и годы жизни;
- титул и профессия;
- сведения об образовании, профессиональной деятельности, политических функциях;
- краткое по содержанию описание тома с указанием продолжительности по времени;
- сведения об объеме, средствах нахождения и местах хранения частей наследия;
- указатель литературы по биографии или собственные сочинения наследователя.

Письменные документы и материалы правления ХСС и парламентских фракций охватывают преимущественно переписку с лицами и учреждениями, официальные документы, дела членов, планирование и выполнение работы, протоколы заседаний и собраний, а также планирование избирательной борьбы. Особенно следует указать на документацию Баварской народной партии (БНП), материалы которой пе-

реданы в фонд окружной организации Вассенбурга, а протоколы – в фонд фракции ландтага.

Многочисленные члены БНП, и также ее руководящие представители до 1933 г. участвовали в создании ХСС, которая, вместе с тем имеет в БНП свои существенные корни.

За наследием Герхарда Шухарта скрывается также партийный архив, архив Общегерманского блока /Союза изгнанных и обездоленных.

Доступ к архивалиям и их использованию регулируется в соответствии с установленными законом определениями и сроками.

Требуется особое разрешение для ознакомления с документами земельной группы, фракции ландтага, протоколами партийного правления ХСС и некоторыми наследиями.

Научная работа АХСП дополнена выходящим с 1992 г. циклом «Исследования и источники по современной истории». До 2004 г. вышел ряд томов, о чем уже упоминалось в параграфе 1.1.5.

Кроме того, появились некоторые небольшие сочинения параллельно с отработкой отдельных наследий, а также изданным по случаю совместной с государственным баварским архивом выставки 1999 г. выставочным каталогом «Самая прекрасная должность в мире. Баварские премьер-министры с 1945 по 1993 гг.».

Для дополнения архивных фондов, а также для исследования актуальных тем привлекаются организационно связанные с АХСП политико-историческая специализированная библиотека и служба информации и документаций (СИД). СИД использует свыше 160 ежедневных, еженедельных газет, журналов, бюллетеней ведомств печати и информации на немецком и других языках.

Это охватывающее почти 500 метров традиционное собрание вырезок из газет членится на персональную и официальную документацию. Содержательный центр тяжести смещается на партийные и общественно-политические события в Баварии, учитывается также актуальная политика внутри страны и за рубежом.

Использование архивалий регулируется в напечатанном в приложении порядке пользования Архивом христианско-социальной политики от 1 мая 1998 года. Адрес и время открытия помещены в указателе для пользователей архива. Собрания Архива фонда Ганса Зайделя, за исключением тех, которые подлежат последующим ограничениям, доступны любому для целей научного исследования. Юридических препятствий для использования не существует.

Для использования:

- а) архивные материалы предоставляются в оригинале или в копии;
- б) передаются копии или фотографические репродукции;
- в) дается справка о содержании архивалий.

О способе использования решает архив. В любом случае требуется обсудить с архивом исследовательский проект в той части, которая касается использования архива.

В оценке фондов АХСП надо, конечно, иметь в виду и такой момент. Относительно плотно документированы заседания партийного правления до 1950 г. и с 1954 г., напротив, для временного промежутка между этими годами существуют большие пробелы, которые не могут закрываться широким проникновением в наследия. Передача протоколов земельного комитета и земельного собрания, напротив, гораздо менее искажена.

Особенно проблематичной оказывается также форма передачи. За 1953-1963 гг. имеются около 50 протоколов заседаний, часть из которых имеется в виде весьма обширных записей. Вероятно, из-за недостатка сил в генеральном секретариате переписка набело время от времени не проводилась. Для 1954, 1956-1959 и 1962 гг. существуют протоколы прямо-таки исключительно в форме стенографических записей. Эти стенограммы, которые частично находятся в плохом состоянии, могли бы транскрибироваться только специалистами на основании оригиналов и быть открытыми тем самым для исследования.

Если делались записи о зачастую многодневных заседаниях этих органов, то они также сохранились во многих случаях, причем следует с известной долей условности отметить, что определенные пункты повестки дня, по которым ожидалась дискуссия, в особенности в 1949-1955 гг., не протоколировались.

В противоположность этому, кажется, только некоторые документы земельной канцелярии и генерального секретаря ХСС сохранились, порой не принимаются во внимание зачастую обширные приложения к протоколам заседаний, которые содержат материалы по опросам устава, политической программатике, по организационному развитию партии или выдвижению кандидатур на земельные и федеральные выборы. По этой причине работа партийного центра точно так же неудовлетворительно охвачена, как принцип работы, реформа и совершенствование партийного аппарата. То, что архив партийного руководства вплоть до эры Штрауса, вынужден был выглядеть значительно потерянными, – может быть, самый большой недочет для всех дальнейших исследований организационного развития баварской союзной партии.

Следует надеяться, что этот источниковый фонд позволит себя только обязательно реконструировать, так как печатные материалы горизонтальных и вертикальных подразделений и суборганизаций – не считая, исключений – за эти годы дивным образом, неисчерпаемы. Источниковые фонды “Юнге унион” «Молодого союза» и «Женского союза» оказываются в АХСП также неисчерпаемыми. Из фондов Евангелического рабочего кружка (ЕРК) ХСС можно тоже построить серьезное исследование.

В АХСП имеются обширнейшие фонды, охватывающие все аспекты многогранной политической биографии председателя земельной груп-

пы ХСС в бундестаге, федерального экс-министра Вернера Доллингера, баварского экс-премьера Альфонса Гоппеля.

Здесь можно найти разнообразные материалы, посвященные экс-директору баварского госбанка Францу Эльзену, который в 1948-1980 гг. являлся генеральным секретарем Экономического совета ХСС.

АХСП содержит также фонд, посвященный парламентской и государственной деятельности экс-председателя земельной группы ХСС в бундестаге, федерального экс-министра Германа Хехерля.

Есть отдельный фонд, относящийся к дочери Франца Йозефа Штрауса заместителю председателя ХСС, министру образования, культов, науки и искусств Баварии Монике Хольмайер. Имеются, в частности, ее речи с 1993 г.

Ряд материалов посвящен сооснователю ХСС, экс-президенту баварского ландтага, бывшему министру баварского правительства Алоису Хундхаммеру. Наиболее значимы его речи, статьи (1951-1968гг.), источники, отражающие отношение этого деятеля к лидеру ХСС Йозефу Мюллеру, Баварской партии.

Один из наиболее объемных фондов – фонд, в котором собраны документы, материалы о федеральном экс-министре, экс-вице-президенте бундестага, блестящем знатоке проблем обороны и внешней политики Рихарде Егере. В этом фонде, в частности, можно найти его статьи, доклады, интервью, речи 1945-1972 гг., корреспонденцию 1945-1991 гг., интересные материалы об участии данного политика в кампаниях по выборам в бундестаг 1949-1980 гг., его роли в качестве федерального министра юстиции, руководителя германской делегации в Североатлантической ассамблее.

Не менее объемен и фонд, посвященный другому федеральному экс-министру, экс-вице-президенту бундестага Гансу Кляйну. Здесь имеются его речи, доклады 1973-1996 гг., материалы о деятельности Г. Кляйна во фракции ХДС/ХСС в бундестаге и земельной группе ХСС 1977-1996 гг., на посту официального представителя федерального правительства в 1989-1990 гг.

АХСП дает возможность ознакомиться с деятельностью директора баварской крестьянской палаты и заместителя генерального секретаря баварского крестьянского союза (1947-1953 гг.), председателя фракции Европейской народной партии в Европарламенте (1970-1975 гг.), вице-президента Европарламента Ханса-Аугуста Люкера в этих структурах.

В фонде, охватывающем политическую биографию члена Баварского земельного учредительного собрания (1946 г.) Антона Майера, несомненный интерес представляют протоколы фракции ХСС в этом органе.

В фонде, посвященном члену Парламентского совета (1948-1949 гг.) Карлу Зигмунду Майру, имеются материалы, отражающие вклад ХСС в закладку юридического фундамента германской государственности.

В АХСП есть материалы, вобравшие в себя различные аспекты политической биографии первого председателя ХСС Йозефа Мюллера: партийное строительство в 1945-1960 гг., баварскую земельную политику 1945-1962 гг., внебаварскую политику 1946-1953 гг., отношение к другим партиям (1945-1954 гг.). В соответствующем фонде имеются и его «Воспоминания».

В фонде, посвященном экс-министру баварского правительства Францу Нойбауэру, можно найти важную информацию о социальной политике ХСС, развитии его концепции внутренней безопасности, отношении партии к проблемам судетских немцев, к которым принадлежит данный деятель.

Находящиеся в архиве речи экс-министра продовольствия, сельского и лесного хозяйства Баварии Симона Нюсселя дают четкое представление о политике ХСС в этой сфере.

В архиве имеются речи, статьи, интервью, переписка экс-председателя баварской организации «Юнге унион», бывшего министра труда и социального порядка Баварии, сооснователя и экс-председателя фонда Ганса Зайделя, бывшего председателя земельного объединения христианско-социальных наемных работников, экс-представителя группы ХСС в Европарламенте Фритца Пиркля. Важно отметить, что в соответствующем фонде АХСП отражены все перечисленные аспекты его деятельности.

В данном учреждении встречаются и материалы, относящиеся к работе социального христианина Альберта Пробста в качестве председателя комитетов бундестага по образованию и науке, по исследованиям и технологиям.

Интересная информация о разработке социально значимых законов в баварском ландтаге содержится в фонде, посвященном экс-председателю комитета по социальной политике и политике в области здравоохранения Францу фон Прюммеру.

В архиве можно ознакомиться с тем этапом политической биографии сооснователя ХСС и Баварского крестьянского союза Эрнста Ратенхубера, когда он представлял Баварию в федерации (1949-1951 гг.).

Для понимания настроений входивших в партию немцев, изгнанных с родины, важное значение имеет обращение к имеющейся в АХСП рукописи о границе по Одере-Нейсе, автор которой Вальтер Ринке являлся федеральным председателем землячества силезских немцев.

В фонде, посвященном сооснователю ХСС первому премьер-министру послевоенной Баварии, федеральному экс-министру Фритцу Шефферу, представляют интерес рукопись его мемуаров, охватывающих с 1946 по 1961 гг., информация о деятельности Ф. Шеффера в качестве федерального министра финансов (1949-1957 гг.), федерального министра юстиции (1957-1961 гг.), богатый фактический материал об участии этого деятеля в кампаниях по выборам в бундестаг.

Исследователи гендерной и европа – политики ХСС могут получить существенное подспорье для работы, ознакомившись с фондом, отно-

сящимся к экс-вице-президенту Европейского союза женщин, экс-вице-президенту Европарламента Урсуле Шляйхер.

С интересом читаются дневники соучредителя и экс-председателя Союза изгнанных в ХСС, члена Франкфуртского Экономического Совета (1948-1949 гг.) Ганса Шютца, его речи, брошюры, переписка, отрывки из прессы, связанные с деятельностью данного члена ХСС как депутата бундестага и Европарламента, министра труда и по социальным вопросам в баварском кабинете.

Отдельный архивный фонд включает такие аспекты политической биографии Ганса Зайделя, как работа в качестве министра экономики Баварии (1947-1954 гг.), нахождение на посту председателя ХСС (1955-1961 гг.), руководство баварским кабинетом.

Фонд, посвященный Ф.И.Штраусу, включает следующие составные части: депутат в германском бундестаге (1949-1953 и 1969-1978 гг.), министр в Бонне (1953-1963, 1966-1969 гг.), премьер-министр в Баварии (1978-1988 гг.), председатель ХСС (1961-1988 гг.).

В АХСП можно также найти речи, переписку экс-президента баварского ландтага Вильгельма Фордрана.

Есть материалы, охватывающие деятельность крупного деятеля ХСС Теодора Вайгеля на следующих постах: председателя земельной группы ХСС в бундестаге, федерального министра финансов.

Фонд, посвященный Юргену Варнке, включает собрание материалов за 1985-1991 гг., когда он являлся федеральным министром.

В АХСП есть подробная информация, включающая подход известного деятеля ХСС, экс-президента Союза изгнанных Фритца Витмана к проблемам этой категории бундесбюргеров.

В фонде, посвященном члену Франкфуртского Экономического Совета (1948-1949 гг.) Максу Цвикнаглю, имеются материалы о его деятельности в этом органе.

В АХСП хранятся собрания речей министра по делам федерации и Европы в баварской государственной канцелярии, председателя фракции Европейской народной партии (ЕНП) в комитете регионов Райнхольда Боклета (с 1998 г.), министра финансов Баварии Курта Фальтхаузера (с 1997 г.), генерального секретаря ХСС Томаса Гоппеля (1991-1995 гг.), руководителя баварской государственной канцелярии Эрвина Хубера (с 1998 г.), председателя ХСС, премьер-министра Баварии Эдмунда Штойбера (с 1987 г.), баварского экс-премьера Макса Штрайбля (1989-1990 гг.), бывшего генсека ХСС, экс-председателя организации «Юнге унион» Отто Висхэу (с 1994 г.).

1.3. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Принципы и способы организации и построения исследования подчинены его цели и задачам.

Общая концепция работы такова. Автор монографии стремится дать цельную характеристику Христианско-социального союза ФРГ как политического института, базируясь на системном анализе понятия «политическая партия».

Речь идет о важнейшем понятии в обществоведении. «Играя роль посредника между гражданином и государством, партии занимают в политике свое особое место. Они выступают как один из необходимых элементов политической системы демократического общества, без которого трудно сегодня представить функционирование представительной демократии»[V,5,с.5].

Исследователь ознакомился с разнообразными определениями анализируемого понятия. Он отдает предпочтение определению, предложенному учеными Современного гуманитарного университета (г. Москва): «Политическая партия (от франц. parti, от лат. pars, partis – часть, группа) – организованная группа единомышленников, (приверженцев идеологии или лидера), представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания власти или участия в ее осуществлении»[ЮниТа 2. Политические системы. М.: современный гуманитарный университет., 1997. С.64.].

Приведенное определение удачнее всего подчеркивает, что политическая партия – это системное понятие. Оно включает все аспекты, которые дают основание делать вывод о специфике данного элемента политической системы.

Признаки партии следующие: «непосредственная связь с социальными группами и слоями; выражение социально- политических противоречий в обществе; формирование и функционирование на базе определенных, принятых всеми ее членами, идеологических и политических ценностей; объединение на основе политических целей, выражающих стремление партии к государственной власти как к институту реализации политических программ в интересах тех или иных больших социальных групп и общностей (наций, народностей); наконец, партия – это устойчивая организация, базирующаяся на определенных принципах в зависимости от характера партии, ее целей [V,5,с.7].

«В структурном отношении в партии можно выделить три уровня.

Самый неопределенный и размытый уровень – это блок избирателей, которые идентифицируют себя с данной партией и голосуют за нее на выборах...

Второй уровень – это официальная партийная организация...

Третий уровень партии – это должностные лица в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии»[ЮниТа 2. Политические системы. М.: Современный гуманитарный университет, 1997. С.64.].

«Политические партии в своем служении общественным интересам наделены конкретными функциями:

во-первых, определение цели развития;
во-вторых, выражение и объединение общих интересов;
в-третьих, мобилизация и социализация граждан;
в-четвертых, формирование правящей элиты и состава правительства;
в-пятых, проведение избирательных кампаний;
в-шестых, контроль над властью» [V,5,с.7-8].

Важно также разбираться в типологии политических партий.

«Согласно характеру и задачам деятельности политические партии разделяются на революционные, реформистские, консервативные, либеральные, реакционные. Марксизм-ленинизм выделяет буржуазные, мелкобуржуазные, пролетарские и крестьянские политические партии, правящие и оппозиционные, по шкале политического спектра – правые, левые и центристские, по условиям деятельности – легальные, полуполитические, нелегальные» [V,42,с.422].

С учетом предмета исследования важно уяснить смысл понятий «либерализм» и «консерватизм», которые накладывали отпечаток на идеологию и политику ХСС в исторической ретроспективе. «Либерализм» (лат. *liberalis* – свободный) – система взглядов, основными чертами которой являются: стремление к освобождению личности от ограничений, которые накладываются традицией, общественной структурой или законом; определенное представление о социальном прогрессе и вера в его осуществление; постепенность прогресса и последовательность всех его стадий; отказ от нелегальной и насильственной борьбы» [V,59,с.361].

«Консерватизм» (франц. *conservatisme* от лат. *conservare* – защищать, сохранять), система взглядов, для которой характерно отрицательное отношение к быстрым изменениям и нововведениям, стремление к балансу и порядку в обществе [V,58,с.85].

Следует иметь в виду, что ХСС не принадлежит ни к чисто либеральным, ни к чисто консервативным партиям.

«Распространенной является классификация по типу организационной структуры, в соответствии с которой партии подразделяются на кадровые и массовые. Кадровые партии отличаются немногочисленностью, действуют преимущественно в период предвыборных кампаний, опираясь на профессиональных политиков и финансовую элиту. Их основной задачей является завоевание максимального количества выборщиков для решения главных проблем современного момента. Массовые партии объединяют большое количество членов, организованных в первичных структурах. Деятельность массовых партий носит преимущественно идеологический и воспитательный характер.

По критерию внутренней субординации партии классифицируются на централизованные, имеющие руководящие органы, которые определяют главные направления деятельности, и децентрализованные, которые не имеют прочного центра руководства; а по членству – партии с точными уставными нормами и со свободными принципами членства» [V,57,с.21].

ХСС - массовая централизованная, легальная партия, имеет опыт пребывания у власти и оппозиции, определяется лидерами как центристская, называет себя народной отличается четкими критериями членства, зафиксированными в уставе.

В современном поликонфессиональном мире существуют клерикальные и неклерикальные партии. «Клерикализм (ср.-лат. clericalis – церковный) – политическое направление, широко использующее религию и церковь для усиления воздействия на все сферы общественной жизни»[V,36,с.230]. Естественно, клерикальные партии, которые являются ключевым звеном этого направления, формируются с учетом этноконфессиональной специфики в своих странах. Например, для Германии характерно резкое преобладание христиан в конфессиональной структуре ее населения, что прежде всего бралось в расчет в процессе возникновения ХДС и ХСС.

Разумеется, при исследовании христианской партии, следует, прежде всего, разобраться в смысле понятия «христианство». «Христианство (греч. Crests – помазанник, мессия, спаситель) – 1. Вероучение, центрированное фигурой Иисуса Христа и объединяющее в единый семантический комплекс содержания как Ветхого, так Нового Заветов, обеспечивая единство Библии как общего для всех христиан источника... 2. Одна из мировых религий, объединяющая многочисленные конфессионально дифференцированные направления... 3. Тип культуры...

Ядром христианства, как особого типа культуры, является его центрация на личности особого типа, ориентированной на сохранение самоидентичности и духовной автономии в социально-политических и духовно-идеологических контекстах, рефлексивную самооценку и индивидуальную ответственность за судьбы мира»[V,50].

Системный анализ понятия «политическая партия» предопределяет логику исследовательского процесса. Первый этап данного процесса – исследование партийного строительства, программных установок, социальной базы ХСС, второй этап – анализ организационно-правового, концептуального, практического аспектов земельной политики социальных христиан, третий этап – показ участия партии в разработке и осуществлении федеральной политики.

На всех этапах исследовательского процесса применяются как общенаучные (обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, моделирование, индукция, дедукция), так и специально – исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) методы.

Первый из названных специально- исторических методов реализуется при анализе причин ренессанса идеи надконфессиональной христианской политической партии на территории разгромленного «третьего рейха», предпосылок становления ХСС в качестве субъекта политического процесса в Баварии и федерации, выделении этапов участия ХСС в

формировании гражданского общества, правового государства, системы социального рыночного хозяйства в ФРГ. Ключевым аспектом этого участия является разработка и выдвигание соответствующих концепций, отстаиваемых социальными христианами. Эволюция данных концепций, их роль в достижении конкретных результатов в земельной и федеральной политике также исследуется при использовании историко-генетического метода.

Автор применяет историко-сравнительный метод, во-первых, при сравнении концепции ХСС и его партнеров по правительственным кабинетам в Бонне и Мюнхене и, во-вторых, при сравнении подходов правящего ХСС и оппозиционных партий, общественных движений к ключевым проблемам Баварии и ФРГ в целом.

Исследователь использует историко-типологический метод при рассмотрении обобщенного портрета ХСС на фоне германского политического спектра. В этом спектре, как уже указывалось, выделяются правые, центристы и левые. Под правыми силами автор имел в виду тех, кто наиболее последовательно отстаивает национальные интересы ФРГ. Он относит к числу умеренных партии, общественные движения, политиков, которые в своих подходах, с одной стороны, не имели расхождения с данными интересами, а с другой - были менее последовательны в их отстаивании. В настоящей работе идеология и политика левых сил оценивались как несовместимые с интересами своего государства. Данный метод реализуется и при показе внутрипартийной дифференциации в ХСС. В этой партии также имеются правые, центристы и левые. Однако их не следует анализировать в рамках общегерманского политического спектра. У всех внутрипартийных течений единый общий знаменатель: программные стратегические установки ХСС. Разница между данными течениями лишь в степени их отстаивания. В плане поиска компромиссов с оппонентами ХСС наибольшую готовность демонстрирует его левое крыло, менее последовательны умеренные, с наиболее жестких позиций выступают правые.

Использование историко-системного метода проходит по следующим направлениям:

- 1) анализ места и роли ХСС в партийной системе Баварии и ФРГ в целом;
- 2) исследование роли программных установок ХСС и их практической реализации в системных изменениях с Баварии, в формировании баварской модели.

Глава вторая: ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ, СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ХСС: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

2.1. ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА

2.1.1. Предпосылки возникновения ХСС. К вопросу о роли личностного фактора в становлении партии

Формирование любой политической партии происходит на базе определённых предпосылок: идейных, политических, правовых, организационных, социальных и т.д. Её предыстория начинается с появления яркой личности, способной быть политическим лидером, публичным политиком, умеющей чётко сформулировать и обосновать стратегические цели и задачи.

После окончания Второй мировой войны на территории бывшего “третьего рейха” существовали объективные и субъективные предпосылки для возникновения христианских партий.

Российский германист С.Л.Сокольский справедливо отмечает: “Церковь традиционно обладала в Германии весьма сильными позициями, принимала активное участие в политической жизни и, что особенно важно, располагала – прежде всего в виде католического социального учения – тщательно разработанной социальной доктриной, которая, резко критикуя отдельные недостатки капитализма, всегда стояла на страже частнособственнических отношений.

После крушения “третьего рейха” церковь оказалась единственным институтом, почти полностью сохранившим свою организацию и кадры. Это позволило ей быстро возродить широкую сеть конфессиональных объединений, подготовив тем самым массовую базу для “христианской партии”[V,60,с.6].

Немецкий исследователь Хазелоф пишет: “После краха национал-социализма в Германии оставалась живой лишь одна сила и одна идея – церковные организации и христианство”[V,142,с.42].

В момент безоговорочной капитуляции германского вермахта многие приверженцы идеи создания христианской партии считали, что она должна быть надконфессиональной. Германские реалии были таковы, что речь шла о двух конфессиях: католической и протестантской. Их место и роль в германской политической истории были разными. Католики имели политическую партию на общегерманском уровне – партию Цен-

тра, в Баварии – Баварскую народную партию. Ни в Германии в целом, ни в её регионах не существовало политических партий, социальную базу которых составляли бы исключительно протестанты. Деятели протестантской церкви заявляли, что уровень участия в политической жизни Германии, который предпочла католическая церковь, во многом не стыкуется с идеологической основой протестантизма.

После 8 мая 1945г. часть политиков и иерархов католической церкви предлагала пойти по пути социал-демократов, которые решили воссоздать СДПГ. Они считали, что следует ограничиться воссозданием партии Центра. В июле 1945 года стало ясно, что это было мнение меньшинства немецких католиков, что большинство протестантского духовенства поддерживало идею создания межконфессиональной партии.

Именно в это время весьма активно заявляют о себе два ярких публичных политика, стремившихся реализовать данную идею. Это Йозеф Мюллер и Адам Штегервальд.

Движущей силой в движении за создание надконфессиональной христианской партии в Вюрцбурге был Адам Штегервальд, бывший имперский министр и прусский премьер-министр, которого американские военные власти назначили регирунгспрезидентом Нижней Франконии. Ведущий представитель межконфессиональных христианских профсоюзов с давних пор относился к сторонникам коренного преобразования германской партийной системы и в ноябре 1920 привлёк внимание большой речью перед десятым конгрессом христианских профсоюзов Германии, проходившим в Эссене. Штегервальд уже тогда разрабатывал концепцию христианской народной партии, которая, практикуя прогрессивную социальную политику, должна была как “политическое объединение позитивных христианских сил” вести к наиболее сплочённому единому политическому фронту. Эта партия должна была в социальной области обратиться против вранья либерализма [II,Б,с.42]. Предложенная А.Штегервальдом программа отчасти имела консервативные и авторитарные черты. По его словам, у этой программы “германски”, “христиански”, демократически и социально направленной партии был крёстный отец – интерконфессионализм христианских профсоюзов[II,А,11,с.113].

Важно отметить, что Штегервальд выступал на данном конгрессе в качестве председателя германского христианского профсоюзного объединения.

Однако внутриконфессиональные и конфессионально-политические противоречия, мировоззренческий застой германской партийной системы препятствовали интерконфессиональному расширению католической партии Центра, пока отдельные партии не пали жертвами единого расистского по своей сущности движения национал-социализма. В кайзеровском рейхе и в Веймарской Республике время для крупного эксперимента ещё не созрело. Однако воспоминание об Эссенской программе было реанимировано среди соратников А.Штегервальда по бывшему христианскому профсоюзному движению сразу после разгрома третьего “рейха”[II,А,37,с.14].

Хотя регирунгспрезидент должен был проявлять сдержанность в партийно-политических вопросах, Штегервальд взял основание союза в

Вюрцбурге и его окрестностях в свои руки. Он обсуждал в июне 1945г. с некоторыми офицерами американской военной администрации, как он представлял будущую партийную систему. Штегервальд исходил из того, что в новой демократии не должна повториться партийная раздробленность, которая была тяжёлым бременем для Веймарской Республики. Он брал в расчёт склонность многих людей к католическому радикализму по причине нужды и в связи с переломной ситуацией, которая могла бы привести к сильной коммунистической партии и – если это вообще разрешат оккупационные власти – к слабой “правой” партии. В качестве партии, сдерживающей левых, должна служить сильная социал-демократическая партия, которой в умеренной части политического спектра должна противостоять равноценная “партия Центра”. Правда, Штегервальд допускал для этой “партии Центра” шансы только тогда, когда Центр и БНП откажутся от своего конфессионального характера, чтобы таким образом привлечь ценные силы справа. Рука об руку с этим шло жёсткое дистанцирование от политического католицизма межвоенного периода, которое нашло логическое завершение в вердикте: “Демократическое государство и конфессиональная партия меньшинства в конечном итоге есть взаимоисключающие понятия”[V,142,с.34].

Сходные позиции разделял Йозеф Мюллер, стремившийся создать надконфессиональную христианскую политическую партию в Мюнхене.

И.Мюллер, до 1933г. член Баварской народной партии, в 1946г. первый земельный председатель вновь созданного Христианско-социального союза, по его собственному свидетельству, принял решение, политически действовать в интересах христианской Европы и Отечества, в горькие годы лишения свободы и смертельной опасности в концентрационном лагере. Уже в начале июля 1945г. беседы Й.Мюллера и А.Штегервальда привели к первой конкретизации вновь запланированного преобразования политического будущего. Они были едины во мнении, что так как “против Гитлера выступили как носители духовного Сопротивления, прежде всего активные христиане обеих конфессий и диктатору не удалось приобщить к господствующей государственной идеологии церкви, бесспорным становится убеждение в том, что евангелические и католические христиане должны вести совместную политическую работу” [V,134,с.8]. Внутреннее отклонение Гитлера было больше прописано в мировоззренческой, узкоцерковной области, чем в секторе партийной политики [V,134,с.10].

Тяжёлые последствия имел тот опыт, что национал-социалистическое движение начисто прокатило ставшую застывшей партийную систему Веймарской республики, а также Центр и БНП.

Из непосредственных переживаний современной истории Мюллер и Штегервальд взялись за идею, “больше не вызывать к жизни партию в традиционном смысле кайзеровского рейха и Веймарской республики, а динамическую группировку”[II,Б,с.28].

Было понимание в том, чтобы “со ссылкой на веками вынашиваемую культурную христианскую идею работать над тем, чтобы в политической жизни восстановить образ ответственных перед своей совестью, свобод-

ных людей”, или негативно выражаясь, “обновленная потеря человеческого облика посредством деспотизма в любой форме проявления” должна быть точно так же отвергнута, как “угрожающая опасность тотальной коллективизации”[II,Б, с.33].

Летом и осенью 1945г. оживлённо вступили между собой в контакт Штегервальд, которого американцы назначили регирунгспрезидентом Вюрцбурга, Карл Грайб, Альфонс Эндрес и Хуго Карпф из Ашаффенбурга, а также соинициатор “Эссенской программы” Хайнрих Брюннинг, находившийся тогда ещё в американской ссылке.

Личные жизненные судьбы основателей ХСС в Баварии свидетельствуют о формирующемся сознании значения дискуссии с национал-социализмом. В их рядах доминировали поведение в форме сопротивления и, гораздо чаще, так как действительное сопротивление могло быть с риском для жизни, отказ или неповиновение.

Тот отрезок жизненного пути сооснователей ХСС, который совпадает с данным периодом, входит в предмет настоящего исследования. При этом автор опирается на изучение им биографий членов расширенного земельного комитета ХСС – первого общебаварского представительства в истории партии. Эта структура существовала с января по октябрь 1946г.

Из ≈ 220 делегатов и гостей, которые участвовали в заседаниях комитета, более и менее полно можно учесть 178. Из них 95 лиц (более половины) тем или иным образом состояло в конфликте с нацистским режимом. Определённых доказательств относительно других членов комитета пока нет. Вместе с тем биографические сведения о них (политическая деятельность или активность в церковных организациях) позволяют предполагать, что данный круг лиц преследовался или демонстрировал неконформное поведение. 61 лицо мужского и женского пола между 1933г. и 1945г. частью повторно арестовывалось и чаще всего несколько недель содержалось под «охранным арестом». Палачи нацистского режима довольно часто жестоко и беспощадно оплачивали счета, которые оставались открытыми со времен все более и более радикализирующихся политических дискуссий перед приходом Гитлера к власти.

Все же часть арестованных ждала участь более суровая, чем несколько недель «охранного ареста». Франц Факлер, Франц Лидиг, Йозеф Мюллер, Эмиль Мулер, Ганс Нинтмп и Франц Штебер сидели долгие месяцы, если даже не годы в тюрьмах или концлагерях третьего рейха (ACSP, DS 9/91).

Насколько можно установить, сверх того, 46 лиц пострадали «только» или «дополнительно» в профессиональном плане. Палитра дискриминаций распространялась от непринятия во внимание при требованиях о дисциплинарных мерах и переводе на другую работу в порядке административного взыскания до освобождения от работы и потери работы. Особо жестоко это коснулось ключевых сотрудников политических партий или общественных организаций, которые были после 1933г. либо распущены, либо переданы новым структурам. Функционеры христианских профсоюзов, такие как Хуго Карпф, Лоренц Зельдмайр, Альберт Кайфер и Хайнрих Креле точно так же потеряли свое рабочее место, как и ведущие представители Баварских христианских союзов, и некоторые

служащие в генеральном секретариате БНП во главе с Антоном Пфайфером. То, что этот круг лиц долгое время, а именно несколько лет, был безработным, объясняется не только тяжелым экономическим положением. Многие предприниматели из-за страха перед репрессиями боялись принимать на постоянную работу «профсоюзных бонз» и проффункционалов рангом ниже. Часть отныне безработных политиков и функционеров профобъединения устроилась в управлении католической церковью. Другие – например, Антон Пфайфер, который как чиновник находился под особым давлением новых властей, или Йозеф Баумгартнер, который пытался стать страховым служащим – подчинились нацистскому режиму и объявили, по крайней мере внешне о своей лояльности. Кто к этому был не готов, не располагал возможностями и не мог вернуться к первоначальной профессии, вынужден был взять на себя унижительную, плохо оплачиваемую работу или оставить экономическую нишу. Лоренц Зельдмайр и Алоис Хундхаммер смогли завладеть магазином розничной торговли, в то время как Хуго Карпф был вначале в католическом похоронном союзе, затем – несмотря на то, что был обученным портным – являлся только вспомогательным рабочим на текстильной фабрике. (ACSP, DS 10 /84)

Все же после освобождения из-под ареста или более или менее удавшейся новой профессиональной ориентации постоянно довлела опасность - вновь попасть в руки нацистского режима. Руперт Бергер, который как председатель БНП в Траунштайне имел много врагов среди тамошних национал – социалистов, сначала в 1933г. скрывался несколько месяцев и после того как явился властям, был заключен под стражу в концлагерь Дахау. Так как он потерял место служащего в общей местной больничной кассе, он после своего освобождения взял в аренду маленький магазин бакалейных товаров. Все же Бергер был местной нацистской элите, как и раньше, «бельмом на глазу»: весной 1934г. штурмовики СА учинили нападение на его магазин с применением взрывчатого вещества, что повлекло за собой тяжелый ущерб для магазина. К тому же будущий обер – бургомистр Траунштайна и многолетний депутат ландтага от ХСС вынужден был покинуть родной город. Лишь как хозяин гостиницы в Регенсбурге и Ландсхуте он в значительной степени не испытывал превышения власти.

Наряду со страхом перед все новыми мерами преследования и вместе с тем перед зачастую сильной материальной небезопасностью решающее значение имели социальная изоляция и обособление. Хуго Карпф, профсоюзный секретарь и депутат рейхстага от БНП, еще в 1983г. с горестью вспоминал об этих годах:

«Многие в Ашаффенбурге относились ко мне как прокаженному, так что я со своей семьей предпочитал не совершать длинных пеших прогулок в людных местах. Не так сильно было возмущение поведением «холодных борцов», было мучительно больно от того, что многие, также с нашей стороны, переметнулись к нацистам и заявляли, что уже всегда так думали. Меня избегали со всех сторон, и я практически едва ли мог в маленьком городе, где один другого знал, поддерживать контакты с единомышленниками» (ACSP, DS 18/82).

Среди лиц, которые в 1946г. участвовали в заседаниях расширенного земельного комитета, по крайней мере, десять оказывали коричневой диктатуре активное, организованное сопротивление, за которое они отчасти были вынуждены дорого заплатить.

О 15 других членах расширенного земельного комитета, которые имели счастье, избежать ареста, известно, что их коснулись другие меры преследования, такие как наблюдение, полицейский надзор, конфискация имущества, обыск в доме, прослушивание, цензура, запрещение публичных выступлений или физические истязания. Они вступили в конфликт с режимом посредством критических высказываний, церковного обязательства и помощи политически и расистски преследуемым. В определенной мере сами отчасти преследуемые сооснователи ХСС Мария Деку, Берта Деч, Элизабет Хан и Мария Пробст вынуждены были стать свидетелями того, как близкие им люди арестовывались или оказывались профессионально ущемленными. Попытки эмигрировать были почти тщетными.

При более точном рассмотрении изучаемого круга лиц получается следующая картина: из 95 членов расширенного земельного комитета ХСС, которые попали в мельницу национал – социалистического аппарата преследования, 79 относились к католическому и 12 - к евангелическому вероисповеданиям. У 4 лиц невозможно установить конфессиональную принадлежность. По достоверным источникам 15 мирян активно сотрудничали в католических организациях; по крайней мере у 4 лиц установлена тесная связь с евангелической церковью.

Как минимум 15 лиц входило в состав христианских профсоюзов. Не менее 53 лиц принадлежало до 1933г. к БНП и 6 – к Центру; из них 43 занимали должности в этих партиях или имели мандат на коммунальном, земельном и имперском уровнях. Лишь 11 лиц были до 1933г. членами других партий. 4 принадлежали к Баварскому крестьянскому союзу, 1 – к Баварскому земельному союзу, 2 – к ННП, 2 – к ННП/НГП и 2 – к СДПГ. Эти цифры указывают не только на вес бывших членов БНП в фазе формирования ХСС. Они уточняют также, в каком масштабе их выраженная специфическим баварским вариантом политического католицизма ориентация имела своим логическим следствием сопротивление, аресты, преследование, тем более что значительная часть исследуемого здесь круга лиц принадлежала еще в 1933г. к политической смене или продвинулась до высоких должностей. Сотни функционеров и носителей мандатов БНП были в марте 1933г. взяты под «охранный арест» или были временно арестованы, так как нацистские власти хотели принудить к роспуску БНП. В списке лиц, взятых под «охранный арест» по случаю акции против Баварской народной партии, подготовленной баварской политической полицией и датированной 1 августа 1933г., содержатся имена приблизительно 2000 политиков БНП. Однако, несмотря на это, члены и приверженцы БНП преимущественно оставались верны идеологическим основам и целям своей партии и постоянно были для национал – социалистов объектом подозрительного отношения. Они реагировали «на уничтожение своих организаций, как правило, отходом и дистанцированием», окапывались «по большей части позади баррикад в жизни католических церковных приходов и организаций»

и начинали «отсюда маленькую мировоззренческую войну против режима в форме индивидуальной и коллективной оппозиции по убеждениям». Поэтому не было неожиданности в том, что многие бывшие политики БНП вновь оказались в тюрьмах и концентрационных лагерях, когда после провалившегося покушения на Гитлера 20 июля 1944г. акциями «Решетка» и «Гроза» началась большая волна арестов.

Правда, национал – социалисты поступали в отношении к социал-демократам и коммунистам более жестко, чем в отношении к партиям буржуазного лагеря – из депутатов рейхстага от КПГ между 1933г. и 1945г. 42 умерли вследствие чудовищных преследований, из депутатов рейхстага от СДПГ – 38, из депутатов рейхстага от БНП, Центра и родственных партий – «только» семь. Тем не менее: для политика БНП, который рассматривал себя как член государственнической партии, которого на его малой родине причисляли к уважаемым лицам и которого может быть даже связывали точные симпатии с НСДАП, государственный произвол и террор СА и СС представлялись чем-то непостижимым.

Анализ имеющихся фактов позволяет сделать некоторые выводы, которые имеют большое значение для интерпретации начальной истории ХСС. Как свидетельствуют программные тексты из фазы основания и политическая практика первых послевоенных лет, конкретный опыт преследования вызвал у многих сооснователей ХСС удаление от слишком антидемократических, реакционных и авторитарных идей, которые, по крайней мере, частично были характерны для БНП, как и национал-либеральным и протестантско-консервативным партиям Веймарской Республики. Это не означает, что отныне непременно утверждается форма плюралистической, свободно-демократической системы правления и общественной системы; уважение основных прав граждан, прав человека, правовая безопасность и правовая государственность не приобрели все же до сих пор заметный ранг. Этот фундамент для демократического нового начала был усилен некоторыми сооснователями баварской союзной партии благодаря их твердым антифашистским убеждениям, которые даже во время холодной войны сделали возможными беседы таких политиков, как Йозеф Мюллер с представителями левых радикалов. В этой связи интересен следующий факт. Восточный немец Эрнст Никиш при согласовании с Национальным фронтом блока партий и массовых организаций ГДР посетил в марте 1950г. Йозефа Мюллера. Он докладывал об этой беседе премьер-министру ГДР Отто Гротеволу: «Пресса поместила заметку о моем посещении Баварии. Через посредника я получил приглашение к баварскому министру юстиции и заместителю премьер-министра доктору Йозефу Мюллеру. Доктор Мюллер принял меня в министерстве юстиции. До сих пор я с ним не был знаком. Доктор Мюллер приветствовал меня как старого знакомого. Он в свое время прочитал мою брошюру «Гитлер-германский рок». Ему очень импонировало, что я, несмотря на эту брошюру, остался в Германии и поставил себя для мести нацистов. Он знал о моей подрывной работе против гитлеровского режима до моего ареста в 1937г. и о моем осуждении

на пожизненную каторгу. Так как он сам был преследуемым, я, само собой разумеется, питаю к нему симпатию» (ACSP, DS 11/49).

Мюллер, до 1933г. член БНП, был близок к её левому крылу. После 1933г. неоднократно арестовывался. До 1939г. был задействован как советник церковных кругов по юридическим и экономическим вопросам, вследствие чего также вытекали связи с Ватиканом. С октября 1939г. нашёл контакт с военным сопротивлением вокруг генерал-полковника Людвига Бека и шефа абвера Вильгельма Канариса. Впоследствии он фигурировал как курьер и “посыльной” германской оппозиции в Риме и установил связи с английским правительством. Неудавшееся покушение генерала фон Трескова привело потом к его аресту. Сначала его заключили в берлинскую тюрьму гестапо, затем в концлагеря Бухенвальд, Флоссенбург, Дахау. На так называемом марше смерти в Тироль в 1945г. последовало его освобождение [II, Б, 28, с. 44-76].

Фритц Шеффер, с 1929 г. по 1933 г. председатель БНП, уже в силу своих федералистских убеждений очутился в конфликте с национал-социалистами и вёл с ними полемику в публицистике вместе с Георгом Хаймом. Квалифицированный баварской политической полицией как опасный противник режима, он был уволен с должности при неблагоприятных обстоятельствах. Ему угрожало физическое уничтожение со стороны молодчиков Рёма и он в конце 1944г. был направлен в концентрационный лагерь Дахау. Несмотря на личную опасность, он в качестве адвоката поддерживал борьбу за существование католических монастырей [V, 143, с. 83].

Адам Штегервальд, по профессии столяр, как председатель объединения христианских германских профсоюзов (с 1919г.) и имперский министр труда (1930-1932гг.) навлек на себя ненависть национал-социалистов. В 1933 году он был избит молодчиками из СА, а на предвыборном собрании в Крефельде, в 1944г. был арестован гестапо в месте своего рождения, Гройсенхайме в Нижней Франконии и на два месяца заключён в тюрьму. В своей национальной и социальной ориентации он принципиально отличался, хотя и не был “ в сердце республиканцем”, от идеологии национал-социалистов [V, 133, с. 91].

Владелец издательства Антон Майер, основатель ХСС в Дингольфинге, с 1919 по 1921гг. был секретарём БНП, сначала в Вайдене, потом в Пассау (для Нижней Баварии). В “третьем рейхе” он держался в стороне от НСДАП и её подразделений. Из-за своих “политических убеждений” он постоянно подвергался преследованиям. Эти преследования достигли своего апогея в запрещении выходившей с 1871г., издававшейся Майером газеты БНП “Изар-цайтунг” в мае 1941г. Майер ставил этот акт в большую связь “новой волны”, “церкви и религии” в угрожающей в ближайшее время национал-социалистической “борьбе за мировоззрение”, которая планировала коллективное хозяйство по всем направлениям. Вследствие презирающего человека образа действий национал-социализма и странного доноительства в первое послевоенное время он ожидал “возвращения политической культуры и подобающего общения от возвращения сознания на христианские принципы” [V, 133, с. 99].

В Баварии кружки для бесед политических единомышленников поддерживали надежды на конец национал-социалистического господства. В Оберпфальцском Вайдене вокруг учителя полной средней школы доктора Ганса Шротта собиралось “маленькое ядро” бывших членов БНП – для обмена мыслями, идеями. Здесь как и в крупных группах сопротивления Цотта и Гарнира придерживались мнения, что политика национал-социализма должна была “привести к абсолютному хаосу”[ACSP,DS 1213]. Активное сопротивление, также против антисемитизма, оказывал в Вайдене католической адвокат доктор Франц Йозеф Пфлегер. Он уже вступил в группу по созданию ХСС[ACSP,DS 3/31].

23 марта 1933г. в Эрдинге бургомистр от БНП доктор Марк Лемер был снят окружным руководителем от НСДАП Эмилем Брайтенштайном. Торговля скобяными изделиями и углём на протяжении следующих 12 лет дала ему незаметное место для обмена информацией со своими единомышленниками. Лемер был с 1919г. лично знаком с Георгом Хаймом, Фритцем Шеффером и Алоисом Хундхаммером. После войны он вновь был назначен бургомистром и привлёк круг своих старых знакомых к созданию ХСС[ACSP,DS 9/22].

Повсюду из круга бывшей БНП в Мюнхене, Верхней Швабии, Верхней и нижней Баварии рекрутировалась группа сопротивления Йозефа Цотта и Адольфа барона фон Гарнира. Она заблаговременно и фундаментально критиковала особенно экономическую и внешнюю политику Гитлера, чрезмерно завышенную самооценку, засилье бонз и враждебный к среднему слою коллективизм НСДАП. Она готовила конспиративные акции с помощью листовок и устной пропаганды. Группа провалилась после того, как в неё был заброшен провокатор. Против обоих руководителей в 1944г. был возбуждён процесс. Выжившие, такие как Франц Факлер, обрели себя в так называемой группе сопротивления ХСС. К этому объединению политически преследованных принадлежали также Хайнрих Пфлюгер, доктор Йозеф Мюллер, доктор Алоис Хундхаммер и освобождённый Фритцем Шеффером в его расследовании о денацификации доктор Йозеф Штюрманн[ACSP,DS 99/23].

Как и Фритц Шеффер, Георг Метц, первый председатель окружной организации Бад Брюкенау (Нижняя Франкония), должен был узнать, что соблюдение сопротивления против нацистского режима не всегда признавалось оккупационной властью и германской аттестационной комиссией. Он смог привести письменные доказательства, что в 1933г. сопротивлялся вывешиванию флагов со свастикой на ратуше и в 1934г., к неудовольствию местных национал-социалистов, установил как эксперт неплатёжеспособность еврейского банка и магазина готового платья[ACSP,DS 33/42].

В двух случаях либерального спектра ХСС можно уточнить, что сопротивление национал-социализму объединяло принадлежащих к различным прежним партиям и создавало важную предпосылку для их сотрудничества в новой группировке.

Макс Вайс, в 1947г. председатель окружной организации ХСС Шваб-мюнхена, был до 1933г. политически деятельным как районный предсе-

датель баварского союза крестьян и среднего сословия. Он ставил себя “при этом постоянно в противовес национал-социалистическим идеям” и сколотил на последних свободных общинных выборах “единый гражданский блок (народная партия, крестьянский союз и социал-демократия)” против национал-социалистической партии. Он был арестован национал-социалистами за мнимое правонарушение: “сокрытие миллионов” [ACSP,DS 9/93].

Одним из ближайших соратников Йозефа Мюллера в его первых агитационных поездках и избирательных собраниях для ХСС был доктор Фридрих Вильгельм фон Приттвитц и Гаффрон. Этот профессиональный дипломат ещё в кайзеровское время начал работать во внешнеполитической службе рейха. После первой мировой войны он из республиканских убеждений стал членом Немецкой демократической партии и участвовал уже как левый либерал в дискуссии о Веймарской конституции. За интересными годами, которые Приттвитц как советник посольства провёл в Риме (с 1921 по 1927гг.), последовало назначение на важные посты в германском посольстве в Вашингтоне. Приттвитц остался единственным высокопоставленным германским дипломатом, которого Гитлер уволил 6 марта 1933г. по политическим убеждениям. Разочарованный конформистским поведением многих одинаково мыслящих с ним коллег, он удалился во внутреннюю ссылку и только временно вступил в контакт с либеральной группой сопротивления. После состояния веймарской партийной раздробленности, которую Приттвитц пережил, он сознательно вступил в ссылавшуюся на христианскую культурную идею народную партию середины. На собрании, посвящённом образованию окружной организации Нижней Франконии он “показал себя затронутым “обвалом германской демократии”, так как он «с одной стороны, пережил особенно успешное включение немецкого элемента американского населения в тамошнюю демократию, а, с другой стороны, непостижимый отказ от демократии на родине» [AlfZ.RG 193.11/84-215].

Первые импульсы для создания Христианско-социального союза исходили под впечатлением катастрофического развала весной 1945г. Люди, которые, как говорил назначенный баварским премьер-министром Шеффер в радио обращении 14 июня, видели беспощадные масштабы катастрофы своих сограждан, хотели посредством образования партии прямо показать выход из нужды, пробудить надежду на успешное политическое и социальное новое начало. Кажется, Шеффер вначале из-за предполагаемого ещё отвергавшего отношения, медлил с основанием партии. Но потом он всё же вдохновлял, поощрял штудиенрата, учителя полной средней школы и художника Карла Кёллера к созданию Баварского народного союза в Гаутинге под Мюнхеном [BAK,NL Schaffer 26]. Кёллер выполнил поручение 17 октября 1945г., но в смысле одной из обдуманных инициатив, которые тем временем реализовывал Йозеф Мюллер [II,A,11,с.3]. Как пленник, заключённый СС он непосредственно после своего освобождения из Италии вернулся в Мюнхен. Ещё в июле он поехал дальше в Ротенбург на Таубере, здесь нашёл жильё у своего брата, городского священника Вольфганга Мюллера. В доме ротенбургского

священника 8 июля состоялась судьбоносная встреча Мюллера с Штегервальдом и, вероятно, с его другом Антоном Риком, который происходил из Рейнского Центра. Штегервальд и Мюллер сошлись в память об «Эссенской программе» на основании межконфессиональной «убедительной партии большинства». Вольфганг Мюллер создал совместно с евангелическим деканом Йельденом 6 января 1946г. местную организацию ХСС в Ротенбурге[ACSP,NL Muller 16].

Штегервальд внёс в процесс основания ХСС не только концепцию межконфессиональной собирательной партии. Он установил, благодаря контактам в Берлине, Франкфурте и Кёльне по крайней мере, свободную связь между различными группами по основанию союзной партии. При этом Штегервальд попытался «интегрировать свои усилия в Вюрцбурге в общегерманские рамки создания одной христианской партии»[II,A,37,с.120].

Задуманное распространение новой группировки на все четыре зоны в Германии было уже достижимо благодаря личным отношениям с Кайзером в Берлине, мыслями Штегервальда с Якобом Кайзером, Эрнестом Леммером и Андреасом Хермесом в Берлине, с Лео Шверингом и Йоханнесом Альберсом в Кёльне, с Антоном Гильзингом в Бохуме, с Карлом Шарнаглем и Йозефом Мюллером в Мюнхене, Ойгеном Рукером и Георгом Цитцлером в Регенсбурге, с Вильгельмом Арнольдом и Паулем Нерретером в Нюрнберге, Герхардом Кроллем в Бамберге[II,A,11,с.100].

Штегервальд уже в августе и сентябре установил важнейшие контакты с кружками по основанию союза и ездил 20 и 21.10.1945г. в Кёльн, чтобы делать доклады перед бывшими политиками Центра и деятелями христианских профсоюзов.

Всё же оккупационные власти препятствовали контактам за пределами зон, например, созываемой Штегервальдом 27/28 ноября конференции в Вюрцбурге. Восточный франконец, который уже 3 декабря 1945г. неожиданно умер, натолкнулся впрочем, несмотря на свои хорошие намерения на человеческое недоверие. Рейнские основатели союза, которых он посетил, считали его баварцем, баварцы из-за его длительного пребывания в Берлине – прусаком[II,A,37,с.191].

Штегервальд был всё же с самого начала аутсайдером среди ведущих сооснователей ХСС. Дистанцирование бывшего имперского министра от баварских проблем, его национальная и унитарная ориентация позволяют предполагать, что внезапно умерший в декабре 1945г. Штегервальд был бы в процессе возросших напряжений внутри вновь созданного ХСС ещё быстрее вытеснен из руководящих органов баварской союзной партии, чем первый председатель партии Йозеф Мюллер. Тем не менее основная идея союза проводилась несмотря на разнообразные ограничения в поездках, транспорте и навязанную беглость встреч в Баварии и в прочих зонах, после того как Советы в своей зоне 10 июня 1945г. допустили партии и западные оккупационные власти, прежде всего американцы к ним присоединились [II,A,35,с.44]. Среди сооснователей партии активизировались дискуссии на предмет её названия. Понятие союза рассматривалось в контексте «естественного ревизионизма»: вместо того чтобы попробовать «реставрацию старой христианской партии» и смириться со связанным с этим раз-

дроблением германской партийной системы в межвоенный период, считалось, что “единственную в своём роде силу христианства” надо использовать для преодоления партийных и классовых различий. Вместо предлагавшегося сначала партийного имени “лига” было выбрано католическими основателями обозначение “союз” также потому, что оно служило для обозначения союза протестантских имперских сословий в 1608г. “Устойчивая гибкая католическая группа” среди основателей союза хотела вследствие этого доказать евангелическим христианам свой “паритетный образ мыслей”. Несмотря на внутреннее сопротивление, было проведено название “союз”. Для мюнхенского обер-бургомистра Карла Шарнагля оно казалось слишком северо-немецким, регенсбургским кругам основателей - слишком подобно на акции. Регенсбургский адвокат, доктор Йозеф Кельд заявил Йозефу Мюллеру: “Здесь никто не хочет знать о названии ”союз”, впервые оно употреблено в Берлине, оно есть научное понятие”. Понятие “социальный” рефлексировано из профсоюзного прошлого Штегервальда и из объяснимого актуальной ситуацией нужды общественного обязательства [II, А, 37, с. 208].

Штегервальду казалось, что слово “демократический” в партийном названии будет слишком бледным, бесцветным, недостаточно выразительным, потому что “все возможные группировки, включая радикальные, будут называться демократическими”. В Ротенбурге и Вюрцбурге обсуждались прежде всего планы по созданию лейбористской партии, но которая должна была быть образована самоуверенно, самонадеянно, самоосознанно из христианского лагеря; точно так же оборонялось понятие “христианский социализм”. Его настойчиво рекомендовал Витус Хеллер, потому что он видел прямо - так мечтательно в социализме будущую форму жизни. Данное понятие поддерживал доминиканец из Вальберберга Лаурентиус Зиммер, чтобы завоевать рабочий класс городов. Но Мюллер видел опасность в том, что “словом “социалистический” можно прежде всего оттолкнуть мелкую буржуазию, среднее сословие, мелких предпринимателей” [II, А, 35, с. 78-79]. Только Йозеф Баумгартнер, который позднее перешёл в Баварскую партию, по воспоминанию Мюллера, выступал в Аугсбурге и Розенхайме с докладом на тему “Христианский социализм”. В последующее время значение “социальный” относилось прежде всего к ликвидации послевоенной нужды, к учёту всех социальных слоёв в союзе и способствованию интересам рабочего класса [II, Б, 28, с. 401].

Как важнейшие центры по созданию могут, естественно, считаться Вюрцбург и Мюнхен. 21 августа 1945г. Штегервальд держал речь “Где мы стоим?” на лужайке возле ратуши, в которой он мысли о создании союза увязал с глубоким осознанием пути немецкого народа [II, Б, 43]. После долгих споров с военной администрацией Штегервальд смог, после того как составил список 50 безупречных кандидатов в члены, предпринять 13 октября 1945г. создание союза в городе и деревне Вюрцбург. Его первым председателем был доктор Каспар Дюрр, представителем евангелистов считался доктор Мартин Бергштрессер, осуществилось вступление 23-летнего секретаря Штегервальда Франциски Кимпфлер. После того как

Мюллер договорился со Штегервальдом о названии «Христианско-социальный союз», он хотел разрешить ему первый сбор новой партии в Вюрцбурге. «Это я ему как знаменосцу из старого времени дал право, что он должен, так сказать, взяться за прокламацию»[ACSP,DS 13/94]. 13 октября 1945г. был основан союз в Ашаффенбурге.

С июля 1945г. до 1947г. на квартире Мюллера на Гедонштрассе 4/1 еженедельно в 16.00 заседало так называемое общество среды. Мюллер открыл его речью о своей судьбе во времена национал-социализма. Прочное ядро, которое состояло из личных знакомых Мюллера, и стабильный круг других участников, также происходивших из земли Бавария, дискутировали здесь о жгучих вопросах современности. В указанное ядро, в частности, входили Йозеф Мюллер, доктор Эмиль Муллер, доктор Карл Шарнагель, Вальтер фон Миллер, Михаэль Хорлахер, Франц Штебер, Йозеф Баумгартнер, доктор Рихард Шахтнер, Хайнрих Пфлюгер, доктор Вальтер Штайнбергер, доктор Фридрих Кэсс, доктор Фридрих Вильгельм фон Приттвиц и Гаффрон, Карл Кёлер, Франц Йозеф Штраус. Мюллер позволил, несмотря на капитуляцию и поражение, доктору Кролю из Бамберга говорить о становящемся эвентуально необходимым восстановлении германской обороноспособности, в которой будет нуждаться приобретшая суверенитет Германия в свободной Европе [ACSP,DS 13/94].

Партикуляристские голоса, которые вменяли Пруссии всю вину за катастрофу 1945г., были громкими. Другие более аргументированно указывали на то, что Бавария также втянута в вину и рок национал-социалистического государства. Осознание совместного бремени недавнего прошлого двигало желание особого партийно-политического пути. В подобном направлении действовало решительное отклонение Мюллером всех планов: образовать южное государство или дунайскую федерацию и вместе с тем отделить Баварию от остальной Германии. Такая игра ума, игра воображения периодически бралась в расчёт западными союзниками и многими их доверенными лицами, например, знакомым с Антоном Пфайфером бывшим дипломатом Хансом фон Хервартом[ACSP,DS 13/95].

Обер-бургомистр Шарнагель пригласил 10 августа 1945г. 50 человек, симпатизирующих созданию новой партии, на собрание в Мюнхенскую ратушу. Это заседание доверенных (уполномоченных) лиц 14 августа 1945г. в Мюнхене большинством голосов связало себя партией под названием Баварский ХСС. Бывший генеральный секретарь БНП Антон Пфайфер предложил название, обозначение «Баварский народный союз» или «Баварская народная партия», но не смог его провести. Военная администрация дала согласие только на обозначение ХСС в Баварии.

Слово «христианский» должно было приняться большинством только в один голос. С одной стороны, «стоящие на свободной почве» либералы имели сильные возражения против такой части названия, с другой стороны, выражались и религиозные опасения против политизации христианства. Шарнагель и Мюллер ответили, что для стоящих на совсем другой почве сил в союзе не может быть места. Церкви должно быть полностью оставлено обнаружение вероисповедания, в то время как христиан-

ские дилетанты в союзе хотели противодействовать нигилизму только на политическом уровне[II,А,37,с.99].

Прямо в городском районе, окрестностях Мюнхена сторонники Мюллера между тем стремительно агитировали за возможно полное вступление либеральных сил. Они для этого смирились с “сердитым расстройством бывших народных партийцев”. Шарнагль, Мюллер и Штебер хотели охватить “ценнейшие головы” мюнхенской буржуазии, которые “были не так социалистическими”, “руководящие круги экономики и оказывающие решающее влияние мюнхенские семьи”, которые всё же стояли вне Баварской народной партии. К наиболее значительным приобретениям из этих кругов относились католики Вальтер фон Миллер, Синдикус и Карл Хансейёрг Лахербауэр, участковый судья в Мюнхене, протестанты Эдгар Ханфетенгль и Рихард Пфлаум, а также бывший дипломат Приттвитц. Ханфстенгль и Приттвитц принадлежали до 1933г. к НДП[V,102,с.93].

Тезис о том, что Миллер был одним из тех, кого Шарнагль привлекал из мюнхенских семей, противоречит тому, что писал Альф Минтцель, который безосновательно причисляет Миллера к “баварско-католическо-эстатистскому ядру группы” Шеффера[V,199,с.38]. Просто воспринятый Б.Файт, Минтцелем, Шлеммером, он был мнимым “эстатистом”, сыном знаменитого техника Оскара фон Миллера, основателя германского музея в Мюнхене, где в 1945г. также происходили первые заседания ХСС, до 1933г. не был ни функционером, ни членом БНП (как Шеффер). Выбор Миллера (католика), а также Айххорна (евангелиста), очевидно, вытекал из конфессиональной пропорции, которую не принимает в расчёт ошибочная оценка Минтцеля[V,199,с.38] и Файта[V,113,с.97].

Первые контакты с евангелическими кругами завязывались через налогового инспектора, уроженца Гамбурга Йоханнеса Землера и суперинтенданта городского церковного округа в евангелической церкви Фридриха Лангефласа. Проведённое вскоре обсуждение “вопроса паритета” привело к тому, что в правление временного комитета вместе с католическим духовным советником доктором Эмилем Муллером был предложен евангелист, член правления Баварского народного хозяйственного банка Вильгельм Айххорн; из тех, кто имел евангелический духовный сан, никого в распоряжении для такой должности не было. 14 августа бралась также в расчёт связь с еврейскими кругами[V,113,с.127].

Участвовавшее в создании союза в Мюнхене молодое поколение пришло прежде всего из кругов бывших руководителей католических молодёжных организаций. Франц Штебер, с 1922 по 1926гг. земельный секретарь объединений католических подростков в Баварии, в 1937г. осуждён “народным судом”; он привёл с собой в ХСС “активные молодые круги” и начал формирование Молодого Союза. По приглашению Мюллера он взял на себя в октябре 1945г. партийный орган “Байерише рундшау” (“Баварское обозрение”)[V,198,с.31]. Производила впечатление многочисленной, охватывающей источник молодости, новую Германию, а также привилегированное “буржуазное сословие” Мюнхена, группа тогдашнего земельного врача Баварского Красного Креста доктора Роберта

Штайдле. Штайдле в 1935г. сложил с себя полномочия в баварской земельной полиции и объединился для бесед за круглым столом в своём доме с противниками режима Вернером Бергенгруеном, Альфредом Дельном [общество Иисуса (орден Иезуитов)] и профессором Куртом Хубером[V,231,с.29]. Также бывший член христианских профсоюзов и участник группы сопротивления Цотта - Гарнира Франц Ксавер Факлер, а также уроженец Мюнстера доктор Йозеф Штюрман, до 1933г. земельный руководитель католического студенчества в БНП, ввели собственную группу[V,А,11,с.49]. Внутри этого пёстрого смешивания различались вернувшиеся домой с войны и остававшиеся дома. Вернувшиеся домой сначала строптиво показали себя против всего, особенно против "попыток организации, но не против христианского в себе". Оставшимся дома казалось, что они со своими изысканными риторическими способностями доминировали на первых встречах. Образование союза в Мюнхене требовало того, чтобы собрать различные группы и в придаток направляемую ими среду. Решающие импульсы исходили от круга знакомых Мюллера. Его политический соратник Хайнрих Хельде пережил совсем близко смещение премьер-министра тогдашней партии большинства в Баварии национал-социалистами. Мюллер воспринял импульсы от Штегервальда и Якоба Кайзера раньше членов Центра в Берлине. Относящаяся с сильной симпатией к традиции БНП группа Фритца Шеффера, Антона Пфайфера и Алоиса Хундхамера была активна в Мюнхене и при основаниях ХСС вне Мюнхена. В земельной столице считалось необходимым включить в новый союз либерально настроенную с момента основания рейха и времени принца-регента буржуазию, стоявшую вне политического католицизма. ХСС обращался, кроме БНП, к другим партиям. Он имел успех у тех, кто принадлежал к Крестьянскому союзу и леволиберальной Германской демократической партии. От первоначальной задумки - включить социал-демократов - пришлось полностью отказаться. Германские националисты и без того испарились. Воспринималось как крайне необходимое приближение к в то время паритетно действовавшим евангелическим христианам. Основатели союза интенсивно обращались также к молодёжи, имевшей потребность в ориентации. Их первые контингенты пришли из католической молодёжи: всё-таки она охватывала в Мюнхене приблизительно 60 союзов и объединительных групп. Список: "Католические организации в Мюнхене до 1933г. " от января 1946г. различает "А – общие (всеобщие) католические организации (так называемые буржуазные ферейны); Б – сословные ферейны; В – религиозные ферейны; Г – ферейны милосердия; Д – различные католические ферейны". Среди прочих школьная организация, общество Гёррес, не содержит партийных ферейнов, как христианские профсоюзы[V,231,с.99].

Маленькими, объединяющими отдельных лиц группками можно пренебречь. Не следует забывать о поддержке, которую Шарнагель, квалифицированный пекарь, до 1933г. член Центра и БНП, обеспечил как вновь назначенный обербургомистр основанию партии[II,Б,29,с.37].

На учредительном собрании ХСС Мюнхена 11 октября 1945г. "личный спор" Мюллера и Шеффера за председательство был временно преодо-

лён вследствие того, что в Вальтере фон Миллере была найдена “нейтральная личность” для этой первой высокой партийной должности. Хотя вследствие этого не осуществились “очень прочное единение”, “весьма гармоничный брак”, смогли избежать предусмотренных переговоров о третейском суде, на который уже было названо имя основателя союза из Бамберга, доктора Ганса Эхарда, в будущем председателя партии и премьер-министра [Bay HStA, NL Ehard 1046] .

В противоположность перспективе, недопустимо сузившей многообразное баварское основание союза до конфликта Мюллер-Шеффер, стоит высказывание Эмиля Муллера, что обсуждение об эвентуально сменяющем Шеффера правительстве Мюллера или Штегервальда, то есть взгляд на участие в правительстве, способствовало бы даже сплочению “отдельной команды”[II,А,11,с.37]. Уже 14 августа всеобщим было мнение, что старое обозначение, вообще старая партия, как таковая, больше не желательны. Приятно поражённый компромиссным избранием первым мюнхенским председателем ХСС фон Миллер подписал, по собственному воспоминанию, заявление у американцев об основании земельной организации со своим именем, хотя Мюллер с 17 декабря исполнял обязанности “временного земельного председателя союза” внутри временного земельного комитета. Это не удивляет, потому что его генеральный секретариат ещё 31 декабря 1945г. находился в бюро доктора фон Миллера в германском музее. Всё же перманентно вынуждаемый к борьбе в руководстве за гарантирование власти потенциальный земельный председатель вряд ли был в состоянии позволить себе такую небрежность. Чтобы демонстрировать единство, на центральных собраниях должны были, вместо центрального оратора, говорить представители групп. Всё же не было устранено соперничество между Мюллером и Шеффером, когда потом Мюллер после допущения земельной партии 31 марта 1946г. сменил “выскачку” Миллера на председательском кресле в окружной организации города Мюнхена[V,113,с.99].

Кроме Вюрцбурга и Мюнхена, Нюрнберг и Бамберг также оказались центрами по созданию союза в прилегающих к ним окрестностях.

Уже перед окончанием войны образовался, очевидно ещё тайно, в Регенсбурге 26 января 1945г. Христианский-демократический народный союз (ХДНС) Баварии или Христианский народный союз Баварии. Его программа вмещала по содержанию руководящие установки, которые были составлены уже осенью 1944г. Был объявлен декалог правил, инструкций “государственной и частной торговли”. Христианско-демократическое движение обновления в духе тысячелетней культуры христианского Запада должно, по мысли ХДНС, предотвратить угрозу заката народа и культуры. “Идеологические верховоды” образования союза в Регенсбурге заседали сначала в Доме Эрхарди, пока он не стал 20 октября 1944г. жертвой воздушного налёта. Они были противниками национал-социалистического режима из различных лагерей: доктор Ойген Рукер пришёл из католической акции, Ганс Херрманн - из прежней БНП, ректор Карл Штаудингер - из бывших либералов. Учредительное собрание в гостинице трактира нижнего кафедрального собора приняло в июне 1945г.

название партии “Христианско-социальное единение в Баварии”. Лишь 15 ноября партия была лицензирована американской оккупационной властью. В качестве лица, уполномоченного ею для официальных контактов, предпочтение было отдано находившемуся прежде в заключении в концентрационном лагере Флоссенбюрг Йозефу Эдеру, бывшему ранее на первых ролях в организации католической молодёжи в Вене. К кружку сооснователей принадлежали Георг Цитцлер из бывших христианских профсоюзов, журналист доктор Карл Дебус из кружка сотрудников Хайнриха Хельда, управляющий секвестрованным хозяйственным предприятием Клемент Ортлоф из бывшего баварского союза крестьян и среднего сословия. Референт правительства Мария Деку стала представительницей женской группы ХСС Регенсбурга. Под руководством активного и идеалистически мыслящего журналиста доктора Отто Шедля молодёжь приняла значительное участие в создании союза в Регенсбурге и Верхнем Пфальце. Партия сначала находилась в хаотическом состоянии, вызванном внутренними ссорами, изменением названия, противоположностью города и деревни. К тому же Мюллер пытался властвовать в городской окружной организации[V,231,с.95].

Значительный приток имело основание союза от 16 сентября 1945г. в Бамберге. Здесь были среди многих других задействованы крупный торговец металлоизделиями Антон Хергенрёдер, специалист по политической экономии доктор Герхард Кроль и каноник Георг Майкснер, который сопротивлялся национал-социализму в период существования “третьего рейха”. Кроль развил тогда идеи о земельной реформе и постоянном управлении. Он состоял в связи с конференцией германских епископов и евангелическим отцом-основателем ХДС в Вестфалии доктором Фридрихом Хольцапфелем, обер-бургомистром фон Херфордом. Майкснер занимал руководящую должность для БНП в баварском ландтаге в 1932/33гг., в первый легислатурный период вновь получил там мандат, но как парламентарий-священник остался исключительным явлением. Статья 32 имперского конкордата исключала кандидатуру священника для парламентских должностей. Вследствие этого известным тогдашним политикам юридического положения достигалось понимание того, “что традиционалисты от БНП” хотели создать вдохновляемый высокими церковными чинами “партийный образ”. Политики узнали также, что церковные учреждения отказывали священникам в приёме политических мандатов[II,A,35,с.110].

Основание партии в Нюрнберге последовало как в Вюрцбурге и Ашаффенбурге 13 октября 1945г. К кругу основателей принадлежали евангелисты Альфред Ойэрль, с 1934г. член земельного синода евангелистско-лютеранской церкви в Баварии, адвокат доктор Пауль Нерретер, католики Эммануэль Деггендорфер, в 1925-1933гг. городской советник от БНП и доктор философии Вильгельм Арнольд. Арнольд и Нерретер обратились к пасторам Средней Франконии, чтобы прежде всего завоевать для сотрудничества молодых людей. Вместе с функциональной и членской элитой из партий межвоенного периода, от БНП до Германской христианско-социальной народной партии бывшей Чехословакии, в основа-

ниях союза в городе и деревне участвовали люди, которые до сих пор не были политически активны. Зачастую они лишь были вынуждены преодолевать свою антипатию к дискредитированной национал-социалистической политике и её злу через диктаторские манеры оккупационной власти и внутренние препятствия по отношению к публичным выступлениям. Полнота различных партийных названий указывала на спонтанность и одновременность отдельных оснований союза, которые наблюдались на западе, севере и в центре Германии [II, A, 37, с. 115].

В ближних и дальних коренных баварских окрестностях Мюнхена как в земельной столице название ХСС, прежде всего при более поздних основаниях, которые последовали выше, было распространено: ХСС был основан в 1945/46гг. в Эрдинге, Гаутинге, Штарнберге, Шонгау, Мисбахе, Розенхайме (Баварский ХСС) и Дингольфинге (Баварский народный союз ХСС). В Дахау партия сначала называлась Баварский народный союз, в Штраубинге - Баварская народная партия. Круги по основанию регенбургского христианско-социального движения в Баварии склонялись к введению собирательного названия: "Христианско-социальная земельная партия". В Вайдене новая партия называлась сначала "Христианско-демократическая партия" как в Рейнланде, в Роттенбурге-на-Лаабере и в Родинге под Хамом - "Христианско-социальная народная партия" [ACSP, DS 99/34].

Иозеф Мюллер заблаговременно завоевал авторитет во Франконии. Тем временем без указания из Мюнхена 17 октября 1945г. начальник окружного управления Ганс Вутцльхофер, управляющий делами БНП в административном округе Верхнего Пфальца с 1924г. по 1933г., составил программу и устав своей Христианско-социальной союзной партии для Марктхайденфельда [II, A, 11, с. 87]. При этом он консультировался с бывшим духовным учителем полной средней школы из Регенсбурга Вольфгангом Прехтлем и бывшим депутатом рейхстага от партии Центра Аугустом Винклером, бывшим прежде организационным руководителем союза подмастерьев в Кёльне. Он собрал требуемых для основания и лицензирования 25 лиц легче, чем представители других партий этого земельного округа. В Эльберне (район Хасберг) под Бамбергом и оттуда распространяющем воздействие на Баунах, Марольдсвайзах, Рекендорф и Рентвайнсдорф, начальник окружного евангелического управления Геберт организовал с сентября 1945г. с огромной энергией и силой воли создание объединившего приверженцев обеих крупных конфессий Христианско-демократического союза [ACSP, DS 88/31].

В окружном объединении Швабия попадалось ещё до января 1946г. много "христианских партий с различными названиями". В Лауингене на Дунае учитель полной средней школы Георг Шнайдер вызвал к жизни Христианско-демократическую партию. В Аугсбурге под руководством бывшего секретаря БНП Альберта Кайфера Христианский союз (ХС) участвовал 27 января 1946г. на первых общинных выборах. В Нойбурге на Дунае ещё в начале марта 1947г. существовал Христианско-демократический блок. В Гюнцбурге военная администрация разрешила 11 декабря 1945г. Христианско-социальную союзную партию. Организа-

тор благотворительной помощи Зигфрид Штольц собрал вокруг себя “Кружок молодых людей” и основал в крупных местностях земельного района Миндельхайм Христианский союз. Вместе с тем здесь появились Христианско-национальный союз в Пфаффенхаузене и Христианско-демократический союз в Бад Верисхофене. Председателем Христианско-демократического народного союза в окружном управлении Кауфбойрен стал владелец молочного магазина Ганс Реле. В окружном управлении Кемптен было как в Аугсбурге и Миндельхайме, вначале выбрано название Христианский союз, в окружном управлении Иллертиссен - Баварский христианский союз. С ноября 1945г. владелец фабрики доктор Вальтер Ян занялся в 12 общинах земельного округа Зонтхофен и в 22 дальнейших общинах южнее линии Исни-Кемптен-Фюссен образованием ХСС с титулом Альгейский союз Отечества[ACSP,DS 113/31].

Пожалуй, католические священники больше, чем евангелические священники и пасторы давали указания уполномоченным лицам или были втянуты в зондирующие беседы основателей союза, очевидно потому, что они принадлежали к необременённому профессиональному слою, например, в Мюнхене, Ашаффенбурге, Шонгау, Нойбурге на Дунае, Вайдене, Обергюнцбурге, в населённых пунктах Нёрдлинга, Средней Франконии и Альгёя. Тем временем они вскоре после создания партии вновь отошли, так что ХСС в отличие от БНП больше не становился “клерикальной партией”[V,113,с.120].

Местные инициативы уже из-за требуемого уподобления в названиях и программах были зависимы от поддержки центрального руководства. Фритц Шеффер, Антон Пфайфер, Йозеф Мюллер и Зепп Баумгартнер были многократно запрошены как пользующиеся успехом ораторы из Мюнхена. Это участие ускорило местные объединения. При этом ораторы могли внести свои программные ориентиры. Резкое различие у Карла Кёлера между относящимися к ХСС Мюллера городскими и районными основателями и адекватными основаниями БНП в Верхней Баварии должно было неуместно упрощать различные собственные инициативы перед населённым пунктом.

Кроме Штарнберга (основано Кёлером) и Шонгау имелись только подобные БНП основания в Верхней Баварии...Кёлера охватила личная антипатия против Алоиса Хундхаммера [V,199,с.28].

Мюнхенская городская организация также, например, никоим образом не смирилась со схематическим разделением, которое в 1946 г. было предпринято между Франконией, где уже гарантировалась межконфессиональная собирательная идея и отсталыми ещё в этом отношении “южнобаварскими районами”[V,198,с.23].

Уже в октябре 1945 г. Мюллер начал с учреждения организаций или окружных объединений. 31 декабря 1945 г. могли быть сообщены адреса для Верхней Баварии (Отто Шефбек, Мюнхен), Нижней Баварии (Себастьян Хольцнер, Ландсхут), Верхнего Пфальца (Отто Шедль, Регенсбург), Швабия (Альберт Кайфер, Аугсбург-Нойсес), Средняя Франкония (Нюрнберг), Нижней Франконии (Каспар Дюрр, Вюрцбург), Верхней Франконии (Антон Хергенрёдер, Гамбург). 8 января 1946г.предложили во временном

земельном комитете напрасно оказывающие предпочтение “текущей партийной структуре”, “традиционалисты БНП” Шеффер и Хундхаммер полную консолидацию примкнувших из прежних административных округов районных организаций и не нарушающее демократически основываемой партии конституирование земельного правления из её середины. После ответной речи Шеффер и Хундхаммер тотчас же показали себя готовыми к компромиссу [ACSP, DS 31/11].

Франц Йозеф Штраус вспоминал: “Йозеф Мюллер и его сподвижники поддерживали теснейшие связи с Конрадом Аденауэром и Якобом Кайзером. Эта троица, так сказать, изначально должна была представлять верхушку союзных партий, а другие – группироваться вокруг этого ядра. Географическими вехами были Прирейнские области, Берлин и Мюнхен.

Йозеф Мюллер, который, по его собственным словам, руководствовался одной мыслью – спасти Германию от разрухи, всё то, что хоть как-то можно было спасти, имел также разносторонние контакты с советской военной администрацией в Карлсхорсте. Во время “экскурсий в Восточный Берлин, связанных с политикой по германскому вопросу, Йозефа Мюллера часто сопровождали друзья из ХСС...”

“Упрямый Зепп” (“Оксензепп” – шутовское прозвище Й. Мюллера со школьной поры. – М.С.) ... сам был в восторге от бесед в Карлсхорсте. С ним, как с бывшим борцом Сопротивления и узником концлагеря, русские всегда обращались предупредительно. Он постоянно рассказывал о своих беседах, отмечая, что русские также заинтересованы в создании в какой-либо форме общегерманского демократического государства (термин “миролюбивое”, который стал привычным позднее, как я помню, тогда не употреблялся). В этом вопросе Йозеф Мюллер ближе к Якобу Кайзеру, нежели к Аденауэру” [II, Б, 56, с. 82-83].

2.1.2. Новая партия во внутрибаварском интерьере. Складывание предпосылок становления ХСС в качестве влиятельного субъекта политических процессов в Баварии и будущей федерации

Функционеры ХСС предпринимали усилия с тем, чтобы достичь включающего все слои, профессии социального состава у своих избирателей и членов, должностных лиц и носителей мандатов. Вместе с тем хотелось также брать в расчет “изменение структуры”, которое началось внутри немецкого народа в 1933 г. и продолжалось в потоках беженцев послевоенного периода: “Многие люди полагали, что Бавария 1947 г. есть Бавария 1932 г.” [V, 115, с. 37] Это иллюзия, которая с давних пор исчезла.

«В Ашаффенбурге старый христианский профсоюзник Хуго Карпф, в Нойштадте на Вальднаабе окружной председатель Отто Томас отсоветовали академизацию руководящего слоя. Союз не должен был представлять “чистую партию докторов”. В деревенском пространстве Верхнего Пфальца считалось необходимым завоевать крестьянское население, в Нижней Франконии – работополучателей (рабочих и служащих), чтобы эти категории не попали в рабочую партию, признающую классовую борьбу. Районная группа Оберзендлинга в Мюнхене хотела завоевать

“хорошие силы буржуазии” с их образовательными преимуществами и материальными возможностями точно так же как рабочих. Это социальная направленность возлагала ... в земельном округе Мисбах обязанность, завербовать традиционно склонявшихся к “красным” рабочих и горняков, в то время как крестьянское население здесь раньше большей частью придерживалось БНП. На коммунальных выборах 27 января 1946 г. ХСС достиг в окраинных общинах вокруг Аугсбурга при осевшем там населении работаполучателей 70% “блестящую победу”. Правда, здесь “брак с евангелистами был еще не совсем в порядке”, потому что “преимущественно или сильно евангелические земельные округа подобно как Гессене принесли существенно более худший результат для ХС (Христианского союза)” [V,245,с.10].

Мюнхенские председатели фон Миллер и Айххорн, а также обер-бургомистр Шарнагель настоятельно предлагали председателям городских районных организаций, чтобы предложения по спискам согласовывались с идеей союза, чтобы «все круги, которые мы охватываем в союзе, также действительно были представлены среди кандидатов» [V,113,с.19]. Уже первый и второй председатели районных организаций в городе должны были представлять различные группы, в особенности учитывались представители из евангелических кругов, и из прежней Демократической партии, из бывшего крестьянского союза, от женщин и молодежи. Но Шарнагель и Мюнхенский ХСС придавали также большое значение тому, чтобы завоевать представителей культурной, духовной жизни и экономики в качестве кандидатов [V,198,с.13].

Во всяком случае предварительный список из 47 кандидатов в городской совет не соответствовал намерениям широкого представительства из всех частей населения. В нем совсем преобладающим был представлен средний слой, добавились некоторые чиновники и служащие, секретарь по социальным вопросам, студент как представитель молодежи, две женщины. Правда, нужно обратить внимание, что данная структура населения отдельных городских кварталов учитывалась в списке и что сверхпредставительство буржуазного слоя Мюнхена должно было отражать устремление союза приобрести более широкий и более представительный социальный базис, чем тот, который мог обнаруживаться у прежней БНП. Во всяком случае агитационный стимул для кругов осевшей буржуазии мог исходить из того, что большинство из 51 районной организации в Мюнхене руководилось кустарями (ремесленниками), торговцами, издателями, инженерами и несколькими студентами (например, Франц Хойбль, Оберменцин). Некоторые председатели Мюнхенских районных организаций происходили из круга евангелических или тех буржуазных членов – основателей, которые прежде не принадлежали к БНП, например, Карл Х. Лахербауэр (седьмой городской район) и издатель Эдгар Ханфштенгель (районная организация Лехеля) и Рихард Пфлаум (районная организация Курфюстенплатца), напротив, председатель районной

организации вокзального квартала Ганс Шинагль обнаружил прежнюю деятельность в католических организациях [V,76, с.191].

Мюнхенские городские организации имели при весьма различных численных силах в 1946г. в среднем 50 членов. Планируемое число членов 8% от избирателей союза вместе с тем с тех пор не было достигнуто [V,82,с.114].

Не только из охватывавшего все слои притязания союза как народной партии и необходимости организационного расширения происходила сущность новообразования. Здесь также должны были извлекаться уроки из прошлого. “Старые партии были слишком закреплены на фракции, на носителях мандатов и партийных представителях в парламентах, развили мало собственной жизни и политической воли” [II,Б,28,с.507], чтобы «образовать духовные потенции и институциональные барьеры, которые бы, наряду с парламентом, сдерживающе стали бы поперек дороги принудительным мероприятиям Гитлера, после того как носители мандатов и были исключены с парламентом» [II,Б,28,с.509]. Йозеф Мюллер извлек уроки для будущего из недавнего прошлого: “Важнейшая функция рабочих сообществ и комитетов состоит в том, что тут можно завоевывать все новых личностей, которые представляют в распоряжения моральные и духовные силы активного политического волеизъявления, которые принадлежат, без того, чтобы прежде всего быть носителями мандатов и не хотят быть попутчиками или приближенными” [II,Б,28,с.517].

Уже 8 января 1946 г., в день допуска земельной партии, временный земельный комитет решил образовать 10 рабочих комитетов, за созыв которых всегда должны были принять ответственность один председатель и один заместитель. Это - культурно-политический комитет, комитет по созданию управления и государственному финансированию, информационный комитет, государственно-политический комитет, комитет по вопросам межгосударственных отношений, экономико-политический комитет, социально-политический комитет, комитет “Женщина и семья”, молодежный комитет, аграрно-политический комитет. Кроме того, было образовано 5 так называемых партийно-политических комитетов [V,198,с.190].

В какой мере они оказались жизнеспособными, не выяснено. В наследии земельного председателя следующие организации покинули о себе весьма скудные свидетельства: культурно-политический комитет (с 19.6.1946), административно-правовой комитет (1946г.), рабочий комитет по конституционным вопросам (1946), государственно-политический комитет, комитет по межгосударственным отношениям (с 1946), комитет по разработке правительственной программы, экономико-политический комитет (с февраля 1946), молодежный комитет, женский комитет (с 1.4.1946), аграрно-политический комитет [ACSP, NL Muller 37]. Эпизодически в ранний период существовали группы сопротивления ХСС, Гаутингенский кружок Карла Келера; комитет искусства, рабочий комитет по Одере-Нейсе. Минтцель ошибочно пишет, что из экономико-политичес-

кого комитета возник экономический совет, который скорее был завязан на (запланированном) профессиональном представительстве ремесла, промысла и промышленности [V,198,с.41].

Прежде всего три организации женщин, беженцев и молодежи служили закреплению партии в обществе. Из комитета женщин и семьи в 1947г. под новым руководством развилось рабочее сообщество женщин в ХСС. Комитет по делам беженцев превратился в мае/июне 1946г. в союз или организацию "изгнанных". Эта организация пропагандировала в качестве главных целей прежде всего выравнивание бремени для изгнанных с родины и возврат германских восточных провинций. В католических областях коренной Баварии (Верхней и Нижней Баварии) изгнанные в отдельных местах усилили евангелический элемент в союзе. Приглашение молодежи, также из военного поколения, вероятно, не было так сильно после 1945 года ни в одной партии как в ХСС. При руководящем участии Франца Штебера, а также участников войны Рудольфа Биркля и Отто Шедля с октября 1946 началось создание рабочего сообщества "Молодой союз" ("Юнге унион"), восходящего от местных организаций до земельного представительства и до "парламента молодежи". "Молодой союз" должен был раньше всего и наиболее продолжительно влиять всеми организациями на ХСС. Очевидно, Йозеф Мюллер не просчитался, когда в хаотической послевоенной ситуации вызвал включение молодежи для лучшего будущего и для особенно обделенных групп, таких как изгнанные и ученики. В 1947 г. была предпринята попытка, организовать также в "Молодом союзе" студенческий рабочий кружок в форме Союза христианско-социальных студенческих групп в Баварии [V,147,с.88].

Группы по интересам и профессионально-политические группы образовались с весны 1947 г. в виде рабочего сообщества работников в ХСС, а также рабочего сообщества работодателей. Проекты устава и программы этой иницируемой в частности городским советником Нюрнберга группировкой излагались в мае 1947 г. В январе 1948 г. началось создание рабочего сообщества торговли, ремесла и промышленности. Оно должно было выступить за способствование мелким и средним предпринимателям, потому что партия не усматривала "здоровое решение" в переходе "частнокапиталистической монополии" к "профсоюзно-капиталистической монополии" [ACSP, DS 13/91]. В административной экономике первых послевоенных лет на уровне местных и окружных организаций также сдерживалась частнохозяйственная инициатива, которая планировала в сотрудничестве с коммунальными мероприятиями по трудоустройству для новых граждан [V,198,с.49].

Интересно отметить социально заостренную экономико-политическую программу земельного района Зонтхофен (Оберстдорф 11.2.1947) которая предусматривала среди прочего учреждение «8 семейных типовых домов».

Вместо запланированного сообщества торговли, ремесла и промышленности 14 июня 1948г., незадолго до денежной реформы, по инициативе Ганса Зайделя, Лоренца Зельдмайра и Франца Эльзена по образцу

одинаково называемой организации БНП возник экономический совет союза. Он создавался с целью достичь вглубь регионов согласия между экономикой и политикой[ACSP, DS 32/14].

Крестьяне не получили во время фазы основания собственного представительства в партии. Но важные члены – основатели; такие как Хорлахер и Баумгартнер могли считаться как их представители, и крестьянский союз имел в 1946 году в Нижней Франконии на выдвижение кандидатов больше влияния, чем земельное руководство. Программа 30 пунктов также ориентировалась на позицию чиновников. Часть из них могла чувствовать себя представленной образованным 14 октября 1948 г. коммунально-политическим объединением ХСС в Баварии[ACSP, DS 39/42].

Среди факторов, которые причиняли вред внутрибаварским позициям партии, различаются всеобщие препятствия, которые касались всех партий и более специфические препятствия, которые связаны со своеобразием новой народной партии.

Проблемы организационные и денацификации затрагивали все партии. От военных властей иногда месяцами ждали разрешения на поданное о допуске деятельности заявление. С другой стороны, оккупационная власть потребовала от большинства местных и окружных партий, дважды в месяц докладывать, без того чтобы позволять необходимое для скорого создания партий и агитации членов свободное передвижение. Первые организаторы работали часто без помещения для бюро, в местах их частного расквартирования. Они были в конце недели на свои деньги также попутно на службе партии. Их участие и их идеализм не всегда находили достаточное признание внутри партии. Отдаленные сельские области Баварии могли только постепенно открываться для партии. В это вносили прежде всего вклад избирательные батальоны, которые налагали на конкурирующие партии особые организационные задачи: расклеивание плакатов, созыв и проведение собраний, составление списков докладчиков, а также работу школы ораторского мастерства. Особое преимущество имели такие ораторы и организаторы, которые могли располагать в силу своих обязанностей или в частном порядке легковыми машинами. Правда, эрдингский основатель союза доктор Лемер должен был в 1946 г. в городской области ехать с предельной скоростью 22 км/час, в крейсе - 37 км/час. Ситуация с прессой была в некоторых регионах, например, в Вюрцбурге для ХСС неблагоприятной. Если члены партии занимали руководящие посты в коммунах, это не обязательно облегчало работу партии. Так в 1947 г. окружная организация ХСС обращалась в ландрат Герольцхофена как “официальное учреждение”. Новости должны были зачастую передаваться посредниками, что повышало возможность недоразумений и заблуждений, например, о названии партии [ACSP, DS 40/32]. Каждая личная встреча, которая планомерно была согласована в обход близких и более далеких удалений, была при этих обстоятельствах успе-

хом. Гораздо более ценно, что в принципе развивались взаимные представления о вновь избранном пути [ACSP, DS 13/91].

Хотя многие основатели союза подвергались при национал-социалистической диктатуре преследованию, партия программно и в отдельных сообщениях высказалась против схематической денацификации. Она хотела, чтобы в уголовном преследовании предусматривались существенные различия между действительно виновными и попутчиками. Что касалось самого союза, о требовали некоторые из его представителей, что бывшие “активисты и милитаристы”, а также вступившие до 1937г., не допущенные на первые выборы члены НСДАП не должны быть членами ХСС[V,211,с.14]. Многократными были жалобы на то, что шпрухкаммерн заняты социал-демократами и коммунистами, и как следствие непонимания военной администрации, преследуемые или обижаемые ранее члены ХСС классифицировались как сторонники поверженного режима, что чинило бы препятствия в их новой политической работе. Не могло не наступить то, что трудно поддающиеся проверке упреки, служил ли кто режиму наци или запутывался ли в коррупционных аферах, обострили по иному мотивированные личные споры, особенно в руководящих позициях, в особенности при избирательных предложениях. Политический опыт не должен был недооцениваться старым таймером. Когда в Реннерсхофене (районное учреждение Нойбург на Дунае) включили “много наци” в избирательные предложения ХСС, против этого восстала Мария Рорер, бывший секретарь генерального секретаря БНП Антон Пфайфера. В вопросе денацификации союз занимал дифференцированную и осторожную позицию. Хотя эта позиция в тогдашнем климате подвергалась непониманию, она не должна быть квалифицирована как “слабо решительная”[V,211,с.16]. Формулируемое также как утверждение о факте предположение о том, что высокий процент бывших членов НСДАП присоединился к ХСС, нуждается в проверке.

Основания союза в деревне столкнулись больше с проблемами организационными и пропорциональности, чем с проблемами денацификации. Партия искала себя для новых задач, которые налагали интерконфессиональные притязания посредством возросшего учёта “евангелических мандатов” и выставления соответствующих кандидатов. Когда голосование Марии Деку против поста государственного президента вызвало упорную реакцию у некоторых мужских коллег по фракции, партийный председатель казалось также готов рассматривать это как атаку на женщин в ХСС[ACSP, DS 32/39].

В ещё нестабильных, конфессионально смешанных для ХСС кругах могли быть принесены личные раздоры и угроза высших должностных лиц. С другой стороны, беспартийные образовали там, где отсутствовали профилированные противники, как в частях административного округа Швабия, угрозу для союза.

Вследствие этих разнообразных трудностей, с которыми союз в Баварии столкнулся с самого начала, обозреваемая в предшествующей литературе почти исключительная концентрация на руководящем споре между обоими крыльями Мюллера и Шеффера-Хундхаммера потребовала относительного релятивирования.

Наряду с мощными противоречиями между Шеффером и Мюллером, которые сначала могли быть преодолены, но которые в 1948г. вновь массивно возникали, в борьбе крыльев речь шла о структурно-политической проблеме, которая подобным образом препятствовала созданию союза в католических областях Северной и Западной Германии или вела к риску, как в Баварии. При этом стояло не больше и не меньше под вопросом, чем само решающее партийно-политическое новое основание, по возможности шире включить клиентуру бывших католических народных партий, Центра и БНП в новую межконфессиональную народную партию союза[ACSP, DS 13/39].

Несмотря на имманентное союзной доктрине исторически негативное заключение о роли БНП (и Центра) в 1933г. ХСС был зависим от охваченного ранее этими конфессиональными народными партиями избирательного потенциала и их функционеров; в известной мере этот круг лиц выжил и находился в распоряжении. Социологическое, к тому же фиксируемое по тотальному спросу на “демократию” после 1945г. определение бывших приверженцев БНП как “чёрный” проблемный потенциал в так называемом чистом либерально-консервативном ХСС Мюллера и как отсталой «партии уважаемых лиц» указывает на принципиально ошибочное направление[V, 113, с.29].

С обезоруживающей прямотой было признано для франконского, стоящего позади Йозефа Мюллера, союза, что его избирательные успехи обязаны “наивности сельского народа” [V, 247, с.91]. Также в области вокруг Аугсбурга на коммунальных выборах 1946г. обрезание Христианско-социального союза измерялось здесь свободным перешагиванием прежней доли голосов. Старые борцы БНП Ойген Тетцель и Адольф Шванигер из окружного управления Мемминген, итак преимущественно из протестантской области, с огорчением жаловались в земельный секретариат ХСС, что тамошними основателями союза игнорируется их готовность к сотрудничеству. Здесь очевидно не хотели допускать притока из бывших христианских рабочих. То, что старая БНП должна была предлагать не только “уважаемых лиц”, а вклинивание в избирательные массы рабочих, вносило вклад уже задолго до 1933г., примерно поддерживается из регенсбургского меморандума, который возражал против отделения “христианско-демократических рабочих” при образовании нового единого профсоюза в Регенсбурге. Меморандум оправдывал поведение Хайнриха Хельда и БНП до 1933г. и становится понятным лишь на фоне жёстких атак, которые будущий председатель Баварской партии Йозеф Баум-

гартнер направлял против грубо смещенного НСДАП, умершего в 1938г. баварского премьер-министра[V,198,с.64].

Здесь было указано на то, что по причине сопротивления местной БНП НСДАП не смогла ещё на мартовских выборах 1933г. завоевать удерживаемые христианскими профсоюзами рабочие кварталы. В крупном баварском городе Регенсбурге ещё на этих последних свободных выборах БНП достигла преимущества более 4500 голосов над НСДАП. Успешная борьба политиков БНП Хайнриха Хельда и Отто Хиппа против НСДАП не позволяла национал-социалистам до 1933г. распространять какое-либо легальное решающее влияние на судьбу города. Итак, в местных пределах баланс народной партии никоим образом не был таким негативным, как это утверждал Йозеф Мюллер относительно ситуации в Германии межвоенного периода [II,Б,35,с.48].

Оттуда также могло быть понятно самосознание, с которым совокупное земельное население Верхнего Пфальца, так сказать, привязывалось в земляческой верности к традициям прошлого и БНП, также если она становилась на почву новой партии.

Оказалось неизбежным, что новая партия черпала близлежащий к ней политический потенциал из Веймарской республики также частично у её парламентариев. Политическая генерация, действовавшая до 1933г., переварила шок 12 лет национал-социализма может быть лучше, чем молодое поколение, так как она могла начинать с ранее усвоенного демократического образа поведения. Со 104 депутатов ХСС баварского ландтага первого легислатурного периода 51 депутат принадлежал к БНП до 1933г., 12 происходили из католических союзов и объединений, 6-из бывших христианских профсоюзов, 5-из бывшего христианского крестьянского союза, 2-из баварского железнодорожного союза. Бывшие некаатолические организации были существенно реже представлены, например, баварский союз крестьян и среднего сословия, Баварский королевский и союз Отечества – одним, германская национальная народная партия, германская народная партия – одним, евангелическая молодёжь - двумя, профсоюзы – без дальнейших сведений – тремя депутатами. Но только бывших 10 членов ландтага и пять бывших членов рейхстага заседали в ландтаге 1948г[V,147,с.14].

Настоятельно выдвигаемый посредством неточных и модных формулировок тезис о том, что союз в Баварии с самого начала состоял из двух партий, из “клерикальной”, “этатистской”, “традиционалистской” и антисоциально настроенной “партии уважаемых лиц” и из либерально-консервативного, социально и экономически заинтересованного прогрессивного крыла [V,140,с.22], не позволяет быть выдержанным. “Клерикальные” элементы (священнослужители) во всех отношениях участвовали при создании партии, но тотчас (не считая исключений) удалялись из всей жизни партии (не только “крыла”). Группа этатистов не могла реализоваться как на рубеже 1918-1919гг. “Традиционалисты БНП” боро-

лись против диктатуры и расплачивались преследованием. Даже сам Мюллер принадлежал к ним. “Уважаемые лица” могли бы этаблироваться в базирующейся на общественном согласии государственной структуре, но не в приносимом средой ужасающем ландшафте перелома. “Уважаемые лица”, которых теперь назначали американцы, были благонадёжными аутсайдерами, которые в своих государственных ведомствах отдалённо стояли в стороне от национал-социалистического общества (например Шеффер, Аденауэр) [V,231,с.26].

Мюнхенский учредительный кружок Йозефа Мюллера стремился перетянуть в новый союз “уважаемых лиц” в первоначальном смысле слова из числа элитной части населения земельной столицы. Й. Мюллером двигало желание преодолеть чувствительный недостаток партии “уважаемых лиц” БНП – традиционалистов, которая не смогла предъявить эти (либеральные) элитные слои в своих рядах.

Правильно в этом тезисе только то, что вследствие избранного партийно-политического курса и возникающими вместе с тем задачами вытекают новые: создавать ориентированные на широкий избирательный корпус политические структуры, с естественной неизбежностью определять линию в условиях внутрипартийных дискуссий о “возможно лучшем формировании” будущего порядка и наличия остро соперничавших друг с другом течений. При этом многие заботы включавшего больше избирательных слоёв БНП крыла Шеффера должны были быть оправданы. Даже во Франконии выдвижение неизвестных или пришлых евангелических кандидатов Баварской партии открывало возможность перелома в сельском католическом избирательном корпусе БНП. Например, в Геральцхофене, одном из крупнейших округов Франконии с 77 общинами, ХСС должен был со своим евангелическим кандидатом бундестага Фридрихом Функом вести весьма и весьма трудную борьбу против Баварской партии.

Дилемма состояла в том, чтобы в целях достижения способного к правлению большинства открыть новые электоральные слои и через это не потерять, так сказать, унаследованных сторонников, которые уже упорно агитировались другой стороной [V,142,с.49]. Заметим, что прессе не позволяли подробно комментировать жёсткую борьбу направлений.

Наконец, не должны остаться не упомянутыми свидетельства стремления к единству и общности. От имени окружной конференции Южной Швабии районные организации Кемптена (города и деревни) сделали запрос окружному руководству ХСС в Швабии, земельному собранию в Айхштетте 30/31 августа 1947г. “избрать выравнивающую противоположность интересов личность земельным председателем, потому что ХСС по причине господствующих современных отношений и также с учётом сохранения христианского Запада сегодня и для последующего времени становится всё необходимее”[ACSP, DS 13/40]. Районная группа Оберзендлинг в Мюнхене дистанцировалась с начала 1946г. полностью от политики бывшей Баварской народной партии. Она подчеркнула, что, хоте-

лось бы “на новой основе вновь начинать”, признала демократические методы внутри партии и на основании этого внесла предложение об Алоисе Хундхаммере как кандидатуре выше всяких подозрений и благонадёжной для поста земельного председателя партии, так как он раньше всех предлагал гарантию для проведения вышеупомянутых принципов [V,94,с.18]. Мюллер констатировал в 1955г., бросая ретроспективный взгляд, что союз, несмотря на динамический ринг в своих рядах удержался[ACSP, DS 99/34]. Этому тезису соответствовала и более поздняя юбилейная речь его контрагента Шеффера. Он отмечал: “Несмотря на различные партийные названия и программы, союз развился в собирательную партию многочисленных старых и новых партийных течений”. “Ясно, что встреча всех этих элементов здесь и там должна была вызывать грозы и взрывы, но через это необходимое брожение мы дошли до ясности и прочно выкованному политическому деловому сообществу, которое шло своим путём в политическую ответственность, выиграло соревнование с радикализмом и решительно должно и могло выражать лицо Германии”[ACSP, DS 97/38].

2.2.ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД БОННСКОЙ И БЕРЛИНСКОЙ РЕСПУБЛИК: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Острая борьба внутрипартийных течений, наличие опасного конкурента в лице Баварской партии предопределили к концу 1940-ых гг. глубокий кризис ХСС. Этот кризис привел в мае 1949 г. к смещению первого земельного председателя партии Йозефа Мюллера. Дальнейшее развитие ХСС прошло три крупные фазы: 1)фазу внутрипартийного примирения и консолидации (1949-1957 гг.); 2)фазу укрепления гегемониального положения в Баварии (1957-1988 гг.); 3)постштраусовскую эру (1988 г. — наши дни). Первая фаза теснейшим образом связана с развитием свободного государства Бавария в молодой Федеративной Республике Германия. Вторая фаза для ХСС была фазой превращения в крупную земельную партию, партию большинства. Третья фаза началась после смерти Франца Йозефа Штрауса (3 октября 1988 г.). На этой фазе удалось сохранить гегемониальное положение в Баварии в условиях кардинальных изменений в мире, Европе, германских делах. Разумеется, на каждую фазу в той или иной степени оказывали влияние внутрипартийные, внутрибаварские, внутрифедеральные, международные факторы. В настоящем параграфе акцент сделан на внутрипартийные дела. Подробный показ иных факторов присутствует в третьей и четвертой главах монографии. Здесь же ограничимся их фрагментарным упоминанием.

Старт первой фазы совпал с началом карьеры баварского премьер-министра Ганса Эхарда в качестве председателя ХСС. Уже в начале 1950-ых гг. эта партия стала активно набирать пропагандистские очки в жесткой полемике с Баварской партией. Она нашла промежуточный путь между традиционной верностью Баварии и необходимой открытостью, а

также модернизацией[V,198,с.122]. Партия предложила после упорной внутренней борьбы течений курс умеренного, склонного к учету баланса интересов федерализма. После того как с образованием ФРГ в принципиальных конституционно-политических решениях был найден приемлемый баланс, проблемы в отношении ХСС к ХДС в возрастающем масштабе стали перемещаться в общественную, социально-политическую и внешнеполитическую сферы. В Баварии ХСС превратился в главного политического агента поздней индустриализации и модернизации. Напротив, Баварская партия, которая делала ставку главным образом на коренное старобаварское сельское население, была вытеснена в 50-60 гг. из политического спектра партией модернизации Баварии - ХСС. Несомненно, удавшиеся внутрибаварские примирение и консолидация имели в качестве главного источника достигнутое свободным государством экономическое процветание. Длительно сохранявшееся благополучие и особенно коалиция с ХДС в Бонне помогли ХСС наиболее полно развешивать интеграционную способность в Баварии[V,199,с.39].

Отметим, что фазу примирения и консолидации ХСС проходил неся в 1949-1954 гг. правительственную ответственность на земельном уровне и имея статус внутрибаварской оппозиции (1954-1957 гг.). Уход ХСС в оппозицию означал апогей второго партийного кризиса. Вывод партии из этого кризиса следует, прежде всего, поставить в заслугу Хансу Зайделю, избранному в 1955 г. вместо Ганса Эхарда новым председателем ХСС. Ханс Зайдель продолжил традицию, начатую Йозефом Мюллером. Суть этой традиции: до 1961 г. пост председателя ХСС занимали только баварские земельные политики. Кстати, в 1955 г. на этот пост претендовал федеральный политик Франц Йозеф Штраус, кандидатура которого при голосовании не прошла. Тогда в ХСС господствовало еще мнение, что вследствие земельно-политической ситуации только земельный политик может занимать этот пост. Этот аргумент был тогда также использован против кандидатуры Фритца Шеффера, федерального министра финансов. Уже тогда Штраус жестко оспаривал главный аргумент своих противников о том, что с учетом земельно-политической ситуации земельная политика должна была иметь преимущество по сравнению с федерально-политической ролью ХСС. Его поражение подчеркнуло, что внутрибаварская ситуация тогда еще не созрела для другого решения[V,179,с.91].

Западногерманское экономическое чудо, резкое укрепление позиций ХСС во внутрибаварском и внутрифедеральном масштабах привели к тому, что центр тяжести политики ХСС без серьезного внутривнутрипартийного сопротивления был смещен на федеральную политику. Эта новая ситуация стала очевидной благодаря избранию Франца Йозефа Штрауса земельным председателем. Он занял этот пост 18 марта 1961 года в условиях широкой поддержки в партии.

Следует отметить преемственность между эрами Г.Зайделя и Ф.Й.Штрауса в истории ХСС. Это, прежде всего, проявилось в партийной

реформе и модернизации. ХСС раньше, чем ХДС и его земельные объединения был преобразован в современную массовую партию. Толчком для этого была ситуация в земельной политике после выборов в ландтаг 1954 года. Шок от поражения сразу вызвал инициативу о поэтапной партийной реформе и модернизации ХСС. Процесс превращения в современную массовую партию прошел в несколько фаз. Имелась фаза реформ, отличавшаяся внутрипартийным сопротивлением (с 1955 до 1961/1962гг.), потом был период (1961/1962-1971/1972гг.) быстрого дальнейшего расширения партийной организации, в особенности партийного аппарата. На третьей фазе, начавшейся в 1971/1972гг., были существенно улучшены система коммуникации и техническое оснащение [V,202,с.132].

В рамках перманентной реформы и модернизации партийной организации создание и постепенное расширение так называемых организаций федеральных избирательных округов (канцелярий федеральных избирательных округов) в качестве нового функционального организационного уровня между районными и окружными объединениями партии привели к значительному росту партийного аппарата. Создание и расширение новой структуры служило завоеванию электорального большинства, а также курированию избирательных округов и круга голосующих [V,149,с.51].

Усилия, направленные на то, чтобы и далее развивать ХСС в сильную членским составом, хорошо организованную, функционально эффективную партию и создавать функционально способный партийный аппарат, проявились, прежде всего, в организационной политике генеральных секретарей и земельного правления в Мюнхене. Генеральные секретари были (вместе с референтами центральной партийной организации) организационными планировщиками и ведущими актерами. Они получили со временем нарастающую поддержку и одобрение партии. Были форсированы организационные реформы, в особенности бюрократизация и технизация. Предстоящие избирательные кампании, в особенности кампании по выборам в бундестаг, каждый раз воздействовали как катализатор организационной политики. С 1955 года постоянно расширялись центральное партийное управление, земельная канцелярия (называемая вместе с генеральным секретариатом земельным управлением), их техническое оснащение улучшалось и множилось, существенно возрастало число входивших в них отделов и количество работающего в этих отделах персонала. Численность персонала, занятого на основных должностях в центральном партийном аппарате окружных канцелярий и канцелярий федеральных избирательных округов, выросла с 1955 по 1972 гг. с 14 до 200 лиц. В 80-ые годы в канцеляриях партии работало в целом от 280 до 300 партийных служащих, получавших зарплату за основную должность [ACSP, DS 39/94].

Во внутрипартийной информационной и коммуникационной системе были многократно пронизаны по вертикали и горизонтали все уровни и

секторы партийной организации. Совершенствование публицистического аппарата партии и превращение «Байерн-курир» в авторитетный на федеральном уровне и солидно издаваемый еженедельник точно так же относились к партийной реформе и модернизации, как создание и совершенствование фонда Ганса Зайделя и близких к партии предприятий с конца шестидесятых годов.

На второй фазе в основном сформировалась та организационная структура ХСС, которая имеется сейчас. Перейдем к ее характеристике.

Между ХСС и ХДС существует территориальное соглашение, по которому организация ХСС ограничивается Баварией, организация ХДС – прочими федеральными землями. Организация ХСС приспособлена к четырех-ступенчатой баварской структуре управления, которая включает общины, районы, административные округа, землю (свободное государство Бавария). ХСС имеет десять окружных объединений, из которых окружные объединения Верхней Баварии, Нижней Баварии, Верхней Франконии, Средней Франконии, Нижней Франконии, Швабии, Верхнего Пфальца соответствуют семи баварским административным округам. Кроме того, ХСС имеет окружные объединения в трех крупных городах: в Аугсбурге, Нюрнберге-Фюрте и Мюнхене. Эти города образуют культурные и промышленные центры трех крупных политико-исторических традиционных зон Баварии: Верхней и Нижней Баварии (Мюнхен), Франконии (Нюрнберг-Фюрт) и Швабии (Аугсбург). ХСС имеет 10 окружных объединений, 110 районных объединений, 2918 местных объединений и 44 организации, соответствующие федеральным избирательным округам [ACSP, DS 40/96].

Важно иметь в виду и семь рабочих сообществ партии: Молодой союз (Юнге унион) [Junge Union (JU)], Женский союз (фрауэн унион) [Frauen-Union (FU)], Христианско-социальные (Христлиш-социале Арбайтнемершафт) работополучатели [Christlich - Soziale Arbeitnehmerschaft (CSA)], Коммунально-политическое объединение (Комуналь - политише ферайнигунг) [Komunal-Politische Vereinigung (KPV)], Рабочее сообщество сельского хозяйства (АГ ландвиртшафт) [AG Landwirtschaft], Союз изгнанных (Унион дер фертрибенен) [Union der Vertriebenen (UdV)]. Рабочие сообщества, несмотря на естественную организационно-политическую автономию, являются подлинными суборганизациями партии. Наряду с классическими рабочими сообществами имелся Школьный союз (Ди Шюлерунион) [Die Schülerunion (SU)].

С середины 1960-ых г.г. у некоторых рабочих сообществ наблюдались утрата функций или изменение функций. Произошло отчетливое перемещение центра тяжести к рабочим кружкам, численность которых до 1979 г. возросла до 10. Это – рабочие кружки германской и внешней политики, политики в области здравоохранения, культурной политики, охраны окружающей среды и государственного планирования, военной политики, жилищного и городского строительства, полицейских дел и евангеличе-

ский рабочий кружок. Конституирование рабочих кружков было сориентировано на политические проблемные области, на области, связанные с государственными функциями и специфические групповые интересы [ACSP, DS 55/61].

Для полноты картины важно отметить и изменения в количестве и членском корпусе рабочих сообществ и рабочих кружков партии в постштраусовскую эру. Они имели в 1989 и 2003 г. следующее количество членов:

Таблица 2.2.1

.....	1989 г.	2003 г.
Рабочее сообщество сельского хозяйства (РСХ)	около 4300	5685
Рабочее сообщество среднего слоя (РССС)	4945	
Союз среднего слоя	4793
Рабочий кружок государственной службы (РКГС)	1030	865
Рабочий кружок полиции (РКП)	7425	
Рабочий кружок полиции и внутренней безопасности (РКПВБ)		5360
Рабочий кружок спорта (около 1998 г. распался с приблизительно 1500 членами)	около 1500	
Рабочий кружок охраны окружающей среды и земельного планирования (РКООСЗП)		4770
Рабочий кружок жилищного и городского строительства (около 2000 г. распался с приблизительно 700 членами)	435	

.....	1989 г.	2003 г.
Христианско-социальные работополучатели (ХСР)	около 17000	8510
Евангелический рабочий кружок (ЕРК)	3498	1828
Женский союз (ЖС)	23185	27413
Рабочий кружок политики в области здравоохранения (РКПОЗ)	около 2400	3058
Молодой союз (МС)	48194	33529
Коммунально-политическое объединение (КПО)	15200	15190
Культурно-политический рабочий кружок (КПРК)	около 4000	2304
Союз изгнанных (СИ)	1813	1699
Оборонно-политический рабочий кружок (ОПРК)	8097	
Рабочий кружок по политике обороны и безопасности (РКПОБ)		3893

Настоящую информацию любезно предоставила автору Рената Хелфингер. К сожалению, возглавляемая ею структура не располагает данными по всем годам, о чем свидетельствуют пробелы в таблице. Эта же таблица показывает, какие рабочие сообщества и рабочие кружки существовали и существуют в ХСС в постштраусовскую эру.

Тесно связаны с партией самостоятельные в правовом отношении основанные в 1948 г. «Экономический совет союза» и «Фонд Ганса Зайделя».

Важным аспектом внутривнутрипартийного развития ХСС явились изменения в его членском корпусе. Для анализа этих изменений возьмем в качестве исходного пункта количество членов партии в первые годы ее существования.

С 1946 по 1947гг. число членов ХСС выросло с 69370 до 82189. Денежная реформа и партийный кризис привели в 1948/49 гг. к большому оттоку членов. Самый низкий показатель в истории ХСС приходится на 1954/55гг. – 35000. Однако с началом партийной реформы (1955/56гг.) и модернизации партии ХСС смог с кратким перерывом в годы большой коалиции (1966- 1969 гг.)- достигать постоянного прироста членского корпуса. Лишь в 1986 г произошло небольшое снижение численности членов. Правда, анализируемый показатель стал нарастать. В 1988 г. так называемая афера с авиационным бензином привела к новому сокращению этого показателя.

Постштравсовская эра характеризуется противоречивыми тенденциями в развитии членского корпуса партии, о чем свидетельствует следующая таблица:

Таблица 2.2.2

ЧИСЛЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ХСС

на 31.12.1988	182738
на 31.12.1990	186198
на 31.12.1992	181758
на 31.07.1995	178027
на 31.12.1996	179312
на 31.12.2000	178374
на 28.12.2002	177922
Февраль 2004	176398

31 декабря 1990 г. был зафиксирован рекордный показатель, который вряд ли будет повторен в ближайшем будущем [ACSP, DS 100/31]. Судя по настоящей таблице, для партии на протяжении последнего десятилетия оказалось довольно сложной задачей достижение и удержание рубежа в 180000.

А сейчас обратимся к социальной структуре членского корпуса.

Хотя ХСС оставался партией коренного крестьянского, ремесленного и торгового среднего слоя деревенских и небольших городских общин преимущественно католических областях Баварии, все же здесь характерным образом прослеживается специфическая индустриально-общественная главная тенденция профессиональной перегруппировки. Доля служащих непрерывно увеличивалась с 19 процентов (1970 г.) до 29,4 процентов (1987 г.), причем в увеличении доли служащих с середины семидесятых годов прошлого века прослеживается репрезентативная параллельность с баварской статистикой населения [V, 199, с.123].

Доля чиновников возросла с 13 процентов (1970 г.) до 15,9 процентов (1987 г.) и постоянно оставалась вместе с тем вдвое большей по сравнению с долей чиновников в самодеятельном населении Баварии. В то время, как в ХСС находила отражение тенденция к росту служащих и чиновников, в соответствии с главной индустриально-общественной тенденцией сократилась доля крестьян в членском корпусе. Почти симметрично - репрезентативно с падением доли крестьян в самодеятельном населении Баварии доля сельских хозяев в ХСС в промежутке между 1964 и 1987 гг. сократилась с 20,2 процентов (Бавария 1961 г: 21,4 процента) до 13,5 процентов (Бавария 1982 г: 9,2 процентов). В этом общем процессе снижения отмечается даже небольшая сверхпредставительность доли сельских хозяев в членском корпусе ХСС. Социальный профиль членов все еще характеризовал ХСС как баварскую, крестьянскую партию. Но этот факт стал невралгической проблемой вследствие развития аграрной политики в масштабах ЕЭС[V,199,с.126].

ХСС примечательным образом одновременно сохранил свой характер как партии самостоятельных слоев, т.е. торговцев, ремесленников, лиц свободных профессий, входящих в средний имущественный слой. Их доля оставалась с почти 20% с 60-х годов явно сверхпредставленной [V,152,с.200].

Рабочие были существенно недопредставлены в членском корпусе ХСС. В то время как доля рабочих в самодеятельном населении Баварии при некоторой понижающей тенденции превышала 40% (1950г. – 46,5%, 1985г. - 40,9%); доля рабочих в ХСС была в среднем на отметке приблизительно 18%. В этой недопредставленности у ХСС проявилось еще сильнее, чем у других партий, характерная социально – культурная селективность в отношении зависимого от зарплаты самодеятельного населения[V,172,с.114].

Под углом зрения конфессиональной принадлежности своих членов ХСС оставался партией с доминированием римо – католиков, правда, за время существования ХСС пропорции слегка сместились в пользу евангелистов. Доля католиков в совокупном членстве сократилась с 91,3% (1947г.) до 80,6% (1987г.), доля членов евангелического происхождения возросла с 8,4% (1947г.) до 17,7% (1987г.). Некоторый рост доли членов евангелического происхождения вытекал из успешного проникновения в традиционное франконско – протестантское пространство. В административном округе Средняя Франкония соотношение католиков к протестантам в ХСС в 1987г. составляло даже 44,9% к 53,5%[V,172,с.146].

В поле зрения руководства ХСС постоянно находится половозрастная структура членского корпуса партии.

Данные, которыми располагает автор настоящей монографии, позволяют сделать вывод об устойчивом росте доли женщин внутри данного корпуса, начиная с середины 1980-ых годов. Обратимся к нижеследующей таблице.

Таблица 2.2.3

ДОЛЯ ЖЕНЩИН СРЕДИ ЧЛЕНОВ ХСС

31.12.1985	13,9 %
31.12.1992	15,8 %
01.10.1997	16,7 %
04.02.2000	17,2 %
28.11.2002	17,7 %

Объяснение этой тенденции следует искать в успехах гендерной политики социальных христиан.

Что же касается среднего возраста членов ХСС, то соответствующий показатель вряд ли может удовлетворить лидеров партии. В феврале 2000 г. он был равен 54,6 годам, в ноябре 2002 г. - 54,3 годам [ACSP, DS 33/99].

Процесс превращения ХСС в современную, хорошо организованную, способную к избирательным кампаниям массовую партию находился в тесной связи с развитием государственной финансовой поддержки партий. Перед принятием закона о партиях от 24 июля 1967г., в котором был четко прописан вопрос о партийных финансах, Франц Йозеф Штраус как вновь избранный в 1961г. земельным председателем откровенно в узком партийном кругу признал, что содержание партийного аппарата было «невозможно благодаря готовности членов к пожертвованиям», все же умолчал о финансировании избирательных кампаний. Уже на заседании земельного правления своей партии 13 мая 1966г. тогдашний генеральный секретарь-Антон Яуман высказался без обиняков: «Мы его (партийный аппарат. - М.С.) до сих пор финансировали только с налоговых поступлений.

Без 370000 или 390000 дойчмарок это было бы невозможно. Весь партийный аппарат оплачен с налоговых поступлений». В этом плане изменилось, в сущности, до настоящего времени то, что личные и деловые расходы для партийной организации и в особенности основных должностных лиц партийного аппарата, начиная от районных канцелярий, возросли до миллионных сумм[V,198,с.111].

Итак, реорганизация и бюрократизация были в значительной части профинансированы из государственных средств различного рода, из земельных и федеральных средств и, в конечном итоге, налогоплательщиками. В этом отношении ХСС превратился так же как другие массовые партии Федеративной Республики в полугосударственное дотационное предприятие.

Пожертвования, откуда бы они ни приходили, могли, как правило, использоваться для финансирования избирательных кампаний.

Прямая связь между развитием государственной финансовой поддержки партий и реорганизацией ХСС была, благодаря параллельному развитию, очевидна. За фазами расширения объемов государственного финансирования партий в известной степени следовали существенные шаги в плане бюрократизации и реорганизации.

Бюрократизация и партийная реформа оказались в сложном положении, когда государственное финансирование партии протекало в ожидаемом

или желаемом масштабе как, например, после заключения федерального конституционного суда в Карлсруэ от 19 июля 1966г. Партийное управление вынуждено было в 1966/1967гг. даже временно сократиться.

По нескольким причинам в 1966г. стало неотложным радикальное обновление финансового устава ХСС 1958г. Хотя доход от взносов членов стал чувствительно расти, ХСС не хотел попасть в еще более сложное финансовое положение [ACSP, DS 53/39].

Во время экономической рецессии и государственного финансового кризиса 1966/67гг., как тогда сам Франц Йозеф Штраус сказал, склонность экономики к жертвованиям существенно ослабла. «Постоянно растущие, главным образом благодаря социальным мероприятиям, расходы вызвали бы серьезное недовольство как и малого и среднего, так и крупного бизнеса». С другой стороны, Штраус охарактеризовал «тотальную зависимость от дающего деньги бизнеса как недостойное состояние» [ACSP, DS 55/140].

Кроме того, в первой половине 1966г. заключение Карлсруэ о партийном финансировании ожидалось с большим скепсисом. Так как из-за заключения к тому же ожидалось скорое принятие закона о партиях, руководство ХСС считало необходимым установить баланс между собственными средствами и чужими средствами. Партийные лидеры опасались, что не смогут соответствовать требованиям закона при будущем законодательном требовании прозрачности партийных финансов из-за незначительных собственных средств из членских взносов и таким путем попасть в полумрак. Чтобы гарантировать партии финансовый фундамент и сделать достаточным опасаемое регулирование, согласно которому 50% расходов должно было бы покрываться из собственных средств партии, в 1966г. казалось неизбежным финансово обременять отдельного члена партии больше, чем до сих пор, существенно улучшить дисциплину взносов и интенсифицировать вербовку членов. (По крайней мере, опасаемое регулирование явно не закреплено в законе о партиях от 24 июля 1967г.) [ACSP, DS 66/99].

После введения предусматриваемой законом отчетности из финансовых отчетов партии вытекало, что доля сборов ХСС из членских взносов, как и раньше, относительно низкая. По сравнению с ХДС и СДПГ ХСС имел самую незначительную долю сборов из членских взносов и относительно более высокий сбор из пожертвований. Отмеченная особенность структуры сборов крупных партий пока остается неизменной. Тем не менее, приносили успех усилия ХСС в том, что касалось членского корпуса. Его доход из членских взносов, который до вступления в силу финансового устава 1966г. составлял ежегодно не более чем 25000 дойчмарок, сильно возрос. 1968г. обозначил доход ХСС из членских взносов величиной более чем в 1000000 дойчмарок. Эта сумма непрерывно возрастала в последующие пятнадцать лет, за исключением 1980/81гг., и составила на 1983г. 9500000 дойчмарок [ACSP, DS 67/98].

Сборы ХСС сильно возросли также с 1968г. в итоговой сумме. Среднегодовые сборы из первых четырех лет обязательной отчетности (1968-1971гг.) составили приблизительно 12500000 дойчмарок, среднегодовые сборы из 1984-1987гг. - приблизительно 48500000 дойчмарок. Заметим, что между отдельными годами отмечаются колебания в сборах, что объясняется сильно колеблющейся от года к году готовностью к пожертвованиям. В отрезке 1968-1987гг. прослеживается возрастание сборов из числа пожертвований [ACSP, DS 78/18].

После бурных лет становления ХСС, после партийных кризисов 1948/49 и 1954/55гг. наступила полоса более или менее добровольного ограничения дискуссий. Этот понятный после шока 1948/49 и 1954/55гг. страх перед реанимацией внутрипартийных дискуссий о внутрипартийном курсе и других спорных вопросов имел все-таки также социально-структурные и социально-психологические основания. Специфика социальной структуры членского корпуса ХСС была связана с ценностями, взглядами и мнениями, которые делали возможным как добровольно осуществляемое участие, так и подобную повиновению лояльность. После того как Франц Йозеф Штраус занял позицию земельного председателя, программа съездов ХСС была так скроена под его персону, что у общественности вполне могло сложиться впечатление о подобной повиновению лояльности по отношению к харизматическому партийному лидеру[V,179,с.313].

Процесс поздней полной индустриализации и стремительность общественного перелома в Баварии предъявили к управленческой деятельности партии и государства требования, которые, пожалуй, осложнили «предвключение» и «синхронизацию» внутрипартийно узаконенных процессов снизу доверху. Репрезентативная, волеизъявительная, агитационная и управленческая функции партийных съездов и других репрезентативных органов членского корпуса реализовывались практически без проблем, так как в качестве режиссеров выступали партийные лидеры. Все же учет различных групп, регионов и уровней в ранее инкорпорированных и объединенных органах, а также агрегирование групп по должностному признаку или политико-функциональных должностных групп оказал балансирующее воздействие на внутрипартийное соотношение сил, так как он сделал возможным образование взаимно контролирующихся региональных и по специфическим интересам субгрупп и субкоалиций. Надежная поддержка и традиционно влиятельная роль десяти окружных председателей служили во взаимодействии внутрипартийных сил стабилизации и балансированию особых региональных интересов. Следует иметь в виду, что внутрипартийный социальный базис ХСС характеризовался вескими региональными неравновесиями и диспаритетами, которые частично имели долгосрочные последствия для решений партии по организационным вопросам [V,202,с.91].

После 1969г. началась динамизация процесса внутрипартийного волеизъявления. ХСС охватил процесс обновления.

С начала 1970-ых годов вместе с технизацией и созданием внутрипартийной информационной и коммуникативной системной сети ускорилось и улучшилось информационное обеспечение на всех уровнях и секторах партийной организации. С 1972г. земельное управление ХСС располагает системой электронной обработки данных, в которой сохраняется центральная картотека партии. В этой центральной картотеке охвачены все члены партии, члены рабочих сообществ и рабочих кружков, все руководители партийного аппарата и парламентарии ХСС, а также подписчики информационных изданий и проявляющие к ним интерес - всего более пятисот тысяч человек. В Вычислительном центре партии производится целая серия программ, специальных итоговых обобщений различного рода. Вычцентром готовятся в качестве централизованной услуги для подчиненных партийных объединений, суборганизаций, побочных организаций списки членов, каталожные карточки, пропуска, письма и обработка данных. Использование новых коммуникативных технологий повысило внутри и вовне мобилизационную способность ХСС и его способность к проведению кампаний. Изменение в руководстве после смерти Франца Йозефа Штрауса не протекало бы так гладко без коммуникативных технических возможностей партийной организации. Внутренний руководящий круг и партийные элиты обсуждали на окружном и земельном уровнях смену руководства. Более тысячи делегатов подавляющим большинством выразили свое согласие[ACSP, DS 91/31].

Институционализируемая информационная и коммуникативная система функционирует через центральные и региональные совещания управляющих делами, обсуждение докладов референтов в земельном управлении, совещания земельного председателя с ландратами и ведущими коммунальными политиками, совещания с окружными и районными председателями, региональные совещания избирательных округов, а также через совещания местных председателей с районными правлениями. Политическое волеизъявление последовательно поддерживается и направляется посредством многообразных горизонтальных и вертикальных потоков. Сюда также относятся пока еще формализованные конференции делегатов (партийные съезды) различных партийных уровней. Во всяком случае, процесс внутрипартийного волеизъявления стал еще более комплексным, чем это изображается в красочных моделях внутрипартийной демократии[ACSP, DS 93/39].

Разумеется, одним из признаков массовой партии, созданию которой были подчинены все вышеназванные мероприятия, является наличие широкого потенциального избирательного корпуса, включающего разнообразные в социальном и конфессиональном отношениях слои.

В третьей и четвертой главах постоянно затрагивается вопрос об избирательном базисе ХСС с точки зрения конечных результатов. Здесь же ограничимся анализом социально-структурных особенностей.

В 1973г. германскими социологами было проведено исследование той части баварского населения, которая однозначно собиралась голосовать за ХСС на земельных выборах 1974г. 41,7% опрошенных причислили себя к работополучателям, 48,3%- к среднему слою и 7,2% - к верхнему. Было установлено, что ХСС при расширении своего избирательного базиса сохранил характер католической партии крестьян и ремесленников. Среди уже установленных избирателей ХСС 7,8% сообщали, что ведут крупное сельское хозяйство, 1,9% характеризовали себя как мелкие сельские хозяйства и 8,5% причислили себя к мелкому самостоятельному слою. То, что партия охватывала группу самостоятельных, прежде всего ремесленников, свидетельствовало о том, что ХСС, как и раньше имел также в ремесленной среде солидный избирательный базис[V, 200, с.220].

Исследование местного типа позволило сделать интересное заключение: самый большой избирательный потенциал ХСС также имел еще в середине 70-ых годов в земельной деревне, в деревне с городским видом и в небольшом земельном городе. Характеристика ХСС как партии крестьянского, ремесленного, торгового и предпринимательского среднего имущественного слоя деревенских и мелкогородских общин в преимущественно католических областях оставалась соответствующей действительности. То, что ХСС смог привязать к себе большую часть нового среднего слоя быстрорастущего третичного сектора в качестве избирателей, было косвенно подтверждено благодаря его относительно сильной опоре в городах средней величины и пригородах[V, 203, с.198].

Обобщение опросов, которые были проведены в связи с выборами в бундестаг с1953 по 1983гг., обнаруживает некоторые отчетливые тенденции у ХСС и СДПГ в Баварии. Если рассматривать вначале без чистых социально-статистических дифференциаций обе крупные конфессии в Баварии, то можно проследить традиционную связь избирателей с обеими крупными партиями.

При этом преобладает связь католиков с ХСС:

- с 1958г. католики в Баварии предпочитают ХСС по сравнению с СДПГ. Данные колеблются между 59 и 70 процентами;

- с 1965г. протестанты в Баварии с одним исключением (выборы в бундестаг 1980г.) предпочитают СДПГ по сравнению с ХСС. СДПГ при этом трижды преодолела 50% рубеж[ACSP, DS 81/88].

Обе конфессии можно затем рассматривать и с точки зрения общественного положения, профессии, частоты посещения прихожанином церкви.

Избирательный корпус ХСС и СДПГ в свете этих критериев выглядит следующим образом.

- Среди католиков рабочие выделяются на фоне общей тенденции.

До 1969г. католические рабочие неопределенно присоединялись к одной из двух крупных партий (ХСС и СДПГ).

С 1972г. абсолютное большинство католических рабочих предпочитает ХСС.

-Хотя в Баварии еще заметна традиционная связь рабочих с СДПГ, с началом социал-либеральной коалиции в Баварии конфессиональная связь проявлялась сильнее, чем влияние связи, которая вытекала из профессионального положения.

-У католиков предпочтение ХСС возрастает с посещаемостью церкви. Группа католиков, которая редко или никогда не посещает церковь, лишь на выборах в бундестаг 1983г. впервые предпочла не СДПГ, а ХСС.

-Оказалось невозможным найти такого рода свидетельства у протестантов. Но и здесь прослеживается тенденция: прихожане, которые часто навещают культовое учреждение, скорее склоняются к ХСС, чем те, что делают это редко. Но нельзя сказать, что это наблюдается сплошь и рядом. Только для некоторых моментов опроса характерен слишком убедительный тезис: большинство регулярно посещающих церковь протестантов в большинстве склоняются к ХСС[V, 203, с.191].

Итог этих двух рассмотрений таков: регулярность посещений церкви ведет к значительной дифференциации, прежде всего по вопросу об избирательных связях католиков. Среди католиков, которые редко или никогда не посещают церковь, ХСС до 1983г. еще не имел гарантированного предпочтения по сравнению с СДПГ. Напротив, среди протестантов в предпочтении конкретной партии конфессия играет большую роль, чем частота посещений церкви.

Итоговый анализ тенденций по Баварии позволяет делать следующие выводы:

-СДПГ находит свою единственную, все еще известным образом обеспеченную опору у протестантских работополучателей, то есть у группы населения, которая объединяет в себе оба признака традиционной близости к СДПГ. Все другие социально-статистические категории (профессиональное положение) стоят в большинстве ближе к ХСС;

-ХСС имеет обеспеченное большинство среди баварских католиков. Между тем католические работополучатели стоят - ясным абсолютным большинством – ближе к ХСС, чем к СДПГ.

Для Баварии решающее значение имеет не просто конфессиональная принадлежность, а частота посещения церкви.

Таким образом, в процессе партийного строительства в ХСС были созданы мощные организационные структуры, сформировалась мобильная партия с устойчивым членским корпусом, способная удерживать солидные позиции среди электората.

2.3. ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ ХСС КАК ПРИМЕР ОТРАЖЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Программная работа основателей союза всё ещё ожидает глубокого признания. Первыми составителями программ были адвокаты, журналисты, штудиенраты, торговцы, сельские хозяева и другие (с. 90) мелкие самостоятельные слои населения, безработные академики. Многие преследо-

вались или арестовывались, вынуждены были переориентировать свои профессиональные карьеры или искали нишу для выживания в стороне от контролируемых режимом государственных учреждений. Всё же недостаточно подробно разработанные программы времени основания отражали понимание самими авторами генеральной линии новой партии. Йозеф Мюллер намеренно избежал «опрометчивых программных установок» в доктринальной форме. Сообразно этому программа «30 пунктов союза» была одобрена лишь 31 октября 1946 г. после длительной предварительной работы земельным комитетом. Мюллеру представлялось важнее не подвергать опасности «процесс впаивания», прежде всего молодого поколения в «новый союз» из-за «слишком детализированных и опрометчиво предпринятых программных установок»[II,А,11,с.190].

Он хотел придать ХСС профиль «партии прорыва, которая как никакая другая была призвана действовать в решающий час нового начала». Поэтому отверг «сознательно обращение к старым формам и формулам», которые практиковали бы другие партии. Его страшила осечка партий межвоенного периода, которые из-за «застывшего доктринерства» не могли абсорбировать и так разделять ответственность, чтобы «быть пристанищем для выброшенных на берег и преследуемых Гитлером». Вновь необозримая современная ситуация порождала опасность соскальзывания масс в радикализм. Союз должен был с концепцией эволюции бороться против революции и лежащего в её основе «коллективного мышления», для этого предлагался «христианский идеал личности». Сообразно этому программа и стратегия должны быть актуально и гибко сформулированы, не будучи втиснутыми в «механическую организацию». Шансы развития союза лежали бы в откровении для интересов всех слоёв населения. Так как союз стремился к структуре «собирающей» партии, он объединил для совместного усилия все классы и профессии, а также обе крупные конфессии, скрепил по воле Мюнхенского кружка основателей свою судьбу с судьбой общности и очертил пространство для своих действий в настоящем и будущем[II,А,11,с.192].

На этом фоне располагается немного отдельных установок, которые совместно имели программа «Десять пунктов» от 31 декабря 1945 г., а также раздаваемый в Мюнхене и (частично варьируемый) в Дингольфинге программный призыв. Призыв из Дингольфинга подписывал доктор Георг Пикс, прежде редактор «Баварского курьера», центрального органа БНП. Для сравнения привлекалась регенсбургская программа партии Христианско-социального единения в Баварии.

Все три программы признавали «христианский нравственный закон» или «христианские принципы» основой культуры и общественной жизни. Легитимность этого принципиального требования вытекала из опыта только что закатившегося господства силы, которое враждебно противопоставлялось христианству. Отсюда вытекали требования о государственной защите «церквей», «христианского вероисповедания» или «при-

знанных религиозных сообществ», о гарантировании христианского воспитания и конфессионального преподавания религии в школах.

Три программы внутри социальных компонентов особенно подчёркивают ликвидацию послевоенной нужды и приоритет восстановления в сознании, пережить время основополагающей «обкатки государственных и экономических реформ» (Пикс). Кроме того, требовались социально оправданный экономический порядок, полное самоотверженности усилие всех, а также признание частной собственности и «частной хозяйственной инициативы» (10 пунктов).

Программа объявляла о переходе к восстановлению правового государства с разделением властей и самоответственностью, к созданию демократической государственности. Веймарская Республика не мыслилась [V,95,с.92] .

«Десять пунктов» и Регенсбургская программа требуют искупления и «очищения» от национал-социализма. Но они хотят проводить различие между «действительными виновниками» и «номинальными наци». В этом смысле они возражают против схематической денацификации.

Все три программы придавали особую значимость баварской родине. Регенсбургская программа ставит восстановление «Баварского государства» даже во главе своих требований. «Отдельные государства», входящие в будущем в состав «германского федеративного государства», могли бы получить точно такую же свободу, как федеральные штаты США. Всеобщую интенцию основателей Йозеф Мюллер сдержанно передавал формулой «имперское единство» вместо «единый рейх» [V,95,с.93].

Регенсбургская разработка очевидно ещё сильно находится в чарах программтики БНП. Здесь отсутствует призыв образовать собирательную партию. В то время как в других союзных программах подчёркивается общность нужды народа, она апеллирует статическим образом к ответственности доминирующих профессиональных групп, среднего и крестьянского слоев, слоя рабочих и чиновников. Проектируемая конституция демократического государства обсуждалась со ссылкой на свободу отправления религиозных обрядов. Подчёркивается роль семьи, которая «гарантируется соответствующим христианским принципам законодательством о браке» [II,А,11,с.39].

Несмотря на эти варианты, программы времени основания запечатлевают переход к союзу, к новой земельной партии. Для этого характерно апеллирование к общему основанному на христианстве ценностному порядку, на фундаменте которого должны быть активны все силы общества, чтобы после периода диктатуры добиваться демократического и социального нового начала.

А сейчас проследим, как отражаются ценности христианской демократии в последующих программных установках ХСС.

Партия с самого начала придавала значение понятию «свобода» и его закреплению в Принципиальной программе. Это, с одной стороны, объ-

яснялось из исторического опыта по окончании национал-социалистической системы бесправия, с другой стороны «Х» имплицирована для противодействия всякой несвободе и всякому угнетению.

Уже в первой Программе принципов ХСС, принятой в 1946 г., ключевое место занимало понятие «свобода». Это было связано с посттоталитарным очищением, стремлением авторов программы не допустить возрождения бесправного по своей сущности национал-социалистического режима, потребностью в создании демократического государства. ХСС заявил о намерении «бороться против диктатуры одного лица, одной партии, одного класса». В Конституции свободного государства Бавария (1946 г.), в Основном Законе ФРГ (1949 г.) нашли отражение следующие требования, содержащиеся в программе: «Мы выступаем за свободу выражения мнений устно и письменно, свободу торговли и выбора профессии, свободу отправления религиозного культа» [II, А, 17, с. 32].

Авторы программы ХСС 1946 г. придавали значение свободе науки; точно так же они горячо ратовали за свободу искусства. Программа апеллировала ко всем людям, делать различие между правом и бесправием: «Осознание права и бесправия заложено в человеческой природе: Мы требуем соблюдения в законодательстве принципов естественного права» [II, А, 17, с. 33].

В анализируемой программе прослеживается и чёткая трактовка справедливости. Авторы рассматривали это понятие в рамках социальной справедливости. В качестве образца в программе служил перечень положений из 10 пунктов от 31 декабря 1945 г., в котором временный земельный комитет в циркулярном письме от 31 декабря 1945 г. требовал справедливой политики по причине нищеты после войны [II, А, 17, с. 12].

В пункте 4 требовалось справедливое наказание для действительно виновных, тех, кто ответственен за жестокости национал-социализма [II, А, 17, с. 34].

Дословно в пункте 6 говорится:

«Социальная справедливость, равномерное распределение бремени и жертв войны, равные возможности для всех независимо от происхождения, сословия и имущественного состояния, помощь для инвалидов, пенсионеров, больных и безработных» [II, А, 17, с. 35].

Эти требования содержали, охватывали выравнивание бремени точно так же как справедливость шансов, которую обсуждали авторы программы.

В соответствующем разделе рубрики «Правовой порядок» требовалось равное правовое и социальное положение всех слоёв и профессий, точно в такой же степени равное социальное и правовое положение полов [II, А, 17, с. 36].

Справедливый социальный порядок включает также справедливую оплату; социальное обеспечение и забота о престарелых принадлежат к главным требованиям вновь созданной партии [II, А, 17, с. 37].

Экономический порядок также должен строиться на принципе справедливости. Государству гарантируется право вмешиваться в управление экономикой, если этого требуют интересы общественного (народного) благосостояния[II,А,17,с.38].

Плановая экономика и экономический либерализм отвергаются, так как обе системы порядка не могут характеризоваться как справедливые. Предприятия среднего слоя, рассматриваемые как основа здоровой экономики, малые и средние предприятия должны особо поддерживаться. Крупные предприятия не должны превратиться в своекорыстные и капиталистически прибыльные предприятия. Каждый должен иметь возможность, создавать собственность. Справедливость должна стать принципом налоговой политики[II,А,17,с.39].

Параллели с католическим социальным учением очевидны.

Справедливость – приоритетный принцип социального порядка. ХСС рассматривает семью как краеугольный камень справедливого социального порядка. Духовно здоровая семья оценивается как источник моральной силы народа, как фундамент для способного к развитию народа. В этой связи справедливость также означает, что неродившиеся никогда не будут лишаться права на жизни[II,А,17,с.44].

Тот факт, что уже в преамбуле программы 1946 г. упоминается «любовь к ближнему как истинно социальное дело»[II,А,17,с.21], говорит об интересе авторов к понятию солидарности.

Это напоминает о солидарности соотечественников, совместно преодолеть нужду и совместно формировать будущее. То, что вследствие нужды и нищеты после Второй мировой войны для многих людей стало реальным солидарное осознание совместной принадлежности, подтверждается докладами и документами непосредственно послевоенной фазы. Как и у других партий христиане обеих конфессий смогли считаться до и после образования партии с солидарностью своих соотечественников. Принятая земельным собранием 14/15 декабря 1946 г. Принципиальная программа говорит о воле к солидарности. Цитируем дословно:

«Мы хотим внести решающий вклад в целеустремлённое сотрудничество для возрождения и длительного блага нашего народа. Связанные общим мировоззрением и общей нуждой и ввиду всегда равных источников всей силы и правды мы в полном сознании нашей ответственности перед богом и народом обещаем осуществление (солидарности. –М.С.) без всякой личной выгоды»[II,А,17,с.47].

Многочисленные требования программы уточняют представление о солидарности. Так, в разделе III, 1. требуется свободное развёртывание всех профессиональных слоёв: «Мы требуем широкой государственной поддержки деторождения и создания семьи для всех слоёв и профессий»[II,А,17,с.48].

Солидарность означает, что «одинаковая работа имеет одинаковую нравственную ценность и заслуживает соразмерного вознаграждения. Мужчины и женщины получают за одинаковую работу равную зарплату» [II,А,17,с.49].

Также социальное обеспечение для людей вне профессии есть акт солидарности. В разделе III, 6. читаем: «Мы требуем обеспечения жизни всех, кто вследствие болезни, старости или ранения не может больше работать. Помощь для нуждающихся есть солидарная обязанность народа...» [II, A, 17, с. 50].

Отцы-основатели ХСС обратились к одной, в последующие годы активно дискутируемой теме, а именно к вопросу о соучастии. В стремлении принимать в партию работополучателей и обратиться к темам экономики, оправдать элемент в названии «социальный», в разделе IV, 2. был принят следующий пассаж: «...Мы требуем права соразмерного соучастия работодателей и работополучателей в управлении экономикой, право соучастия работополучателей в формировании условий труда и производственных отношений...» [II, A, 17, с. 54].

Середина и конец 50-ых гг. характеризуются быстрым экономическим подъёмом. Для Христианско-социального союза, дела которого с 1945 г. складывались успешно, наступило первое парламентское испытание. Он вынужден был в результате земельных выборов 1954 г. перейти в оппозицию, после того как социал-демократы образовали коалицию с баварской партией, Союзом изгнанных с родины и общегерманской партией. Всё же ХСС под руководством Ханса Зайделя не только использовал слабости весьма гетерогенного правительства, но и понимал это также, чтобы как оппозиция провести процесс регенерации, который должен вновь сделать партию способной на следующих выборах образовать правительство. На этой фазе строительства ХСС в Программе принципов 1957 г. пытался после 3 лет нахождения в оппозиции в ландтаге, дать ответ на вопросы изменяющегося общества.

Трактовка свободы в Программе принципов определяется новой ситуацией спустя 12 лет после войны.

Вторая программа принципов не посвящает проблеме свободы собственную главу. При высказываниях о своих представлениях о политическом порядке в различных местах говорится о политической свободе.

В разделе I. «Государственный и правовой порядок» читаем:

«Государство имеет задачу гарантировать совместную жизнь людей в мире, свободе и справедливости» [II, A, 17, с. 69].

Во втором разделе декларируется, что «ХСС признаёт принципы свободного демократического правового государства. Соблюдение демократии и её свобод требует постоянной бдительности. Христианско-социальный союз хочет стоять на страже основных прав. Его особое требование – уважение достоинства человеческой личности, защита личной свободы...» [II, A, 17, с. 78].

Партия хотела этой формулировкой продемонстрировать чёткое отмежевание от левых сил и радикальных элементов, прежде всего структур КПГ, которые не делали в середине 50-ых гг. секрета из своего намерения ликвидировать существующий общественный порядок.

В разделе II. «Социальный порядок» можно прочитать, что общество нуждается в новом социальном порядке, порядке, который основывается на подобию божьему: «Это (общество. -М. С.) гарантирует истинное правильное соотношение между личной свободой и социальной связью, между индивидуумом и обществом» [II,А,17,с.83].

Толкование Христианско-социальным союзом вопросов культурного порядка идентично с требованиями Основного Закона. Так, в IV главе говорится: «ХСС представляет принципы толерантности, свободы вероисповедования и конфессионального паритета во всех сферах духовной и государственной жизни и требует со своей стороны толерантности по отношению к его собственным принципам. Христианско-социальный союз выступает за свободу выражения мнений. Он требует «свободы отправления религиозного культа и свободы действий религиозных сообществ» [II,А,17,с.89].

Следует особо отметить, что партия интерпретирует понятие «свобода» в направлении свободы вероисповедования и свободы совести. Основания для этого должны были лежать прежде всего в горьком опыте третьего рейха. Лишь 12 лет прошло с той поры, когда топтались как свобода вероисповедования, так и свобода совести.

С другой стороны, ситуация в другой части Германии хорошо знакома гражданам Федеративной Республики. Восстание 17 июня 1953 г. показало, что может происходить угнетение разного рода.

Для граждан Западной Германии это восстание было напоминанием и признанием необходимости требования свободы.

Справедливость в программе принципов 1957 г. рассматривалась преимущественно в социальных рамках.

Отцы Программы принципов 1957 г. хотели конкретными требованиями добиться справедливой политики.

Так, справедливая доля в трудовом доходе и трудовом достижении обозначается как обнадёживающая перспектива для приобретения личной собственности.

Вместе с тем, на взгляд политиков союза, создаётся лучшая гарантия существования [II,А,17,с.97].

Это высказывание должно было особенно привлечь трудящееся население, которое традиционно было ещё сильно связано с социал-демократией.

Государственные пенсии должны также, как записано в программе, держаться планки, которая оправдывает вклад трудящихся людей и делает возможной их беззаботную старость [II,А,17,с.99]. Введение динамических пенсий в 1957 г. – доказательство справедливой политики для исключённого из трудовой жизни населения.

Справедливость в программе 1957 г. рассматривается в первую очередь в экономическом смысле. Это разъясняется, уточняется в следующем пассаже:

«Христианско-социальный союз преследует налоговую политику, которая справедливо распределяет бремя по масштабам экономической жизнеспособности, учитывает социальные отношения носителей малых и средних доходов и делает возможной необходимую для развёртывания и обеспечения нашего экономического развития связь капиталов» [II,А,17,с.110]. Из этой формулировки становится ясно, что ХСС не желает быть партией отдельных групп или союзов.

По своему самопониманию она хочет быть народной партией, не только партией работников и не одних только работодателей. Справедливость означает выравнивание между социальными группами [II,А,17,с.111].

Во второй Программе принципов также выдвигается требование солидарности. Вместе с солидарностью работников особое внимание уделяется гарантиям для престарелых. Произошедшее в предшествующие годы изменение общественной структуры принесло с собой также социальные проблемы. Для ХСС требование о поддержке нуждающихся именно в качестве партии гарантировалось буквой «Х» в названии. В программе говорится: «По причине изменения общественной структуры, последствий войны, изгнания и безденежья возник слой нуждающихся различного социального происхождения, за которых берёт обязательство думающее о социальном прогрессе и социальной справедливости общество. ХСС рассматривает поэтому как свой долг обратить особое внимание на этот страдающий в нужде слой» [II,А,17,с.114].

Солидарное поведение в борьбе рабочих оценивается как легальное средство для осуществления права и справедливости. Во второй Программе принципов Христианско-социального союза рассматривается эта проблема: «Христианско-социальный союз уважает коалиционную свободу (свободу коалиций) и признаёт право на забастовку как последнее средство, решить споры по трудовым вопросам. [II,А,17,с.117]

Через одиннадцать лет после второй программы усилия ХСС были направлены на то, чтобы дать ответы на неотложные вопросы конца 60-ых годов. Это время характеризуется решающими событиями, которые сказались также на партии. С одной стороны, перманентное расширение экономической экспансии затормозилось рецессией 1966 г. С другой стороны, отношения политического большинства в федерации изменились в пользу социал-демократии. При федеральном канцлере Курте Георге Кизингере образуется большая коалиция, чтобы союзу обеспечить как минимум соучастие в правительстве. Наконец, была новая восточная политика, которая ещё до социал-либеральной коалиции проводилась министром иностранных дел Вилли Брандтом. Эти события должны были повлиять на программатику ХСС. Исходя отсюда, можно понять высказывания об основных ценностях.

Понимание свободы ХСС в Программе принципов 1968 г. виделось в контексте мира и безопасности. Мир и безопасность – условия для свободы. Эта констатация также обратима.

В Программе принципов присутствует также следующий пассаж:

«Цель и задача германской политики – достичь мира и самоопределения для всего немецкого народа и обеспечить справедливый мир в Европе и мире, который даёт всем людям, независимо от расы, этнической принадлежности и веры, всю полноту прав человека и прав сообщества, шансы свободы и экономического развития» [II,А,43,с.17].

В том же разделе далее говорится:

«Свобода и прогресс для собственного народа имеют место на длительный срок только, если все народы могут участвовать в развитии будущего».

Связь мира, свободы и безопасности можно рассматривать на фоне растущего напряжения в Европе. В 1968 г., когда принималась программа, был конец «Пражской весны». За 7 лет до этого «ГДР» из-за строительства стены прочно загнала себя в изоляцию. Парадоксальным образом вскоре после этого началась «политика разрядки» социал-либеральной коалиции. Понимание свободы ХСС и тесная связь с миром и безопасностью, а также право на самоопределение проходит как своего рода «предостережение от фальшивых иллюзий, непременно исходящих из времён 60-ых годов» [II,А,43,с.18].

ХСС не был готов сделать уступки без очевидных и ощутимых облегчений, льготных условий ГДР. За исполнением обязательства со стороны Федеративной Республики должно последовать взаимное исполнение обязанностей. ХСС постоянно настаивал на человеческом облегчении прежде всего в посещении ФРГ с помощью транспорта, далее в интересах свободы должны быть ликвидированы колючая проволока и приказ стрелять.

В программе 1968 г. придаётся высокий ранг справедливости. Она в социальной области точно так же укрепилась как в области политики развития и экономических вопросов.

Ключевые положения в этой программе включают среди прочего, что задача ХСС состоит в том, чтобы «права и интересы отдельных (индивидуумов) и социальных групп в процессе современных изменений нашей окружающей среды применять на деле» [II,А,43,с.23].

В отличие от прежних программ программа 1968 г. относит справедливость преимущественно на социальный уровень, прежде всего подчёркивается, что «политика в вопросах экономического порядка проводится для обеспечения прав каждого в отдельности участвующего в рабочем процессе согражданина» [II,А,43,с.25].

Это действительно также для права на труд, которое во времена безработицы стоит особо сомнительно. Это для ХСС не лицемерное признание, специально подчёркивать право на труд. Этой программе предшествовали первый экономический кризис, рецессия и безработица 1966 г. Требование ХСС о том, чтобы «государственная политика гарантиро-

вала для любого гражданина соразмерную и адекватную его достоинству работу» [II,А,43,с.30], свидетельствует о значительной, важной задаче для партий и их политики. Важный аспект справедливости: « допустить трудящихся людей к активному участию и рабочему контролю в вопросах производственной жизни» [II,А,43,с.31].

В Программе принципов 1968 г. особенно подчёркивается ценность «солидарность». Она апеллирует к солидарному сообществу всех, чтобы помочь решить общественные проблемы.

В программе говорится, что «все силы должны выступать за то, чтобы в этом новом мире обеспечить достойные человека жизненные условия, дальше реализовывать творческие (созидательные) возможности и сохранить дух европейского гуманизма» [II,А,43,с.34].

ХСС касается также в программе проблемы, которая всё больше приобретает значение на международном уровне: политика развития и проблематика третьего мира. Солидарность означает также для партии, что все народы должны участвовать в развитии будущего. Если это гарантировано, обеспечиваются свобода и прогресс для собственного народа. Вообще, на взгляд Христианско-социального союза, политика развития не только вопрос моральной обязанности, но также вклад во внутренний мир в развивающихся странах и в мир во всём мире [II,А,43,с.39]. Признание солидарности как ценности проявилось также в требовании ко всем гражданам активно участвовать в политической жизни [II,А,43,с.40].

Как и в предыдущих программах, социальная политика пронизана мыслью о солидарности. Молодёжь должна сильнее участвовать в преобразовании общества, должны больше чем ранее братья в расчёт особые жизненные фазы женщины. Особую помощь и содействие общества должны испытывать физически и умственно неполноценные [II,А,43,с.41].

Анализируемые ценности нашли отражение и в Программе принципов 1976 г. Период, предшествовавший принятию четвёртой программы принципов, характеризовался крупными экономическими изменениями. Нефтяной шок 1973 г. потребовал новых убеждений, связанных с обеспечением энергией. К этому времени на эйфорию роста повлияли разочаровывающие отрезвляющие цифры. Многие бундесбюргеры были едины в том, что «постоянный рост любой ценой уже лишь из-за глобального дефицита сырьевых ресурсов становится под вопросом» [II,А,44,с.6].

В области внешней политики курс социал-либеральной коалиции застрял в направлении «восточной политики». Во внутривнутриполитическом плане должна быть найдена новая концепция финансирования социальной нагрузки, чтобы справиться с всё более нарастающим потоком получателей социальной помощи [II,А,44,с.9].

Далее, после того как союзные партии ХДС и ХСС в 1969 г. вынуждены были пойти в оппозицию на федерально-политическом уровне, их политики попытались провести отмежевание от правительственных партий по принципиальным вопросам. Кульминация дискуссий пришлась прежде

всего на взгляд на понятие свободы. Конечно, это было бы слишком грубым упрощением говорить, что социалистическая общественная политика ставит исключительно и только на первый план коллектив, христианско-социальная политика – индивида. Высокий ранг понятия «свободы» может выясняться, узнаваться в программе Принципов 1976 г. Уже в предисловии к этой программе председатель ХСС Франц Йозеф Штраус указывает на значение свободы для партии, он пишет: «В центре нашей политической мысли, идеи стоит человек и его свобода. Мы признаём приоритет личности перед учреждением, преимущество свободного решения по отношению к государственному управлению» [II,А,44,с.2].

Далее говорится:

«Демократия нуждается в свободных, самоответственных гражданах, не социально покорных. Нравственный принцип свободы покоится на взаимодействии между порядком, который несёт свободу людям и людьми, которые несут порядок». К свободе принадлежит решимость «их защитить. Наше «Да» свободе есть признание личности в открытом обществе, в свободном демократическом основном порядке» [II,А,44,с.3].

В тексте принципиальной программы речь идёт о том, что Христианско-социальный союз посредством своей направленной на христианские ценности политики «гарантирует, устанавливает, что можно черпать отдельные из новых и крупных возможностей свободы, которые вытекают из изменения общества и изменения социальной структуры» [II,А,44,с.19].

Эта формулировка покрывается представлением партии о том, что индивидуальная свобода с преимущественным для многих людей равенством не может быть перенесена на коллективный уровень. Далее говорится, что основывающаяся на христианских представлениях о ценностях политика особым образом соответствует потребностям общества свободных граждан [II,А,44,с.23].

В поле напряжения между индивидуальностью и социальностью политика, как её представляет ХСС, должна заботиться о справедливом выравнивании между свободой и солидарностью. Делегаты партийного съезда требовали, чтобы государство гарантировало каждому в отдельности пространство для самореализации и частной инициативы: «нельзя государству предписывать, как используется это свободное пространство, ещё оно должно допустить, чтобы другие это предписывали» [II,А,44,с.24].

В этой же главе даётся дефиниция свободы: «Свобода означает ответственность за собственную личность и за сограждан. Она предполагает свободный государственный и общественный порядок» [II,А,44,с.27].

Чтобы гарантировать право на самореализацию для всех граждан, должна предоставляться, как записано в программе принципов, всеобщая политическая свобода. Это означает, что свобода для всех есть предпосылка, но одновременно также граница свободы отдельного» [II,А,44,с.28].

Уже на третьем дискуссионном туре по разработке Программы принцип ценности «справедливость» была предложена в качестве ключевого понятия для новой программы. Участники третьего дискуссионного раунда были едины в том, что средствами политики и позитивного права никогда невозможно достичь полной справедливости, потому что в добавлении к этому необходимо индивидуальное руководство совестью. В программе должно быть указано на то, что в политике не может быть дана тотальная справедливость[II,А,16,с.191].

Само понятие не определяется. В разделах «Развитие личности и социальная безопасность в свободном обществе» и «Социальная политика для всех групп населения» политика социальной справедливости подчёркивается как основной принцип ХСС.

В палитре многочисленных требований удовлетворяющее человека рабочее место есть существенная предпосылка для социальной справедливости. К улучшению мира труда относятся, среди прочего, использование, применение гарантированных выводов трудовой науки, повышенная безопасность труда, более личное признание благодаря более сильному социальному контакту, чтобы через самоопределение и личную ответственность можно было прийти к полному развёртыванию, полной реализации.

Её осуществление не может быть тотальным, так как невозможно равномерно и соразмерно учитывать всех членов общества [II,А,44,с.39].

ХСС рассматривает отсюда требование о праве и справедливости как идеальные требования, чтобы, по крайней мере, приблизительно достичь идеального состояния. Это может не одно только государство гарантировать, а только в сотрудничестве с каждым отдельным гражданином государства. На взгляд Христианско-социального союза, многочисленные граждане приходят к ошибочному заключению, если они думают, что государственное право, которое использует государство, есть препятствие к воспринимаемому как справедливому порядку. Это мнение остаётся иллюзией, так как справедливость никогда не даётся государством из-за и посредством политики; наряду с этим имеется ещё индивидуальная обязанность справедливости[II,А,44,с.46].

На трактовку понятия «солидарность» в программе 1976 г. очень сильно повлияли дискуссии о социальном государстве. Солидарность рассматривается в программе 1976 г. наряду с традиционным социальным вопросом также и в активно выдвинувшейся тогда на передний план политике в сфере бедных и слабых [II,А,44,с.49].

Это означает: Христианско-социальный союз рассматривает как содержание понятия «солидарность» обязанность социального государства по социальной справедливости в отношении к гражданам:

«Христианско-социальный союз признаёт себя причастным к социальному государству. Это государство основывается на принципе социального сообщества и ограничено. Социальное государство имеет обязанность самостоятельный и морально ответственный образ жизни граждан

поддерживать, осуществлять социальную справедливость и проявлять особую заботу о бедных и слабых».

Далее говорится: «Христианско-социальный союз признаёт свою ответственность, причастность за принцип социального государства. Он должен обращать внимание на то, что социальное государство остаётся солидарным сообществом, которое ограждает себя от неправомерного использования солидарности» [II, А, 44, с. 53].

Но социальная политика для всех групп населения включает также следующий аспект: служение ближнему посредством личной готовности более ценно, чем государственная забота о существовании.

Это особенно относится к инвалидам: «Инвалид – полноправный и равноценный член общества. Обширная цель солидарной помощи для инвалидов есть их интеграция в общество. Помощь инвалидам должна распространяться на все области жизни. Она должна охватывать медицинские и социальные мероприятия, мероприятия по профессиональному способствованию и должна принципиально быть помощью для самопомощи» [II, А, 44, с. 55].

Делегаты, которые принимали Принципиальную программу, одобрили следующий пассаж:

«Интеграция инвалидов может быть облегчена и улучшена посредством формирования удовлетворяющей инвалидов окружающей среды. Все виды помощи могут быть только ограниченно действенными, если не удаётся ликвидировать в обществе непонимание и преимущество по отношению к инвалидам. От государства, общества и средств коммуникации требуется в будущем усиленно сотрудничать в решении этих так значимых для помощи инвалидам задач» [II, А, 44, с. 56].

Программа 1976 г. оказалась жизнеспособной. «Были достигнуты её важнейшие политические цели: свободная демократия победила тоталитарный социализм, было восстановлено единство Германии, социальное рыночное хозяйство доказало преимущество над остальными экономическими порядками» [II, А, 18, с. 155].

Однако следует иметь в виду, что со временем появились новые вызовы, на которые партия должна была ответить в программных установках. «Такие темы, как принятие на себя единой Германией возросшей международной ответственности, европейское единение при соблюдении принципа субсидиарности, долговременное обеспечение положения Германии и Баварии в системе международных экономических отношений, предотвращение дальнейшего роста организованной преступности или ограждение от риска больных, требующих ухода, ещё не стояли по политической повестке дня, когда в 1976 г. принималась Принципиальная программа ХСС. В 1990-ые гг. на передний план также выходили сохранение естественных основ жизни, осуществление общественного блага против интересов отдельных, недовольство партиями и демократией» [II, А, 18, с. 162].

Ещё в декабре 1988 г. Эдмунд Штойбер стал преемником Тео Вайгеля на посту председателя Принципиальной комиссии ХСС. Комиссия была уполномочена скорректировать Принципиальную программу 1976 г.

Вскоре выяснилось: одной корректировки недостаточно. В воссоединённой Германии ХСС нуждался в новой Принципиальной программе.

В 1989-1991 гг. в одиннадцати подкомиссиях были разработаны первые варианты тезисов по отдельным узловым темам, которые обсуждались в Принципиальной комиссии.

Принципиальная комиссия провела в рамках процесса дискуссий три конгресса: май 1990 г., Мюнхен (конгресс «Будущее Германии»); июнь 1991 г., Нюрнберг (конгресс «Единство как общность»), июль 1991 г., Эрдинг (конгресс «Европа: единство в многообразии»). Речи и дискуссионные доклады на этих мероприятиях опубликованы в двух томах «Рукописей по принципиальной дискуссии Христианско-социального союза» [II, А, 15, 16].

В марте 1992 г. Принципиальная комиссия представила первый проект новой Принципиальной программы ХСС партийному правлению. Этот вариант был разослан всем функционерам, носителям мандатов ХСС, а также многочисленным заинтересованным лицам внутри и вне партии.

В районных группах ХСС образовались рабочие группы с тем, чтобы обсуждать о новых принципах и ориентирах на локальном и региональном уровнях.

В рамках четырёх слушаний под девизом «Принципиальная программа на испытательном стенде» первый проект программы обсуждался как ангажированными членами партии, так и многочисленными общественными группами и объединениями:

- май 1992 г., тема: «Социум. Экономика. Окружающая среда. Транспорт», Регенсбург;
- июнь 1992 г., тема: «Образование. Культура. Средства массовой информации. Наука», Мюнхен;
- июль 1992 г., тема: «Сельское хозяйство», Мюнхен;
- июль 1992 г., тема: «Гражданин и государство. Женщины», Аугсбург.

Принципиальная комиссия инициировала широкую внутрипартийную дискуссию. В ходе многомесячного изучения в проект программы были внесены тысячи поправок из районных и окружных объединений ХСС, рабочих сообществ и рабочих кружков, а также от общественных групп и организаций.

В мае 1993 г. на совещании в партийном правлении рассматривался второй проект новой Принципиальной программы ХСС. Этот второй вариант текста был в июне 1993 г. разослан функционерам и ангажированным членам в местные, районные и окружные объединения ХСС, земельные правления рабочих сообществ и рабочих кружков, а также всем делегатам партийного съезда. В июне-августе 1993 г. в управление ХСС поступило свыше 500 наказов по заключительной дискуссии и окончательному варианту новой Принципиальной программы.

8-9 октября 1993 г. состоялся 57-ой съезд ХСС в Мюнхене, на котором присутствовал 1081 делегат. Новая программа была принята на нём подавляющим большинством голосов. В октябре-декабре 1993 г. текст новой Принципиальной программы был дополнен поддержанными съездом поправками, редакционно переработан и опубликован в виде брошюры [II,А,18].

Разбор опубликованного документа начнём с его названия «Принципиальная программа Христианско-социального союза в Баварии. Действовать в свободе на общее благо». Уже здесь социальные христиане подчеркнули главное место свободы в системе их ценностных ориентиров. Партия не видела смысла корректировать в своей программе ключевую политическую идею о свободном правовом государстве [II,А,18,с.15]. Она считает, что гражданин этого государства не должен реализовывать свою свободу за счёт других [II,А,18,с.16], что свободный гражданин не должен выступать как «безответственный индивидуалист» [II,А,18,с.16]

Партийный документ оценивает свободу как «основу порядка в Европе и мире» [II,А,18,с.17], ориентирует на то, чтобы «после идеологического краха коммунизма укреплять и поддерживать силы свободы...» [II,А,18,с.17].

ХСС рассматривает анализируемую христианскую ценность и в аспекте его молодёжной политики. Он «как партия свободы... признаёт право молодёжи, формировать своё будущее в соответствии с собственными желаниями, представлениями и способностями. ХСС уважает собственный стиль жизни молодёжи и гарантирует ей подобающий простор для свободы» [II,А,18,с.34].

Принципиальная программа рассматривает социальную политику в «поле напряжения свободы и ответственности [II,А,18,с.40]. ХСС хочет «осуществить...свободное социальное государство на основе христианского человеческого облика во всей Германии», [II,А,18,с.40] понимая что «свобода постоянно требует также ответственности» [II,А,18,с.41].

Анализируемая категория трактуется и в аспекте социального партнёрства. Авторы определяют «свободу формирования отношений социального партнёрства (как. – М. С.) признак свободного социального государства [II,А,18,с.45] и в аспекте социального партнёрства. В программе констатируется, что «германские социальные партнёры с сознанием ответственности использовали свою свободу и образцово гарантировали социальный мир на благо всех» [II,А,18,с.45]. По мнению авторов программы, «это должно также в будущем оставаться главной целью социального партнёрства» [II,А,18,с.45]. «Христианско-социальный союз добивается большего пространства для свободы... при улучшении мира труда» [II,А,18,с.46].

Партия выдвинула программную задачу: сформировать в действительно свободной Европе общее социальное пространство. [II,А,18,с.48]

ХСС считает, что «свободный экономический и общественный порядок – гарант личной свободы. Строящийся на принципе договорной сво-

боды частно-правовой порядок есть фундамент рыночной экономики. Свобода что-то начинать и создавать, располагать частной собственностью принадлежит к неперенным предпосылкам самореализации» [II,А,18,с.52].

Для партии «Действовать в свободе на общее благо» означает прежде всего действовать на принципах социального рыночного хозяйства. «Социальное рыночное хозяйство – экономический порядок социально и экологически ответственной свободы. Оно соответствует идеалам свободного общества и вытекает из европейской культурной традиции» [II,А,18,с.53].

По мнению авторов программы, транспортная политика должна в первую очередь при сохранении окружающей среды обеспечить свободу [II,А,18,с.66].

Партия считает, что «свобода человека по использованию земли связана с ответственностью за сохранение сотворенного» [II,А,18,с.83].

«ХСС признаёт свободу научного исследования, однако он требует сохранения обязательных этических масштабов в науке и технике» [II,А,18,с.93].

По мнению партии, «свобода исследования и обучения – необходимая предпосылка дееспособности высшей школы» [II,А,18,с.94].

В программе отмечается, что «свобода искусства и свобода мнений имеют конституционный ранг» [II,А,18,с.101]. ХСС видит задачу государства в том, чтобы «открыть гражданам возможности реализации в культурной сфере» [II,А,18,с.101].

В документе чётко прослеживается связь свободы и демократии. «Свобода – естественное право человека. Она имеет свои границы в свободе всех сограждан. Свобода требует ответственности за собственную персону и за сограждан. Ответственная свобода мыслима только в плюралистическом обществе, основана на нравственно закреплённом правовом порядке. Демократия делает возможным мирное и свободное изменение и прогресс в плюралистическом обществе. Поэтому свобода и демократия – центральный пункт политики, которая служит благу всех... Государство может обеспечить внутренний и социальный мир, если оно не только обеспечивает свободу отдельного (индивида – М. С.), но также осуществляет демократическую волю большинства и при этом защищает права меньшинства» [II,А,18,с.104-105].

Партия рассматривает правовое государство как предпосылку свободы. «Правовая государственность возможна только, если каждый признаёт и уважает свободу и права своих соотечественников и первостепенную общественную значимость права» [II,А,18,с.112]. «ХСС выступает за максимальную свободу и ответственность гражданина» [II,А,18,с.114] в этом государстве.

Исходя из того, что «общее благо больше чем сумма организованных интересов», [II,А,18,с.114] партия заявила о намерении «осуществлять

свободу и общее благо вопреки могущественным и хорошо организованным объединениям по интересам» [II,А,18,с.114].

Социальные христиане рассматривают свободу и в контексте объёма государственных задач. Они считают целесообразным «ограничить государственные задачи самыми необходимыми и обеспечить максимальный простор для инициативы и дееспособности гражданина. Это – заповедь свободы» [II,А,18,с.115].

При изложении европа-политики ХСС отмечается, что «Европа должна совместно обеспечить мир и свободу» [II,А,18,с.120].

Во внешнеполитической части программы чётко прописано, что «только безусловное признание прав человека и прав меньшинств создаёт свободу» [II,А,18,с.129].

ХСС определяет в качестве задачи бундесвера «защиту свободы».

И, наконец, анализируемая христианская ценность рассматривается в программе в контексте профиля партии. Третий, заключительный раздел так и называется «Профиль ХСС». Его пятый пункт имеет следующее наименование: «ХСС – партия свободы». Первое предложение пункта гласит: «ХСС – либеральная партия, потому что он выступает за свободу отдельного (индивида.- М.С.), ограничивает государственное принуждение самым необходимым (масштабом.- М.С.) и отклоняет коллективистские представления» [II,А,18,с.143]. Следует ли трактовать этот тезис так, что современный ХСС относится исключительно к либеральной части политического спектра Берлинской Республики? Подобная трактовка не согласовалась бы с пунктом 4 настоящего раздела, в котором, в частности, записано: «Для ХСС прогресс – не самоцель, он должен постоянно стоять на службе людям и последующим поколениям. Нужно изменение не любой ценой и не для любой цели, а только для лучшего. Поэтому ХСС также консервативная партия» [II,А,18,с.143].

Трактуя такую ценность как «справедливость», авторы программы, прежде всего, отметили, что «социальная справедливость требует нового равновесия между индивидуализмом и готовностью к ответственности» [II,А,18,с.20].

По мнению ХСС, «социальная политика должна разрабатывать экономические и социальные изменения на принципах справедливости» [II,А,18,с.39].

Социальные христиане считают, что «преимущество самоответственности перед солидарной ответственностью – ключевой элемент социальной справедливости» [II,А,18,с.41].

Партия выступила за строительство Европы, в которой будет «справедливость без границ» [II,А,18,с.48].

Авторы считают «оправданным возрастание требований к комплексной экономической и социальной системе, если гарантирована дееспособность экономики и участники производственного процесса защищены от чрезмерных требований» [II,А,18,с.62].

Партия чётко заявила о своём понимании справедливости в месте образования. «Справедливость требует, чтобы (эта система. - М.С.) была

прозрачной и среднее образование давалось с точки зрения конечного результата и способности» [II,А,18,с.97].

ХСС учитывает анализируемую ценность и при обращении к правовой системе Берлинской республики «Порядок государственно-правовых действий должен служить справедливости и справедливому миру. Он предназначен для того, чтобы достигать (конкретные. –М.С.) решения, не препятствовать (их достижению. –М.С.). Там, где процессуальное регулирование становится формальной самоцелью, не служит цели справедливого решения, а, не считаясь ни с чем, злоупотребляется для индивидуальных интересов, возникают серьёзные проблемы с правосознанием граждан и их доверием к политике и государству» [II,А,18,с.113].

Социальная справедливость определена в программе как одна из «характерных черт христианско-западной культуры» [II,А,18,с.118].

По мнению ХСС, «соблюдение социальной справедливости способствует миру и выравниванию» [II,А,18,с.125].

Партия считает, что «безусловное признание прав человека и прав меньшинств создаёт справедливость» [II,А,18,с.129]. Разработчики программы учли, что не все страны современного мира являются демократическими. В программе записано: «В тех частях мира, где ещё господствуют авторитарные отношения, осуществление социальной справедливости должно быть целью нашей (германской. – М.С.) внешней политики» [II,А,18,с.130].

По традиции значительное внимание уделено и солидарности. Прежде всего отмечается, что человек «живёт в напряжении между самоопределением и солидарностью» [II,А,18,с.16].

В анализируемом документе содержится полностью подтвердившийся прогноз: «Духовное и общественное единение Германией станет историческим испытанием... солидарности всех немцев» [II,А,18,с.19].

По мнению авторов программы, «социальная справедливость требует нового равновесия между либерализмом и солидарностью» [II,А,18,с.20].

ХСС считает семью «основным столпом свободного и солидарного общества..., лучшей основой для солидарности поколений» [II,А,18,с.27].

В программе социальная политика рассматривается «в поле напряжения готовности к работе и солидарности». Солидарность определяется как одна из «руководящих линий для пути от общества бедности последнего столетия к современному социальному государству» и как одна из «основ социального порядка в единой Германии» [II,А,18,с.40].

Поскольку к «отдельным (гражданам. – М.С.) предъявляются повышенные требования, общество должно выступать с солидарной помощью в необходимом объёме. Поэтому социальная помощь в социальном государстве – требование гуманизма. Вместе с тем, социальная помощь останется эффективной, если ХСС будет последовательно предотвращать злоупотребления. Только максимальная самоответственность делает возможной действенную солидарность» [II,А,18,с.41].

Партия выступает за то, чтобы «напряжённое отношение между самоответственностью и солидарностью всегда своевременно приводилось к рациональному балансу» [II,А,18,с.42].

ХСС полагает, что для Европы «солидарность – ценность без границ» [II,А,18,с.48].

Социальные христиане призывают к «солидарности...в структурированной системе социального обеспечения» [II,А,18,с.49].

Анализируемая ценность трактуется и в контексте долговременного обеспечения Германии энергоресурсами. «Все участвующие в экономическом процессе, как производящая экономика, так и домашние хозяйства, должны сильнее, чем ранее, экономить энергию. Необходимо вторичное использование сырья.

Усилия на национальном уровне должны быть подкреплены благодаря солидарности индустриальных государств и наиболее тесным экономическим сотрудничеством со странами, добывающими сырьё и производящими энергию, в рамках беспрепятственных торговых отношений.

Христианско-социальный союз требует, чтобы Европейский союз выполнил возложенную на него в этой области задачу» [II,А,18,с.60].

Обращаясь к этическим основам политики в области окружающей среды, авторы программы записали: «Окружающая среда и природа – общее благо всех людей и поколений. В конфликте за распределение таких благ этого мира как воздух, вода и земля в качестве адвоката грядущих поколений выступает политика в области охраны окружающей среды.

ХСС понимает землю как общность судьбы, требует солидарности с последующими поколениями, но также с третьим миром. Человечество нуждается в охватывающем весь мир партнёрстве в области окружающей среды» [II,А,18,с.84].

Для партии данная ценность имеет принципиальное значение и при анализе последствий германского воссоединения. «Для ХСС возвращение национального единства и равноценных условий жизни для всех немцев – первостепенная политическая задача. Внутренний и социальный мир во всей Германии требует от всех солидарности и готовности внести вклад» [II,А,18,с.112].

Касаясь помощи государствам, ранее входившим в соцлагерь, в осуществлении трансформационных процессов, партия «выступает за то, чтобы решать...(эту задачу. – М.С.) в совместной солидарности группы семи наиболее мощных в экономическом плане наций и членов Европейского Союза» [II,А,18,с.127-128].

В разделе, посвящённом профилю ХСС, в частности говорится: «При соблюдении своей социальной ответственности ХСС особым образом ориентируется на принцип...солидарности» [II,А,18,с.142-143].

Принципиальная программа 1993 г. явилась базой для трактовки свободы, справедливости, солидарности в программных установках ХСС, принятых в 1994-2004 гг.

Таким образом, на всём протяжении существования партии социальных христиан в её программных установках центральное место занимали человек и его свобода, ценности, которые лежат в основе христианского понимания политики.

Глава третья: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ХРИСТИАН. БАВАРСКАЯ МОДЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

3.1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Освещение сюжетов, входящих в настоящую главу, целесообразно начать с показа соотношения законодательных компетенций федерации и земель в ФРГ. Для этого обратимся к приведённой ниже схеме [V,52,с.211].

Федерация	Земли
Исключительное законодательство: -внешняя политика; -оборона и гражданская оборона; -гражданство и паспортный режим; - почта и телекоммуникация; - валюта, денежное обращение, система мер и весов, федеральная статистика; - таможня и внешняя торговля; - воздушное и железнодорожное сообщение; - принятие основ законодательства	Исключительное законодательство: - культура; - полиция; -образование; -здравоохранение
Конкурирующее законодательство: - гражданское, уголовное и уголовно-процессуальное право; - акты гражданского состояния; - право объединений и собраний; -регулирование статуса иностранцев, дела беженцев и перемещенных лиц; - производство и использование атомной энергии; - государственное социальное обеспечение; - хозяйственное право	

Данная схема показывает рамки, заданные для внутрибаварского политического механизма. Надёжность этого механизма в государственно-правовом плане призван, прежде всего, обеспечивать ландтаг свободного государства Бавария. С 1946 по 2003гг. он состоял из 204 депутатов, с 2003 г. насчитывает 180 депутатов, что является первым следствием закона о конституционной реформе 1998г. фВторое следствие закона - с 1998 г. ландтаг избирается на пять лет. В 1946-1994 гг. он избирался на четыре года. Важнейшая задача ландтага - законодательство. Депутатам вменяется также в обязанность формирование правительства, контроль за исполнением решений о бюджете свободного государства [II,А,32,с.17].

Во главе ландтага стоит президент. Он руководит делами этого органа, председательствует на пленарных заседаниях ландтага. Именно на

этих заседаниях происходит окончательное принятие решений парламентом. Здесь заслушиваются доклады комитетов по законам.

Эти комитеты действуют на постоянной основе, формируются на весь избирательный период, относятся к определенной специальной области. Наряду с комитетами с 1990 года функционирует парламентская контрольная комиссия. Её задача - контролировать деятельность земельного ведомства по защите конституции.

Политически ландтаг делится на фракции, как правило, в соответствии с партийной принадлежностью депутатов. Главная задача фракции - сформировать позиции и довести своё отношение до каждого комитета [II, А, 32, с.19-20].

Не участвующие в правительстве и конкурирующие с ним силы берут на себя на протяжении легислатурного периода функции оппозиции, которая должна предлагать личные и содержательные альтернативы по политике правительства. Оппозиция постоянно стремится профилироваться как правительство завтрашнего дня. Роль оппозиции как основополагающей составной части парламентской демократии закреплена в Конституции Баварии (статья 16а, абзац 1) [II, А, 32, с.20].

Каждый закон проходит определённые этапы, прежде чем он будет обнародован в «Вестнике законов и постановлений».

I этап: проект закона.

Законодательная инициатива может исходить от баварского земельного правительства, от фракции ландтага или отдельных депутатов, но также от народа. На последнем субъекте анализируемой инициативы мы остановимся позже. Большинство законопроектов вносится правительством.

II этап: ландтаг.

Все проекты законов принципиально обсуждаются ландтагом в двух чтениях. При этом большая часть этой работы протекает не на пленарном заседании, а в комитетах.

III этап.

Закон переправляется президентом ландтага дальше премьер-министру, который оформляет закон и публикует в баварском «Вестнике законов и постановлений» [II, А, 32, с.21].

Депутаты избирают премьер-министра. Избранным считается тот кандидат, который набирает большинство поданных голосов. Премьер-министр назначает министров и государственных секретарей. Это назначение нуждается в одобрении ландтага.

Земельное правительство – высший орган политического руководства. Оно состоит из премьер-министра, министров и государственных секретарей. Число членов правительства ограничено 18.

Премьер-министр избирается на пять лет. Он - глава правительства и выполняет задачи высшего должностного лица земли, председательствует в правительстве и управляет его делами. Он определяет политические директивы. Итак, премьер-министр устанавливает основные принципы высшего земельного руководства.

Как высшее должностное лицо земли премьер-министр представляет Баварию вовне. Это представительство касается главным образом отношений с федерацией и другими германскими землями. В этих рамках премьер-министр может заключать договоры после предварительного согласования с ландтагом, например, о взаимном выполнении земельных задач. Ему даётся также право на помилование, которое распространяется на решения баварских судов. Премьер-министр имеет право и обязанность, оформлять принятые ландтагом законы и для публичного ознакомления с ними обеспечивать их публикацию в баварском «Вестнике законов и постановлений». При этом он изучает, согласуются ли законы с баварской конституцией.

Конституционный суд - верховный суд по государственно-правовым вопросам, самостоятельный высший конституционный орган. Организационно он учрежден при верховном земельном суде в Мюнхене и является стражем баварской конституции. Его решения обязательны для всех других конституционных органов, а также для судов и административных органов. Конституционный суд занимает первостепенное положение среди всех прочих конституционных органов [II, A, 32, с. 29-30].

Существуют три ступени органов управления в Баварии.

Высшие административные органы земли.

Высшие административные органы земли, которые стоят во главе земельного управления. Это земельные министерства, государственная канцелярия и Верховная счётная палата.

Административные органы, составляющие среднее звено управления.

Эти органы подчиняются министерству. Они чаще всего со своей стороны наблюдают за различными органами, которые им, в свою очередь, подчиняются. Они стоят между министерствами и низовыми управленческими ведомствами. Типичный пример - правительства. Но к ним также относятся главная лесная дирекция и главная финансовая дирекция.

Низовые ведомства.

Как низовые ведомства обозначают те, которые подчиняются ведомствам среднего звена. Типичный пример ведомства - система ландрата. Сюда также, например, относятся управления лесного хозяйства, геодезические управления, управления дорожного строительства [II, A, 32, с. 31].

Баварская конституция (БК) предоставляет народу при определенных предпосылках право на законодательную инициативу (ст. 72 БК и закон о земельных выборах). Основные моменты, связанные с потенциальной реализацией этого права, воплощаются в двух ступенях:

Первая ступень – обращение граждан в министерство внутренних дел с запросом на предмет получения разрешения на опрос общественного мнения. Этот запрос должен быть поддержан не менее 25000 граждан Баварии. Если министерство не увидит правовых предпосылок для данного опроса, окончательную точку может поставить Конституционный суд.

Вторая ступень – проведение опроса общественного мнения по решению указанного министерства. Все имеющие право голоса граждане могут в течение 14 дней путем собственной подписи в регистрационном списке высказаться за опрос общественного мнения. Опрос считается результативным, если подпишется десятая часть от числа граждан, имеющих право голоса или как минимум 870000 человек.

От имени правительства о данном опросе ландтагу докладывает премьер-министр. Наконец, этот вопрос обсуждается в ландтаге. Ландтаг имеет три возможности:

1. Он может принять в неизменном виде вытекающий из опроса общественного мнения проект закона, который в этом случае принимается как закон.

2. Ландтаг может отклонить проект закона. В этом случае назначается референдум. Народ решает, станет ли предложенный проект законом. Если большинство голосующих высказывается «за», закон считается принятым.

3. Но ландтаг может также своим большинством сам вносить проект закона. В этом случае должно приниматься решение посредством референдума между проектом закона, вытекающим из опроса общественного мнения, и проектом закона ландтага [II, A, 32, с. 47].

3.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРИТЦА ШЕФФЕРА В КАЧЕСТВЕ ПЕРВОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОСЛЕВОЕННОЙ БАВАРИИ И ЕГО РОЛЬ В НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ХСС. ЛИНИЯ ХСС В ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В. ХЁГНЕРА

"Нацизм покинул поле руин, какое Европа еще никогда не видела... Наши города в руках, промышленность уничтожена, сельское хозяйство и леса разграблены. Народное благосостояние уничтожено на десятилетия" [ACSP, DS 98/17]. Этими словами первый послевоенный премьер-министр Баварии Фритц Шеффер в своем радиообращении в начале июня 1945 г. обрисовал ситуацию в земле. Уже чисто статистические данные того времени позволяют догадываться о масштабах разрушений и человеческих страданий. Бавария оплакивала 28.445 убитых граждан и 254.897 павших, многие баварские города лежали в развалинах и пепле (Мюнхен на 33%, Ашаффенбург и Ной-Ульм - на 38%, Нюрнберг - на 31%, Вюрцбург - на 75%), снабжение населения было в решающей степени разрушено, миллионы изгнанных с родины и беженцев спешили в Западную Германию, сотни тысяч эвакуированных не смогли вернуться в свои разрушенные города и невообразимая армия насильственно угнанных на работы и военнопленных из всей Европы ожидала реэвакуации [V, 76, с. 15]. Сверх того, надо добавить требования американцев о жилых площадях и обеспечении их оккупационных войск, и это все при управлении и инфраструктуре разрушенных в решающей степени

Американской военной администрации уже 28 мая 1945 г. последний председатель Баварской народной партий (БНП) Фритц Шеффер был на-

значен временным премьер-министром. Это было совсем неожиданно, но уже письменное постановление о назначении не оставляло сомнения, что в Шеффере видели лишь главу вновь упорядоченного управления. Американцы никоим образом не хотели понимать должность премьер-министра как политический пост и придавали значение тому, чтобы назначение «министров» происходило под специальным углом зрения. Хотя Шеффер принципиально следовал этой требуемой надпартийности - под этим следует рассматривать приглашение социал-демократов Вильгельма Хегнера (министерство юстиции) и Альберта Росхауптера (министерство труда), все же быстро составленный список министров и документы в его наследии указывают на естественную политическую предварительную работу. В наследии упоминаются беседы с бывшими попутчиками времен БНП, в особенности с бывшим генеральным секретарем партии Антоном Пфайфером, и многое свидетельствует о том, что уже в этот момент последний председатель думал о более позднем возрождении БНП.

Однако строительство партийной системы было американцами категорически отклонено и первоначально запретительное отношение американцев к партийному лицензированию выразительно приветствовалось. На первом заседании ландрата 17 июля 1945 г. он выразил это формулой: "Мы хотим свободно от политики идти к практической работе". Но решающим для такого отношения у многих консервативных партий был распространенный страх перед левым «оползнем» на выборах. Поэтому Шеффер уже думал лишь о долгосрочном руководстве при "его отеческой эгиде", пока у народа не сформируется "требуемое демократическое сознание" [V,113,с.112].

При всех этих убеждениях у Шеффера в конечном итоге едва оставалось время для партийно-политической активности. После того, как была названа и утверждена американцами правительственная команда, необходимо было приниматься за устранение гнетущего бедственного положения и неполадков. В повестке дня стояли: широкое строительство управленческих структур, обеспечение основных продуктов и улучшение (по крайней мере, в общем, плане) ситуации в жилом фонде, обширная денацификация, а также серьезные мероприятия с тем, чтобы запустить механизм решения проблем изгнанных и беженцев и репатриации перемещенных лиц. В правительство входили: Отто Хипп (бывшая БНП) в качестве министра по вопросам образования, Карл Артур Ланге в качестве министра экономики, Август Фишер (бывшая Германская национальная народная партия) в качестве министра-директора, управляющего в министерстве внутренних дел, Эрнст Ратенхубер (управляющий баварской казной) как руководитель земельного ведомства по продовольствию и сельскому хозяйству, Альберт Росхауптер (СДПГ) во главе министерства труда, Вильгельм Хегнер в качестве министра юстиции. Шеффер сам принял на себя руководство министерством финансов. Антон Пфайфер после долгого промедления возглавил государственную канцелярию. К

тому же в заседании совета министров почти регулярно участвовали президент государственной железной дороги Розенхаупт, президент высшей дирекции почт Мюнхена Гайгер и обер-бургомистр Мюнхена Шарнагль. До вступления на должность Хегнера в качестве комиссара юридическое общество вел Ганс Эхард [ACSP, DS 13/97].

Американцам в первые недели казалось, что они приобрели в лице Шеффера способного управленца. Несмотря на жесткий контроль со стороны ведомств военной администрации, он развил ряд собственных инициатив, чтобы также конкретно смягчить нужду в регионе. Напротив, он имел мало представления о тогда еще вновь зарождавшемся догматизме, как политического, так и церковного рода.

Хотя в конечном итоге в его период правления были заложены только начала созидательной работы, уже здесь проявились те качества, которые сделали месяцами позднее его важным, но также склонным к бескомпромиссной полемике деятелем партии. Наряду с высоким интеллектом, блестящими специальными познаниями и личной скромностью, в нем закрепилась готовность в спорах с оппонентами при принятии важных решений доходить до наилучших из предполагаемых развязок, не всегда своевременно представляя границы возможного.

Он смог в ряде детальных вопросов в острых дискуссиях с военной администрацией частично взять верх; его связь с требуемой им пунктуальной строгой денацификацией представляла особую проблему, которая в конечном итоге в значительной степени привела к его падению после четырехмесячного нахождения на должности. Если первые указания в этой области были неясными в правовом смысле, то директива от 7 июля 1945 г. была точнее. Не только высшие должностные лица и члены НСДАП и ее подразделений были отстранены от работы, но и все ведущие представители управленческих структур; иные случаи находились на усмотрении компетентных в вопросах денацификации органов военной администрации. Происходившее при этом схематическое массовое увольнение нашло упорное сопротивление со стороны Шеффера, полностью поддержанное СДПГ. Для кабинета в господствующем управленческом хаосе была важнее внутренняя установка пострадавшего, чем его номинальное членство в НСДАП. Шеф правительства требовал, соглашаясь с действиями аттестационной комиссии, передачи денацификации в руки немцев. Все же здесь Шеффер точно так же натолкнулся на любезность, как и с его представлением об аполитичном управлении бедственным положением [II, A, 37, т. 1, с. 38].

Из-за советской декларации и решений Потсдамской конференции от 2 августа 1945 г. американцы должны были также поторапливаться с введением разрешения на деятельность партий в своей зоне. К Шефферу был направлен запрос, как можно при основании партий выдерживать денацификацию и должны ли члены земельного правительства быть представлены партийно-политически. Шеффер подробно высказал свое

мнение по запросу и предостерег, во-первых, от слишком скорой политизации. Во-вторых, он резко выступил за двухпартийную систему, чтобы избежать партийного дробления, распыления. К тому же в качестве кандидатов в земельное правительство должны военной администрацией допускаться те, кто сохранял бы самоуправленческую корпоративность. Этот ход мыслей показателен для более поздней деятельности Шеффера на начальной стадии создания ХСС: он стремился, прежде всего, провести в партийной работе представляемое им понимание демократии как сильной государственной власти [II,Б,7,с.100]. Еще более была чревата последствиями для него и его сторонников дальнейшая реализация партийно-политической активности членов правительства. Вполне в соответствии со своей губернаторской концепцией он это с тяжелым сердцем отверг, так как это в его глазах могло быть проблематично для относящейся исключительно к существу дела политики. Это шло навстречу позиции военной администрации, так как она просила премьер-министров держаться прежде всего особняком от активной политической жизни. Хотя на этой фазе Шеффер также неформально участвовал в создании партии, он все же строго придерживался желаемого американцами нейтралитета. Когда 14 августа 1945г. у Шарнагля состоялось первое официальное обсуждение данного вопроса, действующий глава правительства отсутствовал. Позднее Шеффер постоянно классифицировал свое отсутствие как решающую ошибку, так как он, прежде всего, оказался вне развития событий на важной предварительной фазе; с этим была связана первоначальная недооценка активности Йозефа Мюллера [II,Б,27,с. 113].

После того как 8 августа 1945 г. СДПГ и КПГ изложили совместную программу действий, обер-бургомистр Мюнхена Карл Шарнагель в циркулярном письме приблизительно 60 лицам выступил за создание "вне социалистического лагеря" стоящую на христианских основах партию, но которая должна как собирательная христианская межконфессиональная партия выходить за цели старой БНП.

На этом заседании Шеффер все же был вполне компетентно представлен руководителем своей государственной канцелярии, Антоном Парайфером, бывшим генеральным секретарем БНП. Он изложил потом также близко к последнему председателю БНП, как надо понимать создание новой партии [ACSP,DS 13/93].

Однако присутствующий здесь Йозеф Мюллер противопоставил уходящую к Адаму Штегервальду концепцию новой собирательной партии. Протокольные записи Пфайфера отчетливо свидетельствуют, что уже в августе 1945 г. был решающим, основополагающим раздуваемый до 1948-49 гг. спор: "...не старым партийным структурам и не к старым личностям, кадрам. Трудно, если отклоняется партийный круг из кругов старой БН (П) или старой ГНН (П)" [ACSP,DS 14/93]. Эта конструкция означала ясный отказ от оживления БНП. Можно было только для успокоения думать, что Пфайфер уполномочен быть ответственным за редакцион-

ную комиссию, которая проектировала первые программные установки, директивы, руководящие указания. Группе Мюллера помогло также то, что премьер - министр очутился под возрастающим давлением военной администрации. Пресса восточного американского побережья брала под обстрел деятельность БНП в период существования Веймарской Республики, причем был выдвинут упрек в пособничестве Гитлеру против веймарских партий и их руководства. Группа Шеффера тяжело встретила его освобождение от должности премьер-министра 28 сентября 1945 г., оно лишало группы важной базы для авторитета. Личное противоречие между Шеффером и Мюллером, которое до 1948 г. должно было определять события в партии, имеет здесь одни из своих корней: отстраненный от должности подозревал "Оксензеппа", который постоянно указывал на свои хорошие отношения с американской администрацией. Это необоснованное подозрение не должно в исследовании верифицироваться. В письме к Хегнеру тогдашний советник в американской штаб-квартире Вальтер Л.Дорн взял на себя всю ответственность за смещение Шеффера [II,А,37,Т.1,с.33].

В следующие месяцы Шеффер усиленно использовал время, чтобы активизировать в окрестности бывшие группировки БНП и при этом сознательно этаблировать в противоположность мюнхенскому наименованию "Союз" название "Баварский народный союз". Но когда 11 сентября 1945 г. около 100 лиц собралось на торжественное учредительное собрание "Христианско-социального союза Мюнхена", в зале были также Шеффер и его сторонники [V,113,с.60]. Положение в земельной партии оставалось еще открытым. Чтобы сделать создание ХСС по возможности спокойным, при выборах в комиссию по обсуждению программы и устава оба контрагента были выразительно вынесены за скобки.

Когда впервые 8 января 1946 г представители из всех частей Баварии встретились - с лицензированием ХСС Мюнхена 25.11.1945 г. было также разрешено создание организации на всей земле - название "Христианско-социальный союз" не становилось уже предметом серьезных дебатов [II,А,35,с.67].

Мюллер в конце года энергично действовал и по предложению Михаэля Хорлахера в конституированном по собственной инициативе девятиголовом комитете 17 декабря 1945 г был избран "временным председателем временного земельного комитета". Во второй главе уже указывалось на тот кружок, который с июля 1945 г регулярно по средам собирался на квартире Йозефа Мюллера на Гедонштрассе и по полному имени хозяина был назван "Окзенклуб". Непременная противная сторона увлекалась "клубом по вторникам", который возник из встреч молодых друзей-единомышленников бывших католических союзов и объединений. К его участникам, относились, в частности, Х. Шинагель (первый председатель клуба), Т.Бек, Р.Егер, Х.Вайс и Ф.Хойбль [V,142,с.393].

Члены организации "TURICUM" делали отчет американской военной администрации о заседаниях обоих "кружков для бесед". Участникам этот "шпионаж" остался неизвестным [V,142,с.37-523]. Вместе с тем Подготовительный комитет на скорую руку был возвышен до "земельного комитета", которому по временному уставу и вменялось определять руководящие линии, директивы для политической работы партии. В циркуляре от 31.12.1945 г. членам партии было сообщено об избрании временного земельного председателя. На заседании в начале января 1946 г. Мюллер был большинством присутствующих признан как земельный председатель ХСС. Хотя это мероприятие мыслилось также для умиротворения молодой партии на ее консолидационной фазе, дело дошло на заседании расширенного временного земельного комитета до жесткой полемики между Мюллером и Шеффером. Все же здесь мысль о союзе победила над направленной больше к бывшей БНП партийной линией. Когда Шеффер, наконец, сделал заявление о лояльности по отношению к партийному руководству, многие исходили из того, что партийное развитие вошло сейчас в спокойный фарватер. Все же Шеффер неожиданно обратился 1 апреля к военной администрации, чтобы благодаря ей добиться созыва бывшей до сих пор предметом отказа земельной конференции (с правом выбора земельного председателя). Когда американцы 24 апреля ответили на это "наглое" требование предписанием, его почти одновременно настигло второе распоряжение военной администрации: ему запрещалась всякая политическая деятельность, так как он "сочувствовал национал-социалистам и был коллаборационистом". Проводимое против самого Шеффера расследование о денацификации затянулось до конца 1947 г., причем обвиняемый месяцами не знал точного обвинительного заключения и, в конечном итоге, материал против него оказался чрезвычайно тонким. Лишь потом в результате решения 21.01.1948 г., после того как обвинения оказались необоснованными, ему вернули пассивное избирательное право; поста в правительстве он также не должен был в дальнейшем занимать. Когда Шеффера в сентябре 1949 г. назначили федеральным министром финансов, он молча внял запрету на занятие должностей. В качестве подателя, предъясителя новости американцы определили Йозефа Мюллера, и вместе с тем получило новую пищу подозрение в интригах (речь идет о письме военной администрации Мюллеру от 24.04.1946 г.). В дополнительном письме, которое Мюллер передал Шефферу с подтверждением запрета на его политическую деятельность, председатель ХСС подчеркивает свою невиновность в событиях. Дискуссии о партийно-политическом курсе вступили в связи с этим в новую фазу без Шеффера [ACSP,DS 31/44].

В этом месте имеет смысл взглянуть на структурное и организационное развитие ХСС. Как христианско-межконфессиональное движение и массовая партия с социально-эволюционными импульсами он был запланирован Йозефом Мюллером - с тесной опорой на союзную идею

Адама Штегервальда - и его близкими боевыми, испытанными соратниками (Ф.В. фон Приттвитцем и Гафроном, А.Хаусляйтером, В. Айххорном, Х. Креле и П. Неретером). Эти политики еще раньше противились не меньшей по мощи силе вокруг Шеффера и Хундхаммера, которая больше пропагандировала возврат к традиции БНП как программно, так и организационно. К этой скорее "баварски-католически-этатистски" направленной группе принадлежали вместе с двумя главными представителями также В. фон Миллер, И. Баумгартнер и К. Лакербауэр, причем между обоими крыльями существовал также "крестьянский" кружок (Хорлахер, Хундхаммер и Баумгартнер).

Таким образом, конфликт между более "верным рейху" протестантско-либеральным крылом и еще более сильно выраженным католическо-консервативно-баварским крыльями был закреплен в начальной истории партии, что все же никоим образом не вело к ясному размежеванию во всех вопросах. Например, Шеффер с самого начала направлял усилия на то, чтобы подобно как и в БНП вновь этаблировалось более высокое баварское чиновничество как доминирующий элемент в партии. Но "крестьянские" лидеры, среди которых партийный соратник Шеффера Хундхаммер, должны были это отклонить как "затягивание" новой партии, с чем они перешли на линию Йозефа Мюллера. Все же в ходе дискуссии о генеральной политической линии образовались два начавших резкий постоянный взаимный антагонизм партийных крыла, которые, с одной стороны, объединялись вокруг Йозефа Мюллера, с другой - вокруг Шеффера и Хундхаммера.

При этом, если ХСС хотел стать боеспособной, а также равной с СДПГ по голосам и членству партией, надо было решать нелегкую задачу: завоевать франконско-протестантскую северную Баварию, без того чтобы не потерять более крестьянско-католически выраженные южные и юго-восточные области Баварии, которые до 1933 г. были становым хребтом БНП. При почти 70% католическом населении это было так трудно сделать, как только в консервативном лагере возникла политическая конкуренция и вместе с тем было необходимо пропагандирование принципиальной "баварской политики" в этой области. В конечном итоге, едва выдерживаемый шпагат между этой позицией и представлениями франконско-протестантского лагеря мог только быть преодолен, когда верная рейху часть посредством межконфессиональной идеи и социально-эволюционных импульсов ясно предъявила путь к новой народной партии. Опора на традиции старой БНП была поэтому крылом Мюллера отклонена [V, 198, с.63].

Еще через два года после его создания членская структура ХСС свидетельствовала о том, что эта концепция Мюллера никоим образом не обнаружила свой ожидаемый успех. С долей 91,3 % католиков в союзе эта его привлекательность для севера Баварии трудно утверждалась. С лицензированием Баварской партии (БП) 29 марта 1948 г. окончательно

появился опасный конкурент, который еще усилил начавшееся исчезновение членов. Нельзя было пропускать мимо ушей недовольство евангелической группы [V,169,с.31].

Острые дебаты были также с момента основания о будущей форме партийного руководства и формировании всего партийного аппарата. Шеффер и Хундхаммер выступали также за скорое создание руководящих партийных органов, чтобы вследствие этого, естественно опираясь на старых приверженцев БНП, перейти в быстрое наступление против Мюллера. Противная сторона перешла к тому, чтобы замедлять, затягивать конституирование партийных органов так долго, как можно. Примечательным для этого было затяжное создание рабочих сообществ. Эта линия таила также, конечно, опасность: только очень нерешительно устанавливать, определять программные высказывания и вместе с тем с трудом можно было завоевать почву при политических дискуссиях. Поведение руководства ХСС в вопросах участия в правительстве в кабинете Хегнера и его действия при обсуждении конституции имеют здесь свои корни [V,77,с.313].

Затем в этой фазе создания ХСС произошло уже 28 сентября образование нового правительства социал-демократа Вильгельма Хегнера, в день назначения которого была объявлена прокламация №2, в которой американцы разделили свою зону оккупации на три административные области: Большой Гессен, Вюртемберг - Баден и Бавария. 6 ноября в Штутгарте был создан "Совет земель", с чем начал рассеиваться туман прежнего периода междуцарствия. Фактически речь шла у правительства Хегнера о коалиционном правительстве, в котором на ответственных должностях было представлено больше политиков ХСС, чем социал-демократов: к трем министрам (Бамгартнер - сельского хозяйства, Хельмерих-транспорта, Пфайфер, как министр по особым поручениям, с июля 1946 г. - по денацификации) добавились еще пять временных государственных секретарей в ранге членов кабинета из ХСС.

Все же, несмотря на численно немалое участие, ХСС рассматривал себя как оппозиционную партию, как это было выразительно зафиксировано на заседании подготовительного комитета 5 октября 1945 г. и также не стояло под вопросом после конституирования партии. Членам союза было ясно дозволено выступать в качестве "лиц" Хегнера [V,A,37,т.1,с.113-114]. Это отношение нашло обоснование в том, что новое земельное правительство принимало ряд решений или несло на себе тяжесть их выполнения (например, в области обеспечения продовольствием), которые никоим образом популярными не были, но им в полном объеме - несмотря на контроль оккупационной власти - приписывались. Тактический момент, который состоял в том, чтобы дистанцироваться от правительства Хегнера, приобретал в течение 1946 г. все возрастающее значение. Само предложенное Мюллером "заявление о толерантности" к правительству было отклонено расширенным земельным комитетом. Ко-

нечно, политики ХСС были усилены в своей дистанции к правительству Хегнера благодаря результатам предшествующих выборов. На коммунальных выборах 27 января 1946 г ХСС достиг 44,7% поданных голосов (СДПГ 16,7%), на выборах в земельные округа и городские округа в апреле/мае мог записать на свой счет даже 60,1% (СДПГ 28,1%); 58,3% на выборах в Учредительное собрание (СДПГ 28,8%) были точно так же большим успехом. Но нужно отметить, что при всей заданной дистанции сотрудничество ХСС и СДПГ на этой трудной фазе становления было очень интенсивным. С назначением Антона Пфайфера один из лидеров ХСС взял на себя, пожалуй, самое неблагоприятное ведомство по денацификации [V,113,с.99]. Это позитивное сотрудничество продолжалось потом при предстоящих обсуждениях конституции.

3.3. РОЛЬ ХСС В СОЗДАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА БАВАРИЯ

Участие социальных христиан в правительстве Хёгнера совпало с периодом, когда партия проходила испытание на зрелость в качестве субъекта политических процессов в Баварии. В тогдашней ситуации главным критерием такой зрелости была способность разработать и предложить вариант баварской конституции, который бы, с одной стороны, соответствовал принятым в цивилизованном мире стандартам, а с другой – учитывал исторические традиции Баварии, ее своеобразие по сравнению с другими германскими землями.

Внутрибаварская специфика, которую приходилось брать в расчет ХСС в конституционном процессе, состояла в следующем. «У самой крупной по площади федеральной земли – «Вольного (свободного) государства Баварии» - древнейшие государственные традиции. Еще в VI веке существовало герцогство баварского племени. «Вольное государство» в старонемецком лексиконе означает «республика». Когда в 1918 году король был свергнут и удалился в эмиграцию, впервые возникло «свободное государство Бавария». Исторически Бавария всегда оберегала свою самостоятельность. Даже при Бисмарке она имела собственную армию, владела железными дорогами... (Следует иметь в виду, что. – М.С.) федеральные земли в их сегодняшнем виде большей частью созданы после 1945 года, причем за исключением Баварии и обоих ганзейских городов - Бремена и Гамбурга, они не имеют ничего общего с исторически самостоятельными германскими государствами. Подавляющая их часть – это более или менее случайные образования тогдашних оккупационных властей... Они лишены в своем большинстве традиций».[V,52, с. 221]

С самого начала стоял Клэй – или, как сформулировала 15 июня 1946 г. «Франкенпост»: «У колыбели новой Баварии стоял приказ оккупационной власти». Когда планы американцев по созданию земельных конституций на рубеже 1945/46 гг. стали известны, их премьер-министры отклонили такого рода замыслы по причине материальных, но также политиче-

ских обстоятельств. Однако заместитель американского военного губернатора Люциус Д. Клэй оставался настойчивым, он все же видел в демократической легитимации земельных правительств существенную предпосылку для дальнейшей передачи прав немцам. К тому же в кругах американской общественности торопили сокращать военный аппарат и вместе с тем соответствующие расходы [V,105, с. 14]. 8 февраля Хёгнер получил предписание до 30 июня 1946 г. провести выборы в Учредительное собрание. 3 ноября должен был быть проведен народный опрос по конституции и одновременно избран первый ландтаг. [ACSP,DS 118/93]

К созванному 8 марта подготовительному комитету относились в качестве представителей ХСС Хайнрих Креле (в представительстве за часто болевшего министра труда от СДПГ Росхауптера), Антон Пфайфер, Ганс Эхард и Карл Шарнагль. Другими участниками наряду с председателем Вильгельмом Хёгнером были Йозеф Зайфрид (СДПГ), Хайнрих Шмид (КПГ) и беспартийный специалист по государственному праву Ганс Навиаски. Симптоматичным для всей конституционной работы было то, что к этому заседанию уже существовал проект Хёгнера («Конституция народного государства Бавария») и ХСС со своей стороны не противопоставил никакого собственного проекта. Несомненно, при этом играло роль то, что ХСС находился всего лишь в фазе своего становления, чтобы уже прочно закрепить принципиальные позиции и можно было внести в качестве сложившейся партии определенные представления. ХСС был, как формулировал Йозеф Мюллер в июне 1946 г., еще не партией, а партийным блоком. Сам председатель к этому времени еще направлял усилия на то, чтобы избежать заходящей глубоко программной дискуссии из заботы о внутреннем состоянии ХСС [V,198, с. 33].

Только постепенно образовывались районные и окружные организации, так что ХСС как законченная земельная партия возник лишь в конце 1946г.

Особые трудности были с присоединением районной организации ХСС Мюнхена к совокупной партии, которая это предприняла лишь под дополнительным давлением военной администрации 1 января 1947 г. Наследие экс-председателя Баварской народной партии Шеффера здесь глубоко укоренилось. Все же 17 мая на земельном собрании были приняты «Пять пунктов союза», лозунгами которых были: федералистская принципиальная позиция, христианское понимание экономики и общества, христианское убеждение, обязанность лояльного сотрудничества с оккупационной властью и ускорение строгой, но справедливой денацификации. [II,A,35, с. 91] Едва ли удивляет, что союз на базисе этого минимального консенсуса только очень осторожно мог вносить свои конкретные направляющие линии в работу по созданию конституции, и лишь в узком кругу вне партийных органов правительственным проектам противопоставлялись другие «проекты частных лиц» [V,198, с. 34].

За 14 (каждое по два часа) заседаний подготовительный комитет Хёгнера проработал проект, и можно удивляться, каким большим был кон-

сенсус между представителями ХСС и СДПГ, несмотря на возможность союза, бросить на чашу весов свой, благодаря итогам выборов, существенно возросший политический вес. Были включены в работу только некоторые модификации, например, компромисс в избирательном праве между пропорциональной (СДПГ) и мажоритарной (ХСС) системой выборов, в то время как проблемные поля «Вторая палата» и «Пост государственного президента» были переданы Учредительному собранию. С современных позиций удивительно, что социалистические представления о плановой экономике едва испытали возражения, и было ясно, что часть союза вполне восприимчива к социалистическим идеям, хотя и ссылаясь на христианский нравственный закон и никоим образом не испытывая влияния учения Маркса. Эту склонность можно найти в ранней Аленской программе ХДС, путь к которой в решающей степени проложил Аденауэр. Ф.И. Штраус вспоминает в своих мемуарах, что Аденауэр как создатель программы ХСС 1948 г. слыл тем, кто «свою партию двигал опасно близко к социализму» [II, А, 56, с. 91]. Лишь в программе принципов 4 октября 1946 г. ХСС окончательно отверг плановую экономику как «следствие коллективистского мышления» и стал важным союзником Людвига Эрхарда и его учения о «социальном рыночном хозяйстве», акцентировал на нем внимание в кампании по выборам в бундестаг 1949 г. [II, А, 56, с. 99].

Благодаря обновленному успеху на выборах в Учредительное собрание 30 июня 1946 г. [ХСС – 58,3 %, СДПГ – 28,8 %, КПГ – 5,3 %, Объединение экономического возрождения (ОЭВ) – 5,11 %, СвДП – 2,5 %], ХСС поставил из 180 депутатов 109, СДПГ – 51, КПГ и ОЭВ – каждая по 8 и СвДП – 4 депутата. Настоящая работа велась все же в состоящем из 21 члена конституционном комитете (ХСС – 12, СДПГ – 6, прочие партии – каждая по 1 представителю) и здесь особенно профилировались как представители ХСС Ганс Эхард и Алоис Хундхаммер. В этом выступающем как дальнейшее продолжение личной непрерывности подготовительного комитета органе на переднем плане вновь стояла деловая работа, так что трудности прежде всего преодолевались в личных беседах. До спора дошло только при обсуждении проблемы «Вторая палата», избирательного права и статьи о школе. Хегнер вынужден был согласиться с требованием ХСС о школе одного вероисповедания как оптимальном варианте школы, в то время как СДПГ провела свои представления о пропорциональном избирательном праве – ХСС смог провести оговорку о 10 % в отдельных избирательных округах, второй палате полагались существенно более слабые позиции, чем те, которые требовались ХСС. [ACSP, DS 3/11] Собственно, настоящая дискуссия велась только вокруг поста государственного президента, причем здесь меньше сталкивались друг с другом обе крупные партии; скорее, напротив, сам ХСС очутился в трудном испытании на разрыв.

Внутри ХСС разгорелись острые дискуссии вокруг поста государственного президента. Этот конфликт выявлял антагонизм между партией и

фракцией и привел ХСС на грань раскола. Кризис, связанный с обсуждением данного вопроса летом 1946 г., был кульминацией борьбы в руководстве и борьбы крыльев и мог считаться прямо-таки образцовым примером для взаимозависимости деловых, личных и структурных причин конфликта, которые порождали непрерывные споры.

Чтобы можно было понять ожесточение, которое царило в ХСС вокруг вопроса о должности государственного президента, следует вспомнить основные черты федералистской политики БНП в двадцатые годы. Борьба за прочность баварского государства, чьего вырождения в провинцию рейха опасались, была, собственно, ключевой сферой политики БНП, которая в партийной системе Веймарской Республики занимала особое положение как самостоятельная и равноправная партия. Несмотря на все устремления и пропаганду, нельзя, конечно, не заметить, что БНП не могла ни разу в общих четах достичь своих целевых установок, как они, например, сформулированы в федералистской программе от октября 1922 г. [ACSP,DS 23/37].

Успех ХСС на выборах в земельное Учредительное собрание, казалось бы, открывал возможность провести спорные требования ХСС двадцатых годов в конституционно относительно открытой ситуации 1946 г. Правда, самостоятельные действия ХСС при формировании баварской конституции наталкивались на два больших препятствия: во-первых, структурную неспособность к компромиссу партийных крыльев по принципиальным вопросам; во-вторых, охватывающее всю партию убеждение о том, что в интересах демократии новая конституция должна основываться на возможно более широком фундаменте. Без детализированной конституционно-политической концепции ХСС полемизировал в различных частях Баварии с требованиями, в которых резко отклонялись устремления бывшей БНП по реформе конституции и которые затрагивали формирование будущего избирательного права, учреждение второй парламентской палаты и введение поста баварского государственного президента [ACSP,DS 20/31].

Насчет этого конституционного органа уже в подготовительном конституционном комитете, который под руководством премьер-министра Хегнера между мартом и июнем разрабатывал проект конституции, не было достигнуто единство. ХСС также, несмотря на все лозунги избирательной борьбы, был глубоко расколот в этом вопросе. Сколько горячего материала фактически привнес вопрос о государственном президенте в ХСС, показывали сперва конституционно-политические дискуссии в земельном Учредительном собрании. В противоположность Йозефу Мюллеру и его сторонникам, которые встречали деятельность баварского государственного президента если не с открытым отклонением, то все же с отчетливой сдержанностью, большая часть депутатов ХСС поддержала такой конституционный орган. Для католико-консервативных политиков в ХСС и для приверженцев традиций БНП требование о баварском главе

государства было прямо-таки само собой разумеющимся, и представители резко федералистских концепций среди выразителей интересов крестьян и баварских управленцев поддерживали это требование. Но также политики, которые как Карл Шарналь, правда, резко дистанцировались от бывшей БНП, но придерживались традиций баварско-федералистской политики, боролись сейчас на стороне Алоиса Хундхаммера за пост государственного президента. Дошло даже до того, что члены союзной фракции назначили на решающие позиции деятелей, которые принадлежали к защитникам идеи главы баварского государства. С Алоисом Хундхаммером фракцией руководил, может быть, самый решительный приверженец поста государственного президента [V,160, с. 102]. Михаэль Хорлахер, с давних пор перекочевавший в лагерь противников Мюллера, возглавлял земельное Учредительное собрание как президент, а также Лоренц Крам и Ганс Эхард, которые как председатель и делопроизводитель внесли существенный вклад в формирование конституции, выступили за баварского государственного президента [ACSP,DS 14/41].

Несмотря на однозначное соотношение сил, фракции ХСС понадобилось до начала сентября четыре голосования, чтобы определить свое отношение по вопросу о государственном президенте. На первых двух голосованиях 29 июля и 19 августа 1946 г. фракция высказалась «за» на втором голосовании, когда для дебатов было выставлено предложение Михаэля Хорлахера. Оно должно было образовать основу для внутрифракционных переговоров с СДПГ. Против голосовал только один депутат ХСС при трех воздержавшихся. После того, как фракция СДПГ против воли премьер-министра все же высказалась против государственного президента, казалось, что одобрение среди депутатов ХСС будет опрокинуто: на заседании фракции, на котором присутствовало лишь от 50 до 60 носителей мандатов – противники принятого решения с возмущением говорили о заседании остатка фракции – большинство депутатов от ХСС отклонило баварского государственного президента [ACSP,DS 14/42].

Сторонники государственного президента упрекали своих франконских коллег, что они своим поведением вызвали негативный вотум СДПГ. Напротив, Йозеф Мюллер придерживался того мнения, что это необоснованное утверждение, которое восходило к заявлению премьер-министра, лишь блеф Вильгельма Хегнера, который пытался завуалировать ответственность за отклонение государственного президента в своей собственной фракции [ACSP,DS 15/43].

2 сентября процесс обсуждения в союзной фракции дошел до решающей дискуссии. Депутаты от ХСС выясняли, закреплять ли должность государственного президента в новой конституции. Сторонники государственного президента видели в этом вопросе исходный пункт всех дебатов о конституции и член Мюнхенского городского совета Франк Факлер подчеркнул, что «в широких кругах союза учреждение поста государственного президента рассматривается как пробный камень, на кото-

ром проявляется отношение союза к баварской идее» [ACSP,DS 16/44]. Следует иметь в виду, что и для противников такого института этот исходный пункт имел принципиальное значение, так что дискуссия, несмотря на все апелляции к объективности, протекала весьма бурно. По мнению фракционного большинства, государственный президент должен был в будущей конституционной структуре свободного государства Бавария как бы выполнять внешнеполитические и внутрибаварские функции, а также вносить вклад в стабилизацию парламентской правительственной системы. Кроме того, питалась надежда, что закрепление должности государственного президента могло бы в качестве примера воздействовать на конституционные порядки в других южно-немецких землях. Поддержанный Антоном Пфайфером и Гансом Навиаски, Ганс Эхард инициировал еще раз обсуждение фракцией государственно-правовой и конституционно-правовой стороны вопроса о государственном президенте. При всех параллелях с конституционными дебатами 20-х гг. и при всех предубеждениях и всем скепсисе по отношению к функциональной способности опирающейся на политические партии парламентской демократии ораторы постоянно вновь ясно заявляли, что «они, в отличие от Веймарской Республики, не носятся с авторитарными и автократическими моделями порядка» [ACSP,DS 14/44]. Они «пытались также институтом государственного президента перекрыть кислород реакции» [ACSP,DS 14/44]. Будущий премьер-министр и председатель ХСС не позволил никакого сомнения в том, что, по его мнению, баварский государственный президент был бы «увенчанием абсолютно усовершенствованной системы», и использовал возможность, чтобы доложить фракции об основных чертах своего понимания федерализма: «...государственный президент не должен все же быть представителем или внешним символом сепаратизма или чем-то подобным. Государственный президент должен показать, что есть собственное баварское государство, которое при образовании рейха, к которому все мы стремимся, решительно высказывало бы свое мнение. Он должен в известной степени быть символом вовне: государство Бавария хочет федерального государства, хочет рейха, но при его создании мы хотим высказывать решающее слово. Мы не хотим высказывать только лишь решающее слово при создании рейха, мы хотим это также делать при управлении рейхом. Мы хотим этого государственного президента выставить наружу, чтобы вместе с тем показать, что мы не хотим, чтобы существовал такой порядок: в Берлине один или несколько генералов отдают приказ, и мы вынуждены щелкать каблуками и давать на все согласие. Он не только лишь чисто внешний символ, он в нынешней ситуации есть открытое, ясное признание федерализма в смысле, что мы хотим основать федерально структурированный рейх. Мы хотим государственного президента не потому что мы в Баварии хотим собственной государственности в смысле сепаратизма, а потому что мы хотим с этим зримым представителем обосновать нашу федеративную идею вовне. Что в

этом можно критиковать, это я могу – если я должен добавить тут политическое примечание – практически не просматривается» [ACSP,DS 14/44].

Хотя сторонники должности государственного президента все еще пытались рассеять сомнения их внутренне сопротивлявшихся франконских коллег, большинство франконских депутатов ХСС, поддержанных некоторыми швабскими и старобаварскими носителями мандатов, не были убеждены в необходимости такого конституционного органа. Например, они опасались, что баварский государственный президент мог бы при включении Баварии в будущее германское государство проявиться как препятствие, и Аугуст Хаусляйтер предостерегал подумать над тем, что можно вернуться «к какой-либо малой государственности в стиле 1648 г.» [ACSP,DS 14/45]. Правда, Хаусляйтер отклонил также централистски сформированное германское государство и признал также от имени своих политических друзей федерализм с оглядкой на «европейскую культурную связь» [ACSP,DS 14/45]. Но относительно государственного президента он считал, что этот конституционный орган – шаг назад к несвоевременной и исторически изжившей себя «малой государственности» [ACSP,DS 14/45].

Еще один аргумент противников государственного президента в союзной фракции был чисто конституционно-политической природы. Боялись перевеса исполнительной власти над законодательной в случае, если наряду с сильным премьер-министром - как его предвидели в проекте конституции - также еще выступал наделенный значительными правами государственный президент. Ссылаясь на недавнее прошлое, бывший германский посол в США фон Приттвитц и Гаффрон предостерегал, что сильный глава государства необязательно должен был бы вносить в кризисные времена вклад в стабилизацию демократии, а, напротив, был бы также в состоянии отстранить демократически избранный парламент [V,186, с. 212]. Далее опасались, что баварский государственный президент мог означать предварительную ступень реставрации монархии, во что, несмотря на все заверения сторонников поста государственного президента, вносили вклад как тактика Хундхаммера в конституционном комитете, так и слух, что член дома Вительсбахов должен был бы избираться президентом свободного государства Бавария. Вербально острейшую атаку против закрепления должности государственного президента в баварской конституции вел нижнефранконский депутат Ганс Зайдель, годами позднее энергичный реформатор баварской союзной партии: «И сейчас о правовом вопросе. Господин обер - бургомистр доктор Шарнагель хочет сильного государственного президента, доктор Баумгартнер – еще более сильного, господин доктор Зед(майр) желает слабого государственного президента, и в решении, которое недавно по инициативе коллеги доктора Хорлахера было принято, речь идет также о слабом государственном президенте. Так как его полномочия были ведь соответственно ограничены. Сейчас я спрашиваю Вас, мои господа, можно ли со слабым государственным президентом, декоративной (мнимой)

фигурой (что-то. - М.С.) обеспечивать и гарантировать? Я говорю, нет. Собственная государственность Баварии может обеспечиваться только парламентом, никоим образом не государством. И еще. Господин обер-бургомистр доктор Шарнагель говорит о сильном независимом государстве, о союзе государств. Эти высказывания, я говорю это вполне искренне, побуждают нас, франконцев, быть особенно осторожными. Так как Вам самим должно быть ясно, если мы говорим Германия, то мы во Франконии подразумеваем также рейх. Мы стремимся к восстановлению рейха. Это - патриотический германский долг. Это совершенно не касается того, что мы желаем сильную Баварию. Вопрос имеет также психологическую сторону. Люди, которые заговаривают с министром, который приходит к нам во фракцию и читает доклад, с высокочтимым министром, обращаются к третьему лицу, застывают в поклонах, морщатся от сладких улыбок в то время, как они потом, когда выступает одна из наших мужественных женщин, только язвительно скалятся, такие люди нуждаются в таком институте, чтобы дать волю своим верноподданническим чувствам. Люди, которые не имеют никакого доверия к демократии и парламенту, естественно, нуждаются в государственном президенте» [ACSP,DS 14/46].

Эта дискуссия вновь отчетливо показала, какими воздействующими были только мучительно преодолеваемые внутрибаварские трещины и напряжение 1946 г. и как сильно вопрос о государственном президенте сделал вклад в то, чтобы загнать клин между северо- и южнобаварскими депутатами ХСС. Для Аугуста Хаусляйтера, вследствие этого, «центральным вопросом» всех дебатов также был вопрос о том, как можно было бы обеспечить сильное свободное государство и одновременно связь между Франконией и южной Баварией, не пробудив впечатления изоляционистских тенденций [ACSP,DS 14/47]. Острота конфликта привела к тому, что противники должности государственного президента не доверяли уверениям своих коллег, что они не преследуют ни сепаратистских, ни партикуляристских или монархических целей и что, с другой стороны, фракционное большинство не воспринимало серьезно признание франконскими депутатами принципов федерализма [ACSP,DS 14/48].

То, что один лишь предметный конфликт о должности государственного президента не мог покрывать всех причин остроты дискуссии, полностью осознавалось противниками такого института. Скорее имелись в виду связанные с этим ожидания и надежды на одной стороне, равно как и опасения на другой стороне, которые решительно выразились в переговорах во фракции, и дискуссия о «большом символе Баварии» время от времени вела к опасности для единства ХСС. Хотя ораторы от фракционного большинства вновь и вновь подчеркивали, что баварский государственный президент должен быть закреплен в конституции только из государственно-политической необходимости (это показывают ход дискуссии и реакция оказавшихся в меньшинстве депутатов после того как присутствующие члены союзной фракции высказались в конце августа про-

тив государственного президента), отклонение государственного президента во фракции, по мрачному предсказанию многих социальных христиан, означало ничто иное, как «finis Bavariae» [ACSP,DS 114/49].

Рассудительные голоса в этом принципиальном конфликте между баварской государственной идеологией и программно - политической новой ориентацией с самого начала имели только незначительный шанс быть услышанными. Напротив, становились громкими угрозы, которые ставили под вопрос ХСС как собирательную христианско-конфессиональную партию. Уже к началу дебатов по существу Шарнагль объявил: «Если в одном из таких решающих вопросов союз отказал бы, потом в других пунктах – сейчас я хочу весьма осторожно говорить о коренном баварском народе – союз больше не поймут. Потом я не мог бы своими руками гасить пожар для сохранения единства и сплоченности союза» [ACSP,DS 14/50].

Прочный компромисс мог быть в этой атмосфере только с трудом найден, ведь воля к готовности к компромиссу, казалось, не особенно была выражена. После более чем семичасовой дискуссии дело дошло до голосования во фракции и, конечно, на основе предложения Михаэля Хорлахеера, которое фракция уже один раз принимала и вновь отвергала.

Проект гласил: «Фракция выступает за введение поста государственного президента для обеспечения демократического функционирования конституции. Для этой цели ХСС стоит на точке зрения, что а) государственный президент выбирается ландтагом, что б) относительно лица, избранного государственным президентом, в конституцию включаются предписания, которые абсолютно гарантируют демократические убеждения государственного президента, что ... государственный президент не может нормальным образом вмешиваться в политическую функцию премьер-министра и его ответственность по отношению к ландтагу» [ACSP,DS 14/63].

На этот раз результат был без неожиданностей. Из 101 депутата, принимавшего участие в голосовании, 71 голосовал за закрепление поста президента в конституции, 29 голосовало против и 1 депутат воздержался [ACSP,DS 14/63].

Особое значение для формирования мнений и волеизъявления по вопросу о государственном президенте имела позиция партийного председателя. Внутренне Йозеф Мюллер уже в июле 1946 г. отклоняюще противостоял главе баварского государства, так как он опасался, что «должность государственного президента с течением времени легитимно увязывалась бы в Баварии с надеждой на монархического главу». В своих мемуарах Мюллер писал: «Новая конституция предусматривала среди прочего также государственного президента, института, против которого я тотчас же оказал сопротивление» [II,Б,28, с. 116].

Все же хотя связь между вопросом о государственном президенте и вопросом о монархии для убежденного республиканца Мюллера была очевидной, он вначале действовал осторожно в тактическом плане в со-

юзной фракции и также в земельном комитете, чтобы дополнительно не обострять и без того напряженную ситуацию. На протяжении дискуссии все же вскоре выяснилось, что Мюллер в конституционных вопросах имел в виду приоритеты иные, чем те, которые были у политиков ХСС, которые при всех обстоятельствах хотели провести главу баварского государства. Председатель баварской союзной партии предостерег приверженцев поста государственного президента, что посредством рода и способа дискуссии «вопросы второго, третьего порядка явно стилизовались в вопросы первого порядка и так обсуждались бы, как будто это вопросы мировоззрения или культурные вопросы». Он предостерегал против того, что государственно - политические проблемы слишком сильно сдвинуты в центр внимания и выразил убеждение, что политическое будущее Баварии и Германии зависело бы от преодоления других срочных задач. При ретроспективном взгляде на Веймарскую Республику он далее излагал: «Развитие десятилетия вообще сорвало эти прекрасные конституции [думается, прежде всего, баварскую конституцию 1919 г.] и вся демократия переиграна динамическими силами». С горькой иронией «Оксензепп» добавил: «Пойдите и спросите, пожалуй, в лагере для беженцев, имеют ли люди какое-то представление о государственном президенте» [ACSP, DS 10/30]. В то время имели место неумолкавшие слухи о том, что социал-демократ Вильгельм Хегнер был бы по соглашению с частью фракции ХСС перспективным кандидатом для должности государственного президента. Согласно утверждению Ф.И. Штрауса, эти слухи покоились на реальной почве. В его «Воспоминаниях» читаем: «Между различными партийно-политическими группами в учредительном земельном собрании, которые олицетворяли Хундхаммер и Хегнер, имелась неформальная договоренность о том, что ХСС отказывается от избирательного права, основанного на мажоритарной системе (она дала бы мало шансов социал-демократам), но что в ответ на это СДПГ соглашается с введением конфессиональной школы и должности президента баварского государства» [II, Б, 56, с. 79].

Германский историк Хартмут Мерингер придерживается мнения, что Хегнер имел для себя шансы быть избранным первым баварским государственным президентом, впрочем, он говорит и о том, что относящиеся к этому слухи распространяли Мюллер и его сторонники. С Мерингером принципиально не согласен другой германский автор Хетлер [V, 147, с. 39]. Интересным был слух о кандидатуре кардинала Фаульхабера.

Наконец, председатель баварской союзной партии боялся, что решительное проведение поста государственного президента фракционным большинством могло бы в наихудшем случае привести к расколу ХСС.

Чтобы это предотвратить и чтобы дать противникам главы государства во фракции и партии возможность представить свои интересы также против фракционного большинства, Мюллер уже заранее потребовал ликвидировать давление фракции при голосовании о государственном пре-

зиденте. Во время бурного фракционного заседания 2 сентября он впервые открыто угрожал, что соберет земельный комитет, в случае если в какой-либо форме состоится фракционное принуждение.

«Оксензепп» собрал 6 сентября 1946 г. заседание земельной фракции, на котором ему, опираясь на рекомендацию военной администрации, удалось отменить обязательность решения фракции. 12 сентября Учредительное собрание с минимальным, насколько возможно, большинством (85 против 84) голосов отклонило введение поста государственного президента; повторение голосования 19 сентября принесло с результатом 87 против 81 окончательное поражение адептам этой идеи [V,125, с. 126-127].

Касаясь голосования от 12 сентября, Ф.Й Штраус вспоминал: «Должность президента не была введена из-за того, что против нее голосовал Макс Цвикнагель – мой будущий тесть. Разумеется, судьбу этой должности мог решить любой другой, кто был против, но мой тесть был последним при голосовании, так как его фамилия начиналась с буквы «Ц» и, стало быть, последнее слово было за ним» [II,Б,56, с. 79-80].

На сторонников Хундхаммера возымел влияние упрек Мюллера, что они могли быть куплены обещанием Хёгнера, что он первый займет этот пост. В своих мемуарах Хёгнер отвергает этот упрек. Решение земельного комитета открывало для противников государственного президента возможность свободно голосовать в земельном Учредительном собрании. Разумеется, Мюллер выдвинул на первый план внутри партии вопрос о руководящих амбициях и ясно поставил на место проявлявшего постоянно во время подготовки конституции оппозиционность Хундхаммера. Все же через несколько месяцев должно было выясниться, что данный успех в конечном счете был «пирровой победой» [ACSP,DS 3/4]. Эти события имели последствия и для Мюллера, и для Хегнера. За действия Хегнера против мнения большинства он в мае 1947 г. был смещен Вальдемаром Кнерингеном на посту земельного председателя партии [ACSP,DS 13/17].

Есть смысл рассмотреть анализируемые внутрибаварские дебаты в контексте конституционного процесса в других германских землях и в будущей федерации. «Сейчас только федерация имеет институт главы государства – федерального президента. Земли сознательно отказались от введения должности главы земли. Однако и они на основании своей государственности могут ввести этот пост. Исторический прецедент уже имеется: земля Баден до своего объединения в 1952 г. с землями Вюртемберг – Баден и Вюртемберг – Гогенцоллерн в землю Баден – Вюртемберг имела своего президента» [V,52, с. 210]. В Баварии после 1946 г. ни на уровне политических партий, ни на уровне экспертов ни разу не дискутировался вопрос о том, стоит ли повторять опыт земли Баден.

Таким было участие Христианско-социального союза ФРГ в разработке конституции свободного государства Бавария.

3.4. МЕСТО И РОЛЬ Х. ЭХАРДА В БАВАРСКОЙ ИСТОРИИ (1946-1954 ГГ.). ВАЖНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВЯЩЕГО ХСС

Как сенсацию в 1946 г. оценивали тот факт, что мало до сих пор выступавший официально в баварской политике государственный секретарь министерства юстиции доктор Ганс Эхард стал первым демократически избранным премьер-министром. В качестве одной из главных причин для такого события нужно, без сомнения, видеть борьбу за власть внутри ХСС, в особенности ту, что была между так называемым «крылом Мюллера» и так называемым «крылом Хундхаммера/Шеффера». При этом ХСС имел все основания быть довольным результатами первых выборов в ландтаг 1 декабря 1946 г. Со 104 мандатами – наряду с 54 для СДПГ, 13 – для ОЭВ и 9 - для СвДП он достиг абсолютного большинства в парламенте. Всё же внутрипартийные рвы были достаточно глубокими. Как только всё же земельное собрание, заседавшее 14 – 15 декабря 1946 г. в Айхштетте, высказало рекомендацию избрать председателя партии Йозефа Мюллера шефом правительства, он сразу проиграл при пробе голосования во фракции Антону Пфайферу с 45 голосами против 44. Потом при перебаллотировке результат 52 на 40 голосов был ещё более однозначным против Мюллера [V, 199, с.27].

Когда затем на коалиционных переговорах с СДПГ позиция Пфайфера была подорвана из-за массивного упрека против его поведения во время нацизма, ХСС всё же выставил на первое голосование в ландтаг своего председателя в качестве кандидата. Он получил потом при действительных 175 голосах 73 с 69 голосами против и 33 бюллетенями с фамилией Эхард. По конституции было достаточно простого большинства для избрания шефа правительства. Всё же президент ландтага объявил выборы, по причине отсутствия абсолютного большинства у кандидата, несостоявшимися и предложил новый тур выборов. Германский исследователь Гельберг по праву указывал на незаконность этого прецедента. Современные авторы и литература в значительной степени позаимствовали такую интерпретацию позиции Хорлахера [V, 123, с.127] .

На состоявшемся теперь межфракционном обсуждении Хундхаммер как председатель фракции провёл кандидатуру Ганса Эхарда.

Как уверенно в конфессиональном смысле чувствовали себя принадлежащие к католицизму, показывает тот факт, что перед вторым туром депутация от ХСС удостоверялась у кардинала Фаульхабера, существует ли против Эхарда возражение по поводу евангелическо-лютеранского крещения его сына.

Он, наконец, был избран при 147 поданных голосов 121 депутатом (5 голосов за Мюллера) и у коалиционного партнёра нашёл решительную поддержку. Ещё в тот же вечер премьер-министр смог представить правительство. Вместе с премьер-министром ХСС в него входили Йоханн Георг Краус, Алоис Хундхаммер, Йозеф Баумгартнер и Отто Фроммкнехт, министры финансов, культа, сельского хозяйства и транспорта. Одновременно

глава правительства выдвинул во все министерства, которые возглавили представители СДПГ, государственных секретарей от ХСС. Самое нелюбимое ведомство денацификации возглавил эксцентричный председатель ОЭВ Альфред Лоритц; правда, ожидалось, что он не сработается в одной команде. СвДП осталась единственной партией, не вошедшей в этот кабинет концентрации. Тот факт, что ХСС, обладая абсолютным большинством в парламенте, остановился на коалиционном правительстве, объясняется не только внутривнутрипартийными ссорами. В конечном итоге союз беспокоило, что не нужно брать исключительную ответственность за чрезвычайно трудную правительственную политику.

Удивительно скоро новому премьер-министру удалось при этом приобрести свой политический профиль и якобы стать над актуальными (партийно-политическими) дрызгами. При этом никоим образом не убыли борющиеся крылья ХСС, к одному из которых, а именно к крылу Шеффера/Хундхаммера, принадлежал Эхард. Сегодня это кажется почти курьёзом, что на заседании земельного комитета ХСС 3 января 1947 г. в Аугсбурге только большинством в один голос был отклонён запрос сторонников Мюллера, выразить недоверие кабинету Эхарда [II,Б,2,с.114].

В «Сообщениях Христианско-социального союза» от 14. 01.1947 г. имеется показательное предложение: «Новый кабинет также включает – мы не разглашаем при этом никакой тайны – из двух больших партий только определённые направления, опирается на правые течения партий». Только после созыва Мюнхенской конференции премьер-министров оценка в отношении Эхарда изменилась и имел место благосклонный отзыв. Агитация лидера ОЭВ Лоритца также добавляла остроты в сложившуюся ситуацию. Сюда же добавлялись становящиеся всё более упорными дискуссии с формирующейся Баварской партией.

Всё это разыгрывалось на фоне катастрофической экономической и продовольственной ситуации, улучшение которой должно было стать высшей заботой исполнительной власти.

К этому добавились медленно протекавшая консолидация управления, проведение требуемой денацификации, интеграция изгнанных с родины и беженцев, которые к тому моменту составляли примерно 26,5% населения. В качестве ещё одной важной проблемы Эхард определил в своём правительственном заявлении от 10 января 1947 г. вопрос о будущей школьной реформе и проведении закона о земельной реформе [V,113,с. 29] .

Но в дальнейшем решающими для работы правительства, несмотря на демократическую легитимацию, оставались рамки, которые маркировала американская оккупационная власть. В документе, который был передан 20 декабря 1946 г., военная администрация всё-таки установила и зафиксировала письменно право, посредством наблюдения, дополнительного контроля, донесения (представления докладов) и консультации (совещания) вмешиваться в работу кабинета, если «ясно» будут нарушаться определённые цели Вашингтона. С прокламацией №4 от 1 марта 1947 г.

американцы подтвердили его полную законодательную, исполнительную и судебную силу в рамках земельной конституции и прав оккупационной власти. В дальнейшем остро контролируемой была всё же денацификация. На первой фазе были характерны массовые увольнения без оглядки, в особенности на управление; увольнения и аресты были предприняты самими американцами по формальным критериям. Шеффер, а также правительство Хёгнера выступили за учёт индивидуальной вины, американцы издали в марте 1946 г. закон «Об освобождении от национал-социализма и милитаризма» с учреждением так называемых аттестационных комиссий (Spruchkammern), формируемых немцами. К моменту вступления в должность главы правительства Эхарда представилась слишком ожидаемая картина: заполненные населением анкеты позволили уже скоро возникнуть 1,6 млн. незаконченных производств дел и становилось всё более трудно найти достаточный немецкий персонал для Spruchkammern. Как и следовало ожидать, первый министр по денацификации Лоритц также вскоре не имел больше доверия у оккупационной власти и был в июле 1947 г. заменён политиком ХСС Людвигом Хагенауэром. При нём потом преследовалась уже избранная Антоном Пфайфером линия: ускорять расследование, производство дел посредством расширения организации. При этом преимущество имели более мелкие случаи, чтобы частично возросшей строгостью находить скорую ясность для затронутых семей.

Вместе с тем Spruchkammern были фабриками попутчиков, так как очень часто выявлялась низкая степень причастности [V,211, с.69].

В этой связи интересно, например, ознакомиться с ситуацией на конец 1946г. К этому времени «Мюнхенское управление №8 по денацификации рассмотрело 50 тысяч дел и обнаружило среди них данные только на 8 активных нацистов и 54 человека, «придерживавшихся нацистских взглядов, но в меньшей степени». Всего в Баварии из 163 тысяч лиц, на которых были представлены дела в управление по денацификации, был смещен с постов только 541 человек» [V,9, с.228] .

Потом денацификация очутилась в водовороте крупных политических событий, с образованием Федеративной Республики эта отрасль окончательно перешла в исключительную компетенцию германских ведомств. Точно также военной администрацией придавалось с осени 1946 г. большое значение школьному образованию под контролем американских учреждений. Согласно докладу американской комиссии по воспитанию, существующая в Баварии школьная система отвергалась как годная лишь для авторитарного принципа руководства; выдвинутые предложения предусматривали не только ликвидацию существовавших видов школ, но также школ совместного обучения детей различных вероисповеданий. Вслед за этим до первого июля Бавария должна была направить свой план воспитания. Всё же с этим «наглым требованием» американцы натолкнулись на упорнейшее сопротивление баварских политиков, в особенности политиков ХСС, во главе которых стоял министр культов. Для

Хундхаммера национал-социализм был опустошительным следствием процесса секуляризации в 20 веке, так что для него было необходимо признать религию как основу всей воспитательной работы. Хотя в своём требовании о восстановлении баварского школьного образования до 1933 г. он нашёл полную поддержку руководства католической и евангелической церквей, Хундхаммер находился в резком противоречии с представлениями коалиционного партнёра СДПГ, который, как и американцы, отклонил 31 марта 1947 г. первый план школьной реформы. Этот спор в коалиции по школьной политике оказал существенное влияние на распад правительственного союза между ХСС и СДПГ [V,94, с.19].

Всё же министр и остальные члены правительства, а также земельная фракция остались в своём втором плане реформы на прежней линии. Лишь когда генерал Клэй угрожал массовой атакой военной администрации во всей остроте, третий правительственный проект воспринял американские пожелания. Всё же преследуемая Хундхаммером линия была такой: проект мог быть провален большинством ХСС в ландтаге, и в итоге демократически легитимный закон мог не появиться. Сам ультимативный приказ военного губернатора мог посредством обновлённых переговоров затягиваться, так что в конце концов основание Федеративной Республики положило конец дискуссии.

Прочное придерживание конфессионально выраженной школьной системы имело для ХСС вместе с мировоззренческими основаниями целиком практическую властно-политическую сторону: есть смысл ясно продемонстрировать собственной клиентуре укоренение в христианско-баварскую традицию, так как не только в его собственных рядах, но и благодаря конституированию Баварской партии усилился серьёзный противник [II,Б,14, с.41].

Вследствие преобладания ХСС в ландтаге образование большой коалиции было удивительным, и голоса против такого рода сотрудничества никогда не умолкали как в ХСС, так и в СДПГ. Повод для преждевременного отказа СДПГ от работы в правительстве создала речь Эхарда на земельном собрании ХСС в Айхштетте, в которой премьер-министр дал достойный отпор всем социалистическим идеям, но это могло пониматься и как сказанное в адрес представителей собственной партии.

Всё же СДПГ 14 сентября объявила о своём выходе из коалиции.

Германский автор Хартмут Мерингер рассматривает данный выход, прежде всего, по аналогии с решением СДПГ от июля 1947 г., пойти в оппозицию в Экономическом Совете во Франкфурте – на Майне, но он выразительно оспаривает прямое воздействие Шумахера [V,125, с.112].

СДПГ не позволила себе вернуться из-за повторной агитации Эхарда. Так как председатель ОЭВ Лоритц выбыл из кабинета уже в июне, Эхард вынужден был создавать единоличное правительство ХСС, причём он вынужден был брать в расчёт соперничающее с ним крыло партии. Председатель ХСС Мюллер стал министром и заместителем шефа правительства. Ганс Зайдель стал министром экономики, в то время как Вилли Анкер-

мюллер и Хайнрих Креле взяли на себя ответственность за, соответственно, министерства внутренних дел и труда [II,Б,2, с.33].

Если в первом правительственном заявлении Эхарда в январе 1947 г. наряду с проблемой беженцев и продовольствия на первый план были поставлены федералистские цели, то 24 октября 1947 г. полностью господствующей темой, вследствие предстоящей зимы, стало бедственное положение населения.

«Мы не хотим калорий. Мы хотим хлеба!» Этот росчерк на транспаранте, который несли с собой люди на голодной демонстрации 1947 г. в Мюнхене, показывал проблему в ярко высвеченном свете: полностью неудовлетворительное обеспечение населения. Доклад бывшего американского президента Гувера уже в феврале 1947 г. констатировал, что около половины детей, молодёжи и большая половина средних потребителей находятся в «жалком состоянии» [ACSP, DS 13/18].

В это, несомненно, внесли свой вклад экстремальные метеорологические условия 1946-1947 гг., и следующим летом катастрофическая засуха принесла существенный ущерб урожаю. Рационированием продуктов питания и выдачей продовольственных карточек правительство пыталось смягчить наихудшую нужду, но всё же расцветал чёрный рынок [V,113, с.47].

Тесно связанную с продовольственным вопросом проблему представляли беженцы и изгнанные с родины.

Франц Йозеф Штраус вспоминал: «Христианско-социальный союз с его политикой, ориентированной на христианские нравственные ценности, считал своим естественным долгом принять изгнанных и беженцев у себя, в Баварии.

Таким образом, это была сугубо национальная задача – сделать для них всё, что в наших силах» [II,Б,56, с. 76].

В своём правительственном заявлении от 24 октября 1947 г. Эхард заявил: «Беженец, прежде всего, должен расстаться с горьким чувством, что он лишённый родины пришелец. Он должен пустить корни в нашей земле и в нашем народе» [II,Б,2,с.47]. Вместе с тем премьер-министр завёл разговор на щепетильную тему, так как его формулировка о «горьком чувстве» описывает человеческое страдание бежавших или изгнанных с родины, которое никоим образом уже не окончилось с пересечением баварской земельной границы. Скорая репатриация предполагалась, прежде всего, в Баварии, результаты Потсдамской конференции и распределительный план Союзного Контрольного Совета от 20 ноября 1945 г. свидетельствуют, что американская зона приняла всего 2,25 млн. изгнанных из Чехословакии и Венгрии, причём 50% должны были достичь Баварии.

До декабря 1946 г. прибыло потом 1,696 млн. беженцев в свободное государство Бавария и с этим общая численность населения достигла 9,053 млн. человек; до конца 1948 г. эта цифра возросла до 9,34 млн.

Ф. Й. Штраус вспоминал: «Беженцев и изгнанных с бывшей территории австрийского государства принимали как непосредственных соседей в

противоположность немцам из Восточной Пруссии. Поэтому Бавария официально взяла шефство над судетскими немцами. Судетских немцев мы считали баварским племенем, а других немцев – братьями, разделившими нашу судьбу» [II,Б,56, с.76].

Чрезвычайно проблематично осуществлялось уже региональное распределение в Баварии. Так как потеря жилой площади в крупных городских областях была наибольшей, размещение сконцентрировалось на маленьких городах и деревенских общинах. Это означало существенное бремя для социального устройства коренного, затронутого данным процессом населения, чей едва скрываемый отказ часто выражался ораторами или общественными уполномоченными. Сопротивление началось именно среди крестьян, которые, правда, вынуждены были предоставлять в распоряжение помещения для расселения, но потом – при существенном дефиците рабочей силы – вынуждены были наблюдать, как квартиранты либо доверяли государственной помощи, либо искали для себя доходные занятия вне сельского хозяйства. Для таких настроений была характерна статья тогдашнего первого генерального секретаря баварского крестьянского союза и впоследствии министра сельского хозяйства от ХСС Алоиса Шлёгля, которая была опубликована в феврале 1946 г. под характерным названием «Нарыв» и в которой он потребовал от правительства самых радикальных мероприятий с тем, чтобы позаботиться о работе беженцев в сельском хозяйстве [V,76, с.111].

Такая позиция ни в коем случае не представляла собой официального отношения ХСС; партийная программа от декабря 1946 г. говорит здесь ясным языком о солидарности с изгнанными.

Представители партии отчасти успешно направляли усилия для того, чтобы дать беженцам «голос и место», нередко используя это «уязвимое место» Баварской партии.

Всё же также в земельном правительстве начали по-настоящему и целенаправленно браться за эту проблему лишь с начала 1946 г. Курирование беженцев при Шеффере было ещё торсом, Хегнер начал под давлением американцев создание собственного управления. Военная администрация потребовала, наконец, с декабря 1946 г. ежедневного доклада о состоянии дел и вместе с тем показала, как важно для неё было это проблемное поле [ACSP, DS 29/37].

Для координации государственных мероприятий уже при Хёгнере был назначен в качестве государственного секретаря живший в отставке в Ленгрисе бывший прусский (беспартийный) президент правительства Вольфганг Йенике, который с 31 января 1947 г. до декабря 1950 г. возглавлял в ранге государственного секретаря управление по делам беженцев. Эхард разрешил ему выделить управление жилым фондом из компетенции министерства труда и передать своей отрасли. Всё же с возрастанием актуальности проблематики беженцев возросло течение, которое втянуло в политический водоворот работу Йенике не только

борьбой за распределение компетенции. Во-первых, министерство внутренних дел планировало присоединить управление по делам беженцев. Во-вторых, имелась, например, парламентская инициатива 9 депутатов ландтага, которые внесли 19 августа 1947 г. предложение упразднить низовые и средние органы управления беженцами и подчинить комиссаров по делам беженцев ландратам [ACSP, DS 18/84]. Здесь, наконец, пробило себе дорогу то возросшее недовольство коренного населения, которое – по причине частой собственной личной нужды – с подозрением наблюдало за работой управления по делам беженцев.

Заметим, что проблема беженцев в последующие месяцы и годы начала поднимать политические волны, и позитивная корреляция между высокой долей беженцев в избирательном корпусе и хорошими итогами выборов для Баварской партии (и позднее для блока изгнанных с родины и обездоленных) особенно задела ХСС, который как единоличная правительственная партия не мог так просто действовать под партийно-политическим углом зрения. Управление по делам беженцев лишилось привлекательного особого статуса, министерство внутренних дел провело, наконец, под руководством Анкермюллера в октябре 1948г. его окончательное присоединение. То, что прежний руководитель Йенике смог вступить на должность в качестве государственного секретаря, произошло благодаря Эхарду, который не обратил внимания на конституционно-политические опасения и определил управление по делам беженцев просто как самостоятельную часть министерства внутренних дел.

Преследуемая земельным правительством политика «Помощь для самопомощи» была реализована многими предприятиями беженцев при возросшем собственном обязательстве. Но, в общем, оставалось неизменным, что в Баварии проблема комбинации взрывного прироста населения и постулата о длительной интеграции беженцев не могла решаться исключительно. Лишь небывалый экономический подъём Западной Германии решающим образом умножил материальные основы жизни так, чтобы их часть могла быть отдана беженцам, не забирая её у коренного населения. Но также вместе с тем в конце 50-х гг. проблема беженцев потеряла своё избирательно-политическое значение. Произошло изменение ситуации, которое в конце 40-ых гг. едва можно было предвидеть [V,73, с.95].

В 1946 – 47 гг. для этой проблемы в государственном правительстве велись поиски возможных решений за пределами границ Баварии. Представляется вполне логичным, что вёлся поиск сотрудничества в совете земель американской оккупационной зоны и именно Эхард видел в этом органе дополнительную позитивную возможность федеративного строительства будущей Германии. Напротив, баварский премьер-министр отклонил учреждение объединённой экономической зоны (Бизонии) как слишком централизованной. В лице Зеелоса и Пфайфера были посланы представители Баварии из окружения премьер-министра в правление со-

вета земель и в течение всего времени развивали тесное и исполненное доверия сотрудничество [V,175, с.69].

Ещё большим напряжением отличалось отношение к Экономическому Совету во Франкфурте.

1 января 1947 г. произошла передача экономического управления британской и американской зон в руки немцев. Начинается экономическое объединение обеих зон.

6 депутатов от ХСС в этом совете вынуждены были констатировать, что они рассматривают себя в противовес партийно-политическим фракциям, так что выдвинутый земельным правительством федералистский путь едва мог преследоваться. Дополнительная серьёзная дискуссия проявилась в споре между Аденауэром и Эхардом вокруг поста экономического директора, так как представители ХСС временно поддерживали кандидатуру от СДПГ. Им казалось, что эта кандидатура была более приемлемой с федералистской точки зрения, чем «централистская альтернатива» союза ХДС. Наконец, борющиеся в ХСС крылья пришли к соглашению. 24 июля 1947 г. в лице Йоханнеса Землера был избран человек крыла Мюллера, совсем не желаемая кандидатура для Эхарда. Точно также предметом спора было фракционное сообщество с ХСС, но здесь председатель также добился победы в своём ходатайстве в противовес отвергающему его линию крылу Хундхаммера [V,133, с.91].

Ф.Й.Штраус, бывший членом этого органа, вспоминал: «Во Франкфуртском Экономическом Совете, собиравшемся примерно раз в две недели (его заседания затягивались, порой, до глубокой ночи), борьба шла между представителями не оккупационных зон, а партий. Впервые здесь образовалась фракция ХДС/ХСС, из-за этого выдвигавшаяся ранее идея создания рабочего сообщества из этих двух партий отошла на второй план. Реальность создания совместной фракции отодвинула мысль о возможном объединении. С самого начала мы рассматривали Экономический Совет как механизм для закладки фундамента нового государства путём создания экономических и политических структур. Правда, ХДС, ХСС и СвДП располагали незначительным большинством по сравнению с бескомпромиссной СДПГ, выступавшей за централизованное плановое хозяйство» [II,Б,56, с.92].

Важно заметить, что 9 февраля 1948 г. реформируется Экономический Совет, число мест удваивается с 52 до 104. Ландтаг избирает 18 февраля 1948 г. дополнительно 12 членов для Экономического Совета, среди них Макс Цвикнагель, Ганс Шютц, Туснельда Ланг-Брумманн и 32-летний Франц Йозеф Штраус, ландрат в Шонгау и высший чиновник молодёжного ведомства в министерстве внутренних дел [ACSP, DS 91/67].

В рамках товарообмена прослеживался острый конфликт между государственным правительством и большинством ХСС с одной стороны и управлением Бизонией - с другой. Директор по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Шланге-Шённинген оставил в ранее установлен-

ных цифрах квоту компенсационных поставок картофеля между аграрными и индустриальными регионами, несмотря на плохой урожай летом 1947 г. Когда Бавария поставила только примерно 36% планового задания, Франкфурт послал в свободное государство контролёров. Но с согласия министра сельского хозяйства они в своей деятельности подвергались препятствиям, после чего Шланге-Шённинген в качестве ответного хода сократил рыбные и жировые поставки в Баварию. После санкционированного потом контроля квота была всё же вновь установлена, но Франкфурт явно оставил за собой право окончательного решения. В ответ на это Баумгартнер ушёл 15 января 1948 г. со своего поста, так как он в этой «картофельной войне», но также в своих амбициях на директорский пост в управлении Бизонией видел недостаточно прочную поддержку ХСС. Он также озлобленно оставил партийную работу, чтобы, наконец, вступить в Баварскую партию. Его преемником стал Алоис Шлёгль из ХСС[V,252, с.61].

Большое беспокойство вызвало также изданное по желанию военной администрации «Предписание о кладовых», согласно которому все частные лица и предприятия должны были сообщать о своих запасах продовольствия. Неконтролируемость в конечном итоге доводила до смешного: например, по поступившим сведениям, в Нюрнберге всего имелось только 115 кг картофеля.

Всё же отношения между Баварией и Бизонией оставались также в дальнейшем напряжёнными и с Йоханнесом Землером пал, наконец, жертвой «крестового похода против Бизонии» ещё один представитель ХСС. На заседании земельного комитета ХСС 4 января 1948 г. он в своей так называемой «птицекормочной речи» остро нападал на экономическую и продовольственную политику американцев и вменял им в вину кризис снабжения. Землер вынужден был уступить военной администрации и подать в отставку; вместо него пост директора в экономическом совете 2 марта 1948г. занял Людвиг Эрхард, с сентября 1945 г. до декабря 1946 г. министр экономики в кабинете Хегнера и тем самым хорошо знакомый с баварскими реалиями[V,127, с.191].

Его деятельность в Мюнхене имела для беспартийского Эрхарда малоприятные последствия, когда он вынужден был держать отчёт перед следственной комиссией ландтага под председательством Алоиса Шлегля (ХСС) за свою деятельность. В особенности он защищался от упрека о допущенном им «неудовлетворительном состоянии министерства». Комиссия удостоверила в конечном итоге его полную моральную безупречность, всё же за Эрхардом осталась репутация быть плохим организатором на управленческом уровне [ACSP, DS 13/98].

Результаты деятельности Эрхарда в Экономическом Совете оказались весьма продуктивными. Он выдвинул концепцию социального рыночного хозяйства, упорно и настойчиво её отстаивал. Заметим, что вначале не все в ХСС, в том числе и Йозеф Мюллер были согласны с Эрхардом. Ему при-

шлось выдержать непростое сопротивление внутри Экономического Совета. В этой связи весьма кстати была энергичная деятельность члена совета Франца Йозефа Штрауса в поддержку Эрхарда.

Депутаты ХСС показали себя приверженцами концепции Эрхарда, когда решалась судьба Закона об основах будущей ФРГ. «17 и 18 июня (1948 г. – М.С.) во Франкфуртском Экономическом Совете вокруг этого закона, внесенного Эрхардом, развернулись многочасовые ожесточенные баталии. Речь шла не столько о законе как таковом, сколько об основах программы экономической политики (18 июня 1948 г. – М.С.). Закон об основах экономического управления и политике цен после денежной реформы был принят большинством в 50 голосов против 37» [II,Б,56, с.96].

Проведённая при Эрхарде в середине года денежная реформа, сопровождаемая его самовольным действием при далеко идущем разрешении замораживания цен, принесла потом также в Баварии всеобщий экономический подъём после первоначальных серьёзных трудностей, которые легли на организационные структуры партий и вместе с тем ХСС [II,А,35, с.48].

Для земельного правительства с этим мероприятием совершался ещё один шаг по созданию государства, которому Эрхард всеми силами старался придать федералистский отпечаток.

Всё же на этой фазе германо-политических стрелок открылись вновь внутрипартийные рвы в ХСС и с вновь этаблированной Баварской партией ХСС получил ещё дополнительного конкурента в борьбе за голоса баварских избирателей [V,252, с.14-28].

Волны внутрипартийных противоречий в первый год единоличной правительственной ответственности, очевидно, больше не ударяли так высоко, но ситуация вновь обострилась, когда Фритц Шеффер вышел в январе 1948 г. реабилитированным из начатого против себя самого расследования о денацификации. Его возвращение уже заранее бросило тень в партии. Когда окружная организация Верхней Баварии предложила перенести созываемое Мюллером 13-14 декабря 1947г. заседание земельного комитета по причине формальной ошибки на 3-4 января 1948 г., намечалось, что следует считаться со скорым выступлением государственного советника Шеффера. И, наконец, всё же начатые без государственного советника темы в начале января вполне скрывали вновь достаточно взрывчатого материала [II,Б,7, с.14]

Согласно представлениям округа Верхняя Бавария, надо было заметить земельного председателя правлением с большинством голосов, упразднить должность управляющего делами земельного правления и учитывать количество членов низовых организаций при определении квоты делегатов. После упорной дискуссии казалось, что компромиссное предложение Хорлахера несёт примирение: партийному председателю должны помогать два заместителя, и его предложение о квоте делегатов частично учитывало верхнебаварские представления. По каждому вопросу было отдельное голо-

сование. Мюллер остался председателем, вопрос о заместителях был решён единогласно, в то время как предложение о квоте делегатов было отклонено 53 на 45 голосов. То же самое произошло на заседании комиссии по уставу, которая заседала через две недели [V,113, с.65].

Лишь на земельном собрании 24-25 января в Марктредвитце после отчасти упорных споров удалось прежде всего найти способное нести нагрузку решение: каждая окружная организация с численностью до 500 членов получала 2 голоса, за каждые следующие 500 членов обеспечивался дополнительный голос; но этих дополнительных голосов должно было быть не более двух. Большинство присутствующих приняло это решение; всё же внимательные наблюдатели, обозреватели зафиксировали у части присутствующих «мрачные лица». Всё ещё постоянно раздуваемые дискуссии в его партии были для действующего премьер-министра «бельмом на глазу», так как он видел в них серьёзную опасность для правительственной политики. Он недвусмысленно точно сказал об этом делегатам: «При этом речь идёт не о вопросе партийного интереса, а о серьёзном государственно-политическом вопросе» [II,Б,2, с.90].

В этой ситуации на партийно-политическую сцену возвратился Шеффер с почти «передающим мессианство сознанием». Тотчас он был поддержан Алоисом Хундхаммером, который свое председательство в округе ХСС Верхняя Бавария освободил для Шеффера и тем самым создал базис для дальнейшей атаки против Мюллера. На уже созванном 14 февраля окружном собрании Верхней Баварии государственный советник избран председателем, после чего Шеффер потребовал для себя четырехнедельный мандат для переговоров с земельным руководством о делегатской квоте, партийном руководстве и более сильном весе собственной окружной организации. Прямой вызов «на бой» был все же дополнительным решением. До тех пор пока не было бы результатов переговоров, в окружной организации Верхней Баварии можно было себя чувствовать не связанными решениями земельного руководства, земельного комитета и земельного собрания [V,143, с.109].

Вместе с тем фактически началось отделение всей окружной организации, и нельзя недооценивать дополнительное качество этой дискуссии. Шеффер с самого начала не позволял себе никакого сомнения в том, что для него пребывание со своими сторонниками в союзе не было принудительно необходимым, так как он мог себе вполне представлять политическую родину в становящейся отныне все более сильной Баварской партии. Она уже сформировалась в 1945-1946 годах, но до начала 1948 года американцы не давали лицензию на эту радикальную баварско – сепаратистскую партию на земельном уровне. Все же с притоком бывших членов союза, в особенности после земельного собрания в Айхштетте в августе 1947 года, ее радикальная направленность стала слабее [V,199, с.71].

Вместе с тем Баварская партия стала избирательной альтернативой ХСС, в особенности когда бывший министр сельского хозяйства от ХСС

Баумгартнер перекочевал к ней после так называемой «картофельной войны». Все же лишь в июне 1948 года он взял на себя ее председательство, так что вопрос о руководстве в феврале – при вспышке бунта Шеффера – еще был полностью открыт. Переход в Баварскую партию, совместно с по меньшей мере большей частью районных организаций ХСС из Верхней Баварии, без сомнения, принес бы ему доминирующее положение в партийных верхах Баварской партии и занятие кресла председателя партии, конечно, внимательно прослеживалось государственным советником. Итак, время торопило, тем более что в апреле и мае предстояли соответственно земельные и городские районные выборы [V,143, с.100].

На заседании партийного правления, состоявшемся 16 февраля, не был согласован единый подход по отношению к Шефферу, хотя партийное руководство, прежде всего, отвергало переговоры. После того как 20 февраля окружная организация Мюнхена стала приверженцем государственного советника, были также услышаны резко отвергающие тона. Окружная организация Нюрнберга – Фюрта потребовала «удаления Шеффера, Хундхаммера и А. Пфайфера» из ХСС, в то время как окружная организация Верхней Франконии объявила Шеффера и Пфайфера больше не принадлежащими к партии. Но первое, и для всего дальнейшего развития решающее, поражение Шеффер получил 27 февраля, когда ему не удалось на собрании окружной организации Нижней Баварии склонить ее на свою сторону. Точно так же за ним не последовал созданный 28 –29 февраля земельный комитет, после чего ему также не удалась последующая попытка – по крайней мере тремя окружными организациями – только Мюнхен и Верхняя Бавария его поддержали – собрать чрезвычайное земельное собрание. И в самих его поддерживающих организациях множились голоса, среди которых был и Франц Йозеф Штраус, кончать с внутривнутрипартийными сварками, принимая во внимание возрастание трудностей в положении партии [V,179, с.114] .

Земельный комитет ХСС утверждает изменения в уставе, по которому земельный председатель получает двух заместителей Аугуста Хаусляйтера (1948-1949) и Михаэля Хорлахера (1948-1951) [ACSP, DS 19/78].

Выборы в апреле и мае оказались для союза вызывающими тревогу: ХСС в сопоставляемых выборах 1946 г. смог добиться поддержки 60% избирателей, сейчас он достиг в пределах земли только 37,8%. Потерянные места почти без исключения перешли к Баварской партии, что для Шеффера представляло ясное доказательство для его требуемой корректировки курса, но многими в союзе понималось как сигнал вновь продемонстрировать, наконец, избирателю сплоченность и волю к концентрированной политической работе. Все быстро хваталось за то, чтобы объяснить, обосновать партийные кризисы тех месяцев лишь непрерывными спорами в союзе с Шеффером. Отток членов начался уже после земельного собрания в Айхштетте, и денежная реформа сделала больше, чем требуется, чтобы существенно подорвать организацию партии [V,143, с.101].

Как решающий фактор нужно рассматривать то, что Баварской партии частично посредством популистских требований о суверенной Баварии – американцы подобного рода требования категорически отклонили уже в 1946 г. – или её сильной антипатии против широкого приёма беженцев и изгнанных 1947-1948 гг. удалось противопоставить баварский патриотизм как панацею одному скорее удручённому голосованию в обширных частях Баварии. При этом представителям БП было, естественно, легко атаковать также темы актуальной политики для находившегося в единоличной правительственной ответственности ХСС: всеобщая нужда и трения с управлением Бизонии предлагали достаточно возможностей. С вступлением с середины 1947 г. известных политиков ХСС таких, как Антон Донхаузер, Антон барон фон Аретин, Альфонс Гаснер и особенно Йозеф Баумгартнер партия намного повысила свою личную привлекательность и вместе с тем свой политический вес. Акция Шеффера уже в мае потеряла свою привлекательность и события с назначением его в Парламентский Совет в Бонне свидетельствовали о том, что склонявшаяся скорее в большинстве к его позиции фракция в ландтаге во главе с Хундхаммером была больше не в состоянии его защитить. 24 августа государственный советник был выдвинут фракцией от ХСС в Максимилиануме как кандидат в Бонн. Но потом когда окружение председателя партии оказало упорное сопротивление, фракция по дополнительной просьбе Эхарда отложила назначение. После того как было начато дело об исключении Шеффера из партии, он заявил 14 сентября 1948 г. о выходе из ХСС. Хундхаммер, который тотчас же принял председательство в окружной организации Верхней Баварии, предотвратил благодаря «времени на размышление» поспешную реакцию для всех низовых организаций: ни одна организация Верхней Баварии не покинула союз [II,Б,7, с.80] .

Всё же ссоры в партии оставались, пока на земельном собрании ХСС в мае 1949г. в Штраубинге не был сделан решающий шаг к внутрипартийному умиротворению: 369 голосов против 151 Ганс Эхард избирается вместо Йозефа Мюллера земельным председателем. Мюллер заявлял, что Аденауэр «на расстоянии руководил его свержением». Германский автор Шварц аргументированно опровергает этот тезис. Ганса Эхарда поддерживал Франц Йозеф Штраус как генеральный секретарь, и под этим партийным руководством постепенно закрылись внутрипартийные рвы [ACSP, DS 19/67].

За затяжными волнениями в ХСС с возрастающей озабоченностью следили в «братской партии» ХДС. Контакты между обеими партиями имелись уже осенью 1945 г., когда, в частности, вступили между собой в контакт обер-бургомистр Мюнхена Карл Шарнагель и его (временный) должностной коллега из Кёльна Аденауэр. На первой имперской встрече союза 14-16 декабря 1945 г. отсутствовали ещё представители ХСС, Мюллер и фон Приттвитц и Гаффрон участвовали в следующей встрече в начале апреля 1946 г. На совместном заседании земельных председате-

лей ХДС и ХСС (без таковых из французской зоны) 28-29 августа 1946 г. в Кенигштайне договорились об основании Рабочего сообщества и учреждении канцелярии; в феврале 1947 г. согласились с обозначением «Рабочее сообщество Христианско-демократического и Христианско-социального союза Германии» с пятью рабочими комитетами, один из которых по конституционным вопросам. Но далеко идущее присоединение к ХДС было социальными христианами отклонено [V,118, с.88].

Для ХСС был срочно необходим конец испытания на разрыв, так как в связи с предстоящими первыми выборами в бундестаг должен был создаваться базис, от которого можно было входить в актуальную политику в Бонне.

Единоличное правление ХСС в Баварии стало невозможно в результате земельных выборов, проходивших 26 ноября 1950 г. Действовавшие в Баварии партии смогли набрать такой процент голосов: СДПГ – 28%, ХСС – 27,4%, Баварская партия – 17,9%, ОБ/СИО – 12,3%, СвДП – 7,1%. При распределении мест в ландтаге учитывалось также то, что у социальных христиан были и обладатели прямых мандатов. Поэтому по количеству представленных в баварском парламенте депутатов ХСС вышел на первое место (64). Это первенство предопределило инициативу ХСС по формированию правительства. Партия привела в движение все рычаги с тем, чтобы ее председатель вновь занял пост премьер-министра.

ХСС и СДПГ располагали в ландтаге 127 местами из 204. Исходя из этого, Эхард считал лучшим решением формирование правительства с социал-демократами. Для него Вильгельм Хегнер всякий раз был более предсказуем, чем «шумный» Йозеф Баумгартнер, который, казалось, не прочно держит в руках управление Баварской партией. Кроме того, Эхард опасался, что для него союз ХСС с БП, при определяющем влиянии Хундхаммера и Шеффера, означал бы лишение плодов его долгосрочно задуманной федералистской политики, если даже не конец его карьеры премьер-министра [V,249, с.91].

Но Эхард решал не один. Те члены ХСС, которым союз с Баварской партией казался более естественным, чем коалиция с социал-демократами, с которыми велись острые бои в избирательной кампании, оказали на него давление. Конрад Аденауэр также пытался употребить свое влияние с тем, чтобы было возможно правительство из ХСС и Баварской партии и таким образом готовить включение БП в боннскую коалицию. Все же союз этих обеих партий влек за собой естественный риск. Не только потому, что ХСС и Баварская партия с 103 местами из 204 располагали бы шатким большинством, а по причине отравленного климата было под вопросом, согласятся ли все депутаты ХСС и БП на такую коалицию. Или как это выразил Хундхаммер 12 декабря в своей фракции: «Мы должны сказать БП, что предпосылкой для коалиции является то, что мы можем полагаться на сплоченную фракцию, разумеется, будет щекотливый встречный вопрос к нам». Лишь на этом основании было необходимо поразмыслить о расширении такого союза. При этом в расчет принимались ОБ/СИО или

СвДП, но в обоих случаях имелись серьезные трудности. Сотрудничества между такой резко выраженной партией беженцев, как ОБ/СИО и Баварской партией, которая представляла преимущественно интересы коренного населения, было точно так же трудно представляемым, как коалиция ХСС и СвДП, между которыми существовали резкие противоречия в культурно и школьно-политических вопросах [V,252, с.79].

Итак, воспламенитель был подготовлен, и вскоре выяснилось, что предстоящее принципиальное решение вновь позволило ярко зажечь трудногасимый огонь борьбы в руководстве.

Уже на первых заседаниях фракции фронта выступили друг против друга. Вновь избранный подавляющим большинством голосов главой фракции Хундхаммер потребовал, что должны быть исчерпаны все возможности, чтобы прийти с БП к коалиции. Далее он заявил: "Что мне представляется нежелательным в коалиции с СДПГ и что готовит мне препятствия, заключается в следующем. Культурная политика. Наши избиратели получают шок: сначала мы были против СДПГ, сейчас мы идем с СДПГ. [...] Церковным кругам было бы потом все более трудно выступать за них. Экономическая политика. БП и СвДП стоят к нам несколько ближе, чем СДПГ; как назло мы именно не должны принимать во внимание близко стоящих и брать поддерживающую социализацию СДПГ. Государственная политика. Баварская партия представляет, хотя и обостренно, федерализм. Она должна быть оставлена на улице, [но] будем брать в партнёры по коалиции централистов - СДПГ. Этому подобает ситуация в Бонне. Если там СДПГ приходит к образованию правительства, то потом мы в Баварии не имеем альтернативы. Еще нечто. Мы в Баварии выйдем из плохого положения разобщенности только потом, если нам однажды удалось бы преодолеть рвы с БП. Но если БП будет против нас попадать в оппозицию, потом тут будет вспыхивать радикальный тон, потом будет еще труднее сплотить членов семьи. Сотрудничество в правительстве было бы путем к этому" [II,Б,19, с.117].

Эхард предупреждал против того, чтобы слишком поспешно определяться с партнером. Если бы сейчас односторонне велись бы переговоры, могло бы случиться, что ХСС вообще провалился бы с образованием правительства. Премьер-министр не оказался в одиночестве со своим мнением. Кучка евангелических депутатов ХСС разделяла его точно так же, как Йозеф Мюллер, который как Фритц Шеффер спешил в Мюнхен, чтобы повлиять на образование правительства в его понимании. "Оксензепп" как всегда нашел точные слова: "Баварская партия явилась бы стадом баранов, если бы сойтись с Баварской партией, лечь со стадом баранов в постель и запачкаться. Если бы она сейчас не пришла к кормушке, ее внутренние и финансовые трудности стали бы только большими. В то время как СДПГ предсказуема, Баварская партия не представлялась бы таковой. Итак, сначала должны быть исчерпаны все

без исключения возможности с СДПГ. Коалиция с Баварской партией без БИО вообще и полностью исключена" [II,Б,28, с.416].

Итак, союзная фракция вновь еще раз раскололась, и как и раньше сейчас было так же трудно, хотя не слишком трудно, найти общий знаменатель. Как показали два пробных голосования, одна половина фракции склонялась к союзу с Баварской партией, в то время как другая половина поддерживала большую коалицию с СДПГ. Некоторые депутаты давали все-таки понять, что они не были готовы подчиняться фракционной дисциплине и голосовать за коалицию, которую они строго отклоняли. Вследствие незначительного большинства это могло иметь решающее значение при выборе премьер-министра. В конце заседания фракции 12 декабря 1950г. Эхард подытожил многочасовую дискуссию, которая осталась без конкретного результата: "Новые выборы были бы катастрофой. Коалиция ХСС, БП, СвДП имеет два фактора риска, в БП и у нас. Так ХСС может вообще потерять премьер-министра. Итак, эта коалиция – базис, который в современной ситуации едва выдерживается. Совместно с ОБ/СИО дело было бы гладко, его мы обязательно должны иметь. О коалиции с СДПГ. Здесь берется в расчет вопрос о министре культов. Для нас абсолютная необходимость определиться с министром культов Хундхаммером. Как потом дело дальше пойдет - другой вопрос. Все упирается в окончательное решение, которое должен принять доктор Хундхаммер" [ACSP, DS 18/91].

Вместе с тем Эхард намекнул на центральное предвыборное высказывание СДПГ. Ведущие баварские социал-демократы, прежде всего Вальдемар Кнеринген, повторяли и выразительно подчеркивали в избирательной борьбе, что Хундхаммер как культурно-политический реакционер и неисправимый клерикал долгие не выносим на посту министра культов. Потенциальные партнеры по коалиции ОБ/СИО и СвДП также высказывались против Хундхаммера, для которого речь шла не только о том, чтобы "консолидировать расколотый баварско-христианский фронт", но и утвердиться как баварский министр культов, что, очевидно, было возможно только благодаря правительственному союзу ХСС и Баварской партии. Увязывание коалиционного вопроса с этим решающим персональным вопросом сделало переговоры с другими партиями чрезвычайно трудными и, временами господствовала дискуссия в союзной фракции, которая потом постоянно угрожала выйти из-под контроля, если речь шла о личности Хундхаммера. Так, Альфред Ойэрль, который после исключения Аугуста Хаусляйтера стал оратором евангелических депутатов, резко протестовал против попытки Хундхаммера еще перед первыми пробами голосования твердо уверить фракцию в своей линии: "Это неправильно, что мы при этом голосовании берем в расчет персональное дело. В конституции не написано, что для отдельных министерских постов есть право наследования. Можно также взять ответственность за другое министерство, если иначе провалились бы коалиционные перего-

воры. Мы знаем о сопротивлении против персоны министра культов, так что мы не должны делать этот вопрос вопросом престижа. При таком пробном голосовании мы не должны заикливаться на персоне и брать на себя гарантии. Речь идет о прочности партии" [V,94, с.63].

Прежде чем мог эскалироваться конфликт об образовании правительства и личности министра культов, Йозеф Баумгартнер совершил тяжелую ошибку, которая решающим образом повлияла на коалиционные переговоры. Председатель Баварской партии 13 декабря 1950г. в дебатах в бундестаге о проекте закона о переселении лиц, изгнанных с родины, дал себя увлечь репликой: "Это ведь нет ни в одной культурной стране мира, что в выборах участвуют люди, которые (к ней.- М.С.) не принадлежат" [V,252, с.84] и был президентом бундестага из-за этого оскорбления всех беженцев Западной Германии призван к порядку. Представители баварского ОБ/СИО восприняли эту реплику как повод объявить невозможной коалицию с Баварской партией. Вследствие этого было потеряно равновесие также во фракции ХСС. Это означало, что политика Баумгартнера была двурушнической, неискренней, и Йозеф Мюллер заявил, что союз лишился бы достоинства и характера, если бы он сейчас выступал за эту коалицию.

Вместе с тем устарел покровительствуемый фракционным большинством план образования коалиции с БП. Когда союзная фракция голосовала по вопросу "Ты за малую коалицию?", только 13 депутатов поддержало союз ХСС и Баварской партии, который должен был расшириться за счет СвДП, 44 депутата проголосовало против, один депутат воздержался при голосовании [ACSP,DS 14/71] .

Вместе с тем стрелки для большой коалиции были установлены, но прежде чем могло стать успешным образование правительственной коалиции, необходимо было еще устранить чрезвычайно громоздкое препятствие Хундхаммера, который как самоназначенный столп христианской культурной политики жестко держался за свою должность и так угрожал довести до провала переговоры. Аргументы, которыми Хундхаммер обосновывал свое неуступчивое отношение перед фракцией, бросают примечательный свет на его выраженное непреклонными принципами понимание политики: "Я надеюсь, что в этом помещении никто не имеет обо мне мнения, что я хотел бы занимать жесткую позицию ради министерского кресла. Я научился в 1933г. железно стоять за принципы. Я никогда не буду брать в расчет, какое последствие имеет для меня решение. Я вынужден был во времена наци протаскивать другое отношение, чем иные люди. В этой области нужно исключить любое персональное своекорыстное отношение. Это - ответственность, которую несут для судьбы целого народа и которую я сегодня нес бы в значительной мере со всеми в Баварии" [II,Б,19, с.71].

Конечно, Хундхаммер располагал во фракции не большей опорой, чем он надеялся. Были не только некоторые евангелические депутаты, которые с давних пор враждовали с культурно-политическим курсом Хунд-

хаммера, и старые оппоненты, например Йозеф Мюллер, которые, наконец, увидели шанс убрать нелюбимого министра с должности. Также часть депутатов, которая позитивно противостояла линии председателя фракции, была не готова ставить на карту участие в правительстве из-за персонального вопроса, и их негодование возросло, когда Хундхаммер отказался занять другое министерство. Когда 15 декабря дискуссия вступила в свою решающую стадию, все больше депутатов торопило шефа фракции отказаться от поста главы министерства культов, чтобы из-за его персоны не возник "баварский государственный кризис". Все же Хундхаммер остался настойчив и, казалось, Эхард был вынужден добиваться решения. Эхард до тех пор по возможности избегал открыто выступать против Хундхаммера. Но на этот раз для него слишком многое было поставлено на карту. Он прибегнул к последнему доводу и постоянно угрожал освободить фракцию от поручения формировать правительство с СДПГ, в котором не значился бы министр культов Алоис Хундхаммер [V, 160, с. 19].

Эхард, очевидно, был уверен в своем деле и фактически не было депутатов, которые официально выступали бы против премьер-министра и председателя партии. Чтобы спасти то, что было невозможно спасти, Хундхаммер и Шеффер выступили за то, чтобы окончательное решение коалиционного вопроса передать земельному комитету, который должен был избраться после обеда 15 декабря. Все же надежда на то, что делегаты выскажутся против правительственного курса с СДПГ, не оправдалась. Хотя Хундхаммер и Шеффер сделали все, чтобы убедить земельный комитет в том, что коалиция с Баварской партией – Хундхаммером как министром культов – несмотря ни на что – лучшее решение. По инициативе Франца Йозефа Штрауса делегаты предоставили Эхарду свободу рук при образовании правительства с СДПГ. Еще в тот же вечер фракция последовала вотуму земельного комитета. При одном воздержавшемся и 8 голосах против фракция решила окончательно уполномочить Эхарда по образованию правительства. Это решение ясно интерпретировалось в том отношении, что премьер-министр Эхард был также уполномочен образовать кабинет Эхарда без доктора Хундхаммера. 18 декабря 1950 г. Ганс Эхард был вновь избран баварским ландтагом, 131 голосом при 68 воздержавшихся, премьер-министром. В третий кабинет Эхарда входили 8 представителей ХСС, 6 от СДПГ и 2 от ОБ/СИО, который также был включен в коалицию. Наряду с премьер-министром Эхардом и министром юстиции Мюллером ХСС делегировал министра экономики (Ганс Зейдель), министра сельского хозяйства (Алоис Шлегль), министра культов (Йозеф Шваблер), а также государственных секретарей в министерстве внутренних дел (Пауль Неретер) и в министерстве труда (Хайнрих Креле) [ACSP, DS 19/61].

Важно иметь в виду, что и после 18 декабря 1950 г. А. Хундхаммер выступал против большой коалиции, за сближение ХСС и Баварской партии. Первым шагом на этом пути было основание Баварской народной акции ре-

генсбургским журналистом и издателем Йозефом Хельдом, сыном бывшего премьер-министра Хайнриха Хельда. Закулисным руководителем этого надпартийного рабочего сообщества, по убеждениям христианско-консервативных сил, считались Алоис Хундхаммер и Фритц Шеффер, которые хотели вместе с тем канализировать «недовольство образованием Эхардской коалиции» и продвигаться к достижению объявленной ими цели: восстановлению расколотых баварско-христианских сил. Вначале казалось, что акция имеет шансы на успех. 31 марта 1951 г. земельный комитет Баварской партии и руководимая Хундхаммером окружная организация ХСС Верхней Баварии высказались за то, чтобы поддержать Баварскую народную акцию. Однако против всех планов объединения ХСС и Баварской партии выступил Эхард, из уст которого прозвучал пароль «Собирайтесь в союзе!» Вместе с тем он забирает у акции большую часть её привлекательности и ударной силы, так как против воли председателя ХСС и премьер-министра едва были мыслимы слияние или даже сближение ХСС и БП. Баварская народная акция некоторое время ещё прозябала, прежде чем окончательно не исчезла с горизонта [ACSP, 20/71].

Менее успешной была осторожная попытка Эхарда избавиться от неудобного Алоиса Хундхаммера, который не только отклонял большую коалицию, но также скептически, даже почти враждебно противостоял ему самому и представлял постоянную угрозу для его политической линии. В марте 1951 г. Аденауэру надо было решить вопрос о представителе Федеративной Республики при Святом Престоле. В беседе с федеральным канцлером премьер-министр предложил кандидатуру Хундхаммера. Однако Эхарду не удалось убрать своего оппонента из Мюнхена. Эту должность заняло другое лицо. Положение Эхарда оставалось незавидным. Ситуация в ХСС по-прежнему была неясная. Прежде всего во фракции и далее проявлялись старые противоречия между католико-консервативными силами и остатками крыла Мюллера. Не прекращалась личная вражда между Мюллером и Хундхаммером, хотя влияние обоих оппонентов существенно ослабло. С разрывом между Эхардом и Хундхаммером образовался новый ров, и весной 1951 г. никто не мог определённо прогнозировать: какое воздействие это конфликтное поле будет иметь на ХСС. Всё-таки ясно было одно: Эхард не был в своей партии таким неприкосновенным как раньше. Прибавилась особенно сложная нерешенная проблема: между земельными политиками и выступающей как самостоятельный центр силы земельной группой ХСС в Бонне начала образовываться новая конфликтная линия.

В августе 1951 г. единомышленник Алоиса Хундхаммера Георг Майкснер избирается председателем фракции ХСС в ландтаге после того, как А. Хундхаммер займёт в августе 1951 г. пост президента ландтага. Кроме того, И. Мюллер будет возглавлять культурно-политический комитет в Максимилиа-неуме [ACSP, 22/79].

Эра Ганса Эхарда в баварской истории (1946 - 1954 гг.) отмечена активной, целенаправленной политикой в экономической области.

После того, как державы-победительницы взяли на себя государственные органы экономического управления из национал-социалистической принудительной экономики, необходимость часа диктовала также назначенным американской военной администрацией правительствам Фритца Шеффера (28.05.1945) и Вильгельма Хегнера (28.09.1945), а также для программатики первых допущенных к легальной деятельности партий (КПГ, СДПГ, ХСС, ОЭВ, БП и СвДП), прежде всего, сохранение в ограниченном масштабе государственного экономического управления. В интерпретации этого положения вскоре чётко обозначились контуры различных основных представлений о политическом порядке [V, 113, с.92].

В ещё сильно опирающемся на общебаварский интерес земельном учредительном собрании (30.06.1946 - 01.12.1946) в отклонении корпоративист-ской модели с Экономическим советом (вместо потом созданного сената) всё ещё отчётлива была общность в отношении политического порядка, в то время как представления о социалистической плановой экономике были американской военной администрацией ограничены. В первом свободно избранном баварском послевоенном правительстве (Ганс Эхард от 21.12.1946 - 20.09.1947) между ХСС и СДПГ смогли быть найдены ещё общие личности, которые преодолели имеющиеся и образующиеся различия в представлениях о порядке [ACSP, DS 23/31] .

В совместном «Экономическом совете» американской и британской оккупационных зон (12.09.1946), в котором обозначилось более позднее преобладание федерального уровня в экономической политике, развился потом (прежде всего по кругу позиций) водораздел между «буржуазными партиями» и социал-демократией, которая ориентировалась партийным лидером Куртом Шумахером на оппозиционную роль и связанную с социалистическими представлениями экономическую и социальную политику [II, Б, 2, с.17].

Правда, в программной дискуссии ХСС в первые послевоенные годы, подобно как в Аленской программе ХДС (1947 г.) - играло роль представление о христианском социализме, но без того чтобы находить своё отражение в конкретных требованиях об общеэкономическом порядке, социализации важных отраслей экономики или централизованного планирования [II, Б, 3, с.71].

Государственное управление с точки зрения общественного блага, акцентируемое состоянием нужды населения, не было предусмотрено как принцип решения политического порядка, а было ограничено посредством ясного отклонения плановой экономики как следствия коллективистского мышления. Идентифицированная буквами Х и С программатика для преобразования экономического и общественного порядка отчётливо проявлялась в осознании обязывающих христианским нравственным законом свободы личности, права на собственность, ценности семьи, а

также ценности среднего слоя для здоровой экономики. Конечно, признаётся, что христианство может выполнить функцию единственной силы в преодолении партийных и классовых различий, если:

- подчёркивается нравственная ценность любой честной работы;
- требуется справедливость стартовых шансов в образовании;
- декларируются широкие возможности образования собственности;
- имеет место формирование трудового дохода, делающего возможным по крайней мере скромное благосостояние;
- достигается участие работников в распределении прибыли своего предприятия;
- проводится налоговая политика, соответствующая принципам социальной приемлемости и экономической целесообразности (не вредящая росту) [II, А, 41, Т, 1, с.39].

Эта первая Программа принципов ХСС должна была весьма значительно соответствовать в своей социальной компоненте концепции «социального рыночного хозяйства», в особенности в смысле Альфреда Мюллера - Армака. Признание необходимости государственного управления диктовалось только прагматическими соображениями и не вытекало из убеждения в его преимуществе. Это было уже видно из отмежевания Ганса Эрхарда от коалиционного партнёра СДПГ, тем что он обозначил «социализм» как путь к коллективистскому хозяйству, и на земельном собрании ХСС в Айхштет (30.08.1946) делегатам было близко дистанцирование от дирижистских и планово-экономических представлений и использование рыночной экономики. Первый не социал-демократический министр экономики избранного правительства земли зон западных союзников Ганс Зайдель, который после образования правительства Эрхарда занял свой пост, видел в государственном управлении экономикой не согласующийся с частной собственностью и оправданный обстоятельствами времени экономический порядок, который, как только это станет возможным, должен быть ликвидирован после создания свободной германской экономической области и денежной реформы, чтобы избежать разрушения хозяйства и невозможного ущерба для народа.....

Отмежевание представлений ХСС о порядке от чистого (старолиберального) экономического либерализма могло, исходя из обязанности экономики как ценности общественного блага в смысле христианского гуманизма, солидарности и социальной справедливости, также быть непосредственно уточнено в преобразовании прав на экономическую свободу и представлено, пожалуй, также в лично обоснованном дистанцировании от Людвиг Эрхарда. Ганс, как и Людвиг Эрхард - образованный в области экономической теории, но прежде всего заинтересованный в решении практических проблем политик, отклонял дуалистическую аргументацию Эрхарда по вопросам рыночной экономики в контексте ее отношения к плановой экономике. Находил в данной смешанной системе

«социальную экономику успеха по конкретным возможностям улучшения, которая могла бы гарантировать как свободу успеха, так и обеспеченное существование» [V, 202, с.63].

Конкретизация этих различных представлений находится во влиянии ХСС на разрешение промысла Франкфуртским Экономическим Советом, а также в политике конкуренции при долгом и полном изменении обсуждения позже классифицированного как «основной закон рыночного хозяйства» закона против ограничения конкуренции. Первоначальные, направленные на строгий запрет и ликвидацию крупных концернов представления Эхарда натолкнулись не только на противодействие представителей промышленности, но и некоторых аграриев.

Ганс Зайдель отклонил генеральный запрет картелей с тем основанием, что он трудно проводился бы в юридическом и управленческом смысле, что среднему слою предпринимателей должны быть посредством отказа даны возможности образования сбалансированной рыночной силы, что с картелями скорее можно преодолевать конъюнктурные кризисы. В этой установке ХСС по отношению к полностью свободной конкуренции, с одной стороны, и по отношению к прямому государственному вмешательству, с другой стороны, могли выражаться состояние протекционизма или всеобщая защита для развивающейся конкурентной экономики («способствование конкуренции») и приоритет индустриализации роста производства и ориентации на экспорт. То, что в этой нестыковке с «отцом социального рыночного хозяйства» проявилась неудовлетворительная рецепция нео- и ордолиберальной мысли или различный принципиальный подход ХСС к управлению экономикой через конкуренцию и систему свободных рыночных цен, не могло также поддерживаться для времени отклоняющихся кардинальных экономико-политических положений [V, 74, с.116].

Первоначальное отношение ХСС, очевидно, соответствовало принципиальному и также теоретически неразрешимому напряжению при поиске правил честной конкуренции между интересами имеющих конкурентов и потенциальной конкуренции при неограниченном доступе к рынку. Не исключено, что вытекающее из католического социального учения подчеркивание солидарности, гармонии и выравнивания интересов благоприятствует тенденции к гарантированию и способствованию имеющих растущих экономических групп («слоев»). Особое положение баварской экономики требовало гармоничного взаимодействия всех экономических групп, в особенности далеко идущее способствование сельскому хозяйству, малым и средним предприятиям, ремеслу и промышленности. В прагматическом проведении этого принципа, кажется, ХСС все же нашел здоровый баланс различных интересов под углом зрения лучшего народнохозяйственного успеха и самой высокой социальной эффективности на благо общества, что ему также, пожалуй, удалось – по крайней мере в глазах избирателей. Свидетельство этому – серьезный успех на выборах в бундестаг в 1953 г.

Давая оценку экономической политике кабинетов Эхарда, следует иметь в виду, что конституция 1946 г. создала правовую основу финансовой системы свободного государства. Статьи 78-82 баварской конституции содержали тщательно сбалансированную систему сотрудничества исполнительной и законодательной власти при разработке и осуществлении государственного бюджета. Эта система показала себя в послевоенные годы как вполне функционально способная и сделала возможным соучастие парламента и правительства в основополагающих изменениях общественных и экономических отношений в Баварии [V,122, с.111].

ХСС с самого начала ориентировался на федерализм как принцип рыночной экономики для структуры носителей экономической политики.

Влияние ХСС имело принципиальное значение для политики экономического порядка – вместе с соучастием в поощряемом Вильгельмом Хегнером народном решении и репрезентацией экономических интересов посредством сената в баварской конституции - прежде всего, при формировании федеративного государства с бундесратом как законодательным органом и относительно сильными федеральными землями. Федерализм ведет к децентрализации и плюрализму носителей политических решений, которые могут внести вклад как децентрализованное управление рынком в более успешный учет интересов граждан.

Решительно взяв курс на индустриализацию, социальные христиане учитывали следующее обстоятельство: «В известной мере структурная политика в социальном рыночном хозяйстве не будет приводить к социальной амортизации структурного изменения. Речь идет, во-первых, о развитии современной индустриальной структуры («новая индустриальная политика»), во-вторых, о вопросе, пыталась ли структурная политика сохранить имеющиеся экономические структуры или была направлена на способствование приспособлению экономических структур к рыночным сигналам» [ACSP, DS 14/44].

Партия понимала, что принципиальное направление структурной экономической политики между защитой статус-кво и способствованием к приспособлению должно здесь разрабатываться для секторального преобразования в ущерб сельскому хозяйству и для соотношения предприятий средних слоев и крупных предприятий. Приоритет политики ХСС для индустриализации Баварии должен был - для любого понятно - сопровождаться относительной потерей значения сельского хозяйства и вместе с тем крестьян в обществе.

Рядом со способствованием среднему сословию промышленность в первоначальной программатике ХСС находит учет только в аспекте гармонического взаимодействия, согласованности всех экономических групп, после того, как в Принципиальной программе 1946 г. «экономическое крупное предприятие» рассматривалось даже в опасности превращения в «корыстное и капиталистическое прибыльное предприятие» [II,A,41,T,1, с.40]. Тем не менее уже Зайдель как министр экономики, наряду со способствованием среднему слою, рассматривал способствование новому размещению промышленных предприятий как важнейший столп индустриализации, повы-

шения экспорта и создания рабочих мест. «Позитивное отношение ХСС к промышленности, а также к крупным промышленным предприятиям проявилось, пожалуй, больше в общности ценностей, в личных контактах или через коммуникацию между ведущими деятелями партии и предпринимателями или экономическими союзами. Активная экономическая политика посвящалась в общем способствованию промыслу, ремеслу, монтированию и расширению производственных мощностей и созданию здоровой экономической структуры» [V,74, с.192]. Особое содействие среднему слою, в особенности ремесленникам, относилось к компенсации ущерба, например, на ярмарках, в технологическом трансфере и в экспорте. Несмотря на программный приоритет для среднего слоя, это не включало в конечном счете конкурентную защиту для предприятий средних слоев по отношению к крупной промышленности, хотя местные предприятия постоянно противопоставляли аргументацию обостренного конкурентного давления (например, на рынке труда). Так, можно на отдельных примерах показать, что процесс индустриализации и улучшение экономической ситуации в первоначально сельских регионах были сильно ускорены прямо путем взаимодействия между крупными предприятиями и приспособлением имеющихся в окрестности малых и средних предприятий [V,74, с.192].

В начальный период эры Эхарда в Баварии обосновались многие крупные и мелкие предприятия, перебазировавшиеся из советской зоны оккупации. К наиболее известным из них относятся страховое общество "Альянс", "ХУК Кобург", концерн "Сименс", который между тем стал крупнейшим работодателем в Баварии. Успехи на первой фазе политики индустриализации были решающими: в 1954 г. объем промышленного производства в Баварии был на 74 % выше, чем до войны. Все же в Федеративной Республике не расставались с представлением, что Бавария в первую очередь аграрная земля [ACSP, DS 17/42].

После образования ФРГ свободное государство стало вовлекаться в мирохозяйственные связи. В качестве иллюстрации можно обратиться к таблице 3.4.1, содержащей данные о баварском аграрном экспорте в 1950-1954 гг.

Таблица 3.4.1

БАВАРСКИЙ АГРАРНЫЙ ЭКСПОРТ

Год	Баварский аграрный экспорт в 1000 евро	Изменение по сравнению с предыдущим годом в %	Германский аграрный экспорт в 1000 евро	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте в %
1950	37.153	-	100.213	37,1
1951	46.260	24,5	250.022	18,5
1952	46.577	0,7	193.780	24,0
1953	54.915	17,9	243.375	22,6
1954	47.952	-12,7	263.315	18,2

Источник: II, А, 4, с.243.

В 1954 г. католико-консервативные силы в ХСС вокруг Хундхаммера и Майкснера развернули массированное давление на руководство партии с тем, чтобы поставить в центр избирательной кампании 1954 г. культурно-политические темы. «Христианская культурная политика,- постоянно повторял в 1954г. прелат Майкснер, - с давних пор являлась ядром политики ХСС и должна была также им оставаться.» У Майкснера было тройное понимание христианской культурной политики: сначала «вопрос отношений между государством и церковью, потом ангажируемая христианством семейная политика и, наконец и прежде всего, школьная политика, которая была одним из щекотливых дел в баварской земельной политике». В то время как деятели ХСС – прежде всего Майкснер и Хундхаммер - зубами и когтями защищали школу для детей одного вероисповедания как типовую школу и выступали за неакадемическое, конфессионально строго отдельное образование учителей народных школ, коалиционный партнер СДПГ преследовал противоположную позицию. Этот конфликт проявился не только в длительном обременении правительственной работы, а создавал также угрозу для изоляции ХСС в ландтаге, так как другие партии в большинстве стояли против постоянно выдвигаемых культурными политиками ХСС максимальных требований [V,94, с.94-95].

В Бонне с озабоченностью следили за ситуацией в Баварии. Для Штрауса и многих других членов земельной группы было, прежде всего, важно выиграть выборы в ландтаг. Но для этого должна быть поддержка избирателей из евангелического и либерального лагеря, которые, как свидетельствует опыт, аллергически реагируют на школьную и культурную политику, которая вызывает подозрения, односторонне конфессионально выражена. Заметим, что позиции, сформулированные Хундхаммером и Майкснером, были согласованы с позицией католической церкви. В то время как для Хундхаммера и Майкснера в этом вопросе не могло быть компромиссов, земельная группа в большей части была готова к компромиссам, если вследствие этого будет гарантирован политический успех. Самому Рихарду Егеру, политическому приемному сыну Хундхаммера и католическому молодежному функционеру Кеммеру становилось трудно оправдывать культурно-политический и избирательно- тактический курс партийных друзей в Мюнхене. В протоколе заседания земельной группы от 30 апреля 1954 г. говорилось: «Председатель указывает на опасности, которые могут возникнуть для единства ХДС/ХСС из чрезмерного подчеркивания культурно-политических целей, и на потери, которые ожидалось бы при сильном пропагандировании этих целей в избирательной борьбе, ХСС должен иметь ясность в том, что он будет выбираться большей частью избирателей не за культурную политику, а в большей степени за его экономические и внешнеполитические цели. Следует указать на то, что евангелические круги рассматривали все культурно-

политические акции с большим недоверием» [...] [ACSP, DS 19/71]. Поэтому ХСС не должен делать культурно-политические цели центральным пунктом своей избирательной программы, не отказываясь от своих мировоззренческих принципов. Депутат доктор Егер, напротив, предостерегает от того, что из-за пренебрежения культурной политикой оттолкнутся традиционные избиратели ХСС и от надежды на то, что либеральные избиратели [...] были бы вообще удержаны. Кроме того, кампания по выборам в ландтаг в сущности накаляется полемикой с культурно - политических вопросов, потому что культурная политика является единственной областью, в которой Бавария имела бы исключительную компетенцию. Исходя из того, что для такой мировоззренческой партии как ХСС культурная политика должна быть особенно дорога, она непременно обязана действовать по совести. Депутат Кеммер соглашается с последним предложением депутата Егера и констатирует, что нельзя отречься от принципов, даже если нужно терять при этом избирателей. Депутат Вахер сожалеет, что вопрос об образовании учителей сейчас зациклен на избирательном периоде и вместе с тем такой щепетильный вопрос обсуждается в избирательной кампании. В остальном он присоединяется к выступлению председателя. [...] Депутат доктор Хорлахер предостерегает от того, чтобы не повторять ошибки бывшей Баварской народной партии. Председатель еще раз считает уместным отметить, что ни в коем случае речь не идет о том, чтобы отказаться от христианских принципов, а обеспечить такое большинство, чтобы его можно было защитить. Нужны союзники, чтобы можно было осуществлять христианские государственные идеалы. Кроме того, культурную политику трудно защищать, так как это имеет место в Баварии, в культурно-политической области случается слишком мало(проблем. - М.С.). Депутат доктор Доллингер точно также как депутат доктор Унертль предостерегает от того, чтобы использовать культурную политику как главный избирательный лозунг. Депутат доктор Егер добавляет, что в культурно-политической области в Баварии слишком мало случалось, чтобы это можно было защищать. Но это не должно было бы препятствовать тому, чтобы говорить о принципах христианской культурной политики. Депутат Кеммер в заключение констатирует, что кампания по выборам в ландтаг, пожалуй, может быть проведена только с успехами в федеральной политике [ACSP, DS 19/71].

На заседании земельного комитета 3 июля 1954г. в Ландсхуте жестко столкнулись принципиальные позиции. После того как премьер-министр Эхард осторожно предостерег от того, чтобы слишком концентрироваться на культурно-политических вопросах, и вместо этого потребовал информировать население на всей ширине полосы радиочастот, Майкснер занял ораторскую трибуну. Прелат открыто выступил за то, чтобы поставить культурную политику на передний план в предстоящей избирательной кампании. Наконец, культурная политика «должна была, естествен-

но, постоянно занимать центральное место в рамках всей политики Христианско-социального союза» и большая часть избирателей ХСС оставалась верной партии сверх всех изменений времени, так как они именно связывали доверие к этой партии с ее ясной христианской культурной политикой. «Кроме того, нужно учитывать, что СДПГ также решила в избирательной борьбе прежде всего полемизировать на культурно-политические темы. Хотя как католический священник Майкснер был вне всякой официальной критики, его выступления о роли культурной политики все же затронули некоторых неустрашимых представителей молодого поколения. Поддержанный председателем «Юнге-унион» Францем Сакманом, «ужасным ребенком», озорником ХСС и страхом старой гвардии, Фритц Циммерманн заявил: «Я полагаю, мои дорогие друзья, что мы на этот раз, может быть, на слишком раннем этапе, подчас не желая того, представили какую-то экстремальную позицию не в постановке цели, а по тону. Мы порой чрезмерно подчеркиваем вещи, и я полагаю, это мы не должны в следующие месяцы больше делать.[...] Мы должны в избирательной кампании в этих вопросах находить границы между нашим собственным прочным и незыблемым убеждением, между нашими неизменными культурно-политическими принципами с одной стороны и политико-тактической линией с другой стороны. [...] Мои дорогие друзья, нет необходимости в том, что мы постоянно вновь и вновь слишком форсированно что-то покрываем и чрезмерно подчеркнута добиваемся круга, который и без того не имеет другой возможности, как выбрать нас в этой избирательной кампании. Но большее, чем в любой другой избирательной кампании значение имеет то, что мы завоевываем последних неизбирателей и последних колеблющихся избирателей. Давайте воцарим здесь также мудрую умеренность! Откажемся от всего, что могло бы повлечь рвы между вероисповеданиями. [...] Мы не должны также слепо делать вид, будто мы хотим отстаивать духовную тотальную претензию» [ACSP, DS 19/72].

Эти слова будущего генерального секретаря ХСС, который вышел из школы Йозефа Мюллера, «затронули душу Франца Йозефа Штрауса.»

Шеф земельной группы повторил, прерываемый репликами Майкснера, свои сомнения, которые он доверительно выражал в Бонне. Одновременно он предостерег прямо-таки пророчески от того, что СДПГ, СвДП, ОБ/СИО и Баварская партия из-за неверно пропагандируемой и злонамеренно излагаемой общественности политики движутся в коалицию против ХСС [ACSP, DS 19/72].

Все же либерально-консервативные силы в баварской союзной партии были еще слишком слабые, чтобы дело приняло другой оборот, и также влиятельная боннская земельная группа под руководством Штрауса не располагала необходимыми средствами для влияния на избирательную кампанию в ландтаг.

Избирательная кампания осени 1954 г., которая со всех сторон велась агрессивно и полемически, была одним из крупных стратегических промахов партийного руководства во главе с Гансом Эхардом, которое не было готово, не было в состоянии воспрепятствовать преувеличенным культурно-политическим требованиям Майкснера и компании, хотя оно было точно проинформировано об опасностях. Не в последнюю очередь результаты проведенного по заказу земельного правления Эмнид специального исследования о «Предпосылках выборов в ландтаг 1954 г. в Баварии» отчетливо показали, что культурно-политический догматизм католико-консервативного партийного крыла больше не соответствует духу времени и как оправданы были опасения из рядов земельной группы и Молодого союза («Юнге унион»). На вопрос: «В каком мероприятии или в каком законе вы находите кое-какие недостатки?» опрашиваемые поставили на второе место школьную политику земельного правительства и выдвигаемого ХСС министра культов и на вопрос, какую форму народной школы избрали бы опрашиваемые для своих детей, если бы они могли свободно об этом решать, только 24 % назвали бескомпромиссно отстаиваемую ХСС в избирательной борьбе конфессиональную школу, в то время как 69% высказались за школу совместного обучения детей различных вероисповеданий или школу совместного обучения детей различных вероисповеданий с преподаванием религии. Другие результаты опросов также были вызывающими тревогу. Вследствие них 48% опрошенных придерживались мнения, что «ХСС слишком сильно подвергнут влиянию церкви» и только 15% считали хорошо, «если в Баварии будет побольше таких деятелей, как Хундхаммер» [V,94, с.96].

Разумеется, ХСС вел избирательную кампанию не в интересах большей части баварских избирательниц и избирателей и расплаты за это не пришлось долго ждать. Хотя баварская союзная партия завоевала по сравнению с 1950 г. на более чем 10% голосов больше и стала с 38% сильнейшей политической силой, после грандиозной победы на федеральных выборах 1953 г., где, как след эффекта Аденауэра, едва не было достигнуто абсолютное большинство, этот результат все-таки был разочарованием. Сейчас произошло то, что напрасно пытался предотвратить Франц Йозеф Штраус из Бонна: коалиция под руководством СДПГ, которая сварилась благодаря культурно-политическим максимальным требованиям ХСС, вытеснила победившую ХСС на жесткие скамьи оппозиции.

Таким образом, кабинеты Эхарда, правившие в 1946-1954 гг., ориентировались на приоритеты, которые строились с учетом баварских интересов. Им удалось в кратчайшие сроки достичь решающих успехов в восстановлении разрушенного войной хозяйства, добиться первых серьезных результатов в осуществлении индустриализации, развернуть широким фронтом интеграцию немцев, изгнанных с родины, в политическую, экономическую и социальную системы ФРГ.

3.5 ЭРА Г.ЗАЙДЕЛЯ В ИСТОРИИ ХСС: ОТ ОППОЗИЦИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ВОЗВРАЩЕНИЕ Г.ЭХАРДА НА ПОСТ ГЛАВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БАВАРИИ

На выборах в ландтаг 28 ноября 1954г. ХСС достиг 38%, СДПГ–28,1%, Баварская партия (БП)–13,2%, Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО) получил 10,2% (12,3% в 1950г.) и СвДП дотянула до 7,2%. ХСС поставил в ландтаг 83 депутата, СДПГ–61, БП–28, ОБ/СИО–19 и СвДП– 13. После успешного для него исхода выборов – он получил по сравнению с 1950г. приращение более чем на 10% – ХСС ясно заявил о претензиях на руководство.

Алоис Хундхаммер, председатель фракции ХСС в ландтаге прелат Георг Майкснер, а также федеральный министр финансов Шеффер настаивали на том, чтобы вместо коалиции с СДПГ сформировать правительство с БП. Эхард поддался этому давлению из собственной партии и начал – не без внутреннего сопротивления – зондирующие переговоры с БП. Наконец, дело все же дошло до образования четверной коалиции, ХСС вынужден был уйти в оппозицию. Эхард извлек урок из неудавшегося образования правительства и ушел 22 января 1955г. с поста председателя ХСС [ACSP, DS 14/92].

Инициатива об образовании четверной коалиции – при исключении ХСС – исходила от председателя земельной организации СДПГ и председателя фракции СДПГ в ландтаге Вольдемара Кнёрингена, который после выборов сначала как большая часть СДПГ и также Хёгнер имел намерение продолжать коалицию с СДПГ. Наиболее существенный общий знаменатель позиций четырех партий состоял в том, что они отклоняли направленные на сохранение статус-кво культурно-политические позиции ХСС в вопросе об образовании учителей народных школ и школ для детей одного вероисповедания. Контакт между фон Кнёрингеном и Баварской партией и её председателем Йозефом Баумгартнером был установлен «в равной степени заинтересованным в изменении» председателем Баварского объединения учителей и учительниц (БОУУ) Вильгельмом Эбертом. Параллельно с этим фон Кнёринген завязал контакты с СвДП и Общегерманским блоком/Союзом изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО). 10 декабря четыре партии подписали содержащее 10 пунктов коалиционное соглашение и конфиденциальный дополнительный протокол.

14 декабря 1954г. ландтаг избрал 112 голосами из 197 Вильгельма Хёгнера премьер-министром.

В центре правительственного заявления Хёгнера стояли культурно-политические реформы, прежде всего обучение в будущем учителей народных школ в «умеренной вузовской форме». Однако осуществление этого важнейшего программного пункта четверной коалиции потерпело неудачу из-за сопротивления католической церкви, которая не была го-

това к изменению конкордата. Поэтому Хёгнер отказался в дальнейшем преследовать реформу образования учителей. Естественно, оппозиционный ХСС мог быть удовлетворен данным фактом [ACSP, DS 15/74].

Правительство Хёгнера нашло поддержку ХСС по вопросу о мирном использовании ядерной энергии. Партия позитивно оценивала тот факт, что исполнительная власть стремилась к тому, чтобы сделать Мюнхен исследо-вательским центром в сфере ядерной физики и ядерной энергии. Лидер баварских социал-демократов Вальдемар фон Кнёринген нашел полное понимание ХСС, выдвинув тезис о связи мирного использования ядерной энергии со «второй промышленной революцией». Социальные христиане с удовлетворением восприняли серьезный результат чрезвычайной активности Хёгнера: 11 октября 1955г. принимается решение о перебазировании руководимого Вернером Гайзенбергом физического и астрофизического института из Геттингена в Мюнхен. Это решение рассматривалось с точки зрения широкого развертывания фундаментальных ядерных исследований. Правда, и ХСС, и земельное правительство сожалели, что местоположением первого центра ядерных исследований в Федеративной Республике был Карлсруэ.

В политику ХСС органически вписывалось настойчивое стремление земельного правительства создать собственный исследовательский ядерный реактор. Ответственным за это было высшее техническое училище – Институт технической физики под руководством профессора Хайнца Майера-Ляйбница. 12 января 1957г. состоялся праздник по случаю только что возведенного реактора в Гархинге. 9 сентября 1957г. профессор Майер-Ляйбниц смог передать премьер-министру Хёгнеру первый, доставленный из США Uranbrennerstab. В конце октября удался первый эксперимент в Гархинге [II, A, 35, с. 111].

И оппозиционный ХСС, и правительство Хёгнера были едины в том, что упразднение оккупационного статута для Федеративной Республики Германия 5 мая 1955г. сделало свободным путь для возвращения Линдау Баварии. Благодаря единогласно принятому баварским ландтагом закону о баварском районе (крейсе) Линдау от 12 июля 1955г. с 1 сентября 1955г. закончился особый статус города и района (крейса) Линдау, которые относились к французской оккупационной зоне. 26/27 марта 1956г. все земельное правительство нанесло государственный визит в Линдау, чтобы, как выразился Хёгнер в своем приветственном слове, «торжественно отметить воссоединение особо управляемого с 1945г. района Линдау с баварским государством» [II, A, 35, с. 118].

Хёгнер нашел полную поддержку со стороны ХСС и в пфальцском вопросе. Все баварские земельные правительства, также после того, как французская военная администрация 30 августа 1946г. создала землю Рейнланд–Пфальц, постоянно официально заявляли о претензии на принадлежащий Баварии с 1816г. леворейнский Пфальц вокруг Шпейера, Кайзерслаутерна и Людвигсхафена.

Вследствие суспендирования статьи 29 Основного Закона (новое членение федеральной территории), только после вступления в силу Парижских соглашений в мае 1955г. стал реальным путь достижения этой цели через народный опрос. Несколькими днями спустя, после того, как в январе 1956г. союз «Бавария и Пфальц» внес предложение о допущении соответствующего народного опроса, Хёгнер сделал 31 января 1956г. в ландтаге единодушно одобренное заявление, так называемый Пфальцский манифест. В нем содержались различные обязательства на случай возвращения Пфальца, в том числе учреждение особого министерства по всему комплексу пфальцских дел. Несмотря на эти обязательства, пропагандируемое под девизом «Бавария зовет Пфальц» возвращение получило на народном опросе между 9 и 22 апреля 1956 года лишь 7,6% имеющих право голоса (58000 голосов). 10%-ный рубеж не был преодолен. Провалившийся народный опрос был конечной точкой баварских устремлений насчет Пфальца [III, 6, 1956, №23, с. 2].

В кругах ХСС считали своевременными такие шаги четверной коалиции, как основание баварской ландесцентралы для службы родине (Heimatsdienst) (1955г.) и академии политического образования (1957г.), которая стала функционировать с октября 1958г. в Тутцинге. Социальные христиане не имели также кардинальных расхождений с министром культов Рукером, когда последний в ноябре 1956г. выдвинул рассчитанный на десять лет план способствования науке и исследованиям. Вполне согласовывалась с подходом ХСС выдвинутая в 1956г. Хёгнером инициатива - создать для координации и финансирования научно-исследовательских учреждений, а также создания высших школ консультативный орган по линии федерация – земля (Bund-Länder-Beratungsgremium). Хёгнер распространил среди своих коллег в землях в начале декабря 1956г. соответствующий проект. 5 сентября 1957г. федеральный канцлер Конрад Аденауэр и представители земель подписали соглашение об учреждении научного совета [III, 6, 1958, №47, с. 1].

Оппозиционные социальные христиане считали вполне логичной личную инициативу премьер-министра по созданию баварского ордена за заслуги, которую он обозначал как символ баварского суверенитета и вместе с тем как выражение государственности Баварии. Партия позитивно оценивала тот факт, что под непосредственным курированием Хёгнера произошло урегулирование баварского земельного права, стали разрабатываться проекты по всеобщему упрощению управленческой системы. Правда, заметим, что у депутатов всех фракций в ландтаге, включая фракцию ХСС, отсутствовала готовность поддержать глубокую в содержательном плане реформу управления [II, A, 35, с. 122]. Забегая вперед, отметим, что образ мышления депутатского корпуса не изменится и в эру Зайделя.

На момент ухода в оппозицию ХСС имел солидные рычаги влияния на земельном и федеральном уровнях. Он по-прежнему нёс правительст-

венную ответственность в Бонне, располагал третьим по числу депутатов предста-вительством в бундестаге, мог задействовать самую многочисленную фракцию в ландтаге. Пост президента ландтага занял Г. Эхард. Мощным аргументом ХСС был его лидер Ганс Зайдель, решительно начавший реорганизацию и модернизацию партии.

Следует иметь в виду, что возглавляемое Хёгнером правительство Баварии не внесло кардинальных изменений в социально-экономическую политику, проводимую его предшественниками. Оно не видело альтернативы социальному рыночному хозяйству, правовому государству, понимало необходимость укрепления демократических институтов, не игнорировало проблемы немцев, изгнанных с родины, активно защищало баварские интересы перед федеральными структурами. Вместе с тем отчетливо выраженная гетерогенность четверной коалиции, явная ограниченность общего знаменателя позиций входивших в неё партий позволяли социальным христианам набирать дополнительные очки. Четверная коалиция просуществовала с 14 декабря 1954 по 16 октября 1957 г. Преемником главы исполнительной власти в Баварии социал-демократа Вильгельма Хёгнера стал лидер социальных христиан Г. Зайдель.

По сравнению со своей неудачей на выборах в ландтаг 1954г. (38%голосов) ХСС достиг с 57,2% на выборах в бундестаг 1957г. сенсационного успеха, который имел непосредственные последствия для земельной политики. Это немедленно привело к переговорам между партиями об образовании нового правительства. Так как конец четверной коалиции казался отныне неизбежным и Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО) и Баварская партия (БП) не хотели упускать шанс присоединения к следующему правительству, они отныне усилили начавшиеся еще до выборов в бундестаге контакты с ХСС. Еще до отставки Хёгнера и конца четверной коалиции партии ХСС, БП и ОБ/СИО тайно вели переговоры об образовании нового коалиционного правительства.

27 сентября 1957г. представители ОБ/СИО, БП и ХСС подписали предварительное соглашение о новой коалиции. От ХСС подписи поставили Йозеф-Эрнст Фюрст Фуггер фон Глёт и Отто Шедль, от БП – Мартин Швайгер и Курт Айлес и, наконец, от ОБ/СИО – Рудольф Вагнер и Вольфганг Линденблат. Постоянный участник переговоров заместитель председателя фракции ХСС в ландтаге Рудольф Эберхард сообщал в своих воспоминаниях: «На всех этих переговорах Отто Шедль вел «тайные протоколы», и, правда, только в стенографической форме, которые потом были подписаны каждым из участников» [ACSP, DS 13/47].

Вместе с тем представители ОБ/СИО и БП не имели полномочий от фракционных и партийных органов. 8 октября 1957г. сначала решила выйти из коалиции фракция ОБ/СИО, после чего кабинет Хёгнера лишился поддержки большинства в ландтаге. По настоянию Рудольфа Эберхарда и Отто Шедля, которые уже на вышеупомянутых переговорах играли ведущую роль на стороне ХСС, наконец, в тот же день вышли четыре члена правительства от БП. Это предопределило отставку Хёгнера в тот же вечер.

ХСС все же, наконец, образовал правительство с ОБ/СИО и СвДП с исключением БП, что привело к дальнейшим подозрениям, упрекам и взаимным обвинениям в напряженных отношениях между ХСС и БП [V, 74, с. 98-99].

Само собой разумеется, что ХСС отныне образовал правительство, и началась эра Зайделя в баварской политике.

Ганс Зайдель родился 12 октября 1901г. в Швайнхайме под Ашаффенбургом в числе шести детей коммерсанта Йоханна Зайделя и его жены Христины; был окрещен именем Франц Венделин; его все же называли Гансом; католик, в 1929г. женился на Ильзе Тентер (1904-1997), имел двоих сыновей.

В 1921г. сдает экзамен на аттестат зрелости, вслед за этим изучает правовые науки, германистику и народное хозяйство в Йене, Фрайбурге и Вюрцбурге. Логическое завершение студенческого периода его биографии – государственный юридический экзамен 1925г., что ознаменовало начало служебной карьеры Г.Зайделя. В 1925-1928гг. можно отметить ее первую ступень – референдарий в суде низшей инстанции и ландгерихте (суде земли) и в окружном управлении Ашаффенбурга. В 1929г. Г.Зайдель успешно защитил докторскую диссертацию. В 1929-1940гг. он имел разрешение на занятие частной адвокатской практикой. В 1930г. началась политическая деятельность Г.Зайделя. С 1932г. он – член Баварской народной партии. В 1933г. был выдвинут кандидатом от данной партии на выборах в городской совет Ашаффенбурга. Этот же год принес ему кратковременный арест национал-социалистами, несколько месяцев эмиграции в Литву, профессиональные ограничения как адвокату.

В 1940-1945гг. служил в Вооруженных Силах нацистской Германии. С 1945г. член ХСС в Ашаффенбурге. Тот факт, что на него не было компроматов во времена наци, сыграл важную роль в послевоенной карьере Г.Зайделя. 11 октября 1945г. американская военная администрация назначает его ландратом в Ашаффенбурге. Он выступал в данном качестве до 20 сентября 1947 года. С 30 июня 1946г. по 1 декабря 1946г. член земельного учредительного собрания. На протяжении без малого пятнадцати лет (1 декабря 1946г. – 5 августа 1961г.) Г.Зайдель был представлен в баварском ландтаге от избирательного округа Обернбург или Обернбург-Мильтенберг. В эру Й. Мюллера он примыкал во фракции ХСС к его крылу. С 20 сентября 1947г. по 14 декабря 1954г. занимал пост министра экономики во втором и третьем кабинетах Эхарда. С 14 декабря 1954г. до 16 октября 1957г. представитель фракции ХСС в ландтаге и лидер оппозиции в период четверной коалиции. С 22 января 1955г. по 16 февраля 1961г. председатель ХСС.

У Зайделя не было федерально-политических амбиций. Когда Аденauer предложил ему в 1950г. пост главы ведомства федерального канцлера, последовал отрицательный ответ со стороны данного деятеля [ACSP, DS 15/57].

16 октября 1957г. баварский ландтаг избрал Ганса Зайделя 110 голо- сами премьер-министром. Вильгельм Хёгнер, который не был с этим со- гласен, получил 79 голосов. В тот же день Зайдель представил свой ка- бинет, в который пригласил четыре министра от ХСС, два – от ОБ/СИО, одного – от СвДП и одного беспартийного. При персональном составе он брал в расчет пожелания партнеров по коалиции. Чтобы можно было ид- ти либеральным курсом в вопросах культуры и образования учителей, назначение Алоиса Хундхаммера в качестве министра культов исключал- ось с самого начала. Но чтобы брать в расчет численно немалое кон- сервативное крыло в партии и фракции, Зайдель назначил Хундхаммера в нейтральное министерство сельского хозяйства. Министром культов стал беспартийный Теодор Маунц, многолетний конституционно- правовой советник баварского земельного правительства. Как «ней- тральному» и юридически квалифицированному специалисту ему дове- ряли решать сложные государственно-правовые проблемы в связи с об- разованием учителей. Когда в 1964г. стала известна его сочиненная во времена третьего рейха юридическая брошюра, Маунц, в то время член кабинета Гоппеля, оставил пост министра культов [V, 131, с. 89].

Его формирование положило начало этапу правительственной ответ- ственности социальных христиан на земельном уровне, который являет- ся ключевым элементом исследования настоящего параграфа. Поэтому логика последующего изложения предопределяет необходимость перво- очередного показа ХСС во внутрифедеральном и внутриваварском поли- тическом интересе.

Кабинеты, которые правили Баварией в 1957-62 гг., опирались на вы- сокий рейтинг ХСС. На выборах в бундестаг в 1957г. эта партия добива- ется выдающегося успеха, набрав 10,5% голосов. Результат аналогич- ных выборов 1961 г. был несколько ниже 9,6%, но в целом мог быть оха- рактеризован как высокий. Устойчивый рост для ХСС наблюдался на вы- борах в ландтаг. Приведем следующую таблицу:

Таблица 3.5.1

ВЫБОРЫ В БАВАРСКИЙ ЛАНДТАГ (в %)

Год	ХСС	СДПГ	СвДП	БП	ОБ/СИО
1954	38,4	28,1	7,2	13,2	10,2
1958	45,6	30,8	5,6	8,1	9,0
1962	47,5	35,3	5,9	4,8	5,1

Хотя на выборах в ландтаг 23 ноября 1958 г. ХСС с 45,6% голосов еще не достиг абсолютного большинства, прирост голосов в 7,2% выгля- дел внушительным. Правда, СДПГ также что-то добавила и довела ито- говый результат до 30,8%, но три мелкие партии понесли очевидные по- тери, среди них БП, за которую проголосовало 8,1% избирателей [ACSP, 29/197]. Как следствие, был образован второй кабинет Ганса Зайделя,

который функционировал с 9 декабря 1958 г. до 26 января 1960 г., и продолжение последней коалиции с СвДП и ОБ/СИО происходило при еще более сильной позиции ХСС в кабинете. После отставки Ганса Зайделя Ганс Эхард перенял в том же кабинете полномочия премьер-министра. Полномочия Эхарда сохранялись в силе на остаток легислатурного периода, то есть до 11 декабря 1962 года.

На земельных выборах 25 ноября 1962 г. ХСС завоевал 47,5% голосов. Правда, СДПГ добавила до 35,3%, БП и бывший коалиционный партнер ОБ/СИО понесли драматические потери и скатились до 4,8 и 5,1% соответственно. Вместе с тем ХСС впервые с 1946 г. вновь завоевал абсолютное большинство мест в ландтаге (108 из 204) [V, 125, с. 714-715, 724-725].

Стартовые условия премьерства для Ганса Зайделя были весьма благоприятными, намного более благоприятными, чем для Г. Эхарда. Реализация концепции социального рыночного хозяйства привела к достижению выдающихся результатов в социально-экономическом развитии ФРГ, на всю мощь заработали механизмы социального государства. Партия имела все основания называть своего видного деятеля федерального министра финансов Фритца Шеффера одним из творцов западногерманского экономического чуда. На укрепление авторитета ХСС работала успешная деятельность других федеральных министров, представляющих партию (Ф.И. Штрауса и т.д.). Кроме того, во внутрибаварском политическом интерьере не просматривались фигуры, способные конкурировать с Г. Зайделем.

Как специалист по экономико-политическим вопросам Зайдель поставил центральным пунктом своей правительственной деятельности целенаправленное усиление баварской экономики. Мероприятиями и целями его экономической политики были способствование среднему слою, экономическое способствование структурно слабым окраинным территориям, совершенствование энергообеспечения и обеспечение рынков сбыта. Эти цели остались также для его преемников континуумом баварской земельной политики [II, Б, 38, с. 210].

В эру Зайделя последовал поворот от скорее сдержанного отношения к современной индустрии ко взгляду о том, что будущее Баварии лежит в индустриальном развитии, и что ни одно государство во второй половине XX века без солидного экономического фундамента не сможет создать приемлемые и наиболее благоприятные условия жизни для своего населения. Ганс Зайдель впервые во всей детальности изложил этот осознанный поворот в баварской политике в своем правительственном заявлении 1959 г.

Премьер-министр Ганс Зайдель и министр экономики Отто Шедль выступили за перебазирование в Баварию ориентированных в будущее предприятий.

Именно в 1957 г. был достигнут перелом в осуществлении индустриализации. Г. Зайдель впервые был к ней непосредственно причастен в 1947-1954 гг., когда занимал пост земельного министра экономики. Он разраба-

тывал концептуальные основы соответствующей политики, найдя поддержку со стороны Г. Эхарда. Став главой исполнительной власти, Г. Зайдель впервые сделал её главным приоритетом в курсе кабинета [V, 199, с. 112].

Он отлично понимал, что обострившееся вследствие стратегии индустриализации структурное экономическое изменение в Баварии угрожало не только существованию имеющихся малых и средних экономических дееспособных единиц, но и жизненному положению семей, которые инвестировали свои накопления в собственное крестьянское семейное предприятие, в ремесленное предприятие, в малое промышленное предприятие или в торговую сделку и вложили рабочую силу. В этом отношении политика по отношению к среднему слою постоянно имела как экономико-политическое, так и социально-политическое значение. Премьер считал, что основополагающее для католического социального учения (в особенности благодаря Густаву Гундлаху) подчеркивание среднего слоя в программатике ХСС распространяется при этом через поставленные на первый план в политических дебатах вопросы политики распределения и обеспечения дохода. Самостоятельный средний слой представляется ему как фактор порядка и структурообразующий фактор, который сначала делает возможным естественный порядок и полноту различных форм существования в экономике и обществе. При этом для Ганса Зайделя новый средний слой наверху образуется благодаря собственным капиталистам, чей совокупный доход позволяет поддержание высокого жизненного уровня без уменьшения накопительной субстанции, и внизу – благодаря ограничению от пролетариев 19 века и охватывает, наряду с аграриями, ремесленниками, отдельными торговцами и другими самостоятельными производителями, также пенсионеров, рабочих и служащих, которые признают частную собственность и устремлены обеспечить свое существование в естественной самоответственности. Несмотря на гетерогенное положение интересов этого слоя середины, требуется единая политика по «спасению» среднего слоя. Развитие такой обширной политики в отношении среднего слоя до эры Зайделя собственно отсутствовало. Всё же философия ориентации на средний слой в политике ХСС должна была оказывать решающее влияние во всех ведомствах баварского правительства и, пожалуй, также сказываться на членской структуре партии и поведении избирателей [V, 74, с. 212-213].

А сейчас сделаем важное отступление. Перспектива среднего слоя, часто пренебрегаемая в практической и социальной политике современности, стала очевидной в её значении для функциональной дееспособности социального рыночного хозяйства совсем недавно. Это было связано с экономической системной трансформацией в Средней и Восточной Европе. Далеко идущее отсутствие широкого среднего слоя делает надежду на спонтанное распространение рыночных сил после ликвидации планирования ничтожной. Но признание и стабильность порядка рыночной экономики будут зависеть в долгосрочной перспективе в этих странах от образования и укрепления среднего слоя.

Зайдель считал, что традиционное ядро политики среднего слоя в отношении семейных крестьянских предприятий и малых и средних предприятий в ремесле, промышленности и обслуживании содержит также социально-политическую перспективу компенсации ущерба от рынка и соревнования с конкурирующим более крупным предприятием. Хотя эта политика компенсации ущерба для среднего слоя была распространена в широком спектре от собственного капитала и привлечения кредита через консультации по руководству, организации и технологии, способствование, а также освоение рынка и т.д., можно, прежде всего для времени особой потребности в структурной перестройке в эру Зайделя – как в современности – констатировать еще дефицит в помощи для среднего слоя. Премьер отмечал: «Личные границы мощности проблемных решений самостоятельного предприятия среднего слоя, выходящие за его текущие сделки, нуждаются в организации широкомасштабного содействия в рамках государства построенным на активной личной инициативе предприятиям, которое до сих пор ещё не исчерпано и, пожалуй, также провалено в бюджетных оговорках четверной коалиции» [ACSP, DS 4/9].

Новое урегулирование государственного бюджета, которое стимулируется благодаря развитию конъюнктуры, образовало еще один центр тяжести его правительственной деятельности. Зайдель видел в несбалансированном бюджете тяжелое бремя для активной экономической политики. Лишь консолидация бюджета создавала бы ему достаточно свободного пространства для осуществления его главных целей: расширения баварской инфраструктуры и способствования школам и науке.

Выступая 23 ноября 1958г. в связи с кампанией по выборам в ландтаг, Ганс Зайдель смог подвести баланс финансовой политики правительства. При этом он подчеркнул, что его правительству удалось консолидировать бюджет и покрыть оставленный после себя четверной коалицией дефицит величиной в 300 миллионов марок. Чтобы достичь разгрузки земельного бюджета, он в сотрудничестве с ХДС и земельной группой ХСС инициировал новый порядок распределения доходов между федерацией и землями [II, Б, 38, с. 212].

Важно отметить, что курс на консолидацию бюджета не противоречил осуществлению мероприятий в рамках объявленной 26 марта 1958г. инвестиционной программы. Эти мероприятия должны были в долгосрочном плане способствовать строительству социального жилья, расширению инфраструктуры, достижению новых рубежей в развитии школы и науки [V, 74, с. 288].

С консолидацией бюджета были тесно связаны новое урегулирование распределения финансовых доходов с общинами и вопросы упрощения государственного управления. Реформа управления, которая обещала значительную экономию финансовых средств, возникла уже в программе четверной коалиции и была сейчас форсирована Зайделем в аспекте концептуальных проработок в оба правительственных периода.

Эта тема была одной из ключевых в его правительственном заявлении от 15 января 1959г. На специальном заседании фракции ХСС в ландтаге летом 1959г. были определены следующие ключевые элементы реформы управления: 1) отказ от увеличения персонала в государственном управлении; 2) ограничение работы ландтага весенней и осенней сессиями; 3) реформа правовой системы управления; 4) уполномочение правительства на предмет предоставления оперативной информации о достигнутых до сих пор результатах в плане рационализации и технизации в управлении и кадровых делах, об упраздненных ведомствах, а также предпринятых перемещениях компетенции. На заседании правления фракции 10 ноября были вновь обсуждены два варианта подготовленного для этой цели каталога вопросов [II, Б, 38, с. 219].

Однако это намерение в конечном итоге натолкнулось на сопротивление депутатов ландтага и коммунальных носителей мандатов. Лишь 13 лет спустя, в 1972г., смогла быть проведена основополагающая административная реформа, в то время как реформа парламента, ликвидация сената, а также сокращение числа членов кабинета министров стали реальностью в 1998г. в результате народного опроса [V, 151, с. 418].

Так как для некоторых предложенных управленческих реформ были необходимы изменения в конституции, а в ландтаге для этого невозможно было найти большинства, были осуществлены только некоторые мероприятия; до обширного упрощения управления дело еще не дошло.

Еще один ключевой пункт его правительственной программы представляла культурная политика, причем Зайдель в споре об образовании учителей с самого начала искал консенсус с церквями и взаимопонимание с оппозиционными и коалиционными партиями. Новому министру культов Теодору Маунцу удалось через учреждение институционально самостоятельных педагогических вузов при земельных университетах, вместо закрытых моноконфессиональных учебных заведений для учителей, достичь нового урегулирования и академизации обучения учителей начальных школ и вместе с тем закончить многолетнюю дискуссию в земельной политике.

Известно, что во времена Хёгнера ХСС выступал за конфессиональное отделение студентов, ссылаясь на церковные соглашения. Несмотря на его принятие парламентом 14 июня 1955г., закон в имеющейся редакции не был ратифицирован Хёгнером. После того как капитанский мостик баварской политики занял Зайдель, резко активизировалась фракция ХСС в ландтаге. Она внесла поправку в закон после второго чтения, предварительно согласовав ее с культурно-политическим комитетом в марте 1958 года. Зайдель мастерски направлял Рихарда Егера, вице-президента бундестага ФРГ, который вел переговоры с Ватиканом. Переговоры окончились успешно. Удалось найти взаимопонимание и с культурно-политическим комитетом ландтага. 2 июня 1958г. новый закон об

образовании учителей был, наконец, принят после одиннадцатилетней парламентской дискуссии [V, 74, с.318].

Успешное урегулирование этого вопроса представлялось одним из значимых политических успехов в период нахождения Г.Зайделя в должности премьера.

После выборов в ландтаг 1958г., на которых ХСС и СДПГ в различной степени прибавили голоса,– ХСС не хватило до абсолютного большинства только двух мандатов – Ганс Зайдель продолжил курс на коалиционное правительство с всего лишь несущественными изменениями в кабинете. СвДП получила министерство юстиции и потеряла министерство внутренних дел, которое отныне взял на себя Альфонс Гоппель. Представители ОБ/СИО сохранили свои прежние ведомства; все же отныне министр финансов Рудольф Эберхард был назначен вместо министра труда Вальтера Стайна (ОБ/СИО) заместителем премьер-министра [ACSP, DS 15/59].

Коалиционные партнеры выдвинули четыре ключевых пункта для правительственной работы: упрочение положения земель в Федеративной Республике, усиление и умножение финансовой мощи Баварии, улучшение социальных отношений и гарантирование и увеличение культурного богатства. 15 января 1959г. Ганс Зайдель изложил эти принципы в своем правительственном заявлении перед ландтагом и пообещал, что в будущем центр тяжести ляжет на экономическую и финансовую политику.

Премьер-министр особо отметил важность усиления баварской промышленности, расширения сети транспортных путей, строительства канала Рейн-Майн-Дунай [II, Б, 38, с. 291].

При этом он подчеркнул, что Бавария должна уделять особое внимание переходу к общему рынку в рамках ЕЭС. Уже 20 декабря 1958г., когда бундесрат образовал особый комитет для общего рынка и зоны свободной торговли, Зайдель был избран первым председателем [V, 74, с.416].

В достаточном обеспечении энергией Зайдель видел важную предпосылку для форсированного наращивания потенциала отечественной промышленности. Уже в качестве министра экономики он играл весьма активную роль в осуществлении соответствующих мероприятий государственной энергетической политики. Благодаря использованию гидравлической энергии можно было вернуться к естественным ресурсам. В этой связи было также реализовано несколько проектов с Австрией, например, совместное строительство электростанции на Дунае в Йохенштайне. Несмотря на это, Бавария оставалась зависимой от поставок энергии из внебаварских областей [II, Б, 38, с. 300].

Четко прослеживалась преемственность в баварской политике по вопросу о мирном использовании атомной энергии. Соответствующий баварский закон от 5 июля 1957г. сделал возможным строительство и ввод в эксплуатацию исследовательского центра в Гархинге. Значительное участие в осуществлении установки реактора наряду с тогдашним феде-

ральным министром по атомным вопросам Францем Йозефом Штраусом и баварским премьер-министром Вильгельмом Хёгнером принимала также американская атомная комиссия, которая поддержала проект с так называемым «пожертвованием для мирного атома». Сам реактор введен в эксплуатацию после устранения союзнических оговорок 30 октября 1957г. обществом имени Макса Планка. 3 февраля 1958г. премьер-министр Ганс Зайдель смог передать устройство высшему техническому училищу в Мюнхене [V, 74, с. 401].

Премьера серьезно занимал проект строительства канала Рейн-Майн-Дунай. Известно, что идея создать связь между обеими важнейшими реками Центральной Европы, Рейном и Дунаем, возникла еще во времена Карла Великого. Эту идею реанимировал король Баварии Людвиг I. Однако ее оппоненты взяли верх, выдвинув аргумент о недостаточной рентабельности канала. В 1921г. было основано акционерное общество «Рейн-Майн-Дунай». Строительные работы, прекращенные в 1941г. вследствие инфляции и Второй мировой войны, были продолжены в 1947 году. В этом году Зайдель был назначен министром экономики Баварии. Широкое развертывание строительства этой «улицы» для прохода больших судов имело для него первостепенное значение как при выполнении функции министра экономики, так и позднее, при нахождении на посту премьер-министра. По мнению Зайделя, доведение до логического конца данного проекта должно было компенсировать обусловленные войной недостатки местоположения Баварии и ограниченные возможности в плане конкурентоспособности, ускорить создание транспортной инфраструктуры [II, Б, 38, с. 401]. В последующие 32 года строительные работы продолжались его преемниками; причем на заключительной фазе возведения канала союзы по защите окружающей среды и природы засомневались насчет экономической пользы такого крупного проекта. 25 сентября 1992г. федеральный президент Рихард фон Вайцекер в присутствии премьер-министра Макса Штрайбля смог открыть искусственный водный путь длиной 171км [III, 6, 1992, №44, с. 1].

Зайдель считал, что для решения ключевых проблем Баварии важное значение имеют международные связи свободного государства. Он первым из баварских премьер-министров посетил после войны Республику Австрия (январь 1959г.), чтобы подчеркнуть добрососедские отношения между обеими странами. В интервью газете «Кляйнес фольксблат», органу Австрийской народной партии, Зайдель сообщил о своих беседах. При обмене мнениями с федеральным канцлером Юлиусом Рабом и другими австрийскими политиками речь шла о совместных проектах в экономической области, реализации идеи австрийско-германской атомной электростанции [V, 74, с. 405].

Ф.И. Штраус вспоминал: «Ганс Зайдель ...попал в тяжелую автомобильную катастрофу, подорвавшую его здоровье. В 1958 году, когда он делал правительственное заявление, с ним случился сердечный удар

прямо на трибуне и через год после этого он утратил способность ездить на автомобиле на дальние расстояния; на наше общее выступление в Инсбруке он должен был лететь самолетом. Рудольф Эберхард и я поделили партийную работу. Посещая Ганса Зайделя в больнице, я вновь и вновь призывал его не терять мужества. Вместе со всей партией я надеялся на его выздоровление.... В 1960 году он ушел в отставку с поста премьер-министра. Его преемником стал Ганс Эхард. Когда этот пост был предложен мне, я отказался» [II, Б, 56, с.538].

Важный нюанс, связанный с вопросом о преемнике Зайделя, можно почерпнуть в воспоминаниях видного деятеля ХСС Франца Хойбля. Он свидетельствует:

«Будучи смертельно больным, Ганс Зайдель искал себе преемника. Он хотел видеть в качестве такового Рудольфа Эберхарда, но последний отказался. Зайдель обратился к Гансу Эхарду с просьбой еще раз занять эту должность, потому что никто иной не напрашивался. Эхард после долгой паузы сказал: «Сейчас я так стар, но с богом, потом я сделаю это, но только если Хойбль становится государственным секретарем» [V, 125, с. 738]. Франц Хойбль дал согласие. С 1958 по 1962 гг. он возглавлял фракцию ХСС в ландтаге, в 1960-1962 гг. одновременно был руководителем государственной канцелярии. Г. Зайдель умер 5 августа 1961г.

Отставка Зайделя, обусловленная болезнью, вернула 72-летнего Эхарда на вершину исполнительной власти – как спасителя в беде (так писала «Зюддойче цайтунг» 26 января 1960г.). Он был избран ландтагом 115 из 176 действительных голосов баварским премьером. Эхард взял на себя кабинет Зайделя почти неизменным. Единственный новичок – председатель фракции ХСС в ландтаге Франц Хойбль. Он заботился о необходимом скреплении руководства правительством со стороны Эхарда с партией и фракцией, так как Эхард был больше не готов взять на себя руководство ХСС. Этот партийный пост перешел в марте 1961г. к Францу Йозефу Штраусу. Четвертый срок Эхарда во внутривнутрипартийном плане мыслился как промежуточное решение. Тем не менее он вследствие все еще присутствующих напряжений между консервативным (Алоис Хундхаммер) и либеральным партийным крылом (Рудольф Эберхард) принципиально не вызывал антипатию, еще на выборах в ландтаг 25 октября 1962г. вышел на дистанцию в качестве кандидата [V, 199, с. 113].

Хотя Эхард в январе 1960г. обозначил как свою задачу, до конца легислатурного периода в декабре 1962г. продолжать начатую премьер-министром Зайделем политику, он все же расставлял другие акценты. Эхард в начале шестидесятых годов также считал приоритетными отношения между федерацией и землями и вместе с тем развитие федерализма. У него не было личной причастности к экономико-политическим вопросам в том объеме, как у его предшественника Зайделя. Он передал это поле компетентному руководителю ведомства министру экономики Отто Шедлю [ACSP,DS 19/91].

Заметим, что Эхард второй раз получил возможность обозначиться как федеральный политик. Известно, что премьер-министры и шефы

правительств земель в установленном порядке сроком на год сменялись на посту президента бундесрата. Занимая этот пост в 1950/1951 и 1961/1962гг., Эхард остался до сих пор единственным баварским премьер-министром, который смог, как сказано в программном заглавии его титульной речи, выступать как «страж федеративного порядка». Согласно статье 27 Основного Закона, президент бундесрата замещает федерального президента и в случае приостановления осуществления или досрочного окончания полномочий [V, 203, с. 118].

Федерализм Эхарда убедительно проявился в следующей ситуации. Второе германское телевидение (ВГТ) было ответом земель на инициативу федерального канцлера Аденауэра, выдвинутую летом 1960г.: создать близкое к правительству телевидение ООО «Германское телевидение», которую по иску руководимых СДПГ земель Федеральный Конституционный Суд сорвал.

Судьи в Карлсруэ разъяснили, что федеральное телевидение не согласовывалось бы с федералистским культурным суверенитетом земель и подтвердили вместе с тем принципиальную позицию Эхарда. Идея второго германского телевидения (ВГТ) все же не имела единодушной поддержки и внутри ХСС, а также на баварском радио; здесь покровительствовали второй полной программе баварского телевидения (третья телевизионная программа). После того как Эхард подписал 6 июня 1961г. государственный договор о ВГТ, 26 июня ландтаг совсем незначительным большинством одобрил этот шаг. Главную роль сыграл аргумент Эхарда о том, что «несмотря на некоторые сомнения, нельзя стоять в стороне, если на земли возлагается в смысле федералистского принципа культурная задача для совместного решения» [ACSP, DS 19/81].

Заслуживает интереса представленный в 1962г. земельным правительством обширный отчет о достижениях легислатурного периода 1958–1962гг. В отчете упоминаются введение бесплатного вакцинирования против детского паралича, полиомелита (1962г.), мероприятия по повышению транспортной безопасности, сокращение государственного долга (уменьшение задолженности по кредитованию субъектов рыночных отношений с 1959 по 1961гг. на 500 миллионов DM), строительство рафинировочного центра под Ингольштадтом. Составители отчета отметили, что вследствие растущего числа отечественных и иностранных студентов и вытекающего из этого дефицита жилья правительство способствует строительству студенческого городка в Мюнхене-Фраймане [ACSP, DS 22/49].

За пятилетие правительственной ответственности социальных христиан на земельном уровне свободное государство упрочило свои позиции в системе международных экономических координат. Например, существенно возросли масштабы вывоза баварской сельхозпродукции в зарубежные страны. (Таблица 3.5.2)

Таблица 3.5.2

БАВАРСКИЙ АГРАРНЫЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСПОРТ

Год	Баварский аграрный экспорт в 1000 евро	Изменение по сравнению с предыдущим годом в %	Германский аграрный экспорт в 1000 евро	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте
1957	80.956	6,3	423.861	19,1
1958	93.468	15,5	450.959	20,7
1959	93.387	– 0,1	513.848	18,2
1960	86.930	– 6,9	557.814	15,6
1961	81.845	– 5,9	544.639	14,9
1962	105.009	28,3	584.471	18,0

Источник: II, A, 4, с. 243

В середине 1950-ых – начале 1960-ых годов ХСС продолжал активно заниматься проблемами немцев, изгнанных с родины. В 1954-1957 гг. в партии внимательно следили за тем, как эти проблемы решала четвертая коалиция. В составе этой коалиции министром труда был Вальтер Штаин, представлявший Союз изгнанных с родины и обездоленных /Общегерманский блок. Вопросы, входившие в компетенцию государственного секретаря по делам беженцев в баварском министерстве внутренних дел, перекочевали в государственное министерство труда и социального порядка. «Возобновление коалиции ХСС с данным блоком, которое произошло в 1957г., потребовало особой заботы в отношении к организациям изгнанных, принятия на себя и активного представительства согласовавшихся с конституцией желаний и требований новых граждан Баварии. Наряду с коренными баварцами, франконцами и швабами, судетские немцы адаптировались как четвертое племя Баварии. Речь шла, конечно, об избирательном потенциале, который хотелось перенять у Союза немцев, изгнанных с родины и других партий» [V, 131, с.318]. О том, что этот аспект брался в расчет, свидетельствует политика СДПГ в отношении данной категории населения. «Сильная приветственная телеграмма («Отказ (от родины. – М.С.) – есть предательство – СДПГ приветствует силезцев!»), но также тот факт, что в Баварии длительный период судетский немец Фолькмар Габерт возглавлял земельную организацию социал-демократов, повышал привлекательность этой партии для германских изгнанных. Всё же Союзу изгнанных удалось интегрироваться в ХСС в качестве рабочего сообщества с местом и голосом на земельном партийном съезде, что привело к наведению мостов со многими ранее удаленными от ХСС организациями изгнанных» [ACSP, DS 32/47].

Важно иметь в виду и ещё одно обстоятельство. В масштабе, в котором в Баварии к началу 1960-ых гг. удалось выравнивание между новыми гражданами и коренными гражданами, реализовалась новая общность ценностей на основе права на самоопределение, прав человека и требования о праве на родину. ХСС раньше других партий открыл значение прав этнических групп и национальных меньшинств, чье осуществление должно было стать конструктивным элементом европейского мирного порядка после окончания холодной войны.

Таким образом, в середине 1950-ых – начале 1960-ых гг. резко укрепились позиции ХСС в Баварии, с социальными христианами стали прочно ассоциироваться важные структурные изменения в этой федеральной земле.

3.6. ПОЛИТИКА КАБИНЕТОВ А. ГОППЕЛЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

История второй эпохи в истории ХСС, известной как эпоха Штрауса, не может быть описана, если не иметь в виду второго выдающегося политика ХСС того времени, премьер-министра Альфонса Гоппеля (1905-1991гг.). К его неоспоримым заслугам принадлежит то, что он с большим успехом проводил в Баварии направленную политику на консенсус. Она придавала партии в полном объеме характер баварски ориентированной и народной партии.

Конечно, ХСС, благодаря преимущественно федерально-политической ориентации, приобрёл тот масштаб самостоятельности, который отличал его от любой земельной организации ХДС. Разумеется, он смог, благодаря его отчасти конфронтационному стилю, выставить в выгодном свете политические позиции ХСС в Бонне и, в особенности, существенно повлиять на курс союза по отношению к правительствам СДПГ /СвДП с 1969г. по 1982г. Все же народная партия должна быть, прежде всего, направлена на интеграцию возможно многих социальных слоев, мировоззренческих убеждений и возрастных групп. Эту основную «мелодию» ХСС Гоппель воплощал намного сильнее, чем Штраус.

Гоппель родился 1 октября 1905г. в Регенсбурге. Его отец был булочником и секретарем христианских профсоюзов. После получения юридического образования он начал свой профессиональный путь как адвокат в Регенсбурге. Вскоре поступил на службу в систему государственной юстиции и трудился в тогда еще баварском Рейнпфальце в Кайзерслаутерне. После войны он делает политическую карьеру в Ашаффенбурге как член городского совета и бургомистр, но проваливается здесь и в 1956г. в Вюрцбурге на выборах обер-бургомистра. В баварском ландтаге он познакомился в 1954г. с оппозиционными скамьями. В 1957г. премьер-министр Ганс Зайдель пригласил его в свой кабинет, сначала как госсекретаря в министерстве юстиции, годом позже как министра внутренних дел. Четырьмя годами позже ему удался скачок на должность премьер-министра, на которую он в дальнейшем еще три раза – 1966г., 1970г. и

1974г. – переизбирался. За исключением Макса Графа Монтгеласа, основателя современного баварского государства в XIX веке, до сегодняшнего дня никто так долго не находился во главе баварской политики [III, 6, 1991, № 52, с. 3].

Как объяснить это политическое долголетие, тем более что ему постоянно говорили, что он «без локтя» и не имел домашней власти в партии? Ответ, собственно говоря, прост. «Без локтя» не может, конечно, означать, что у человека не было пробивной способности. Никто не будет и не останется премьер-министром без этого качества, в противном случае он был бы марионеткой, а это никто о Гоппеле не утверждает. То, что он не имел домашней власти, во всяком случае, в смысле, например, Алоиса Хундхаммера с его католическо-консервативными силами, говорило осенью 1962г. за Гоппеля. Так как образовались большие внутрипартийные блоки, руководство ХСС склонилось к компромиссному кандидату, который не казался опасным ни одному из блоков [III, 15, 1962, 28.Dez., с. 4].

В этой констелляции партийно-политических сил Гоппель развил что-то новое для недавней баварской истории: фигуру «земельного отца». В этом, прежде всего, выразилось доверие к личной безупречности Гоппеля. Он заботился о честном жизненном стиле, свободном от скандалов и без выставления напоказ переливающегося через край честолюбия. Но с оценкой «отец земли» связывается также усилие апеллировать, минуя собственную партию, к входившим в моду «совершеннолетним гражданам». То есть, Гоппель как «отец земли» контрастировал со Штраусом, чей конфронтационный курс оттеснил ХСС на роль воинствующего бастиона, хотя он по своему характеру все же гораздо скорее был интегративной партией середины [V, 121, с. 91]. Насколько успешной была эта констелляция, показывали и итоги земельных выборов в эру Гоппеля.

На земельных выборах 25 ноября 1962г. ХСС завоевал 47,5% голосов. Правда, СДПГ добавила до 35,5%, БП и бывший коалиционный партнер ОБ/СИО понесли драматические потери и скатились до 4,8% и 5,1% соответственно.

Вместе с тем ХСС впервые с 1946г. вновь завоевал абсолютное большинство мест в ландтаге (108 из 204). Образование правительства впервые было поручено Альфонсу Гоппелю, который давал отчетливо понять, что он хочет собрать избирателей мелких буржуазных партий [III, 6, 1962, № 52, с. 1].

«СвДП... получила символическое приращение в 0,3% голосов. Результат отличался от показателя 1961г. (на выборах в бундестаг) на 8,7%. Причины потерь крылись, во-первых, в том несоответствии, которое наблюдалось в поведении СвДП в Бонне и Мюнхене. Там она фрондировала против Штрауса, здесь же к моменту выборов входила в коалицию ХСС во главе с Эхардом. Во-вторых, позиция баварской СвДП была известна в общем как правая. Следовательно, для избирателей, не со-

гласных со Штраусом, было резонней отдать голоса СДПГ. Самым печальным для либералов итогом выборов в Баварии стала правительственная изоляция, когда новый премьер-министр Гоппель сформировал однопартийный кабинет ХСС, давая понять, что возможность возвращения свободных демократов в правительство лежит на путях полной капитуляции в Мюнхене и Бонне. Таким образом, политический эффект в пользу СвДП, как будто возникавший в связи с аферой вокруг «Шпигеля» сводился на нет» [V, 21, с. 114-115].

В первый кабинет А. Гоппеля, который функционировал с 11 декабря 1962г. по 5 декабря 1966г., входил, правда, госсекретарь от БП, который был подобран ХСС и позднее перешел в ХСС. Остальные же члены кабинета были исключительно социальными христианами. Речь шла о прочном единоличном правлении ХСС, которое вместе с тем было также следствием изменившегося поведения избирателей, которое в последующие годы должно было еще драматичнее улучшиться в пользу ХСС [V, 121, с. 93].

Результаты для ХСС улучшались отныне в Баварии также непрерывно.

На земельных выборах 20 ноября 1966г. ХСС завоевал уже 48,1% голосов. В ситуации стагнации СДПГ и дальнейшего упадка БП и, прежде всего у ОБ/СИО, который со своими 0,2% оказался практически исчезнувшим, впервые выступившей национально-демократической партии Германии удалось получить 7,4% голосов. Вместе с тем, хотя ХСС не смог и на сей раз достичь рубежа в 50%, Альфонс Гоппель смог в своем втором кабинете образовать единоличное правительство ХСС. Это смогло сохраниться при всех дальнейших формированиях кабинетов до сегодняшнего дня. На земельных выборах 22 ноября 1970г. ХСС завоевал дополнительно 8,3% голосов и превзошел с 56,4% впервые с 1946г. также в Баварии ясно 50% рубеж. Вместе с ХСС в ландтаге были только представлены СДПГ с 33,3% голосов, СвДП с 5,2% голосов. На земельных выборах 27 октября 1974г. ХСС достиг даже лучшего до сих пор результата. Как следствие, были под руководством Гоппеля еще два очередных кабинета единоличных правительств, которые функционировали с 8 декабря 1970г. до 12 ноября 1974г., а также с 12 ноября 1974г. по 7 ноября 1978г. [V, 125, с. 715, 727-730].

Эти привлекающие внимание избирательные успехи, неоспоримая роль как партии единоличного правления в Баварии были следствием изменившегося избирательного поведения в Баварии по причине общественного, социального и экономического развития свободного государства Бавария. В шестидесятые годы ХСС удался, как это показывал Альф Минтцель, первый бросок в гомогенизацию избирательных ландшафтов, тем, что он смог захватить большую часть электората БП, в особенности в Верхней и Нижней Баварии. Второй бросок – после образования коалиции СДПГ/СвДП в Бонне в 1969г., что сейчас привело к тому, что ХСС также на уровне всех административных округов достиг

уровня абсолютного большинства. Минтцель подытожил это так: «Крушение франконских и городских избирательных крепостей СДПГ и СвДП благодаря «захвату» ХСС и гораздо менее драматическое оттачивание крепостей ХСС в деревенском пространстве Нижней и Верхней Баварии означали... общеварскую нивелировку избирательного ландшафта Баварии на уровне абсолютного большинства» [V, 199, с. 156]. Это восхождение ХСС – как многие и писали – к статусу «партии-гегемона» находилось в тесной связи с организационной модернизацией партии на общеземельном уровне. В этом плане Штраус постоянно находил полное понимание со стороны главы земельного правительства [V, 179, с.112].

Самым крупным политическим триумфом Гоппеля были, конечно, выборы в ландтаг в октябре 1974г., на которых Бавария впервые была и «территориально покрыта черным». Только в трех избирательных округах Нюрнберга СДПГ получила еще относительное большинство. Вместе с тем по анализу Альфа Минтцеля, ХСС окончательно удалось завоевать избирателей среди беженцев и изгнанных, а также большую часть «нового среднего слоя», итак служащих и чиновников, но также квалифицированных специалистов, рабочих. От этого вклинивания в ее традиционный избирательный корпус баварская СДПГ не могла оправиться до сих пор [V, 199, с. 172].

Заметим, что этот триумф решил использовать Штраус, который после выборов в бундестаг в 1976г. решил создать общеварский ХСС и, прежде всего, сформировать самостоятельную фракцию социальных христиан в нижней палате федерального парламента. На стратегическом заседании в Кройте 19 ноября 1976г. он твердо уверил новых депутатов в расторжении фракционного сообщества с ХДС. Правда, это было принято 30 голосами против 18, но все же против существенного сопротивления. Тремя днями позднее Коль позволил своему федеральному правлению решить: в случае если не будет больше совместной фракции, ХДС будет в Баварии выставлять своих собственных кандидатов. Пришли в движение первые приготовления для объединения ХДС в Баварии, в особенности в «новой Баварии» – итак во Франконии и Швабии. Согласно опросам, ХДС смог в Баварии рассчитывать на половину избирательных голосов, Коль должен был даже у избирателей ХСС быть более предпочтительным, чем Штраус. ХСС вынужден был отступить [V, 179, с. 119].

В сентябре 1977г. Франц Йозеф Штраус был выдвинут съездом ХСС кандидатом на пост баварского премьер-министра. Он хотел, очевидно, таким путем продолжить борьбу за канцлерство. Выдвижение последовало необычно рано для баварских земельных выборов в октябре 1978г., и оно последовало, несмотря на то, что обладатель этой должности Альфонс Гоппель еще даже не был готов освободить свое кресло. Штраус был все же убежден, что эта должность должна быть предоставлена ему как многолетнему партийному шефу в распоряжение для дальнейшей политической карьеры [V, 121, с. 289].

Эра Альфонса Гоппеля в баварской политике была отмечена политической модернизацией. На его время правления пришлась закладка новых университетов в Регенсбурге, Аугсбурге, Байройте и Бамберге. В сентябре 1967г. был пущен нефтепровод Триест-Ингольштадт. С тогдашним рафинировочным центром Бавария стала путеводной при переходе от угля к нефти. Были сооружены атомные электростанции в Гундреммингене, Нидерайхбахе и Оху (под Ландсхутом). С 1973г. пошел природный газ из Советского Союза. Короче, усилия Баварии по более благоприятному энергообеспечению и вместе с тем по улучшению условий месторасположения для своей промышленности были продолжены при Гоппеле быстрыми темпами. В октябре 1972г. основано рабочее сообщество альпийских стран, чтобы координировать планирование структуры и окружающей среды с южными соседями [III, 6, 1991, № 52, с. 4].

Премьер-министр Альфонс Гоппель и министр экономики Антон Яуман выступили за перебазирование в Баварию ориентированных в будущее предприятий [V, 105, с. 116].

В 60-ые годы стало ясно, что все повышения производительности в сельском хозяйстве, а также европейская совместная политика поддержки аграрных цен с гарантированием сбыта (положение, законодательство об аграрном рынке) не смогли обеспечить для аграриев соответствующее прочей экономике доходное развитие. В качестве альтернативы обозначились дальнейшее сокращение самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, и общественное вознаграждение крестьянам за успехи по уходу за ландшафтом и в охране окружающей среды.

Для ХСС «как сильно выраженной крестьянской партии» это развитие, которое с 1968г. воплотилось в т.н. плане Мансхольта, не было поводом ослаблять свое осознание высокой ценности крестьянского сельского хозяйства и крестьянского сословия в Баварии и даже не продолжать его прежнюю аграрную политику («аграрного протекционизма») «баварского пути». Менее тонко обдуманые, взвешенные аргументы избирательной борьбы обещали даже любому крестьянину, который хотел оставаться крестьянином, что он мог бы также остаться крестьянином, хотя такая гарантия статус – кво никогда не могла быть реализована [V, 121, с. 123].

Фактически успех политики индустриализации все же привел также в деревенском пространстве к возрастающему предложению ремесленных, промысловых рабочих мест в приемлемом удалении и побудил многих аграриев и их детей, отказаться от своего предприятия или обрабатывать землю для приработка. Очень рано уже начавшееся способствование и успешное развитие иностранного туризма сделало возможным во многих частях страны для крестьянских семей дополнительный доход в родном селе. В конце процесса, который исходил из гарантии политического статус-кво для крестьянских семей, который потом продолжался в борьбе за (по возможности долгое) поддержание системы регулирования отношений в рамках аграрного рынка ЕС, в то время как параллельно проводи-

лось улучшение предложения альтернативных занятий или дополнительных источников дохода, наконец, проявилось, что многие способные к приспособлению аграрии уже подхватили предложение новых возможностей занятий, и при теперешних обстоятельствах аграрии в значительной степени смирились с неизбежными реформами европейской аграрной политики. Благодаря реакциям многих аграриев искать в изменяющемся обществе также лучшее экономическое использование для их возможностей (включая долгосрочно «золотую» землю), смог произойти в прошедшие десятилетия весьма существенный структурный прорыв. Политическое объявление о таком переломе должно было бы вызвать восстание. Итак, заключение по причине результатов было определено для аграрной политики не более как аграрный протекционизм в смысле политики поддержания статус – кво, а как прагматическая политика медленного, бесшумного изменения (преобразования), которая – если бы так было мыслимо – должна была, разумеется, последовать во взаимном знании и доверии между партией и аграриями, что обещание политиков должно было браться не совсем за чистую монету, и что посредством такого обещания все-таки поддержанный в первую очередь сам направляет на будущее обеспечение своего существования [II, Б, 9, с. 117-128].

Вместе с тем правительство А. Гоппеля не стремилось сдерживать структурных изменений в сельском хозяйстве. Здесь это было точно также маловероятно, как в других секторах экономики. Но оно считало, что изменения могут происходить так, чтобы оказаться сносными для затронутых семей и для общественных и культурных структур в Баварии [II, А, 4, с. 81-82].

В эру А. Гоппеля продолжалось уменьшение доли занятых в сельском хозяйстве. Правительство А. Гоппеля учитывало, что Европейское Сообщество строго делает ставку на крупные предприятия. Согласно плану, одобренному в 1968г. в Мансхольте, только лишь они должны были получить шансы для выживания. Министр сельского хозяйства Ганс Айзенман в противоположность этому сформулировал концепцию, в основе которой лежал «Закон о способствовании баварскому сельскому хозяйству», который 29 сентября 1970г. был единодушно принят ландтагом. Составной частью концепции было «Партнерство предприятий, которые приносят сельхозпроизводителям полный доход, дополнительный и побочный доход». Эта концепция соответствовала тому обстоятельству, что структура сельского хозяйства в Баварии традиционно определяется крестьянскими семейными предприятиями, которые должны получить приличные шансы для будущего [V, 125, с.300].

Баварское правительство установило законом стрелки для будущего. «Баварский путь аграрной политики» предполагает гармонизацию рыночно-политических потребностей и экологической необходимости.

Для этой цели за прошедшие годы был реализован ряд концепций.

Знания и умения в сельском хозяйстве - также решающие факторы конкуренции. Поэтому государство способствует широкому образованию и повышению квалификации и предлагает крестьянкам и крестьянам бесплатные консультации, которые специализированно и с ориентацией на рынок помогают улучшить производительность предприятий.

В 1972г. с программой по Альпам и среднегорью были впервые гарантированы мероприятия, способствовавшие обработке ценных в природном отношении, но из-за их топографического положения или климатических недостатков месторасположения трудно используемых площадей. Кроме того, впервые имелось финансовое признание крестьянской заботы о ландшафте. Эта программа образовала предтечу программы ЕС для крестьян горных районов. В эру Штойбера в 1999г. в Баварии было выплачено крестьянам 281 млн. ДМ компенсационных надбавок [II, А, 9, с. 107-108].

В эпоху Гоппеля стало активно поощряться создание вспомогательных машинных и производственных объединений. Эти штатно управляемые объединения имеют задачу организовывать передачу сельскохозяйственных рабочих и машин между крестьянскими хозяйствами в масштабах всей Баварии. Возрастающая потребность в капитале для современной, щадящей природу точной сельхозтехники предопределяет высокую нагрузку на сельскохозяйственный машинный парк.

Для этого необходимы чётко продуманные в организационном и логистическом отношении решения, которые предлагаются данными структурами. Наряду с вкладом в посредничество сюда также относятся организация машинных сообществ и полная последовательность производственных операций [II,А,4,с.180].

А сейчас обратимся к нижеследующей таблице 3.6.1

Таблица 3.6.1

МАШИНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В БАВАРИИ И РЕАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РАБОТЫ

Год	Члены	Всего сельхозугодий в га	Средняя производственная величина предприятия в га	Расчётная стоимость в миллионах евро	Оборот на га в евро
1973	37735	747668	19,8	20,43	27
1975	45852	993498	20,4	29,55	32
1977	54497	1119203	20,5	39,89	36

Источник: [II,А,4,с180]

В фокусе внимания кабинетов А. Гоппеля постоянно была социальная защищённость сельчан, работников, занятых аграрном секторе.

Кстати, этот аспект аграрной политики уже упоминался в контексте программы по Альпам и среднегорью. Здесь же будут названы позиции, которые касались всех регионов Баварии.

С 1 января 1972г. для сельскохозяйственных рабочих гарантируется тарифицированное денежное вознаграждение к отпуску [II,А,4,с43].

Тарифные партнёры заключили 20 ноября 1973г. соглашение о дополнительном обеспечении работников в сельском и лесном хозяйстве. Вследствие этого работодатели ежемесячно вносили вклад для постоянно занятых работников 5,20 евро. Работополучатель или близкий родственник покойного работополучателя по истечении срока (180 месяцев) получали ежемесячно в качестве страхового вознаграждения в дополнение к пенсии или к пособию по нетрудоспособности в рамках пенсионного обеспечения субсидию величиной 1,30 евро за каждый отложенный трудовой год или две трети этой субсидии к пенсии за профессиональную нетрудоспособность или к пенсии при утрате кормильца [II,А,4,с.207].

Эра Гоппеля отмечена беспрецедентным наращиванием баварского аграрного экспорта (Таблица 2). За время правления его кабинетов он вырос почти в 15 раз (Таблица 2).

Интересно сравнить двенадцать лет, предшествующих вступлению А.Гоппеля на премьерскую должность и первые двенадцать лет его премьерства. В первый промежуток времени (1950-1962гг.) рост баварского аграрного экспорта был без малого трехкратным, а во второй промежуток (1962-1974гг.) — десятикратным. (Таблица 3.6.2)

Таблица 3.6.2

РАЗВИТИЕ СОВОКУПНОГО БАВАРСКОГО АГРАРНОГО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА С 1962 ПО 1978гг.

Год	Баварский аграрный экспорт в 1000 евро	Изменение в % по сравнению с предыдущим годом	Германский аграрный экспорт	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте в %
1962	105.009	28,3	584.407	18,0
1963	131.075	24,8	673.371	19,5
1964	166.710	27,2	825.225	20,2
1965	193.489	16,1	1.012.869	19,1
1966	190.892	-1,3	1.006.222	19,0
1967	289.186	51,5	1.265.959	22,8
1968	370.882	28,2	1.526.206	24,3
1969	463.392	25,1	1.869.283	24,8
1970	588.915	26,9	2.238.947	26,3
1971	635.365	7,9	2.606.156	24,4
1972	815.767	28,4	3.040.041	26,8
1973	971.660	19,1	4.098.765	23,7
1974	1.100.431	13,3	5.089.110	21,6
1975	1.373.503	24,8	5.315.808	25,8
1976	1.372.389	-0,1	5.834.806	23,5
1977	1.473.203	7,3	7.016.339	21,0
1978	1.558.009	5,8	7.050.528	22,1

Источник [II,А,4,с.243]

С 1974г. в баварском законе о способствовании среднему слою были закреплены принципы политики в отношении этой категории бундесбюро-ров. Цели этой политики:

- гарантировать конкуренцию;
- компенсировать значительный ущерб;
- повышать международную конкурентоспособность;
- далее улучшать климат для самостоятельности [II, А, 9, с. 66].

До конца 60-ых годов Бавария смогла, по сути, сбалансировать свой бюджет без новых задолженностей. Все же в особенности 70-ые годы быстро привели к растущей задолженности.

Эра Гоппеля - время кардинального поворота в области экологической политики. Правящий ХСС учитывал следующие моменты.

Защита окружающей среды – одно из важнейших требований населения ФРГ к политике. Крупные задачи прошлого, а именно: создание демократиического, свободного правового государства, которое в принципе обеспечивает достойные человека условия труда и создание дееспособной приемлемой социальной сети, в принципе решены. Естественно, требуются постоянные новые усилия, чтобы созданное приспособить к любым условиям и имеющееся по возможности еще дальше улучшать. Но уже в 60-ые годы все больше людей осознавало, что экологической и социальной безопасности недостаточно. К основам жизни принадлежат не только обеспеченные рабочие места, расширенная инфраструктура и хорошие жилищные возможности, но также очищенная вода, чистый воздух, здоровый лес, разнообразный по видам мир животных и растений [V, 121, с. 177].

Конечно, это осознание не было принципиально новым. Бережное отношение к природе имеет в Баварии долгую традицию. Уже в баварской Конституции были заключены как обязанность уход и сохранение памятников природы и также редких видов животных и растений [II, А, 65, с. 48].

Начало систематической и обширно проводимой политики в области окружающей среды было отмечено тогда, когда Бавария 8 декабря 1970г. как первая германская земля создала собственное министерство, которое в своей связи с развитием региональной инфраструктуры и защитой окружающей среды было единственным в своем роде во всей Европе. Оба первых министра Баварии по вопросам окружающей среды Макс Штрайбль и Альфонс Дик вели в буквальном смысле пионерскую работу, которая пошла на пользу всей Германии и благодаря этому стала известна в Европе и нашла внимание и признание во всем индустриальном мире.

В 1972г. свободное государство создало первое в ФРГ земельное ведомство по охране окружающей среды и годом позже приняло самое современное в Европе законодательство по охране природы [II, А, 9, с. 115].

Бавария – первая земля ФРГ, которая картографировала биотопы в 1974/75гг. в свободном ландшафте и в 1976 – 1979гг. в Альпах [II, А, 9, с.123].

Важно отметить, что, проводя активную экологическую политику, социальные христиане набирали очки по сравнению с правящей СДПГ.

«В СДПГ не было полной ясности по проблемам окружающей среды. В то время как вопросы экологии становились все острее, Шмидт предлагал пойти на сокращение государственных расходов по этой статье. Но его подход – либо охрана природы, либо создание новых рабочих мест – был совершенно несостоятельным. Как выяснилось позднее, природоохранительные мероприятия, напротив, создают рабочие места. Шмидт же ставил во главу угла промышленный рост. Рост – любой ценой! Все программы, не соответствующие, по его мнению, данному догмату, под нож... Поиск альтернативных источников энергии не велся... СДПГ не следила за строгим соблюдением как старых, так и новых, принятых при либеральных правительствах, законов по охране окружающей среды... (В экологической политике. – М.С.) делалось все, чтобы не задеть интересы концернов» [V, 66, с. 213].

Можно привести и пару примеров успешной политики ХСС в социальной сфере.

В 1970г. земельное правительство вызвало к жизни программу «Свободное время и отдых». В последующий период оно способствовало широкому возведению объектов, которые делают возможным активный отдых на открытой природе [II, А, 9, с. 79].

С 1972г. баварское правительство активно учитывает в своей политике фактор детей иностранных работников. Цивилизованно реализуется принцип двуязычия: с одной стороны, стимулируется изучение немецкого языка, с другой стороны, обеспечиваются условия с тем, чтобы не был потерян родной язык [II, А, 9, с. 97].

В конце своего премьерства А. Гоппель создает «Комиссию по сокращению функций государства и упрощению управления» [V, 179, с. 481].

Правящий ХСС стремился решать непростые вопросы, связанные с немцами, изгнанными с родины.

Образованное внутри ХСС структурное подразделение из немцев, изгнанных с родины, являлось генератором идей в процессе разработки концептуальных основ анализируемого аспекта политики партии. В этой связи есть смысл провести выдержку из платформы данного подразделения, в которой четко показано, чего же хотят его члены. Цитируем документ: «1. В политико-правовом плане они не хотят, чтобы были письменно зафиксированы как окончательные результаты Второй мировой войны раскол Германии и Европы посредством произвольного обозначения границы и угнетения народов на Востоке.

Они не хотят, чтобы 8 мая 1945г. было последней датой германской истории, а было начальной датой нового европейского порядка на основе свободы и правового государства.

Вследствие этого они хотят, чтобы несправедливость советских аннексионистских и гегемонистских устремлений в отношении Восточной Европы сменилась правом людей на самоопределение.

При этом изгнанные исходят из того, что на основе этих правовых требований и взаимно соблюдаемого баланса интересов (прежде всего с Польшей) будет реализовано добрососедское сосуществование и сотрудничество между немецким народом и народами Востока. Все же до этого момента должна быть официально представлена государственными органами германская правовая позиция, которая характеризуется предложениями о воссоединении, запрете аннексии, условиях мирного договора и праве на самоопределение и родину.

2. Политическая ориентация изгнанных после того, как они в 1948г. организовались в землячества и головное объединение, союз изгнанных, состояла в ясном отказе от войны или насилия как средства политики.

Более того, они хотят понимания и примирения – не только с французами, но также с народами на Востоке. Но базисом понимания должна быть справедливость.

Под справедливостью имеется в виду, например, признание исторической реальности: «германские восточные провинции в течение столетий заселялись немцами и культурно были выражены... Польша не может выводить правовые намерения на аннексию этой области из истории. Справедливо и взаимное согласие с тем, что изгнание немцев было преступлением, которое осталось неискупимым.

То, что изгнанные преследуют... как цель и как средство для достижения цели, не имеет ничего общего с угрозой миру, реваншем и агрессией» [II, А, 49, с. 13].

Приведенная выдержка опровергает тезис советской историографии, разделяемый и частью постсоветских историков, о том, что немцы, изгнанные с родины, - социальная опора западногерманского реваншизма и милитаризма. Их позиция была корректной и с правовой, и с политической точек зрения.

В соответствии с предметом исследования важно в двух аспектах обратиться к общепартийным документам.

Во-первых, автор монографии решил проследить влияние указанного подразделения в ХСС на общепартийный курс.

Во-вторых, предпринимается попытка сопоставить концепции ХСС и внутризападногерманские реалии в условиях, когда был пройден этап создания прочных демократических институтов, окончательно сформировалась система социального рыночного хозяйства.

Раздел № 2 официальной платформы ХСС «Германия в мире. Внешняя политика. Безопасность Германии.», датируемой 1965г., озаглавлен «Изгнанные и беженцы». Партия рассматривает анализируемую проблематику в контексте своей общегерманской концепции.

1. «ХСС будет всеми правовыми, политическими и моральными средствами выступать за восстановление единства нашей страны и заботиться о тех частях нашего Отечества, которые сегодня находятся целиком под иностранным управлением. Он чувствует себя в добавление к этому обязанным, не выдвигая территориальных требований, по отношению к

тем, кто живет в качестве меньшинств на территории законных суверенных государств. При формировании условий в политическом и экономическом направлениях должно уделяться особое внимание нашим проживающим еще здесь соотечественникам. Право на исконную родину и право на самоопределение не могут быть сделаны объектом политических переговоров. ХСС рассматривает в качестве первоочередной задачи сохранять постоянно оживленной в нашем народе осознанную волю к государственному единению» [II, А, 25, с. 36].

Исследуемый документ впервые свидетельствовал о резком возрастании значимости культурологического аспекта в политике ХСС в отношении немцев, изгнанных с родины. Цитирование соответствующего пассажа предварим приведением выдержки из публикации Зигхарда Роста, члена баварского ландтага, председателя союза изгнанных в ХСС. Он писал: «Способствование восточно-германской культурной работе, как гласит рабочее название ВМІ, не ограничивается границами Восточной Германии в границах 1937г., а предполагает все языковые и культурные ландшафты, которые приобрели ярко выраженную культурную специфику благодаря немцам и из которых немцы были изгнаны».

«Сохранение восточногерманского культурного наследия – это никоим образом не дело лишь поколения, пережившего изгнание, а должно быть обозначено как задача для всех немцев. Так как эта целеустановка еще никоим образом не воспринимается как само собой разумеющееся, нужно, прежде всего, со стороны парламентов, университетов, а также СМИ, в особенности редакций радио развивать и способствовать соответствующее формирование сознания и соответствующие инициативы» [II, А, 49, с. 11].

А сейчас цитируем платформу партии 1965г.: «ХСС будет в дальнейшем уделять особое внимание заботе и сохранению культурного наследия из областей изгнания из сознания того, что это наследие должно быть сохраненным для всего немецкого народа и более того – европейского сообщества. Телевидение, радио и пресса должны играть здесь ключевую роль» [II, А, 25, с. 36].

В баварском ландтаге сразу последовали необходимые для этого импульсы. Так, вследствие предложения ХСС земельное правительство стало излагать с регулярными интервалами перед парламентом письменный «Отчет о мероприятиях по способствованию восточногерманской культурной работе», чтобы эта тема доводилась как до депутатов, так и до СМИ, общественности, как предмет необходимой заботы. Далее был дополнен каталог задач в Баварии для воспитателей патриотизма вследствие соответствующего предложения ХСС, причем специальная культурная сфера интересов немцев была представлена собственными воспитателями патриотизма.

Стойкое воздействие при освещении восточногерманской культуры и истории начало исходить от университетов и школ. Соответствующее

решение ландтага озаглавили «Улучшение культурных познаний о Германии». Оно было совместно подписано большим числом депутатов от ХСС, вследствие этого министерство по делам культов предприняло серьезные усилия, чтобы перенести в школьную практику намерения ХСС в области образовательной политики благодаря соответствующему учету тем в учебных планах, школьных учебниках и при повышении квалификации учителей. Со способствующей поддержкой министерства по делам культов и министерства труда стало реальностью создание в университетах Мюнхена и Вюрцбурга соответствующих институтов по восточногерманскому краеведению. Причем федеральное правительство стало финансово способствовать обоим этим институтам в качестве модельного учреждения для стимулирования университетов в других землях.

«Но какой эффект способствование восточногерманской культуре имело бы без широкой работы изгнанных и земляческих учреждений? Это также признавало федеральное правительство и, например, финансовые средства в бюджете на 1985г. возросли благодаря инициативе федерального министра финансов доктора Фритца Циммермана ХСС с \approx 4,2 до 6,2 млн. ДМ» [II, А, 49, с. 11].

Предварительную обкатку в указанном структурном подразделении ХСС прошли также следующие положения платформы 1965г.:

«5. «Пенсионное обеспечение бывших самостоятельных граждан должно быть улучшено благодаря 18 новелле к закону о выравнивании бремени. Но это улучшение идет для изгнанных и потерпевших на работе за счет главного возмещения. В будущем это не должно быть представлено и поэтому ликвидировано.

6. Для вновь основанных промышленных предприятий и лиц свободных профессий из кругов изгнанных с родины и беженцев необходимо более благоприятное вложение капитала. Банку выравнивания бремени должны быть для этих целей изысканы дальнейшие средства из фондов ERP – ECA, а также из средств федерального учреждения по посредничеству по трудоустройству, чтобы можно было помочь кредитами.

Акция помощи старикам должна также относиться к особому бедственному положению изгнанных и беженцев.

7. ХСС требует от федерального правительства учредить центральное учреждение по учету и раскрытию преступлений против немцев, совершенных во время войны и в послевоенное время» [II, А, 25, с. 37].

Автор монографии располагает сведениями о том, что были реализованы пятое и шестое требования ХСС.

Анализ эры А. Гоппеля был бы не полон, если бы отсутствовало обращение к коллизиям в отношениях между главой правительства и председателем правящей партии. Эти коллизии прослеживались в четырех случаях.

Для понимания сути ситуации, связанной с первым случаем, следует совершить краткий экскурс.

Конфессиональная школа была непреодолимой главой в отношениях церкви и государства. Ее духовные корни восходят к борьбе церкви во времена Бисмарка. Все же строгое конфессиональное отделение католиков от протестантов больше не соответствовало основным представлениям послевоенных немцев. С этим духовным поворотом считались те основатели партий ХДС и ХСС, которые в 1945г. больше не настаивали на сохранении старой католической партии Центра (или ее баварского варианта времен Веймарской Республики Баварской народной партии), а хотели поставить на ее место надконфессиональные христианские партии: ХСС и ХДС. Вне этого консенсуса оставалась баварская школьная политика.

Впрочем, составители конституции после 1945г. также избежали нового регулирования отношений между церковью и государством. В Основном Законе статья, посвященная церкви, была позаимствована из Веймарской конституции 1919г. (ст.140 О.З.), так как ничего иного невозможно было согласовать. Баварская конституция сохранила установленную сохранявшим и в дальнейшем силу конкордатом школу для детей одного вероисповедания. Это означало, что государственные народные школы, позднее названные начальной (основной) школой, и старшая ступень полной народной школы (5-8 классы), должны были быть или чисто католическими, или чисто евангелическими. Исключения были возможны только в смешанно-конфессиональных местностях и только «по ходатайству воспитателей» [V,179,с.416]. Конечно, это регулирование предполагало конфессиональное разделение проживающих. Оно больше не существовало с того момента, как четверть населения Баварии составили изгнанные. Три четверти этих иммигрантов были приняты в общины до 5 тыс. жителей потому, что в подвергшихся сильной бомбежке городах господствовала катастрофическая нехватка жилья. Так, из 1424 чисто католических общин остались в наличии только 9 и во всех 140 чисто евангелических общинах жили также католики [V, 179, с. 417].

В 1964г. СвДП устроила опрос общественного мнения относительно своей позиции: она хотела поставить одинаково по рангу школу совместного обучения (детей различных вероисповеданий) со школой обучения детей одного вероисповедания. Несмотря на то, что СвДП в ноябре 1966г. выпала из ландтага, ее инициатива с 9,4% едва не преодолела 10%-ый барьер. Последовавший затем опрос со стороны СДПГ в пользу совместного обучения детей христианского вероисповедания получил 12,9%. В этой связи, в соответствии с Баварской конституцией, должен был происходить референдум. Для ХСС неизбежно ставился вопрос, хотел ли он предложить плечо католической церкви и ее категорическому требованию о сохранении школ детей одного вероисповедания.

По убеждению Штрауса, правительство Гоппеля не знало, что дальше делать. Поэтому он совместно с руководством СДПГ сформулировал проект закона для школы совместного обучения детей христианского вероисповедания, хотя само понятие отсутствовало в 135-ой статье конституции.

Штраус вспоминал: «Поскольку никто не чувствовал себя достаточно уверенным, мы решили создать трехпартийную комиссию, на которой встретились бы для переговоров представители ХСС, СДПГ и СвДП. Со стороны ХСС в переговорах участвовали премьер-министр Альфонс Гоппель, министр культов и председатель фракции ХСС в ландтаге Людвиг Хубер, генеральный секретарь Макс Штрайбль и я как председатель партии, от СДПГ – Фолькмар Габерт, Вильгельм Хегнер и Ганс Йохен Фогель; от СвДП – председатель ее земельной организации Дитрих Банер и эксперт по вопросам образования Георг Летц». Все сошлись на том, чтобы в конституцию было внесено следующее изменение: «Публичные народные школы являются христианскими едиными учебными заведениями. Публичные общеобразовательные школы по конфессиям или мировоззрению создаются по ходатайству лиц, имеющих право вести воспитательную деятельность в тех случаях, если обеспечивается нормальный учебный процесс» [II,Б,56,с.523]. Ф.И. Штраус, председатель земельной организации СДПГ Габерт, Банер подписали это соглашение. Затем главы католической и евангелической церкви скрепили своими подписями в государственной канцелярии соответствующий протокол.

Когда в июле 1968г. на референдуме 78,4% одобрили партийный компромисс, Штраусу, наконец, удалось обрубить клерикальное крыло в ХСС. Это крыло было ему еще с основания ХСС «бельмом на глазу» [V,179,с.418]. «Деклерикализацию и либерализацию партии он объявил принципом своей политики» [V, 179, с. 419].

Таким образом, опыт школьной политики в германской федеральной земле Бавария в эру Гоппеля учит, что при решении непростых вопросов, связанных с местом и ролью школьного обучения в отношении государства и церкви, решающую роль должны сыграть политические партии и их лидеры.

Четырьмя годами позднее Гоппель вновь был загнан в угол. Большинство ХСС провело через ландтаг новый закон о радиовещании, который должен был сделать возможным частное радиовещание и телевидение и одновременно содержал попытку расширения партийно-политического влияния на государственно-правовое радиовещание. В ответ на это стала реальностью народная инициатива о свободе радиовещания и имела вместе с тем большой успех. Штраус вновь собрался встретиться с председателем баварской СДПГ Фолькмаром Габертом, чтобы совместно сформулировать новую статью конституции (ст.111а). Было согласовано, что любое радиовещание, также частное, должно функционировать «с публичной ответственностью и публичной организацией» и что в контрольных органах должно заседать не более одной трети партийных представителей [V, 121, с. 373-374].

Третий эпизод, который ослабил авторитет Гоппеля как премьер-министра, не имел ничего общего с баварской политикой. Речь идет при этом о той последней попытке фундаментальной оппозиции Штрауса

против боннской восточной политики, при которой в Федеральный Конституционный Суд должен был вноситься Договор между Федеративной Республикой Германия и ГДР об основах отношений.

Политический климат для такого шага был явно неблагоприятен. На проходивших в ноябре 1972г. выборах в бундестаг социал-либеральная коалиция достигла результата мечты и вместе с тем, косвенно достигла плебисцита в пользу восточной политики. Неудивительно было, что союзная фракция не хотела обращаться в Федеральный Конституционный Суд. Штраус оказал массивное давление на слишком инертное правительство ХСС в Мюнхене. После упорных дискуссий кабинет Гоппеля не выдержал напора и сыграл роль истца [V, 85, с. 117].

По крайней мере, на одном из политических полей Гоппель одержал над Штраусом вполне очевидную победу: имеется в виду территориальная реформа. С ней была связана замена существовавшего с 1962 г. членения государственной территории. Количество баварских общин было сокращено менее чем до одной трети, точнее сказать с 7116 (1950г.) до 2053 (1978г.). Количество земельных районов, а также городов районного значения сократилось вдвое. Это принятие решительных мер, происходившее из технократического понимания реформ 60-ых и 70-ых гг., казалось даже не подходящим для неторопливого «отца земли» Гоппеля. Данное вмешательство восходило большей частью к нему, хотя неторопливый, тяжелый на подъем министр внутренних дел Бруно Мерк должен был для общест-венности играть роль козла отпущения [V, 121, с. 431].

Штраус вновь подхватывает отчасти упорное недовольство среди населения. Ретроспективно он осуждал уничтожение многих тысяч мандатов на общинном, коммунальном уровне, это было тяжелым ударом против ХСС. Сожалел, что в Баварии «встречались примечательные, не имеющие чутья неправильные решения» [V, 179, с. 411-412]. «Чем больше бюргеров будет иметь мандат в совете общины, тем оживленнее будет демократическая реальность» [V, 179, с. 412]. Все же, по крайней мере, по трем причинам он не смог утвердиться со своей критикой. Во-первых, тему подхватила СДПГ, потому что ее партайгеноссен отбарабанили подобные реформы на другой федеральной территории. Вспомнили о принудительном объединении древних гессенских городов Ветцлара и Гиссена в Ланштадт (город на Лане), которое потом в 1979г. было робко отменено. Во-вторых, Штраус позднее, в период нахождения на должности федерального министра финансов, равным образом был задействован как реформаторский политик в тогдашнем смысле слова, по причине проведенной им конституционной финансовой реформе. В особенности благодаря вновь принятым в Основном Законе «общим задачам» федерации и земель, многое потеряно, что ранее могли самостоятельно решать земли (ст. 91 О.З.). Здесь последовало болезненно глубокое «вырезание» в баварской государственной самостоятельности. Штраус был также резким сторонником технического прогресса, в особенности ядерной энергии. Итак, с его собственными реформами и его верой в прогресс

трудно было объединить погруженное в патриотизм горевание по управляемой со стороны деревенской идентичности [V, 121, с. 432].

Наконец, в третьих, не нужно забывать, как много новых рабочих мест создала реформа в сфере государственной службы: многочисленные, выполняемые до сих пор на общественных началах функции были переданы штатным служащим. Укрупнение общин и земельных районов привело к тому, что вновь были построены многие ратуши, центры управления, школы, больницы и бассейны. Это означает, что «государственная финансовая лейка распределила много теплых дождей над землей и успокоила многие души» [V, 179, с. 414].

И все же в отношениях между А. Гоппелем и Ф.Й. Штраусом преобладало согласие.

Таким образом, в эру А. Гоппеля резко возрос рейтинг ХСС, успешно проводилась политика модернизации. А. Гоппелю по сравнению с его предшественниками в большей степени удалось подтвердить тезиса: ХСС – народная партия.

3.7. ВКЛАД ПРАВИТЕЛЬСТВ Ф.Й. ШТРАУСА В ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАВАРСКОЙ МОДЕЛИ

В эру Ф.Й. Штрауса получили продолжение те позитивные тенденции в развитии ХСС, которые четко прослеживались в 60-ые и 70-ые годы. В ходе политико-культурной гомогенизации ХСС стал действительно общепартийной партией – новым явлением в новейшей баварской земельной и партийной истории. Параллельно с этой гомогенизацией избирательного ландшафта ХСС удалось распространить организационный ландшафт в его понимании на все традиционное баварское пространство. Начиная с организационной модернизации в шестидесятые и, прежде всего, семидесятые годы, ХСС смог до 1985г. охватить своей организацией все баварское пространство и быть представленным почти во всех общинах. Исследование Сусанны Кох отображает это развитие, оно также показывает, что в конце восьмидесятых годов число местных организаций ХСС было явно больше, чем политических общин [V,172,с.148]. Вывод Минтцеля: «Как избирательный ландшафт, так и организационный ландшафт по всей поверхности окрашиваются черным цветом. Это точно до настоящего времени не удалось крупнейшей оппозиционной партии в Баварии СДПГ» [V,203,с.126]. В середине семидесятых годов она была представлена местными объединениями в 62% политических общин Баварии. Отсюда представляется правомерным утверждение о том, что вновь созданная партия «Зеленых» в восьмидесятые годы не могла ничего направить против подавляющего превосходства консервативного партийного колоса и главным образом завоевывала почву там, где СДПГ имела свои базы и поля для рекрутирования [V,203,с.126]. Хотя выдающийся уровень избирательного результата 1974г. больше не был достигнут, результаты ХСС остались также после окончания эры Гоппеля в Баварии и перехода его должностных полномочий к Францу Йозефу Штраусу отчетливо выше 50% рубежа. Штраус, который уже после смерти Ган-

са Зайделя в 1961г. был избран председателем ХСС, все больше становился главной фигурой в ХСС и в 1978г. занял пост премьер-министра. ХСС оставался не только успешной избирательной партией, но и правящей партией-гегемоном. До своей смерти 3 октября 1988г. Франц Йозеф Штраус стоял во главе трех последующих единоличных правительств. Первый кабинет Штрауса функционировал с 7 ноября 1978г. по 27 октября 1982г., второй – с 27 октября 1982г. по 30 октября 1986г. и последний – с 30 октября 1986г. до 19 октября 1988г. [V,125,с.730-734].

В эти годы ХСС оставался с 59,1% на выборах в ландтаг 1978г. и 58,3% на выборах в ландтаг 1982г., а также 55,8% на выборах 1986г., каждый раз выше 50% рубежа. СДПГ дальше стагнировала и съехала даже ниже 30% рубежа, когда в 1986г. «Зеленые» смогли впервые попасть в баварский ландтаг. Выборы показывали незначительный рейтинг других партий. В 1982г. и 1986г. СвДП не смогла преодолеть 5% барьер. В 1990г. свободные демократы вернулись в ландтаг [V,125,с.715]. Итак, восьмидесятые годы образовали во многих отношениях кульминационный пункт в долгом развитии политической руководящей роли ХСС в Баварии. Процессы приведения в соответствие с социальной структурой электората в Баварии продвинулись вперед, хотя еще не окончилась организационная модернизация партии, она достигла очень высокого уровня, что предопределило достижение значительных политических успехов. Это проявилось, как мы видели, не в последнюю очередь в итогах выборов. Сусанна Кох показала, что средние результаты голосов ХСС с увеличивающейся плотностью членов ясно возросли на земельных выборах 1974г. и 1986г. [V, 172, с. 184].

Будучи одновременно и лидером партии, и главой правительства, Штраус твердо и последовательно придерживался надконфессиональной идеи. Он вспоминал: «Став баварским премьер-министром, я следил за тем, чтобы наши друзья по партии, придерживающиеся евангелической веры, были представлены в баварском кабинете шире, чем когда-либо прежде» [II, Б, 56, с. 157].

Штраус обозначил основные направления своей политики в качестве премьер-министра в своём первом правительственном заявлении от 14 ноября 1978г. перед баварским ландтагом. Произнесённые к началу второго и третьего (1982г. и 1986г.) должностных сроков правительственные заявления варьировали, модифицировали и дополняли оговоренные уже в ноябре 1978г. темы. Целью баварской земельной политики являлось сохранение «политически стабильной, экономически здоровой, живущей в социальном мире, верной традициям, осознающей свои германские задачи и европейскую обязанность Баварии [II,Б,61,с.29].

Был поставлен вопрос о ревизии налоговой реформы.

На партийных форумах кандидатура Штрауса на пост председателя одобрялась чаще всего как минимум 90% присутствующих делегатов. Правда, было одно исключение. «На съезде ХСС 1983г. (1100 делегатов) за Штрауса было впервые подано только в пределах 60% голосов (662 человека), 163 делегата проголосовали против, остальные уклонились от голо-

сования... Это был протест против политической линии Штрауса, который три часа стоял за трибуной, чтобы обосновать... изменения в праве граждан ФРГ на демонстрации и доказать необходимость превращения ФРГ из государства «либерального в сильное». Две трети делегатов ХСС покинули зал съезда перед голосованием по проектам решений. В результате было принято только 20 из 38 проектов этих решений» [V, 21, с. 296].

За время его десятилетнего нахождения в должности премьер-министра Штраус сформировал три кабинета, причём второй кабинет один раз и третий кабинет трижды в течение текущего законодательного периода реорганизовывались. Хотя премьер-министр в первом правительственном заявлении от 14 ноября 1978г. сам критиковал «персональное раздувание руководящих штабов», состав его кабинетов увеличился с 18 членов в 1978г. до 23 в 1988г. Благодаря включению 13 министров и государственных секретарей из кабинета его предшественника Альфонса Гаппеля в свой первый кабинет премьер-министр Штраус сигнализировал о преемственности баварской политики. Назначение генерального секретаря ХСС и неюриста Герольда Тандлера министром внутренних дел было воспринято как сенсация. При образовании кабинета в 1982г. обозначилось политическое и организационное усиление государственной канцелярии. Это проявилось в том, что Штраус впервые с 1962г. назначил непосредственно подчиненного премьер-министру государственного секретаря как руководителя государственной канцелярии в правительство. Благодаря назначению Штойбера в 1986г. государственным министром по особым поручениям эта позиция приобрела ещё больший вес. Его задачей должно было быть представлять премьер-министра на политическом уровне в федерации и за рубежом. Закулисной стороной было убеждение, что различные сферы политики всё меньше должны отделяться друг от друга.

Сходимость мероприятий различных ведомств в политической, экономической и технической областях в государственной канцелярии должна была в долгосрочном плане усилить международную конкурентоспособность Баварии и одновременно гарантировать собственную государственность в единой Европе. В качестве должностных «заместителей премьер-министра» фигурировали также в дальнейшем конкретные отраслевые министры (во втором кабинете Карл Хиллермайер, в третьем кабинете министр финансов Макс Штрайбль). Штраус был известен тем, что он те просьбы, которые содержались в письмах и петициях к нему, брал на себя лично. Характерными для нового стиля были легендарные, примечательные заметки зелёным карандашом на полях на бесчисленных бумагах, которые проходили через письменный стол премьер-министра в государственной канцелярии на Принцрегентштрассе [V, 178, с.318].

Новому весу государственной канцелярии, которая всё ещё не имела адекватное представительному местоположению помещение, соответствовали планы по строительству нового здания, которые реализовали лишь при премьер-министре Штрайбле в 1989г.

Сенсационная новая информация появилась в 1986г. по случаю образования третьего кабинета Штрауса: министерство культов разделилось на области науки и искусства, а также преподавания и культов. Разделение нашло существенное оправдание в возросшем значении полномочий министерства культов в области науки и ответственности министерства более чем за половину всех государственных чиновников. Реорганизация повлекла за собой отставку Ганса Майера, бессменно возглавлявшего в течение шестнадцати лет министерство культов. Ещё одной новинкой при образовании кабинета в 1986г. было назначение Матильды Бергхофер-Вайхнер, многолетнего государственного секретаря в министерстве культов, министром юстиции. Это означало, что впервые в истории Баварии женщина стала во главе министерства [II,61,с.218].

Будучи человеком жестких принципов, Штраус не забыл о своем конфликте с Гоппелем на предмет территориальной реформы. Заметим, что еще в эру Гоппеля премьер-министр пошел навстречу партийному лидеру по некоторым аспектам проведения реформы. Штраус вспоминал: «Что касается территориального устройства общин, то мне удалось, в общем, добиться своего. Некоторые перегибы я смог устранить впоследствии, когда стал премьер-министром... Нормативная численность жителей общины была понижена до 7500, после дальнейшей борьбы – до 5000 жителей. Но и это, как мне казалось, был чересчур высокий норматив. Позднее почти единогласно партийное правление установило минимальную норму – 2500 жителей» [II, Б, 56, с. 529].

Центральным пунктом для Штрауса было способствование экономике и обеспечение рабочих мест.

В фокусе внимания премьера постоянно находилась непростая ситуация в Оберпфальце. На его территории находится крупнейший металлургический завод, на который резко отрицательное влияние оказал мировой кризис в сталелитейной сфере 1975г. Это обстоятельство превратило Оберпфальц в кризисный регион Баварии. До 1980г. оказались потерянными свыше 1000 рабочих мест. Мероприятия по структурной перестройке, инновации, как например, так называемая новая максхюттен-технология 1984г., использование государственных средств способствования, равно как одобренная Еврокомиссией структурная программа едва ли принесли разгрузку на рынке труда. Покупка свободным государством 470 гектаров ненужных для производства площадей также не смогла предотвратить конкурсное производство в отношении предприятия и его производственных площадей от 17 апреля 1987г. Уже в июне того же года баварский совет министров решил на основе концепции, которая находилась на экспертизе фирмы «Хаек энгенееринг АГ» Цюрих, ограничить штаты с 4300 до 1000 рабочих мест, одновременно выделил для обеспечения положения Среднего Пфальца как центра сталелитейной отрасли существенные финансовые средства. 26 января 1988г. появляется структура под названием «Максхютте Ной», что было оценено кабинетом Штрауса как развязка кризисной ситуации [V,96,с.163-164].

Новые программы по способствованию и инвестициям должны были дать импульс экономическому развитию, исследовательским процессам, превращению Баварии в привлекательное местоположение ориентированных в будущее индустриальных отраслей.

Одним из приоритетов для Ф.Й. Штрауса была авиационная и космическая промышленность. Это направление правительственной политики опиралось на значительный задел, сделанный до его премьерства. Известно, что ещё в 1969 г. министр экономики ФРГ Карл Шиллер и министр транспорта Франции Жан Шеман подписали соглашение о создании совместного самолёта, что заложило фундамент крупной программы гражданского авиастроения европейской индустрии воздухоплавания. Годом позднее Штраусу поступило предложение со стороны заинтересованных германских фирм стать председателем наблюдательного совета ООО «Германский аэробус» в Мюнхене. Через короткий промежуток времени будущий премьер стал играть точно такую же роль в аналогичной структуре в Тулузе. Обе функции он выполнял до своей смерти. Благодаря вступлению на дополнительные посты в наблюдательных советах в области авиации и космонавтики, в том числе в германской люфтваффе, Ф.Й. Штраусу удалось сделать Баварию более привлекательным местом для этих отраслей индустрии, связанных с ними индустрии поставщиков, а также исследовательских учреждений. При нём свободное государство последовательно брало всё новые рубежи в данном направлении. В 1983 г. 50% предприятий германской авиационной и космической индустрии имели своё местоположение в Баварии. В 1985 г. под руководством находящегося в Оюерпфаффенхофене германского учреждения по авиации и космонавтике состоялась первая космическая миссия с американским кораблём «Челленджер» [ACSP, NL Strauss, Sammlung, Kray I 80/67].

Эра Штрауса в Баварии связана также с вызвавшими острые дискуссии крупными проектами, как дальнейшее строительство канала Рейн – Майн – Дунай, возведение крупного аэропорта под Мюнхеном и особенно строительство установки по утилизации отходов от АЭС в Вакерсдорфе. Баварское правительство и его глава премьер-министр Франц Йозеф Штраус подвергались жесткой критике и массовым протестам населения.

Если протесты против таких проектов, как крупный аэропорт относились главным образом к непосредственно затронутому региону, то острые столкновения между демонстрантами и полицией в Вакерсдорфе обрели общенациональный резонанс и поставили под вопрос атомную политику Федеративной Республики.

После того как в 1979 г. федеральное и все земельные правительства высказались за циркуляционную цепь по обеспечению работы атомных электростанций и удалению отходов с атомных электростанций, баварское правительство объявило в декабре 1980 г. о своей готовности изучить вопрос о расположении на территории свободного государства предприятия, полностью зацикленного на том звене этой цепи, которое касается удаления отходов. Между 1982 и 1985 гг. запланированный проект жестко и упорно дискутировался в баварском ландтаге и среди обще-

ственности. С принятием германской экономической комиссией проекта установки по утилизации в Вакерсдорфе в сентябре 1985 г. и началом возведения этой установки в декабре 1985 г. ситуация обострилась. Так, исполняющий обязанности ландрата фон Швандорф отказался исполнять разрешение на постройку данной установки, отчего оно должно было осуществляться по распоряжению государственного министра правительством Оберпфальца. В последующие годы наряду с попытками затронутого населения, остановить строительные работы с помощью решений административных судов дело дошло до насильственных протестов и массовых демонстраций у территории стройки указанного объекта, так что работы были продолжены только под защитой мощного отряда полиции. Несмотря на частичный успех противников стройки после подачи исков в административные суды, конфликт раздувался дальше [V, 96, с. 165].

Штраус отмечал, что экономика будущего базируется на высоких технологиях. Он заявлял, что государство в силу своих возможностей и компетенции должно способствовать фундаментальным исследованиям как ориентированным на будущее и стремиться к оптимальному скреплению науки и экономики. По словам Штрауса, Бавария как бедная сырьем страна должна все больше стремиться к «интеллектуальному исходному материалу» [V, 125, с. 298].

Со временем правительственной ответственности Франца Йозефа Штрауса были созданы центры трансфера технологий, с тем чтобы, прежде всего, малые и крупные предприятия могли находить более легкий доступ к самым современным научным выводам [V, 125, с. 299].

Кабинеты Ф.И.Штрауса придавали важное значение развитию аграрного сектора. В растениеводстве новые моменты прослеживались в следующем. С 1981г. непрерывно увеличивались посевные площади под овощами. В 1981г. они составляли 6389га, в 1984г.-6397га, в 1988г.-7884га [II,А,4,с.108]. С 1982г. был взят решительный курс на подъём предприятий садоводческого хозяйства.

В 1978-1988гг. вполне очевидным был рост валового продукта в животноводстве. Вместе с тем не все животноводческие отрасли развивались одинаково успешно.

Негативная тенденция обозначилась в свиноводстве. Если в 1980г. в аграрном секторе свободного государства насчитывалось 4146000 свиней, то в 1988г.—3782000. За эти же годы количество баварских субъектов хозяйствования, непосредственно причастных к свиноводству, уменьшилось с 158000 до 105000. Чётко прослеживалось снижение и по свиноматочному фонду (1980г.—56000, 1988г.—32000). Правда, возрос средний показатель наличия обоих указанных видов на одном предприятии: 1980-26.3 свиней и 8.4 свиноматок; 1988г.-32свиньи и 13.9 свиноматок [II,А,4,с.120].

В фокусе внимания премьера и его команды был и технический базис сельхозпроизводства (Табл.3.7.1).

Таблица 3.7.1

**МАШИННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В БАВАРИИ И РЕАЛЬНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РАБОТЫ.**

Год	Члены	Всего сельхозугодий в га	Средняя производственная величина предприятий-членов в га	Расчётная стоимость в миллионах евро	Оборот на га в евро
1979	63870	1331666	21,2	55,53	42
1981	71814	1525190	21,2	71,00	47
1983	80405	1723681	21,4	85,50	50
1985	85860	1854571	21,6	102,98	56
1987	92477	2012019	21,7	127,10	64

Источник: II,А,4,с.180.

Данная таблица чётко иллюстрирует динамику по всем позициям.

Кабинеты Ф.Й.Штрауса постоянно демонстрировали заинтересованность в реализации принципа социальной справедливости в отношении работников, занятых в аграрном секторе.

В 1983г. партнеры по заключению тарифного соглашения согласовали сокращение годового рабочего времени до 2080 часов с введением среднегодовой сорокачасовой недели [II,А,4,с.43].

Правительство активно способствовало производственному обучению в той части, которая касалась сельскохозяйственного профиля. Однако количество таких баварцев уменьшалось (таблица 3.7.2).

Таблица 3.7.2

**ЛИЦА, НАЧИНАЮЩИЕ ОВЛАДЕВАТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ПРОФЕССИЯМИ**

Год	Всего	Сельские хозяйства	Сельские домохозяйства	Садовники	Лесоводы	Прочие
1980	5093	2304	1207	1086	110	386
1984	4922	2096	817	1422	184	403
1986	4119	1730	642	1236	204	307
1988	2996	1093	321	1098	168	316

Источник: II,А,4,с.137.

Напротив, в общем выросло количество лиц, которые сдавали выпускной экзамен после многолетней профессиональной деятельности (таблица 3.7.3).

Таблица 3.7.3

**УЧАСТНИКИ ВЫПУСКНОГО ЭКЗАМЕНА ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Год	Всего	Сельские хозяйства	Сельские домохозяйства	Садовники	Лесоводы	Прочие
1980	323	130	87	40	45	21
1984	315	160	163	8	40	4
1988	554	240	214	40	41	19

Источник: II,А,4,с.137.

В эру Штрауса существенно усилилась вовлечённость аграрного сектора баварской экономики в мирохозяйственные связи, о чём свидетельствуют две нижеследующие таблицы.

Таблица 3.7.4

РАЗВИТИЕ СОВОКУПНОГО БАВАРСКОГО АГРАРНОГО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА С 1978 ПО 1988 ГГ.

Год	Баварский аграрный экспорт в 1.000 евро	Изменение в отношении предыдущего года в %	Германский аграрный экспорт в 1.000 евро	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте в %
1978	1.558.009	5,8	7.050.528	22,1
1979	1.817.346	16,6	8.026.545	22,6
1980	2.150.836	18,4	9.444.099	22,8
1981	2.785.345	29,5	11.810.937	23,6
1982	3.007.503	8,0	12.205.200	24,6
1983	2.969.966	-1,2	12.078.834	24,6
1984	3.155.475	6,2	13.637.768	23,1
1985	3.238.376	2,6	14.328.981	22,6
1986	3.341.169	3,2	13.968.478	23,9
1987	3.076.459	-7,9	13.497.285	22,8
1988	3.109.007	1,1	14.804.288	21,0

Источник: II, А,4,с.243

Таблица 3.7.5

РАЗВИТИЕ БАВАРСКОГО АГРАРНОГО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА С 1978 по 1988 гг.

Год	Баварский аграрный импорт в 1.000 евро	Изменение в отношении от предыдущего года в %	Германский аграрный импорт в 1.000 евро	Доля баварского аграрного импорта в германском аграрном импорте в %
1978	1.748.206	1,7	19.738.489	8,9
1979	1.782.739	2,0	20.422.479	8,7
1980	1.887.497	5,9	20.171.165	8,5
1981	2.137.998	13,3	24.429.168	8,8
1982	2.179.458	1,9	25.391.687	8,6
1983	2.137.138	-1,9	25.807.434	8,3
1984	2.269.459	6,2	27.929.335	8,1
1985	2.292.120	1,0	29.631.026	7,7
1986	2.312.065	0,9	27.993.359	8,3
1987	2.372.044	2,6	26.499.349	9,0
1988	2.486.159	4,8	27.229.328	9,1

Источник: II, А,4,с.248

В правительственном заявлении от декабря 1986г. Штраус объявил о «Договоре столетия для сельского хозяйства», который он подробнее изложил в своей большой речи в апреле 1987г. Ключевыми пунктами договора были специализация на качественных продуктах, прямая продажа по заниженным ценам, создание и использование возобновляемого отечественного сырья и вознаграждение за вклад в охрану окружающей среды и рачительное землепользование [V, 125,с. 301].

Новые пути в сотрудничестве между охраной природы и сельским хозяйством земельное правительство с 1982г. поставило на добровольный базис благодаря договорной охране природы. Крестьяне, которые, благодаря щадящему природу способу хозяйствования, обеспечивают жизненное пространство для мира отечественной флоры и фауны, заботятся о нем и его улучшают, получают в рамках баварской программы договорной охраны природы, а также так называемой компенсации за трудности в связи с влажными площадями соразмерное вознаграждение за экологические успехи [II, А, 9, с. 108].

Баварский закон о защите природы, который объемлюще регулирует защиту природы, заботу о ландшафте и отдых на открытой природе, внес вклад в пионерскую работу. Бавария с введением защиты влажных территорий (1982г.) и защиты истощенных и засушливых местоположений (1986г.) вступила на новые пути защиты биотопов [II, А, 9, с. 123].

В 1983г. было введено поощрение за добровольные успехи по охране природы сельскими хозяевами и землевладельцами [ACSP, DS 14/94].

Уже в 1985г. правительство уполномочило земельное ведомство по агрикультуре и растениеводству осуществлять долгосрочную программу мониторинга почв в общеземельных масштабах. В соответствии с различными геологическими, почвоведческими и климатическими условиями и нормами использования были выбраны 133 используемые для сельского хозяйства местоположения для реализации данной программы. Бавария явилась первой федеральной землей, которая выступила с инициативой по предусмотрительной защите почв. Цель программы – своевременно распознавать возможные изменения почв по причине сельскохозяйственного использования и загрязнения окружающей среды и оперативно предлагать необходимые для защиты почв меры. Большое внимание уделялось точному установлению площадей с содержанием тяжелых металлов. В случаях долгосрочного мониторинга с 1986г. как индикаторы исследовались дождевые черви [II, А, 4, с. 90].

17 июня 1984г. благодаря народному опросу защита естественных основ жизни была включена как государственная цель в баварскую конституцию [II, А, 65, с. 115]. При внесении проекта закона премьер-министр Франц Йозеф Штраус смог подвести впечатляющий баланс баварской политики в области окружающей среды. При этом он особо подчеркнул также значение перешагивающей через границы защиты окружающей среды в Баварии. Бавария не только существенно продвинулась в со-

трудничестве с непосредственными соседями, но и в диалоге Восток-Запад. Прежде всего с ГДР и Чехословакией предстояло решить ряд проблем, потому что загрязнение воздуха и водоемов привело к тяжелому ущербу для населения в северной и восточной Баварии [II, Б, 61, с. 313].

В образовательной политике Франц Йозеф Штраус, благодаря сохранению расчленённой школьной системы и открытию новых вузов в Регенсбурге, Пассау и Бамберге, продолжил курс своих предшественников, но одновременно стремился к модернизации школьной и университетской системы. С учреждением вновь объявленного уже в правительственном заявлении 1978г. «Баварского ордена Максимилиана за заслуги в науке и искусстве» Штраус расставил собственные акценты [V,96,с.157-158].

Широкий резонанс имело учреждение баварской кинопремии [ACSP,DS,17/92].

В актив премьеру можно записать и своевременные инициативы в отношении СМИ.

В своём первом правительственном заявлении от 18 ноября 1978г. премьер-министр Франц Йозеф Штраус напомнил об учёте человеческих, правовых, технических и экономических точек зрения в связи с включением новых СМИ в существующую систему СМИ. С этой целью совет министров впервые 17 июля 1979г. занялся вопросами пилотного кабельного проекта в Мюнхене. 18 декабря 1980г. состоялось учредительное заседание комиссии, которая должна была под руководством профессора Эберхарда Витте сопровождать и научно консультировать кабельный пилотный проект в Мюнхене. Сам проект стартовал четырьмя годами позднее - 1 апреля 1984г. В том же году баварский ландтаг сделал открытым путь для введения частного радиовещания в Баварии. В ноябре он одобрил проект закона о СМИ, который смог вступить в силу после решения конституционного суда с незначительными изменениями 1 декабря. Решение вопроса на предмет новых СМИ нашло своё логическое завершение в подписании государственного договора о СМИ 3 апреля 1987г. в бундесрате. В нём главы правительств земель обязывались среди прочего ввести дуалистическую систему радиовещания, которая одновременно обеспечит существование и дальнейшее развитие государственного правового радиовещания и одновременно откроет экономические шансы для развития частного радиовещания [II,96,с.168].

Эра Штрауса отмечена и реформой государственного управления. В своём первом правительственном заявлении премьер-министр Франц Йозеф Штраус объявил о детальной проверке всех действующих в Баварии законов, административных распоряжений и предписаний.

В конце 1970-ых – начале 1980-ых годов работала созданная еще Альфонсом Гоппелем «Комиссия по сокращению функций государства и упрощению управления» под руководством тогдашнего государственного секретаря Франца Нойбауэра. Для осуществления своего замысла премьер опирался на рекомендации этой комиссии. Данная комиссия вплоть

до своего роспуска 13 сентября 1983г. внесла всего 3444 отдельные рекомендации, результаты которых излагались в форме докладов о деятельности в 1980, 1982 и 1984гг. Она подготовила «Новое урегулированное собрание баварского земельного права» [ACSP, DS 13/92].

Всего до 1984г. из выдвинутых предложений было принято 86%, 32% отклонено и 10,5% не обработано. Если предложения комиссии касались главным образом уже вступивших в силу законов и предписаний, то на основании рекомендованных ею организационных директив должны впредь готовиться проекты законов, правовые и административные предписания. С этой целью баварское земельное правительство назначило так называемый комитет по изучению норм, который состоял из 10 членов. Председателем комитета вновь стал Франц Нойбауэр. После назначения последнего на новый пост его преемником был Хайнц Розенбауэр [V, 96, с. 162].

Штраус придавал принципиально важное значение политике в области здравоохранения. Будучи премьер-министром, он заявлял: «Я твердый сторонник сохранения современных окружных больниц и противник огромных больничных комплексов...

В Баварии существует трехступенчатая система больниц. Один из принципов баварской земельной политики, за которую я несу ответственность, состоит в том, чтобы в земельных округах иметь как можно больше медицинских учреждений первой ступени, а в каждом из них, по меньшей мере, одну больницу второй ступени. Только часть пациентов больниц нуждается в обследовании медицинскими учреждениями третьей ступени; но мы следим за тем, чтобы от каждого гражданина Баварии такое учреждение было отдалено не более чем на 100 км. Эта политика преследует цель сохранить как можно больше больниц; она предполагает их модернизацию, перестройку, расширение и строительство. Бавария ежегодно выделяет на строительство медицинских учреждений и их оснащение 1,3 млрд. марок. 25% всех средств, которые тратят федеральные земли на строительство медицинских учреждений (без учета университетов), приходится на Баварию. Я сознательно поставил во главу угла своей политики вопросы здравоохранения. Своими демаршами я побудил министерство труда и финансов к замене устаревшей системы финансирования здравоохранения на современную и подвижную. С течением времени мы устраним большинство имеющихся здесь недостатков; каждый год мы финансируем от 25 до 35 проектов в области здравоохранения» [II, Б, 56, с. 529-530].

Эра Ф.И. Штрауса характеризовалась резкой интенсификацией международных связей свободного государства. 1978 год стал точкой отсчета истории рабочего сообщества Альпы-Адриатика (17 членов из 7 государств), международной конференции по Боденскому озеру [II, А, 9, с. 46].

В последующие годы активность официального Мюнхена на данном направлении развивалась по нарастающей.

Заметим, что премьер-министр Штраус с начала его политической деятельности завязал многообразные международные связи. Многие личные контакты, уходящие в его зарубежные поездки, Штраус использовал для внешнеполитических инициатив, которые не всегда обговаривались с федеральным правительством, демонстрировали его выходящие за рамки Баварии амбиции и компетенции. Отметим, что его роль как посредника в ливанском кризисе 1983г. или в южной Африке в 1988г. получила больший резонанс, чем международная активность Штрауса по способствованию баварской экономике. Что же касается данного способствования, то оно удачно иллюстрируется на следующем примере.

В январе 1975г. Франц Йозеф Штраус впервые посетил Китайскую Народную Республику, имел там содержательные встречи с Мао Цзэдуном и Чжоу Энь-Лаем. Существовавшие с тех пор контакты он использовал впоследствии в качестве премьер-министра с тем, чтобы открыть новые рынки сбыта для германской и особенно баварской экономики. Уже в 1981г. баварские фирмы продемонстрировали в Пекине свои достижения в области промышленного дизайна. После того как Бавария участвовала в различных программах по линии «федерация – земли» в мероприятиях по обучению и повышению квалификации для китайских специалистов и руководящих кадров в Германии, совет министров на своем заседании 11 декабря 1984г. решил интенсифицировать экономическое и техническое сотрудничество между Баварией и китайской провинцией Шаньдун. 12 февраля 1985г. в связи с визитом губернатора провинции в Мюнхене состоялось парафирование соответствующего соглашения. В октябре того же года в присутствии баварского премьер-министра была открыта выставка «Экономический партнёр Бавария» в Чиньдао. Это основанное Францем Йозефом Штраусом экономическое партнёрство между Баварией и Шаньдуном смогло быть продолжено его преемниками Максом Штрайблем и Эдмундом Штойбером [V,96,с163].

Таким образом, в эру Штрауса происходило дальнейшее совершенствование баварской модели. Существенные результаты, достигнутые социальными христианами, повысили ее притягательность на федеральном и глобальном уровнях.

3.8. ВАЖНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ М. ШТРАЙБЛЯ

Неожиданная смерть Франца Йозефа Штрауса образовала глубокую цезуру в развитии партии. Будущее социальных христиан зависело от того, сумеют ли они ответить на новые вызовы.

Первым большим вызовом был вопрос о наследниках Штрауса, который 10 лет правил Баварией и 27 лет в качестве председателя партии оказывал решающее влияние на ХСС.

Политические противники надеялись на развязывание борьбы диадохов.

Казалось, ХСС угрожала опасность вступления в переходную фазу. Более того, заботы при том были оправданы – параллели с другими пар-

тиями ничего хорошего не сулили: после окончания такой долгой лично-выраженной эры все партии имели большие трудности, чтобы создать новое начало. После Конрада Аденауэра в ХДС последовали в скорой очередности Людвиг Эрхард, Кург Георг Кизингер и Райнер Барцель в качестве федеральных председателей, прежде чем с Гельмутом Колем вновь вернулась стабильность. После окончания эры Коля можно отметить подобное развитие. СДПГ пережила после Брандта 4 председателей за 12 лет: Ганс - Йоахим Фогель, Бьерн Энгхольм, Рудольф Шарпинг и Оскар Лафонтен. ХСС остался свободен от таких изменений.

С избранием Тео Вайгеля председателем ХСС (и вскоре после того вследствие его вхождения в федеральный кабинет в качестве министра финансов в трудной для правительства Коля фазе) и с избранием Макса Штрайбля премьер-министром ХСС смог быстро решить вопрос о руководстве [V, 154, с. 218-219].

Путь нового премьера на капитанский мостик баварской политики был таким.

Макс Штрайбль родился 6 января 1932г. Римо-католик. В 1950-1955гг. изучал правовые науки и народное хозяйство в университете Людвиг Максимилиана в Мюнхене. Затем был референдарием в ведомстве ландрата, в Гармиш-Партенкирхене и бундесрате в Бонне. В 1960г. сдает второй юридический госэкзамен. Затем он становится ассессором в правительстве Верхней Баварии. В 1961-1970гг. – чиновник в баварской государственной канцелярии.

После того, как Макс Штрайбль в 1957г. стал сооснователем «Молодого союза» («Юнге унион») в районе Гармиш-Партенкирхен, он в том же году был избран районным председателем. С 1960г. Штрайбль-председатель окружной организации ХСС в Верхней Баварии и, наконец, в 1961г. он поднялся до земельного председателя «Молодого союза» в Баварии. Штрайбль занимал этот пост до 1967г. С 1970г. по 1994г. он был председателем окружной организации ХСС Верхней Баварии.

В 1967г. Штрайбля назначают генеральным секретарем ХСС. В этой функции он продолжал совершенствование учрежденных его предшественником Антоном Яуманом рабочих кружков. В 1960-1961гг. он был представлен от ХСС в общинном совете Верхнего Аммергау. С 1962г. по 1994г. - депутат баварского ландтага. В 1970-1977гг. Альфонс Гоппель поручал Штрайблю вновь созданное ведомство земельного развития и по вопросам окружающей среды. В этой функции он председательствовал на совещаниях земельных министров по развитию региональной инфраструктуры, а также на совещаниях министров по вопросам окружающей среды. С 1977г. Штрайбль шеф финансового ведомства, которым он руководил также в правительстве Штрауса до 1988г. [V, 125, с. 692-693].

А сейчас вновь возвратимся к началу постштраусовской эры в истории ХСС.

Все же ХСС не вошел в спокойный фарватер с выяснением вопроса о наследниках. Т.Вайгелю, М. Штрайблю приходилось все больше брать в расчет наличие такого оппонента, как республиканцы. Заметим, что речь шла об относительно молодом субъекте политических процессов.

«Республиканская партия основана в 1983 году покинувшими ХСС депутатами бундестага Ф. Хандлосом и Э. Фойгтом совместно с бывшим эсэсовцем публицистом Ф. Шенхубером... Свою деятельность «республиканцы» концентрируют в основном в Баварии...

Программные установки партии, опирающиеся на неонацистскую идеологию, включают требования возрождения «немецкого национального самосознания», восстановления Германии в границах 1937 года. «Республиканцы» оправдывают нацистское прошлое Германии, возлагают ответственность за развязывание второй мировой войны на всех ее главных участников. Широко применяется фразеология третьего рейха («народ и государство», «здоровье немецкого народа», «сохранение немецкой целостности» и т.д.). Характерным для республиканцев является негативное отношение к западной европейской интеграции в рамках ЕС и антиатлантический настрой в целом. Суверенитет и безопасность Германии, считают они, наилучшим образом могут быть обеспечены не наднациональным Североатлантическим блоком, а путем заключения соответствующих двусторонних соглашений. Так же как и НДПГ и другие близкие к НДПГ группировки и организации, «республиканцы» выступают с откровенно шовинистическими лозунгами, требуют «освободить страну» от иностранных рабочих, которых они пытаются представить виновниками социальной напряженности» [V, 52, с. 218-219].

С успехами республиканцев на выборах в Европарламент 1989г. и коммунальных выборах 1990г. абсолютному большинству ХСС угрожала атака справа. Республиканцы набирали очки при этом, потому что правый потенциал голосов не интегрировался больше харизмой Штрауса и не завоевывался больше для ХСС. Успехи репсов должны были восприниматься серьезно, когда они не только смогли мобилизовать правый потенциал франконско-протестантского пространства, но и глубоко проникнуть в устойчивые области католических избирателей[V, 199, с. 203].

В Веймарской Республике эта область была особенно уязвимой для право-экстремистских влияний, проникновений [II, Б,35, с. 52].

В масштабах Баварии они получили второстепенные избирательные результаты. ХСС удалось все же благодаря иному курсу отмежеваться, сделать отчетливой популистскую политически нестабильную и экстремистскую стратегию партии Шёнхубера. Одновременно социальные христиане вновь заняли правые и европа - критические позиции. До выборов в ландтаг в октябре 1990г., где ХСС защищал свое абсолютное большинство, он вышел из этой опасной ситуации. На этих выборах партия вновь смогла перешагнуть 50%-ный рубеж [V, 152, с. 219-220].

Третий вызов для ХСС в эти годы вытекал из объединения Германии. Для действующего только в Баварии ХСС увеличение избирательной области автоматически означало потерю голосующих долей в общенациональном масштабе. Как следствие, в расчете на возврат к федерально-политическому влиянию когда-либо мог быть поставлен вопрос об оправданности существования самостоятельной партии в одной федеральной земле. Во всяком случае чувствительная игра сил между ХДС и ХСС, которая с 1976г. базируется на основе «политического паритета», была в опасности. Стратегические убеждения руководства ХСС вращались вокруг вопроса о распространении партии на федеральную область и на поиски возможного союзного партнера в новых землях.

Вновь один раз вспыхнувшая дискуссия о ХСС как четвертой партии кончилась во время ирзейских бесед 1991г. Их результатом стало специальное решение правления партии от 3 июня 1991г. [V, 162, с. 30].

Репрезентативные опросы показывают, что вследствие выхода социальных христиан за пределы Баварии не следовало бы ожидать дополнительного преимущества.

Севернее линии Майна ХСС смог бы набрать между четырьмя и пятью процентами голосов, которые были бы тяжелым бременем для ХДС. При этом намного важнее, чем количественные калькуляции, были бы изменения в самопонимании ХСС. Если сам достойный упоминания потенциал вне Баварии был бы исчерпан, без того чтобы угрожать монопольному положению в Баварии, такое положение изменило бы характер ХСС. В 1990-ые годы - начале XXI века вследствие беспрецедентного прогресса в области европейской интеграции четко вырисовалась центральная задача ХСС: быть «политическим доверенным лицом культурной и государственной традиции Баварии» на европейском уровне, представлять Баварию как европейский регион». Отсюда следует вывод: национально-консервативная общегермански направленная партия по имени ХСС, вероятно, вряд ли могла бы в таком масштабе и так эффективно представлять федералистские и европейско-регионально-политические позиции. На этом фоне и в связи с вызовом республиканцев едва могли достаточно высоко калькулироваться результаты выборов 1990г. для ХСС [V, 154, с. 220].

Руководство ХСС внесло свою собственную партийно-стратегическую инициативу в процессе возникновения плюралистической партийной системы во время мирной революции в ГДР. Оно с самого начала способствовало Германскому Социальному Союзу (ГСС), который все же не добился успеха. Рядом с ХДС не было места для консервативной партии в новых землях. Поражение было сокрушительным. Сотрудничество официально окончилось 24 апреля 1993г. [III, 6, №20, с. 3]. Есть и другая точка зрения. Германский исследователь Йессе считает, что у ГСС были бы шансы, если бы поддержка со стороны ХСС была бы более решительной [V, 162, с. 33].

Вторая половина периода 1990-1994гг. все же принесла ХСС также вызовы, которые по качеству и интенсивности можно сравнить с ситуацией после 1948г., когда кипела борьба за этаблирование в баварской политике с Баварской партией. СМИ увлеклись большим количеством фактически мнимых скандалов, в которых фигурировали руководящие деятели ХСС, включая покойного Франца Йозефа Штрауса. Вскоре после этого разразились дебаты о самопонимании партии, а также по вопросу, в какой персональной констелляции лучше всего преодолевать предстоящий избирательный «супергод». После интенсивных дискуссий в СМИ, которые распространились вследствие промахов и неловкостей в связи с амиго-аферой, премьер-министр Макс Штрайбль объявил, наконец, о своей отставке. За освобождающийся пост совершенно неожиданно развернулась борьба между председателем ХСС Тео Вайгелем и баварским министром внутренних дел Эдмундом Штойбером. Она была кратковременной и закончилась в пользу Штойбера по причине его высокого авторитета в земельной фракции и среди многочисленных баварских организаций партии. В мае 1993г. Штойбер был избран преемником Штрайбля в качестве премьер-министра; все же он отказался от поста заместителя председателя партии. Вайгель остался председателем и федеральным министром финансов. Заметим, что 1994г. отмечен для Макса Штрайбля уходом из активной политики: после завершения легислатурного периода он выбывает из ландтага и одновременно слагает с себя полномочия председателя окружной организации ХСС Верхней Баварии. Макс Штрайбль умер 21 декабря 1998 года [V, 125, с. 693].

Первый кабинет Штрайбля просуществовал с 19 октября 1988г. до 30 октября 1990г., второй – с 30 октября 1990г. по май 1993г. История первого кабинета Штойбера официально начинается с 17 июня 1993 года [V, 125, с. 735-737].

Конкретные аспекты политики правительств М. Штрайбля достаточно полно отражены в исторической литературе. По этой причине автор весьма кратко затронет эту политику.

Ландтаг избрал новым президентом Вильгельма Фордрана. Новый кабинет Штрайбля, который был приведен к присяге 30 октября 1990г., считывал уже 12 новых лиц [ACSP,DS12 /39].

Деловой, сдержанный, обходительный тон, который присутствовал у М.Штрайбля в отношении оппозиции в ландтаге, проявлялся в новом стиле руководства, который характеризовался открытостью, транспарентностью и совещательной атмосферой. В 1988-1992гг. такой стиль принес М.Штрайблю немало политических плодов.

Свое первое правительственное заявление перед баварским ландтагом 1 декабря 1988г. Макс Штрайбль представил под девизом: «Сохранить Баварию как достойную любви и обеспечивающую достойную жизнь родину и одновременно способствовать прогрессу будет моей высшей целью». Штрайбль рассматривал себя в преемственности с прежними

баварскими премьер-министрами с 1945г. и категорически связывал себя с политикой Франца Йозефа Штрауса. В качестве политических принципов своего правительства он сформулировал шесть пунктов: обеспечение свободы граждан государства, признание представительства народа в парламенте, признание социального рыночного хозяйства, солидарность с социально слабыми, охрана окружающей среды как конституционный наказ и Бавария как «оплот федерализма» [ACSP,NL Max Streibl].

В своем втором правительственном заявлении после выборов в ландтаг 1990г. и воссоединения Германии Штрайбль слегка изменил акценты. Объединение Германии и открытие на Восток создало новые шансы, в том числе для экономического местоположения Баварии. Отныне одной из его целей было с помощью концепции инновационной политики обеспечить главенствующее положение Баварии среди технологических регионов Европы [ACSP,NL Max Streibl].

Центр тяжести политики Штрайбля образовало решительное отстаивание идеи федерализма в Германии и Европе на фазе германского воссоединения и европейского срастания. Штрайбль был архитектором идеи «Европа регионов». Убежденный в том, что историческое предназначение Европы в том, чтобы сохранить регионы жизнеспособными и что собственные сила и динамика Европы заключаются в плюрализме, он возлагал надежду на окрепшее самосознание земель и регионов и требовал построения Европейского Союза на федеративных принципах.

Автор настоящей монографии, работая в Архиве христианско-социальной политики, ознакомился с рукописью Макса Штрайбля «Федерализм в Германии и в объединяющейся Европе».

Премьер-министр представил важнейшие в его глазах принципиальные убеждения о «федерализме в Германии и в объединяющейся Европе».

«Германское понятие современного федерализма и германская конституция строятся на принципе субсидиарности католического социального учения, сообразно с чем любая государственная или общественная деятельность по своей сути субсидиарна (помогающая, поддерживающая), и более высокое государственное единство или общество лишь тогда могут быть действенными и перенимать функции более низкого единства, если их силы недостаточны эти функции самостоятельно выполнять. Федерализм неразрывно связан с демократией.

В Германии федерализм уже сильно выражен, потому что земли уже исторически выросли как собственные государства (за 1500 лет). К этому следует добавить, что они после второй мировой войны возникли как собственная структура по отношению к федерации. Державы - победительницы больше не хотели могущественного, склоняющегося к злоупотреблению властью, всеильного централизованного государства» [ACSP,NL Max Streibl].

После того как М. Штрайбль уже 31 мая 1989г. в своем правительственном заявлении по европа - политике объявил, что в будущем полно-

мочия должны делиться по принципу subsidiarity и земли Федеративной Республики, и регионы Европы должны участвовать в законодательстве ЕС, он пригласил их представителей 18/19 октября этого года на первую конференцию «Европа- регионов». В «Мюнхенской резолюции» участники данного форума были едины в том, что федерализм и subsidiarity должны стать структурными элементами будущей Европы.

Следующие конференции проходили 24 апреля 1990г. в Брюсселе, 26 октября 1990г. в Рива дель Гарда, 7/8 мая 1991г. в Линце и 29/30 апреля 1992г. в Брауншвейге [ACSP, Bayerische Staatskanzlei. Akten der Konferenz «Europa der Regionen»].

Штрайбль смог для проталкивания своего предложения завоевать расположение председателя Еврокомиссии Жака Делора.

Уже в январе 1990г. председатель Еврокомиссии Жак Делор в своем письме Максу Штрайблю поддержал требование баварского премьер-министра о скором осуществлении федерализма и subsidiarity также в рамках ЕС, прежде всего в стремительно меняющейся ситуации в Средней и Восточной Европе. Делор объявил, что предложения и тезисы Штрайбля будут включены в его будущую рабочую программу.

В феврале 1991г. Делор посетил баварскую столицу и держал в Максимилианеуме вызвавшую широкий резонанс речь, в которой он признал принципы федерализма и subsidiarity. Правда, он ясно дал понять, что желание об учреждении региональной палаты подобно германскому бундесрату в настоящее время ещё невыполнимо из-за различного статуса европейских регионов. В качестве промежуточного решения он предложил собрание регионов Европы. В Маастрихтском договоре 1992г. учреждался комитет регионов, который состоит из 222 членов и избирается на четыре года.

Подробнее об этом органе и роли в нем Баварии рассказывается в параграфе 4.4. настоящей монографии.

Вовлеченность премьера в международные дела имела и другие аспекты.

В 1992г. Штрайбль был наряду с федеральным канцлером Колем хозяином мирового экономического форума в Мюнхене [ACSP, DS 41/57].

В эру М. Штрайбля было учреждено рабочее сообщество дунайских стран (1990г.), в которое входят 23 члена из 11 государств [II, А, 9, с. 46].

Процесс воссоединения открыл шансы, освободить Баварию от ее геополитического окраинного положения. Уже в своем правительственном заявлении от 14 ноября 1989г. премьер-министр Макс Штрайбль предложил ГДР сотрудничество в политических, экономических и управленческих вопросах. Он обратился к восточногерманским соотечественникам с призывом - воссоздать старые земли на основе федерализма как «принципа архитектуры свободного государственного и общественного порядка». Бавария уже тогда хотела оказать помощь по следующим позициям:

- 1) право свободного передвижения,
- 2) переход границы,

- 3) информационная политика,
- 4) экономическое сотрудничество,
- 5) партнерство.

Особенно интенсивно в последующие месяцы складывался обмен с соседней землей - Саксонией. Несколько тысяч чиновников было послано на Восток, чтобы создавать здесь дееспособные управленческие структуры. В качестве ответного хода многочисленные сотрудники из Саксонии прибывали для обучения и повышения квалификации в Баварию.

Вопросам активизации сотрудничества было посвящено несколько совместных заседаний правительств Баварии, Саксонии и Тюрингии [ACSP, Druckschrift der Bayerischen Staatskanzlei, München, 1990, Bericht im Münchner Merkur vom 1.2.1990].

Премьер одновременно ставил вопрос о месте и политическом весе федеральных земель в будущей объединенной Германии и единой Европе. Уже в ходе дебатов в ландтаге 20 февраля 1990г., опираясь на традиции своего предшественника Ганса Эхарда, он пригласил премьер-министров всех 16 германских земель на конференцию в Мюнхен 20-21 декабря 1990г. для обсуждения ситуации, возникшей после германского воссоединения. Главы правительств 16 германских земель подписали 21 декабря 1990г. «Мюнхенское заявление», в котором федерализм был обозначен как существенная гарантия свободы и демократии и сформулированы следующие цели: возможности сотрудничества земель и регионов в решениях на уровне Сообщества благодаря самостоятельному региональному органу, праву на подачу иска в Европейский суд, трехступенчатой структуре планируемого политического союза с представительством земель и регионов. С этой конференцией Бавария подчеркнула претензии на руководящую роль в рамках значительно расширившейся Федеративной Республики [ACSP, NL Max Streibl].

Как видим, Штрайбль проявлял активность на федеральном и международном уровнях. Вместе с тем его эра не менее значительна и во внутрибаварской политике [ACSP, NL Max Streibl].

Еще до наступления этой эры в развитии земли стала прослеживаться центральная задача: выравнивать разницу между структурно более сильными частями земли, с одной стороны, и областью прилегающей к ГДР, а также территорией, граничащей с Чехословакией - с другой.

Окраинное положение Баварии обострило и без того дополнительные неравновесия. Регионы, которые и без того были структурно более слабыми, из-за своего соседства с железным занавесом имели, прежде всего, также неблагоприятные шансы для развития. Средства для поддержки земли, федерации и Европейского Сообщества поддерживали перебазирование предприятий и создание инфраструктуры. Важно было улучшение транспортной связи. Постоянно бралась в расчет северо- и восточно-баварская пограничная территория. Вместе с тем создавались важные предпосылки для развития этих регионов. Заодно значение доб-

ротной транспортной сети проявилось как чрезвычайно полезное, когда была ликвидирована внутригерманская граница и открылась граница с Чехословакией. Транспортные потоки, которые вследствие этого пришли в движение, без этой дальновидной, широко предусмотрительной политики было бы еще тяжелее преодолевать.

Политический поворот не ликвидировал одним махом все проблемы области, прилегавшей ранее к ГДР, и территории, граничившей с Чехословакией. С одной стороны, существовал еще спрос, вызванный отставанием производства, с другой стороны, вследствие нового политического положения северная и восточная Бавария оказались перед новыми вызовами. Поэтому премьер-министр Штрайбль выступил за то, чтобы способствование этим регионам не было резко окончено, а лишь медленно свертывалось. К сожалению, в полемике с федерацией и другими землями, а также с Европейским Сообществом удалось добиться только частичного успеха. С точки зрения Баварии, прекращать способствование пограничному району было слишком рано [ACSP, DS 41/58].

Уже в своем правительственном заявлении перед баварским ландтагом от 18 апреля 1989г. Макс Штрайбль заявил, что он не будет бороться за установку по утилизации отходов с атомных электростанций вблизи населенного пункта Вакерсдорф. Когда немецкое электрохозяйство решило позволить утилизировать элементы отработанного в ФРГ ядерного топлива во французской установке La Hague, Макс Штрайбль объявил о прекращении строительных работ в Вакерсдорфе и покончил своим заявлением от 6 июня 1989г. с политически раздутой проблемой. Но он учитывал интересы Среднего Пфальца, так как территория бывшей стройки вместе с государственными средствами способствования была переориентирована для размещения производственных мощностей, в том числе BMW [ACSP, NL Max Streibl].

Кабинет Штрайбля не был удовлетворен положением металлургической отрасли в Среднем Оберпфальце. 1 июня 1990г. было найдено следующее решение: помещения металлургического завода были поделены между двумя хозяевами, двумя обществами с ограниченной ответственностью: «Ди Нойе Максхютте Штальверке Гмбх» и «Дас Рорверк Нойе Максхютте Гмбх». Это гарантировало 1667 мест, то есть на 667 мест больше, чем планировалось в первоначальном планировании. В краткосрочном плане регион вокруг Зульбаха – Розенберга мог быть гарантирован от более высокого уровня безработицы, но в дальнейшем в соответствующем статистическом показателе занимал одно из передовых мест [ACSP, NL Max Streibl].

В эру Штрайбля продолжался рост валового продукта сельского хозяйства в стоимостном выражении. Этот показатель, взятый в миллионах евро, был таким : 1991г. – 220.654, 1992г. – 252.636, 1993г. – 260.288 [II, A, 4, c.16].

Правда, в отраслевом плане можно было отметить колебания. Они были, прежде всего, присущи сельскому и лесному хозяйству, рыболовству (Таблица 3.8.1).

Таблица 3.8.1

ВАЛОВЫЙ ПРОДУКТ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА,
РЫБОЛОВСТВА В БАВАРИИ (В СТОИМОСТИ, ВЫРАЖЕННОЙ
В НЫНЕШНИХ ЦЕНАХ)

Год	Валовый продукт (в стоимости, выраженной в миллионах евро)			
	Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Рыболовство	Всего
1991	3.699	168	25	3.893
1992	3.814	143	27	3.984
1993	3.446	141	27	3.615

Источник:[II,А,4,с.16]

Причины данных колебаний - обусловленные погодой колебания урожайности, сокращение поголовья скота, изменения в ценовой ситуации, в особенности вследствие аграрной реформы ЕС. Бюджетные ассигнования на осуществление аграрной политики носили аритмичный характер (Таблица 3.8.2).

Таблица 3.8.2

СРЕДНЯЯ ВЕЛИЧИНА БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ НА
1 ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (В ЕВРО И ГОД)

Позиции	Затраты в году		
	1989/90	1991/92	1992/93
Налоги	623	993	534
Страхование	2.695	3.750	3.932
Выдел старикам	596	1.014	1.212

Источник:[II,А,4,с.39]

Старт правительственной ответственности Штрайбля пришёлся на время, когда впервые за многие годы резко уменьшилась прибыль базовых сельхозпредприятий. В 1987/88 хозяйственном году она опустилась до отметки 16815 евро, что было ниже показателя 1982/83 хозяйственного года. В актив и правительству, и данным субъектам хозяйствования можно занести беспрецедентный прорыв в последующие два года: 1988/89 хозяйственный год – 22277 евро, 1989/90 хозяйственный год – 24690 евро. Правда, затем последует снижение прибыли, которое продолжится в первые годы эры Э.Штойбера. Показатель 1989/90 будет превзойдён в 1997/98, после чего чётко обозначится поступательный рост [II,А,4,с.17].

В эру Штрайбля непрерывно росли посевные площади под овощами, достигнув в 1992г. 9566га. Расширялись также площади под древесные питомники (Таблица 3.8.3).

Таблица 3.8.3

ДРЕВЕСНЫЕ ПИТОМНИКИ В БАВАРИИ В ГЕКТАРАХ

Позиция	1990г.	1992г.
Фруктовые кустарники	148	199
Декоративная растительность	1243	1296
Лесная растительность	350	428
Иные древесные питомники	587	617
Итого:	2329	2491

Источник:[II,А,4, с.110]

Происходило уменьшение наличия крупного рогатого скота: в 1990г. насчитывалось 4814000 голов, в 1992г. – 4921000; в 1990г. – 13800 держателей этого скота, в 1992г. – 121000. Та же тенденция прослеживалась и по молочным коровам: в 1990г. их число равнялось 1809000 голов, в 1992г. – 1640000, с 1990г. по 1992 г. количество держателей уменьшилось с 119000 до 100000 [II,А,4,с.113].

Противоречивы результаты производства молока. Удои молока на одну корову в среднем составили: 1988г. – 4361кг, 1989г. – 4424кг, 1990г. – 4415кг, 1991г. - 4488кг, 1992г. – 4572кг, 1993г. – 4705кг. Данные о производстве молока в тысячах тонн: 1988г. – 8323, 1989г. – 8362, 1990г. – 8142, 1991г.– 8120, 1992г. – 7950, 1993г. – 7716.

Поставки молока в молочные магазины составили в тысячах тонн: 1988г. -7324кг, 1989г. – 7354кг, 1990г. – 7241кг,1991г. – 7126кг, 1992г. – 6921кг, 1993г. – 6954кг.

Квота поставок молока в совокупном производстве в процентах была такова: 1988г. – 88,0%, 1989г. – 87,9%, 1990г. – 88,9%, 1991г. – 87,8%, 1992г. – 87,6%, 1993г. – 90,1% [II,А,4,с.67].

Наблюдались подъёмы и спады в выращивании убойного скота и убоях (Таблица 3.8.4)

Таблица 3.8.4

ВЫРАЩИВАНИЕ УБОЙНОГО СКОТА (В ТЫСЯЧАХ ТОНН)

Год	Крупный рогатый скот	Тёлки	Свины	Овцы	Убой			
					Крупный рогатый скот	Тёлки	Свины	Овцы
Выращивание					Убой			
1990	1651	183	5777	147	1687	106	5915	132
1991	1629	206	5747	168	1885	121	5848	128
1992	1624	186	5779	151	1662	104	5820	114
1993	1457	166	5987	138	1448	89	5894	113

Источник:[II,А,4,с.70]

Развитие свиноводства в эру Штрайбля чётко отражено в таблице 3.8.5.

Таблица 3.8.5

РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА

Год	Сви- ной фонд в ты- сячах штук	Субъекты хозяйство- вания, разводя- щие сви- ней в ты- сячах	Свино- матки в тыся- чах штук	Субъекты хозяйст- вования, разводя- щие сви- номаток в тысячах	Средние показатели о наличии свиней в шту- ках	
					Свиней на 1 субъекта хозяйство- вания	Свиноматок на 1 субъек- та хозяйст- вования
1988	3182	105	443	32	36,1	13,9
1990	3693	91	443	28	40,2	15,8
1992	3834	84	462	26	45,4	17,9

Источник:[II,А,4,с.120]

Премьер и его кабинет уделяли большое внимание совершенствова-
нию технического базиса сельскохозяйственного производства, всемерно
поддерживали причастные к этому структуры (Таблица 3.8.6).

Таблица 3.8.6

МАШИННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В БАВАРИИ И РЕАЛЬНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РАБОТЫ

Год	Члены	Всего сель- хозугодий в га	Средняя произ- водственная ве- личина предпри- ятий-членов в га	Расчётная стоимость в миллио- нах евро	Оборот га в евро
1989	97100	2117770	21,8	152,28	72
1991	99856	2301323	23,0	185,96	81
1993	101652	2408008	23,7	215,83	92

Источник:[II,А,4,с.180]

В эру Штрайбля вновь, как и во времена А.Гоппеля и Ф.Штрауса, чётко про-
слеживается динамика по всем показателям, относящимся к таблице 3.8.6.

Органы земельного управления неустанно заботились о том, чтобы уровень
знаний, умений, навыков баварских сельхозпроизводителей соответствовал
требованиям времени. Однако результаты получились противоречивыми.

В анализируемый период прослеживались те же тенденции, что и в
эру Штрауса в области профессионального образования в аграрной эконо-
мике, то есть уменьшалось число лиц, начинающих овладевать про-
фессиями аграрного сектора (таблица 3.8.7).

Таблица 3.8.7

ЛИЦА, НАЧИНАЮЩИЕ ОВЛАДЕВАТЬ
СЕЛЬХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОФЕССИЯМИ

Год	Всего	Сельские хозяева	Сельские домохозяева	Садовни- ки	Лесово- ды	Прочие
1988	2996	1093	321	1098	168	316
1990	2544	986	248	846	137	327
1992	2057	788	138	732	102	297

Источник:[II,А,4,с.137]

Увеличилось количество участников выпускного экзамена после мно-
голетней профессиональной деятельности (таблица 3.8.8).

Таблица 3.8.8

**УЧАСТНИКИ ВЫПУСКНОГО ЭКЗАМЕНА ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Год	Все-го	Сельские хозяйства	Сельские домохозяйства	Садовники	Лесоводы	Прочие
1988	554	240	214	40	41	19
1990	632	354	987	34	43	14
1992	710	343	213	12	85	57

Источник:[II,А,4,с.137]

В актив кабинетам Штрайбля следует записать совершенствование механизмов социальной защищенности лиц, занятых в сельском хозяйстве, и пожилых сельчан.

С 1 января 1989г. для сельскохозяйственных рабочих были введены два свободных дня в календарном году как вклад в сокращение рабочего времени, из которых в 1997г. в эру Штойбера один свободный день был отменён как компенсация за тарификацию дальнейшего повышения вознаграждения на 100%. С 1 января 1992г. продолжительность отпуска для них составила 29 рабочих дней. С 1 апреля 1992г. был введён подарок для сельскохозяйственных рабочих в честь Рождества. С 1 января 1993г. он составляет 400ДМ или 204,52 евро. С 1 апреля 1992г. тарифицированное денежное вознаграждение к отпуску составило за каждый отпускной рабочий день 12ДМ или 6,14 евро [II,А,4,с.43].

О динамике роста заработной платы работников в аграрном секторе дают чёткое представление нижеследующие таблицы.

Таблица 3.8.9

СОДЕРЖАНИЕ СЛУЖАЩИХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БАВАРИИ

Вступление в силу тарифного договора об окладах	Помесячная оплата в евро	Рост в процентах по сравнению с прошлым годом
1 октября 1990г.	1.524	5,0
1 октября 1991г.	1.623	6,5
1 октября 1992г.	1.671	3,0

Источник:[II,А,4,с.44]

Начальный оклад ставки по тарифной сетке заработной платы договора о тарифных ставках для служащих в сельском и лесном хозяйстве, садоводстве и виноградарстве: управленец с многолетним практическим опытом и способный к весьма значимым самостоятельным решениям.

Таблица 3.8.10

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ

Вступление в силу тарифного договора по заработной плате	Начальная оплата в евро	Рост в процентах по сравнению с прошлым годом
1 октября 1990г	6,47	4,1
1 июля 1991г	6,64	2,6
1 апреля 1992г	6,95	4,6
1 апреля 1992г	7,10	2,2

¹средняя тарифная ставка = водитель трактора

Источник:[II,А,4,с.44]

Продолжая традиции своих предшественников, кабинеты М.Штрайбля постоянно наращивали вклад единства в сельскохозяйственную кассу для пожилых, регулярно выплачиваемый со времён А.Гоппеля (таблица 3.8.11).

Таблица 3.8.11

ВКЛАД ЕДИНСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ КАССУ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ

Год	Вклад в евро в месяц ¹	Рост в % по сравнению с предыдущим годом
1990	120,66	23,7
1991	127,82	5,9
1992	137,54	7,6
1993	143,67	4,5

¹Без прибавки к вкладу: для работающего члена семьи начисляется половина вклада.

Источник:[II,А,4с.205]

За анализируемый период существенно выросли показатели по экспорту и импорту, относящиеся к исследуемому сектору экономики (таблицы 3.8.12, 3.8.13). Следует иметь в виду, что в связи с объединением Германии произошло некоторое снижение доли баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте (таблица 3.8.12).

Таблица 3.8.12

БАВАРСКИЙ АГРАРНЫЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСПОРТ

Год	Баварский аграрный экспорт в 1000 евро	Изменение по сравнению с предыдущим годом в %	Германский аграрный экспорт в 1000 евро	Доля баварского аграрного экспорта в германском аграрном экспорте в %
1988	3.109.007	1,1	14.804.288	21,0
1989	3.618.998	16,4	16.381.811	22,1
1990	3.460.870	- 4,4	15.923.245	21,7
1991	3.515.615	1,6	18.316.430	19,2
1992	3.706.935	5,4	18.903.723	19,6

Источник:[II,А,4,с.243]

Таблица 3.8.13

БАВАРСКИЙ АГРАРНЫЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ИМПОРТ

Год	Баварский аграрный импорт в 1000 евро	Изменение по сравнению с предыдущим годом в %	Германский аграрный импорт в 1000 евро	Доля баварского аграрного импорта в германском аграрном импорте в %
1988	2.486.159	4,8	27.229.328	9,1
1989	2.682.718	7,9	28.703.810	9,3
1990	3.001.814	11,9	30.296.555	9,9
1991	3.349.584	11,6	34.765.971	9,6
1992	3.297.812	- 1,5	35.601.740	9,3

Источник:[II,А,4,с.248]

С программой культурных ландшафтов 1988г. была создана дальнейшая возможность чествовать крестьян за особые успехи по охране окружающей среды. Эта программа предусматривает финансовое признание особо щадящих природу форм использования пашни и земельных насаждений и способствует удержанию скота в экстенсивном рабочем режиме, посадке кормовых культур и кустарников в поле под культурой, отгонному скотоводству на горных пастбищах и мероприятиям по экстенсификации, например, по выверенным экологическим критериям [II, А,9, с. 108].

Баварское министерство земельного развития и по вопросам окружающей среды с 1989 года выделяло 7,5 млн. ДМ для потребностей генной инженерии. Ключевое направление – использование достижений данной отрасли для повышения эффективности охраны окружающей среды. В 1991г. в баварском земельном ведомстве по защите окружающей среды была учреждена первая в Германии лаборатория по генно-инженерному мониторингу. Широкий резонанс получил учет ею долгосрочных экологических воздействий измененных с помощью генной инженерии растений [II, А, 9, с. 61].

В 1989г. был осуществлен последний крупный проект по очищению баварских озер – очищение озера Химзее [II, А,9,с.120]. Баварское правительство в программе по защите почв 1991г. и в баварской повестке дня определило 21 цель и мероприятие по защите почв. Бавария - первая федеральная земля, которая предъявила для выполнения федерального закона о защите почв баварский закон о защите почв и административное предписание [II, А, 9, с.122].

Чтобы обращенные в будущее исследовательские проекты были востребованы быстрее и без бюрократических барьеров, когда это возможно в рамках обычного государственного содействия исследованиям, премьер-министр Штрайбль основал в 1991г. баварский исследовательский фонд. Этот фонд создал новый, необычный инструмент технологического содействия для наращивания экономической мощи Баварии. Баварский исследовательский фонд способствует многочисленным исследовательским союзам в Баварии, творящей интеллигенции, технологиям высоких температур и сверхпроводимости, катализу или биогенной инженерии, которые выделяются тесным и плодотворным сотрудничеством между наукой и промышленностью [II, А, 9, с. 59].

В эру Штрайбля завершилось строительство канала Рейн – Майн – Дунай и крупного мюнхенского аэропорта, было принято решение дополнить обе мюнхенские пинакотеки третьей, современной пинакотекой.

Премьер-министр Штрайбль объявил в своем правительственном заявлении об основании дополнительных специальных высших учебных заведений и учреждений специальных высших учебных заведений в Деггендорфе, Амберг-Вайдене, Ансбахе, Ингольштадте, Хофе, Ной-Ульме и Ашаффенбурге [V, 125, с. 299].

В эру Штрайбля власти активно стали заниматься открытием гимназий для потребностей экономики, техники и современного рынка труда. С 1988-1989 учебного года во всех гимназиях введено обязательное обучение основам информационной техники. В учебные дни, проектные дни посредством партнерства с предприятиями процесс в экономике делается понятным школьникам [II, A, 9, с. 98].

В заключение подведём итоги.

Макс Штрайбль был баварским премьер-министром в период крупных глобальных политических изменений. Его заботой было использовать шансы этой уникальной исторической ситуации в Баварии и создать мощные предпосылки для влиятельной позиции Баварии в объединённой Германии и единой Европе. Германо- и европа- политические инициативы Баварии в эти годы останутся связанными с именем Штрайбля.

Таким образом, период правления кабинетов Штрайбля можно оценить как переходный в баварской политике. Его преемнику необходимо было отвечать на новые внутрибаварские, внутрифедеральные и глобальные вызовы.

3.9.БАВАРИЯ В ЭРУ Э.ШТОЙБЕРА: В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

3.9.1.Участие правящей партии в дискуссиях об оптимальной модели корреляции земельной и федеральной политики в контексте места и роли ХСС в партийной системе Баварии и ФРГ

Избрание Штойбера премьер-министром означало завершение первой фазы кризиса, которым была отмечена вторая половина легислатурного периода 1990-1994 гг. для правящего ХСС. Уже после этой фазы быстро проявились консолидирующие тенденции в партии. Новый “руководящий дуэт” Вайгель-Штойбер функционировал на удивление хорошо, прежде всего, благодаря изменениям в должности премьер-министра. Сейчас в глазах многих обозревателей опять наступил новый рывок в земельной политике [III,6,1994,№20,с.3].

Правда, весной 1994 г. вновь высоко поднялись волны “амиго-аферы” и нашли свою кульминацию в отставках бывшего баварского министра внутренних дел Герольда Тандлера как заместителя партийного председателя и баварского министра по вопросам окружающей среды Петера Гаувайлера. Против ХСС работало то обстоятельство, что это произошло в преддверии выборов в Европейский парламент 12 июня 1994 г. Прежде всего, СДПГ вела в Баварии упорную “амиго-кампанию”, чтобы поддержать мнимую тенденцию не в пользу ХСС. Заметим, что все попытки втянуть Эдмунда Штойбера в дискуссию об этой афере все же провалились. Поворотным пунктом должно было стать правительственное заявление перед баварским ландтагом от 15 апреля 1994 г. Ставка СДПГ в ходе европейских выборов оказалась битой. Результат выборов говорил за себя и подавал сигнал в другом направлении. ХСС завоевал по срав-

нению с прошлыми выборами в Европарламент дополнительно 3,5 % и с 48,9 % вновь приблизился к 50-процентному рубежу. Это соответствовало на федеральном уровне показателю в 6,8 % и 8,8 % в Западной Германии. Вместе с тем был преодолен пятипроцентный барьер на федеральном уровне. Достигнутый показатель на этом уровне являлся вторым по величине в истории европейских выборов для ХСС и более чем вдвое превосходил уровень, достигнутый СвДП в Западной Германии. “Амиго-кампания” СДПГ по выборам в Европарламент, по-видимому, не принесла ей дивидендов. СДПГ получила 23,7 % – один из самых худших результатов в своей партийной истории. У репсов было 6,6 % голосов [III,6,№26,с.1].

Выборы в ландтаг 25 сентября 1994 г. подтвердили абсолютное большинство ХСС (52,8 процента). СДПГ с 30,1 % достигла лучшего показателя, чем четыре годами ранее, в то время как СвДП и “репсы” не преодолели пятипроцентный рубеж. На этих выборах, очевидно, проявилась позитивная федеральная тенденция, которая также благоприятствовала массовым народным партиям в противовес мелким и прежде всего радикальным протестным партиям, вместе с позитивной оценкой баварского земельного правительства и желанием сильных личностей во главе правительства. Исследовательская группа “Выборы” сообщала, что ХСС во всех профессиональных группах, а также у рабочих получил абсолютное большинство голосов и, в общем, смог вновь активизировать традиционные партийные связи в земле. ХСС пустил глубокие корни во всех общественных сферах и вновь убедительно выглядел как баварская земельная партия. Вместе с тем была создана предпосылка для того, чтобы ХСС и в дальнейшем в федеральной политике, а также на европейском уровне мог играть центральную роль как самостоятельная сила, в качестве фактора силы в буржуазной коалиции.

Результат выборов в бундестаг от 16 октября 1994 г. также подтвердил эту тенденцию для ХСС: несмотря на незначительный перевес для коалиции из блока ХДС/ХСС и СвДП на федеральном уровне ХСС смог с 51,2 % вторых голосов почти удержать свой результат в Баварии по сравнению с выборами в бундестаг 1990 г. Это соответствовало на федеральном уровне 7,3 % вторых голосов, и было вместе с тем больше 6,9 %, которые достигла СвДП [III,6,№48,с.1].

Итак, ХСС удалось в этом чрезвычайно трудном для баварской и немецкой политики году удерживать свои позиции на всех уровнях. Если СДПГ прибавила, то остальные соперники социальных христиан понесли существенные потери. Республиканцы достигли менее половины своего результата на последних выборах в Европарламент и резко скатились вниз. Но также другие протестные партии, особенно антиевропейская группировка «Союз свободных граждан», получали на выборах в Европарламент и на последующих выборах ничего не значащий результат. Интересно, что сохранение абсолютных и относительных позиций ХСС

происходило в то время, когда весьма активно велись разговоры о “конце народных партий” и “раздроблении партийной системы” [V,199,с.381].

Казалось, начало нового легислатурного периода, который стартовал после выборов 1994 г., было благоприятным для ХСС и в Баварии, и в Бонне. Баварское земельное правительство под руководством Штойбера было обновлено по нескольким позициям и смогло подкрепить рывок 1994 г., причем, прежде всего, была важна активность в области приватизации, в поиске оптимальной модели государственного управления, в сфере экономической, инновационной и технической политики. Особый резонанс вызвали программы по способствованию новым технологиям из прибылей от приватизации [V,164,с.233].

Также казалось, что в Бонне благоприятная ситуация для земельной группы ХСС. Избирательный итог октября 1994 г. привел особенно в СДПГ к внутреннему кризису, который по данным опросов общественного мнения отбросил ее к рекордно низкой отметке на федеральном уровне. В конце 1995 г. эта отметка была равна 30 процентам. Кризис в руководстве СДПГ достиг своей кульминации на Маннгеймском партийном съезде СДПГ в ноябре 1995 г. и проявился даже в сенсационном избрании Рудольфа Шарпинга председателем партии. Вследствие этого правительственная коалиция могла непоколебимо править в первые годы легислатурного периода. ХСС был в этом федеральном правительстве вновь представлен четырьмя федеральными министрами [V,162,с.30].

С другой стороны, в течение этого легислатурного периода становилось все очевиднее, что ХСС приходится играть в Бонне свою известную роль “конкурирующей кооперации” в более жестких рамочных условиях. Особенно по причине приближающегося введения единой европейской валюты и связанных с этим перестроечных процессов, но также из-за других факторов, которые возникали из растущей глобализации экономики и конкурентного давления, вновь стал реальным конфликт интересов между баварской политикой и федеральной политикой и вместе с тем также “приводным ремнем” между Мюнхеном и Бонном, а именно - земельной группой ХСС в германском бундестаге. Это обнаружилось в попытках обеих частей “руководящего дуэта” ХСС, сделать отчетливыми свои сферы влияния. Не случайно Т.Вайгель назначил Бернда Протцнера, депутата бундестага, новым генеральным секретарем ХСС [ACSP,DS 19/79].

Деятельность ХСС была отмечена большим оптимизмом. Баварский премьер-министр видел не только в Баварии, но также в Бонне “такие возможности влияния, как никогда” [III,6,1995,№22,с.2]. Он стоял во главе тех, кто хотел побудить Гельмута Коля (вопреки его имеющему противоположный смысл заявлению), заблаговременно согласиться с новой кандидатурой на пост федерального канцлера. Это было не в последнюю очередь реакцией на голоса, которые самого Эдмунда Штойбера называли в беседах весной 1995 г. в качестве возможного преемника Гельмута Коля. Правда, ситуация для ХСС была несколько омрачена позитив-

ным голосованием по исходу народной инициативы “Больше демократии в Баварии” для введения народного опроса на коммунальном уровне. Народная инициатива, которая была поддержана СДПГ, а также другими партиями и группировками, получила 57,8 %, в то время как проект ландтага, который был сформулирован ХСС, набрал 38,7 %. Хотя участие граждан с 36,9 % было не очень активным, это был для ХСС, конечно, неудовлетворительный результат [III,6,1995,№28,с.1].

Когда в конце 1995 г. на саммите ЕС в Мадриде был определен график формирования валютного союза, Эдмунд Штойбер выступил с требованиями об ограничении чистых отчислений в ЕС и регионализации аграрной политики, которые были восприняты как критика федерального правительства. Одновременно сообщалось, что Штойбер конфиденциально высказался за перенесение запланированного на 1999г. введения евро и опасался, что оно причинило бы тяжелый ущерб союзным партиям. По случаю специального традиционного заседания земельной группы в Вильдбад Кройте в начале 1996 г. вспыхнули эти конфликты, а также другие расхождения во мнениях между баварским и боннским ХСС. Штойбер будто бы угрожал самостоятельностью в европа-политике и политике здравоохранения, что должно было иметь следствием жесткие различия во мнениях с министрами от ХСС и депутатами. Кроме того, средства массовой информации цитировали то место из высказываний Штойбера, где он говорил, что не готов “вести в 1998 г. избирательную кампанию под лозунгом валютного союза”. Боннские депутаты от ХСС с партийным председателем Тео Вайгелем и председателем земельной группы Михаэлем Глосом со своей стороны настаивали на сохранении графика введения евро и защищали политику министров от ХСС. В конце января 1996 г. в Вильдбад Кройте состоялась стратегическая встреча руководства ХДС и ХСС. Тот факт, что федеральный канцлер Гельмут Коль также прибыл в Вильдбад Кройт, был не в последнюю очередь сигналом к тому, что со своей стороны руководство ХСС вновь поставило на кандидатуру Коля как федерального канцлера. Одновременно Вайгель подчеркнул в интервью, что компетенция насчет дачи директив в вопросах европа-политики находится у него. Партийные председатели Коль и Вайгель хотели продемонстрировать “программное и практическое единство” и были едины в том, что “перенесение сроков введения валютного союза означало бы большую опасность”. Незадолго перед традиционной “политической средой на первой неделе великого поста” Тео Вайгель даже официально подчеркнул, что между ним и Эдмундом Штойбером нет ни персональных, ни партийно-политических противоречий [ACSP,DS 20/91].

Коммунальные выборы в Баварии в марте 1996 г. принесли ХСС в целом позитивные результаты. Доля голосов за ХСС в общинах районного значения и крайстагах возросла до 43,1 % (1990; 41,9 %), в то время как СДПГ понесла потери (25,7 % вместо 28,4 % 1990), зеленые слегка прибавили (6,9 % вместо 5,4% 1990) и остальные группировки стагнировали

(соответственно 24,3 %). Особенно отрадным для ХСС был результат в некоторых крупных городах, где ХСС смог частично сменить правительства, которые на протяжении десятилетия формировались СДПГ. Это могло быть интерпретировано как сигнал для безопасной, как и раньше, позиции ХСС [ACSP,DS 20/92].

Правда, последствия политики федерального правительства вновь повлияли на внутреннюю ситуацию в ХСС. Правительственная коалиция стояла весной 1996 г. перед необходимостью предпринять дальнейшие экономии для консолидации государственного бюджета и для выполнения критериев Маастрихта при разработке законов, влияющих на затраты. Непосредственно после сообщения о пакте по экономии, который среди прочего включал отмену части пособий, входящих в сферу здравоохранения, сокращения в области пенсионных пособий и перенесение сроков введения повышения пособия для многодетных семей, в конце апреля 1996 г. ХСС собрался на свой малый съезд. Затронутые мероприятия получили одобрение собравшихся носителей мандатов. Однако если для боннского ХСС на переднем плане стоял пакт об экономии, то для баварского правительства – его воздействие на Баварию. Э.Штойбер поставил вопрос о частичной компенсации падающей, вследствие этого, на земли частичной перегрузки [ACSP,DS 20/93].

Штойбер не ограничился в своем стремлении представлять на этой фазе баварские интересы тем, чтобы это делать только внутри свободного государства. Прежде всего, он использовал президентство в бундесрате, чтобы официально профилироваться среди премьер-министров земель как первый среди равных. Летом 1996 г. авторитет Штойбера достиг своего нового апогея. В то время, как СДПГ в Баварии вновь раздирала борьба в руководстве, пресса праздновала Штойбера как успешного премьер-министра. Его работа оценивалась также в профсоюзных кругах. Председатель баварского ОНП и депутат ландтага от СДПГ Фритц Шессер назвал его даже светлым образом, светлым явлением [ACSP,DS 20/94].

Все же вскоре вопрос о введении единой европейской валюты вновь встал в центре дебатов. В конце сентября 1996 г. Э.Штойбер предостерегал на специальном заседании фракции ХСС в ландтаге об опасности ее введения. В прессе цитировали его высказывание: “Если сломя голову спешить с евро, то ХСС скатится ниже 50 %. И это начало конца ХСС” [III,6,1996,№49,с.1]. Штойбер опасался, что уже на саммите ЕС в Дублине в ноябре 1996 г. будет заблаговременно решено о введении единой валютной системы в начале 1999 г. Потом обстоятельства сложились бы так, что давление в сторону размягчения критериев стабилизации было бы все сильнее. Незадолго до съезда ХСС, в ноябре 1996 г. Тео Вайгель высказал свое мнение о политике федерального правительства и его работе, причем конкретнее, чем он это делал ранее. Он предостерег от дискуссии о перенесении сроков введения единой валютной системы. “Кто начинает эту дискуссию, должен знать, что он делает. Это могло

быть намного проблематичнее, чем все другое, что состоит в конъюнктурных рисках для следующих лет. Это могло бы весьма осложнить экспорт не только для Нижней Саксонии, но также для Баварии”. На вопрос: “Что Вы ответите тем, которые утверждают, что Штойбер тайком занимается Вашим демонтажем, чтобы обеспечить первый шаг к более высоким претензиям на пост председателя ХСС?” Вайгель парировал: “Потом он сам себя демонтировал бы” [III,6,1995,№50,с.1].

В дальнейшем премьер-министр придавал особое значение тому, чтобы вследствие предстоящих планов реформ коалиции и предусмотренных сокращений в социальной области оставался узнаваемым профиль ХСС как “блюстительницы интересов малых людей”. Одновременно он подчеркнул, что федерализм также означает соревнование – и это как в германском, так и в европейском масштабе. Так, он предостерег от того, чтобы со стороны ЕС распространилась “сеть центральных способствующих горшков” над Европой, которая подорвала бы соревнование регионов и, кроме того, сделала бы Германию по большей части нетто-плательщиком [ACSP,DS 24/91]. Со своей стороны земельная группа ХСС видела вследствие необходимости мероприятий по экономии в государственных бюджетах их центр тяжести в осуществлении концепций разгружающего действия. Так, опубликование отдельных предложений федерального правительства по налоговой реформе и, прежде всего, намеки о повышении налога на добавленную стоимость для контрфинансирования не встретило достаточной поддержки у земельной группы ХСС. Председатель фракции в баварском ландтаге Алоис Глюк критиковал отсутствие одобрения в ХСС в этом вопросе, и это незадолго до ключевых заседаний земельной группы и фракции в ландтаге. Цитировалось высказывание Глюка о том, что он находит информационную политику коалиции “перманентно вселяющую неуверенность у людей” [III,6,1996,№51,с.2]. В средствах массовой информации дискутировались различные перспективы роли ХСС в правительстве и их влияние на Баварию. С одной стороны, отмечалось будто бы беспрепятственное сотрудничество федерального канцлера и руководства ХДС и ХСС, с другой стороны, излагалось, что ХСС из-за политики федерального правительства имеет не только преимущества. Оба утверждения правильные. Однако по-прежнему пришлось преодолевать противоречие между статусом правительственной партии в Мюнхене и статусом правительственной партии в Бонне.

Эдмунд Штойбер стремился в дальнейшем успокоить разбушевавшиеся страсти и подчеркивал, что для него речь идет лишь о существенных вопросах. Он одобрил участие Тео Вайгеля в пакте о стабильности и по достоинству оценивал его работу как федерального министра финансов. Одновременно он опроверг слухи о его амбициях на посты канцлера, председателя ХСС [ACSP,DS 25/96].

Кроме того, заявление Свободных избирателей впервые выступить как партия на следующих выборах в ландтаг в Баварии восприняли как угрозу. На встрече с представителями Свободных избирателей Эдмунд Штойбер не смог убедить их отказаться от данного намерения. В целом проблематично для партии все же было то, что принципиальные позиции ХСС в Баварии и в Бонне слишком раскачивались в отчетах СМИ. Читателю внушалось, что в ХСС существуют непреодолимые разногласия [III,15,1997,№10,с.3].

Незадолго до заседания партийного комитета в Фюрте в статье в “Ди Вельт” отмечалось, что в партии предпринимаются большие усилия для достижения сплоченности и что наличие руководящего дуэта имеет также огромные преимущества. Перед малым партийным съездом в Фюрте в апреле 1997 г. со стороны партийного руководства был послан сигнал к сплочению в рядах ХСС. Для обеспечения баланса сил депутат ландтага из Эрлангена Йоахим Херман был назначен заместителем генерального секретаря [III,6,1997,№23,с.1].

Последующие недели также были наполнены политическим торгом. При этом Штойбер проявил себя, прежде всего, как выразитель интересов Баварии по отношению к институтам ЕС. На первом европейском саммите регионов, комитете регионов ЕС, в середине мая 1997 г. в Амстердаме Штойбер представил позиционную бумагу против централистской Европы. В ней содержалось требование о реформе ЕС в том отношении, чтобы все дела, которые касаются регионов, решались также ими. Он упрекнул ЕС в том, что тот совсем недостаточно подготовлен для преодоления будущих проблем и предупредил, что должен быть положен конец “уравниловке” и “выходящей из берегов иллюзорной регламентации”. В то же время он повторяет свое требование, что ясное сохранение критериев Маастрихта для введения евро должно иметь преимущество перед графиком формирования единой валютной системы [III,6,1997,№24,с.3].

Новые осложнения, как для коалиции, так и ХСС, вызвала в последующие недели необходимость консолидации федерального бюджета. К острым дебатам привело намерение федерального министра финансов достичь разгрузки бюджета посредством переоценки золотых резервов федерального банка. Пресса вновь сообщала о “чрезвычайно напряженном” заседании правления ХСС, на котором высказывалось предостережение о том, чтобы такая переоценка предпринималась против воли федерального банка. Необходимость консолидации бюджета по возможности без роста новой задолженности или налогов имела своим следствием давление на боннскую коалицию. Из кругов ХСС в ландтаге также громко звучала критика бюджетной политики. К тому же победа левых на выборах во Франции будто бы вызвала у Эдмунда Штойбера и Алоиса Глюка опасения, что введение евро нужно перенести. Штойбер на следующий день смягчил остроту высказыванием: “Мы не ведем дебаты с

целью перенесения”. Во всяком случае, прослеживалось желание не нарушать разделение труда внутри руководящего дуэта и поддержать партийного шефа [ACSP,DS 26/77].

С взволнованностью в мае и июне 1997 г. была достигнута кульминация внутривнутрипартийных раздражений и недоразумений. Правда, в будущем по важнейшим позициям разгорелись дебаты, которые меньше велись внутри партии, а в большей степени с сестринской партией. Штойбер со своей стороны не боялся критики канцлера Коля, когда тот в конце саммита ЕС в Амстердаме упрекал его за жесткое настаивание на критериях задолженности и замечания о возможном перенесении сроков введения евро. Он подчеркнул, что федеральный канцлер не имеет права указания относительно баварского правительства. Одновременно он заявил: “Если Гельмут Коля хочет выиграть выборы в бундестаг, от Баварии нужно абсолютное большинство ХСС. Юг Германии должен принести большинство. В этом отношении я “наиболее сильный собиратель голосов” для Гельмута Коля”. Несколько днями позднее Штойбер вновь потребовал пунктуальное выполнение критериев Маастрихта, предостерег Гельмута Коля от сомнений в соблюдении этих критериев. Премьер-министр Баварии одобрительно отозвался о Тео Вайгеле, яснее, чем ранее заявив, что никто иной не мог бы сформулировать евро-политику ХСС. Вскоре Штойбер угрожал даже отклонением евро в бундесрате баварским земельным правительством, в случае если критерии не будут пунктуально выполняться. Штойбер предостерег федерального канцлера от отказа от совместно согласованной с 1992 г. единой позиции ХДС/ХСС. Напротив, ХСС остался верен этой позиции, как предостережение он добавил: “Кто сегодня больше не воспринимает всерьез стабильность евро как в 1992 г., тот разрушает доверие к политике и создает измененное большинство в Германии” [V,199,с.402].

Премьер-министр Штойбер использовал также последующие недели, чтобы официально уточнить его позицию о валютном союзе. В статье, опубликованной в журнале “Фокус”, он нарисовал мрачный сценарий европейской интеграции: “Если в валютный союз были бы приняты страны, которые не выполняют строгие критерии, единая денежная политика Европейского Центрального Банка была бы возможна ценой мягкого евро с инфляционными последствиями и высоким финансовым трансфертом слабым странам” [Stoiber Edmund, Ein Sprengsatz fur europaische Integration, in: Focus (1997), 31].

В разгар летней паузы 1997 г. требования руководства ХСС шли через прессу, партия настаивала на изменении состава федерального кабинета еще в том же году. Вместе с тем началось позиционирование ХСС для избирательного супергода 1998, в котором предстояли выборы в ландтаг и выборы в бундестаг. Одновременно Вайгель объявил в интервью (записано две недели назад в его отпуск, но передано лишь 19 августа), что он не хотел бы в случае победы коалиции на выборах в бундестаг 1998 г.

быть министром финансов и мог бы себе представить другой пост в боннском правительстве. Вскоре Вайгель подтвердил свое высказывание и подчеркнул, что твердо берет в расчет изменение состава кабинета федеральным канцлером. Гельмут Коль, напротив, заявил, что он в настоящее время не думает о том, чтобы реорганизовать свой кабинет [III,6,1997,№46,с.2].

В конце летней паузы встретились руководители ХДС и ХСС на стратегическом саммите в Кластер Андекссе, на котором должны были обсуждаться дальнейшие маршруты. Обе стороны вновь подчеркнули свою общность. Тео Вайгель не видел больше возможности для изменений в составе кабинета за исключением министра почт Беча в конце 1997 г. [ACSP,DS 27/81].

Эдмунд Штойбер лишил основу для дальнейших спекуляций о предстоящем съезде ХСС тем, что он по случаю специального заседания фракции ХСС в ландтаге в Кластер Банце в конце 1997 г. ясно заявил, что не будет на следующем партийном съезде выставлять кандидатуру в противовес Т.Вайгелю на пост председателя партии, что было оценено как “демонстративная подстановка плеча” [ACSP,DS 19/91]. Штойбер при этом потребовал, чтобы вес ХСС был в большей цене в Бонне и назвал при этом область пенсионной реформы, размягчение еврокритериев, реформу раздела уголовного права, относящегося к сексуальной сфере, и отклонение повышения налога на нефть. Партийный шеф Тео Вайгель также был демонстративно поддержан на этом специальном заседании фракцией ХСС в ландтаге. Он подчеркнул, что между ним и Штойбером нет никаких различий в отношении стабильности евро: “Нет никого в федеральном правительстве, кто так упорно и последовательно стоял на страже соблюдения (этих. – М.С.) критериев, чем федеральный министр финансов” [ACSP,DS 19/91]. Заметим, что в преддверии Лейпцигского съезда ХДС Вайгель и Штойбер критиковали валютно-политический наказ, в котором больше не прослеживалось “строгое и четкое” изложение критериев Маастрихта. Вайгель подтвердил, что блок должен избежать того, чтобы втягиваться в избирательную кампанию с различными высказываниями по евро. “Различные обещания, без сомнения, существенно уменьшили бы наши избирательные шансы, но, конечно, еще больше в ходе выборов в бундестаг, чем в ландтаг, на которых центральным пунктом стоит земельная политика” [ACSP,DS 19/91]. Вместе с тем была отчетливой калькуляция Штойбера: только ясное отношение к критериям Маастрихта могло быть базисом для убедительных результатов ХСС в земле, а также на выборах в бундестаг [ACSP,DS 19/91].

В преддверии партийного съезда в ХСС обозначилось единство по всем вопросам и также улучшилось настроение в базисе партии. После неожиданного заявления Г.Коля в конце съезда ХДС, что он мог бы представить себе Вольфганга Шойбле в качестве преемника, партийное руководство дало понять, что ХСС имеет право участвовать в совместном

решении о кандидатуре на пост канцлера. Наиболее сенсационный ведущий наказ на партийном съезде касался европа-политики. Он содержал признание политики стабильности бюджетной дисциплины: “Евро должен быть таким стабильным, как германская марка, “конвергенция определяет график (введения евро. – М.С.), а не наоборот” [III,6,1997,№52,с.3]. Закрепленная в Маастрихтском договоре максимальная величина в три процента для новой задолженности должна быть только “максимальной величиной”, которая должна быть четко расходована вне “рецессивных фаз” [III,6,1997,№52,с.3]. Были отклонены “методы креативной бухгалтерии для сохранения критериев конвергенции” [III,6,1997,№52,с.3].

В целом этот партийный съезд, в котором участвовали как федеральный канцлер Коль, так и председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Вольфганг Шойбле, посылал сигнал единства, в котором партия нуждалась незадолго до начала избирательного года. Предметом споров оставался только наказ о регионализации социального обеспечения. Тео Вайгель, предложенный Э.Штойбером на пост председателя ХСС, получил 85,3 % голосов, что почти на 10 % меньше, чем во время предыдущего избрания. Он комментировал это так: “Сейчас намного более трудное время. Я удовлетворен: с маржой в 10 % я могу прожить” [III,6,1997,№52,с.4]. С демонстративной симпатией был встречен съездом федеральный канцлер Коль. “Вовремя затеять небольшую склоку против Бонна, подчеркнуть баварскую самостоятельность и при этом не слишком ставить шефа партии на заднюю линию – это был график для мюнхенского съезда ХСС. Операция удалась”, – отмечал комментатор Оливер Платцер [Oliver Platzer, Die CSU und die bayerische Pauke, in Passauer Neue Presse vom 24.11.1977].

На традиционном специальном заседании земельной группы ХСС в Вильдбад Кройте к началу избирательного 1998 года Эдмунд Штойбер повторил свое требование о новом регулировании распределения доходов между землями. Партийный шеф требовал расстановки новых акцентов в федерализме. В целом специальное заседание оставило впечатление, что хотя разногласия по поводу введения евро и регионализации социального обеспечения не исчезли, вовне передавалось впечатление единства и гармонии. Было очевидно, что ХСС входит в избирательную кампанию с этими темами, а также комплексами федерализма, внутренней безопасности [ACSP, DS 23/91].

В начале 1998 г. организационное положение ХСС было вполне позитивное: как единственная партия наряду с Союзом 90/Зеленые ХСС отметилась в 1997 г. приростом членов, а именно на 2000. Результат народного опроса по баварскому сенату 8 февраля 1998 г. не повлиял серьезно на ХСС. Инициированный ОДР и поддержанный баварскими оппозиционными партиями проект, который требовал ликвидации второй палаты в Баварии, получил 69,2% голосов при слабой явке избирателей в 34,9 %. Правда, фракция ХСС предложила контрпроект реформы сената, который получил только 23,6 % голосов. Это все же не выглядело как

позор для партии, тем более что роль сената внутри партии была также обойдена, и оба других обсуждаемых на народном опросе предложения, о реформе ландтага и земельного правительства и о реформе баварской конституции, получили соответственно 73,9 % и 75 % и были однозначно приняты. Вскоре после этого руководство ХСС подтвердило: избирательной целью ХСС остается, как и ранее, “50 % плюс X”, чтобы совершить необходимый рывок двумя неделями позднее для выборов в бундестаг [ACSP, DS 25/99].

Это случилось на фоне результатов опросов, которые очевидно внушали опасение, что ХСС не сможет набрать абсолютное большинство голосов избирателей, потеряв голоса в пользу малых партий “республиканцев” и Свободных избирателей. Исследователи выборов предупреждали: “Для ХСС существует сейчас опасность, что республиканцы и Свободные избиратели смогут войти в ландтаг. Также если они немного не дотянут (до пятипроцентного барьера. – М.С.), это могло быть опасно для ХСС” [V,199,с.415]. Это в особенности имеет отношение к Свободным избирателям, чей потенциал на две трети приходился на ХСС. ХСС набрал на опросах между 46 и 48 процентами, что хотя и было меньше вышеупомянутого результата выборов в ландтаг, но, очевидно, больше показателя опросов в тот же момент последнего легислатурного периода. Соответственно была реакция из верхов ХСС. Алоис Глюк заявил: “Наша проблема не в том, получит ли СДПГ 28 или 32 процента, а в существовании балласта в буржуазном лагере” [ACSP, DS 26/100].

Выборы в ландтаг в Нижней Саксонии в марте 1998 г., на которых СДПГ прибавила 3,6 % и с 47,9 процентами вновь завоевала абсолютное большинство, также вызвали дискуссию в ХСС. Первым среагировал Алоис Глюк. По его словам, избирательная борьба должна сконцентрироваться на Баварии и сильно персонифицироваться на премьер-министре Эдмунде Штойбере. Штойбер критиковал федерального канцлера за то, что он не извлекал уроки из выборов в Нижней Саксонии в своих частых выступлениях по предпочитаемым им выборам в бундестаг. Все же руководство ХСС остановилось на Коле, как на кандидате в канцлеры, и предостерегло от новых дебатов по персоналиям. В интервью Штойбер вновь поставил свои представления по усилению федерализма и возвращению компетенций к землям в центр избирательной борьбы. Собственный баварский акцент в правительственной коалиции означал также стремление Штойбера к дополнительному исправлению Амстердамского договора ЕС, чтобы обязуя в международно-правовом плане разъяснить, что политика по отношению к иностранцам остается внутри национального суверенитета. Вследствие этого земельная группа ХСС потребовала от федерального канцлера Коля, ясно отрегулировать этот вопрос. Штойбер обосновал это среди прочего тем, что нужно понять, что движет людьми выезжать за границу – а к этому принадлежит

также страх перед беспрепятственной иммиграцией: “Бюргер воспринимает это всерьез” [III,6,1998,№18,с.1].

Также, может быть, самая спорная внутривнутриполитическая и внутривнутрипартийная тема - введение евро - обсуждалась в согласии ведущими политиками ХСС, когда в конце марта 1998 г. изучалось сохранение соответствующих критериев, и результаты изучения должны были быть оценены партийными органами. В преддверии в прессе были запущены в ход опасения, что “отклонение евро в бундесрате баварским земельным правительством имело бы следствием тяжелое внутреннее возбуждение”. В партийном правлении предостерегали даже от “раскола партии”. Призыв Тео Вайгеля: “Партия должна найти единую оценку евро” - нашел уже 27 марта 1998 г. адекватную реакцию на заседании президиума ХСС в Бонне. После соответствующего решения федерального банка премьер-министр Штойбер отныне объявил, что земельное правительство также одобряет введение евро [ACSP, DS 31/47]. Но днем позже он на специальном заседании баварского кабинета представил каталог требований из десяти пунктов для обеспечения стабильности новой валюты и подчеркнул, что земельное правительство будет официально выступать как “адвокат стабильности для минимизации имеющихся рисков” ошибочного развития проекта валютного союза. Вместе с тем было очевидно, что земельное правительство и его шеф придадут наибольшее значение в этом вопросе сплоченному отношению ХСС вовне. Штойбер рассматривал развитие процессов в прошедшие недели как доказательство того, что крепкий евро должен быть обязанным ХСС: “Мы, земельное правительство и ХСС, были скалой в грохоте смягчителей” [ACSP, DS 31/48].

С приближением сроков выборов все более отчетливо демонстрировалось, что ХСС хотел заниматься классическими как баварскими, так и консервативными темами. Так, партийное руководство по случаю представления проекта избирательной программы верхушкой ХДС заявило, что оно не разделяет содержавшееся там требование по “экологическому налогу”. Премьер-министр Штойбер критиковал также “Повестку 2000” ЕС как провокацию, так как она резко повышает нетто-вклад Германии. Кроме того, он требовал введения федерального европа-министерства, так как в настоящее время во внешнеполитическом ведомстве внутривнутриполитические интересы Германии “слишком слабо учитываются и отстаиваются с явно недостаточной компетентностью” [ACSP,DS 29/91].

Было бы, конечно, неправильным, подобного рода различия во мнениях интерпретировать лишь как спор по частным вопросам между союзными партиями. Правда, сценарий “разрыва ХСС с ХДС” – то есть сценарий реанимации решения в Кройте 1976 г., конечно, не представлялся реалистическим. Но естественно, это – часть позиционирования не только ХСС внутри коалиции, а в координатах общегерманской партийной системы. С другой стороны, для ХСС не существует альтернативы тому, чтобы вести в дальнейшем дискуссии внутри блока ХДС/ХСС как часть

этого блока. Последствия отделения от ХДС (подтвержденного расторжением фракционного сообщества) были, как и ранее, очевидны. В любом случае ХДС сдвинулся бы влево от середины, и ХСС было бы оставлено место справа. Но потом ХСС не был бы больше народной партией и консервативной правой партией. “Партии на правом фланге раздробились бы так же, как в Веймарской Республике. Германская демократия была бы, пожалуй, партийной системой другой республики” [V,199,с.410]. Становится понятным, почему ХСС интерпретирует слишком интенсивные дискуссии о большой коалиции после выборов в бундестаг как угрозу: этим можно было отпугнуть консервативную часть электората, прежде всего ХСС. После выборов в Саксонии-Ангальте, которые принесли сильные потери ХДС, легкую победу СДПГ, вхождение ННС в парламент, такая расстановка акцентов еще усилилась. Наряду с борьбой против экстремизма слева и справа в качестве тем выступали обострение политики в отношении иностранцев и ограничение иммиграции. Штойбер, как и Вайгель, критиковал развитие ситуации в ЕС. Штойбер вновь потребовал координации европа-политики в ведомстве федерального канцлера, отметил, что Бавария остается совестью Европы. Тео Вайгель критиковал Еврокомиссию за то, что она хотела взять на себя слишком много компетенций, и потребовал сокращения германских нетто-платежей в бюджет ЕС. На малом съезде ХСС в Ингольштадте в конце мая 1998 г. вновь подчеркивались акценты в области политики в отношении иностранцев, а также внутренней безопасности. Наряду с Тео Вайгелем, Эдмундом Штойбером и Алоисом Глюком председатель Мюнхенского ХСС Петер Гаувайлер был избран представлять ведущий наказ по политике в отношении иностранцев (“Бавария и Германия не страны иммигрантов”), что, конечно, было также символическим решением для позиционирования ХСС в преддверии выборов [ACSP,DS 39/93].

Выборы в бундестаг от 27 сентября 1998 г. были также поворотным пунктом в истории ХДС и ХСС в Германии. Союзные партии вместе достигли 35,1 % вторых голосов - самого худшего результата с 1953г. ХСС уменьшил свой показатель в Баварии до 47,1 %. Правда, показатель для партии лежал выше среднего. Но ХСС также достиг самого худшего результата с 1953 г. Из-за тесной вовлеченности ведущих политиков ХСС в правительство Г. Коля, прежде всего председателя и многолетнего министра финансов Вайгеля, ХСС едва мог отделиться от негативной тенденции. Поражение было, по оценкам многих исследователей, предопределено непреодолимым желанием смены правительства. Но ХСС смог сохранить относительные позиции в партийной системе. Он остался, если брать за основу поданные вторые голоса, после СДПГ и ХДС третьей по силе германской партией и вместе с тем вновь получил больше голосов, чем Союз 90/Зеленые, СвДП или ПДС [ACSP,DS 40/93].

Так как Эдмунд Штойбер после отставки Тео Вайгеля взял на себя также партийное председательство и так как позиция ХСС в Баварии бы-

ла полностью неприкосновенной, ХСС смог быстрее, чем ХДС, вернуться к политической активности на федерально-политической сцене. Решающей предпосылкой для этого было то, что ХСС на выборах в ландтаг в Баварии, которые состоялись за две недели до выборов в бундестаг 1998 г., с 52,9 % смог даже еще минимально улучшить свой результат. Вместе с тем ХСС смог однозначно удержать свою ведущую роль в Баварии в тогдашней политической конstellляции. Баварское правительство не было затронуто проблемами оплаты по векселям федерального правительства: «Ясная победа ХСС выходила при этом исключительно к земельно-политическим факторам. В противоположность этому, от федеральной политики не исходило позитивное влияние. Напротив, ХСС вынужден был добиваться успеха, не стыкуясь с федерально-политическим фарватером блока. Разумеется, это удалось партии особенно впечатляюще, прежде всего по причине большой популярности Эдмунда Штойбера, высокой по результатам опросов компетенции ХСС в решении предстоящих политических проблем, а также из-за чрезвычайно благоприятной для союза социальной структуры в Баварии» [III,6,1998,№50,с.3].

По мнению некоторых обозревателей, «созреет даже время думать о выходе ХСС за рамки Баварии, если ХДС вскоре не сможет прийти в себя» [V,118,с.300]. Конечно, это не являлось предметом дебатов. Однако было очевидно, что ХСС попытается сыграть главную роль в обсуждении центральных тем, по которым, скорее всего, могло проявиться преимущество союзных партий в плане компетенции. Эта претензия на руководство в оппозиции персонифицирована Эдмундом Штойбером, который, не в последнюю очередь благодаря персональной политике в Баварии и проекту альтернативной программы красно-зеленого правительства, в своей правительственной программе от 29 октября 1998г. объявил о претензии на федерально-политическую значимость и стал «ключевой фигурой» блока [II,Б,45,с.10].

Штойбер четко определил содержательное позиционирование: блок должен быть формацией середины и демократических правых. Он предостерег те силы в ХДС, которые брали в расчет системы координат влево. Первыми политическими полями, на которых эта акцентировка была уже очевидна после выборов в бундестаг и проявилась в различных позициях внутри союза, были политика в отношении иностранцев и предложенный федеральным правительством проект о двойном гражданстве [II,Б,45,с.11].

После того как для ХСС несколько недель на переднем плане была критика ЕС и европа-политики федерального правительства, дискуссия о новом регулировании права гражданства и реакция на нее союза развились в первую настоящую мегатему оппозиционной работы, кампания против предусмотренного при этом облегченного двойного гражданства рассматривалась премьер-министром и кандидатом на пост председателя ХСС как центральное мероприятие. Штойбер даже время от времени

брал в расчет проведение народного опроса на федеральном уровне по такому вопросу. На конец 1998 г. был запланирован сбор подписей в федеральном масштабе против двойного гражданства. Оба предложения для союза были, прежде всего, внутренне восприняты как необычные, внутри ХСС при этом до сих пор неиспользованный инструментарий сбора подписей натолкнулся на скепсис. Новый председатель ХДС Вольфганг Шойбле присоединился к требованию о подписной акции, но натолкнулся на возражение в руководящих органах ХДС. С начала 1999г. ХСС начинает играть определяющую роль в формировании подходов блока. После традиционного специального заседания в январе 1999г. ХДС поставил себя вне акции, которая должна была проводиться перед выборами в ландтаг в Гессене 7 февраля 1999г., но ХСС действовал как активная часть этой акции. Когда 17 января 1999г. Эдмунд Штойбер на чрезвычайном партийном съезде был еще официально избран партийным председателем, он окончательно превратился в одну из решающих фигур по формированию мнений в блоке. С концом двойного главенства была создана не только формальная, но и также федерально-политическая претензия преемственности в отношении к эре Штрауса [III,6,2000,№1,с.1].

Стартовавшая в конце января 1999г. кампания по подписям против двойного гражданства развила собственную чрезвычайную динамику и стала большим политическим успехом, на который мог рассчитывать Эдмунд Штойбер как главный инициатор акции. Уже большое одобрение подписных листов было неожиданностью: только в Баварии за несколько дней подписалось 164000 человек. Еще более сильный эффект имела избирательная победа ХДС во главе с Роландом Кохом в Гессене. Он считался одним из политиков ХДС, которые безоговорочно поддержали подписную акцию. Гессенская избирательная победа имела большое символическое значение как первая сенсационная смена правительства после образования нового федерального правительства – и это к тому же в долгие годы управляемой красно-зелеными федеральной земле. Э.Штойбер выглядел в глазах общественности как отец этой избирательной победы, и еще сильнее укрепилась его позиция как главного оратора оппозиции. Непоколебимая руководящая роль партийного председателя была очевидна также внутри [III,6,2000,№2,с.2].

Реформа финансового порядка ХСС была равным образом начата как организационная реформа земельного управления ХСС (выборы в бундестаг под новым управлением Томаса Гоппеля и новое регулирование вопросов, относящихся к партийной газете “Байернкурир”). Правда, при случае была критика из фракции ХСС в ландтаге, потому что некоторые депутаты чувствовали себя непосвященными в планы государственной канцелярии. Все же это смогло быть быстро отрегулировано [III,6,2000,№3,с.1].

Новый скачок, который познал ХСС за прошедшие месяцы, удерживался до выборов в Европарламент 13 июня 1999г. Если уже в апреле опросы общественного мнения позволяли прогнозировать для ХСС в Баварии до 55 %, то итоговый результат затмил собой всех и вся. ХСС достиг с 64 % голосов лучший результат, который партия когда-либо имела в проводимых в масштабах земли выборах. Это соответствовало в масштабах федерации 9,4 %. Хотя выборы в Европарламент традиционно считаются побочными выборами, но для анализа важно, что ХСС в отличие от ХДС по сравнению с последними выборами в Европарламент получил прирост голосов. Перед выборами Эдмунд Штойбер повторно обозначил их как “плебисцит по отношению к правительственной политике” [ACSP,DS 41/97]. Это и величина набранных голосов повысили символическую ценность результата и вновь усилили политические амбиции ХСС. Уже с давних пор началась дискуссия об Эдмунде Штойбере как возможном кандидате в канцлеры на выборах в бундестаг в 2002г. [III,6,2002,№51,с.2].

После выборов в Европарламент Эдмунд Штойбер все интенсивнее брал на себя руководящую роль в оппозиции. В будущем все выборы в ландтаг могли представляться как народное голосование о красно-зеленой коалиции. Наряду с продолжением организационной реформы была реанимирована Принципиальная комиссия и отдана под руководство председателя фракции в баварском ландтаге Алоиса Глюка. Сенсационное отстранение премьер-министром в сентябре 1999г. лишь в 1998 г. назначенного министром юстиции Альфреда Заутера, вследствие дебатов о LWS-кризисе, явилось проявлением озабоченности насчет кратковременного ухудшения климата в ХСС [III,6,2002,№51,с.2].

Волна успеха для блока продолжалась дальше. Неудовлетворенность красно-зеленым правительством предопределила сенсационные успехи для блока на выборах в ландтаг. Выборы в Сааре (5 сентября 1999г.) имели своим итогом еще одну смену правительства в пользу ХДС. Другие выборы в ландтаг (Бремен 06.06.1999г., Бранденбург 05.09.1999г., где в результате СДПГ была вынуждена образовать большую коалицию с ХДС, Тюрингия 12.09.1999г., Саксония 19.09.1999г. и Берлин 10.10.1999г.) также протекали для ХДС весьма благоприятно. Все это привело к большинству против федерального правительства в бундесрате. Исследовательская группа “Выборы” в своем анализе сформулировала последствия выборов в Сааре: “Федеральное правительство идет навстречу трудным временам” [ACSP,DS 91/92]. В данной стратегической исходной позиции осенью 1999г. решающий вес имел ХСС.

Эта благоприятная исходная позиция стремительно изменилась с наступлением аферы пожертвований ХДС. Кризис доверия, в который попал ХДС, и переход руководства в партии от Вольфганга Штойбле к Ангеле Меркель подорвали стратегическое позиционирование блока. Все без исключения кампании ХСС против федерального правительства ста-

ли сейчас для блока устаревшими. Если до конца 1999г. федеральное правительство находило демоскопически измеряемое одобрение, что давало основание для прогнозов о преждевременном конце этого федерального правительства, то отныне одобрение становилось убедительным. За несколько недель блок, согласно опросам, оказался позади СДПГ. Кажется, непосредственно важным вопросом не была больше концепция соответственно новой оппозиционной кампании, а неуверенность, как ХДС мог бы вообще, вследствие этого глубокого кризиса, в будущем воздействовать как политическая сила в Берлине. Вместе с тем ХСС стал важной опорой блока [III,6,2000,№1,с.3].

В этой связи интересно провести данные опросов общественного мнения о ХСС от августа 1999г. На выборах в ландтаг за партию были готовы голосовать 60 % опрошенных. 72 % из них были мнения, что последние избирательные успехи ХСС восходят к Эдмунду Штойберу. Наряду с высокой оценкой компетенции для ХСС 42 % придерживались точки зрения, что Эдмунд Штойбер - самый лучший из последних четырех премьер-министров – еще перед Францем Йозефом Штраусом” [ACSP,DS 92/93].

Казалось, что в делах будничной политики все протекает как обычно. После круговорота с LWS-аферой и отстранением министра юстиции Заутера Эдмунд Штойбер вновь стартовал в начале октября 1999г. с наступательной многомиллиардной программой высоких технологий из прибылей приватизации и позаботился вместе с тем об авторитете в масштабах федерации. Большая поездка в США принесла не только завоевание имиджа для земли высоких технологий – Баварии, но и увеличила степень известности оппозиционного политика Штойбера в США. Из этой очевидной фазы усиления авторитетные исследователи выборов сделали вывод о том, что назрело официальное выступление ХСС в общенациональном масштабе. Это представлялось им оптимальным путем, чтобы покрыть консервативную часть спектра и найти единственный обещающий успех путь блока из в противном случае угрожающей длительной оппозиции. Вслед за этим Федеральный Конституционный Суд удовлетворил инициированный при решающем участии свободного государства Бавария иск в отношении распределения доходов между землями. Штойбер также мог представить это как свой успех и идти с требованием к общественности о том, что Берлин должен “становиться более баварским” [ACSP,DS 92/94].

Потом погода в большой политике изменилась молниеносно. В ноябре 1999г. стало известно, что в федеральных и земельных структурах ХДС не всегда было корректное распоряжение деньгами, и среди прочих при участии Гельмута Коля не были внесены в бухгалтерские книги пожертвования, которыми позднее финансировалась партийно-политическая деятельность. Конечно, вопрос о пожертвованиях не имел прямого отношения к ХСС. Но он повлиял на общее восприятие блока ХДС/ХСС в германском обществе и заодно затронул ХСС. В течение нескольких не-

дель о проблемах внутри ХДС стали говорить больше, чем о проблемах красно-зеленой коалиции. Согласно опросам общественного мнения, рейтинг правительства и блока ХДС/ХСС стали меняться местами. Рейтинг красно-зеленой коалиции стал расти, рейтинг христианских партий - падать. В конце 1999 – начале 2000гг. стало очевидным, что положение кабинета Г.Шредера стабилизировалось, и оснований для прогнозов его скорой отставки нет. Алоис Глюк, первый среди руководящих деятелей ХСС, оказался на стороне тех сил в ХДС, которые требовали скорого раскрытия аферы, жертвуя также фигурой Коля. Глюка поддерживала тогдашний генеральный секретарь ХДС Ангела Меркель, которая потребовала от ХДС расстаться с Гельмутом Колем [ACSP,DS 93/97].

Первые демоскопические результаты, казалось, свидетельствовали о том, что афера с пожертвованиями и ее последствия не повлияли на положение ХСС в Баварии. Январские (2000г.) результаты были таковы: за ХСС в случае выборов в ландтаг были бы готовы голосовать 60 % опрошенных, за СДПГ – 25%, за “Зеленых”- 5 %. За Штойбером сохранялась оценка самого популярного баварского политика. Поэтому становится понятным (если Штойбер заявил) что ХСС должен сейчас заботиться о сплоченности блока. Алоис Глюк, председатель фракции ХСС в ландтаге, рекомендовал ХДС вновь раскрыть консервативные идеи как средство против актуального кризиса. Эдмунд Штойбер сейчас также открыто критиковал поведение Гельмута Коля в кризисе, связанном с пожертвованиями. Тот факт, что вследствие неурядиц с пожертвованиями Ангела Меркель сменила Вольфганга Штойбле на посту председателя ХДС, воспринимался в ХСС, по крайней мере неофициально, не только в восторгом. Преобладали опасения насчет слишком либерального курса и слишком незначительной интеграционной способности кандидата на пост председателя. Но, естественно, верхушка ХСС надеялась на возвращение к традиционной политике ХДС при новом руководстве Ангелы Меркель и Фридриха Мерца как председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Считалось, что эта новая персональная констелляция лишь постепенно вновь политически придет в движение. Поэтому федеральное правительство имело весной 2000г. гораздо меньше проблем с оппозицией, чем за год до этого” [ACSP,DS 98/101]. Ситуация менялась не в пользу ХСС. На специальном заседании в Кластер Банце в июле 2000г. были представлены результаты исследований Института демоскопии в Алленсбахе, вследствие которых ХСС мог получить в Баварии более 50 %, но на выборах в бундестаг – только 44 % голосов. Вместе с тем, квазинаучно утверждалось, что партия ХСС была также втянута в водоворот аферы, связанной с пожертвованиями. Отсутствие единства ХДС в землях способствовало тому, что федеральное правительство протацило в бундесрате свою концепцию налоговой реформы, и оппозиция лишилась возможной политической победы. Это усилило у ХСС опасение, что еще восстановление блока как дееспособного в сфере федеральной политики

объединения будет продолжаться ещё долго. К тому же складывалось впечатление, что федеральное правительство дает мало полей для атак блока. К неудовольствию ХСС, подписная акция против экологического налога в октябре 2000г. в отношении двойного гражданства протекала далеко не так успешно, как предыдущая. Напротив, в ходе дискуссий об иммиграционной политике, германской лаяткультур ХСС было легче вновь проявить свою компетенцию на привычных полях. При этом он не побоялся своей собственной позиционной бумагой от ноября 2000г., которая подчеркивала ограничение иммиграции и необходимость жесткого права на убежище, отмежеваться от тезисов ХДС по иммиграции. На партийном съезде в ноябре 2000г., который был запланирован в современной, “американизированной” форме, и семейная политика была также отчетливо представлена как центральное политическое поле для профилирования ХСС [ACSP,DS 99/100].

BSE – кризис был обуздан к 2001г. благодаря кризисному менеджменту земельного правительства и небольшой реорганизации правительства. Эта реорганизация была неоднозначно встречена внутри фракции ХСС в ландтаге. Некоторое напряжение было связано с именем президента Мюнхенского технического университета Вольфганга Германа. Его кандидатура не прошла для назначения министра по защите потребителей из-за его проблем с налогами. Голоса, которые хотели видеть Эдмунда Штойбера кандидатом в канцлеры от блока ХДС/ХСС в 2002г., стали, наконец, вновь громче, и Штойбер больше сам не исключал определенно такую кандидатуру. После выборов в ландтаг в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце от 25 марта 2001 г., где ХДС все же смог сохранить правительство в Штутгарте после плохих до сих пор результатов опросов общественного мнения, ХСС считал, что время для внутренних дебатов окончено и вновь перешел в наступление в федерально-политической сфере. Эдмунд Штойбер мог сейчас – после проблем с кабинетом, комиссией по расследованию LWS и Шрайбера, а также проблем с организационной перестройкой и финансами ХСС – заботиться о федеральной политике. В интервью от мая 2001 г. он заявил, что “дилетанты в Берлине” желают горячим телам перейти к обороне [III,6,2001,№22,с.1].

В начале лета 2001 г. положение ХСС в Баварии казалось и далее вполне безопасным. Весьма благоприятными для партии были результаты социологических опросов. В мае 2001г. они свидетельствовали, что в случае выборов в ландтаг за ХСС могли проголосовать свыше 50 % опрошенных. Опросы в масштабах федерации выявили рост рейтинга Э.Штойбера, а также числа тех бундесбюргеров, которые считали его наиболее подходящим кандидатом в канцлеры от блока ХДС/ХСС. До лета 2001г. доверие к федеральному правительству падало (прежде всего, из-за экономической политики и величины безработицы) и блок смог улучшить свои показатели по опросам. В августе 2001 г. блок смог даже в

своей политической поддержке, впервые с начала года, слегка превзойти СДПГ. Также в оценках компетенции блок сильно поднялся в сфере экономики и труда. Политический барометр от августа 2001г. свидетельствовал о “драматической потере компетентности” федеральным правительством. Правда, преимущество федерального канцлера Герхарда Шредера было еще таким большим, что преждевременное определение кандидатов в канцлеры от блока ХДС/ХСС руководством ХСС не предвещало извлечение пользы, хотя об этом все больше настаивали отдельные голоса. Во всяком случае, нельзя было однозначно предсказать, внесет ли ухудшение экономических перспектив решающий вклад в потерю авторитета федеральным правительством и может ли оппозиция брать в расчет большие шансы на смену правительства в результате выборов в бундестаг. Опрос Infratest Dimar от июля 2001г. подтвердил хорошую демоскопическую исходную позицию: за ХСС в случае выборов в ландтаг могли бы проголосовать 54 % опрошенных и на выборах в бундестаг – 52 %, намного больше, чем по результатам последнего опроса. Эмнид-опрос от августа подтвердил хорошую оценку компетентности Штойбера по сравнению с федеральным канцлером Шредером” [ACSP,DS 99/103].

Террористический акт 11 сентября 2001 г. стремительно изменил германскую внутреннюю политику. Федеральное правительство было отныне преимущественно ввязано в международную борьбу против террора и опять завоевывало авторитет, СДПГ смогла улучшить свои показатели опросов и вновь увеличить дистанцию от блока ХДС/ХСС. Правда, СДПГ вынуждена была после выборов в парламент в Гамбурге 23 сентября 2001 г. уступить правительственную власть после 44 лет правления. Все же ХДС брал на себя правительственную ответственность при очень плохом результате, и это было омрачено неожиданно сильным результатом партии Шилла. Опасность потенциальной потери голосов в пользу новой буржуазной партии правого центра была отныне возможным сценарием для слабых земельных организаций ХДС, прежде всего в новых федеральных землях. Кроме того, СДПГ смогла после выборов в палату депутатов в Берлине от 21 октября 2001 г. образовать правительство, и тут переговоры об образовании ампельной коалиции провалились. Она образовала коалицию с ПДС, что означало новое поле атак против блока ХДС/ХСС [III,6,2001,№47,с.3].

Итак, осень 2001 г. являла для ХСС противоречивую картину. С одной стороны, федеральное правительство профилировалось как кризисный менеджер, что вновь сокращало шансы для возвращения блока ХДС/ХСС к власти. С другой стороны, борьба против терроризма неминуемо влекла за собой ренессанс “горячих тем”, с которыми блок ХДС/ХСС и прежде всего ХСС в прошлом извлекал пользу, имея преимущество в компетенции то, что среднесрочно и долгосрочно могло позитивно повлиять на избирательные шансы блока. Естественно, привилегированная позиция

Э.Штойбера, как возможного кандидата в канцлеры от блока, стала еще сильнее. В этом отношении не было неожиданностью, что Эдмунд Штойбер тотчас придал большое значение собственной концепции безопасности и с министром внутренних дел Гюнтером Бекштайном интенсивно занял политическое поле внутренней безопасности [II,Б,49,с.11]. Блок и ХСС могли отныне и до выборов в бундестаг ставить на то, что федеральное правительство получило бы со стороны зеленого коалиционного партнера возрастающие проблемы при осуществлении мероприятий в сфере безопасности. Это, а также другие экономические и бюджетно-политические проблемы, но, прежде всего, вновь возрастающая численность безработных, могли бы вновь увеличить избирательные шансы блока. Тематические констелляции в конце 2001 г. отчетливо прояснились; персональные констелляции, в которых велись выборы в бундестаг в 2002 г., еще нет. Но это должно было последовать к началу 2002 г. Вскоре после традиционного специального заседания ХСС в Вильдбад Кройте Эдмунд Штойбер после беседы с председателем ХДС Ангелой Меркель 11 января 2002 г. был видвинут руководящими органами ХДС и ХСС кандидатом в канцлеры [III,6,2002,№2,с.1].

Современный расклад политических сил внутри Баварии был четко отражен в результатах самых последних выборов в земельный парламент. «Набрав лишь 19,6 % голосов, партия канцлера Германии Герхарда Шредера (СДПГ. – М.С.) побила прежний антирекорд-1990 г.: социал-демократы получили в Баварии 26 %. Союзники социал-демократов «Зеленые» набрали 7,7% голосов, с трудом преодолев пятипроцентный барьер. Остальным партиям и движениям и такой результат оказался не под силу. (СвДП с 1994 г. никак не может попасть в ландтаг.– М.С.), а ХСС финишировал с 60,7 %, совсем немного не дотянув до рекорда, установленного в 1974 г.» [V,20,с.4]. Штойбер вновь возглавляет однопартийное правительство. Внушительная победа ХСС на выборах 2003 г. дает основание для прогнозирования укрепления позиций партии в общефедеральном масштабе. Не исключено, что Штойбер будет видвинут от блока ХДС/ХСС кандидатом на пост федерального канцлера на выборах в бундестаг 2006 г. В 2002 г. ему не хватило совсем немного голосов, чтобы стать главой исполнительной власти. Соотношение сил на выборах 2006 г. во многом будет зависеть от того, сумеет ли кабинет Г.Шредера наполнить реальным содержанием план реформ «Повестка дня – 2010». Провал плана откроет для баварского премьер-министра путь на федеральный политический олимп. Комментируя итоги 2003 г., Э.Штойбер подчеркнул: «Смысл послания избирателей ясен: «Мы должны распространить успешную модель Баварии на всю страну» [V,20,с.4].

Рост рейтинга ХСС на современном этапе истории ФРГ в немалой степени объясняется внесением корректив в его концепцию федерализма. Решающий вклад в ее обновление внес председатель ХСС, премьер-министр Баварии.

Э.Штойбер на конференции премьер-министров германских земель в декабре 1998 г. и в беседе с федеральным канцлером Г. Шредером акцентировал внимание на том, что федеральная система в Германии должна быть модернизирована. По иску Баварии Федеральный Конституционный Суд принял заключение о распределении доходов между землями, признав, что прежнее распределение противоречило Конституции. Оппозиция в баварском парламенте пыталась представить этот иск как “ложный путь”, как проявление недостаточной солидарности с другими землями, как стремление нанести ущерб Германии в целом. Э.Штойбер возразил: “Реформа федерализма – это хорошо для Баварии и хорошо для земель!” [II,Б,48,с.3].

Правящий ХСС считает безосновательным упрек баварской СДПГ, будто бы правительство дает слишком малую свободу маневра для коммун. В качестве аргумента приводится экономическая деятельность коммун, возможность их участия в формировании бюджета, более успешное финансовое положение баварских коммун по сравнению с другими землями. Земельное правительство провело инвентаризацию распределения доходов между коммунами. Внесено предложение о том, что это распределение должно быть поставлено в жесткую зависимость от доходов конкретных коммун [II,Б,48,с.3].

Концепция Э.Штойбера предполагает усиление Германии как целого.

Она преследует 4 цели:

- 1) положить конец выхолащиванию федеративного порядка;
- 2) взломать нарастающее сплетение и заострение политических структур в Германии;
- 3) дать адекватный ответ на набирающую обороты централизацию в Европе;
- 4) соответственно реагировать на глобализацию.

При формулировании первой цели премьер-министр исходил из того, что федерализм базируется на самостоятельности земель, нуждается в ответственности и близости земельной политики к гражданам, что ему “имманентно присущи региональные различия и плодотворная коллизия между федерацией и землями и землями друг с другом” [II,Б,48,с.4]. Штойбер констатировал, что в последние десятилетия была утрачена свобода маневра земельной политики, были решительно ограничены законотворческие возможности земельных парламентов. По мнению лидера ХСС, в ведение земель вполне можно передать природоохранное право, право высшей школы и структуру высшей школы, оплату труда чиновников, право государственной службы или строительство социального жилья.

Побудительный мотив для выдвижения второй цели – осознание того, что “комплексное сплетение полномочий и компетенций находится в противоречии с демократическим требованием четкого установления политической ответственности” [II,Б,48,с.4]. Для иллюстрации данного тезиса можно привести следующие примеры.

Не просматривается разделение полномочий и компетенций между акционерным обществом “Железные дороги”, федерацией и землей по вопросу о городской железной дороге. Лицо, регулярно пользующееся транспортом, которое ожидает свой поезд, еще не знает, кто за это отвечает, кому оно должно адресовать свои претензии.

Новая высшая школа может строиться только после чрезвычайно сложных согласований земельных властей с федерацией.

Изменения, касающиеся верхней ступени гимназий, достигаются лишь в результате затяжных переговоров в рамках конференций министров культов земель. Э.Штойбер видит в этом отход от исконных прерогатив земли, ее культурного суверенитета.

Третья цель сформулирована с учетом современных европейских реалий. Процесс европейского единения резко уменьшает свободу маневра регионов и земель. Э.Штойбер не доволен тем, что “ЕС нам (Баварии.– М.С.) предписывает, кому и в каком объеме мы в нашей собственной земле и с нашими собственными деньгами будем способствовать” [II,Б,48,с.5].

У баварцев вызывает озабоченность тот факт, что уполномоченный комиссар в ЕС издает директиву о проживании флоры и фауны и не приезжает к ним обсуждать этот вопрос. Э.Штойбер заявляет: “Мы за эффективную защиту природы. Но мы верим в то, что будем об этом решать лучше, чем какой-либо еврократ в Брюсселе” [II,Б,48,с.7].

Премьер-министр считает контрпродуктивным намерение Еврокомиссии ликвидировать государственно-правовую кредитную систему в Германии. Оно вместе с тем ставит под вопрос земельные банки и сберегательные кассы. Но именно они - незаменимые партнеры для представляющих средние слои предпринимателей во всех частях земли. Вследствие крупных слияний в банковской сфере с упразднением рабочих мест и филиалов соответствующее близкое к местности обслуживание становится все важнее. Если Еврокомиссия доведет свое намерение до логического конца, это затронет средний слой и ремесленников и вместе с тем становой хребет баварской экономики.

По убеждению Э.Штойбера, не еврократы, а земля должна решать вопросы, связанные с государственно-правовым радиовещанием, социальными службами или частными школами.

При обращении к четвертой цели лидер ХСС исходит из того, что в современном мире четко обозначилась глобальная конкуренция экономики, которая привела к тому, что конкурируют не только национальные экономики, но и местоположения. Э.Штойбер считает, что “это требует от стран и регионов гибкости, инновационной способности, готовности к приспособлению и, прежде всего, способности к приспособлению” [II,Б,48,с.8]. Этим руководствовалась Бавария, добившись в 1994 г. принятия новой редакции статьи 72, абзаца 2 и статьи 75 Основного Закона. В соответствии со статьей 125.03. земли могут сейчас получать обратно

отданные ранее компетенции. Было внесено изменение и в статью 23. ОЗ. Его суть: земли садятся за переговорный стол в Брюсселе, если речь идет об их полномочиях [II,А,65,с.24].

Цель земельного правительства – конкурирующий федерализм. По мысли премьер-министра, “успехи хорошей земельной политики не должны в дальнейшем исчезнуть в уравнительной федеральной системе” [ACSP,DS 99/104]. В 1997-1999 гг. Бавария внесла в эту систему свыше 3 млрд. марок. Это приблизительно 5 % совокупного баварского бюджета на 1999 г. В расчете на 1999 г. это больше, чем расходы на сельское хозяйство, больше, чем расходуется на помощь семье, молодежи, социальную помощь [II,Б,5,с.91]. Штойбер выступает не против распределения доходов между землями, а за честное и справедливое распределение, соответствующее баварским интересам.

Премьер-министр оспаривает тезис оппозиции: “...распределение доходов между землями не должно вести к тому, чтобы богатых делать бедными и из бедных богатые земли” [ACSP,DS 99/105]. Он заявляет: “Наша программа означает солидарность и конкуренцию. Это не имеет ничего общего с вытеснением конкуренции, федерализм означает солидарность с более слабыми, с целью их прочно усилить. Цепь так сильна, как ее самое слабое звено. И мы хотим сильную цепь” [II,Б,48,с.10].

В контексте своей концепции ХСС проявляет солидарность с новыми землями.

Штойбер отвергает обвинение оппозиции в том, будто своей инициативой Бавария хотела деньгами “задушить земли”. Он отмечает: “Различная величина земель не находится в противоречии с реальным конкурирующим федерализмом. Сегодня успех – не вопрос величины и экономической силы, а быстроты, гибкости и инноваций” [II,Б,48,с.12].

Штойбер предлагает передать в компетенцию земель важные элементы политики на рынке труда, способствование научным исследованиям, государственное должностное (служебное) право, СМИ. Вместе с тем он согласен с тем, что гражданское право и уголовное право должны находиться в исключительном ведении федерации.

Касаясь потребности в согласовании федеральных законов в бундесрате, лидер ХСС заявил: “Мы хотим ясных отношений. Мы хотим больше ответственности для земельных парламентов и для бундестага. Мы хотим скорых и транспарентных для граждан решений. Поэтому мы ведем речь о новом регулировании прав участия в бундесрате благодаря сокращению потребности в согласовании” [II,Б,48,с.13].

Штойбер считает, что федерализм предполагает возможность любой земли, формировать свой путь в будущее на основании собственной ответственности, самой решать о важных инвестициях, проводить собственную структурную политику и самостоятельное развитие земли. В этой связи баварский премьер выступает за упразднение смешанного финансирования и совместных задач федерации и земель.

Председатель ХСС обеспокоен тем, что в области налогового права федерация чрезмерно использует возможности конкурирующего законодательства. Известно, что посредством федерального законодательства регулируются не только, например, подоходный налог и налог с корпораций, как и налог с оборота, но также налог, уплачиваемый при покупке земельного участка, налог с наследства, налог с дарения. Премьер-министр задается резонным вопросом: “Почему земли не могут решать о налогах, доходы от которых являются исключительно их заслугой?” [II,Б,48,с.14]. Штойбер имеет в виду налог, уплачиваемый при покупке земельного участка, налог с наследства, налог с дарения и эвентуально также автомобильный налог. По его мнению, с правами на формирование тарифов, то есть с доплатами или скидками при подоходных налогах и налогах с корпораций можно достичь “большей свободы маневра для парламента и земельного правительства” [II,Б,48,с.15].

Председатель ХСС считает, что земли могли бы хотя бы частично решать вопрос о сумме и объеме собственности налоговых источников – и именно по потребностям собственного земельного бюджета и в соответствии с собственными представлениями о налогах и структурной политике. Он призывает брать пример с США, где ярко выраженный федерализм проявляется также в налоговой политике.

Штойбер выступает за справедливое, транспарентное, ориентированное на стимулирование распределение доходов. К концу XX в. это распределение привело к абсурдным результатам. Принимающей земле Саар, которая благодаря хорошей политике добилась дополнительных налоговых поступлений на 1млн. ДМ, оставляют после распределения доходов еще 13000 ДМ. У девяти земель оставляют в казне с каждой дополнительной марки в земельные налоги от 1 до 5 пфеннингов. Это сдерживает любое развитие, проявление любой воли к достижению успеха [II,Б,5,с.94].

Федеральный Конституционный Суд в своем решении от 11 ноября 1999г. определил, что должны на равноправной основе учитываться интересы дающих земель и интересы принимающих земель. При этом обращалось внимание на :

- запрет нивелирования;
- требование сохранить очередность всех земель по финансовой состоятельности;
- дифференцированный подход [V,105,с.19].

Это решение обязывает законодателя создать справедливое и транспарентное распределение доходов между землями.

Баварский премьер поднимает вопрос о реструктуризации распределения доходов на основании заключения Федерального Конституционного Суда. Направления реструктуризации представляются ему такими.

1. Интенсивность распределения доходов, которая сегодня ведет к почти полной нивелировке финансовой состоятельности земель, должна

быть сокращена так, чтобы не полностью исчезли различия. Для всех земель, как дающих, так и принимающих, должны быть созданы стимулы для усиления финансовой состоятельности. В настоящее время степень компенсации равна 99,5 %. В своем заключении Федеральный Конституционный Суд в качестве ориентировочного рубежа для компенсации назвал 95 %. По данным на 2000 г. это различие в объеме 4,5% соответствовало объему компенсаций приблизительно 6,5 млрд. ДМ. По убеждению Штойбера, новые структуры распределения должны вести к тому, чтобы регулируемые дополнительные налоговые поступления не возвращались почти полностью вновь к принимающим землям через распределение доходов. Если создаются стимулы для принимающих земель и у них остается больше собственных налоговых поступлений, то такая практика выдвинет эти земли вперед и обременит данные земли.

2. Новые земли еще долгое время будут иметь спрос, вызванный отставанием производства. Поэтому они должны будут в течение прочно согласованного временного отрезка получать компенсационные выплаты и дополнительные федеральные отчисления, более высокие, чем старые земли.

3. По решению Федерального Конституционного Суда не должна быть (в прежней форме) постоянной привилегия для города-земли. Федеральный Конституционный Суд указал на то, что, плотность населения в таком городе не должна нести ущерб. Напротив, редкое переселение в новые земли может быть ущербным.

4. Точно так же не стоит вопрос о компенсации для так называемых портовых нагрузок. Порты сегодня - больше не бремя, а источник благосостояния.

5. 50%-ное направление общинных налогов для распределения доходов между землями не оправдано с точки зрения усиления собственной финансовой ответственности и самостоятельности коммун. Поэтому в соответствии с заключением Федерального Конституционного Суда эту долю следует сокращать.

6. Берлин как столица федерации и местопребывание правительства и как крупный город с острой потребностью в ликвидации отставания Восточного Берлина несет особое бремя. Причем здесь нужны не только поддержка земель, но и особым образом способствование федерации [II,Б,48,с.21-22].

Эта реформа может быть осуществлена в непрерывном, долговременном процессе. В конце этого процесса реформ по крайней мере половина дополнительных поступлений должна оставаться у земель, без того чтобы влиять на распределение доходов между землями. Это должно иметь силу для дающих и принимающих земель. Принимающие земли должны также придерживаться 50 % своих дополнительных налоговых поступлений, без того чтобы соответственно уменьшался вклад в выравнивание [II,Б,48,с.22].

Таким образом, баварский премьер-министр считает, что субъекты германской федерации должны быть самостоятельными и креативными, воспринимающими инновации, конкурентоспособными, сильными, с оживленными традициями и культурой.

Итоговый вывод проведенного выше анализа представляется таким: участие правящей в свободном государстве партии в дискуссиях об оптимальной модели корреляции земельной и федеральной политики в контексте места и роли ХСС в партийной системе Баварии и ФРГ было весьма продуктивным.

3.9.2. Новые подходы к решению узловых вопросов внутрибаварской политики

ХСС исходит из того, что баварская модель должна базироваться, прежде всего, на высокоэффективной системе внутриземельного управления.

До начала 1990-ых гг. вновь существенно возросла регулировочная волна в этом вопросе. Прежде всего, ожидалось основополагающие организационные реформы. Об этом Штойбер объявил в своем правительственном заявлении от 30 июня 1993г. Сформулированная главой правительства цель заключалась в том, чтобы государство стало более мобильным, управление смогло функционировать эффективно, доступно по финансовым затратам и благожелательно в отношении граждан. Правивший ХСС хотел этого достичь тем, что упрощались организационные структуры, сокращались органы управления и приватизировались задачи, которые не нуждались во вмешательстве государства.

Заметим, что на этом пути сделан уже хороший задел:

- объединено управление государственными и финансовыми структурами;
- учреждения ветеринарии и здравоохранения включены в структуру ведомств ландрата (окружного управления);
- упорядочивается управление водным хозяйством;
- реформировано управление государственным лесным хозяйством;
- изменена структура правительства [ACSP, DS 16/97].

Для ускорения сложных процедур по планированию и утверждению в конце 1994г. в правительствах округов были учреждены менеджеры по проектам. В итоге, во всей Баварии уже 14 крупных проектов курируется такими менеджерами по проектам. Быстрота и эффективность процедур, вследствие этого, существенно возросла.

С 1.8.1994г. вступили в силу дополнения по административному уставу. Успехи впечатляющи. Только лишь треть всех структур требуют особого разрешения. Одновременно это не привело, как некоторые опасались, к волне сопутствующих процессов.

Сокращение процедур планирования и утверждения усилило экономическое местоположение Баварии. Инвестиции и создание рабочих мест сегодня зависят также от того, отдаются ли распоряжения в подобающее время и на приемлемых условиях. В Баварии устранены спор-

ные процедуры при принятии управленческих решений в «особых случаях» и представители земли выдвинули инициативу в бундесрате с тем, чтобы это стало возможным в других областях. В остающихся еще случаях было объявлено намерение ввести «ускоренную спорную процедуру». ХСС считает, что в юстиции необходима радикальная реформа. Партия инициировала упорядочение гражданского и уголовного процессов, а также процедур, предшествующих судам по трудовым делам и для разрешения споров по вопросам социального обеспечения [ACSP, DS 13/98] Следует иметь в виду, что решения по данному аспекту должна принимать федерация.

Новые подходы прослеживаются и в решении вопросов бюджетной политики.

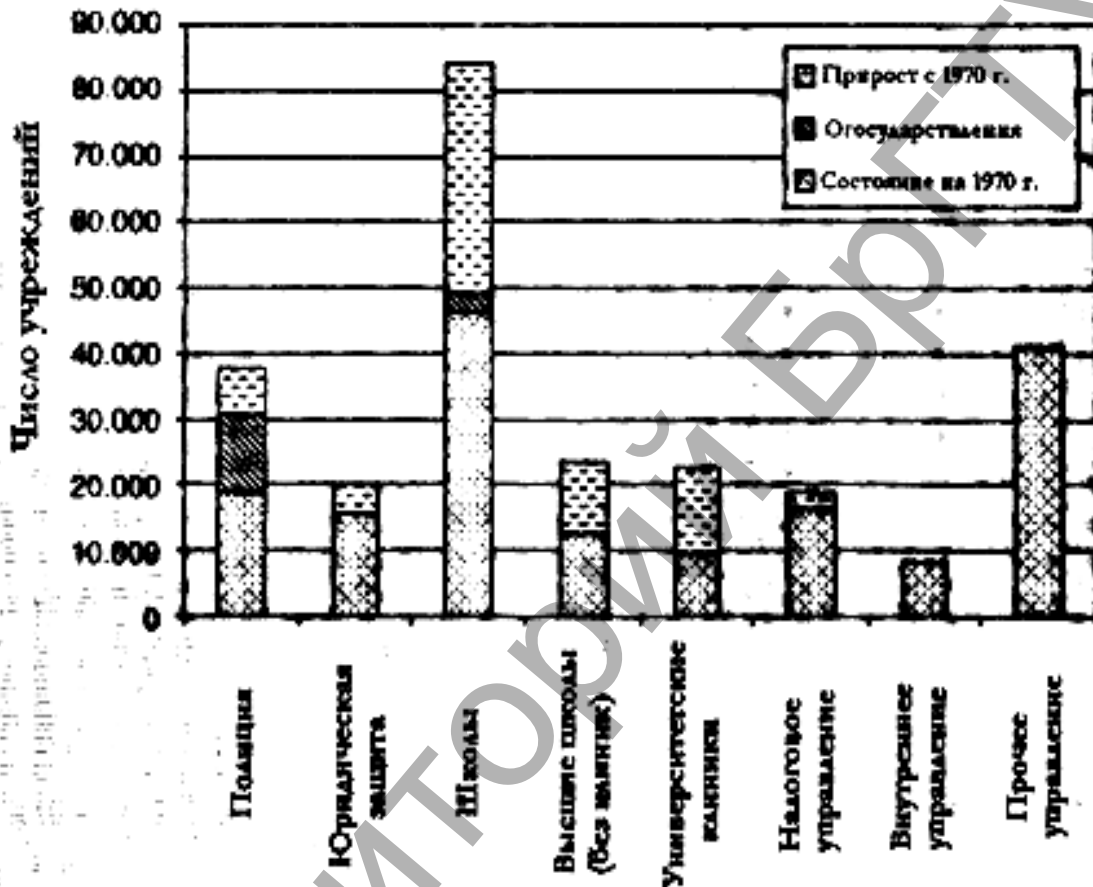
Правительство Э.Штойбера считается со структурными вызовами баварской бюджетной политике. Уже начиная с 1970-х гг. рост долгов привел к стремительному увеличению расходов по выплате процентов по долгам в государственном бюджете. Если еще в 1970 г. свободное государство вынуждено было расходовать на оплату процентов 83 млн. евро, то в 1980г. уже 447 млн. евро. В 1990 г. процентное бремя приблизилось с 0,98 млрд. евро к миллиардной постгранице, а в 2000г. с 1,01 млрд. евро немного ее перешагнуло. Для сравнения: соответствующие расходы федерации за тот же промежуток времени возросли с 1,1 млрд. евро до 40 млрд. евро. Вместе с тем проценты нарастали значительно быстрее, чем расходы в целом. Их доля возросла в Баварии с 1,4 % в 1970г. до 3,2% в 2000г. Правда, баварцев утешает то обстоятельство, что в среднем по землям ФРГ квота на расходы за проценты увеличилась с 2,0% до 7,7% и у федерации – с 2,8% до 16,4%. Если, например, власти земли Северный Рейн - Вестфалия платят за проценты по долгам 9% бюджета, то кабинет Э.Штойбера – 3%. Но и это процентное бремя оно намерено снизить [ACSP, DS 13/99].

Второй вызов – расходы по содержанию персонала. Это – расходный фактор номер один в баварском земельном бюджете. Расходы в течение многих лет растут быстрее, чем расходы в целом. Как следствие, квота на расходы по содержанию персонала, итак доля расходов по содержанию персонала в совокупных расходах возросла в 2001г. до 41,6% и предположительно будет возрастать и далее [ACSP, DS 19/92].

В чем лежат причины этого явно неудержимого роста? Величина оплаты труда для чиновников регулируется законодательно, а для рабочих и служащих – тарифными договорами. В число потенциальных плательщиков входят, не считая тарифные переговоры, учреждения, которые определены в проекте бюджета. С расширением государственной деятельности в 70-ые и 80-ые гг. число учреждений стремительно выросло. При этом данный рост никоим образом не был равномерным во всех областях. Наиболее весомое увеличение учреждений произошло в образовательной области, в области внутренней безопасности и в сфере юриди-

ческой защиты. Количество учреждений в сфере школы и высшей школы с 1970 г. приблизительно удвоилось. В полицейской сфере учреждения добавлялись в первую очередь благодаря огосударствлению муниципальной полиции. Несколько тысяч учреждений было вновь создано. Едва отмечался прирост учреждений в области внутреннего управления и налогового управления, а также в прочих управленческих областях [ACSP, DS 19/93].

ДИНАМИКА РОСТА УЧРЕЖДЕНИЙ В БАВАРИИ С 1970 ПО 2002 гг.

Источник ACSP, DS 19/93

Третий вызов - стремительный рост объектов социального обслуживания. Сегодня их 90000. В 2030г. ожидается 180000. Правительство берет в расчет и ожидаемый рост продолжительности жизни. Уже в 2001г. свободное государство было вынуждено расходовать на социальное обслуживание 2,6 млрд. евро. Это 7,5% его совокупных расходов. До 2030г. эта доля по предварительным оценкам удвоится. Доля расходов на данную сферу в совокупных расходах постепенно возрастала с 5,73% в 1960г. до 7,63% в 2001г. Суммарное выражение анализируемой категории расходов равнялось 2,5 млрд. евро, ее доля в совокупных расходах по содержанию персонала составляла 18,24%. В последующие десятилетия преодоление роста соответствующих расходов будет центральной задачей бюджетной политики [ACSP, DS 19/94].

По модельному расчету квота на социальное обслуживание в бюджете должна возрасти с нынешних 7,6% до приблизительно 13,5% в 2030г. Так как персональные расходы, включая бремя по социальному обслуживанию, уже сегодня составляют 42%, без соответствующих контрмер вполне возможно возрастание этой доли до 2030г. до почти 50% [ACSP, DS 19/95].

Расходы на социальное обслуживание сокращаются благодаря мероприятиям по уменьшению затрат в рамках осуществления законов о реформе права государственной службы, о реформе социального обслуживания 1998г., об изменениях в социальном обслуживании 2001г. [ACSP, DS 20/96].

В 1990-ые гг. рост персональных расходов и расходов по выплате процентов по долгам воспринимался сильнее, чем угроза политической дееспособности. Если иметь в виду существенную часть государственных расходов, которая, например, связана в правовом смысле федеральными законами или как при кофинансировании европейских средств способствования, политически связана, то нужно признать, как узко уже сегодня стало поле для политического решения.

При этом значительную роль играет неблагоприятная возрастная структура во многих управленческих отраслях, которые в 70-ые гг. были основополагающими. К этому добавляется инерция самой администрации и представлений определенных ведомств об активах. В обществе с симпатией относятся к стремлениям к экономии. Но как только экономии привели бы к конкретным последствиям – например, к большему количеству часов у учителей – это натолкнулось бы на непонимание. Каждый поддерживает требование: «Мы должны сильнее затягивать пояса». Но если это затрагивает кого-то конкретно, говорится: «Убери твои пальцы с пряжки моего пояса».

Программа сокращения учреждений едва ли может быть компенсирована приростом новых учреждений. Тенденция к расширению государственной деятельности прервана. Выражая тревогу насчет роста квоты на персональные расходы, не нужно еще упускать из виду, что этот процесс наблюдается также в экономике. Потребность в высококачественном образовании, поворот к обществу услуг покинули свои следы во всем народном хозяйстве. От этого государство также не может уклониться. Граждане и предприятия ждут от государства не только другого, но также лучшего, более оперативного и более обширного участия, чем раньше.

Чтобы удержать невысокими персональные расходы, свободное государство Бавария предприняло значительные усилия. Были приняты различные программы сокращения: параграфы 6а, 6б закона о бюджете и «20 пунктов программы действий». Благодаря этим экономиям на персонале стало возможным сместить центр тяжести в кадровой политике.

Основой экономии на персонале регулярно было точное исследование всех отраслей экономики свободного государства Бавария. Внутренние и независимые эксперты исследовали многочисленные министерства, подчиненные ведомства, обслуживающие пункты. В результате, со-

кращение персонала составляло от 5 до 25%. Исключением из сокращения учреждений оставались только полиция и учителя – это необходимая политическая установка. Социальные христиане считают, что Бавария в предстоящие десять лет нуждается в новых волнах сокращения персонала, чтобы завоевать простор для решения новых задач [ACSP, DS 19/99]. Снизится ли от этого существенно общий уровень расходов на персонал - сомнительно, но гарантирование новых политических установок без увеличения расходов на содержание персонала правящему ХСС скорее всего удастся.

Четвертый вызов – снижение инвестиционной квоты. Инвестиционная квота – это мерило «внутренней устойчивости бюджета». Несомненно, можно обозначить многие позиции расходов как инвестиции в будущее: в особенности все расходы на образование, расходы на науку. Социальные политики будут аргументировать, что оплата социального трансферта воздействует на общественную стабильность и что это лучшие инвестиции в будущее. Экологические политики стремятся доказать, что каждый евро в защиту окружающей среды - забота о будущем поколении. И так далее. Тем не менее во всех политических полях ключевой вопрос - различать расходы на потребление и инвестиции. Потребительские расходы тот час же восполняются. Инвестиции захватывают и следующие годы, развивают свою созидательную силу на годы, идеальным образом для одного или нескольких поколений.

Поэтому инвестиционная квота – важный показатель качества бюджета, устойчивости политических решений. Не напрасно авторы конституции регулярно пытались установить ограничения по задолженностям в отношении инвестиций.

У федерации и земли наблюдается постоянное снижение инвестиционной квоты. Инвестиционная квота федерации снизилась с 17% в 1970г. до 11,4% в 2002г. В бюджетах земель квота снизилась в среднем с 23,3% в 1970г. до 13,6% в 2002г. – и это несмотря на высокие инвестиционные квоты в новых землях [ACSP, DS 19/100].

Бавария от этой тенденции полностью не уклонилась. Снижение квоты прослеживалось и здесь. Если в 1970г. она составляла свыше 25%, то в 2002г.- только 15,6%. Правда, с включением инвестиций, которые финансируются из прибылей от приватизации, баварская инвестиционная квота составляла 16,7%. Следует иметь в виду и инвестиционную квоту баварских общин > 22%. Для этого свободное государство Бавария внесло существенный вклад посредством предоставления средств способствования инвестициям, в особенности в рамках распределения доходов между землями [ACSP, DS 19/101]

Снижение инвестиционных квот у федерации и земель есть также следствие увеличивающейся государственной задолженности. Нарастающее процентное бремя совместно с расходами на содержание персонала и другими «принудительностями» резко сужают созидательный про-

стор. Показательно сравнение доли расходов по выплате процентов по долгам и доли расходов на инвестиции в соответствующих совокупных расходах земель. Квота расходов по выплате процентов по долгам и инвестиционная квота обратно пропорциональны. Земли, которые имеют высокое процентное бремя, могут инвестировать меньше, чем те, которые в прошлом экономно хозяйствовались.

Высокий уровень инвестиций имеет большое значение для потенциальной способности Германии как экономического местоположения. Бавария как известное в Европе месторасположение никогда ничего не добьется, если будут оставляться без внимания инвестиции в долгосрочные будущие проекты.

Тем не менее, не нужно рассматривать в черно-белых красках «хорошие» инвестиционные расходы и «плохие» другие расходы. Учет расходов по главным группам - 7 (строительные мероприятия) и 8 (иные расходы для инвестиций и мероприятия по способствованию инвестициям) - в соответствующих проектах бюджета представляется весьма формальным и унифицированным разграничением для целей совокупного народнохозяйственного учета в федеральном масштабе [ACSP, DS 21/23]. Необходимо поразмыслить, почему инвестициям предназначена столь высокая стабильная роль. Стабильность связывается с выражением мнения на протяжении легислатурных периодов. Создание и сохранение сносных условий жизни – часть справедливости, относящейся к поколениям. Имеются также в виду становление и расширение инфраструктуры, которая станет предпосылкой экономического роста. Но раз речь идет об интересе грядущих поколений, не нужно думать также о том, что инвестиции в целом должны быть благоприятными. Во-первых, многие инвестиции весьма проблематично точно соизмерить с точки зрения потенциальной потребности. Во-вторых, последующие расходы на инвестиции часто бывают высокими. Чтобы достичь их цели, новые учреждения вызывают, например, расходы на персонал и содержание. Эти расходы обременяют бюджет на годы вперед. И если следует кредитное финансирование, последующие поколения должны нести дополнительные финансовые расходы.

Несмотря на эти относительные факторы, инвестиционная квота – важный показатель потенциальной способности, гибкости и созидательной силы бюджета.

Бавария – первая земля в Германии, которая взяла курс на бюджеты без новых долгов. Премьер – министр Эдмунд Штойбер заявил в своем правительственном заявлении 24 октября 1998г. для четырнадцатого легислатурного периода (1998-2003гг.): «В Баварии также за последние двадцать лет совокупная задолженность увеличилась впятеро. Поэтому мы не хотим идти – для нашего поколения простым - путем, а последовательно и настойчиво исполнять бюджет без новых долгов при сохранении высокой инвестиционной квоты. Мы не хотим взвалить новое бремя на

наших детей. Кто сегодня берет меньше долгов, а завтра не берет никаких, послезавтра может больше инвестировать в будущее.

Мы хотим зафиксировать в конституции, что среднесрочно... бюджеты будут утверждаться без новых задолженностей. Мы будем достигать эту цель, только если она на конституционной основе свяжет все политические силы в земле. Исключения из этого должны быть еще допустимы, чтобы принять в расчет потребности общеэкономического равновесия или из сравнительно веских оснований. Мы стремимся к первому бюджету без новых долгов до 1.1.2009 г.» [ACSP, DS 22/24].

Чтобы достичь цели конституционного закрепления бюджета без новых задолженностей, по баварской конституции необходим народный опрос (ст. 75 абз. 2 предложение 2 баварской конституции). Это было бы связано с большими расходами. Поэтому баварское земельное правительство решило в феврале 2001г., по крайней мере, отложить изменение конституции. Вместо этого, было внесено соответствующее правовое регулирование в Баварский бюджетный порядок. По бюджетному порядку первый бюджет без новых задолженностей должен быть исполнен уже в 2006г.

В то время как федерация и другие земли только обещают в своих политических заявлениях о намерениях иметь сбалансированный бюджет, Бавария юридически обязывается достичь эту цель. Правда, бюджетный порядок, как обыкновенный закон, конституционно не обязывает бюджетных законодателей. Все же связующее влияние соответствующего регулирования для будущих правительств оценивается высоко [ACSP, DS 23/25].

В мае 2000г. совет министров и фракция ХСС приняли иной бюджетный порядок (ст.18 ББП.). Новая задолженность должна быть поэтапно сведена от среднего показателя в 177 млн. евро к нулю. Новое положение предусматривает, что проект государственного бюджета должен быть сбалансирован без поступлений из кредитов. Исключения должны быть допустимы в случаях, когда следует брать в расчет потребности общеэкономического равновесия или из сравнительно веских оснований.

Не было проведено еще более конкретного описания ситуации, которая могла быть квалифицирована как исключительный случай. Она ориентировалась бы, вместо потребностей общеэкономического равновесия, на предотвращение его нарушения. Не считая большей ясности в формулировке, здесь нет различий по существу, так как обязанность земель по соблюдению потребностей общеэкономического равновесия непосредственно вытекает из статьи 109 абзаца 2 Основного Закона, от которого не может и не должно быть отклонений [ACSP, DS 28/29].

12 июля 2000г. законопроект был официально внесен в ландтаг (формуляр 14/3979). Проект проходил законотворческий процесс в неизменном виде. После обсуждения в комитетах 14 декабря 2000г. ландтаг вместе с двойным бюджетом на 2001/2002гг. принял закон об изменении Баварского бюджетного порядка, который был 22 декабря 2000г. опубликован в Баварском вестнике законов и распоряжений [ACSP, DS 30/32].

Важно разобраться в «философии» новой статьи 18 Баварского бюджетного порядка. Эту философию можно постичь только благодаря сравнению со статьей 115 Основного Закона. Статья 115 Основного Закона гласит: «Доходы от кредитов не должны превышать сумму учитываемых в проекте бюджета расходов на инвестиции; расходы допустимы только для предотвращения нарушения общеэкономического равновесия. Подробности регулируются Основным Законом». Важно отметить, что бундестаг никогда не принимал закон об ограничении задолженности.

Этим регулированием Основной Закон допускает, что чистая задолженность — нормальный случай. Лишь величина этой чистой новой задолженности ограничивается, благодаря сумме «инвестиций». В противовес данному регулированию авторы настоящей статьи исходят из того, что полностью консолидированный бюджет, то есть бюджет без единого евро чистой задолженности, — нормальный случай. Отклонение от этого исключительного случая предполагает исключительную же ситуацию и должно быть обосновано. По статье 115 Основного Закона обязанность мотивировать начинается лишь поверх суммы инвестиций. Правовая подпорка в Баварии идет дальше конституционного условия большой коалиции [ACSP, DS 34/36].

Исключающее определение в статье 18 Баварского бюджетного порядка предусматривает, что доходы из кредитов должны быть установлены до предельной суммы расходов на инвестиции в проекте бюджета, пока кредитные доходы необходимы, чтобы учитывать потребности общеэкономического равновесия или из сравнительно веского основания. Более высокие доходы из кредитов допустимы только для предотвращения нарушения общеэкономического равновесия.

Данное регулирование было обозначено в политической дискуссии как «Оставление лазейки о величине складских ворот». Естественное недоверие против исключającego регулирования, которое нацелено на общеэкономическое равновесие [ACSP, DS 31/42].

При всем скепсисе по отношению к исключениям следует поразмыслить над следующим: полный запрет чистой новой задолженности был бы исключен в правовом аспекте. Полностью, независимо от того, предусмотрено ли категорически исключение в бюджетном порядке, статья 109 абзац 2 Основного закона обязывает земли к тому, чтобы в их хозяйственном бюджете учитывать потребности общеэкономического равновесия. Земельный законодатель был также связан этим предписанием. Видный деятель ХСС, министр финансов Баварии, профессор, доктор Курт Фальтхаузер считает, что сегодня данное определение Основного Закона полностью устарело. Он пишет: «Статья 109 (Основного Закона)».- М.С.) есть влияние доверия к механистической осуществимости конъюнктуры и роста во время, на которое исключительно наложили печать идеи Кейнса. Статья 109 есть конституционно-политическое ископаемое.» [II, A, 39, с.222].

Полный отказ от инструмента кредитных доходов имел бы смысл также из прагматических соображений. Отклонения в налоговых поступлениях многие годы компенсировались не без кредитных доходов. В случае рецессии миллиардные недостачи проявляются в миллиардных пределах, которые не могут быть ликвидированы благодаря накоплению добровольных платежей. Неудачный для ФРГ налоговый 2001 год убедительно это подтвердил. Доля не через закон или договорные обязательства связанных расходов была так мала, что налоговые недостачи не могли быть компенсированы лишь посредством сокращений [II, А, 38, с. 23].

При взгляде на 2006г. нужно брать в расчет сокращение существующих долгов. Как показал опыт США, длительный устойчивый экономический рост может сделать возможным реальные погашения долгов. Чтобы вновь завоевать простор для действий, необходимо также в досрочном плане сокращение лавины долгов. Баварии удалось по причине хорошего поступления налогов в 1999 и 2000 гг. обойтись без чистой новой задолженности и уплатить 500 млн. евро за существующие долги. Это в такой градации впервые в послевоенной истории германской бюджетной политики [II, А, 38, с. 41].

Правящий ХСС видит и опасности на пути к сбалансированному бюджету. По его мнению, необходимой предпосылкой для долгосрочно сбалансированного бюджета является высокая степень дисциплины доходов. В партии понимают, что готовность политики написать на своих знаменах цель финансовой устойчивости, возрастает если эта идея находит поддержку у населения.

В последние годы обозначился поворот общественного мнения к этой теме. Хотя меры по экономии, как и раньше, вызывают протест тех, кого они затрагивают, молчаливое до этого большинство начинает все более отчетливо воспринимать рост долгов как угрозу и требовать его ограничения. Готовность населения поставить под вопрос полученные по наследству активы, сегодня большая, чем ранее [ACSP, DS 9/199].

В рамках переговоров о национальном пакте стабильности земли в 2002г. договорились о том, что их рост расходов в бюджетах на 2003 и 2004 гг. будет соответственно ограничен 1% [II, А, 24, с.141] Этот шаг может помочь министрам финансов требовать от коллег по ведомствам доходной дисциплины. Несмотря на это нельзя не признать, что ограничение роста доходов еще ничего не говорит о развитии финансового сальдо. Без повышения доходов посредством способствующей росту политики бюджетный дефицит не может быть сокращен.

Надо иметь в виду и рост расходов на содержание персонала, на образование, усиливающееся способствование семье, защиту потребителей и улучшение условий производства.

Сюда же следует приплюсовать создание 890 новых учреждений в особенности для полиции, юстиции, обнаружения случаев нарушения налогового законодательства [II, А, 47, с. 4].

Еще один риск для сбалансированного бюджета – перемещение тягот в особенности от федерации к землям и коммунам. Бережливость в земельных бюджетах помогает мало, если в Берлине одновременно будут решать обо все новых благодеяниях, которые совершаются на деньги земель, городов и коммун.

Сокращению новой задолженности могут угрожать в первую очередь конъюнктурные риски и вытекающие из них налоговые недостатки. При случае следует добавить и налоговые недостатки посредством изменений налогового права. Бюджет свободного государства, который на 80% финансируется из налоговых поступлений, очень сильно реагирует на такие доходные колебания [ACSP, DS 3/134].

Налоговые недостатки, которые покоятся на разгрузке для граждан и предприятий, воспринимаются имеющими к этому отношение как стимул для больших инвестиций и потребления и оживляют экономику. Министр финансов Баварии Курт Фальтхаузер в конце 1990-ых годов выступал за налоговую реформу с реальной разгрузкой для всех налогоплательщиков. Предложенная им концепция имела бы следствием существенные налоговые недостатки. Почему именно министр финансов требовал мероприятие со столь радикальными последствиями для бюджета? По его словам, это был не только вопрос налоговой справедливости, а речь шла также о создании рамочных условий, которые сделают возможным долгосрочный экономический рост. Без столь непрерывного экономического роста консолидация государственного бюджета невозможна [II, A, 38, с. 16].

Принятая «красно-зеленой» коалицией модель налоговой реформы как раз мало разгружает по сравнению с другими группами малые и средние предприятия, которые создают рабочие места. Напротив, именно эти предприятия по причине реформы налогов с предприятий вынуждены мириться с чувствительными ухудшениями [ACSP, DS 10/88].

Следует также иметь в виду, что политика федерального правительства скорее препятствует предпринимательской инициативе, чем поощряет. Ослабления запрещения необоснованного увольнения рабочих и служащих были предыдущим правительством ликвидированы несмотря на предостережения ОЭСР. Реформа совокупности прав и обязанностей предпринимателя и коллектива (совета) рабочих и служащих предприятия несет в себе целую волну органов и предписаний, которые вполне очевидно служат только цели, торопить индивидуальные предприятия с изменением их правовой формы. Функционеры и менеджеры должны держать в своих руках бразды правления вместо предпринимателя. В этих рамочных условиях не следует больше брать в расчет мощные инвестиции, которые были бы возможны в иных ситуациях [ACSP, DS 14/41].

Результаты экономической политики «красно-зеленой» коалиции известны: 0,6% самый низкий экономический рост в Европе и самый высокий общегосударственный дефицит в Старом Свете (2,6% валового внутреннего продукта) [ACSP, DS 51/56].

Налоговые недостатки были очевидны в бюджетах земель еще более, чем в федеральном бюджете. Налоговые доходы земель с 10 миллиардами евро снизились вдвое больше, чем налоговые доходы федерации. Одновременно федерация разгрузила свой бюджет, благодаря, к примеру, дополнительным доходам от UMTS и изменениям в обеспечении по старости. Корреспондентские недоборы налогов, вследствие сборов эксплуатационных расходов или особых расходов, затрагивают совместно федерацию, земли и общины. До сих пор утверждения федерального правительства, что земли посредством более высоких чистых кредитных доходов ухудшили бы германское финансовое сальдо, не представлялись обоснованными. Кроме того, недопустимо стричь все земли под одну гребенку: если бы все они имели бы такую низкую квоту кредитного финансирования, как Бавария, – федеральный министр финансов в этой связи хвалил ее за солидную бюджетную политику – Германия не приблизилась бы так близко к уровню дефицита в 3% [II, Б, 44, с. 22].

Цель сбалансированного бюджета поэтому еще долго не будет достигнута. Успехам консолидации противостоят опасности и невесомости в огромном объеме. Бремя, которое подходит к немцам, можно преодолеть, только сделать свободным путь для долгосрочного экономического роста. Потом и только потом, в будущем, появится необходимый простор для действий, способных преодолеть предстоящие вызовы. Склонность ХДС/ХСС и Эдмунда Штойбера, в особенности разгрузить средний слой в налоговом плане, одновременно закрепить ключевое место инвестиций в шкале федерального бюджета, проявлять гибкость на рынке труда, представляется в современной конъюнктурной ситуации лучшим путем, чтобы Германию вновь привести во главе европейского поезда [II, Б, 44, с. 24].

Таким образом, баварская бюджетная политика являет собой удачный пример корреляции организационно-правового, концептуального, практического аспектов. Концептуальный прорыв, произошедший в подходах властных структур к данному направлению политики в эру Э.Штойбера, во многом будет способствовать адекватному ответу Баварии на вызовы XXI века. Опыт этой земли свидетельствует о том, что эффективная бюджетная политика может разрабатываться и проводиться только в условиях действия четких демократических механизмов, акцента государства на макроэкономическую стратегию, на реализацию концепции социального рыночного хозяйства, на стимулирующую функцию налогообложения.

Бавария до 1986г. извлекала пользу из распределения доходов между землями. Всего Бавария получила приблизительно 3,4 млрд. евро в горизонтальном распределении доходов. Нет сомнений, что эти деньги способствовали структурной перестройке и модернизации Баварии. Конечно, нужно отметить, что Бавария со своей стороны с 1989 по 2001гг. внесла в горизонтальное распределение доходов 9,7 млрд. евро. Если перевести 3,4 млрд. евро на нынешние цены, то для Баварии баланс взятого и данного однозначный: на конец 2001г. Бавария с учетом индекса цен полу-

чила 8,4 млрд. евро, а внесла уже платежей на сумму 10,0 млрд. евро. Напротив, Нижняя Саксония, которая в 1950-60-ые годы получала сопоставимые суммы в рамках распределения доходов, осталась на уровне принимающей земли; ее принимающая позиция с 1950 г. номинально возросла до 18 млрд. евро [II, А, 24, с. 14].

Есть смысл еще раз указать на то, что Бавария с давних пор требует заключения национального пакта о стабильности на основе государственного договора, с тем чтобы ландтаги соучаствовали в принятии бюджета. Выше уже отмечалось, что Бавария путем иска в Федеральный Конституционный Суд и политических переговоров достигла соглашения о новом распределении доходов между землями. ХСС считает, что СДПГ и «зеленые» не поддержали Мюнхен при отстаивании баварских интересов. Новое урегулирование представляет оптимальный компромисс между большей конкуренцией и солидарностью и вместе с единодушно принятым пактом солидарности несет гарантию для восточногерманских земель до 2019г. Свободное государство Бавария имеет сегодня самую низкую задолженность (1549 евро на душу населения) среди всех федеральных земель. Средняя задолженность по землям составляет 4345 евро на душу населения, задолженность федерации – 8358 евро на душу населения. Средняя задолженность баварских общин - 1012 евро на душу населения. На семью из 4 человек в Баварии долговое бремя составляло 40000 евро; в среднем по федерации этот показатель составлял немногим более 60000 евро [ACSP, DS 19/97].

Земельное правительство внесло коррективы в концепцию «новой индустриальной политики», истоки которой уходят ко временам Х.Зайделя. Это обозначенное им направление структурной политики можно понимать как активную экономическую политику.

В 1994г. премьер-министр доктор Э.Штойбер представил «Наступательное будущее Баварии» - первую в своем роде в Германии инвестиционную программу, которая служит повышению привлекательности Баварии и созданию ориентированных в будущее рабочих мест. Правительство решило, что проект финансируется из прибылей в пределах 5,6 млрд. ДМ, которые достигнуты благодаря приватизации государственного участия. Окончательный старт для программы дал баварский ландтаг с утверждением двойного бюджета 1995/96 гг. 5 июля 1995г. Политика приватизации в Баварии проводится под девизом «Разрабатывать, вместо того, чтобы обладать». Она покоится на инновации и оптимальных рамочных условиях для исследования и развития [II, А, 9, с. 49].

В рамках программы «Наступательное будущее Баварии» реализуется 5 проектов: 1) образование, исследование, усиление инновационного потенциала, информационные и коммуникационные технологии; 2) основания предприятий, содействие среднему слою, развитие соответствующей инфраструктуры; 3) рынок труда и социальная сфера; 4)

ответственность за охрану окружающей среды; 5) культурная земля Бавария [II, А, 9, с. 49-54].

При анализе реализации этих проектов важно иметь в виду две фазы. Прибыль из первой фазы приватизации имела центром тяжести своего целевого применения научно-технологическую сферу. Сюда относятся прежде всего поддержка стратегических полей науки и исследования, расширение трансферта технологий, способствование основаниям предприятий, а также помощь для открытия новых рынков. Из прибылей второй фазы приватизации должны преимущественно способствоваться социальные, культурные и экологические проекты.

Сверх того, решающим является то, есть ли требуемое для инвестиций и инноваций общественное мнение, или те, кто хочет создавать рабочие места, смотрят на это с недоверием или даже с отклонением. По мнению ХСС, Бавария нуждается в климате, который был бы благоприятен для успеха и инноваций, предлагает хорошие условия элите, предпринимательству, свидетельствует о готовности к действию и не препятствует всему этому. Сюда также относятся соответствующая модификация налогового законодательства, облегчение доступа к капиталу риска и многообразные государственные способствования. Бавария нуждается в общественном климате, в котором желающие действовать и готовые действовать люди чувствуют себя свободно, так что они здесь остаются и не уезжают за границу, чаще всего в США.

Поэтому исполнительная власть свободного государства не желает примириться с тем, что перебазирование хозяйственных предприятий, использование современных технологий, но также создание необходимых объектов инфраструктуры от участков железной дороги до складирования отходов едва находит одобрение. Данную распространенную отклоняющую позицию, которая возникает из губительной смеси страха и удобства, правительство стремится преодолеть. Штойбер заявляет: «Это ключевой вопрос для нашего будущего как индустриальной страны, то есть для рабочих мест, для экономической и социальной безопасности всего населения» [II, Б, 44, с. 10].

Основанное в 1995г. баварское ООО по инновациям и научному трансферту расставило как партнер для науки и исследований новые и динамичные акценты в баварском трансферте технологий.

Единственный в федеральном масштабе специализированный центр возобновляемых сырьевых материалов в Штраубинге стимулирует исследование, технологическое развитие, консультацию и способствование в этой так значимой сфере.

В Баварию перебазировалось свыше 1000 международных фирм высоких технологий. 30% всех германских интернет-оснований припадает на Баварию [II, Б, 44, с. 11].

В целом за период функционирования программы «Наступательное будущее Баварии» свободное государство стало еще более открытым для

технологий будущего, чем другие федеральные земли. Не считая экологически ориентированных программ, прослеживалось скорее косвенное способствование исследованию и развитию, то есть самим предприятиям предоставляется выбор их направления в исследовании и инновации.

Стремясь превратить Баварию в регион высоких технологий, правящий ХСС имеет в виду и новые рабочие места.

Взять, например, область высоких технологий: с 1992г. на мелких и средних предприятиях возникло 3500 рабочих мест. Вся наукоемкая отрасль предлагает приблизительно 12000 сотрудникам работу в Баварии. Правительство вместе с коммунальными центрами обеспечения поддержало на старте в 22 местоположениях во всей Баварии 500 предприятий с 2000 рабочих мест. Эта современная экономическая политика принесла бы больше плодов, если бы субъекты федерации в Германии не имели бы такие общеэкономические рамочные условия. Политика федерального правительства, враждебная среднему слою, внесла существенный вклад в то, чтобы Германия в Европе плелась в хвосте по росту и инновациям.

Именно налоговая реформа причиняет ущерб среднему слою относительно акционерных обществ. В 2001 г. поступление налогов с корпораций было ниже нуля. По реформе Айхеля участие акционерных обществ в продажах не облагается налогом. Но на индивидуальные предприятия это не распространяется. Это несправедливо и враждебно среднему слою [II, Б, 44, с. 13].

Э.Штойбер отмечает: «Мы в Германии нуждаемся в реформах, которые деблокируют рынок труда, снизят налоги и издержки». Глава земельного правительства четко расставляет акценты: «Мы ставим на средний слой. Поэтому мы его поддерживаем и создаем как можно лучшие рамочные условия с программой кредитования среднего слоя. Мы лишь в 2001г. поддержали инвестиции более чем на 700 млн. евро. Вновь создано более 5000 рабочих мест» [II, Б, 44, с.15].

В начале 21 века правительство Баварии по-прежнему активно проводит политику модернизации и поддерживает средний слой и ремесленников. Первоочередное внимание, как и раньше, уделяется баварскому банку способствования среднему слою LfA. В 2002г. Штойбер представлял, как дешевый пропагандистский ход заявление Шредера о намерении создать федеральный банк способствования среднему слою [II, Б, 44, с. 16].

В Баварии средний слой – становой хребет экономики. Средний слой владеет свыше 99% предприятий в свободном государстве. Около 77% подлежат страхованию занятых и около 45% оборота припадают на предприятия с менее чем 500 работников. Эти предприятия предлагают близкие от местожительства рабочие и образовательные места, а также хорошие шансы для профессионального роста.

На поддержку среднего слоя направлены деbüroкратизация, приватизация, открытие новых полей деятельности. Способствование государства этой категории населения включает, прежде всего, программу креди-

тования. Лишь с 1995 по 1999 гг. на эти цели было направлено 20000 ссуд- общей суммой 2,6 млрд. ДМ. Вместе с тем поддержаны инвестиции объемом 8,2 млрд. ДМ. и внесен вклад для создания почти 30000 рабочих мест. В последние годы приобретает значение способствование основаниям и предпринимательской преемственности. Между палатами промысловой экономики и высшими школами создана консультативная сеть. Осуществляются также способствование инновациям и трансферу технологий, поддержка при выходе на зарубежный рынок в федеральных и европейских структурах [II, А, 9, с. 65,66].

В актив земельному правительству можно занести пакт о занятости, который может служить образцом на федеральном уровне. Итог его реализации за 1998-2002гг.: вновь появилось более 93000 рабочих мест, более 265000 могло быть гарантировано [II, Б, 44, с. 17].

В 2001г. Германия имела второй показатель среди земель с самым низким уровнем безработицы [II, Б, 44, с.17].

В 2001г. 46% всех новых рабочих мест в Западной Германии создано только в одной Баварии. При этом надо иметь в виду, что в эру Штойбера у Баварии наблюдается самый высокий экономический рост [II, Б, 44, с. 18].

В повестке для земельного правительства по-прежнему принципиально важное место занимала аграрная политика.

Э.Штойбер заявляет: «Земельное правительство знает, какое значение семейные крестьянские хозяйства имеют для Баварии. Они знают, что мы используем все имеющиеся в нашем распоряжении рычаги, чтобы крестьянское хозяйство в Баварии имело перспективы» [II, Б, 44, с. 19].

В эру Штойбера остается менее половины из тех сельхозпредприятий, что существовали в начале эры Зайделя, в то время как средняя величина предприятий почти удвоилась. Тем не менее, баварскому премьеру, как и его предшественникам, удастся создавать благоприятные условия для крестьянских семейных предприятий и сохранять сельское хозяйство в его общественном и культурном значении для деревенского пространства. Штойбер и его команда понимают, что аграрная политика преимущественно определяется Евросоюзом. Баварское правительство требует усиления регионализации аграрной политики [ACSP, DS 41/45].

После аграрных реформ 1992 и 2002гг. отчетливо возросла доля прямых выплат в валовом доходе как компенсация за снижение цен [ACSP, DS 42/44].

В эру Штойбера такая решающая задача, как политика в области окружающей среды включала совокупность политических задач.

Сегодня действителен тезис: политика в области окружающей среды имеет для ХСС очень высокий ранг. Но она, как считают в партии, не может и не должна возводиться в абсолют. Должен быть найден баланс между политикой в области окружающей среды и другими политическими задачами — от обеспечения рабочими местами до создания современных транспортных возможностей. Бавария, ФРГ в целом нуждаются в полити-

ке окружающей среды с ответственностью и масштабом, которые не подрывают экономическое благосостояние, а его качественно дальше развивают. Экономика и экология не должны противоречить друг другу.

Поэтому политика должна создавать рамочные условия, с тем, чтобы экологически оправданные действия были также экономически эффективными действиями. Ни плановая экономика, ни капитализм не сохраняют таких весьма естественных жизненных основ как социальное рыночное хозяйство. В рамках германского экономического порядка осуществляются максимы политики окружающей среды ХСС: предусмотрительность, ответственность зачинщиков, виновников и кооперация. Цель правительства – ликвидацию ущерба все больше и больше заменять интегрированной политикой окружающей среды, а также отделять развитие благосостояния и экономический рост от издержек окружающей среды.

Правильно понимаемая защита окружающей среды создает рабочие места и открывает новые рынки. Технология окружающей среды – растущая отрасль экономики. 21% производимых в мире средств охраны окружающей среды производятся в Германии, больше чем в любой другой стране. В 1995г. 680000 человек в Германии были заняты в области защиты окружающей среды, в 2000 году этот показатель достиг 1 миллиона [II, Б, 16, с. 2].

Германская техника в области охраны окружающей среды имеет шансы стать статьей экспорта.

В правительственном заявлении от 19 июля 1995г. премьер-министра Баварии Э.Штойбера подчеркнуто, что правительство намерено заключить с баварской экономикой свободное соглашение для большей защиты окружающей среды, «Пакт об окружающей среде 2000» (Umweltprakt 2002). До 2000г. правительство хотело совместно сделать важные шаги по защите окружающей среды. Это имеет силу для менеджмента в окружающей среде и в сообществе, для очистного (отходного) и энергетического хозяйства, для способствования возобновлению сырьевых материалов и для санирования старого бремени [ACSP, DS 9/11].

Предлагая пакт об охране окружающей среды, правительство Баварии выступало за кооперацию вместо бюрократии. Свыше 1300 предприятий участвовало в первом пакте об охране окружающей среды. Ко второму пакту присоединилось свыше 3000 предприятий [II, Б, 44, с.14].

Этим путем кооперативной защиты окружающей среды создаются новые масштабы. Основа при этом – принцип взаимной ответственности. Государство должно также в будущем обозначить цели. Но ХСС считает, что для путей, которые туда ведут, оно может и должно усиленно использовать понимание экономических вещей.

Исходя из этого, Э.Штойбер достиг вместе с его коллегами–премьер-министрами из Нижней Саксонии и Баден-Вюртемберга–политического консенсуса с автомобильными предпринимателями. Автомобильные предприниматели обязались до 2000 года осуществить проект «Трехлитровые

авто» и стабильно удерживать рабочие места. Для этого государство хочет создать рамочные политические условия, налоговые благоприятствования для выделяющих мало выхлопных газов дизельных моторов. Партия считает, что нужно создавать условия, чтобы пробивать на рынок транспортные средства с низким потреблением топлива, так чтобы ожидаемый прирост транспорта благодаря сокращению потребления топлива не только компенсировался, но даже сверхкомпенсировался [ACSP, DS 19/91].

Нужно также поразмыслить над тем, можно ли и каким образом вводить подходящие для рынка средства, которые уже опробованы в других странах. Это действительно для действующих в Калифорнии и зарекомендовавших себя сертификатов о вредных материалах и правах на эмиссию. Государство только определяет цели политики окружающей среды, потом передает право экономике и пользователям решать, какими средствами они эти цели достигают [ACSP, DS 20/92].

Во всех областях жизни и политических сферах, в которых должна осуществляться защита окружающей среды, ХСС стремится, прежде всего, выдерживать следующие позиции:

-Защита окружающей среды нуждается в законодательном определении целей. Но нужно одновременно реагировать на возрастающее экологическое сознание граждан и искать непосредственно кооперацию в защите окружающей среды.

С новеллизацией баварского закона об охране окружающей среды (1995г.) Бавария установила сверх существовавшего до сих пор стандарта новые масштабы при сохранении естественных основ жизни и охране баварской родины и при этом был найден реалистический компромисс между необходимостью современной защиты природы и справедливыми интересами пользователей.

-Защита окружающей среды ставит высокие этические и практические требования к любому отдельному бюргеру. Но административно прописанный государством аскетизм не должен вести неизбежно к экодиктатуре.

-Защита окружающей среды имеет континентальные и глобальные аспекты. Правительство будет и в дальнейшем сотрудничать во всех наполненных смыслом международных проектах и посредством своей работы давать эколого-политические импульсы [II, Б, 45, с. 42-43].

Э.Штойбер сохраняет преемственность по сравнению со своими предшественниками в том, что касается сильной социальной политики. Неизменной остается шкала приоритетов этой политики.

Политика в области семьи с давних пор ключевой аспект в работе правительства. Это относится как к правовому и духовному усилению семьи, так и ее материальной поддержке.

Правительство Баварии вместе с депутатами от ХСС в германском бундестаге в совместной конституционной комиссии из обеих палат германского парламента противодействует всем попыткам ставить совмест-

ную внебрачную или однополую жизнь наравне с браком и семьей. По мысли партийных лидеров, должна сохраняться особая защита, которой пользуются брак и семья по баварской конституции и Основному Закону [ACSP, DS 13/90].

С самого начала главный политический пункт для баварского правительства состоял в том, чтобы улучшить внешние условия для семьи. Бавария создала образцовые условия для семьи. Следует, прежде всего, назвать земельный фонд «Помощь матери и ребенку», земельную финансовую поддержку воспитательной работы, которая планируется ежегодно, поддержку семьи, содействие семейным каникулам, мероприятиям по поддержке беременных женщин, по уходу матерей за детьми, а также содействие консультациям по вопросам брака, семьи и для беременных женщин [II, A, 58].

Также все мероприятия в рамках женской политики способствуют семье, точно так же, как ассигнования для социального жилищного строительства, бесплатное снабжение учащихся учебными пособиями.

Несмотря на необходимые сейчас меры по экономии, земельное правительство делает исключения для семейной политики из всех экономий.

Бавария проталкивала в федерации существенные результаты в области семейной политики. Почти все прогрессивные шаги федерации в этой области восходят к постоянному напору Баварии. Например, наращивание финансирования воспитательных мероприятий: улучшение в плане налогового облегчения для семьи; законодательное признание пенсионного страхования за работу по воспитанию детей. Уже до заключения Федерального Конституционного Суда по пособиям для многодетных семей Бавария выступила за введение базового минимума доходов, не облагаемых налогом, за освобождение части дохода от обложения налогом в порядке льгот для родителей, за возобновление действия Рождественской льготы по освобождению части доходов от обложения налогом. Баварское правительство в изложенной им «баварской модели» требовало налоговую реформу, которая сделает прожиточный минимум свободным от налогов. Бавария успешно выступала за дальнейшее развитие дуалистической системы, то есть за повышение как части доходов, освобождаемой от обложения налогом в порядке льготы для родителей, так и пособия для многодетных семей [ACSP, DS 18/91].

Широкая защита жизни есть и остается частью политики правительства.

Рамочные условия для семьи должны, по его мнению, быть в дальнейшем улучшены. Само собой разумеется, что решения о заключении брака и деторождении не должны рассматриваться исключительно под финансовым аспектом. Но государство должно, как считает ХСС, заботиться о том, что решения о браке и семье не должны означать ясный отказ от качества жизни. Семья – первичная ячейка германского общества, она – элементарная предпосылка для осуществления крупных общественных изменений.

Благополучие государства и будущее земли Бавария тесно связаны с ее жизнеспособностью [ACSP, DS 20/83].

Партия понимает положение женщины в семье, экономике, государстве и обществе как один из наиболее значительных вызовов для ближайшего будущего. Роль женщины должна быть в целом вновь определена, и должны быть созданы предпосылки, чтобы женщины стали брать на себя и осуществлять их новую роль в практике будней.

При этом речь идет – что, к сожалению, часто имеется в виду – не только о будущей роли женщин, но точно так же о роли мужчин. Решение проблемы лежит не в борьбе за долю во властных позициях, а в партнерстве [ACSP, DS 20/84].

Земельное правительство способствует созданию равных шансов для женщин и мужчин на рынке труда. Для этого целенаправленно используются средства европейского социального фонда и баварского фонда для рынка труда. Предмет особого внимания – мероприятия по повышению профессиональной квалификации.

Восемь баварских консультативных учреждений «Женщина и профессия» предлагают женщинам индивидуальные и комплексные консультации. Консультации включают также создание собственных предприятий.

Постоянно вручаются премии за способствование баварским женщинам со стороны предпринимательского корпуса. Структура в министерстве труда и социального порядка, по делам семьи и женщин для переговоров по способствованию равенства шансов для женщин и мужчин в баварской экономике создает своей работой мост между политикой и экономикой. Совместимость семьи и трудовой деятельности – одна из целей вступившего в 1996 г. в силу баварского закона о равноправии.

Правительство в последние десятилетия предпринимало большие усилия, чтобы улучшить ситуацию с девочками и молодыми женщинами в деле образования. Сегодня они составляют половину абитуриентов и, конечно, хорошую половину – как по количеству, так и по успехам. В высшей школе паритет еще не совсем достигнут, но это, конечно, только вопрос времени. Одновременно были сняты препятствия, чтобы девочкам и женщинам стал возможным доступ к традиционным до этого мужским профессиям.

Полноценная профессиональная деятельность женщины или занятие высокого должностного положения, которое требует соответственно много времени и сил, не должны, как считают в ХСС, приводить к конфликту между профессией и семьей, между профессией и детьми. Государство должно вносить вклад в то, чтобы этот конфликт мог быть преодолен. Поэтому уже существенно улучшаются возможности ухода за детьми. При этом речь идет не только об абсолютном числе мест в детских садах. Важны также более гибкие часы работы. Важное дополнение к детским садам представляет инициатива «Сеть для детей». Здесь приветствуется креативность и гибкость в уходе за детьми. Это предложение об

уходе, которое строится на инициативе и обязательстве заинтересованных родителей, не заменяет семью, а усиливает ее воспитательное воздействие [II, А, 36].

Должны также, по мнению ХСС, существовать, гибкие возможности для частичной занятости по работе и предлагаться соответствующие условия для возвращения к профессии после обусловленного семейными причинами прерывания работы. Правительство располагает уже хорошим примером. Оно принципиально также предлагало рабочие места для частичной занятости. Многочисленные модельные попытки уже показывают, что это реализуемо [ACSP, DS 20/88].

Цель ХСС – прочная свобода выбора для женщин. Они должны иметь возможность свободно решать вопросы о различных жизненных путях, о профессиональной деятельности, о комбинации семьи и профессии или исключительно о семье [ACSP, DS 20/89]. ХСС выступает за свободу выбора, за то, чтобы не было принуждения к уходу за детьми вне семьи, за введение ежемесячных семейных пособий.

В 2001 г. правительство Баварии выделило свыше 1 млрд. марок для ухода за детьми и подростками. Этим миллиардом были профинансированы детские сады, группы продленного дня, приюты и «Сеть для детей». Коммуны вкладывают в это 1 млрд. марок.

В Баварии 95% всех детей от 3 до 6 лет посещают детские сады. Для 3,5% детей до трех лет имеются места ухода. Это уже половина от оцениваемой сегодня компетентными органами потребности. Штойбер отмечает: «Если федеральный канцлер в своем полном упреков правительственном заявлении манипулирует цифрой 1,4%, то это потом приводит к обману, потому что он только называет места в детских яслях, но прочие предложения для обслуживания оставляет без внимания» [II, Б, 44, с. 20].

В 2002 – 2006 гг. правительство Баварии выделяет 313 млн. евро для финансирования новых мест – из них для детей до 3 лет дополнительно 5000 и для детей школьного возраста – 25000 мест. Коммунальные приюты и детские ясли, предложения приходящего ухода и дальнейшие предложения семейной самопомощи как, например, группы «родители – ребенок» в первую очередь поощряются. Предлагается поощрять систему продленного дня в школах со стороны школ и коммун. Партия считает, что спорт - объединения и музыкальные школы должны в дальнейшем иметь возможность участвовать в формировании послеобеденного обслуживания детей. Должны быть учреждены школы продленного дня для апробации инновационных форм занятий и обслуживания и при специфической потребности способствования в сфере высшей школы. ХСС полагает, что не следует принуждать к школам продленного дня, а предлагать их при особой потребности [II, Б, 44, с.21].

Э.Штойбер в 2002 г. заявил: «Я нахожу это уже дерзким, когда федеральный канцлер великим жестом щедро предлагает деньги землям и коммунам – небольшую часть суммы, которую он возвращает Вам (со-

отечественникам. – М.С.) в последние годы из налоговой реформы и промыслового налога. Это уже дерзко, если федеральный канцлер объявляет о деньгах для ухода за детьми и красно – зеленые одновременно вытягивают из бюджета семей деньги для экологического налога и за объявленное новое регулирование разрыва супружеских отношений. И я уже спрашиваю: «Почему федеральный канцлер, собственно, не имеет денег там, где он действительно компетентен – для строительства социального жилья, для способствования строительству собственных домов, для пенсий при утрате кормильца, где он давал массивные цезуры?» Почему и откуда он вдруг перед выборами имеет сейчас деньги для вещей, в которых он не компетентен?» [II, Б, 44, с.23].

Возрастающая продолжительность жизни и низкий процент рождаемости воздействует так, что доля людей пожилого возраста в общей массе населения возрастает. Если в 1950г. доля граждан, перешедших 65 – летний рубеж составляла 4,35%, то сегодня более 15%. Оценки указывают на то, что к 2010 году каждый пятый житель Баварии будет старше 65 лет. Это революционное изменение. Такого большого количества пожилых людей еще не было в истории [ACSP, DS 14/46].

Также политика ХСС для пожилых людей видит себя поставленной перед новыми задачами. Большинство людей, которые сегодня исключены из профессиональной жизни, счастливым образом здоровы и жизнеспособны. Они могут богатство жизненного опыта, которое они накопили, передавать дальше молодежи. Они хотят сформировать свой третий жизненный отрезок и активно, и самоопределенно.

Здесь государство должно, как считает ХСС, иметь мужество и давать импульсы. Уже есть много проектов образцовых, по которым пожилые люди могут передавать, к собственной радости и на благо других, свои умения, свой опыт и свою энергию. Свободный от забот третий жизненный отрезок предполагает все же наличие рамочных условий. Их создать – задача государства [ACSP, DS 23/88].

Правительство Баварии постоянно поставлено перед этим вызовом. В германском свободно-демократическом общественном порядке нужно брать, по мнению ХСС, в расчет свободу и самоопределение людей в любом жизненном отрезке. Существенная предпосылка для активной и самоопределяющейся жизни в старости – финансовая безопасность, то есть для большинства людей: безопасность пенсий. С законом о реформе пенсий 1992г. удалось пенсионное финансирование в любом случае до 2010г. поставить на солидный базис и нести заботу о том, чтобы плательщик пенсионного взноса не был слишком отягощен финансовой стороной. Сегодня нельзя еще приблизительно предсказать, что будет представлять собой финансирование пенсионного обеспечения в 20-30-ые гг. наступившего века. Все же ХСС, согласно программным установкам, будет на всех уровнях выступать за то, чтобы потом, как в прошлом, развивались дееспособные концепции, которые будут также направлены пожилым людям, как тем, ко-

торые стоят в трудовой жизни. По этим вопросам должна представить доклады учрежденная обоими свободными государствами – Саксонией и Баварией – футурологическая комиссия [II, А, 2, 3].

Правительство приспособливает для помощи пожилым людям мероприятия, учреждения и службы, исходя из развития населения, изменений обстоятельств жизни и привычек этой категории бундесбюргеров. Оно считает, что об этих людях необходимо повседневно заботиться, делая акцент на медицинскую профилактику, расширение системы социальных служб и государственных пособий, с тем чтобы каждый пожилой человек мог по возможности дольше оставаться в привычном окружении, при учреждении суточных и кратковременных мест для ухода, а также при расширении предложения домов инвалидов. Земельное правительство будет, согласно его заявлениям, в дальнейшем проводить активные мероприятия с тем, чтобы ликвидировать дефицит сил, необходимых для ухода за престарелыми. Оно собирается расширять гериатрическое обслуживание и последовательно осуществлять закон об обеспечении данной категории населения [II, А, 2,3].

Министерство труда и социального порядка, по делам семьи и женщин считает, что строительство дорогих больниц многократно перешагивает через дееспособность коммун. Министерство планирует и финансирует, поэтому совместно с коммунами клиники и гарантированно представляет высококачественное обслуживание для всех граждан. В конце 20 – начале 21 вв. правительство Баварии ежегодно выделяет почти 50 евро на 1 жителя или, в конечном итоге, более 600 миллионов евро для больниц [II, А, 3, с.2].

В земле была введена должность уполномоченного по делам инвалидов. В Баварии принят закон о равноправном положении инвалидов. В Баварии проживает один миллион человек с ограниченными возможностями или хроническими болезнями [II, А, 3, с. 3].

Бавария имеет самое низкое число принимающих социальную помощь во всей Германии [II, Б, 44, с. 19].

С 1997 г. программа «Свободное время и отдых» была заменена «Программой отдыха на открытой природе и садовых комплексах» [II, А, 9, с. 79].

Бавария – первая земля в Германии, в которой создано министерство здравоохранения, продовольствия и защиты потребителей, то есть баварцы связали воедино компетенции по вопросам здравоохранения, продовольствия, защиты потребителей [II, А, 21].

В связи потребительскими инициативами для Баварии на предмет гарантированных продовольственных товаров и сельского хозяйства, не вредящего здоровью, правительство усиливает контроль и информационные возможности для потребителей, способствует региональной распродаже по заниженным ценам и создает новый баварский знак качества – «проверенное качество» [II, Б, 44, с. 22].

Эра Штойбера отмечена высокоэффективной образовательной политикой правительства. При этом оно опирается на солидный задел своих предшественников.

После завершения фазы послевоенной реконструкции баварское правительство поставило задачу качественно и количественно совершенствовать систему образования. Во всей земле были основаны дополнительные реальные школы и гимназии. В существующие школы были включены дополнительные образовательные направления. Так, была создана сеть средних реальных школ. Можно без ограничений утверждать, что сегодня в Баварии нет ребенка, которому создавались бы непреодолимые пространственные препятствия для посещения реальной школы. Транспарентность между видами школ основательно улучшилась. Факты, когда школьная карьера оказывалась в тупике или однажды принятое решение больше не пересматривалось, остались в прошлом. Сегодня в баварской школьной системе нет учреждений, из которых не были бы возможны переходы в другие структуры для прохождения школьного курса. Высококвалифицированный школьный совет предлагает школьникам, как и их родителям, ориентацию и помощь. Благодаря расширению школьной системы были созданы разнообразные возможности: в рамках профессионально ориентированного школьного образования мальчики и девочки получают как профессиональную квалификацию, так и документ об окончании реальной школы.

Баварские школы открыты для нового содержания. Воспитание с помощью коммуникативных средств, информатика, учет вопросов окружающей среды и политическое образование практикуются с давних пор, объединяющаяся Европа делает вызов молодому поколению [ACSP, DS 13/77].

Заслуга правительств Штойбера - оснащение школ современной технологией. Сейчас в 300 школах 130000 компьютерных рабочих мест, доступ к Интернету обеспечен во всех школах, есть локальные сети для реальных средних школ. Правительство выделяет на это из программы «Наступательные высокие технологии» 30 млн. евро [II, Б, 44, с. 17].

Преподавание иностранных языков было интенсифицировано. Знакомство с иностранными языками начинается у детей с 3-летней ступени в рамках постоянно совершенствующейся начальной школы. Баварские школы имеют большой интерес к партнерству со школами за рубежом. Их контакты до 1989 г. были ограничены преимущественно Францией, Великобританией, США. После объединения Германии стало реальностью сотрудничество со школами Чехии, других государств бывшего Восточного блока [ACSP, DS 15/92].

В середине 1990-ых гг. была поставлена задача решительно продолжить усилия с целью достижения равноценности всеобщего и профессионального образования. «Ведь в Баварии 70% всего учебного времени припадает на профессиональное образование.» Качественное совер-

шенствование старшей ступени полной народной школы и введение квалификационного экзамена были уже важными шагами. Квалификационный профессиональный образовательный экзамен открывает школьникам и школьникам после успешной сдачи школьного и профессионального экзамена те же возможности, как и после окончания реальной школы. «Баварское правительство учредило премию для мастеров, которой осуществляется поддержка лучшим 30% из сдавших экзамен на мастера или соответствующие государственные экзамены в спецшколах и спецакадемиях. По инициативе правительства был создан союз лауреатов данной премии.» В начале 21 века не прослеживаются существенные различия в способствовании академическому и профессиональному образованию [ACSP, DS 17/94].

С 1994/95 учебного года в рамках школьного эксперимента была введена добровольная 10-летняя полная народная школа, которая дала возможность ученикам старшей ступени получить среднее школьное образование без чередования с реальной школой. Этот эксперимент возымел большой благожелательный интерес и был уже соответственно расширен.

Реальная школа начинается до сих пор с 7-летней ступени. С 1992г. проводятся эксперименты с 6-летней реальной школой, которая непосредственно начинается после основной школы с 5-летней ступени. Если этот школьный эксперимент окажется успешным, баварское правительство будет прочно вводить 6-ступенчатую реальную школу [ACSP, DS 19/92].

Правительство выступало на федеральном уровне за расширение профилирования верхней ступени гимназий. Выпускной экзамен должен быть сконцентрирован на существенных предметах. Благодаря усиленной обязательности ключевых предметов до экзамена на аттестат зрелости баварское правительство резко усилило внимание к гимназическому профилю [ACSP, DS 20/94].

Э. Штойбер в правительственном заявлении от 12 апреля 2002г. заявил: «Мы хотим совместно с коммунами гарантировать эффективную социальную работу среди учащихся и поставить до 350 новых специалистов в области социальной работы» [II, Б, 44, с. 16].

Образовательный период выпускника вуза в Германии по сравнению с другими странами долгий. Уже проводятся важные мероприятия, чтобы снизить возраст выпускников высшей школы.

Поставлена задача снижать высокий по международным меркам возраст учениц и учеников и оптимально способствовать высоко одаренным. Поэтому дана возможность добровольно отправлять детей в школу на шестом году жизни. Цель ХСС: снижать возраст для поступления в школу для всех детей.

В школах способствуется раннее определение в школу и ускоренное прохождение годовых ступеней [II, А, 6, с. 7].

В вузах была введена «Программа действий по сокращению продолжительности обучения». Сокращение образовательного периода, в особенности в вузах, будет также оставаться важнейшей задачей на ближайшее будущее.

Структурированная строгая система гарантируется. Она предлагает высокий масштаб транспарентного содержания и обеспечивает высокое качество образования, полученного в Баварии.

Баварская образовательная политика следует программной установке: «Настоящая школа для всех!» То, что в данной земле делается акцент на структурированную образовательную систему, соответствует статье 132 Баварской конституции, в которой требуется, чтобы решающим для совершенствования школьной системы было разнообразие жизненно важных профессий и для приема ребенка в определенную школу – его задатки, его наклонности, его успеваемость и его внутреннее призвание [ACSP, DS 17/93].

Земельное правительство постоянно заявляет, что школа должна идти в ногу со временем, но одновременно предостерегает, что в интересах непрерывного образования и воспитания нельзя бежать за всякой модой в духе времени. Есть понимание того, что современный технический мир не требует универсальных знаний. Этот мир требует, как однажды выразился экс-глава правительства Баварии Франц Йозеф Штраус, «гибкости мысли и способности, смочь приспособиться к непрерывному соответствующему развитию научно-технической стороны» [II, Б, 60, с. 19].

Как «прагматики гуманизма» руководители современной Баварии заинтересованы в свободной от идеологии, но не от ценностей школе. Поэтому властные структуры признают цели воспитания, как они изложены в статье 131 Баварской конституции. Баварское правительство считает, что молодежь должна отвечать на вызовы будущего не только техническими знаниями, но и высоким уровнем образования, зрелым характером [II, Б, 45, с. 29].

ХСС по традиции демонстрирует христианское понимание образовательной политики. Глава исполнительной власти свободного государства так обосновывает специфику подхода его партии: «Бавария – типичная христианская земля. Школа совместного обучения детей христианских вероисповеданий закреплена благодаря народному опросу в нашей конституции. Поэтому в классной комнате есть крест, преподавание религии – обязательный предмет в школах. И наша христианская толерантность включает также и выбор преподавания ислама.

Кто, как «зеленые», отвергает или отклоняет нацию, делает человека без родины?! Кто, как «зеленые», хотел бы удалить кресты и преподавание религии из школы, делает людей лишенными ориентации!» [II, Б, 44, с. 21].

ХСС решительно выступает за то, чтобы образовательная политика по-прежнему была в компетенции земель, обвиняет красно-зеленую коа-

лицию в попытках ввести в этой системе централизм, чтобы правительство больше решало, чем конференция министров культов.

Штойбер заявляет: «Мы нуждаемся не в централизме на уровне красно-зеленой образовательной политики, а в большей свободе для креативного соревнования. Без умеренного федерального соревнования школы Германии были бы не лучше, а еще хуже. Кто хочет централистскую образовательную политику, тот хоронит креативное соревнование за возможно лучшее образование, тот игнорирует региональные потребности и особенности. Мы этого, во всяком случае в Баварии, не хотим» [II, Б, 44, с. 22].

Для того, чтобы сориентироваться на новые вызовы глобализации и интернационализации, баварское правительство инвестировало лишь в двойной бюджет 2001/02гг. вместе около 11 млрд. евро и вместе с тем 16.5% всего бюджета - для школьного образования.

С 2001/02 учебного года до начала 2003/04 учебного года на работу принято 15000 учителей. Из них - 4100 новых дополнительных мест. Только для этих целей баварское правительство выделяет 510 млн. евро.

Правительство планирует еще больше вносить практики в образование учителей, как в университетах, так и путем стажировок.

Правительство в рамках своей компетенции занимается реализацией закона о высшей школе 1998г., делая упор на ее дееспособность, эффективность и экономичность. ХСС поощряет активную конкуренцию вне и внутри высшей школы, с тем чтобы она стала еще лучше. Рекомендуется вводить в советы высших школ выдающихся личностей, с тем чтобы поднять их работу на качественно новый уровень [II, Б, 44, с. 22].

Студенты в Баварии могут сегодня больше, чем раньше, выбирать специальности с учетом процентной нормы при поступлении в вузы.

Земельное правительство сетует на то, что баварцы, «как и раньше, связаны законом о высшей школе и полномочиями федерации в области персонала высшей школы. Федеральное правительство сдерживает все инициативы, которые направлены на соответственное профилирование высших школ. Отсутствуют необходимые свободные помещения, которые незаменимы для международных контактов» [II, Б, 44, с. 23].

В политике правительств Э.Штойбера достойно представлен культурный блок. В 1990-ые годы на охрану своего культурного наследия Бавария выделяла ежегодно свыше 100 млн. марок [V, 52, с. 222].

В 1998 г. в Баварии появился целый ряд музеев мирового значения, например, новый музей в Нюрнберге – Государственный музей искусства и дизайна, новая пинакотекa в Мюнхене. Можно также назвать музей Шеффера в Швайнфурте, текстильный музей в Аугсбурге [II, А, 6, с. 11].

Э.Штойберу, как и его предшественникам, приходится решать непростые задачи, связанные с окраинным положением свободного государства, структурными различиями в развитии внутрибаварских регионов. Вызывает проблемы сильная разница в способствовании между Нижней и

Верхней Франконией, с одной стороны, и соседней тюрингской и саксонской территориями - с другой. Э Штойбер добился от премьер-министров Саксонии и Тюрингии обещания о том, что в регионах, которые непосредственно граничат с Баварией, не будут выходить за верхнюю границу способствования. Однако в Баварии считают, что в расчете на долгосрочную перспективу следует искать решение другими путями. С одной стороны, нужно стремиться к тому, чтобы Европейский Союз дал государствам-членам и в Германии также отдельным землям свободу решать, каким регионам они хотят способствовать из своих собственных средств. С другой стороны, должно быть дифференцированно покрывающее всю территорию способствование в новых землях. В регионах, в которых уже давно четко обозначился экономический подъем, можно и нужно снижать способствование, в то время как оно и в дальнейшем должно сохраняться на высоком уровне в других регионах, которым, как и раньше, трудно прорываться [ACSP, DS 22/29].

Штойбер признает, что Верхняя Франкония имеет структурные проблемы. Но он показывает несостоятельность попыток СДПГ нажать на этом политический капитал: «Факт, что Верхняя Франкония имеет структурные проблемы. Но если СДПГ поэтому говорит о «доме бедных» северной Баварии, то СДПГ правит многими домами бедных в Германии: мои дамы и господа от оппозиции, собственно, Вы же должны знать: квота по безработице в Верхней Франконии в 2001 г. была существенно ниже, чем во всей Нижней Саксонии – правит СДПГ, во всей Северный Рейн - Вестфалии – правит СДПГ, во всем Шлезвиг-Гольштейне – правит СДПГ, о Саксонии - Ангальте вообще нужно помолчать» [II, Б, 44, с. 27]. Социальные христиане приводят и такие аргументы.

Верхняя Франкония, Средняя Франкония и Верхний Пфальц - в последние годы привлекательные экономические местоположения с высоким экономическим ростом. В рамках региональной наступательной программы высоких технологий правительство выделило для этих регионов 179 миллионов евро, что имело следствием 400 миллионов евро инвестиций [II, А, 6, с. 9].

В рамках «Программы укрепления Восточной Баварии» для пограничных регионов специально предоставляются 100 млн. евро.

Восточная Франкония – центр тяжести баварской региональной политики и политики перебазирования. Цель социальных христиан в северо-восточной Баварии – создать парк поставки автомобилей. Планируется установление кооперационных связей с районом Лейпцига и строящимся там заводом BMW.

Партия требует продолжения строительства магистрали для экспресс- поездов Нюрнберг-Эрфурт.

Ставится вопрос о выделении для модернизации специально для ЧМ – 2006 по футболу франконского стадиона в Нюрнберге 28 млн. евро [ACSP, DS 23/94].

Э.Штойбер обвиняет федеральное правительство в том, что оно ничего не делает для сбалансированного развития всех частей Баварии. Г.Шредер объявил в 2000г. в Вайдене приятно на вкус «благоразумную» программу пограничных районов федерации. Премьер-министр Баварии утверждает, что он эту программу ни разу не видел. Э. Штойбер задается вопросом: «Где остался возглас СДПГ о пограничной территории? Заявление о невыполнении из трусости, малодушия» [II, Б, 44, с. 29].

ХСС учитывает, что жители баварских пограничных регионов в особом масштабе переживают шансы и риски расширения ЕС на Восток. Они двинулись из окраинного положения в центр ЕС. Но они должны быть готовы к деформациям в области конкуренции, а также к более низким зарплатам и более высоким дотациям у их непосредственных соседей.

Поэтому правительство Баварии потребовало от ЕС принять специальную программу для пограничных регионов. Оно считает, что предусматриваемое до сих пор Еврокомиссией способствование неудовлетворительно ни финансово, ни содержательно: только 195 миллионов евро для всех 23 регионов ЕС – это скромно и просто слишком мало [ACSP, DS 16/82]. В кругах ХСС приветствовали тот факт, что Европарламент пошел навстречу пожеланиям Баварии и принял решение о дополнительных средствах способствования для пограничных регионов. Вместе с тем социальные христиане осуждают бездействие «красно-зеленой» коалиции в данном вопросе.

ХСС учитывает, что иммиграция – вопрос не только федеральной, но и земельной политики.

Э. Штойбер дискутирует с тезисом «красно-зеленой» коалиции: иммиграция – рецепт для сохранения социального стандарта в Германии.

Он считает, что с иммиграцией не решить проблему старения.

«С иммиграцией обостряется проблема на рынке труда. Мы имеем сегодня свыше 4 млн. безработных. Тем не менее, «красно-зеленые» выступают против ограничения иммиграции. По прогнозам безработица будет в ближайшие 19 лет главной проблемой в Германии.

Ни сегодня, ни в обозримом будущем у нас не будет потребности в нерегулируемой иммиграции на рынке труда. То, в чем мы нуждаемся, - целенаправленное открытие свободного государства Бавария для высококвалифицированных специалистов, предпринимателей и ученых. Такая политика с давних пор является нормой в большинстве индустриальных стран мира» [II, Б, 44, с.30].

В любое время задача политики - делать прочным внутренний мир. Это должно случаться путем последовательного осуществления законов, благодаря тому, что не допускается свободное от правового урегулирования пространство, но также благодаря возникновению ценностного порядка, в котором проявляется уважение жизни, здоровья и собственности других, а также выдерживается готовность преодолевать конфликты мирно и в рамках правового порядка.

Правительство свободного государства всегда основывало свою политику на этих принципах. Так что Бавария сегодня – по праву самая безопасная земля Германии. Социальные христиане заботились о том, чтобы полиция в личном, материальном и правовом отношениях имела хорошие предпосылки для ответственной работы. Одновременно правительство по отношению к федерации настаивало на том, чтобы создать необходимые законодательные предпосылки, основы с тем, чтобы была возможна эффективная борьба с преступлениями. В 80-ые гг. было, например, демонстративное уголовное право. Сегодня речь идет о борьбе с международной организованной преступностью, о борьбе против радикальных насильников и решительных действиях против наркотиков [II, Б, 16, с. 2].

С пилотным проектом «Вахта безопасности» правительство пошло новым путем. Гражданки и граждане состоят по этому проекту на службе внутренней безопасности. Накопленный до сих пор опыт весьма положительный. Вахта не должна и не может заменить полицию. Но она представляет для ангажированных гражданок и граждан хорошую возможность повысить безопасность в их общинах и в их городском квартале [II, Б, 16, с. 3].

ХСС после событий 11 сентября 2001г. усилил внимание к внутренней безопасности. Ответ Баварии звучит: «Внутренняя безопасность Баварии». В Баварии появилось 890 новых учреждений безопасности (из них 650 для полиции) специальных оперативных групп для борьбы с отмыванием денег структур, стоящих на переднем крае. С 2002г. для этого на пять лет выделяется 200 млн. евро [II, Б, 44, с. 32].

У земельного правительства есть претензии к федеральным властям по вопросу внутренней безопасности. Было отклонено баварское предложение выдворять иностранцев, у которых имеются фактические исходные данные об их принадлежности к готовым к применению силы экстремистским организациям. Баварские наказания регламентировать содержание в заключении особо опасных преступников и прежде всего совершивших особо тяжкое сексуальное насилие после отбытия ими наказания в качестве дополнительной меры наказания трижды были отклонены бундесратом [II, Б, 44, с. 33].

Таким образом, эра Штойбера в истории Баварии характеризуется сочетанием преемственности и обновления. В 1993-2004 гг. в свободном государстве были приняты решения, которые по своим долговременным последствиям выходят далеко за рамки нынешней легислатуры. Учитывая уже достигнутые позитивные результаты, стратегический ум, выдающиеся организаторские способности Эдмунда Штойбера, можно однозначно прогнозировать победу ХСС на очередных выборах в ландтаг в 2008 г.

Глава четвёртая: УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В РАЗРАБОТКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. РОЛЬ ХСС В ЗАКЛАДКЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Тема, обозначенная в заголовке настоящего параграфа, представляется актуальной в свете трансформационных процессов, происходящих в пост-социалистической Восточной Европе. В данном регионе все более притягательной становится германская модель социально-экономического и политического развития. В этой связи за рамки чисто академического интереса выходит вопрос о закладке юридического фундамента германской государственности. Этот процесс включал 2 этапа. На первом этапе были подготовлены и приняты земельные конституции. Содержанием второго этапа явились разработка Основного Закона ФРГ и прохождение всех процедур, необходимых для вступления его в силу. На обоих этапах существенную роль играли политические партии. Естественно, главным этапом был второй. Именно на данном этапе предстояло решить вопрос о распределении полномочий между землями и федерацией, поставить прочный правовой заслон на пути к возвращению к диктатуре, создать выстроенную в четкую систему юридическую базу для формирования гражданского общества, правового государства, становления социального рыночного хозяйства.

Христианско-социальный союз подходил в первые послевоенные годы к конституционному процессу с учетом следующих факторов.

Во-первых, партия стремилась приобрести максимально благоприятные стартовые позиции для будущего участия в федеральной политике.

Во-вторых, брался в расчет традиционный менталитет баварцев.

В-третьих, у ХСС было специфическое понимание оптимальной модели общественного развития, отраженное в его программных установках.

В-четвертых, свобода маневра участников конституционного процесса ограничивалась наличием советской, американской, английской, французской оккупационных зон. Бавария находилась под контролем американской военной администрации.

В-пятых, руководство партии планировало свои действия в контексте внутрибаварских политических реалий, расклада сил во всех зонах оккупации, вместе взятых.

Пожалуй, ни в одной земле Федеративной Республики идея государственной самостоятельности не пустила такие корни, как в Баварии. Ни одно земельное правительство не могло здесь допустить сомнения в том, что могло себе представить будущее Германии в сильных федералистских рамках [II, Б, 4, с.13].

При этом ответственной стороной едва ли ставился вопрос о далеко идущей принадлежности к общенемецкому государству, как это, например, также констатировал премьер-министр Шеффер уже в начале июня 1946 г. по отношению к военной администрации [V, 143, с.22].

Впрочем, соперничавшим с Баварской партией представителям ХСС не оставалось ничего иного, кроме как сильнее разыгрывать «бело-голубую партию», причем это удалось для склонявшихся к крылу Шеффера/Хундхаммера членов партии не без внутреннего сопротивления. Все же с самого начала обещающей успех была следующая линия - используя вес Баварии, стремиться к федеративному государству (тем более, что американцы дали отпор суверенному баварскому государству). Мотором этой линии, без сомнения, был премьер-министр Эхард, который постоянно пытался оставлять для себя и коллег по учреждению конспект действий. При этом союзные конференции в Москве (10.3-24.4.1947 г.) и Лондоне (25.11-15.12.1947 г.) показали, что до нового взаимоприемлемого государственно-правового порядка Германии было еще слишком далеко. Реформа бизональной организации означала, что объединенная экономическая область стала предшественницей позднее вызванного к жизни западного германского государства. Помощь этой части Германии по плану Маршалла еще сильнее интегрировала ее в западную экономическую систему. Американцы и французы настаивали при этом на федеральном построении послевоенной Германии. При учреждении Бизонии было очевидно, что Бавария, сильно представленная премьер-министром, ни в коей мере не желала, чтобы представлять это как предварительное решение при построении будущей Германии.

Так, Эхард постоянно оспаривал административные и законодательные полномочия бизональных ведомств по отношению к землям. После того, как по вине СДПГ провалился Совет премьер-министров как координационный орган для бизональных учреждений, для премьер-министра стало важно, чтобы главы правительств по крайней мере решили учредить во Франкфурте «Пост управления по подготовке мирных переговоров» [ACSP, DS 22/47]. Особое значение имело то, что партиям было дозволено иметь при этом скромные функции, они должны были лишь принимать к сведению результаты проделанной здесь работы.

Хотя союзники не дали согласия на этот проект, по крайней мере, для американской зоны сформировалось «Германское бюро по мирным вопросам», которое, правда, было учреждено не по желанию Эхарда в Мюнхене, а в Рунте около Штутгарта. Относительно этого учреждения можно было четко предсказать, что действующие здесь представители лишь во вторую очередь выступали как партийные политики; решающими были соответствующие земельные правительства. Как только Эхарду стало ясно, что собственные федералистские представления для будущей Конституции в желаемом им объеме проводиться не смуг, земельное правительство начало подключать отстраняемые им до сих пор партийные органы и стало наращивать усилия по «конституционному фронту» внутри ХДС и ХСС [ACSP, DS 19/42]. Естественно, в партиях также имелись представления о конституционной политике и выкристаллизовались две основные позиции, которые в конечном итоге были представлены на уровне партийной

политики. «Директивы по строительству германской республики», принятые социал-демократами на съезде в Нюрнберге в июле 1947 года, решительно предусматривали централистуки структурированное государство; проект «Рабочего сообщества ХДС/ХСС Германии» следовал умеренной федералистской концепции.

Особое место занимал так называемый «Эльвангенский кружок» южнонемецких федералистов, который по инициативе Антона Пфайфера, заместителя премьер-министра Гессена Гильперта и государственного секретаря в вюртембергско - баденском государственном министерстве Геллера возник на встрече 1-2 марта 1947 года в Шененберге под Эльвангеном. Ряд влиятельных политиков ХСС присутствовал здесь на различных встречах, чтобы дискутировать в областях культуры, экономики, а также по вопросам федералистского формирования Германии. Все-таки примечательно, что председатель партии ХСС Йозеф Мюллер не получал для этого приглашения (ACSP, DS 29/49).

Вообще официальная реакция на встречи в Эльвангене сформировалась весьма негативная, так как согласованная между участниками этого «дружеского кружка» конспиративность позволяла общественности опасаться самого худшего для конституционных предложений. Предположения о «дунайской федерации» или «альпийском союзе» обрастали разными версиями и показывали, как глубоко проникло в Северной и Северо-Западной Германии недоверие по отношению к южнонемецкому партикуляризму. О том, насколько тайными были первые заседания, свидетельствует незнание американской администрации о событиях в Эльвангене, которые обратили на себя внимание лишь в начале декабря 1947 года, и потом в беседе с Пфайфером от 9 декабря было признано, что он сначала хотел, чтобы проекты конституции были тайной от собственной партии [ACSP, DS 29/50]. Все же, наконец, они были переданы «Рабочему сообществу ХДС/ХСС Германии» как основа для дискуссии и тем самым был признан более важным партийно-политический кружок. Принципы германской федеральной конституции, еще раз переработанные на дополнительных встречах 9-10 декабря 1947 года и 22-23 марта 1948 года в Байзайне Антоном Пфайфером, Карлом Швендом, Францем Йозефом Штраусом и специалистом по государственному праву профессором Хансом Навяски в Баварской государственной канцелярии, имели сильно выраженный федералистский характер. Покровительствуемый Эхардом Совет премьер-министров не получил движения, и все же баварским желанием был дан широкий простор. Были одобрены следующие идеи ХСС. Бундестаг должен функционировать в качестве «помощника» более значимого бундесрата. Для формирования последнего делегируются на постоянной основе по два представителя от всех земельных правительств. Оба органа должны были одобрять принятие законов. Сверх этого, лишь бундесрат должен был избирать федерального президента и потом с одобрения па-

латы земель назначать правительство; но оно нуждалось при вступлении к исполнению функций в доверии бундестага (ACSP, DS 24/56).

В то время как этот проект нашел значительное одобрение в рядах ХСС, и это также отчетливо проявилось в конституционном комитете «Рабочего сообщества ХДС/ХСС», в этом органе были еще лишь представители французской зоны, которые поддерживали Эльвангенскую модель. Этой модели был противопоставлен разработанный в апреле 1947 г. Рабочим сообществом «Хеппенхаймский проект Конституции», в котором был существенно смягчен федеративный элемент. Сейчас также было очевидно, что влияние Баварии - и вместе с тем представителей ХСС - в этом органе не было ни в коем случае доминирующим. Это стоит в естественном отношении к в целом незначительному интересу большей части членов ХСС к конституционным вопросам, и обзор конфиденциальных докладов американских административных инстанций подтверждает такое впечатление [ACSP, DS 27/83].

Для рейтинга ХСС, хотя бы даже только для определенной группы ведущих политиков, имело особое значение, что Ханс Эхард выступал бесспорным мотором принципиальной федералистской позиции в процессе дискуссии о конституции. Вместе с тем, Эхардом, благодаря его усилиям, весу в собственной партии и его неоспоримому авторитету, был внесен существенный вклад в консолидацию ХСС. При этом особое значение имело то, что он уже через полгода после вступления в должность 6-8 июня 1947г. впервые, но также в последний раз пригласил конференцию всех премьер-министров земель Германии в Мюнхен. Хотя вследствие досрочного отъезда восточногерманских участников эта встреча в конечном итоге провалилась, Эхард впечатляюще заявил о претензии премьер-министров на единоличное представительство совокупной Германии.

Все-таки уже вследствие этой конференции стало очевидно, что для определения будущего Германии возрастающую роль будут играть партии и с образованием Экономического Совета Бизонии они завоевали для себя решающий орган. Здесь развился также в ХСС неминуемый конфликт интересов между представителями земельного правительства и представителями партии в отдельных органах. Германский историк Штельцле в книге «Федерализм и собственная государственность» пишет о крестовом походе против Бизоний, но он ни в коем случае не велся всей партией ХСС [V, 243, с.33]. С проведенным в апреле 1948 г. включением всех трех западных зон в «European Recovery Program» (ERP-план Маршалла») и блокадой Берлина Советами потом усилилась связь с Западом. Точно так же решающее значение имела проведенная 20 июня 1948 г. денежная реформа, которая в кратчайшие сроки ускорила экономическую консолидацию в трех западных зонах и впервые сделала наполненным смыслом введение ERP-средств. Развитое отсюда, пропагандируемое Людвигом Эрхардом «социальное рыночное хозяйство» было быстро принято ХСС

как экономическая программа и выразительно было представлено в избирательной кампании по выборам в бундестаг 1949 г.

По мере того, как все больше обозначалось создание германского западного государства, союзники при его создании прежде всего еще один раз поставили на премьер-министров. Они были теми, которых на базе «Лондонских рекомендаций» 1 июля 1948 г. так называемые «франкфуртские документы» сохраняли с требованием об учреждении западногерманского федеративного государства [ACSP, DS 28/83].

В целом, хотя по своей широте реакция премьер-министров была сдержанной, документы были в конечном итоге составлены как приказ и раскол Германии казался вместе с тем закрепленным - оценка в баварском земельном правительстве получилась положительной. Уже на заседании федералистов в Регенсбурге (31.3-4.4. 1948 г.) Эхард указал на то, что международная ситуация потребовала основания «западногерманской частичной федерации», чтобы не отдаваться произволу по представлениям Москвы [ACSP, DS 18/99]. Эхард в противоположность большинству своих коллег настаивал на встрече в Риттерштурце иод Кобленцем в июле 1948 г. на хорошо поставленной и обширной разработке конституции.

Союзниками, наконец, был дан ответ, в котором среди прочего как выражение для временной конституции требовалось название «Основной Закон» и для Национального Собрания - «Парламентский Совет».

«Против» снова был Эхард, который в ответ на острую реакцию военного губернатора при последней встрече в охотничьем замке Нидервальд под Рюдесхаймом выступил за то, чтобы не отходить от решений Риттерштурца. Когда проведенное после этого обсуждение с оккупационными властями почти угрожало срывом, баварский премьер-министр смог посредством личного выступления избежать скандала. 1 сентября 1948 г. должен был собраться «Парламентский совет», чтобы разработать конституцию» [ACSP, DS 17/98].

То, что за день до этого главы правительств уже основали конституционный комитет, который потом заседал на Херренхимзее, точно так же стало возможным благодаря инициативе Эхарда. На 14-дневных заседаниях специальный экспертный комитет разработал доклад, который был направлен как основа обсуждения в Парламентский совет. Все же чреватым последствием было указание, что заседающие там депутаты не должны быть с ним определенно связаны; вместе с тем конституционная инициатива опять окончательно перешла к партиям [ACSP, DS 33/77].

С конституированием Парламентского совета 1 сентября 1948 г. вступило в последнюю и решающую фазу обсуждение конституции западногерманского федеративного государства. Из 65 депутатов Бавария послала 13. В соответствии с долей голосов в ландтаге мандаты распределились таким образом: ХСС-8; СДПГ- 4; СвДП-1 [V, 20, с.18]. В этой связи произошел жесткий обмен ударами между ХСС и Баварской партией

(БП), так как БП, по максимуму представленная лишь посредством своего председателя Баумгартнера, как безфракционного, требовала на основании большого прироста партии точно такого же присутствия в Бонне. Все же председатель фракции ХСС в ландтаге Хундхаммер был готов уступить 2 мандата БП, но его собственная фракция не была с этим согласна (61 голос - против, 13 - за). Одновременно председатель фракции провалился со своей попыткой провести в Бонн своего попавшего в ситуацию притеснения партийного соратника Шеффера; на этот раз он не смог взять верх над партийным руководством [V, 160, с. 44].

При этом назначении бросалось в глаза, что ведущие деятели ХСС ни в коем случае не проявляли интерес к тому, чтобы ехать на обсуждение конституции на Рейн, так что вместе с членами правительства Антоном Пфайфером и Йозефом Швальбером лишь несколько командированных партийных представителей совершило поездку. За этим, с одной стороны, стояло стремление гарантировать ведущих членов земельного партийного руководства и правительства от того, что их можно было идентифицировать с мало удовлетворительным итогом, связанным с конституцией [V, 113, с.199]. С другой стороны, Франц Йозеф Штраус сообщает в своих «Воспоминаниях» интересный факт: были убеждены в короткой жизни «временного Основного Закона» и порой видели в истинном смысле слова «стоящий над вещами». Штраус это так выражал: «Мы, члены Экономического совета, смотрели несколько свысока на тех, кто разрабатывал конституцию в Парламентском совете. Мы ощущали себя, во-первых, первоходцами и, во-вторых, людьми, делавшими более полезную работу. Мы знали, что экономика - это наша судьба и что решения будут приниматься на этом уровне, а не в ходе дебатов конституционных правоведов вокруг формулировок параграфов. Эти мысли порождали нужда и нищета того времени, в преодоление которых мы вносили свой вклад, принимая исторически перспективные решения, как, например, о социальном рыночном хозяйстве. Сегодня на это смотрят иначе: франкфуртский Экономический совет практически забыт» [II, Б, 56, с.106-107]. При этом делегаты ХСС ожесточенно пытались выразить в указанном органе пожелания Баварии и это нередко вопреки мнению сотрудничавших с ним в рамках фракционного сообщества делегатов от ХДС.

При делении постов в Парламентском совете и образовании его отдельных органов было также очевидно, что ХСС имел плохие карты. Так, хотя Антон Пфайфер был избран в конечном счете на незначительную должность председателя фракции ХДС/ХСС, все же ХСС не был представлен в важном «пятом комитете» и в более позднем «седьмом комитете» [V, 198, с.92]. Общая дискуссия на пленарном заседании Парламентского совета потом 21 октября показала, что до наделения проектируемого бундесрата сильными полномочиями было далеко.

К разочарованию баварского правительства пришло осознание того, что официально слабая позиция Баварии и ХСС усиливалась дополнительным взрывным материалом-внутрибаварской конкуренцией со стороны Баварской партии и внутривнутрипартийной-в форме крыла Шеффера/Хундхаммера [V, 160, с.113]. Как тесно конституционный вопрос переплетался со спором в партии в это время, свидетельствует также тактика Шеффера, который видел себя «интегратором» федералистско-партикуляристского фронта и который вполне был готов наряду с изменением отношения к Баварской партии поразмыслить о новом основании консервативной партии [V, 198, с.108]. Срочно были предложены решительные действия партийного руководства, так как взбунтовавшиеся консервативные политики уже начали вступать в контакт друг с другом, невзирая на партийные границы, чтобы в народном движении провалить Боннские решения. Как серьезно баварское земельное правительство оценивало положение в Бонне, видно из того, что Бавария оказалась единственной землей, пославшей двух официальных представителей на переговоры по конституции. Дополнительно в Бонне с сентября 1948 г. работала «Служба баварской государственной канцелярии», которую Мюнхен держал как место актуальных обсуждений и которая поддерживала баварских представителей в их работе. Эхард дополнительно участвовал в шести обсуждениях в Бонне. Упорно дискутируемым было при этом особенно учреждение Палаты земель, на которую, по Эхарду, надо было как можно сильнее ориентироваться в Конституции Северогерманского союза [II, Б, 4, с.194].

26 октября 1948 г. состоялась та, ставшая знаменитой, беседа между Эхардом и социал-демократом Вальтером Менцелем, на которой, казалось, обозначилось признание желаемой Баварией Палаты земель, хотя и с уменьшенными полномочиями. Из сделанных высказываний («не должна разрабатываться конституция против воли Баварии»), отчетливо вытекает, что по политическим соображениям и для стабилизации проектируемой германской республики Бавария была готова к интеграции [V, 243, с.100]. Глубоко обеспокоенный сепаратными действиями Эхарда, председатель ХДС Аденауэр принял приглашение прибыть на 8 ноября в Мюнхен и вел здесь переговоры с земельным правительством и с фракцией ХСС ландтага. То, что он при этом не высказывался в общем против бундесрата с законодательными полномочиями, было для многих федералистов в ХСС важным результатом. Они дополнительно получили неожиданную поддержку от военных губернаторов, которые в меморандуме от 22 ноября выступили за Палату земель с «достаточными полномочиями».

Прорыв внутри фракционного сообщества произошел, когда на заседании «Рабочего сообщества ХДС/ХСС» обозначилось единство насчет того, чтобы бундесрат стоял по отношению к бундестагу как равноправный [V, 173, с.152-153]. Напротив, не было достигнуто единства в вопросах управления финансами, а также распределения налогов и управления ими. Установившийся в этом вопросе к третьему чтению компромисс был откло-

нен представителями ХСС, и когда в конце февраля настала очередь решения, Эхард разыграл свою последнюю карту: он попросил военную администрацию США о ее воздействии в пользу внесенных Баварией федеральных дополнений. Но союзники уже сами проявляли внимание. 2 марта 1949 г. они прислали заявление из 10 пунктов с почти ультимативными чертами, его важнейшие аспекты касались компетенции федерального правительства, финансового законодательства, органов управления федерацией и территориальной реорганизации [V, 196, с.199]. В то время, как ХДС и ХСС были готовы к компромиссу, тем более, что социальные христиане видели ряд своих предложений осуществленными, и с тем нацелилась на одобрение конституции в такого рода окончательном варианте, СДПГ категорически отклонила этот вариант. Уже в конце апреля союзники - совсем неожиданно для ХСС - не выдержали напора, и при форсированном рабочем темпе были приведены в значительной степени в жертву баварские желания и представления. Но баварское земельное правительство попало также по возрастающей под политическое давление в собственной земле, так как федералистская оппозиция, во главе которой стояла Баварская партия, настойчиво требовала всенародного опроса.

Еще источники показывают, что отклонение Эхарда и его партийных соратников уже потому выдалось легче, когда они узнали, и это выразил премьер-министр на заседании фракции ХСС в Максимилиануме 7 мая, что «наше баварское «нет» не имеет веса ультиматума». И тогдашний депутат в Экономическом совете Франц Йозеф Штраус констатировал по такому заседанию: «Но если сказано нет, то потом с этим также должно быть связано принципиальное признание Германии как целого» [II, А, 61, с.203]. То, что позднее принятое баварским ландтагом в отклонении этой позиции решение о протесте Баварии (отклонение Основного Закона при одновременном признании его юридической обязательности также для свободного государства) едва могло найти одобрение в Баварской партии, ожидалось по предыдущей демагогии ее представителей [V, 249, с.194].

Но замешательство вызвал газетный отчет о речи министра культов Хундхаммера. Министр культов заявил, что невозможно из ситуации текущего момента выводить конституцию, которая связывала бы Баварию на столетия. В случае, если бы Основной Закон в Баварии был бы отклонен, Хундхаммер имел при этом в виду народный опрос, «или союзники могли бы разрешить ситуацию, или федерация вначале возникла бы без Баварии. Это вполне было бы возможно, так как в состав федерации пока не входят земли восточной зоны и западные сектора Берлина. Бавария не была бы вынуждена замыкаться в себе, так как экономические связи между германскими регионами уже имелись тогда, когда никто не думал о федерации» [V, 231, с.318]. Эта атака завоевывала дополнительный вес, если иметь в виду ранее предпринимаемые попытки беспартийного к этому моменту времени Шеффера и других консервативных политиков завоевать влияние на политику через концентрацию на баварско- федералистской политике, в особенности на рубеже 1948/49 гг. Меркль в книге «Возникновение Федеративной Республики» исходит из того, что речь Хундхаммера

должна была быть лишь тактической игрой по сбитию с толку в ущерб БП [V, 196, с.70], ему по праву возражают Унгер [V, 249, с.186] и Кок [V, 173, с.186]. О том, что при этом население ни в коем случае не было так принципиально настроено против Основного Закона, как это желали представить некоторые политики, но также большое число средств массовой информации, свидетельствует репрезентативный опрос, который американская военная администрация позволила провести 26 июля 1949 г.: около 25% опрошенных высказалось за Основной Закон, только 8% выступило против и 66%(!) не имело мнения. О почти ужасающей равнодушии населения к конституционно-политическим процессам свидетельствует также то, что из 1 400 опрошенных в июле полагали, что Основной Закон еще обсуждают или еще будут обсуждать. 8 мая 1949 г. Основной Закон был принят в Бонне 53 из 65 депутатов; «нет» сказали (из федералистских соображений) 6 из 8 депутатов ХСС, а также представители КПГ, НП и Центра. Для вступления в силу необходимо было большинство в 2/3 в земельных парламентах, и, кроме того, встал вопрос о том, чтобы ХСС большинством голосов отклонил одобрение Основного закона в ландтаге [II, А, 32, с.22]. Для Эхарда было важно провести его пароль ««Нет» - Основному Закону, «да» - Германии!». Он это делал не только посредством инициируемого им острого заявления МГ (Military Government), он также угрожал фракции ХСС своей отставкой в случае отказа повиноваться. 13 мая еще раз последовала угроза отставки. Когда потом после 15- часовых прений в ранние утренние часы 20 мая дошло до голосования, баварский ландтаг 101 голосом против 63 (при 9 воздержавшихся) отклонил Основной Закон, но признал юридическую обязательность для Баварии 97 голосами «за», «против» 6 и 70 воздержавшихся. То, что было единодушно внесено в МГ (военную администрацию) предложение о народном опросе об Основном Законе, носило символический характер. ВА уже перед данным ходом ХСС объявила о своем отклонении этой идеи [V, 189, с.199].

В соответствии со ст. 144 абз. 1 Основной Закон обретает силу в случае принятия народными представительствами в 2/3 германских земель, к которым прежде всего относится, итак в 11 землях трёх западных зон. В 10 землях он был принят большинством голосов.

В официальном издании Христианско – социального союза в Баварии «Наше «нет» Бонну. Наше «да» Германии» эта партия прежде всего даёт ответ на вопрос: «Что означает наше (баварское. – М. С.) «нет» Основному Закону?»

«Нашим «нет» мы выразили, что боннская конституция в её нынешнем варианте не отвечает представлениям, которые у нас есть о построении нового федеративного государства в смысле подлинного федерализма. Пожалуй, в этом направлении в Бонне кое-что достигнуто прежде всего благодаря сотрудничеству баварских депутатов и вмешательству баварского земельного правительства и притом больше, чем позволяло соотношение сил. Если бы не боролись до последнего дня, если бы Бавария не проявляла напора, эти скромные успехи не были бы достигнуты. Но так как достигнуто недостаточно, мы в итоге вынуждены сказать «нет» бонн-

ской конституции. Это «нет» было «нет» внутри демократического процесса, было использованием демократических правил игры.

Как хорошие демократы мы присоединяемся к этому решению большинства, также если оно оказывается против нас. Но мы посредством нашего «нет» создали возможность со свободными руками отстаивать дело федерализма в грядущем союзе. Мы подчиняемся осуществляемой демократическим путем воле большинства, но одновременно официально придерживаемся демократического права стремиться к кажущимся нам необходимым улучшениям и тотчас встречать все опасности, которые могли вытекать из применения определённых статей Основного Закона в смысл централистской целеустановки. Это и только это – смысл нашего «нет» [ACSP, DS 9/47, с.14].

Затем социальные христиане разъясняют, что оно не означает. «Наше нет» не означает, что мы поддерживаем федерацию так, как предполагают различные стороны в Баварии. Баварское земельное правительство требовало в том предложении, в котором оно призывало ландтаг высказать отношение к Основному закону, что Бавария также признаёт правовую обязательность Основного закона, если он будет принят двумя третями западногерманских земель. Это предложение земельного правительства одобрено ландтагом.

Далее разбирается лозунг социальных христиан «Наше (баварское.- М. С.) «да» Германии». «Каждый рассудительный (человек – М. С.) понимает, что это было бы утопично и полностью неосуществимо, стремиться к самостоятельности Баварии как независимого государства. Бавария и Германия по несметному числу причин неотделимы. Она в транспортном отношении принадлежит к большой, относящейся к совокупной германской области транспортной сети; она экономически принадлежит к Германии и как область с избыточным экономическим потенциалом особенно проявляется в совместной игре всех экономических сил; Бавария- земля с низким уровнем налоговых поступлений и как таковая имеет потребность в опоре в рамках германской федерации.

И без учета всех экономических и материальных соображений она категорически принадлежит к германской общности судеб. Это также выразили в торжественном заявлении перед Парламентским Советом шесть баварских депутатов ХСС, которые в Бонне голосовали «нет»: «Но мы заявляем также в этот час со всей настойчивостью, что мы, несмотря на наши возражения против этого Основного закона, чувствуем себя обязанными новому государству и Германии как целому, исходя из самого глубокого ощущения. К этому признанию 6 депутатов от ХСС в Бонне присоединяются баварское земельное правительство и весь баварский ХСС» [ACSP, DS 9/47, с.16].

Таким образом, в процессе разработки Основного Закона ФРГ Христианско- социальный союз учитывал и последовательно отстаивал баварские интересы, предлагал федералистскую концепцию, не нашедшую поддержку в момент принятия итоговых решений. Вместе с тем был накоплен ценный опыт правотворчества, которое займет важное место в деятельности партии на региональном и федеральном уровнях после образования ФРГ.

4.2. УЧАСТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ХРИСТИАН В КАМПАНИЯХ ПО ВЫБОРАМ В БУНДЕСТАГ, В ФОРМИРОВАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Историю участия Христианско-социального союза ФРГ в разработке и осуществлении федеральной политики можно разделить на следующие этапы:

1) этап правительственной ответственности (1949-1969гг.), который включает эры К.Аденауэра, Л.Эрхарда, К.-Г.Кизингера;

2) этап нахождения в оппозиции социал - либеральной коалиции в составе СДПГ /СвДП (1969-1982гг.);

3) этап правительственной ответственности, полностью совпавший с эрой председателя ХДС Г.Коля в истории ФРГ(1982-1998гг.);

4) этап нахождения в оппозиции «красно-зеленой» коалиции, в которую входят СДПГ, Союз 90/Зеленые (с1998г.).

Заметим, что оппозиционный статус ХСС и на втором, и на четвертом современном этапах не означал и не означает неучастия социальных христиан в федеральной политике, ибо на этих этапах, во-первых, не прекращала своего существования земельная группа ХСС в бундестаге и, во-вторых, Бавария, управляемая данной партией, была постоянно представлена в бундесрате.

В связи с ограниченностью объема настоящей монографии автор не будет специально касаться деятельности социальных христиан в бундестаге и бундесрате. Вместе с тем уместно сказать о следующем. Как уже отмечалось выше, институциональным рычагом для повышения эффективности самостоятельной политики в федерации является земельная группа ХСС, которая в германском бундестаге занимает «стратегическо-оперативное ключевое положение». Образование фракционного сообщества с ХДС не происходило автоматически. Вопрос о его продолжении вновь решает земельная группа к началу каждого легислатурного периода. В этом особом статусе отражается автономия партии. Он гарантирует ХСС под крышей фракционного сообщества как будто особую, очевидную для общественности, частично самостоятельно оперирующую в бундестаге репрезентативность. Земельная группа организована как фракция. Она выступает также как фракция в совокупной фракции. Группа пользуется финансовой автономией, ведет собственную работу с общественностью и располагает – как фракции – организованной на основе разделения труда структурой по волеизъявлению, в рамках которой происходит координация, прежде чем начинается нахождение решений совокупной фракции. Она поставляет во фракцию первого заместителя председателя. Группа занимает по долям внутрифракционные и внутрипарламентские руководящие учреждения с собственным правом вносить предложения. Так как внутри этих структур устанавливается линия фракции для парламентского процесса решений, этот особый статус — политический фактор власти, который дополнительно усиливается посредством сплоченности земельной группы и факта, что она стала «поворотным и исходным пунктом правого крыла в союзе». Чем больше политическая система развивалась от канцлерской коалиционной демократии, тем важнее становилось её влияние во фракции и в неформальных коалиционных органах [V, 208, с.31 – 33].

От «лояльной повинующейся партии» в эру Аденауэра ХСС развился в 60-е годы во внутреннем отношении к ХДС в «кооперативную конкурен-

цию». Это развитие спровоцировано посредством незначительной гомогенности ХДС – части фракции и посредством перманентных кризисов в руководстве. Специально в оппозиционный период выступили противоречия, которые вытекали из различных мнений об оппозиционной стратегии и ХДС всё же не удалось установить в конце 1970-х гг. на более жесткую баварскую линию. Кройт явился следствием этих трений, которые не совсем исчезли, но еще после проведения кандидатуры Штрауса на пост канцлера, совместной избирательной борьбы и проигранных выборов конкретизировались.

Земельная группа – решающий инструмент для непрерывного проведения линии ХСС – намерена активно участвовать в федеральной политике. Ее председательство – очевидная обязанность по руководству и выдвижению. Другие земельные группы и также земельная группа Баварии в СДПГ - ничего более, чем земляческое объединение депутатов одного региона без собственных прав в своей фракции. Земельная группа ХСС понимает себя как федерально-политическое острие, копьё партии, но также как «приводной ремень между Мюнхеном и Берлином». Установка Вайгеля о том, что в оппозиционные годы она должна была быть подлинной альтернативой и не лишённой вариантов и с возвращением к правительственной ответственности заботиться о том, чтобы «работа и имидж берлинской коалиции никогда не докучали», не выдерживает противоречий. Нынешнюю ситуацию во фракции ХДС/ХСС, скорее всего можно охарактеризовать как конкурирующую кооперацию [V, 212, с.39 – 41].

Федерально-политическое влияние ХСС покоится на ее силе, на баварском избирательном рынке. С1957г. она добивается здесь абсолютно-го большинства на федеральных выборах. Все тенденции к изменению в партийной системе миновали бесследно для его монопольного положения, точно так же, как водовороты 1994г., которые по своим результатам понимались избирателями как очистительные.

С 1957г до выборов воссоединения ХСС набирал сплошь в федерации приблизительно 10%голосов.

Таблица 4.2.1

ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ: ДОЛЯ ХСС В ФЕДЕРАЦИИ В %

Годы	ХСС	ХДС/ХСС
1949	5,8	31,0
1953	8,8	45,2
1957	10,5	50,2
1961	9,6	45,3
1965	9,6	47,6
1969	9,5	46,1
1972	9,7	44,9
1976	10,6	48,6
1980	10,3	44,5
1983	10,6	48,8
1987	9,8	44,3
1990	7,1	43,8
1994	7,3	41,5
1998	6,7	35,1
2002	9,0	38,5

Для соотношения политических сил отсюда вытекают 3 существенных последствия, отклонение от которых после консолидации партийной системы в 60-ых гг. отмечается только в исключительных случаях.

1. Способность ХСС к большинству и правительственная способность зависит численно от пакета голосов ХСС. Без его вклада уже в 1949г. не могло состояться важное для будущей истории, устанавливающие стрелки правительство Аденауэра.

2. Связанное с важными правами и позициями в парламентской процедуре положение фракции ХДС/ХСС как сильнейшей федеральной фракции осуществляется лишь путем прибавления мандатов ХСС.

3. ХСС, чаще всего взятый отдельно, третья по силе федеральная партия после ХДС и СДПГ, все же перед многими другими надрегиональными малыми партиями [V, 225, с.39].

Таблица 4.2.2

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ: ХСС И МАЛЫЕ ПАРТИИ В %

	ХСС	СвДП	Зеленые
1949	5,8	11,9	-
1953	8,8	9,5	-
1957	10,5	7,7	-
1961	9,6	12,8	-
1965	9,6	9,5	-
1969	9,5	5,8	-
1972	9,7	8,4	-
1976	10,6	7,9	-
1980	10,3	10,6	-
1983	10,6	7,0	5,6
1987	9,8	9,1	8,3
1990	7,1	11,0	3,9
1994	7,3	6,9	7,3
1998	6,7	6,2	6,7
2002	9,0	7,4	8,6

Этот численный вес есть факт, который взятый отдельно, воздействует ограниченно. Вовне он имеет больший вес, чем во внутренних отношениях союза. Фактор социальных христиан прослеживается во властных структурах, влиянии и неизбежном учете в зависимости от компетенции, пробивной силы и персональных констелляций. По причине тенденций к персонализации канцлерской и телевизионной демократии и становящегося все более зависимым от краткосрочной калькуляции пользы избирательного решения – как позитивного, так и негативного – автономной земельной партии доставалась часть ее электорального потенциала из-за авторитета и успеха боннского руководства и федеральной политики. Партия набирала очки, не выставляя каждый раз кандидатуру на пост канцлера, поскольку канцлерский бонус также отражается на событиях в

ХСС. Поэтому политическая монета, которая может чеканиться из выборов, не совсем ликвидна. Последствия возникновения коалиции, например, некалькулируемы. Впрочем, считается также наоборот, что ХСС в федерации только благодаря союзу с ХДС будет способен к власти и большинству. Все же и без этого было бы неправильным, отвечать на вопрос о власти и влиянии исключительного случая кризисных конфликтов [V, 199, с.313].

Из-за воссоединения неизбежно сократился вес Баварии и ХСС в федерации. Кажется, парадигмы принципиально не изменились. Доля ХСС на федеральном уровне составляет порядка 7%.

В 1990г. СвДП стала со значительной дистанцией от ХСС третьей силой. ХДС и СвДП могли бы с солидным базисом большинства без ХСС создавать коалицию. ХДС имел самую многочисленную фракцию в парламенте. Выводить из этого ослабления исторические последствия было преждевременно. В 1994г. ХСС вернулся в Бонн в своей стратегически значимой позиции, так как смог утвердиться в Баварии и для образования большинства в Бонне употреблен каждый из его голосов. Несмотря на изменившиеся условия в объединенной Германии и без достойного упоминания улучшения своего избирательного результата позиция ХСС в правительстве с 1949г. не слабее, чем, например, в 1949г [V, 214, с.29].

На выборах в первый германский бундестаг 14 августа 1949г. союзные партии ХДС/ХСС с 31,0% против 29,13% СДПГ с незначительным преимуществом оказались сильнейшим блоком. Все же для мюнхенского центрального партийного правления баварский результат ни в коем случае не был основанием для эйфории. В административных округах Оберпфальц (ХСС 23,5% / БП 26,8%) и Нижняя Бавария (ХСС 26,8% / БП 33,9%) ХСС очевидно проиграл своему новому контрагенту Баварской партии и также итог выборов на земельном уровне (ХСС 29,2 % / БП 20,9% / СДПГ 22,9 %) едва ли мог удовлетворить. Все же в партийном правлении господствовало лучшее намерение, участвовать в обозначившемся правительстве.

Уже 20 августа Аденауэр и Эхард встретились во Франкфурте и обсудили вхождение ХСС в федеральное правительство под руководством рейнлендера. Уже здесь обоими представителями союза была согласована малая коалиция и Эхарду было обещано избрание первым президентом бундесрата; тем самым Аденауэр искусно вывел главу баварского правительства из объединения премьер-министров, которые до сих пор скорее позитивно высказывались о большой коалиции. Возможные амбиции Эхарда на канцлерство Аденауэр преодолел тем аргументом, что баварское «нет» Основному Закону едва ли допускало подобное назначение.

21 августа состоялась знаменитая беседа союзных политиков в частном доме Аденауэра в Рендорфе, на которой от ХСС участвовали Антон Пфайфер, президент ландтага Хорлахер (он прибыл лишь в конце беседы) и Франц Йозеф Штраус. Хозяин дома искусно достиг согласия при-

существующих с проектируемой им малой коалицией под его канцлерством, а также с назначением Теодора Хейса, политика от СвДП, первым федеральным президентом. При этом аденауэровские планы сначала предусматривали включение Баварской партии в коалицию. Штраусу удалось окончательно отмежеваться от этого баварского конкурента. Менее одобрительными были представления рейнлендера по распределению ведомств: лишь почтовое министерство предусматривалось в его неофициальном кабинетном списке для братской партии из Баварии. Против этого развернулось жесткое сопротивление внутри ХСС, чьи представители быстро связали проектируемое фракционное сообщество с ХДС с передачей министерств финансов и внутренних дел к «убежденным федералистам», итак в конечном итоге с наибольшей вероятностью к политикам ХСС [II, А, 66, с. 15]. Это требование выглядело непропорциональным в отношении к распределению мест в бундестаге: из партий формируемой коалиции ХДС имел 115 мест, СвДП – 52, ХСС - 24, и НП- 17.

Все же, несомненно, ХСС представлялся Аденауэру важнейшим коалиционным партнером. И при этом наряду с Ф. И. Штраусом, ставка была сделана на «стреляного воробья», который словно возродившись как феникс из пепла вернулся вновь на политическую арену как прямой кандидат ХСС от Пассау. Речь идет о Фритце Шеффере. Он принял предложенную ему ХСС Пассау кандидатуру в оплоте БП. Шеффер сначала также находился в связи с БП, но потом решил, после неудачной попытки, достичь соглашения между союзом и Баварской партией – за ХСС. Как единственный кандидат от ХСС в Нижней Баварии он достиг прямого мандата и окончательно вернулся в ХСС, где он также тотчас искусно сел на сцене. Уже через три дня после выборов он послал всем кандидатам в бундестаг от ХСС письмо, в котором настаивал на срочной встрече. Вновь был активен его старый партийный соратник Хундхаммер, который пришел ему на помощь. На заседание земельной фракции 19 августа он пригласил также новых депутатов бундестага. Потом на этой встрече Шеффер твердо ориентировал присутствующих на образование собственной фракции, хотя для него было неизбежно фракционное сообщество с ХДС для совместной союзной работы в бундестаге. Фракционное давление как базис для этого сотрудничества было выразительно отклонено. Руководство фракции ХСС должен был взять на себя «опытный политик» сначала на три месяца, и в осознании того, чтобы лучше всего соответствовать этим критериям, государственный советник смог перенести это избрание до конституирования парламента [II, Б, 7, с.392].

Вместе с тем были сделаны первые шаги существующей до сегодняшнего дня «земельной группы». Когда 1 сентября 1949г. парламентарии союза впервые собрались в Бонне, было не только основано фракционное общество, но и избран заместитель Аденауэра во фракционном руководстве Шеффер. Он и Ф.И.Штраус были за день до этого определены депутатами ХСС их «старостами», «старшинами» и вполне офици-

ально уже сейчас в рядах ХСС созрел план - разыграть карту с кандидатурой Шеффера на пост министра финансов, в то время как Аденауэр воздерживался от занятия этого крайне важного ведомства.

Из-за сенсации на выборах первого федерального президента, когда не были избраны ни Эхард, ни лишь недавно появившийся Карл Арнольд, казалось, что планы Аденауэра и ХСС провалились. В то время как глубоко пораженный премьер-министр Баварии оценил по радио произошедшее событие как «пощечину», а также ряд парламентариев от ХСС констатировали формирование Северогерманского союза и угрожали своим отъездом, Аденауэр и его доверенное лицо Герберт Бланкенхорн предприняли усилия, чтобы собрать баварских политиков для новых переговоров. О том, какое значение придавалось Баварии и ее премьер-министру, свидетельствует тот факт, что как федеральный канцлер Аденауэр, так и федеральный президент Хейс свои первые визиты от федеральной резиденции совершили в Мюнхен. В тот вечер только Шеффер сразу же был готов как партнер по переговорам, так как «старая политическая лиса» знала, что были удовлетворены претензии ХСС на пост министра финансов [III, 10, 1949, № 50, с.3].

В своих мемуарах Штраус подчеркивает искусную переговорную тактику Шеффера, который был осмотрительным посредником между руководством ХСС, а также земельной группы и Аденауэром. Выдвигаемому на должность канцлера не оставалось, впрочем, ничего иного, как принять требования ХСС, который, со своей стороны, – вместе с уже согласованным почтовым министерством для Ганса Шульберта - еще извлек пользу из внутреннего спора в ХДС и провел собственного кандидата Вильгельма Никласа на руководство сельскохозяйственным ведомством. В итоге, ХСС поставил все же в первый федеральный кабинет из 13 министров 3-х руководителей ведомств (дополнительно с Риттером фон Лексом как государственным секретарем в министерстве внутренних дел). ХСС оказался сверхпредставительным по сравнению с СвДП, которая точно так же получила 3 министерских портфеля. После того как Аденауэр 15 сентября большинством в один собственный голос был избран первым федеральным канцлером, на авансцену вышла последняя фаза образования правительства. При этом только с усилием Аденауэр смог защититься от неожиданно возникшего у Эхарда требования насадить, протащить кандидатуру Антона Пфайфера в качестве государственного секретаря по международным делам в ведомстве федерального канцлера. 20 сентября министры кабинета получили от федерального президента документы об их назначении. Тем самым Федеративная Республика окончательно вышла из стадии планирования и ХСС развился из чисто земельной партии в партию с федеральной ответственностью, прямо представленную своими министрами на вершине власти [II, А, 66, с.401].

Значительно более высокие результаты для ХСС на последующих выборах predeterminedили более прочное положение партии в составе бонн-

ской коалиции. На выборах в бундестаг в Баварии ХСС смог в ущерб малым буржуазным партиям улучшить показатели с 24,2% (1949г.) до 47,8%(1953г.). В результате этих выборов ХДС/ХСС не хватило только 2 места для абсолютного большинства. По итогам выборов была сформирована коалиция ХДС/ХСС/СвДП. Канцлерский пост оставался за Аденауэром. В 1957г. блок ХДС/ХСС достигает абсолютного большинства и монополю формирует правительство. У блока были шансы повторить успех 1957г. и на выборах 1961г. Ему можно было занести в актив серьезные достижения в области социально-экономического развития ФРГ, укрепление позиций Бонна в ЕЭС и НАТО. Однако К. Аденауэр неудачно провел избирательную кампанию. Конечно же, сказывался возраст. Еще до начала новых выборов многие в ФРГ считали, что его надо заменить молодым энергичным политиком. Известно, что вторым по популярности политиком в тогдашней ФРГ был Л.Эрхард. Однако эта кандидатура не удовлетворяла нового председателя ХСС. Ф.И.Штраус вспоминал : «Я принадлежал к тем, кто считал, что время Аденауэра как канцлера истекает. В то же время я видел, что Эрхарда нельзя выдвигать на этот пост... Эрхард не годился для политической борьбы за власть, поскольку его характеру было глубоко чуждо стремление к решительному использованию инструментов власти... Для Аденауэра не было тайной, что в 1961году я считал разумной смену канцлера и я не хотел этого скрывать» [II, Б, 56, с.403 – 404].

Заметим, что в отличие от выборов 1957г. данная избирательная кампания проходила в напряженнейшей международной обстановке. 13 августа 1961 года наступила кульминация второго берлинского кризиса (1958-1961гг.). Была построена Берлинская стена, которая на целых 28 лет станет символом раскола Германии и Европы. Из этого факта кандидат в канцлеры от СДПГ В. Брандт выжал политического капитала намного больше, чем Аденауэр. Конечно, социал-демократы понимали, что у них нет никаких шансов для завоевания абсолютного большинства.

Известно, что строительство Берлинской стены побудило ряд социал-демократических политиков к выдвиганию идеи создания большой коалиции. В сентябре 1961г. Брандт заявил Штраусу: «В период политического кризиса, который еще не закончился после строительства стены, в Федеративной Республике необходимо создать сплоченный фронт демократических партий. Социал-демократы... готовы сотрудничать в таком всепартийном правительстве, чтобы встретить вызов, который брошен немецкой политике...»

(Председатель ХСС-М.С.) сказал, что хотел бы обдумать это предложение и обсудить его с соратниками... (Штраус. -М. С.) беседовал с тогдашним генеральным секретарем ХСС Фритцем Циммерманом о визите Брандта и его предложении. С деятелями ХДС он об этом не говорил, (считая, что.-М.С.) для общепартийного правительства попросту не было каких-либо предпосылок» [II, Б, 56, с.398-399].

Итоги выборов известны: блок ХДС/ХСС теряет абсолютное большинство. СвДП добивается сенсационного результата (12,8%). Этот резуль-

тат позволил либералам во многом диктовать свои условия в новой коалиции. Блок ХДС/ХСС согласился с требованием либералов о том, что в 1963 году К. Аденауэр покинет пост федерального канцлера. В 1963 году этот пост займет Л. Эрхард. Укрепившая свои позиции СвДП решила сводить старые счеты с Ф.Й. Штраусом. Вражда между лидером ХСС и либералами началась еще на заре существования Боннской Республики, когда он решительно ратовал за мажоритарную систему. Позицию Ф.Й. Штрауса как раз в особенности жестко встретила СвДП, которая могла утвердиться как единственная действующая в федеральном масштабе малая партия. У либералов были и другие обиды. В 1962 году у них нашелся повод для атак на Штрауса. Афера «Шпигеля» хорошо известна. Штраус вспоминал: «С конца 1962 года, когда я испытывал трудности, Гуттенберг начал использовать свои контакты с Венером. Тогда он предложил Аденауэру образовать правительство «большой коалиции» - как выход из положения, создавшегося вследствие безапелляционных требований СвДП по поводу меня в связи с аферой «Шпигеля». В переговорах с Венером главную роль играл тогда министр жилищного строительства Пауль Люкке [II, Б, 56, с. 399]. Однако эти переговоры не были доведены до логического конца. Нового же канцлера Эрхарда их предмет не интересовал.

Афера «Шпигеля» имела тяжелые последствия для федерального министра обороны. «30 ноября 1962г. Штраус «сам» подал в отставку. Внешне это выглядело не как увольнение. Под предлогом, что его «сменщик» К.-У.фон Хассель еще не освободился от земельных дел премьера в Шлезвиг-Гольштейне, Штрауса попросили остаться на посту до 15 января 1963г.» [V, 21, с.115].

Л.Эрхард не пригласил лидера ХСС в свой кабинет, что обострило и без того натянутые между ними отношения.

19 сентября 1965 года состоялись очередные парламентские выборы. Их итог свидетельствовал о том, что правившая с 1961г. коалиция остается у власти.

ХСС активно участвовал в спорах вокруг формирования второго кабинета Эрхарда. « В центре споров оказалась фигура Шредера...Аденауэр, оставаясь главой ХДС, активно включился в борьбу и выступил против «экспериментов» Шредера. За Аденауэром пошла значительная часть объединенной фракции ХДС/ХСС. Баварцы Штрауса требовали исключить Шредера из кабинета...

Дополнительной пищей для борьбы стал спор между ХСС и СвДП за количество мест в кабинете. Эрхард поддержал СвДП. Он же включил в состав кабинета Г. Шредера, имея в виду, что в его руках находится евангелический фланг ХДС, а сейчас - для занятия Эрхардом постов канцлера и председателя ХДС- Штраус и Аденауэр вынуждены были уступить. Между тем ...Штраус предложил, чтобы председатели партий не входили в кабинет. (Председатель СвДП. – М.С.) Менде был единственным, кто располагал таким постом. Но это не сулило Эрхарду достижения в будущем поста председателя ХДС, а в итоге канцлера.

Когда переговоры между делегациями ХДС/ХСС и СвДП о коалиции зашли в тупик, Штраус вынужден был сделать хорошую мину при плохой игре, заявив, что не претендует больше на пост министра внутренних дел... Уступив это место П.Люкке из ХДС, он не связал себя и ХСС со столь непопулярной мерой как предстоящее принятие чрезвычайных законов, являясь их страстным поборником» [V, 21, с.125-126].

«Победив на выборах 19 сентября 1965г., Эрхард весьма непродуманно составил свой кабинет. Так он назначил Герхарда Шредера и ничего не сделал для ослабления правого крыла в ХДС. Он не «продал» правым ни одного поста. Противники перемен в «восточной» политике ФРГ Герстенмайер и фон Гуттенберг были обойдены. Сильнее уязвить их и настроить против себя он не мог. По настоянию свободных демократов Эрхард устранил Штрауса, отправив его в Баварию...

Он позволил своим противникам объединиться, допуская в колебаниях один промах за другим. На этой почве, несмотря на прежние антипатии, и смогли найти общий язык Барцель, Герстенмайер, Гуттенберг, Штраус. Они образовали движение под лозунгом «Остановить Эрхарда!» [V, 66, с.63-64].

В 1966г. Л. Эрхард ушел с политического олимпа. Разумеется, сразу же возник вопрос о его преемнике.

«На пост главы правительства появилось сразу четыре кандидатуры: Барцель, Герстенмайер, Кизингер и Шредер... Кандидатуры открывали дорогу для коалиций с СДПГ и СвДП. Либералов устраивала больше всего последняя кандидатура... Герстенмайер снял свою кандидатуру. Баварцы во главе со Штраусом решительно заняли позицию поддержки премьера земли Баден-Вюртемберг Кизингера. Поскольку борьба разгорелась между Кизингером и Шредером (Барцель получил ничтожное количество голосов), позиция баварцев Штрауса сыграла решающую роль. 10 ноября фракция ХДС/ХСС назвала кандидатом в канцлеры Кизингера. Крах Шредера означал крах надежд группы Менде» [V, 21, с.138-139].

На повестку дня был поставлен вопрос о большой коалиции в составе ХДС, ХСС, СДПГ. Разумеется, у ХСС были в запасе варианты, которые обсуждались задолго до правительственного кризиса 1966г. «Штраус... предложил, чтобы правящий бургомистр Западного Берлина официально занял место в кабинете в Бонне с правом решающего голоса» [V, 21, с. 127]. Социал-демократы и блок ХДС/ХСС согласовали знаменитые восемь пунктов, и в итоге был дан старт большой коалиции.

Для Штрауса лично большая коалиция маркировала кульминационный пункт его политической карьеры в Бонне. Вместе с тем имелась в виду не только должность федерального министра финансов, которая сплошь посредством всех политических сфер гарантировала влияние и вместе с тем позволила Штраусу освободиться от имиджа только оборонного политика и только баварского политика, что создавало важнейшую предпосылку для обнадеживающего восхождения к должности федерального канцлера. Его объявленная открытость для новых отношений с Востоком,

его «современная» кейнсианская финансовая политика позволили ему проявиться как либеральному, отзывчивому, динамичному руководителю, который отчетливо отмежевывается от старой гвардии ХДС. Никогда - ни до этого, ни после - он не смог отдалиться от того образа скандалиста из баварской провинции, о котором, кроме того, позаботилась большей частью немецкая пресса. Может быть, смог бы такого рода «либеральный» Штраус несколькими годами позднее преградить путь одному Гельмуту Колю и стать федеральным канцлером. Все - таки попытался кандидат в канцлеры Штраус в 1980г. следовать этому имиджу, но между тем прошло десятилетие, за которое шеф ХСС политически далеко направо повернул и запомнился общественности как фундаментальный противник всей социал-либеральной политики. Он не освободился от этого ни в 1980г., ни также при восточно-политическом повороте к началу канцлерства Коля Гельмута.

На выборах в бундестаг 28 сентября 1969г. союз пережил скверный сюрприз. СДПГ завоевал дополнительно 3,4%, в то время как союзные партии 1,5% потеряли. Сам ХСС понес такие же высокие потери, хотя баварская СДПГ прибавила немного меньше. Весьма ощутимым было падение результатов у СвДП: с 12,8% (1961г.) и 9% (1965г.) до 5,8%(1969г.). Должна ли была быть продолжена большая коалиция против только более крохотной оппозиции СвДП в бундестаге?

Так как 4,3% правой партии НДПГ не принесли голосов, СДПГ и СвДП получили большинство в 5 голосов в бундестаге.

Вместе с тем смогла быть создана социал-либеральная коалиция, к которой давно стремился председатель СДПГ В.Брандт и к которой был также приспособлен курс реформ шефа СвДП Вальтера Шееля. Позади остался союз, которому тяжело передалось чувство избирательного поражения и который только против своей воли смирился с оппозиционной ролью. Шеф ХДС Кизингер обнадежил своей отставкой. ХДС вновь был повергнут в дебаты в руководстве, но на этот раз Штраус находился в трудной ситуации. Если бы коалиция Брандта-Шееля развалилась, то не было бы оснований брать в расчет абсолютное большинство для союзных партий и Штраус должен был бы приспособливаться к новому сближению СвДП с союзом [V, 179, с.314].

Штраус сейчас выбрал курс конфронтации не только по отношению к новому правительству, но и также к руководству ХДС. В декабре 1968г. ХСС утвердил его партийным председателем 95,2%. Его доля голосов в Баварии (54,4%) соответствовала в федеральном масштабе 9,5%. Это было намного выше, чем у СвДП. Все что чисто количественно могло выглядеть впечатляющим, должно было психологически проявляться для него сдерживающе для его амбиций на канцлерское кресло. Придя из малой братской партии, Штраус должен был или помогаться расположением крупного партнера, или последовательно стремиться к самостоятельному, действующему в масштабах федерации ХСС. Ему не должно было удасться ни одно, ни другое.

Для Райнера Барцеля, нового партийного шефа ХДС, восточная политика стала роком. Многие в союзе, прежде всего Штраус, давно уже требовали приведения в движения новой политики по отношению к Востоку. И так, принципиальное отклонение проводимой Брандтом/Шеелем восточной политики казалось маловероятным. Впрочем, восточная политика «продавалась» немецкой общественности во все более привлекательной пропагандистской упаковке, что еще ранее предвидели союзы изгнанных и беженцев. Западные державы с благодарностью принимали к сведению, что Бонн делал свое намерение к воссоединению менее срочным, менее неотложным. Поскольку немцы не стремились к особым отношениям с Москвой, это могло также подойти США, если их собственная политика разрядки находила поддержку [V, 158, с.29].

После провалившегося вотума недоверия против федерального канцлера Вилли Брандта социал-либеральная коалиция добилась на проходивших в ноябре 1972г. выборах в бундестаг выдающегося результата. При самой высокой в истории ФРГ явке на выборы СДПГ получил впервые и пока единственный раз больше голосов, чем союзные партии, а именно 45,8%. Так как в тот раз СвДП сильно прибавила, правительство имело сейчас солидное большинство в 54,2%. Союз вынужден был окончательно сосредоточиться на оппозиционном статусе.

Сейчас Гельмут Коль претендовал на пост председателя ХДС. Он настаивал на отделении партийного и фракционного руководства и требовал от своей партии «вернуть обратно духовное руководство.» Став в июне 1973г. шефом ХДС, Коль провел партийную реформу, которая идеологически направлялась против Штрауса и против консерваторов в союзе. Он увеличил партайцентралю и смог удвоить членство до 600.000. Во внешней политике он делал ставку прежде всего на содержательное приспособление к СДПГ/СвДП. С 48.6% голосов в октябре 1976г., плюс 3,7%, кандидат в канцлеры, Коль должен был чувствовать себя утвержденным [V, 118, с.179].

Несмотря на это, Штраус также полагался на свой правильный путь, так как 4,3% голосов правых избирателей НДПГ 1969г. с тех пор были заметно ощутимо оттеснены, и потому что в Баварии в дальнейшем сильно повышались избирательные итоги ХСС - теперь 60%, а два года до этого на выборах в ландтаг даже до 62,1%. Он вытянул свою уже часто угрожающую карту самостоятельности ХСС [V, 199, с.191].

«В конце 1969г. – начале 1970г. Христианско-социальный союз начал создание «кружков друзей ХСС» в различных землях ФРГ. Такие кружки были созданы в Гамбурге, Баден-Вюртемберге и Гессене.» Гессенский кружок так определил свою задачу: широкая поддержка внешней политики, пропагандируемой ХСС и его председателем Францем Йозефом Штраусом. В 1974-1975гг. вновь активизировалась деятельность сторонников «федерального» характера ХСС, приступивших к созданию родственных организаций во многих городах ФРГ. Более того, в кругах, близких к Штраусу, начались разговоры о создании «Четвертой партии» в ФРГ на базе программы ХСС.

Несомненно, такая линия ХСС (была.-М.С.) направлена ... против союзной партии – ХДС. За всем этим скрывалось и явное стремление честолюбивого баварца встать во главе всех консервативных сил страны. Планы создания «Четвертой партии» встретили резкие возражения со стороны руководства ХДС. Однако такая партия была создана в мае 1976г.

«Четвертая партия», объединившая правых политиков, покинувших ряды буржуазных партий, энергично готовилась к выборам в бундестаг 1976г. Она вела активную пропагандистскую деятельность, наводняла страну огромным количеством плакатов и других предвыборных материалов. Однако в сентябре 1976г. под давлением ХДС и ХСС, опасавшихся, что новая ... партия может лишить их пусть небольшого, но важного процента голосов, «Четвертая партия» заявила об отказе от участия в выборах 3 октября» [V, 39, с.62].

«Крупный успех Христианско-социального союза на выборах в Баварии в октябре 1974года значительно укрепил позиции его председателя Франца Йозефа Штрауса и послужил для него поводом к разработке «стратегии кризиса», с которой он выступил в ноябре перед земельной группой ХСС в ландтаге.» Смысл ее состоял в использовании экономического кризиса для разворачивания широкомасштабной пропагандистской войны против правительства и власти, опираясь только на собственные силы и полностью отвергая союз со свободными демократами. Эта стратегия являлась логическим продолжением политики «тотальной конфронтации».

В отличие от Штрауса новое руководство ХДС пыталось прийти к компромиссному соглашению со свободной демократической партией, предлагая ей роль партнера в будущей правительственной коалиции» [V, 52, с.37].

Если избирательный итог 1974г. для Гоппеля мог быть победой, то Франц Йозеф Штраус видел в этом шанс с еще более сильным ХСС в Бонне идти ближе к своей цели канцлерства. Эти шансы казались возрастающими, когда Гельмут Коль на выборах в бундестаг 1976г. получил второй по величине союзный результат с 1953г., но остался без коалиционного партнера и вместе с тем сел на жесткую оппозиционную скамью. Благодаря политике булавочных уколов и постоянной агитации под девизом «Интеллигенция и руководящая сила» Штрауса Коль вынужден был в дальнейшем отказаться от выставления кандидатуры на пост канцлера. Сейчас Штраус хотел вести эту борьбу с позиции баварского премьер-министра.

Уже в начале 1977г. появлялись слухи о должностной усталости Гоппеля, которые тотчас же им опровергались. Гоппелю удалось, по крайней мере, остаться его полный должностной срок до осени 1978г. При этом он не делал никакой тайны из того, что ему лучше еще раз войти в баварскую государственную канцелярию, чем в скучный Европарламент. Достойно, после 16 динамичных лет во главе баварской политики, он, наконец, удалился на покой. Когда он в рождественский сочельник 1991г. умер, то пережил своего соперника Штрауса на три года [V, 179, с.199].

Интересно привести пример, как социальные христиане по инициативе своего лидера набирали очки в общенациональном плане в период правления социал-либеральной коалиции.

«Достаточно было СДПГ лишь коснуться проблемы повышения налога за землепользование, как сразу ХСС обвинил социал-демократов в намерении национализировать землю и дома. Эта реформа была провалена» [V, 66, с.209].

Был ли Штраус до конца жизни в душе охотнее федеральным канцлером, чем баварским премьер-министром, нельзя с уверенностью сказать. Нужно признать, что он через несколько лет на мюнхенском шефском кресле все сильнее входил во вкус. Он никогда не становился баварским «отцом земли» как Гоппель, хотя его рано умершая в результате аварии супруга Марианна была облечена в роли «земельной материи», хотя вообще - во всяком случае это получило огласку – потом Штраус превратился из федерального канцлера по вызову в премьер-министра надолго, когда Коль с блеском и славой выиграл выборы в марте 1983г.

В мае 1979г. правление ХДС выдвинуло протезируемого Колема Эрнста Альбрехта кандидатом в канцлеры. Альбрехт достиг в июне 1978г. абсолютного большинства для ХДС в бывшей цитадели СДПГ - Нижней Саксонии. Он был надеждой либерального крыла ХДС. Все же ХСС предложил своего партийного председателя и провел его, когда 2 июля 1979г. союзная фракция в бундестаге 135 голосами против 102 избрала Франца Йозефа Штрауса кандидатом в канцлеры.

Сейчас Штраус достиг важной этапной цели, хотя 102 фракционных голоса против Штрауса, предположительно из рядов ХДС, не позволяли ожидать сплошного союзного фронта для избирательной борьбы. Коль остался шефом фракции в бундестаге, и Штраус был поручен избирательному аппарату внутренне расколотого ХДС. Его положение еще ухудшилось, когда в мае 1980г. ХДС потерпел крушение на земельных выборах в Северном Рейне – Вестфалии, СДПГ завоевала абсолютное большинство мест и смогла осуществить смену правительства. Долго вину искали у Штрауса, которому примеряли избирательную команду из 23 мест с Герхардом Штольтенбергом как выдвигаемым потенциальным вице-канцлером и министром иностранных дел [V, 179, с.200].

Итак, «Штраус в конечном итоге сумел настоять на своем. Партии-сестры решили выдвинуть его. Это спасло социал-демократов от поражения на выборах. Никто, кроме самого Штрауса, не сомневался в том, что ему не набрать большинства голосов. Штраус был удачным охотником, об этом в Баварии знали все, но в охоте на канцлерский пост звезды не были расположены к нему. Избиратели тоже. Канцлер Штраус? Нет, это уж слишком. И опасно, и неразумно: мало что может натворить вспыльчивый баварец... Именно поэтому основной упор в своей предвыборной кампании Шмидт сделал не на пропаганде социал-демократической программы, а на критике личности своего конкурента: Штраус не может контролировать собственные эмоции, а по-

сему не может быть машинистом боннского локомотива. Такая тактика принесла Шмидту победу» [V, 66, с.222-223].

Киевский историк Фурман отмечает, что Шмидт «охотно подчеркивал свою привязанность к высоким музам, стремясь как бы сгладить жесткость политического стиля. В этом он отличался от Ф.И. Штрауса. Если тот нападал на противников, не стесняясь в выражениях, то Шмидт развивал «голубинный почерк». Штраус открыто с трибуны бундестага грозил кулаком, стучал по ораторскому пульту. Шмидт был не столь выразителен, однако это не означало, что на практике он мягок и либерален» [V, 66, с.166].

Выборы в бундестаг 5 октября 1980г. стали федерально-политической катастрофой для Штрауса. Союз потерял 4,1% по отношению к результату Коля 1976г., даже в самой в Баварии потерял 2,4% голосов. СДПГ сохранила свою долю голосов. СвДП прибавила 2,7% - многие из них обозначались как ссудные голоса для Гельмута Шмидта, который был намного популярнее, чем его партия. Зеленые достигли только 1,5%. У общественности неизбежно было впечатление, что второй по неудачности результат для союза с 1949г. в первую очередь сводится к личности Штрауса. Федеральному канцлеру Шмидту явно удалось, отвлечься от слабостей в собственном лагере и выставить Штрауса как борющуюся политическую фигуру, которая стремится разжигать общественные конфликты вместо того, чтобы их улаживать [V, 208, с.116].

После выборов «Геншер хорошо понимал, что Штраус больше баллотироваться не будет. Значит, консерваторы больше не дадут фору либеральной коалиции. Он неплохо знал Гельмута Коля – их дома даже находились по соседству - и относился к нему как серьезному кандидату на пост канцлера, полагая, что многие его явно недооценивают. Геншер опасался, как бы неудачи социал-демократической политики не обернулись против СвДП. Он не желал, чтобы консерваторы, сплотившиеся за Кодем, получили шанс для формирования после победы на выборах правительства без СвДП, вытеснив ее не только из кабинета, но и из бундестага. Поэтому Геншер времени не терял, встречался с депутатами от ХДС/ХСС и слушал Гельмута Коля.

В сентябре 1982г. запал был подожден. Свободные демократы и социал-демократы поссорились из-за программы экономического развития страны» [V, 66, с.224-225].

Когда осенью 1982г. правительство Шмидта/Геншера распалось, Штраус хотел тотчас же организовать новые выборы. В воспоминаниях он писал: «Это была бы феноменальная избирательная победа ХДС и ХСС, при которой было бы достижимо абсолютное большинство» [V, 56, с. 557].

Шмидт должен был оспаривать со Штраусом этот курс, оба намеревались окончательно вытеснить СвДП из бундестага. Все же Коля согласовал с Геншером уже другой курс. СвДП сохранила бы при его канцлерстве свои министерства и лишь позднее инсценировала с союзом свержение канцлера и провела бы предпочитаемые новые выборы. Правление СвДП решило вопрос об изменении только 18 голосами против 15. Во

фракции соотношение было 33 против 18, хотя Коль нуждался только в 23 голосах СвДП для избрания канцлером, предполагая, что каждый союзный депутат проголосует за него [V, 229, с.139].

То, что земельная группа ХСС в бундестаге присоединилась к курсу Коля и это же сделал шеф земельной группы ХСС и доверенное лицо ХСС Фридрих Циммерманн, было для Штрауса тяжелым поражением. Само партийное правление ХСС одобрило данный курс и Штраус пошел навстречу только заметным, оставшимся без последствий дополнением о том, что новые выборы могли быть проведены в ноябре или декабре, в то время как Коль/Геншер ждали до марта 1983г.

Успех должен был признать их правоту. С 48,8% союзные партии получили на 4,3% голосов больше, чем на выборах Штрауса 1980г. и еще на 0,2% выше рекордного результата 1976г. Может быть, это была большая ошибка той осенью 1982г., когда он отказался от предложения Коля занять пост в кабинете. Лишь посредством своего присутствия он мог бы причинить более тяжелый ущерб СвДП.

Все же пост в боннском кабинете представлялся бы для него вновь основанием для партийных ссор внутри союза. Прежде всего, он мог бы потерять более гарантированный пост премьер-министра Баварии [V, 179, с.213].

В 1985г. М.Бангеман сменяет Г.-Д.Геншера на посту председателя СвДП. Он утверждал, что в 1982г. смена правительства была необходимой, что Штраус его друг» [V, 21, с.304]. Однако кардинальных изменений в отношениях между ХСС и СвДП не произошло.

Заметим, что рейтинг блока ХДС/ХСС в конце анализируемой легислатуры снижался. Соответствующий сигнал тревоги для союзных партий давали избиратели на выборах в бундестаг в январе 1987г., на которых союз потерял 4,5%, в то время как СвДП и «Зеленые» сильно прибавили. В Баварии эти передвижки были почти одинаково большие. Все же с 55,1% и вследствие все еще падающего процента избирателей СДПГ, ХСС остался в дальнейшем неприкосновенным.

С началом новой легислатуры рейтинг ХДС и ХСС продолжал снижаться. К осени 1989г. слишком многие прогнозировали конец эры Г.Коля. Лишь падение Берлинской стены, воссоединение Германии позволили ему остаться на политическом олимпе.

Современный этап участия ХСС в разработке и осуществлении федеральной политики характеризуется следующими особенностями.

После того, как Г.Коль, В.Шойбле перестали играть ключевую роль в ХДС, в этой партии отсутствуют выдающиеся политики, способные завоевать симпатии большинства бундесбюргеров. Социал-демократы, Союз 90/ Зеленые стремились выжать максимум политического капитала из-за скандала вокруг незаконных пожертвований ХДС. Не случайно председатель ХСС, премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер был кандидатом в канцлеры от блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг 2002г. Ему не хватило совсем немного голосов, чтобы попасть на политический

олимп, сменить действующего главу исполнительной власти Г.Шредера. В нынешней легислатуре, которая закончится в 2006г., главный соперник Г.Шредера - экономика. Современные германские экономические реалии предопределили кризисные явления в его собственной партии. Чтобы положить конец этим явлениям, канцлер ушел 6 февраля 2004года с поста председателя СДПГ.

Вместе с тем надо иметь в виду и то, что работает против ХСС.

Во-первых, Г.Шредер с самого начала своего канцлерства взял на вооружение концепцию социального рыночного хозяйства, что нашло поддержку и со стороны младшего партнера по правительственной коалиции - «Зеленых». Демохристиане и социальные христиане совершенно обоснованно обвиняют своих оппонентов в воровстве их идей. Однако неоспоримым фактом является то, что такая ставка социал-демократов существенно сузила свободу маневра блока ХДС/ХСС.

Во-вторых, и партии «красно-зеленой» коалиции, и христианские политические партии все более активно и небезуспешно вторгаются в сферу, которую свободные демократы по традиции считают своей идеологической монополией. В объединенной Германии либеральная идеология все более накладывает печать на программные установки этих партий. К тому же следует учесть, что в руководстве потенциального союзника блока ХДС/ХСС – СвДП – нет деятелей, сравнимых, например, с В.Шеелем, Г.-Д.Геншером. Поэтому невозможно даже точно прогнозировать преодоление либералами 5%-го рубежа в 2006г. Между тем шансы блока ХДС/ХСС на повторение результата 1957г. на ближайших выборах равны нулю. Среди бундесбюргеров мало кто верит, что Э.Штойбер станет отцом экономического чуда. Конечно, на этих выборах будет протестное голосование, скажет весомое слово традиционный электорат блока. Однако 50%+1голос в его активе не будет.

В-третьих, главный козырь «Зеленых» - Йошка Фишер, вице-канцлер, федеральный министр иностранных дел. Й.Фишер – самый популярный политик в ФРГ. Он имеет очень высокие шансы стать министром иностранных дел Евросоюза. Это означает, что «Зеленые» будут набирать дополнительные очки на европа-политике.

В-четвертых, в современной Германии сокращается доля католиков и евангелистов, немалым является процент бундесбюргеров, индифферентных религии.

В-пятых, не следует исключать возможность создания своей партии эмигрантами, пополнившими ряды бундесбюргеров в период существования Берлинской Республики.

Таким образом, дальнейшее развитие политической ситуации в ФРГ представляет собой уравнение со многими неизвестными. Есть факторы, которые работают на Э.Штойбера и против Э.Штойбера.

Во всех формируемых ХДС/ХСС федеральных правительствах 1949-1969гг. и с 1982г. ХСС был сильно и большей частью сверхпропорционально представлен. Он оказывал существенное влияние на образование

правительств и правительственные программы. То, что ему доставались министерства почты, сельского хозяйства и по делам бундесрата, вытекало из традиции. Тем не менее в этих ведомствах произошли важные структурные изменения – социальное преобразование в сельском хозяйстве и европеизация аграрной политики, приватизация почты.

В федерально-политическом плане особое значение все же имело занятие классических или новых полей в особых ситуациях, когда бросался вызов. Так, представители ХСС возглавляли финансовое ведомство на трех тяжелейших фазах: при создании нового государства (Фритц Шеффер), при воссоединении (Тео Вайгель) и при преодолении глубоко чувствительного конъюнктурного кризиса, который кроме того, связан с приведшей к коренным изменениям в отношениях земель с федерацией финансовой реформой. Партия поставила министра внутренних дел, который форсировал дискуссию о чрезвычайной конституции (Герман Хеклер) и того, который вел дискуссию с терроризмом на его более поздней фазе (Фридрих Циммерманн). Инновационные успехи достигались при создании бундесвера и его интеграции в демократическое государство (Франц Йозеф Штраус), а также при попытке закрыть актуально обусловленные исследовательские пробелы в ядерной технике и установить международные контакты (Франц Йозеф Штраус, Зигфрид Бальке). В 90-е годы представитель ХСС Хорст Зеехофер занимался решением задачи реформирования социального государства и системы здравоохранения.

А сейчас проиллюстрируем на нескольких примерах конкретный вклад министров, представлявших ХСС, в разработку и осуществление политики федеральных правительств. Начнем с Фритца Шеффера, который вошел в историю прежде всего, как один из отцов западногерманского экономического чуда. Кстати, для советской и постсоветской историографии характерна явная недооценка роли экс-председателя БНП в достижении его страной коренного перелома в экономической области. Между тем, соотечественники давали адекватную оценку деятельности Ф.Шеффера еще в период нахождения на посту федерального министра финансовых дел.

О весомом признании Ф.Шеффера на федеральном уровне свидетельствует следующий факт. Ф.И.Штраус вспоминал: «Было несколько возможных преемников (федерального канцлера Аденауэра.-М.С.), и их кандидатуры обсуждались. С начала и до середины 50-х годов в этой связи упоминалось порой имя Фритца Шеффера, пользовавшегося большим авторитетом как весьма экономный министр финансов» [II, Б,56, с. 98].

Ф.Шеффер – федеральный министр проявлял в отношении американцев точно такие же упорство и настойчивость, как и Ф.Шеффер – премьер-министр баварского правительства. По свидетельству Ф.И.Штрауса: «...еще в период существования Экономического совета, американцы(не исключено, что под давлением британцев) проявили серьезные сомнения в отношении предложенного (немцами. – М.С.) плана – снизить налоговые ставки. Вот почему и после образования Федеративной Республики Германия дело

доходило до резкой полемики между Фритцем Шеффером и Джоном Макклом. Победителем вышел министр финансов» [II, Б, 56, с.407].

Заметим, что в начале 1950-ых годов имели место острые дискуссии между федеральным министром финансов и землями – и вместе с тем также между Шеффером и его однопартийцами в баварском земельном правительстве. Они прежде всего касались вопроса, как должны распределяться налоговые поступления между федерацией и землями. Закрепленное в Основном Законе регулирование финансовых вопросов шло навстречу землям, так как подоходный налог и налог с корпораций передавались землям, в то время как у федерации остались пошлина и налог с оборота. Федерация могла лишь с одобрения бундесрата требовать для себя часть подоходных налогов и налогов с корпораций.

Причем, постоянно должны были вестись переговоры о величине федеральной доли. Связанные с этим конфликты не только осложняли отношения Шеффера с коллегами в землях, но и маркировали также серьезные изменения в отношениях министра финансов с его партией. Уже в 1951г. произошло неутешительное перетягивание каната в вопросе о величине федеральной доли в подоходных налогах и налогах с корпораций. Компромисс, который, наконец, был найден 30 октября, устанавливал на текущий финансовый год федеральную долю до 27 процентов. В феврале 1952г. Шеффер открыл новый раунд переговоров, забив в литавры. Министр финансов потребовал с учетом германского оборонного вклада увеличить долю федерации в подоходных налогах и налогах с оборота до 40 процентов [V, 143, с. 177].

Этот шаг вызвал резко отрицательную реакцию в землях и особенно в Баварии. Но у Шеффера было три козыря: важная фигура в кабинете, поддержка большинства земельной группы и чрезвычайная популярность в ХСС. Вскоре Шеффер выступил на земельном собрании ХСС в Бад Гайхенхале. Министр финансов решился ходить с козыря и по отношению к собственной партии. В конечном итоге для него было особенно важно вырвать Баварию из единого оппозирующего фронта и склонить ХСС на свою сторону, чтобы иметь тыл в конфликте с другими землями. Правда, Шеффер не мог воспрепятствовать тому, что Бавария на первом заседании в бундесрате голосовала против его требований, но когда 3 апреля 1952г. по запросу ХСС, СДПГ и БП ландтаг обсуждал решение, в котором было обращение к правительству и дальше отклонять повышение федеральной доли до 40%, министр финансов вынужден был действовать. Как только ХСС фактически высказался против повышения федеральной доли, он послал телеграмму премьер-министру Эхарду. Федеральный министр четко заявил, что такая позиция партии будет иметь своим следствием его незамедлительную отставку. Эта угроза не осталась без воздействия, и фракция ХСС воздержалась, когда в ландтаге принималось решение по указанному запросу. Хотя в фракции ХСС осознавались заслуги министра финансов перед свободным государством и признавалось, что его действия не направлены против Баварии, решительное выступление Шеффера и его в глазах многих депутатов прямо-таки чрез-

мерные требования вызывали сильное раздражение. Рудольф Эберхард, финансовый эксперт фракции, опасался за будущее федеративной системы, «если наши люди это сейчас (уже) так делают», и Фритц фон Ханиэль-Нитхаммер прозорливо подметил, что «центр тяжести партийной политики» все больше перемещается из Мюнхена в Бонн [ACSP,DS 13/93].

Так как конфликт о распределении поступлений от налогов охватывал все более широкие круги, был срочно необходим уточняющий обмен мнениями между федеральными и земельными политиками. 21 апреля 1952г. члены фракции ландтага, земельной группы и земельного правления встретились на совместном заседании. Депутат бундестага Элимар фон Фюрстенберг заявил вначале, что земельная группа решила голосовать за повышение федеральной доли в подоходных налогах с корпораций до 40%. Шеффер сам обосновал серьезную необходимость этого мероприятия и апеллировал к депутатам ландтага:

«Вы не можете жестко дистанцироваться от федерации в то время, как ваш однопартиец руководит финансовой политикой федерации в намерении прямо служить своей имеющей невысокой уровень налоговых поступлений родине. Вы должны исподволь замечать, что некоторые земли вновь хотят достичь гегемонии в федерации. Вы должны понять, что имеющие высокий уровень налоговых поступлений земли держат оборону против 40%. Однако непонятно, почему против этого выступают земли, имеющие невысокий уровень налоговых поступлений. Бавария нуждается в федерации как компенсационном факторе по отношению к сильным в финансовом отношении землям» [ACSP,DS 13/94].

Шеффер еще до данного заседания заявил Эхарду, что для него существует тесная связь между повышением федеральной доли и проектом закона о распределении финансовых тягот, с помощью которого федерация хотела снять с имеющих невысокий уровень налоговых поступлений земель часть лежащего на них бремени. Министр финансов не позволил никакого сомнения в том, что эти платежи только тогда бы вносились, если бы доля федерации в подоходных налогах и налогах с корпораций возросла бы до 40%. С финансово-политической и фискальной точек зрения эта аргументация могла быть логичной для думающих о перспективе последовательных федералистов-роковой. Краеугольный камень федеративной системы: земли могут использовать часть налоговых поступлений по собственному усмотрению. Отныне большая доля переходила федерации, что порождало опасения об общем усилении центральной власти в ущерб землям. Многие депутаты ХСС в баварском ландтаге вследствие этого опасения отклоняли позицию Шеффера, несмотря на то, что они понимали, что они должны при этих обстоятельствах отказаться от желаемого притока денег из федеральной кассы. Для Франца Йозефа Штрауса подобные сомнения вследствие общеполитической ситуации не существовали. Он поддержал требования Шеффера и призвал своих однопартийцев на кризисном заседании от 21 апреля 1952г. к сплоченности:

«Я хотел предотвратить такую ситуацию, когда земельная группа голосует «да», в то время как фракция в ландтаге участвует в запросе, чьим смыслом является «нет». Если она (земельная группа) говорит нет, отставка министра финансов неизбежна. По существу мы должны иметь ясность в том, что этот вопрос не может рассматриваться изолированно, примерно как дискуссия между Баварией и федерацией. Этот вопрос есть составная часть всей правительственной политики. Здесь ожидается выравнивание бремени, а также вклад в оборону. Единственная возможность решения заключается в том, что фракция в ландтаге и земельное правление дают свое согласие на то, (что) депутаты бундестага могут одобрить проект закона Шеффера в бундестаге. Затем законом займется бундесрат. Нужно избежать, чтобы в нашей партии возник раскол, примерно так, что мы в Бонне не кажемся хорошими федералистами. Наша общая политика должна или проводиться для гарантированного успеха или мы обломались, и правда окажется на стороне СДПГ» [ACSP, DS 13/95].

Аргументы и латентные угрозы Шеффера и Штрауса остались не без воздействия. В фракции ландтага отныне стала прослеживаться все же готовность одобрить повышение доли федерации в подоходных налогах и налогах с корпораций. Все-таки доля федерации в 40% была отклонена точно так же, как и требуемая Штраусом полная свобода действий для земельной группы. Депутаты ландтага заявили, что они, разумеется, согласны с тем, чтобы «давать федерации средства, в которых она непременно нуждается». Предпосылкой для этого «должна быть возможность проверки землями этой необходимости» [ACSP, DS 13/95]. Земельное правление и земельная группа одобрили эту позицию 21 апреля при пяти голосах «против» и пяти «воздержавшихся». Вместе с тем были поставлены стрелки для повышения доли федерации в подоходных налогах и налогах с корпораций. Все же дискуссии о ключе к распределению оставили глубокие раны, прежде всего у земельных политиков. И без того напряженные отношения между Эхардом и Шеффером достигли низшей точки, а также политическая дружба Шеффера и Хундхаммера оказалась под угрозой разрыва из-за споров вокруг проблем налоговой и финансовой политики. Когда оба совместно выступали в Тутенхаузене перед католическим мужским объединением, только с большим трудом удалось избежать открытого спора. В то время как такими разными деятелями как Шеффер и Штраус была сдвинута федерально-политическая ответственность, были посеяны старые ссоры по вопросу о примате федеральной и земельной политики. Конфликты из недавно прошедшей эры Мюллера все больше перемещались на новые проблемные круги [V, 125, с.116].

После вышеупомянутого кризисного заседания события в федеральном парламенте развивались сложно. Как только бундестаг одобрил проект закона, представленный Шеффером, бундесрат созвал согласительный комитет, чтобы после тщательного обсуждения прийти к удовлетворяющему все стороны согласию. Представители баварского земельного пра-

вительства высказались в согласительном комитете за то, чтобы повысить долю федерации в подоходных налогах и налогах с корпораций до 35%, и не как требовал Шеффер, до 40%.

Компромисс, который, наконец, был найден и 9 июля 1952г. акцентирован бундестагом, предусматривал повышение федеральной доли до 37%. Но одобрит ли бундесрат это предложение, было точно так же неясно, как позиция баварского земельного правительства, 16 июля 1952г., за 2 дня до решающего голосования в бундесрате, Ганс Эхард предложил фракции ХСС свою позицию. Премьер-министр, по-человечески и политически разочарованный своим однопартийцем Шеффером, показал себя на сей раз более слабым как руководитель и нерешительным, хотя он и позволил в совете министров вынести на обсуждение готовую к компромиссу позицию. Земельная фракция была разорвана во все стороны. Некоторые депутаты, прежде всего Алоис Хундхаммер были за то, чтобы с таким трудом выторговываемый компромисс отклонить, другие сигнализировали о своей согласии, потому что они не хотели подвести однопартийцев в Бонне, признавали аргументы Шеффера, боялись за федеральные дотации. Когда член фракции позволил себе включить эту точку зрения в дебаты, Хундхаммер, обуреваемый яростью, вскрикнул: «Баварию отдают за бутерброд!» Все же бывший министр культов не имел во фракции такой вес, как два или три года до этого. Когда дело дошло до голосования, 26 депутатов вотировали (при четырех воздержавшихся) предложение согласительного комитета и только десять были против. Премьер-министр Эхард последовал этой линии и провел также в кабинете. 18 июля 1952г. бундесрат высказался с голосом Баварии за повышение доли федерации до 37 процентов [V, 143, с.179].

Важно отметить, что 14 августа 1952г. была поставлена итоговая точка по вопросу о принятии закона о равномерном распределении финансовых тягот. Этот закон весьма благоприятно повлиял на финансово-экономическую ситуацию в свободном государстве Бавария.

После выборов в бундестаг 1953г. Аденауэр предложил Штраусу пост в кабинете, все же он отклонил министерство по делам семьи и выступал как министр по особым поручениям в правительстве. Он находился в распоряжении канцлера для особых задач, прежде всего в области внешней политики и политики безопасности.

Как молодой политик и новичок в кабинете, Штраус не мог сделать реальными надежды на пост министра иностранных дел. Его честолюбивый взгляд направлялся на оборонное ведомство, создание которого с 1950г. подготавливал профсоюзный деятель ХДС Теодор Бланк в «ведомстве Бланка». Все же Аденауэр дал согласие на небольшое повышение и передал Штраусу вновь созданное министерство по атомной энергии, которое охватывало равным образом внешнеполитические интересы. К тому же Штраус принадлежал к вновь созданному федеральному совету безопасности, который координировал между министерствами разнообразные аспекты вооружения.

Тогда многие энтузиасты верили, что скоро из ядерной энергии можно будет получить по дешевому тарифу электроэнергию. При этом до 60-х

гг. никто не думал о коммерческой рентабельности. В самих США в течение многих лет не было коммерчески используемого реактора. Первый был открыт в британском Кальдер Халле. Штраус, который участвовал в торжествах, говорил о «строении технической мечты», которое «чудесным образом вписалось в ландшафт». «Ядерная энергия - излагал он дальше - точно такое событие в человеческой истории, как изобретение огня». Такого представления он придерживался всю жизнь [V, 179, с. 173].

Тогдашняя частично индустриализуемая Бавария едва имела угольные месторождения и находилась при последующем нефтяном буме далеко от нефтеперерабатывающих заводов и нефтяных портов. Поэтому многие в Баварии надеялись, что ядерная энергия позволила бы компенсировать недостатки месторасположения и одновременно позволила бы иметь доступ к новейшим технологиям. Здесь прослеживается модернистско-технократическая сторона политики ХСС, который хотел посредством массивного государственного экономического вмешательства превратить Баварию в современное индустриальное государство. Правда, имеется также уточненное высказывание Штрауса о том, что отставание Германии в области ядерной энергии не преодолевается ни через научный федерализм, ни через автоматическое протекание либеральной экономической политики, а только с помощью совсем сконцентрированного государственного содействия. Практически это означало, что федерация должна была создавать центральные учреждения по исследованию ядерной энергии и подвигать, благодаря целенаправленной политике, крупную индустрию к развитию реакторов.

В октябре 1956г. Штраусу, наконец, удалось добыть классическое министерство. Аденауэр назначил его после долгих колебаний федеральным министром обороны. С этим были связаны три крупные задачи:

-во-первых, организационная. Бонн обещал союзникам по НАТО в течение трех лет сформировать бундесвер с 500 000 человек;

-во-вторых, внешнеполитическая, так как бундесвер должен был лишь постепенно найти свое место в стратегии западного союза. К этому принадлежал также щепетильный вопрос ядерного вооружения;

-и в третьих, экономико-финансовая. Оснащение войск обременялось никоим образом еще не закончившимся экономическим восстановлением, но и также предлагало большие шансы для создания собственной индустрии вооружений [V, 229, с.119].

На первом вопросе - как быстро мог быть сформирован бундесвер - провалился Бланк. Критика Штраусом своего предшественника в меньшей мере касалась гражданского министра, чем военных верхов, так как планируемое Бланком время строилось его военными советниками. Оценивая концепцию строительства экс-министра как невыполнимую, он одновременно принялся за первый комплект новых офицеров бундесвера. С гневом озлобленного обер-лейтенанта, который был уверен, что высший офицерский корпус повинен за катастрофу 1945г., Штраус направлял профессиональных военных экспертов в тесные рамки. Штраус был жестким сторонником непрерывного парламентско-политического контроля

над новой федеральной германской армией. Впервые в германской военной истории гражданская государственная власть должна была принудить армию к полному подчинению. И в этом Штраус был полностью подержан Аденауэром. Новый старт германской военной политики вписывался в требования внешнеполитического порядка. Как иначе могли федеральные германские вооруженные силы увеличивать политический вес и мирно-демократическую достоверность Бонна? Старые манеры военного каблука прямо воспрепятствовали бы той западной интеграции, из-за которой в боннском пожелании стоило добиваться ремилитаризации.

Во-вторых, Штраус стоял перед крупной задачей: учитывать немецкие интересы при дальнейшем развитии ядерной стратегии НАТО. Первая стратегия НАТО, которая включала применение ядерного оружия, предусматривала именно, чтобы обычные вооруженные силы (включая западногерманские) служили «голым» щитом.

Третья крупная задача касалась экономической стороны перевооружения. С бундесвером появилась возможность, сопоставимо сравнительно с другими индустриальными державами, создавать собственную индустрию вооружений и, вместе с тем, находить подключение к определенным современным ключевым технологиям. Штраус видел в этом элемент равноправия с другими, средней величины, индустриальными государствами. Особенно много он занимался авиационной, а затем и космической промышленностью. В этом смысле здесь государство играло точно такую же первостепенную роль, как в гражданской ядерной энергетике. Не в последнюю очередь он занимался наверстывающей индустриализацией Баварии. Регион Мюнхена был в принципе лишь сейчас полностью индустриализирован, причем, оборонные предприятия и соответствующие поставщики играли выдающуюся роль. В месторасположения крупных оборонных предприятий превратились Аугсбург, Нюрнберг и Эрланген [II, А, 51, с. 116].

Только в момент образования большой коалиции СДПГ позволила Штраусу выдвинуться федеральным финансовым министром. Она «проглотила жабу», как выразился Герберт Венер. Все же Венер сделал это очень охотно.

Упомянутая большая коалиция была разрекламирована как ответ на «страх перед кризисом» 1966г. Предметом озабоченности был кризис, который тогда означал 670000 безработных и дефицит в федеральном бюджете четыре миллиарда немецких марок (5,24% совокупного бюджета). По более поздним масштабам это было прямо-таки райское положение вещей. Впрочем, точно такими же сказочными были успехи проводимой сейчас конъюнктурной политики с реальным процентом роста 7,3% (1968г.) и 8,2% (1969г.). В конце существования большой коалиции инфляция составляла 2,74% (1969г.), имелось 243000 безработных и 720000 открытых мест. Министр финансов Штраус смог записать на свой счет профицит бюджета в 1,5 млрд. германских марок – и это, после того как он погасил федеральные долги в 1,5 млрд. германских марок. Об этом его последователи могли только мечтать. Так, большая коалиция выглядела бы ошеломляющим успехом для учредителей боннской политики, прямо также для Штрауса, если бы не было

студенческих волнений 1968г., которые со своей стороны, происходили из вселения глубокой неуверенности немецкой общественности насчет вьетнамской войны и не ведающих конца партийных свар [V, 179, с.302]. Ф.Й.Штраус вспоминал: «Конституция (ФРГ-М.С.) позднее была изменена в той ее части, которая регулировала финансовое законодательство (например, в разделе о доле земель в налоге с оборота, который якобы меньше зависит от конъюнктуры). Произошло это в бытность мою министром финансов. Исходили из того, что при массовой безработице поступления от налогов на зарплату и доходы уменьшатся, и поэтому лица, получающие пособия по безработице, а также единовременную помощь в связи с ней должны зарабатывать себе на жизнь и платить с оборота. В связи с этим мы стремились к созданию налогового союза (конституционно оформленного и подлежащего изменению лишь в предусмотренных законом случаях), который гарантировал бы принцип государственного суверенитета земель в сфере их финансовой деятельности, разумеется, с учетом уровня развития экономики» [II, Б, 56, с.102].

Введенное после рецессии 1966/1967гг. в Федеративной Республике «глобальное управление по кейнсианской концепции антициклической фискальной политики» и требование Франца Йозефа Штрауса об отходе от эрхардской суперлиберализации экономики в пользу стабилизирующего конъюнктуру среднесрочного планирования официального бюджета не следует привлекать как доказательство самостоятельного пути ХСС к политическому порядку и «политического католицизма» Баварии в противоположность «ордолиберальной концепции протестантизма» и социального рыночного хозяйства.

Сильное, формирующее общество государство было уже для Вальтера Ойкена как власть порядка, предпосылкой для учреждения и способности функционирования порядка, рыночной экономики. Духовные отцы социального рыночного хозяйства подчеркивали к тому же значение государства для закладывания ценностных рамок, на которые должна быть направлена способность к успеху рыночной политики. Интерпретация введения антициклического глобального управления как отхода от «социального рыночного хозяйства» происходит от распространенной (очевидно вне экономической науки) переоценки этого инструментария, который был найден прямо как примирение между «Фрейбургским императивом» политического порядка и кейнсианской стабилизацией общеэкономического спроса благодаря государственной бюджетной политике для ввода в экономическую политику в Германии. Применение этого инструментария и политическая гарантия стабильности экономического процесса на этом пути были в самом «социал-демократическом лагере» только вне рамок социального рыночного хозяйства мыслимы и ограничивались ясными ситуациями дефицита общеэкономического спроса, в то время как для дефицита роста и структурно обусловленной безработицы также требовалось выдерживать политику предложения. Существующие дифференциации между представителями управления антициклическим спросом и сторонниками стабилизации на основе монетаристской политики предложения несмотря на преференцию послед-

них для приватизации, дерегулирования и разгрузки экономики при использовании закона о стабилизации никоим образом принудительно не определяют принципиальную позицию в пользу интервенционистского государства и даже в пользу текущих вмешательств в рыночные явления [V, 229, с. 303].

Таким образом, ХСС в 1949-2004гг. убедительно доказал, что у него есть и концепции, и кадровый потенциал для проведения эффективной федеральной политики.

4.3.ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ХСС

Отношение ХСС к германскому вопросу прошло в своем развитии следующие этапы:

- I. 1945-1949 гг. ;
- II. 1949-1969 гг. ;
- III. 1969-1982 гг. ;
- IV. 1982-1989 гг. ;
- V. 1989-1990 гг.

Отличительной особенностью первого этапа явилось существование четырех оккупационных зон на территории разгромленного «третьего рейха». Бавария, в пределах которой действовал и действует Христианско-социальный союз, управлялась американской военной администрацией.

Источники свидетельствуют, как сильно тема верности рейху могла быть отслоена на первой фазе реконструкции Баварии. Для сил, для которых была характерна тенденция в направлении собственной баварской государственности, речь шла по крайней мере не о ставшем впоследствии поляризованным вопросе одобрения или отклонения раскола Германии на Запад и Восток, а о вариантах и также возможных альтернативах официальной политике союзных держав, сохранить Германию как государство и виновника Второй мировой войны. В этой связи активно интерпретировалась статья 178 Баварской Конституции, которая следующим образом описывала отношение Бавария-Германия в 1946г.:

«Бавария вступит в будущее германское демократическое государство. Оно должно основываться на добровольной связи отдельных германских государств, чья собственная жизнь должна конституционно гарантироваться».

Баварское гражданство, регулируемое в статьях 6-8 Баварской Конституции, также давало пищу для сепаратистских толкований. Компетентные выяснения содержали выступления видных деятелей ХСС Алоиса Хундхаммера и Ханса Навяски на конституционном собрании, а также их констатация к тексту конституции:

«...Кроме того, должно быть указано на то, что военная администрация разрешением конституции никоим образом не благословляет сепаратизм Баварии или другого немецкого государства. Употребление выражения «баварское гражданство» будет поэтому только признано, если вместе с тем

под гражданином Баварии мыслится тот, который есть также гражданин Германии, которая управляется посредством Союзного Контрольного Совета. Одинаковым образом должна быть выражена воля, вступить в будущее германское федеральное государство, как указание представителям Баварии, которые позднее будут участвовать на совещаниях о будущем германском правительстве, но не как право, отказываться в какой-либо форме от участия в германском правительстве, независимо от того, будет ли оно функционировать в качестве промежуточного решения союзных оккупационных властей или будет учреждено в форме постоянного правительства немецкого народа...»

Решающей для толкования ст. 6-8 (баварское гражданство) и 178 Баварской Конституции была ссылка на Германию, которая управляется посредством Союзного Контрольного Совета. Здесь очевидно, что германский рейх после 1945г. продолжает существовать и ни с капитуляцией, ни с распространением властных полномочий иностранных оккупационных государств в Германии не исчез.

Благодаря активному сотрудничеству политиков ХСС и тогдашнего баварского премьер-министра Ханса Эхарда в Баварской государственной канцелярии в Мюнхене, в начале июня 1947г. состоялась конференция премьер-министров германских земель. Эти земли предприняли общегерманскую попытку противодействовать обозначившемуся расколу Германии. Эхард открыл 6 июня конференцию речью, которую он закончил словами:

«Несмотря на разделение Германии на четыре зоны, мы не отказываемся ни от какой части нашего германского отечества. Германский восток и Берлин мы рассматриваем как жизненно важную составную часть Германии...»

Попытки Эхарда и его коллег привлечь к участию в конференции премьер-министров земель восточной зоны оказались безуспешными. Мюнхенская конференция стала манифестацией на фоне проводимой прежде всего Советским Союзом, а также Францией политики отчуждения и удаления оккупационных зон.

Конференция была также первой германской попыткой удостоверить единство Германии.

Цель конференции – принятие необходимой общегерманской программы – была достигнута. Личное знакомство глав правительств облегчило сотрудничество. По крайней мере, на западе границы между зонами потеряли свою закрытость.

Важнейшим фактором, влиявшим на линию ХСС в германском вопросе, была ситуация в советской оккупационной зоне. Здесь усилился процесс кардинальных социальных и экономических изменений. Благодаря далеко идущим реформам - земельной, школьной, юстиции, промышленности – буржуазия была лишена экономических основ и возможностей влияния на государство. В 1946 году было осуществлено насильственное объединение

СДПГ и КПГ в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ), которая несколько позднее приобрела черты ленинской кадровой партии. Единолично правивший после 20 сентября 1947 года в Баварии ХСС жестко настаивал на западном решении германского вопроса, то есть на обеспечении свободного демократического порядка для Германии прежде всего в трех западных зонах.

Уже на этой фазе баварской германской политики бросалась в глаза, наряду с национальной, общеевропейская идея как отчеканенный элемент. В своей знаменитой регенсбургской речи от 3 апреля 1948 года на тему Европейское положение и федерализм премьер-министр Эхард подчеркнул, что "историческая государственная конструкция Европы с ее одновременным сосуществованием и взаимным антагонизмом ориентированных на себя национальных государств окончательно изжила себя". Эхард дал в этой связи понять: "Чем незначительнее будет перспектива иметь влияние на внутригосударственное преобразование германского востока, тем обязательнее мы хотим поставить для общегосударственного будущего во главу угла требование, по крайней мере другую часть Германии строить так, что для нее одно поле напряжения не будет приобщено одинакового рода полем напряжения. Если бы в Баварии тут и там находился осведомленный сепаратист, который видит только себя и свое маленькое баварское пространство, то это ничего не могло изменить в факте, что Бавария никогда больше не может отстраниться от исторического развития, которое ее судьбоносно связало со всей Германией." При Хансе Эхарде речь для ХСС не шла о том, чтобы поставить Мюнхен на место Берлина или Баварию на место формально упраздненного прусского государства. В первую очередь, имелось в виду преодолеть нищее существование немцев, последствия бомбардировок, беженство и изгнание. Но уже в первые послевоенные годы бросался в глаза краеугольный камень христианско-социальной германской политики: ориентация на идеи свободы и включения в западные демократии. Хронисты характеризуют ХСС в первое десятилетие Федеративной Республики как "незаметную в германополитическом смысле". Это было в такой степени правильно, пока общность демократических партий в германском вопросе не требовала партийно-политического профилирования. Впервые данное профилирование можно было отметить в связи с откликами на ноту Сталина от 10 марта 1952 года.

Деятели ХСС сделали четкие и ясные выводы из Берлинского кризиса 1948-1949 гг. Они обращали внимание на то, что этот кризис явился убедительнейшим доказательством незаинтересованности СССР в решении германского вопроса.

Точка отсчета второго этапа - образование ФРГ в 1949 году. Партия ХСС получает статус правительственной и, естественно, возможности влияния на германскую политику Бонна. Одним из важнейших источников для формулирования концепции партии становится

Основной Закон ФРГ, в котором была четко прописана главная цель этой политики: воссоединение Германии. Конечно, ключевую роль в разработке этой политики играл старший партнер ХСС по правительственной коалиции – ХДС. Но роль баварского союзника демохристиан нельзя недооценивать.

ХСС всецело поддерживал следующие тезисы ХДС:

- 1) сначала объединение с ГДР по-боннски, а потом разрядка;
- 2) нет оснований для дипломатического признания ГДР со стороны ФРГ;
- 3) доктрина В. Хальштейна – неотъемлемый элемент внешней политики ФРГ;
- 4) должна существовать де-факто Германия в границах 1937 года.

И ХДС, и ХСС считали, что политика СССР в германском вопросе контрпродуктивна, ноту Сталина от 10 марта 1952 году рассматривали как пропагандистский маневр, однозначно негативно оценивали позицию Москвы на встречах, совещаниях, конференциях, посвященных германским делам. Обе партии практически дистанцировались от всех предложений, разработанных СДПГ для международных конференций по германскому вопросу. Они были принципиально не согласны с тезисом социал-демократов о том, что Парижские соглашения крайне осложняют мирное воссоединение Германии. Христианские политические партии считали мертворожденными надежды социал-демократов на то, что в результате переговоров с СССР можно создать систему европейской безопасности, на базе которой появятся реальные шансы для решения германского вопроса.

Вместе с тем баварский союзник ХДС предпринимал и самостоятельные шаги.

“11 июня 1955 года и 20 октября 1956 года в Восточном Берлине министр финансов ФРГ Шефер по согласованию с Аденауэром имел две беседы с заместителем министра национальной обороны ГДР Мюллером. В ходе этих встреч Шефер высказался за “федералистский принцип” в деле объединения Германии и в качестве образца привел Бенилюкс, члены которого не беспокоятся о внутренних делах друг друга, но сотрудничают в области экономики.” Он предложил даже разработать соответствующую программу и опубликовать ее до июня 1957 года.

Пробный западногерманский “шар” был подхвачен в ГДР. В январе 1957 года ХХХ пленум ЦК СЕПГ, исходя из неизбежности длительного сосуществования двух германских государств и необходимости “коренных демократических преобразований в ФРГ”, “преодоления там империализма и милитаризма” как предпосылки для их объединения, выступил с инициативой создания конфедерации. В качестве органа конфедерации предлагалось образовать на паритетных началах обще-германский совет.

Тщательный анализ идеи германо-германской конфедерации, воплощение которой не оставляло ФРГ шанса ассимилировать ГДР, наряду с явным заимствованием ряда положений западногерманских

проектов восточногерманской стороной и началом проведения ГДР активной “пинг-понговой” дипломатии, побудили Бонн пересмотреть свою позицию. Во время состоявшейся в Бонне 13 марта 1957 года беседы с представителем ГДР федеральный министр Шефер, руководствуясь директивами Аденауэра, уже старался не говорить о конфедерации. Когда же, опираясь на установки пленума ЦК СЕПГ, 27 июля 1957 года правительство ГДР опубликовало программное заявление с развернутым обоснованием идеи создания германской конфедерации на базе международно-правового договора, в Бонне поспешили отвергнуть его. Аналогичная участь постигла и инициативу ГДР о создании конфедерации от 23 января 1958 года.”

Все более резкие тона стала приобретать со стороны ХСС оценка позиции СССР по германскому вопросу в период Берлинского кризиса 1958-1961гг. Острой критике подвергся ультиматум, выдвинутый Н.С. Хрущевым 27 ноября 1958 года и повторенный в предложенном Кремлем проекте германского мирного договора от 10 января 1959 года. Социальные христиане внимательно изучили контрпрограммы оппозиционных парламентских политических партий ФРГ, появившиеся в ответ на советский план германского мирного урегулирования. Общий знаменатель этих контрпрограмм и позиции правящего блока ХДС/ХСС был таков: решительное осуждение кремлевского ультиматума. Вместе с тем баварцы в корне не были согласны с тем, что в плане СвДП, “Германском плане” СДПГ сохранялся значительный кредит доверия к СССР, с интересом воспринимался план А. Рапацкого, находилось рациональное зерно в тех изменениях к нему, которые были внесены руководством Польши в ноябре 1958 года.

25 марта 1960 года СССР в лице своего лидера делает ход, который свидетельствовал о намерении Москвы решать серьезные вопросы, касающиеся германских дел, без согласования с Вашингтоном, Лондоном, Парижем. То, что предложил Кремль, выглядело следующим образом. Первые лица СССР и ГДР и только они скрепляют своими подписями мирный договор. Стержневой элемент договора: руководство ГДР – высшая инстанция по всем вопросам, которые касаются границы, доступа в Западный Берлин. Москва и Восточный Берлин были едины в том, что должен заработать механизм подготовки такого договора. Разумеется, социальные христиане рассматривали возможную реализацию замысла советского лидера как удар по интересам их страны. Они заметили, что после авантюристического хода, предпринятого Н.С. Хрущевым 25 марта 1960 года, лидеры СССР, советская печать перестали говорить о существовании германского вопроса. ХСС объяснял срыв Парижского совещания в верхах, намеченного на май 1960 года, тем, что Н.С. Хрущев вплоть до 13 августа 1961 года твердо придерживался курса, обнародованного 25 марта 1960 года. Важно иметь в виду, что начиная с этого времени и кончая февралем 1990 года, между СССР, США,

Великобританией и Францией не было согласовано и подписано ни одного документи-рованного соглашения, касающегося Германии как целого". В отличие от лидеров СССР, руководители США, Англии и Франции на протяжении всех этих тридцати лет постоянно заявляли о существовании германского вопроса.

ХСС был в целом удовлетворен заседанием бундестага от 30 июня 1960г., на котором отправным пунктом был срыв Советским Союзом Парижского совещания в верхах. Ф.Й. Штраус поставил перед парламентской фракцией СДПГ серию вопросов по поводу перспектив преодоления раскола Германии. Закономерно возникает вопрос: "Что ему могли противопоставить в качестве реалистической альтернативы выступившие на этом заседании лидеры СДПГ Г. Венер и Ф. Эрлер, которые в 50-е годы выдвигали свои известные концепции создания системы коллективной безопасности, недвусмысленно исключавшие членство объединенной Германии в НАТО?"

Давая окончательный ответ, социал-демократы брали в расчет не только чреватый опасными последствиями курс Кремля, но и прослеживавшееся в момент обострения второго Берлинского кризиса намерение Запада сохранять статус-кво. И СДПГ, и ХДС, и ХСС, и СвДП сожалели, что с начала анализируемого кризиса он не ставил вопрос о Берлине как едином целом. Это обусловило возникновение известного коллизийного момента в отношениях между Бонном и его союзниками. На анализируемом заседании бундестага впервые была продемонстрирована общность политики СДПГ и остальных парламентских партий по вопросам безопасности и внешней политики. Оратор от данной партии заявил: "СДПГ исходит из того, что европейская и атлантическая системы договоров ... являются основной для германской внешней политики и политики воссоединения". ХСС рассматривал такое заявление с точки зрения возможности создания широкой социальной и внутриполитической базы для проведения реалистической германской политики. Позиции социальных христиан, их старшего партнера по боннской коалиции, СДПГ, СвДП совпадали в той части, которая касалась извлечения уроков из кризиса, завершившегося 13 августа 1961 года строительством Берлинской стены.

В последние годы правления К. Аденауэра, в период существования первого и второго кабинетов Эрхарда ХСС оставался на наиболее жестких позициях в германском вопросе по сравнению с другими парламентскими партиями. Партия с явным скепсисом восприняла намерение министра иностранных дел ФРГ Г. Шредера с помощью "малых магов" в области восточной политики создать обнадеживающие перспективы для продвижения в направлении решения германского вопроса.

Всякий раз, когда партнеры по боннской коалиции проявляли некоторую гибкость в германской политике, реакция социальных христиан следовала незамедлительно. «Глава СвДП Менде 4 апреля 1966 г. сделал заявление

о возможности переговоров между ГДР и ФРГ. (Вместе с тем.-М..С.) он четко высказался «против признания существования советской зоны как ГДР...» Штраус считал Менде «несносным»... Он не исключал отставку Менде. ... Лидер ХСС целил не только в Менде, но и в Эрхарда: «Мы просим федерального канцлера: разъясните немедленно, что происходит (Орган.-М.С.)ХСС «Байерн – курир» призывал быть «жестче»: «союзные партии» рассматривают действия главы СвДП как направленные на «демонтаж германской политики» и могущие вызвать аналогичную реакцию за рубежом, «слишком многое поставлено на карту».

Социальные христиане, входившие в состав большой коалиции, часто демонстрировали свое несогласие с высказываниями и действиями одной из ключевых фигур – министра иностранных дел В. Брандта. Первые трещины в большой коалиции обнаружались при попытке сделать некоторые изъятия из доктрины Хальштейна. Эти попытки были не безуспешными, о чем свидетельствовало установление дипломатических отношений с Бухарестом (1968 г.) и Белградом (1967 г.). Влиятельные силы в демохристианском лагере опасались, что глава внешнеполитического ведомства приближает своими действиями крах данной доктрины. Наиболее жестко вели себя баварцы. Деятели ХСС становились «особенно страстно-агрессивными», когда дело касалось в их глазах «священной доктрины Хальштейна». ...Этот курс Брандт квалифицировал позднее как «решающий инструмент внутренней политики».

Социальные христиане сразу же дистанцировались от концептуальных разработок штаба планирования при министре иностранных дел, возглавляемого Э. Баром. Они нашли контрпродуктивной предложенную Э. Баром стратегию «двойного обхвата» для политики в отношении к ГДР.

ХСС обращал внимание на то, что происходит все большее сближение германо-политических концепций СДПГ и СвДП, которые имели ряд точек соприкосновения с позицией Восточного Берлина.

В кругах ХСС негативно восприняли подходы видных деятелей СвДП Шольвера и Рубина к вопросам германской и восточной политики, изложенные ими в обширных публикациях.

Суть их позиций была такова: ГДР – полноправный, полноценный субъект международного права и международных отношений, границы ФРГ с другими государствами пересмотру не подлежат. Эти позиции были изложены на XVIII съезде СвДП в 1967 году. Форум свободных демократов показал, что в партии точки зрения руководства и названных деятелей «стоят не далеко друг от друга...»

Мнение ХСС о съезде было изложено бароном К.-Т. Гуттенбергом, официальным экспертом партии по внешнеполитическим вопросам. Оно отличалось крайней резкостью нападок на Шольвера и Рубина за их требование «акцептировать в качестве второго германского государства ... режим Ульбрихта.» Досталось и Менде за то, что эти деятели – вы-

ходцы из его партии – находились в ней до определённого времени «в тактическом резерве».

Новые политические импульсы, которые исходили из атомного пата сверхдержав и «линии Кеннеди» в Вашингтоне, были ко времени большой коалиции в германской политике Бонна уже прослежены. Признание политического status quo в Европе посредством малых шагов уже началось. Несмотря на это ХСС в германской политике оказался неподготовленным и невооружённым, когда осенью 1969г. социал-либеральная «новая восточная политика» сознательно поставила поляризацию немцев на место общности в германском вопросе. Начался третий этап германской политики ХСС. Партийная организация с вновь созданными в 1970г. германо-политическим рабочим кружком, но также с земельной фракцией ХСС и её председателем доктором Альфредом Зайделем начали в новом положении квалифицированно делать так, чтобы компенсировать потерю доступа к боннским центрам власти и их банку информации.

С учетом того, что германо-политическому кружку в дальнейшем будет принадлежать важная роль в разработке соответствующих концепций ХСС, есть смысл сделать отступление и специально остановиться на этой структуре. Рабочий кружок владеет согласно параграфу 27 Устава ХСС правом наказа на всех партийных уровнях. Первым председателем данного кружка был баварский социальный министр доктор Пиркль, позднее граф Штауффенберг. Первоначальное название «Рабочий кружок по германской и восточной политике» было позднее изменено на «Рабочий кружок по германской и внешней политике», чтобы сигнализировать обо всех касающихся германского вопроса моментах в мировой политике.

В 1985 г. земельный рабочий кружок был преобразован согласно параграфу 23 абзаца 4 Устава ХСС в специальный земельный комитет, члены которого собираются земельным правлением ХСС.

Продолжали существовать рабочие кружки на окружном уровне. Именно германо-политический кружок разработал содержание иска против подписанного 21 декабря 1972г. между Федеративной Республикой и ГДР Договора об основах отношений, который планировалось направить в Конституционный Суд ФРГ. Главным вдохновителем в этом вопросе выступало руководство ХСС во главе с Ф. Й. Штраусом. Оно считало, что правительство В. Брандта уже при подписании Московского и Варшавского договоров сдало ряд важных позиций в германском вопросе. Дипломатическое признание Бонном ГДР, предусмотренное в Договоре от 21 декабря 1972г., расценивалось лидерами ХСС как шаг, противоречащий Основному Закону ФРГ. Формируемое ХСС правительство Баварии обращается с иском в Конституционный Суд.

Иск против подписанного 21 декабря 1972 г. между Федеративной Республикой и ГДР Договора об основах отношений был первой попыткой такого рода, которую федеральная земля делала против заключённого федерацией международного договора. Изданное 31 июля 1973 г.

заключение Конституционного Суда содержало комплекс важных решений в отношении Федеративная Республика – ГДР. С точки зрения германских правовых позиций и с точки зрения германской политики ХСС и Бавария достигли большего, чем оппозиция в мае 1972г. совместным решением по Московскому и Варшавскому Договорам, которое было только политической декларацией и потому социал-либеральное правительство от него всё дальше удалялось.

А сейчас остановимся на основных чертах заключения Конституционного Суда ФРГ.

Важнейший вывод данного акта был в том, что Договор об основах отношений просто не был согласован с Конституцией и только с вытекающими из её основ трактовками. Федеральный Конституционный Суд подчеркнул эту, соответствующую Конституции, интерпретацию ещё посредством того, что «все объяснения, обоснования, заключения, также, те, которые не покрываются исключительно самим содержанием договора, объявил ведущими основами».

Сработала вынашиваемая Францем Йозефом Штраусом тактика: постоянно употребляемая социал-либеральным правительством формула «изменение через сближение» была заменена Федеральным Конституционным Судом статичным государственным понятием «граница».

Не однажды упоминалась теория сближения, которой федеральное правительство в свое время попыталось в обход определения об изменении Конституции пожертвовать государственным понятием такими, выдаваемыми за преимущественные вещами, как стремление к миру, разрядке, нормализации. Наконец, решение Конституционного Суда предостерегало в этом контексте тенденцию в Федеративной Республике сбрасывать германские правовые позиции, чтобы теоретически проследить последствия такого шага. Заключение по Договору об основах отношений было для всей дальнейшей восточной и германской политики путеводным, указывающим путём. Дальнейшая свобода действий, которая допускалась предложением 3 преамбулы Основного Закона, была уточнена формулировкой тезиса 5 решения, что конституционный орган Федеративной Республики Германия не должен отказываться от восстановления государственного единства как политической цели. Все конституционные органы были обязаны в своей политике содействовать достижению этой цели. Это включало требование поддерживать стремление к воссоединению внутри и настойчиво представлять вовне и отказываться от всего того, что могло бы сорвать воссоединение.

Тезис о международно-правовом признании ГДР Федеративной Республикой не только не был в этом решении сформулирован, но не мог для федерального правительства браться в будущем в расчёт. ГДР принадлежала Германии и не должна была в своих отношениях с Федеративной Республикой быть за границей. Правда, ГДР была «в смысле международного права государством» и в качестве такового являлась

субъектом международного права. Но имела силу та особенность, что Федеративная Республика Германия и ГДР - «части всё ещё продолжавшего существовать государства единой Германии». Упомянутая в статье 3, абзаце 2 Договора об основах отношений граница между обеими частями Германии была определена как «государственно-правовая граница». Ответственность четырёх держав за единую Германию трактовалась как международно-правовая рядом с государственно-правовыми рамками для продолжения существования единой Германии.

Продолжение существования субъекта права «Германии в границах на 31 декабря 1937г.» давало также юридический базис для продолжения существования германского гражданства как зримого момента личной связи всех немцев. В решении Конституционного Суда разъяснялось, что статья 16 Основного Закона исходит из того, что германское гражданство одновременно есть гражданство Федеративной Республики Германия. Итак, германским гражданином был не только бюргер Федеративной Республики Германия. В случае, если жители ГДР попадали внутри станы или за рубежом в сферу действия государственных органов ФРГ, они имели точно такие же права на юридическую защиту, как жители Федеративной Республики.

Федеральный Конституционный Суд констатировал в своём правовом решении, что конституционно Берлин был и остаётся землёй Федеративной Республики Германия. Речь шла о принципиальной обязанности всех действующих для Федеративной Республики органов при любом договоре или при любом соглашении с ГДР, которые по своему содержанию могут быть распространены на землю Берлин и её граждан, настаивать на распространении на Берлин и заключать только, если правовой статус Берлина и его граждан по отношению к территории, на которую распространяется установленный договором правовой статус, будет урезан с сохранением оговорок для ответственных за Берлин союзников.

Федеральный Конституционный Суд уточнил германо-правовые и германо-политические обязанности всех органов Федеративной Республики. Они имели потребность в постоянной актуализации, благодаря политическим силам в Федеративной Республике Германия. ХСС постоянно направлял усилия на проведение и осуществление принципов заключения Карлсруэ.

Протокол об учреждении постоянных представительств от 14 марта 1974г. предусматривал, что глава постоянного представительства ГДР был аккредитован при федеральном президенте. Бавария не голосовала в бундесрате за то, чтобы внутригосударственное проведение обмена постоянными представительствами Федеративной Республики прописывалось правительством. Воздержание при голосовании баварского правительства было оправдано, так как решение Конституционного Суда не рассматривало Федеративную Республику Германия и ГДР как нормальные суверенные государства в смысле международного права. В контек-

сте заключения по Договору об основах отношений международно-правовое признание ГДР Федеративной Республикой Германия было противоречащим Конституции.

Результаты социал-либеральной восточной политики были вновь рефлексированы в Заключительном акте Хельсинки от 1 августа 1975 г. Так как эти результаты конференции не могли рассматриваться федеральным правительством ни как политический, ни как имеющий силу закона договор в соответствии со статьей 59 абзацем 2 Основного закона, не были также приобщены к Заключительному акту законодательные органы.

Акции Баварии и ХСС должны были поэтому прежде всего концентрироваться на внешнеполитическом комитете бундесрата и на его потенциальных возможностях. Бундесрат не ограничивается только последующей оценкой активности федерального правительства. Такой подход не соответствовал бы смыслу федерального контроля над действиями правительства. Поэтому баварское правительство постановило 1 июля 1975 г. внести в бундесрат проект решения, в котором Федеративная Республика Германия должна была заявить в отношении принципа X Заключительного акта, что прежние двусторонние и многосторонние договоры, а также другие права и обязательства не должны быть затронуты - в особенности не должно быть затронуто продолжение существования единой Германии.

Проект решения Баварии был отклонён, так как земли, управляемые СДПГ, которые в то время в бундесрате имели большинство, присоединились к точке зрения федерального правительства о том, что германский вопрос в СБСЕ не меньше открыт, чем это случилось в восточных договорах. Поэтому не существовало повода для особой нотификации в рамках конференции, как это требовало баварское правительство. Хотя проект соглашения баварского правительства из-за указанного соотношения сил не был одобрен, несмотря на это, он заслужил внимания, так как содержал конституционно предлагаемые пояснения. Эти пояснения сделали признанными основные расхождения, которые проходили во всём каталоге принципов по вопросу о нерушимости границ в его конкретном применении к проблеме германского воссоединения. Преимущество международно-правовых договоров со специфическим германоправовым содержанием по отношению к каталогу принципов акцентировано, разъяснено, что Берлин (Западный) не представлялся самостоятельной политической единицей и что Федеративная Республика должна нести заботу о соблюдении интересов Берлина (Западного) для его включения в принципиальные и практические СБСЕ - решения. Проект решения нес далее признание, что абстрактное и безотносительное формулирование права на самоопределение рядом с конкретно относящимся к границе регулированием никоим образом не могло распространять самостоятельную эффективность. В проекте решения сделан акцент на то, что осуществление права на самоопределение немецкого

народа мирными средствами не могло быть противопоставлено оговоркам из каталога принципов.

При заключении германо-германского пограничного протокола федерация смогла впервые на протяжении политики восточных договоров заключить соглашение не одна, а во взаимодействии с заинтересованными землями. Сформулированные в статье 1 дополнительного протокола задачи пограничной комиссии касались как органов федерации, так и органов земель, так как пограничная линия была как федеральной, так и земельной границей. Например, в этом контексте земли получили полномочия в области водного хозяйства и геодезии. В упорных переговорах баварское правительство и ХСС настаивали на том, чтобы в ходе разработки соглашений с ГДР учитывались интересы земель.

Прохождение пограничной линии, её правовая природа остались открытыми. Между двумя германскими государствами существовало далеко идущее различие в понимании правовой природы. Для Федеративной Республики отправным пунктом был Лондонский протокол от 12 сентября 1944г., в котором демаркация границы предусматривалась «для цели оккупации» Германии и не для цели её раздела. Напротив, ГДР видела в установленной 4 державами-победительницами в Лондонском протоколе границе между зонами историческую границу, которая могла быть значима для прохождения, но не для правового характера германо-германской границы. Эту свою правовую позицию ГДР видела подтверждённой благодаря статье 3 абзацу 2 Договора об основах отношений («Нерушимость существующих границ сейчас и в будущем»). Конечно, возникает вопрос, почему Федеративная Республика Германия (при активном сотрудничестве, соучастии Баварии) демаркировала и (документально это закрепила) пограничную линию, чьё правовое значение совершенно иначе рассматривалось партнёром по договору. Ответ следует искать в имеющем универсальное значение запрете применения силы. Как вся германская политика Федеративной Республики с 1949г., протокол о границе базировался на принципе запрещения применения силы и принципе мирного урегулирования споров. Протокол о границе имел целью предотвратить, чтобы из спорных вопросов о пограничной линии возникали угрожающие миру конфликты. Запрещение применения силы по Уставу ООН распространяется также на демаркационные линии, которые государства должны уважать на основе международных соглашений или из иных оснований. Одновременно государству, которое уважает принцип неприменения силы, гарантируется, что оно, вследствие этого, не рискует правовыми потерями. Это конкретно означало, что открытости германского вопроса благодаря протоколу о границе не был причинён ущерб, что в смысле решения Конституционного Суда ФРГ Федеративная Республика и ГДР существуют «на фундаменте ещё существующего государства «Германия как целое», и что в случае германо-германской границы речь идёт о государственно-правовой границе».

ХСС успешно боролся против герских требований, выполнение которых восточногерманская сторона считала важнейшим условием улучшения германо-германских отношений. Речь идёт о речи Генерального секретаря ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера перед 250 партийными активистами и пропагандистами округа Гера 13 октября 1980 года. Эти требования нашли одобрение в части СМИ, у «Зелёных», СДПГ. Их суть была такова.

1. Преобразование постоянных представительств в дипломатические миссии.

2. Признание одной из границ между зонами отклоняющейся западной границей ГДР в области Эльбы.

3. Признание гражданства ГДР.

4. Ликвидация учреждений по учёту преступлений СЕПГ.

Ответ ХСС был следующим.

1. С установлением дипломатических отношений между обеими частями Германии было бы достигнуто – по крайней мере конклюдентно – полное международно-правовое признание ГДР в качестве независимого государства Федеративной Республикой Германия. Напротив, Федеральный Конституционный Суд счёл законным только «фактическое признание особого рода» с особыми отношениями между обеими государствами в Германии.

2. Речь шла здесь не о соединении нескольких квадратных километров государственной области, а о принципиальном вопросе: является ли маркированная или документированная германо-германской комиссией в соответствии с Договором об основах отношений линия новой государственной границей или старым предпринятым оккупационными властями в Германии разграничением зон их оккупации. Любое конститутивное новое урегулирование германо-германской границы противоречило бы решению Конституционного Суда о внутригерманском качестве совместной границы.

3. С признанием гражданства ГДР, также в области Федеративной Республики Германия, была бы предрешена судьба общегерманского гражданства и требуемая Федеральным Конституционным Судом от федерального правительства защита для всех немцев стала бы, с точки зрения международного права, беспредметной.

4. В мае 1989 г. в Зальцгиттере провалилось, благодаря сопротивлению федеральных земель, в которых правили ХДС, ХСС, требование о ликвидации учреждений по учёту преступлений СЕПГ. Учреждения по учёту были выражением защиты уголовно-правового порядка со стороны Федеративной Республики перед преступлениями против человечества. Их документы - сегодня важный источник информации при разработке вопроса о противозаконности режима ГДР.

Доказательство безосновательности указанных инициатив Восточного Берлина активно излагалось политиками и экспертами ХСС и в ходе четвёртого этапа её германской политики, который начался после того, как эта партия вернула себе статус правительственной в 1982г.

На этом этапе партия также вела борьбу против подрыва требования о германском воссоединении. О том, что позиция ХСС оставалась жёсткой, свидетельствовал следующий факт. «29 января 1983г. министр внутренних дел Ф.Циммерман, выступая перед... (немцами, изгнанными с родины. – М.С.) (такие выступления стали характерными для членов нового правительства в отличие от 13 лет правления социал-либеральной коалиции), заявил, что «восточные» договоры ФРГ и договор об основах отношений с ГДР не являются ни мирным урегулированием, ни его заменой. Он обещал, что правительство не ограничит «германский вопрос» уровнем отношений ФРГ с ГДР, а будет касаться и областей по «ту сторону» Одера и Нейсе... Фракция ХДС/ХСС в бундестаге... (поддержала. – М.С.) Циммермана... (Требование об .- М.С.) «открытости германского вопроса ... нашло поддержку канцлера Г.Коля.»

Существенным моментом в деятельности ХСС стала его важная роль в выделении Бонном ГДР трёхмиллиардного кредита. История этого кредита такова. Штраус не хотел после боннского поворота 1982 г. ограничиваться только Баварией. Напротив, последовал тот затеянный эпизод с миллиардным кредитом с ГДР, с которым Штраус позднее стал ещё более сильным восточным политиком. Его партнёром по переговорам был Александр Шальк-Голодковски, полковник штази и шеф имевшей разветвления по всему миру Ко Ко – фирменной империи штази, которая в своём качестве приобретателя валюты для ГДР располагала обширными деловыми отношениями, которые достигали также Баварии. Шальк сообщал об экономических трудностях ГДР и её желании получить кредит. В качестве компенсации Эрих Хонеккер предложил ликвидацию автоматических стреляющих устройств на границе с Западной Германией осенью 1983года и естественные облегчения при транспортном сообщении, а также при воссоединении семей. После того как об этом было достигнуто согласие, Штраус поехал с визитом к Хонеккеру на Верблинзее.

Почему Штраус пустился в эту сенсационную акцию, которая у многих в ХСС вызвала гнев? (Он был избран председателем ХСС в июне 1983г. только 77% голосов делегатов).

По крайней мере часть ответа мы находим в моменте этих событий. Федеративная Республика находилась в напряжённой ситуации, потому что на декабрь 1983г. было предусмотрено довооружение ядерными ракетами средней дальности. Сейчас можно было бы выставлять политически важную ликвидацию автоматических стреляющих устройств как обнадеживающий сигнал. В особенности вместе с тем Хонеккер противопоставлялся бы политике Кремля, которая была направлена на то, чтобы повысить взвинчивать западногерманские страхи о довооружении и пустить в ход против политики безопасности НАТО. С этой перспективой Штраус связывал свои собственные представления 60-ых годов, то «разрыхление» (с 191) восточного блока, которое для него было предпосылкой более стабильного европейского мирного порядка.

Попытка ослабить, расшатать ГДР в структуре восточного блока, вписывалась в логику социал-либеральной восточной политики точно так же, как к усилиям союзных партий, вновь сильнее подчеркнуть идентичность всей Германии в целом. Создавались ли и в какой мере тем самым благоприятные предпосылки для германского воссоединения - ещё вопрос. Штраус, во всяком случае, был достаточно ясным, чтобы признавать себя причастным к своим партийно - и карьерно- политическим мотивам.

Он сам, так писал он позднее, «...добился политического пространства также направо (...). Кто находит с Хонеккером общий язык в обход, тому можно не спешить так легко в праворадикальный угол. Моим законченным и исконным критикам сделалось вдруг тяжело, потому что картина Штрауса больше не подходила для левого выдвижного ящика».

Пятый этап начался с момента октябрьской революции ГДР 1989г. События, которые развивались на этом этапе, дают основания утверждать об основополагающем значении заключения Конституционного Суда 1973г. для германского воссоединения. Данное заключение явилось юридической основой внутренних аспектов строительства германского единства. В этом следует искать одну из важных причин быстрого решения задачи восстановления германского единства в 1990г.

Конечно, в кругах ХСС находили позитивные аспекты в выдвинутой Э.Хонеккером в 1983году концепции реализма и разума. В то же время в партии понимали, что заикливание восточногерманского лидера на «социализме в цветах ГДР», его упорное нежелание проводить серьёзные реформы приближает крах коммунистической диктатуры. В ХСС с начала 1989 года активно отслеживали массовое бегство населения ГДР на Запад, начало распада в СЕПГ. Будучи христианской партией, он особо отмечал важную роль евангелической церкви в консолидации противников режима Э.Хонеккера.

Социальные христиане полностью поддерживали энергичную деятельность Г.Коля после октябрьской революции 1989г. в ГДР, были весьма удовлетворены его стремлением выжать максимум политического капитала из факта падения Берлинской стены, сразу же перейти от политики «малых шагов» к политике «больших шагов». В кругах ХСС была дана высокая оценка знаменитым 10 пунктам федерального канцлера, обнародованным 28 ноября 1989 года. Эксперты и политики партии не проходили мимо того факта, что план Г.Коля был выдвинут в то время, когда ГДР возглавлял трезвый и прагматичный руководитель Г. Модров. Если федеральный канцлер реанимировал идею германской конфедерации, то его восточногерманский коллега сформулировал идею договорного сообщества, что свидетельствовало о близости подходов. ХСС был удовлетворён и тем, что правительство Г.Модрова решило провести первые свободные выборы в высший орган власти, намеченные на 18 марта 1990 года. Партия весьма позитивно расценила победу на этих выборах сил, решительно выступающих за воссоединение Германии.

Выборы в Народную палату ГДР совпали со временем, когда каждая западногерманская партия резко интенсифицировала контакты с родственной восточногерманской партией. В случае отсутствия таковой предпринимались попытки её создавать. «Баварцы... сколотили в ГДР партию, которую ХСС стал величать своей «невестой». Она возникла из двенадцати консервативных групп и получила название Немецкий социальный союз». Однако вскоре выяснилось, что эта партия не имеет шансов занять прочные позиции в восточногерманской партийной системе.

Между ХСС и другими партиями правительственной коалиции не было серьёзных расхождений на предмет переговоров по формуле «два плюс четыре».

Логическим завершением этих переговоров явилось подписание 12 сентября 1990 года Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. В кругах ХСС считали, что он выполняет функции мирного договора. В партии были удовлетворены тем, что ещё до момента его подписания Бонн и Берлин решили необходимые для восстановления германского единства вопросы. В этой связи важнейшее значение имел государственный договор между ФРГ и ГДР о создании Экономического, Социального и Валютного союза между ГДР и ФРГ от 18 мая 1990 года, в разработке которого активную роль играл председатель ХСС, федеральный министр финансов Тео Вайгель. Договор стал реально действовать с 1 июля 1990 года.

В связи с переговорами по формуле «два плюс четыре», двусторонними переговорами между СССР и ФРГ по вопросам, связанным с восстановлением германского единства, социальные христиане отмечали революционный прорыв в советской позиции по германскому вопросу. Особо выделялись результаты встречи Горбачёв-Коль от 10 февраля 1990 года, Архыз, пакет договорённостей между Москвой и Бонном, связанных с выводом советских войск из Восточной Германии. В оценке данной встречи наиболее значимым считалось следующее: впервые после 25 марта 1960 года советский лидер признал существование германского вопроса. Москва впервые провела чёткое различие между внутренними и внешними аспектами строительства германского единства. СССР впервые признал право ФРГ и ГДР быть центральными участниками процесса решения германского вопроса. В реакции ХСС на Архыз прежде всего подчёркивалось согласие Москвы с тем, чтобы объединённая Германия стала членом НАТО, чтобы из Восточной Германии была выведена ГСВГ.

Социальные христиане были весьма удовлетворены тем, что Бонну пришлось заплатить Москве довольно скромную цену за германское воссоединение. Показательно заявление, сделанное председателем ХСС, министром финансов ФРГ Т. Вайгелем спустя три года после объединения Германии. Выступая в бундестаге, он говорил: «Франц Йозеф Штраус в своей книге «Проект для Европы» раздумывал в 1966 году о том, согласился бы тогдашний Советский Союз предоставить советской зоне в Германии хотя бы австрийский статус за цену от 100 до 120 миллиардов

марок – по сегодняшнему исчислению это было бы более 300 миллиардов марок. Безусловно, Конрад Аденауэр, Теодор Хейс или Курт Шумахер также были готовы принести такую или ещё большую жертву. По договору с Советским Союзом 1990 года мы истратили 15 миллиардов марок и добились того, что через пять десятилетий после того, как первый советский солдат вступил на немецкую землю, последний русский солдат немецкую землю покинет. Всего за 15 миллиардов марок, дамы и господа, мы достигли этого результата. Это, я думаю, является огромным преимуществом и выгодой, которую следует оценить по достоинству».

Таким образом, германская политика Христианско-социального союза ФРГ на всех этапах отвечала национальным интересам данной страны. По сравнению с другими западногерманскими политическими партиями она была наиболее корректной с правовой точки зрения. Ключевым аспектом вклада ХСС в восстановление германского единства явилось заключение Федерального Конституционного Суда 1973 года по Договору об основах отношений между ФРГ и ГДР.

4.4. ЕВРОПА – ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ХРИСТИАН: АКЦЕНТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Европа-политика Христианско-социального союза ФРГ прошла в своём развитии 3 этапа. Первый этап начинается с момента образования партии и заканчивается избранием Ф. Й Штрауса её председателем. Второй этап включает эру Штрауса в ХСС и ту часть постштраусовской эры, которая заканчивается тем моментом, когда партия определяла своё отношение к Маастрихтскому договору. Этот момент - исходный пункт третьего, современного этапа.

Старт первого этапа совпал с кардинальным изменением соотношения сил в глобальном масштабе. В 1945 г. наступил не только конец Второй мировой войны, подошла также к концу ведущая роль Европы в мире. После двух мировых войн старый континент должен был уступить глобальную политическую роль США и Советскому Союзу. Вследствие угроз, которые исходили после 1945 г. от советского коммунизма для Западной Европы, Уинстон Черчилль призвал 19 сентября 1946 г. к образованию „Соединенных Штатов Европы” [III, 7, 1946, № 41, с.2].

Христианские демократы Жак Моннэ и Роберт Шуман во Франции, Альчиде де Гаспери в Италии, Конрад Аденауэр в Германии и со стороны ХСС прежде всего Йозеф Мюллер и Франц Йозеф Штраус в числе первых осознали свою причастность к политике взаимной ответственности за судьбу старого континента. Их конечной целью была единая Европа на основе общности ценностей государств, которые осознают свою приверженность традициям христианства, миру, свободе, праву и демократии. ХСС уже участвовал в первых шагах по сотрудничеству христианских демократий в Европе, при основании *Nouvelles Equipes Internationales* [II, Б, 26, с.14]. Первая Программа принципов 1946 г. очерчивает европа-политическую ответст-

венность ХСС: „В рамках семьи народов Европа есть наднациональная совместная жизнь. Мы выступаем за создание европейской конфедерации для взаимного соблюдения и дальнейшего развития западной христианской культуры. Ни одна страна Европы не может существовать сама для себя. Мы выступаем за создание европейского экономического и валютного союза. Мы требуем ликвидации таможенных барьеров между отдельными государствами Европы. Мы хотим как партия обмениваться опытом с партиями с подобными целеустановками, чтобы вместе с тем способствовать доверию народов друг к другу” [II, А, 17, с.13].

После образования ФРГ её первый канцлер получил полную поддержку со стороны ХСС в вопросах внешней политики, в том числе и на европейском направлении. Следует иметь в виду, что становление внешней политики Боннской Республики происходило в непростых условиях. Германский исследователь фон Глински пишет: „Государство (ФРГ.-М.С.), появившееся на свет (в 1949 г.- М. С.), не было при своём рождении суверенным. Оно должно было заработать право на суверенитет и получало его частично, и, как ни парадоксально, в той мере, в какой принятое понятие „суверенитет” модифицировалось совершенно новыми способами посредством политики отказа. Так, отказавшись от самостоятельного национального командования и полностью интегрировавшись в НАТО, бундесвер превратился там в уникальный фактор мощи. Отказавшись от суверенитета в экономической области, федеративная Республика Германия добилась своего положения в Европейском Сообществе. То, что поначалу мыслилось как средство сдерживания немецких непредсказуемостей, превратилось в рынок непредвиденных возможностей” [Фон Глински Г. 40 лет внешней политики // Гутен Таг. – 1989. - №5. с. 4-5] Если иметь в виду сугубо личностный аспект, то всё это можно прежде всего занести в актив Конрада Аденауэра. Будучи без малого полтора десятка лет архитектором внешней политики своей страны, этот деятель всегда поражал выдающимся умением отстаивать её интересы. Уже осенью 1949 г. канцлер достиг первого успеха: подписывается Петербургское соглашение. В кругах ХСС высказывали удовлетворение этим соглашением, рассматривали его как важнейшую предпосылку для достижения серьёзных результатов в области европа-политики их страны [V, 109, с.64].

„В 1950 г. ФРГ вступила в Европейский совет. Правительство Аденауэра одобрительно относилось к выдвинутому в мае 1950 г. министром иностранных дел Франции Шуманом плану объединения угольной и металлургической промышленности западноевропейских стран. Монополисты Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга также присоединились к этому плану. В 1951 г. они подписали соглашение об организации Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), и с 1952 г. это соглашение вступило в силу. Ведущую роль в ЕОУС занимали монополисты ФРГ. На их долю в конце 50-х гг. приходилось 60% добычи каменного угля и 46% производства стали” [V, 44, с.25].

Высоко оценивая вступление ФРГ в Европейский совет, ЕОУС, социальные христиане вслед за Аденауэром считали, что у европа-политики должна быть такая составляющая, как политика безопасности. В этой связи интересно обратиться к первому крупному, привлекавшему внимание всей Германии, выступлению Штрауса, которое состоялось 7 и 8 февраля 1952 г., когда в бундестаге дебатировался находившийся в стадии возникновения Договор о Европейском Оборонительном Сообществе (ЕОС). Речь шла о жестко дискутируемом вопросе германского оборонного вклада, который с началом корейской войны (конец июня 1950 г.) обсуждался в дипломатических кругах. Одновременно Федеративная Республика должна была лишиться оккупационного господства союзников. Ф. Й. Штраус убедительно доказал соответствие проектируемого договора интересам ФРГ. При двух оговорках Бонн должен был стать суверенным. Первая касалась прав держав – победительниц, то есть существовавшего размещения войск, верховенства (суверенитета) над Берлином и установления будущих германских границ в мирном договоре, в который включался также вопрос о воссоединении. Вторая оговорка ограничивала германскую дееспособность благодаря инструменту европейской интеграции [II, Б, 51, с.17]. Выше уже отмечалось, что значительная часть экономического контроля была уже отдана Европейскому объединению угля и стали (ЕОУС), которое также называлось горно – металлургическим союзом. Сейчас область политики безопасности и обороны должна была аналогичным образом подчиниться прямому международному контрольному режиму. Вместе с тем оставались запрещенными национальные (западно)германские вооруженные силы. С точки зрения тогдашнего федерального правительства этот договорный пакет открывал ряд шансов. Бонн мог бы участвовать в определении западноевропейской политики безопасности и вменять в обязанность партнёрам по союзу защиту западногерманской территории, в то время как планы НАТО не предусматривали защищать Западную Европу на Рейне. Одновременно западным державам было бы трудно заключать соглашения с Советским Союзом по политике безопасности, избегая одобрения Бонна. Выторгованный затем Бонном германский договор 1952 г. обязал западных союзников учитывать цель германского воссоединения и даже способствовать. (На это могла сослаться Федеративная Республика в 1989/90 гг.). Наконец, экономическая интеграция открывала международные рынки и препятствовала исключению германского экспорта в особенности на западноевропейских рынках. Это было (и еще сегодня) жизненно важно для чрезвычайно зависимой от экспорта германской экономики [V, 179, с.29].

В кругах ХСС весьма позитивно встретили подписание договора об учреждении Европейского Оборонительного Сообщества и Общего договора об отношениях трёх держав с ФРГ. В партии сожалели, что ЕОС (по причине нератификации соответствующего договора французской стороной) не стало реальностью [V, 109, с.66].

Социальные христиане полностью одобрили Римские договоры от 25 марта 1957 года, подписанные Аденауэром. Согласно первому из них, учреждалось Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) в составе Бельгии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, ФРГ, Франции. Второй договор предусматривал создание из числа членов ЕЭС Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Заметим, что через 10 лет высшие инстанции ЕЭС станут высшими инстанциями и для Евратома. Партия расценивала подписание данных договоров как этапное событие на пути к достижению целей, сформулированных в ее первой Программе принципов [II, Б, 38, с.312]. Показательно, что в том же 1957 году ХСС принимает вторую Программу принципов, которая предусматривала дальнейшее углубление интеграционных процессов на базе достигнутых рубежей [II, А, 17, с.92].

В данной партии только с начала 60-х гг. стал очерчиваться её внешнеполитический профиль, что следует прежде всего поставить в заслугу Францу Йозефу Штраусу, избранному в 1961 г. председателем ХСС. Возглавляя партию в течение 27 лет, он играл ключевую роль в формировании её позиции по внешнеполитическим вопросам. В эру Штрауса стала активно разрабатываться внешнеполитическая концепция ХСС, которая представляла собой каталог тесно переплетающихся друг с другом приоритетов политики безопасности, европа – политики, восточной и германской политики, интересов и стратегий. Неразрывно была связана с элементарными вопросами германской безопасности и единства в особенности европейская политика, и потому что, как писал Ф.Й. Штраус,, её успех или неуспех решает, наконец, нашу судьбу – как в отношении к нашей безопасности, так и в отношении к нашей национальной проблеме” [II, Б, 57, с.223].

В отдельности европа – концепция ХСС рефлексировала следующие аспекты.

1. Вследствие политико-силового доминирования вооруженных ядерным оружием сверхдержав, Германии и другим западноевропейским государствам в эпоху биполярности не дана возможность прочно формировать, преобразовывать мировую политику. «Только единая Европа будет восстанавливать мировую значимость европейских народов для будущего, сохранять и расширять» [II, А, 43, с.6]. Без силового потенциала и динамики совместного союза интересов Европа была бы исключена как созидательная сила мировой истории; западноевропейские национальные государства были лишь в состоянии влачить существование как придаток американского индустриального общества. И, наконец, существовала бы опасность, что западная часть европейского континента развивалась бы «в предполье сферы влияния евразийского Советского Союза» [II, Б, 55, с.10]. Штраус, Гуттенберг и другие деятели ставили задачу ХСС: этаблировать Европу в качестве «третьей силы». Штраус заявил: «Я выступаю

за политику, которая хочет решительно способствовать возникновению третьего центра силы – Западной Европы» [II, Б, 55, с.10].

2. Ликвидация «железного занавеса» - необходимая предпосылка для создания стабильного европейского мирного порядка. Эта цель могла бы преследоваться только в рамках совместной акции западноевропейских государств с намерением реализации [II, Б, 55, с.11].

3. От единой Западной Европы исходила бы мощная осуществляющая сдерживание сила: «В то время как притягивались бы магнитом советские государства – сателлиты на Востоке континента, СССР мог бы сам скорее быть подвигнут к мирному выравниванию с Западной Европой на общеевропейском базисе» [II, Б, 55, с.7].

4. Германия должна в особом масштабе участвовать в активном формировании процесса европейского единения, во – первых, потому что она посредством своей энергии выступает с принесением пользы и, во – вторых, потому что она вместе с тем делает вклад в «европеизацию германского вопроса», который не может быть решен на национальной основе [II, Б, 57, с.163].

ХСС видел в расколе германской нации и расколе Европы «неотделимые друг от друга проблемы» [II, Б, 55, с.162]. Он поэтому констатировал, «что политически единая Западная Европа во вновь сформированной атлантической связи представляет предпосылку для воссоединения» [II, Б, 55, с.162]. В этой связи созданный Римскими договорами 1957 г. экономический союз можно было оценить как благоприятную предпосылку, но все же не как гарантию для возникновения политического союза. Штраус не только считал ошибочным желание организовывать политическое сообщество «Европы шести» на экономической основе, но дал также сильный отпор убеждениям, которые рефлексировали каузальную связь Брюссельской комиссии с генезисом первого европейского правительства. Наднациональные институты, которые были созданы для экономико-политических целей, так гласила его аргументация, не способны преобразующе влиять на политические области европейского сотрудничества. Это достигается лишь посредством согласования между правительствами европейских государств [II, Б, 55, с.23].

Основы для такого рода согласования были видны в кооперации между Германией и Францией. «Одно ясно: европейское объединение не может функционировать без германо-французского единения. Взаимное согласие между Лондоном и Бонном, Бонном и Римом или Бонном и Лондоном не может заменить единение между Парижем и Бонном» [II, Б, 50, с.131]. Штраус, который выразительно предостерег атлантистов в рядах ХДС перед отходом по отношению к Парижу, потребовал «европейской наступательной политики», в начале которой должна стоять плечом к плечу Германия с де Голлем. Штраус образно писал: «смещение Жанны Д'Арк с политическими космонавтами» [II, Б, 56, с.130]. Вместе с

тем имелось в виду начать бег против времени, тем, что «мы приспособляем наши жизненные условия законам и масштабам современной техники и на этой основе также работаем над восстановлением исторического единства Европы» [II, Б, 56, с.135].

Ключевая роль германо-французских отношений в европа- и внешнеполитической совокупной концепции ХСС очевидна благодаря учету глобально-политических рамочных условий. В высказываниях ведущих внешнеполитических идеологов ХСС отражалось единодушное мнение, что Советский Союз по причине неудач и трудностей в международной политике 50-ых гг. (среди которых выдвижение Китайской Народной Республики и интеграция Федеративной Республики в западный союз) изменил свою стратегию и временно предпочел консолидацию коммунистических режимов в своем «западном санитарном кордоне» (Штраус называл «Cordon Stalinaire» [II, Б, 55, с.55]) по отношению к дальнейшей экспансии. Опасались, что Москва стремилась к окончательному признанию военных и послевоенных реальностей, которые имели следствием постоянство status quo и вместе с тем закрепляли раскол Европы и Германии. Одновременно ХСС не исключал, что Соединенные Штаты могли уступить настойчивости Москвы и заключить с Советским Союзом и какое-либо замалчиваемое соглашение о консолидации существующей ситуации [II, Б, 55, с.63]. Вероятность осуществления такого соглашения за счет европейцев была бы снижена, если бы - и здесь вновь замыкается круг для постулирования европейского единства - вместе с Соединенными Штатами Америки могла быть эффективной европейская совместная политика [ACSP, DS 13/8].

Разработка социальными христианами концептуальных основ французского вектора внешней политики ФРГ происходила в условиях непростых отношений с сестринской партией. «Период 1962-1966гг., когда Штраус оставался за бортом кабинета, был периодом наибольшего дистанцирования ХСС и ХДС. Сам председатель баварских «социальных христиан», а также другой руководитель этой партии, барон Карл Теодор фон Гуттенберг, особенно активно выступали по проблемам внешней политики, иногда подвергая критике действия и заявления министра иностранных дел Г. Шрёдера» [V, 39, с.62]. Важно иметь в виду, что Г. Шрёдер имел поддержку со стороны Л. Эрхарда. «Если Аденауэр пытался заигрывать и с Вашингтоном, и с Парижем, то Эрхард зарекомендовал себя сторонником американской гегемонии... Отношения между ним и Эрхардом всегда были холодными... Эрхард был равнодушен к проблемам сближения стран Западной Европы. Он не способствовал разразившемуся в 1964г. в ЕС кризису, когда де Голль выступил против планов наднациональной Европы как угрожающих суверенитету Франции, однако и не предпринял ничего для его разрешения. Пренебрежение вопросами европейской интеграции обернулось против самого Эрхарда: он стал свидетелем первых контактов между Парижем и Москвой в середи-

не 60-ых гг. Этот факт (в ХСС - М. С.) объяснили охлаждением франко-западногерманских отношений и набросились на канцлера» [V, 66, с.67].

Штраус констатировал три ключевых пункта советской внешней политики (предотвращение европейского единения, взаимного с американцами вывода войск из Европы и временное вынужденное согласование с США, сдерживание Китая), соединение которых для него вытекало из их каузального взаимодействия: решающий успех на одном участке фронта имел бы серьезное воздействие на обе прочие сферы мировой политики [II, Б, 55, с.70].

Он опасался, что Москва, избегая прямой конфронтации с Вашингтоном, подводила бы в Южной Азии рычаг для ослабления американских обязательств в Европе. Вашингтон, чьи силы будут в возрастающем объеме связаны в Азии, находится под влиянием опасности возрастающего советского превосходства в европейском пространстве и благодаря этому готов уступить условиям Москвы о разграничении сфер интересов [II, Б, 55, с.70].

В представлении ХСС стержневым пунктом советской германской и внешней политики был расчет кремлевских стратегов, что «западноевропейская консолидация сил угрожала бы позиции Москвы в Восточной Европе, в то время как нейтрализация Федеративной Республики обеспечила бы господство в Центральной Европе» [II, Б, 55, с.70].

Усилия в направлении стабильной германо-французской оси как выкристаллизованному якорю европейского единства были также легитимированы до тех пор, пока ХСС был убежден, что советские устремления по сохранению раскола Европы, которые среди прочего включали срыв политического согласия между Бонном и Парижем, стояли бы в резком противоречии не только с планами ХСС, но и деголлевскими проектами большой Европы. Штраус исходил из того, что «Москва попыталась бы вследствие сходных позиций в вопросах о польской западной границе и гарантированном безъядерном статусе Федеративной Республики убедить Париж, что лучше чтобы отвязаться от немецкого партнера и вернуться к историческому альянсу с Москвой, Варшавой и Прагой» [II, Б, 57, с.124].

ХСС считал необходимым при всех обстоятельствах предотвратить этот сценарий из-за связанных с ним опасности изоляции Германии и фактическим закреплением раскола Европы. Вместо прямого сближения Франции с СССР ХСС торопился - целиком в аденауэрском духе - создать европейский противовес посредством объединения силовых потенциалов западноевропейцев. «Или из Европы будет федерация, в которой будут иметь силу принципы свободного общества и партнерства с Америкой, или она станет коллективистским сообществом, зависимым от Советского Союза. Непременно раздробленный в национальных государствах европейский потенциал не может длительный период политически расплываться в безвоздушном пространстве» [II, Б, 55, с.78] Во взгляде на актуальную дискуссию интеграции Европы в особенности необходи-

мо указать на два аспекта прежней, долгосрочной разрабатываемой широко задуманной европа-концепции ХСС:

1. Единая Западная Европа считалась как «ступень, предшествующая Соединенным Штатам Европы» [II, Б, 55, с.26], под которой мыслился не союз, ограниченный процветающими народными хозяйствами в западной части континента, а «общеевропейская федерация с включением «всех народов Средней и Восточной Европы». «Общеевропейская концепция», - соглашался Ф. И. Штраус в 1966 г., «сможет осуществиться, если она будет проводиться на солидной западноевропейской основе» [II, Б, 55, с.43].

2. Хотя закрепленное на видном месте в Программе принципов 1968 г. требование единства Европы недвусмысленно берет в расчет историческую релятивность ранга национальных государств западноевропейского пространства, она все же не прокламировала ликвидацию национальной идентичности: «Если бы европейские народы изменились бы в одном плавильном котле и подверглись бы процессу унификации, то это скорее, пожалуй, свелось бы к разрушению внутренней жизнеспособности, чем желаемому потенцированию благодаря совместному проявлению силы. Поэтому народы вынуждены в полном сознании своих хороших традиций и своих возникающих в недрах группы умений осторожно вращаться в сообщество - Европа. Наше представление при этом - Европа - наций, которая с преодолением ее государственной разобщенности стала бы еще большим отечеством. Понятие семьи народов, которое предполагает определенную степень неприкосновенности индивидуальности ее членов, должно поэтому обязательно оставаться образцом для всех кооперативных и интеграционных устремлений в Европе. Только отчеканенный федерализм может оправдать истинное значение нации в объединенной Европе» [II, Б, 57, с.138] [II, А, 43, с.6].

Эти идеи получили дальнейшее развитие в документах ХСС, выступлениях и публикациях его лидеров и экспертов, датированных 70-ми- 80-ми гг. В партии выражали удовлетворение тем, что Европейское Экономическое Сообщество вступило в 1970-ые годы, имея в своём активе реальное функционирование таможенного союза, заполнение ниши в общем рынке для аграриев, отработанную практику согласования ключевых моментов торгово-экономической, социальной политики на уровне руководящих органов данной организации. Вместе с тем в ХСС внимательно следили за продвижением на высшем и высоком уровнях планов по реформированию ЕЭС, предлагали собственные варианты по данному вопросу. Партия считала, что недостаточно задействован потенциал Европейского совета, Совета министров, Комиссии европейских сообществ, что надо расширять полномочия Европейского парламента. Оппозиционный ХСС был согласен с правящей в ФРГ социал-либеральной коалицией в том, что нужно существенно увеличить количество государств, которые бы выступали для ЕЭС в качестве сторон при разработке и подписании договоров, соглашений на

предмет ассоциации, таможенного союза, торговли [ACSP, DS 13/44]. Одновременно у ХСС был ряд претензий к политике коалиции. Социальные христиане вменяли в вину кабинету В. Брандта следующее: «Правительство в Бонне посредством разрешения свободного валютного курса угрожало созданию валютного союза европейских государств. Планы по созданию политического союза Европы были обозначены федеральным канцлером как «задача следующего поколения». В федеральной внешней политике восточная политика стоит по рангу выше европа-политики. Отсутствуют однозначные высказывания о необходимости, целях и методах политической интеграции» [ACSP, DS 13/45].

Стремясь набрать пропагандистские очки, социальные христиане заявляли, что если бы блок ХДС/ ХСС оставался у власти, официальный Бонн считал бы создание единой Европы задачей нынешнего поколения, не допустил бы свободного валютного курса. В качестве альтернативы европа-политике социал- либеральной коалиции ХСС виделся план председателя ХДС Барцеля. Согласно этому плану, «для достижения конечной ступени европейского единения необходимо четыре европейских института:

- 1) европейское правительство как орган сообщества, способный к предметным и оперативным решениям;
- 2) напрямую избираемый европейский парламент с законодательными полномочиями;
- 3) палата государств для представительства интересов государств – членов;
- 4) независимый, призванный обеспечивать стабильность эмиссионный банк» [ACSP, DS 13/46].

ХДС и ХСС были едины в том, что следует безотлагательно решать вопрос о достижении внешнеполитической дееспособности Сообщества, совместной позиции в области валютной политики, согласовании среднесрочной концепции по торговой и внешней валютной политике, направленной на формирование экономического и валютного союза.

ХСС рассматривал сквозь призму своей европа-концепции первые прямые выборы в Европарламент, проходившие в 1979 г. В Эрлангенском манифесте ХСС «Тезисы для Европы», посвященном этому событию, говорилось: «Европа больше, чем Европейское Сообщество. Свободные народы на западе нашего континента принадлежат к ней точно так же, как и лишенные свободы народы и группы народов на востоке и юго-востоке. Поэтому долг свободных европейцев постоянно осознавать свою ответственность за несвободных европейских сограждан. Свобода Европы неделима» [ACSP, DS 10/2].

Социальные христиане весьма позитивно оценили первое расширение ЕЭС. В результате этого расширения с 1 января 1973 г. членами данной организации стали Великобритания, Дания, Ирландия. Заинтересованность партии в европейском единении вновь четко прослеживалась в её третьей Программе принципов, принятой в 1976 году [II, А, 44, с.17].

Социальные христиане рассматривали вступление в ЕС Греции (1981 г.), Испании и Португалии (1986 г.) с точки зрения укрепления позиции данной организации [ACSP, DS 13/47].

В середине 1980-ых гг. «ХСС... выступал... за федералистскую структуру будущих Соединённых Штатов Европы. С сожалением констатируя, что «план Геншера-Коломбо» не был полностью реализован с принятием «Торжественной декларации», где лишь в общем плане были сформулированы намерения на будущее в политической области, деятели Христианско-социального союза разработали список первоочередных задач, которые должны быть решены в ближайшие годы с учетом веса и влияния ФРГ. В каталоге этих целей на первом месте стоит «сохранение мира и свободы в Европе», которое, по мысли теоретиков ХСС, может быть осуществлено, если ФРГ будет оставаться «самой многонаселенной и в экономическом отношении самой сильной страной- членом ЕС», а также при условии восстановления... нарушенного Советским Союзом военного равновесия.

Категорически отвергая политику классово-борьбы (борьба против «внутренних врагов»), ХСС пытался решить социальные противоречия стран-членов ЕС путём проведения политики «социального партнёрства» и «социального примирения»...

Предметом забот ХСС стала безработица. Её высокий уровень (в 8 странах-членах ЕС в 1984 г.-12 млн. человек, из которых более 5 млн.- молодежь), как подчеркивал, в частности, Ф. Пиркль, угрожал в перспективе политической стабильности и социальному миру в Европе. Опасность сокращения экспорта ФРГ в другие страны Сообщества (а в Баварии, например, каждое шестое рабочее место зависело от производства экспортной продукции) и другие факторы делали борьбу с безработицей одной из первоочередных задач.

Баварские эксперты считали также необходимым усовершенствовать систему финансирования самого Сообщества, поскольку ФРГ является самым крупным государством, которое выплачивало ЕС валюту в чистом виде» [V, 51, с.130].

Качественно новый этап в истории европа-политики ХСС начался после объединения Германии, заключения Маастрихтского договора.

Вследствие новой ответственности Германии ХСС обозначает «сохранение дееспособности, способности к выполнению союзнических обязательств» как «высшую внешнеполитическую максиму» [II, А, 18, с.3]. Связь с Западом, географическое положение и исторический опыт определяют три ключевых аспекта германской внешней политики:

1. Упрочивать сообщество мира, стабильности и благосостояния Европейского Союза и расширять его поэтапно на Восток;
2. Сохранять и обновлять жизненно важную трансатлантическую связь с Северной Америкой;
3. Совместно с партнерами оправдывать глобальную ответственность... Европы за мир, стабильность и развитие [II, Б, 45, с.12].

Стержневым пунктом внешнеполитической концепции ХСС также после окончания конфликта Запад-Восток является европейская политика, которая, как уже уточнил в январе 1987 г. тогдашний руководитель Баварской государственной канцелярии и нынешний баварский премьер-министр Эдмунд Штойбер, «для ХСС никоим образом больше не классическая внешняя политика, а европейская внутренняя политика» [II, Б, 46, с.3].

С давних пор в этой связи сцепление роли Германии в Европе с трансатлантическим партнерством во имя безопасности считалось как основной внешнеполитический принцип ХСС. Для продолжения этой существенно важной для безопасности Германии двойной стратегии в прошлые годы должно было учитываться то, что с распадом Советского Союза ослабло давление извне на интеграцию и сделались сильнее заметными центробежные силы [II, Б, 67, с.2].

Относительно интеграции Европы конец биполярности, с одной стороны, открыл перспективы общеевропейского единения, с другой стороны, подтолкнул вспышку старой затрагивающей национальные интересы дискуссии о согласовании расширения и углубления.

НАТО, хотя, вследствие многообразных новых рисков и угроз, ни один серьезный западный обозреватель международной политики не считает ее излишней, сталкивается с распадом Советского Союза с проблемой, что должны быть вновь определены ее назначение, целевая установка. Эта проблема «углубления», подобно как в случае Европейского Союза, связана с вопросами «расширения». Если главная цель НАТО до конца холодной войны состояла в том, чтобы сдерживать экспансионистскую стратегию Советского Союза, без того чтобы вызвать ядерную войну, то она сегодня состоит в создании трансатлантико-общеевропейской архитектуры безопасности. Россия не должна была при этом исключаться, так как стабильность в Европе достигается только с Россией, но не против России [II, Б, 68, с.22]. Все же нужно избежать того, чтобы Москве было предоставлено право вето при создании новых структур безопасности Запада.

ХСС видел в Маастрихтском договоре об экономическом и валютном союзе, а также о политическом союзе важный рычаг для дальнейшего развития европейской интеграции. Видный деятель партии Т. Вайгель писал: «Так как будущие задачи Европы больше не решаются лишь средствами национального государства, дальнейшее углубление с целью большей дееспособности в нашем кровном интересе» [ACSP, DS 11/2]. Особые акценты в позиции ХСС в процессе единения уточнило «Решение партийного правления ХСС от 13/14 марта 1992 для оценки результатов сессии Европейского Совета в Маастрихте». ХСС, как говорится здесь в п.3, который с давних пор понимает себя как наиболее ярого приверженца федерализма, видит свою особую задачу в том, чтобы активно участвовать в процессе формирования федеративного Европейского Союза. Важные требования ХСС и Баварского государственного прави-

тельства были приняты благодаря договорному регулированию принципа субсидиарности, региональному комитету и открытию возможностей соучастия земель в Совете [ACSP, DS 11/2]. Необходимость активизации усилий по наполнению конкретным содержанием Маастрихтского договора подчеркивалась в четвёртой Программе принципов ХСС, принятой в 1993 году [II, А, 18, с.52].

В отношении правительственной конференции 1996 («Маастрихт II») и дальнейшего развития процесса единения ХСС среди прочего требовал, чтобы Европа строилась «на принципах федерализма и субсидиарности». «Дальнейшее единение Европы должно вести к сокращению централизма и бюрократии» [ACSP, DS 12/3]. Конечной целью интеграции для ХСС стало не федеративное государство, а «союз государств», как его описал Федеральный Конституционный Суд в октябре 1993 г. в решении по Маастрихту. Это означает «с одной стороны, дееспособный союз, который в целом обеспечивает Европе мир и свободу, усиливает экономическое благосостояние и решает задачи и только эти, которые недостаточно могут решаться на государственном и региональном уровнях, с другой стороны, остаются неизблемыми сохранение национального и регионального пространства для преобразования на всех других полях, национальная идентичность и региональное многообразие» [II, Б, 71, с.10].

«В среднем уже 50% германской внутренней политики определяется правом ЕС, в отдельных важных отраслях, таких как экономическая, сельскохозяйственная политика, политика в области окружающей среды уже 70%. Представительство баварских интересов в Брюсселе и Страсбурге на европейском уровне поэтому точно так же важно, как представительство интересов на федеральном уровне» [II, А, 8, с.3].

«По своим экономическим результатам и населению Бавария (в 2003 г. М.С.) находилась на 6-ом месте среди 15 государств - членов ЕС» [II, А, 8, с.4].

В Европарламенте из Баварии представлено 14 депутатов, из них 10 членов ХСС. Координация Баварской европа-политики есть задача государственной канцелярии. Для представительства интересов свободного государства Бавария по отношению к институтам ЕС премьер-министр Эдмунд Штойбер назначил государственного министра по делам федерации и европейским делам. Государственный министр Райнхольд Боклет занимает этот пост с октября 1998 г.

Особое значение придается деятельности Баварии в комитете регионов Европейского Союза. Этот комитет регионов вновь создан в 1994 г. по инициативе Баварии и делает регионы и коммуны участниками процесса европейских решений. Бавария посылает в комитет регионов премьер-министра Эдмунда Штойбера и государственного министра Райнхольда Боклета (заместитель). На основании статьи 23 Основного Закона земли через бундесрат содействуют европа-политике федерального правительства. Точка зрения бундесрата находит, как правило, отражение в переговорной позиции федерального правительства в Совете министров ЕС. При принятии реше-

ний, для которых законодательная компетенция находится исключительно у земель, в Совете министров ЕС должен быть представлен назначенный бундесратом представитель земель Германии [II, А, 8, с.7]. Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, считает, что комитет регионов «должен обеспечить регионам и коммунаам право решающего голоса там, где затрагиваются их интересы» [II, А, 8, с.18].

Обращаясь к анализируемому аспекту европа-политики социальных христиан, видный деятель данной партии Т. Вайгель отмечал: «ХСС оправдывал (после объединения Германии. – М. С.) свою европейскую ответственность. Проекту «Европа» нет реалистической альтернативы. С усилением компетенции земель, с концепцией «Европа регионов» и конкретным соучастием в разработке Маастрихтского договора мы внесли вклад в то, что европа - политические сигналы были правильно поданы и «европейский поезд» не движется в неправильном направлении и не кончает движение на запасном пути...» [II, Б, 68, с.23].

Углубление и расширение Европейского Союза «не образуют противоречия», причем институциональная реформа ЕС должна рассматриваться как предпосылка для приема новых членов. Вследствие новых угроз для Европы ХСС в области политики безопасности требует усиленных устремлений для концентрации сил. «Европейский Союз должен быть больше, чем только экономическое сообщество» - так заявил председатель земельной группы ХСС в германском бундестаге Михаэль Глос. «Параллельно с расширением европейской экономической интеграции мы нуждаемся также в интеграции политики безопасности и внешней политики для обеспечения мира и свободы» [III, 6, 1994, № 51, с.3].

В тесной связи с устремлениями в области политики безопасности в рамках «совместной политики безопасности и внешней политики» (СПБВП) [II, Б, 71, с.19] следует рассматривать и требование о превращении НАТО в новое трансатлантическое сообщество равноправных партнеров. Она должна покоиться на четырех столпах: политическом, экономическом, политики безопасности и культурном [ACSP, DS 13/2]. «НАТО, - заявил экс-председатель ХСС Тео Вайгель, - остается незыблемым базисом нашей безопасности. Трансатлантические отношения имеют весьма большое значение. Не в последнюю очередь по причине потенциала угроз, который содержится в кризисных регионах в границах Европы, Германия придает НАТО центральную роль для сохранения мира на земле» [ACSP, DS 14/3]. Для согласования политики безопасности Европейского Союза с партнерами по альянсу по ту сторону Атлантики ХСС в середине 90-х гг. предложил учредить «Европейский стратегический совет», в котором министры иностранных дел и обороны совместно с министрами финансов и экономики согласовали бы совместные действия ЕС. «Таким образом, - так заявил Тео Вайгель, - более эффективно проявился бы возрастающий вес ЕС в мировой политике и мировой экономике» [II, Б, 68, с.22]. «Только если, - как подчеркивал Тео Вайгель, - и это предложение точно так же могло быть сформулиро-

вано Францем Йозефом Штраусом, Европа говорит своим голосом, это будет находить отзыв в мире» [II, Б, 68, с.23].

В предмет настоящего исследования входит сравнение европолитики ХСС и ХДС в 1990-ые гг. «Разногласия между ХСС и ХДС, выступающими вместе за «Европу наций и регионов», существовали по целому ряду пунктов, однако не носили принципиального характера. Так, например, ... Эдмунд Штойбер, ... всё чаще выступавший как европейский политик ..., решительно отвергал концепцию «европейской конституции», (выдвинутую ХДС.-М.С) и предлагал заключение «европейской Хартии», распределяющей компетенции между Союзом, государствами и регионами, он же выступал против поспешного принятия «Агенды 2000», полагая, что расширение европейских структур на восток возможно лишь после завершения институциональных реформ сообщества. Под расплывчатым девизом «европа-политики» ХСС «за чистую и близкую гражданам Европу мира, свободы и соревнования» стоит четкая, преследуемая на протяжении многих лет «европа-политическая» концепция, в которой особо подчеркивается роль европейских регионов. Выступая за усиление компетенций ЕС в проблемах внешней и оборонной политики и в борьбе с преступностью, Штойбер требует меньше Европы в тех проблемах, которые лучше всего решаются на уровне наций, и, прежде всего, регионов, например, в региональной структурной политике, культуре...» Кроме того, ХСС консекветно выступает за приоритет немецких национальных интересов в ЕС; упреки в предательстве немецких национальных интересов выдвигались в адрес либерального министра иностранных дел Кинкеля, а в настоящее время в адрес Шредера» [V, 54, с.93].

Заметим, что после объединения Германии внутри и ХСС, и ХДС разрабатывались оригинальные концепции, которые не стали общепартийными. Можно, в частности, назвать концепцию, которая стала плодом совместных усилий известного деятеля ХСС Михаэля Глоса и видного политика ХДС Вольфганга Шойбле. Они обнародовали данную концепцию после того, как избирательная кампания по выборам в бундестаг 1994г вступила в решающую стадию. В. Шойбле возглавлял в то время фракцию ХДС/ХСС в нижней палате германского парламента. Увидели свет «тезисы о «европейском ядре» (анalogии: «Европа нескольких скоростей», «вариабельная геометрия», «Европа концентрических кругов»),...вызвавшие вследствие непродуманной терминологии критику не только в Европе (прежде всего во Франции и Италии) и не только со стороны позиций в бундестаге, но и в рядах правящей коалиции и собственной партии. Концепция предусматривала усиление «ядра» ЕС в лице Германии, Франции и стран Бенилюкса, то есть стран, которые стремятся к развитию процессов интеграции и в состоянии их осуществлять. Критики увидели в этом проекте «Европы Каролингов» опасность как для равномерного развития сообщества, так и для его расширения, хотя Шойбле неоднократно отмечал, что понятие «ядро» не носит характера за-

конченности и должно скорее пониматься как магнит. Концепция эта была впоследствии релятивирована христианско- демократическими политиками, хотя Шойбле снова и снова употреблял полюбившееся ему понятие. В мае 1999 г., говоря о «европейской модели федерализма», ХДС выступил с инициативой «конституционного договора» для Европы, где оживляется идея европейского ядра» [V, 54, с.92-93].

ХСС был удовлетворён следующими итогами саммита в Ницце 2000 г. «...Германия добилась того, что у неё будет теперь наибольшее число депутатов в Европарламенте- 99 против 72 у Франции, Великобритании и Италии. Принято решение о квалифицированном большинстве при решении основных вопросов жизни Евросоюза. Оно составляет 62% общего числа граждан стран ЕС. А это значит, что небольшим государствам придется для продвижения выгодных для них решений обращаться за помощью к Германии. Берлин также сохранил право вето по главным, интересующим его проблемам» [V, 26, с.68].

К европейским задачам, по мнению ХСС, относятся открытый вовне, как и вовнутрь, внутренний рынок, включая стабильную валюту, совместная позиция в мировой торговле, борьба с международным криминалитетом, совместное преодоление глобальных потоков беженцев и просящих убежища, перешагивающая через границы защита окружающей среды, способствование передовой технологии и совместная внешняя политика и политика безопасности [ACSP, DS 9/244].

На современный этап европа-политики ХСС припадают два расширения ЕС. С 1 января 1995 г. членами Евросоюза стали Швеция, Финляндия, Австрия, с 1 мая 2004 г. –Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Словения, Кипр и Мальта. Вполне вероятно, что в 2007-2008 гг. в эту организацию вступят Болгария и Румыния, а затем может наступит черед некоторых стран - членов СНГ, отдельных балканских государств.

Позиция партии по данному вопросу такова. Расширение прежде всего за счет государств Центральной и Восточной Европы -центральный вызов с начала нового столетия. Он необратим. Но успешный ответ на него предполагает глубинные реформы слишком централистски направленной и вместе с тем чувствительной к вредным воздействиям аграрной и структурной политики ЕС, проведение необходимых институциональных реформ, а также справедливое распределение финансового бремени внутри ЕС. Особое значение после Ниццы придается ревизии задач и ясному установлению компетенции ЕС [II, А, 8, с.13]. Для избежания экономических и социальных перекосов при расширении на Восток необходимы переходные правила в особенности при свободном передвижении рабочей силы и в сельском хозяйстве. Особого учета требуют проблемы пограничных регионов. Должны быть очевидно улучшены дееспособность и транспарентность ЕС. Требуется точное установление компетенций ЕС по принципу субсидиарности и очерчивание конкретной ответственности для отдельных органов ЕС. Это также важнейшая предпосылка для усиленного перехода к решению квали-

фицированным большинством, который важен для обеспечения дееспособности расширяющегося Союза.

Только политические беженцы должны получать убежище в странах ЕС. Причем, бремя по их содержанию должно справедливо распределяться между всеми членами Евросоюза. Амстердамский договор распространяет на сообщество политику перемещения и свободное передвижение для подданных третьих стран. По инициативе Баварии Германия оговорила право создавать также в будущем минимальный национальный стандарт для пребывания подданных третьих стран в Германии [II, А, 8, с.19].

По вопросу о расширении ЕС ХСС учитывает географический фактор. В программном документе «Новые идеи для Европы», принятом съездом ХСС, проходившим 17-18 ноября 2000 г., читаем: «Европа не безгранична». На этом основании членство Турции в ЕС в обозримое время немыслимо [ACSP, DS 9/224].

Партия позитивно оценила «проект европейской конституции..., переданный 20 июня 2003 г. на саммите ЕС в Салониках председателем конституционного Конвента Валери Жискард д'Эстеном главам государств и правительств ЕС. Революционными являются, прежде всего, два предложения содержащиеся в конституционном договоре. Во - первых, начиная с 2009 г. численный состав Еврокомиссии должен быть сокращен до 15 комиссаров, имеющих право голоса. Для квалифицированного большинства голосов в будущем достаточно 50% государств и 60% населения, что резко повысит число так называемых «winning coalitions» по сравнению с тем, что предусматривалось договором, подписанным в Ницце. Это предложение - стержень конституционного договора... Расширяется участие Европарламента в принятии решений. Новым моментом является и то, что в будущем председатель Европейского совета будет избираться на 2,5 года,... появится пост европейского министра иностранных дел... Благодаря руководящей «двойке» в лице председателей Евросовета и Еврокомиссии... существенно изменится облик Евросоюза... Европейская хартия основных прав вместе с канонами ценностей и целей ЕС стала составной частью конституционного договора. ЕС приобрел свою правосубъектность. Законодательные процедуры по отдельным сферам политики ЕС – внутренний рынок, внутренняя и правовая политика, совместная внешняя политика и политика безопасности - были в значительной мере унифицированы. Новый Легислативный совет повышает обязательный характер и прозрачность процессов принятия решений. Согласно принципу субсидиарности разделены компетенции между ЕС и входящими в него государствами» [V, 12, с.41-42].

Настоящий документ принят 29 октября 2004 г. Его принятие означает подведение мощного юридического фундамента под наиболее продуктивную реализацию идеи европейского единения, которая проходит красной нитью через концепции, программные установки, практическую деятельность ХСС. За упомянутую реализацию активно выступали Йозеф Мюллер, Ганс Эхард, Ганс Зайдель, Франц Йозеф Штраус, Тео Вай-

гель. В случае победы на выборах в бундестаг в 2006 г. её весьма успешно сможет проводить в жизнь Эдмунд Штойбер.

Таким образом, европа-политика Христианско-социального союза ФРГ в 1945г. - начале XXI века была сбалансированной, учитывала национальные интересы страны, свидетельствовала о наличии у партии собственного внешнеполитического профиля. ХСС внес существенный вклад в формирование данного направления политики Боннской и Берлинской Республик.

4.5. ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ. СПЕЦИФИКА ПОДХОДА ПАРТИИ К ВОЕННОЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НАТО

Разработка концептуальных основ политики безопасности Христианско-социального союза прошла в своем развитии два этапа. Первый этап совпадает с холодной войной, расколом Германии и Европы. Второй этап хронологически охватывает 1990-ые годы - начало XXI века. В рамках каждого этапа можно выделить временные промежутки, которые отличались специфическими моментами. Первый период первого этапа начинается со становления ХСС в качестве субъекта политических процессов и заканчивается моментом вступления ФРГ в НАТО, второй - совпадает со становлением бундесвера, третий – охватывает 1960-ые годы, четвертый – совпадает с разрядкой международной напряженности первой половины 1970-ых годов, пятый – с прохладной войной второй половины 1970-ых годов - первой половины 1980-ых годов, шестой – с кардинальной перестройкой международных военно-политических отношений во второй половине 1980-ых годов. В первые два периода концепции безопасности ХДС и ХСС практически совпадали. Специфика концепции ХСС впервые стала прослеживаться в рамках третьего периода.

Выяснение места вопроса безопасности Германии в системе международных отношений ХСС считал «незаменимой предпосылкой для всех дальнейших целей германской внешней политики» [ACSP, DS 6/66]. Он последовательно ставил безопасность на первое место в шкале внешнеполитических приоритетов. Эта шкала имела следующий вид: 1. Безопасность Федеративной Республики и мир в Европе; 2. Национальное единство в свободе; 3. Объединенная единая Европа как фактор мира на планете; 4. Европейское воссоединение; 5. Международное сотрудничество по способствованию миру и всеобщему благосостоянию; 6. Восстановление германского места, влияния и авторитета в мире [ACSP, DS 6/67].

Стремление к безопасности понималось при этом не как абстрактная норма, которая соответствовала бы исключительно национальному пути, а как конкретная ориентация в действиях в рамках Атлантического союза и одинаково связывающая европейское единство стратегия [ACSP, DS 6/93].

Социальные христиане с самого начала придавали военно-политической стратегии большее значение, чем военной, постоянно демонстрировали свою заинтересованность в локализации любых регио-

нальных конфликтов. В их концепциях безопасности неизменно превалировала невоенная составляющая, четко прослеживалось понимание партией исторической ответственности ФРГ, постоянно отмечалось, что Боннская Республика должна стремиться к тому, чтобы выдержать тест на гарантированность мирных намерений. Неотъемлемым элементом данных концепций была и остаётся постанова ХСС перед руководством НАТО вопроса об учёте геостратегического положения ФРГ в процессе разработки военных доктрин альянса. Партия одобрила натовские доктрины массированного возмездия, гибкого реагирования, имевшую западногерманское авторство концепцию передовой обороны. Она предлагала свести до минимума количество сценариев, связанных с ведением боевых действий с использованием ядерного оружия [V, 87].

У ХСС, как и у других партий, несших правительственную ответственность на федеральном уровне в период холодной войны, «господствовало мнение, что военные функции (НАТО. – М.С.) в первую очередь сводятся к обороне ФРГ, поскольку именно её территория, непосредственно примыкающая к линии разграничения между Востоком и Западом, представлялась наиболее уязвимой для угрозы извне. В такой ситуации роль гарантий для других партнеров рассматривалась как второстепенная. Впрочем, немцы в ФРГ (и, естественно, представители ХСС. – М.С.) всегда считали, что бундесвер может быть задействован только в том случае, если вооруженное нападение третьей стороны на одного из партнеров можно было бы расценить как угрозу нападения на федеральные земли» [V, 69, с.136].

Как уже упоминалось, в последние годы пребывания Конрада Аденауэра на должности проявилась поляризация позиций по вопросу координации интересов политики безопасности и европейской политики, которая проходила также внутри политического лагеря в период правительства Эрхарда, «так сказать, вдоль и поперек» [V, 118, с.193].

За возрастающей остротой ведущейся между «атлантистами» и «голлистами» дискуссии скрывались разногласия относительно оптики Германии по обеспечению своей безопасности и безопасности Европы. Представители атлантического крыла в блоке ХДС/ХСС: Людвиг Эрхард, Герхард Шредер и Кай-Уве фон Хассель аргументировали, что осознание ответственности США по отношению к европейцам уменьшится, если они сами будут стремиться к большей военной способности и самостоятельности. Напротив, приверженцы сильно учитывающих европейско-французский фактор вариантов, среди которых были Конрад Аденауэр, Франц Йозеф Штраус, барон Гуттенберг и Ойген Герстенмайер, требовали целеустремлённых усилий со стороны континентальных европейцев для поддержания собственной безопасности. Штраус бичующе рассматривал позднее «как признак европейского, но в особенности европейского декадентства..., что с нашей (германской. – М.С.) стороны всегда про-

слеживалась склонность прятаться позади американского защитного зонтика» [II, Б, 52, с.39].

В такого рода отношении он видел «очевидное противоречие с исторической ответственностью Европы, с численностью ее населения и с её экономическим потенциалом» [II, Б, 52, с.41].

Хотя для Штрауса точно так же как для других ведущих деятелей ХСС значение Соединенных Штатов для обороны Европы в рамках союза «всегда стояло вне сомнения» [II, Б, 56, с.417], он выступал за инициированный Шарлем де Голлем и Конрадом Аденауэром германо-французский союз. Вследствие этого, как уже указывалось, между ним и министром иностранных дел Шредером, который, как писал Штраус в мемуарах, «с недоверием противостоял возможной оси Бонн-Париж, отношения дошли до фазы продолжительной напряженности и полемики».

Скепсис внешнеполитических стратегов ХСС по отношению к эксклюзивному партнерству в области безопасности Германии с Америкой покоился на следующих убеждениях:

а) заикливание Бонна на Вашингтоне вело бы к постепенной изоляции Франции. Это противоречило бы замыслу собственной европейской политики, обострило бы кризис в западном альянсе и привело бы, наконец, к изоляции Германии [ACSP, DS 17/47];

б) с инаугурацией Джона Ф. Кеннеди, усилением Советского Союза как ядерной державы, ослаблением лидирующего экономического положения США и перемещением главного ориентира американской внешней политики в Азию было связано ожидание, будут ли в Вашингтоне постепенно релятивировать ценность, значимость обязательств по европейской безопасности. Гуттенберг определённо ссылался на разъяснения президента Д.Кеннеди, который в своей речи в церкви святого Павла в июле 1963 г. выступил за создание единой и сильной Европы [II, Б, 11, с.317];

с) по причине частично сбивающей с толку внутриамериканской дискуссии о стратегической доктрине возросло сомнение как в последовательном поддержании американского устрашения по отношению к советскому наступлению на Западную Европу, так и в решимости США, в случае провала стратегии устрашения защищать своих западноевропейских союзников размещенным на европейском континенте тактическим ядерным оружием. Генри Киссинджер признавал позднее в своих мемуарах, что подобного рода опасения безопасности были оправданы. Сомнения были дополнены также вследствие подготовки американо-советского договора о нераспространении ядерного оружия, с подписанием которого ассоциировалась линия раздела Ялты, а также уничтожения решающих предпосылок для создания европейских оборонительных сил... Вне сомнения, важную роль в этой связи играло то, что Штраус во время двойного кризиса 1956г. (Суэц, Венгрия), как тогдашний министр обороны вынужден был осознавать, что внутри системы принятия внешнеполитических решений США прослеживался возрастающий недостаток коммуникации и первона-

начально был полностью открыт вопрос, «смогут ли Соединенные Штаты ответить массовой угрозой или нет на угрозу Советского Союза уничтожить Париж и Лондон ядерным оружием» [II, Б, 51, с.309];

д) ХСС достойно оценивал, с одной стороны, многосторонние способности НАТО в том, что Европа могла собрать под её защитным зонтиком оборонительные силы, с другой стороны, он отклонял все же продолжение эксклюзивности Североатлантического Союза как оборонительной инстанции Европы, тем более что с окончанием американской ядерной монополии интересы европейских стран НАТО не покрываются больше их американским партнером [II, Б, 11, с.199]. Соединенные Штаты, как предчувствовал Штраус в 1966г., вследствие того факта, что они впервые в своей истории столкнулись с технической возможностью уничтожения их собственной государственной области, всё сильнее концентрировались на том, чтобы достичь с Советским Союзом соглашение на основе status quo в Европе [V, 109, с.209].

По причине этой, в общем, скептической оценки ХСС потребовал вместо односторонней направленности на Америку, дополняющую оборонительную концепцию НАТО, собственную европейскую политику вооружений, экономики и обороны, которая держалась бы на трех основах:

1. Обеспечить существование и дальнейшее развитие свободного общества;
2. Поддержать Соединенные Штаты в их мировых обязательствах и разгрузить их на их восточном фланге;
3. Не допустить, чтобы европейские народы снизошли в цивилизационном смысле до статуса технического недоразвития [ACSP, DS 3/93].

На основании этой аргументации очевидно, что ХСС выступал за связь атлантической и европейской оборонительной концепции и что имплицитное в ярлыке «голлисты» противопоставление ХСС Соединенным Штатам реально не существовало.

Точно так же нет никаких доказательств национально-ядерных амбиций Франца Йозефа Штрауса. Напротив, Штраус исходил из того, что ни находящиеся под американским контролем многонациональные ядерные силы (МЯС), ни модифицированные атлантические ядерные силы (АЯС), ни чисто национальная политика не пригодны для обороны Европы. Вместо этого он выступал за самостоятельную в военном смысле Европу с арсеналом стратегических и тактических ядерных вооружений и «под контролем имеющего право распоряжаться европейского правительства [ACSP, DS 3/91], то есть политически ответственной инстанции единой Европы. Итак, не МЯС или АЯС, а европейские ядерные силы, скоординированные с Соединенными Штатами в совместной ядерной стратегии. «Очевидно, - подчеркивал Штраус в этой связи, – что Германия в такой европейской системе не могла бы обладать никаким национальным контролем над ядерным оружием» [II, Б, 55, с.310]. Адельберт Вайнштейн писал, что Штраус своевременно признал, что ядерное ору-

жие - политическое оружие и немыслимо для ведения войны: «Так же мало, как и историк, который полемизирует о сущности диктатуры, имеет в виду восхваление тирании, стратегический мыслитель Штраус имел всякий раз склонность вводить ядерное оружие как средство ведения войны в бундесвер» [II, Б, 1, с.91].

Разработка социальными христианами концептуальных основ политики безопасности ФРГ на протяжении четвертого периода происходила в условиях, когда в подходе Бонна к данному направлению западногерманской политики заметно снизился удельный вес военно-политических аспектов, прослеживалось некоторое усиление её связи с европополитикой. ХСС был удовлетворен тем, что обрела реальные очертания Еврогруппа НАТО, предпринимались попытки оживить деятельность Западноевропейского союза. В связи со вступлением ФРГ в 1973г. в ООН видные деятели союза подчеркивали, что следует активно использовать возможности этой организации для достижения целей анализируемой политики. Начиная с четвертого периода существенным элементом концепции безопасности социальных христиан становится выдвижение предложений для Венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Старт пятого периода пришелся на время, когда осуществляло свои полномочия правительство Г.Шмидта – Г.-Д.Геншера. В своем подходе к проблемам политики безопасности социальные христиане имели больше точек соприкосновения с этим кабинетом, чем с исполнительной властью в эру Брандта. Обе стороны были озабочены европеизацией ядерного риска в связи с начавшимся в конце 70-х годов ракетным кризисом. Заметим, что после того как Г.Шмидт сделал доклад перед Лондонским институтом стратегических исследований 28 октября 1977 года, ХСС сразу же поддержал лейтмотив данного доклада: необходимость учета ядерных средств средней дальности на переговорах об ОСВ-3. В связи с ракетным кризисом социальные христиане жестко ставили вопрос об американских ядерных гарантиях по отношению к ФРГ, Западной Европе в целом.

ХСС позитивно оценил тот факт, что Бонн и Вашингтон продемонстрировали четкое взаимопонимание в ходе разработки долгосрочной военной программы НАТО, рассчитанной на период до 1994г. Эта беспрецедентная по своим масштабам программа была одобрена Вашингтонской сессией Совета НАТО (1978г.). Государства - члены альянса согласились на существенное увеличение военных расходов, которое в среднем должно было составить на период с 1979 по 1984 г. 3% ежегодно в реальном выражении (т.е. с учетом инфляции)[NATO – Review, 1977, №3, p. 25-27].

Согласно долгосрочной военной программе НАТО, ФРГ обязывалась затратить до конца 1980-ых годов на приобретение вооружения 100 млрд. марок. Из 300 рекомендаций долгосрочной военной программы НАТО 186 затрагивали бундесвер[Marxistische Blätter. – 1979. – Н.2.S.51].

Значительная часть заказов выполнялась фирмами, руководимыми последователями ХСС.

Социальные христиане были удовлетворены реализацией ключевых положений военной реформы, разработанной ещё правительством В.Брандта – В.Шееля, отмечая, что «существенно повысились ударная мощь и боеспособность бундесвера» [II, Б, 61, с.130].

После возвращения ХСС к правительственной ответственности на федеральном уровне партия стала участником внутриззападногерманских дискуссий на предмет отношения ФРГ к стратегической оборонной инициативе (СОИ), выдвинутой в 1983 г. тогдашним президентом США Р.Рейганом. ХСС, с одной стороны, поддерживал СОИ, с другой стороны, брал в расчет геостратегическое положение ФРГ. «Подключение к СОИ не устранило западногерманских опасений в том, что, создав космический щит над Америкой, Вашингтон может пренебречь интересами безопасности Западной Европы. Эти опасения породили поиски западноевропейских аналогов СОИ, которые не только прикрыли бы Западную Европу и ФРГ в особенности, но и укрепили бы западно-германские позиции в отношениях с США. Одним из подобных аналогов стала «европейская оборонная инициатива», вдохновитель и сторонник которой Ф.Й.Штраус стремился «эффективно дополнить СОИ – создать космические объекты, направленные против ракет малой дальности и крылатых ракет» [Зиборова М.С. Бонн и Вашингтон, 70-80-е гг. М., 1988. С.84].

Авторами идеи «европейской оборонной инициативы» были военные специалисты концерна «Мессершмитт – Бёльков – Блом». Затем ее подхватил и целеустремленно отстаивал единомышленник Штрауса, видный деятель ХДС, глава оборонного ведомства М.Вернер. Неоспоримая логика была заключена в утверждении председателя ХСС о том, что СОИ – это «защита головы», в то время как Западная Европа должна собственными усилиями обеспечить покрытие от «ударов ниже пояса» [V,15,с.51]. Вашингтон учел подобные настроения. В конечном итоге США сконцентрировали свои усилия на системе ПРО, предназначенной для поражения межконтинентальных баллистических ракет, а западноевропейские страны стали возводить региональный противоракетный щит [V,15,с.53].

Кардинальные изменения в международных военно-политических отношениях на рубеже 90-ых годов, ставшие возможными в значительной мере благодаря революционному прорыву в советском внешнеполитическом мышлении, привели к тому, что и СОИ, и её европейский аналог – ЕОИ потеряли свое практическое значение. Разумеется, работы в данном направлении были свернуты.

Вновь получив статус правительственных, христианские политические партии перестали с недоверием относиться к попыткам вашингтонских стратегов усилить конвенциональный уровень гибкого реагирования. И ХДС, и ХСС одобрили доктрину Роджерса, ставшую общенатовской. Её автор, Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными

силами альянса в Европе, стремился существенно повысить ядерный порог в потенциальной войне. Намечая новые акценты в военном строительстве, вытекающие из анализируемой доктрины, альянс полагал, что проектируемые мероприятия приведут в будущем к исключению ядерных вооружений из европейских арсеналов Организации Североатлантического Договора. Учет геостратегического положения Федеративной Республики четко прослеживался в предполагаемых изменениях в сценарии гипотетического военного конфликта. По мысли разработчиков доктрины, войска НАТО в случае войны в Европе должны были сразу же перенести боевые действия на территорию стран Восточной Европы. Социальные христиане, заинтересованные в избежании ядерных взрывов западнее Эльбы, восприняли новое слово альянса, как подход, более адекватный реалиям по сравнению с предыдущей концепцией. Они резко критиковали социал-демократов, которые, вырывая из контекста элемент данной доктрины, предполагавший удары в глубину, квалифицировали её как агрессивную. Эксперты ХСС отмечали, что их оппоненты противоречат сами себе. Обращая внимание на то, что Эссенский съезд СДПГ, проходивший в мае 1984г., констатировал очевидное превосходство Востока в Центральной Европе в области обычных вооружений, они не понимали, почему тот же форум отверг доктрину Роджерса, предусматривавшую наращивание данного компонента оборонительной мощи [ACSP, DS 17/93].

ХСС положительно расценил тот факт, что обрела реальные очертания перестройка бундесвера в соответствии с планом Роджерса, что влияние анализируемой доктрины четко прослеживалось в новой долгосрочной программе развития бундесвера (1985 – 1997гг.), принятой в 1984г [V,51,с.78]. Этой программе суждено было стать последней в истории Боннской Республики.

Важное место в концептуальных поисках ХСС в пятый период заняло участие в дискуссии о возможности партнерства во имя безопасности между Западом и Востоком. Исходя из реалий того времени, партия пришла к выводу, что постановка подобного вопроса никак не вытекает из логики советской политики, нужна Москве лишь для искусных пропагандистских игр. Партия оценила как контрпродуктивную соответствующую идею в программных установках СДПГ.

Сложным и неоднозначным был для ХСС шестой период. Лидеры в прогнозах изменений в советской политике СвДП и СДПГ опередили и демохристиан, и социальных христиан. Только в конце шестого периода ХСС, как и его партнеры по правительственной коалиции, а также партии, представляющие парламентскую оппозицию, считал, что идею партнерства во имя безопасности между Западом и Востоком можно наполнить реальным содержанием. Согласие СССР на беспрецедентные шаги в области разоружения и контроля над вооружениями, транспарентность в военной области, инспекцию на местах подмывало аргументы адептов концепции передовой обороны, лишало почву для сомнений у наиболее

жесткой из всех этаблированных партий – партии социальных христиан. Убедительное доказательство поворота в подходах ХСС – принципиальная поддержка партией договора между объединенной Германией и СССР о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 года. Это – первый в двусторонних отношениях договор, обладавший функцией договора о ненападении [V,62,с.135].

В партийных документах, которые принимались на протяжении шестого периода, отмечался прогресс в той части, которая касалась европейского аспекта политики безопасности ФРГ. Выделялись два момента: укрепление оси Бонн – Париж, принятие Гаагской сессией Совета Западноевропейского союза, проходившей в конце октября 1986 года, «Платформы принципов европейской безопасности», в которой были сформулированы конкретные основы будущего военного сотрудничества западноевропейских стран [V,7,с.47]. ФРГ и Франция заложили правовую базу для появления принципиально новых совместных структур: совета обороны и безопасности, смешанной бригады. Глава французского государства объявил о готовности консультироваться с канцлером ФРГ по вопросам применения тактического ядерного оружия на территории Западной Германии [V,45,с.147]. Вместе с тем деятели ХСС констатировали отсутствие очевидных подвижек на предмет военно-политического сотрудничества в рамках ЕЭС, безрезультатность скоординированных действий Бонна и Парижа, направленных на то, чтобы заработал механизм такого сотрудничества [ACSP, DS 13/94].

Второй этап истории политики безопасности ХСС делится на два периода. Точка отсчета первого периода – решение германского вопроса, конец холодной войны. Момент завершения первого периода и начала второго – Вашингтонская сессия Совета НАТО 1999г. Второй период делится на два подпериода. Рубеж между этими подпериодами – известные события 11 сентября 2001г. в США.

Прежде всего следует отметить моменты преемственности в разработке концептуальных основ политики безопасности социальных христиан на втором этапе, что объяснялось наличием общих для всей истории ФРГ детерминантов. Партия считает, что «внешняя политика и политика безопасности без моральных категорий, без ориентации на ценности недостоверна и не может быть понятна нашими гражданами» [ACSP, DS 17/91].

Ганс Райдель, земельный председатель рабочего кружка ХСС по политике обороны и политике безопасности отмечает: «Внешняя политика и политика безопасности Германии должны учитывать политические константы и долговременно влияющие рамочные условия - геополитическое срединное положение Германии с большинством соседей в Европе, экономическое положение зависящего от экспорта производителя промышленной продукции и услуг, наконец, опыт германской истории - которые требуют ясного отказа от особого пути в области внешней политики и политики безопасности» [ACSP, DS 19/91]. Поэтому «наша внешняя политика и поли-

тика безопасности выражается двумя ключевыми понятиями: интеграция и кооперация» [ACSP, DS 39/91].

Данные понятия социальные христиане связывают прежде всего с военно-политическим аспектом германо-американских отношений, членством их страны в НАТО. Лидер партии Эдмунд Штойбер заявляет: «Это лежит в жизненных немецких интересах, сохранять германо-американскую дружбу как ядро нашей внешней политики и политики безопасности». «Мы должны сохранить НАТО как военный альянс и общество ценностей». «Североатлантический оборонительный союз, североамериканское военное присутствие в Европе и минимум ядерного устрашения – гаранты против многообразных рисков в сегодняшнем мире» [ACSP, DS 7/90].

Оценивая реалии 1990-х гг. – начала XXI века, лидеры ХСС убеждены: «Возросшая международная ответственность Германии обязывает нас, совместно с нашими партнерами, противостоять опасностям региональных кризисов и конфликтов внутри и вне Европы, предотвращать и локализовать конфликты и сохранить мир. Роль Германии изменяется от импортера безопасности к стране, которая ответственно вносит вклад» [ACSP, DS 39/91].

Э.Штойбер заявляет: «Что означает меньше риска и меньше стабильности, мы уже частично прочувствовали. Поэтому мы, немцы, должны в собственных интересах предпринимать больше усилий для совместного обеспечения мира. Навсегда прошли времена, в которых мы могли пассивно потреблять безопасность с удобного «места в ложе мировой истории». После восстановления германского единства наша отныне суверенная страна выступает как актер на мировой сцене; здесь нужно активно участвовать в формировании структур безопасности и вносить вклад в усилия Запада по достижению большей безопасности» [ACSP, DS 7/90]. В позиционной бумаге рабочего кружка ХСС по вопросам политики обороны и политики безопасности от 10 июня 1994г. говорилось: «Германия должна вращаться в свою новую международную ответственность. Нет оснований появляться во власянице на международной арене... (Она. – М.С.) не может ограничиваться лишь финансовой поддержкой мероприятий международного сообщества» [ACSP, DS 7/417].

Согласно партийной концепции, «действия в области внешней политики и политики безопасности должны ориентироваться на связанные с ценностями интересы. Интересы служат направляющей нитью и определяют приоритеты действий. Для внешней политики и политики безопасности Федеративной республики ключевыми являются следующие интересы:

- 1) сохранение свободы, безопасности и благополучия наших граждан и целостность германской государственной территории;
- 2) превращение ЕС в дееспособный и способный к решениям союз европейских государств;
- 3) обновление и углубление партнерства с Северной Америкой, которое покоится на одинаковых ценностях и интересах;

4) открытие НАТО и ЕС по отношению к государствам Центральной, Восточной, а также Юго-Восточной Европы, а также формирование стратегического партнерства с Россией и Украиной;

5) соблюдение в глобальном масштабе международного права и прав человека, а также базирующийся на законах рыночной экономики мировой экономической порядок» [ACSP, DS 7/417].

ХСС считает, что «безопасность сегодня нельзя определять как национальную категорию, так как риски могут перешагнуть через границы. При предусмотрительной заботе о безопасности речь идет о задаче международного сообщества, которая выходит за рамки чисто военного измерения. Современная политика безопасности понимается как общеполитическая задача, которая связывает в один узел политические, экономические, экологические, социальные и военные устремления. Политика безопасности должна постоянно широко планироваться. Она должна устанавливать корни конфликта, прежде чем они, по возможности, потребуют военного измерения. Современная ситуация требует широкого применения инструментария внешней политики и политики мира для своевременного распознавания конфликтов, и, где возможно, их преодоления» [ACSP, DS 9/90].

ХСС исходит из того, что новые риски для безопасности требуют германского вклада в убедительное решение проблем. Положение в сфере безопасности становится, по его мнению, «все более неясным, запутанным. Равным образом риски и опасности, которые нам (немцам. – М.С.) противостоят, другого качества и не всегда так постижимы, как это было с военной угрозой холодной войны». Как считает партия, «к новым рискам для безопасности относятся дальнейшее распространение вооружений массового уничтожения и технологии их носителей, бедность, нищета, точно также, как угрозы окружающей среде, организованная в международном масштабе преступность, торговля наркотиками и международный терроризм» [ACSP, DS 7/418].

По мнению социальных христиан, «в концепции стабильной и кооперативной архитектуры безопасности необходимо прочнее связывать и расширять сеть институтов, обеспечивающих стабильность и безопасность Европы. Эта сеть имеет четыре столпа:

- ЕС образует ядро стабильности всей Европы;
- ЗЕС должен выполнять предназначенную для него роль оборонно-политического инструмента ЕС и европейской опоры атлантического альянса и неотложно предоставлять необходимые оперативные способности для осуществления совместной внешней политики и политики безопасности ЕС;
- НАТО закрепляет американское присутствие в Европе и остается центральным гарантом нашей (германской. – М.С.) безопасности и стабильности в Европе;
- ОБСЕ должна превратиться в эффективный инструмент превентивной дипломатии. Как единственная общеевропейская организация она

организует подходящие рамки для стабильных и кооперативных структур безопасности, которые охватывают как США и Канаду, так и постсоветские государства. Уже сегодня ОБСЕ со своими многочисленными миссиями вносит незаменимый вклад в стабильность и мир во всей Европе [ACSP, DS 7/418].

Партия акцентирует внимание на то, что Североатлантический альянс есть прежде всего политическая организация. Э.Штойбер 27 ноября 1993г. заявил: «НАТО должна вновь вспоминать о политической основе своего существования, о своей роли как политического сообщества» [ACSP, DS 7/90].

У лидера ХСС четкая позиция насчет географической сферы действия альянса: «Я решительно выступаю против всех сил в нашей стране, которые хотят ограничить НАТО тропиком Рака» [ACSP, DS 7/90].

В тезисах, подготовленных рабочим кружком ХСС по политике безопасности и политике обороны, отмечалось, что «новая НАТО отражает волю европейцев к собственной дееспособности. В будущем возможны операции средствами и силами НАТО под руководством ЗЕС, если Северная Америка напрямую не участвует... Новая НАТО отражает также новое партнерство между Северной Америкой и Европой – партнерство, которое выражается в новом разделении бремени и ответственности» [ACSP, DS 7/417].

Авторы документа решительно выступают за то, чтобы «Германия (по прежнему. - М.С.) играла роль застрельщика в усиливающейся военной интеграции в Европе», считают, что «еврокорпус с войсками из Бельгии, Германии, Франции, Люксембурга и Испании, германско-нидерландский корпус имеют модельный характер на евроатлантическом пространстве» [ACSP, DS 7/417]. Важно отметить, что для них не идет речь о вытеснении атлантизма европеизмом. Ратуя за принятие политического решения о новом европейском порядке, они подчеркивают, что «при этом новая НАТО играет центральную роль» [ACSP, DS 7/417]. Она и в дальнейшем остается способной к коллективной обороне. ХСС не видит смысла в ослаблении этой роли и в связи с возрастанием значимости ОБСЕ. Э.Штойбер заявляет: «Решающим для (выполнения – М.С.) новых задач по предотвращению конфликтов и кризисного менеджмента является то, что НАТО сохраняет свою самостоятельную роль, компетенцию в плане решений: «Мы не можем отдавать нашу оборону в руки СБСЕ (ОБСЕ. – М.С.), которая из-за принципа консенсуса едва ли будет дееспособной в кризисной ситуации» [ACSP, DS 7/90].

Партия считает, что ООН должна провести адекватную новым угрозам реформу, имеющую целью повышение её роли в решении проблем международной безопасности. При этом, по мнению её экспертов, ключевое значение имеет реформа Совета Безопасности ООН. Социальные христиане убеждены, что их страна созрела для того, чтобы стать постоянным членом данной организации. «Совместно с нашими друзьями и партнерами мы вы-

ступаем за реформу Объединенных Наций, которая усиливает её дееспособность и достоверность. К ней относится реформа Совета Безопасности, которая отражает глубокие изменения глобальной политической констелляции и благодаря которой Германия получает место постоянного члена Совета Безопасности» [ACSP, DS 7/417].

В первый период второго этапа базисом для ориентации партии являлась Стратегическая концепция, одобренная сессией Совета НАТО (ноябрь 1991г., Рим). Ключевые элементы концепции: «политическое сотрудничество и диалог, контроль над вооружениями и оборонная достаточность» [V,65,с.20]. Она предполагала, что «режим распространения договора об обычных вооруженных силах в Европе должен постепенно превратить территорию Германии, как, впрочем, и других европейских стран, входящих в НАТО, в «зону контролируемой безопасности» с беспрецедентной степенью открытости в военных вопросах», что позволит предугадывать действия каждого государства и будет способствовать усилению доверия между ними» [V,65,с.20].

В ХСС, как и во всей Федеративной республике, конечно, понимали, что «оборона Германии потеряла свое значение как главный объект внимания, а на первый план выступила организация обороны тех партнёров, которые могли бы стать жертвой агрессии на периферии западного сообщества... Основные принципы не изменились. Изменились акценты» [V,69,с.136].

В Риме не рассматривались ставшие впоследствии предметом острых дискуссий вопросы о военном присутствии Германии вне сфер НАТО, о расширении Организации Североатлантического Договора на Восток. Внутри ФРГ инициатором положительного решения обоих вопросов выступил ХДС, оперативно поддержанный ХСС.

Интерес германской политической элиты к первому вопросу возник в связи с извлечением уроков из первой войны в Персидском заливе и появлением необходимости неотложного поиска путей мирного урегулирования на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия. Политики и эксперты ХСС были уязвлены тем, что после данной войны на Западе стало модным «осмеивать германскую политику и называть её чековой книжкой дипломатии» [ACSP, DS 7/91]. Подобные настроения были характерны и для других партий, которые формировали боннский кабинет. Все же, когда отдельные политики и эксперты высказались за военное присутствие Германии вне сфер НАТО, первоначальная реакция руководства данных партий была весьма осторожной. После относительно непродолжительного отрезка времени главная партия правившей коалиции – ХДС, делегировавший в правительство федерального канцлера, главу оборонного ведомства, ряд других членов кабинета, первым официально счел целесообразным такое присутствие. Демохристиан поддержали партнеры по коалиции. От позиции кабинета жестко дистанцировались СДПГ, Союз 90/Зеленые, ПДС.

ХДС, ХСС, СвДП считали, что следует выжать максимум политического капитала из сомалийского прецедента. 22 июля 1993 года «первые подразделения бундесвера в качестве вооруженных сил ООН прибывают на одну из своих баз в Сомали» [V,63,с.121]. После этого германская политическая элита не снимала с повестки дня вопрос о повторении этого прецедента на территории бывшей Югославии.

Начиная с ноября 1993 года анализируемый вопрос имел положительное отношение со стороны Христианско-демократического союза, Христианско-социального союза, Свободной демократической партии, Социал-демократической партии. Этого было достаточно, чтобы была соответствующая поддержка со стороны бундестага.

Э. Штойбер 27 ноября 1993 г. заявил: «В соответствии с аргументами подавляющего большинства экспертов по конституционному праву мы считаем допустимым по Основному закону применение бундесвера во всей нашей системе коллективной безопасности и коллективной самообороны. В статье 81-а об этом сказано ясным языком».

«Мы при согласованном дополнении Основного закона за простое и ясное решение. При любом применении не должен вновь возникать внутривнутриполитический спор, допустима ли эта миссия с точки зрения конституционного права».

«Мы, немцы, как и все другие народы, соизмеряем наше участие в миротворческих акциях также с соответствием интересам национальной безопасности. Сегодня ведь исключается путь политической самоизоляции» [ACSP, DS 7/90].

Одновременно ХСС стремился продемонстрировать, что он более последовательно учитывает интересы ФРГ, чем социал-демократы.

Э. Штойбер в том же выступлении отметил, что его не удовлетворяет в позиции СДПГ: «Она хочет допустить использование только голубых касок, хотя каждый знает, что едва ли можно ограничиться гуманитарными интервенциями, гарантирующими мир, и миротворческими миссиями.

Она настаивает на высоком барьере при парламентском одобрении, добиваясь, пожалуй, сознательно и, может быть, дешевой ценой, что Федеративная Республика Германия вследствие этого станет недееспособной в международном плане. Она ограждает различное применение в любое время одобряющим большинством.

Она проповедует интернационализм и монополию ООН на использование силы, но в действительности она способствует ренационализации германской внешней политики и одновременно пацифизму» [ACSP, DS 7/90].

Социальные христиане были весьма удовлетворены тем, что в июле 1994г. Конституционным судом ФРГ в Карлсруэ было принято решение о том, что Германия может предоставить свой вооруженный контингент в распоряжение миротворческих сил ООН. Канцлер ФРГ Г. Коль подтвердил, что взаимодействие бундесвера с миссиями ООН, в том числе веде-

ние немецкими частями военных действий, не противоречит конституции Германии [Советская Белоруссия. – 1994. – 14 июля].

С осени 1995 г. все партии правящей коалиции и оппозиционная СДПГ были едины в том, что германская сторона может участвовать в миротворческих операциях НАТО на Балканах. ХСС последовательно поддерживал участие вооруженных сил ФРГ в IFOR, SFOR и SFOR FOLGE OPERATION. В конце существования христианско-либеральной коалиции партия не исключала возникновения такой ситуации, когда бундесбюргеры, будучи частью миротворческих сил альянса, окажутся вовлеченными в военные действия.

Важно отметить, что на выборах в бундестаг 1998 г. ХСС противостоял принципиально новый Союз 90/Зеленые. В этой партии верх взяли реалисты во главе с Йошкой Фишером, и она по сравнению с выборами 1994 г. однозначно поддерживала военное присутствие Германии вне сфер НАТО. Разумеется, данное обстоятельство сузило свободу маневра блока ХДС/ХСС, либералов.

Новое правительство было согласно с ХДС, ХСС, СвДП в том, что НАТО может нанести удар по Югославии без санкции Совета Безопасности ООН, что бундесвер должен в этом участвовать. Следует иметь в виду, что вице-канцлер, министр иностранных дел ФРГ сделал подобное заявление одним из первых в Германии, опередив руководство ХСС.

Вопрос о расширении НАТО на Восток впервые стал обсуждаться Германской политической элитой весной 1993г. Инициатором его постановки выступил федеральный министр обороны, видный деятель ХДС Фолькер Рюэ. Из всех германских государственных и политических деятелей именно глава оборонного ведомства был наиболее активным в данном направлении. Он сыграл ключевую роль в формировании подхода федерального правительства по данному вопросу. Авторство Ф. Рюэ четко прослеживалось в следующем аспекте позиции официального Бонна: сначала в Североатлантический альянс должны вступить государства Вышеградской группы, а затем остальные кандидаты на членство в этой организации.

Премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер заявил на конгрессе Христианско-социального союза по вопросам обороны и политики безопасности от 27 ноября 1993 г.: «НАТО и присутствие американцев в Европе стали гарантией безопасности во всей Европе. Чем менее безопасным представляется будущее континента, тем сильнее оказывается притягательная сила НАТО. Здесь нужно использовать благоприятный момент. Разве кто знает, как долго еще будет открыто окно возможностей, чтобы стабилизировать Восточную Европу» [ACSP, DS 7/90]. Отсюда премьер-министр выводил необходимость приема государств региона в НАТО.

ХСС распространил по вопросу о расширении НАТО на Восток план из четырех пунктов. Он предусматривал четыре ступени: 1) ассоциация с ЗЕС; 2) расширение двустороннего сотрудничества; 3) постепенное распространение гарантий безопасности; 4) полное членство в НАТО [ACSP, DS 7/418].

Очевидной предпосылкой для значительного продвижения в направлении решения первого вопроса явилось заметное расширение сотрудничества между НАТО и странами Восточной Европы после окончания холодной войны. ХСС с удовлетворением воспринял тот факт, что еще в начале 90-х годов по инициативе ФРГ был создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС). В его работе участвуют восточноевропейские страны, не входящие в НАТО. Социальные христиане, как и другие партии правительственной коалиции, активно поддержали принятую в январе 1994 года сессией Совета НАТО программу «Партнерство ради мира», к которой присоединились данные страны. Партия выразила надежду, что «возникший в 1997 г. Совет Евроатлантического Партнерства (СЕАП) будет продолжать успешную историю Совета Североатлантического Сотрудничества и, благодаря процессу интенсивных политических консультаций, поднимать сотрудничество с партнерами из Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы на качественно новую ступень. Возможная цель состоит в том, чтобы еще лучше согласовывать привлечение вооруженных сил партнеров в особенности для операций по поддержанию мира» [ACSP, DS 7/417].

ХСС с самого начала учитывал фактор СНГ и прежде всего России при возможном расширении НАТО на Восток.

Э.Штойбер заявил 27 ноября 1993 г.: «Россия не должна, так сказать, претендовать на право вето относительно возможного членства в НАТО. НАТО ведь не угрожающая сила. Танки НАТО до сих пор не сделали ни одного выстрела. Войска НАТО приведены со всех сторон в Европу не для подавления, а в связи со свободой.

НАТО положительно относится ко всем устремлениям, которые берут в расчет сотрудничество с Россией. Демократическая Россия – лучший вклад в стабильность всей Европы! Это также в интересах государств Центральной и Восточной Европы.

Правда, это не означает, что я поддерживаю членство России в НАТО. Всё же Россия есть и остаётся не только европейской, но и азиатской сверхдержавой, которая не имеет на Западе врагов. Впрочем, к НАТО предъявлялись бы чрезмерные требования, если бы она также предоставляла гарантии безопасности постсоветскому пространству» [ACSP, DS 7/90]. Он поддерживал следующую идею: «...государства СНГ объединяются в, с их стороны, эффективную систему безопасности в духе статей 52, 53 Устава ООН – систему безопасности, которая, с другой стороны, была бы и должна была стать пригодным и естественным кооперативным партнером для НАТО или прочих систем безопасности» [ACSP, DS 7/90].

В ходе кампании по выборам в бундестаг 1994 г. данная партия заявила: «Германия будет использовать своё влияние, чтобы развивать устремленное в будущее партнерство с Россией – как между Россией и НАТО, так и между Европейским Союзом и Россией» [ACSP, DS 94/4].

Партия была удовлетворена тем, что, благодаря активным посредническим усилиям федерального правительства, был согласован «Осново-

полагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности», подписанный 27 мая 1997 г. в Париже президентом России Б.Н.Ельциным с главами государств - членами НАТО. Идя на этот шаг, альянс пытался снять опасения Москвы в связи с расширением НАТО на Восток.

В тезисах, подготовленных рабочим кружком ХСС по политике безопасности и политике обороны, отмечалось: «Обращенная в будущее политика безопасности должна определяться тремя ключевыми элементами: кооперацией, интеграцией и способностью к обороне, как перестраховка по отношению к непредвиденным ситуациям.

«Основополагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности» означает стратегический выигрыш для всего европейского континента. Он позволяет НАТО и России совместно вносить вклад в безопасность и стабильность в Европе. Очевидное новшество – учреждение Постоянного Совместного Совета НАТО и России, который собирается нормальным образом с интервалом в месяц или при потребности по договоренности. Интеграция новых членов НАТО и сотрудничество между союзом и Россией не означает «или-или». При этом речь в большей степени идет об элементах совместной стратегии, которая нацелена на безопасность и стабильность для всей Европы.

Решающий момент: НАТО, вследствие Основополагающего акта, не подчиняется никакой другой организации. Политическая и военная функциональная способность альянса – это включает его интегрированную военную структуру точно так же, как его способность к выполнению обязательств в сфере безопасности по отношению к нынешним будущим членам – не уменьшилась.

Новые члены союза станут партнерами со всеми правами и обязанностями и не будут членами второго класса; не будут заключаться соглашения в ущерб третьей стороне. Постоянный Совместный Совет НАТО и России остаётся ясно отделённым от Североатлантического Совета, центрального органа по принятию решений в НАТО» [ACSP, DS 7/417].

Социальные христиане полностью одобрили решения Мадридского саммита НАТО (июль 1997 г.), пригласившего для вступления в альянс Чехию, Польшу, Венгрию. Они официально стали членами НАТО 12 марта 1999 г.

ХСС придавал принципиальное значение внутригерманскому измерению обсуждаемых проблем, расстановке новых акцентов в военном строительстве, адаптации структуры вооруженных сил ФРГ, территориального управления обороной и размещения бундесвера. В тезисах, подготовленных рабочим кружком ХСС по вопросам политики безопасности и политики обороны, отмечалось: «Мы нуждаемся в бундесвере, который остается способным к выполнению ключевой задачи политики безопасности – обороны страны и союза. Точно так же германские вооруженные силы должны предоставляться для миссий международного сообщества государств, а также для преодоления катастрофических ситуаций и бедственного положения, если этого требует наши

интересы. Для выполнения своего более широкого предназначения бундесвер должен в дальнейшем опираться на широкую поддержку населения».

На основании консолидированного бюджета он должен быть готов для этих функциональных задач с точки зрения структуры и технического оснащения. При этом в центре внимания стоят три цели:

- Прежде всего следует добиться способности к кризисному реагированию и соответственно оснастить вооруженные силы. Центр тяжести при этом образуют области: руководство, разведка и коммуникация, тыловое обеспечение, санитарная служба и передислокация на большие расстояния.

- Главные оборонительные силы в будущем также нуждаются в современной подготовке и оснащении. Сбалансированность вооруженных сил требует структурно и посредством вооружений сцепить силы кризисного реагирования и главные оборонительные силы.

- И, наконец, должно быть достигнуто и сохранено гарантированное планирование и финансирование относительно проектов поставок для бундесвера.

В процессе финансового планирования следует постепенно поднять долю инвестиций в оборонном бюджете с нынешнего рубежа ~22%. Для этого бундесвер должен и в дальнейшем достигать слаженности своей организации, снижать эксплуатационные расходы и рационализировать в соответствии с функциональным предназначением. Только если это удастся, возникнет простор для инвестиций в высококачественное оснащение и также в пользу военнослужащих и гражданских сотрудников» [ACSP, DS 7/417].

По мнению партии, «цель должна состоять в том, чтобы сформировать модельную структуру личного состава для сил мирного времени в 370000, которая, с одной стороны, делает возможным снижение расходов по причине сокращения штатов, с другой стороны, достаточно обеспечивает привлекательность карьеры для профессиональных военнослужащих и лиц, проходящих срочную военную службу» [ACSP, DS 7/417].

В правительственной программе ХДС/ХСС в связи с выборами в бундестаг от 16 октября 1994 г. содержалась следующая констатация: «Бундесвер приобретает соответствующую (новым реалиям. – М.С.) структуру. В неё входят силы кризисного реагирования в объеме 50000 человек. Численность личного состава бундесвера мирного времени устанавливается до 340 тысяч человек» [ACSP, DS 94/4]. Данную констатацию важно рассматривать в связи со следующим замечанием экспертов ХСС: «Хотя в современной ситуации угроз можно смириться с неиспользованием установленной верхней границы в 370000 военнослужащих, это не должно вести к общему снижению этой верхней границы» [ACSP, DS 7/418].

В позиционной бумаге рабочего кружка ХСС по вопросам политики обороны и политики безопасности от 10 июня 1994 г. отмечалось: «Для решения первоочередных задач бундесвер нуждается не только в новой структуре, но и в новом самопонимании. После того как сформировался идеал демократического гражданина в военной форме, мы (немцы. – М.С.) сегодня нуждаемся в военнослужащем, который совместно с за-

падными партнерами берет также обязательство по участию в урегулировании политических кризисов. Гражданин в военной форме должен усваивать европейский и даже глобальный образ мышления; он должен вместе с тем в будущем справляться с еще более высокими масштабами политической ответственности» [ACSP, DS 7/417].

Партия заняла четкую позицию в ходе внутригерманских дискуссий на предмет всеобщей воинской обязанности. Позиция ХСС была изложена следующим образом: «Мы принципиально выступаем за сохранение и дальнейшее развитие всеобщей воинской обязанности. Она – выражение личной ответственности граждан за жизнь в мире и свободе. В добавление к этому воинская обязанность предупреждает тенденцию, превратно понимать вооруженные силы как «оплаченное агентство по несению службы для обороны». Она – лучшая гарантия для скрепления нашего населения с вооруженными силами. Только всеобщая воинская обязанность гарантирует адекватное мирное соизмерение бундесвера, качественный потенциал резервистов и достоверность обороны страны и союза. Воинская обязанность создает возможность использовать на благо нашей страны совокупный потенциал интеллекта, способностей и профессиональной квалификации наших молодых граждан» [ACSP, DS 7/417]. Социальные христиане считают: «Мы (немцы. – М.С.) должны поторопиться с тем, чтобы установить наивысший предел для преимуществ воинской службы и компенсировать так хорошо, насколько можно, её недостатки» [ACSP, DS 7/417]. По их мнению, «солдаты должны почувствовать, что за это будут воздаваться почести» [ACSP, DS 7/417].

В правительственной программе ХДС/ХСС в связи с выборами от 16 октября 1994 г. в бундестаг было сказано: «Функции главных оборонительных сил и сил кризисного реагирования требуют гибкого оформления воинской обязанности. Минимальный срок службы установлен до 10 месяцев. Добровольное, ориентированное на поручения, соблюдение срока службы составляет 12 месяцев. Для солдат, которые служат 10 месяцев, добавляется особая оперативная готовность, которая будет законодательно отрегулирована и при которой они могут быть привлечены к службе на последующие два месяца. Мы будем сокращать гражданскую службу с 15 до 13 месяцев» [ACSP, DS 7/417].

Для ХСС принципиально важно, «посредством постоянного контакта со всеми объединениями резервистов поддерживать их работу. Резервисты – это перестраховка Федеративной Республики Германия для внешней безопасности. Обращение к потенциалу резервистов обеспечивает бундесверу необходимую способность к смене его кадрованных и частично кадрованных войсковых частей и штабов» [ACSP, DS 7/417]. Разработчики концепции безопасности ХСС были обеспокоены следующим обстоятельством: «Положение на европейском и германском рынках вооружений обострилось вследствие изменений (1990-ых гг. – М.С.) в сфере политики безопасности. Улучшение в сфере безопасности, сокращенные потенциалы вооруженных сил, уменьшенные военные бюджеты и сокращенная потребность негативно повлияли на положение с заказами для военно-технических предприятий и

повысили конкурентное давление на предлагающих» [ACSP, DS 7/417]. Сущность позиции ХСС была такова: «Кооперация в области вооружений с нашими союзными партнёрами представляется незаменимой с тем, чтобы сделать финансово и экономически осуществимыми крупные проекты.

Военная техника и системная готовность в Германии в будущем также:

- политически необходимы;
- непреложны с точки зрения политики безопасности;
- безальтернативны с точки зрения союзной политики и
- политически необходимы для выживания на рынке труда.

Дееспособная национальная индустрия вооружений остается гарантом для оправданного, с точки зрения угроз, современного оснащения вооруженных сил. Она обеспечивает сохранение «ноу-хау», инновационную способность, базис производства и конкурентоспособность на мировом рынке. Она служит развитию и сохранению технологических способностей, обеспечению финансового базиса собственного народного хозяйства. Она уточняет ответственность государства за соизмеримую предусмотрительную заботу о безопасности. Эффективная военная техника не в последнюю очередь служит упрочению безопасности и стабильности в Европе» [ACSP, DS 7/417].

Таким образом, в первый период второго этапа произошло существенное обновление концепции безопасности ХСС. Она была адекватна вызовам 1990-ых годов.

Смена вахты на Рейне совпала с обсуждением новой Стратегической концепции НАТО. «Красно-зеленая» коалиция решительно выступила за то, чтобы Организация Североатлантического Договора взяла на себя четкое и ясное обязательство не прибегать к использованию ядерного оружия первой. Христианско-социальный союз однозначно отверг такой подход.

Конечно, шансов, для того чтобы протолкнуть настоящее предложение, сделать его ключевым элементом натовской стратегии, у германской стороны не было. Этого не допустили США, Великобритания, Франция.

«Стратегическая концепция 1999 г., одобренная на юбилейной сессии Совета НАТО в Вашингтоне..., содержит три фундаментальных элемента: а) подтверждение обязательств о коллективной обороне; б) укрепление трансатлантических связей и в) обеспечение большей приспособленности стратегии НАТО к вызовам нового столетия. В ней определяется роль НАТО в борьбе с терроризмом и организованной преступностью, напряженностью и конфликтами, возникающими на религиозной и этнической почве; в предотвращении региональной нестабильности и распространения оружия массового поражения (ОМП). При этом, она сохраняет основные новшества концепции 1991 г., в которой,... (как указывалось выше. – М.С.), придавалось особое значение развитию сотрудничества НАТО с прежними противниками и предусматривалась возможность использования военного потенциала альянса для силового урегулирования конфликтов за пределами его «зоны ответственности», установленной Североатлантическим договором.

Уже с принятием Стратегической концепции 1999 г. ... произошла радикальная трансформация концептуальной основы деятельности НАТО.

...После 1999 г. и особенно после сентября 2001 г. НАТО фактически поворачивается к своим истокам – принципам, сформулированным в Североатлантическом договоре, и имеет шансы со временем превратиться из военного союза, нацеленного на конкретного противника, в систему коллективной безопасности, готовую по всем азимутам дать отпор угрозам и вызовам международной безопасности.

События 11 сентября 2001 г. в США стали поворотной точкой, с которой начался отсчет нового периода трансформации НАТО» [V,23,с.15-16].

Поддерживая новую стратегическую концепцию НАТО, ХСС рассматривал её сквозь призму натовской операции в Югославии 1999 г. По мнению его экспертов, операция свидетельствовала о существенном возрастании роли ФРГ в решении проблем международной безопасности, о широких возможностях Берлина в плане выполнения задач, вытекающих из данной концепции.

Социальные христиане были удовлетворены тем, что на сессии Европейского совета в Кельне (июль 1999 г.) получила старт совместная внешняя политика и политика безопасности в рамках ЕС (СВППБ).

Партия весьма позитивно оценила итоги саммита ОБСЕ в Стамбуле (17-19 ноября 1999 года). Эта оценка прежде всего относилась к Хартии европейской безопасности, скрепленной подписями глав государств и правительств 54 стран.

Политики и эксперты ХСС отмечали, что в плане строительства новой архитектуры безопасности Старого Света немаловажное значение имеют также ставшие результатом саммита соглашение по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе и обновление Венского документа 1994 г. по мерам доверия [ACSP, DS 91/97].

Партия выступала за то, чтобы шаги, которые предпринимает Берлин после Стамбула, свидетельствовали о том, что Германия заинтересована в том, чтобы наполнить документы саммита конкретным содержанием [ACSP, DS 91/97].

Оценки начального опыта СВППБ в рамках ЕС, решений Стамбульского саммита, сделанные социальными христианами, не имели существенных отличий от заявлений правительства Г.Шредера – Й. Фишера. Не было фактического дистанцирования и по ряду других вопросов. Стержневой среди данных вопросов – роль стран Старого Света в Североатлантическом альянсе. Общий знаменатель позиций «красно-зеленой» коалиции и оппозиционных ХДС, ХСС, СвДП был таков: «Проблема НАТО не в том, что слишком много Америки, а в том, что слишком мало Европы» [V,23,с.18].

По существу, не прослеживалось дистанцирования социальных христиан от правящей коалиции, когда последняя серьезно критиковала американскую программу национальной системы противоракетной обороны, жестко ставила вопрос о том, что верхняя палата американского парламента должна придать силу закона договору о запрещении ядерных испытаний. В ХСС с удовлетворением восприняли тот факт, что «в декабре 1999 года канцлер Германии Герхард Шредер и президент Франции Жак Ширак вы-

ступили с инициативой о создании единой европейской разведывательной службы, которая помогла бы справляться с международными кризисами и конфликтами. При этом они (Шрёдер и Ширак. – М.С.) открыто заявили, что создание подобной структуры наряду с единой валютой и общей европейской системой обороны позволит в будущем действовать независимо от НАТО и без вмешательства со стороны США» [Живолович К. Косовский край – будущий рай? // Советская Белоруссия. – 1999. – 22 декабря. С.3]. Эта инициатива вписывалась в европа-концепцию ХСС.

Автор монографии не выявил кардинальных расхождений между ХСС и федеральным правительством на предмет реформы Вооруженных Сил ФРГ, обнародованной официальным Берлином 11 октября 2000 года. Социальные христиане фактически поддержали берлинский кабинет, когда он стал проводить более жесткую линию в отношении Москвы в связи с началом федеральным центром контртеррористической операции в Чечне, считая, что вторая российско-чеченская война существенно осложняет партнерство с РФ во имя безопасности. Вместе с тем и ХСС, и правительство высоко оценили ратификацию Государственной Думой Российской Федерации российско-американского Договора СНВ-2 [ACSP, DS 94/99].

После известных событий 11 сентября 2001 г. в США в концепции безопасности ХСС значительно большее место заняли проблемы борьбы с международным терроризмом. Политики и эксперты партии считали, что Вашингтон адекватно оценивает угрозу со стороны «Аль-каиды», поддержали действия антиталибской коалиции, участие бундесвера в составе миротворческих сил в Афганистане [II, Б, 49, с. 10]. В их высказываниях содержалось четкое понимание того, что германская сторона сможет полноценно выполнять задачи в составе антитеррористических коалиций только в случае революционных сдвигов в технологическом базисе бундесвера. ХСС представлялась весьма своевременной четко обозначившаяся в процессе военного строительства тенденция: резкое увеличение удельного веса сил кризисного реагирования в составе Вооруженных Сил ФРГ. Это явилось результатом осуществления военной реформы, обнародованной 11 октября 2000 года. Более благоприятной для России стала тональность высказываний деятелей данной партии на предмет контртеррористической операции федерального центра в Чечне, главная баварская партия всё чаще признавала связь чеченских боевиков с международным терроризмом [ACSP, DS 95/99].

Социальные христиане полностью поддержали решения Римской сессии Совета НАТО (май 2002г.) в той части, которая касалась отношения альянса к России. Согласно Римской декларации, «на смену Совместному Постоянному Совету (СПС) пришел Совет Россия - НАТО. Принципиальным отличием нового совета является то, что если в рамках СПС 19 стран НАТО проводили обсуждения с Россией с заранее выработанной позицией, то теперь она будет принимать непосредственное участие в выработке позиции альянса, хотя и по ограниченному кругу вопросов. Спектр вопросов, подлежащих обсуждению в рамках «двадцатки», включает борьбу против терроризма, кризисное регулирование, нераспространение ОМП, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО ТВД, поиск и спасение на мо-

ре, сотрудничество между военными и чрезвычайное гражданское планирование и реагирование» [V,23,с.24].

Политики и эксперты ХСС считают своевременным произошедшее в мае 2002 г. официальное объявление об инаугурации проекта «Новая оборонная повестка дня». В его рамках создается консультативный орган под патронажем генерального секретаря НАТО, верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Соланы и европейского комиссара по международным делам Кристофера Паттена. Он будет заниматься выработкой идей и документов в области совместной оборонной политики ЕС и НАТО в Европе» [V,23,с.20-21].

ХСС согласился с предложенным президентом США Джорджем Бушем перечнем государств-изгоев. «По классификации главы американской администрации они объединены в ось зла» [V,23,с.27]. Однако не прослеживается однозначная поддержка партией методов, с помощью которых Вашингтон противостоит этим государствам. Например, в период кампании по выборам в бундестаг 2002 г. председатель ХСС, премьер-министр Баварии, кандидат на пост канцлера Э.Штойбер проявлял непоследовательность по вопросу, могут ли США и их союзники нанести удар по Ираку без санкции Совета Безопасности ООН. СДПГ, Союз 90/Зеленые постоянно акцентировали внимание на обязательности данной санкции и в конечном итоге набрали немало пропагандистских очков.

ХСС весьма позитивно оценил итоги Пражского саммита НАТО (ноябрь 2002 г.), пригласившего к вступлению в альянс Болгарию, Литву, Латвию, Румынию, Словакию, Словению, Эстонию. Эти государства официально стали членами НАТО в 2004 году. Социальные христиане полагали, что в новых условиях должен еще более эффективно функционировать Совет Россия – НАТО, в рамках которого отныне заседают двадцать семь государств [ACSP, DS 99/107].

И в первый, и во второй подпериоды второго периода второго этапа политики безопасности ХСС не было никаких подвижек со стороны Германии, других европейских партнеров США по НАТО на предмет реализации Инициативы об оборонном потенциале (ИОП), одобренной Вашингтонской сессией Совета НАТО в апреле 1999 года. Это вызывало явное неудовлетворение партии [ACSP, DS 99/108].

Таким образом, при разработке проблем политики безопасности Христианско-социальный союз оптимально учитывал её место в шкале приоритетов внешней политики ФРГ, предлагал адекватные интересам своей страны модели военного строительства, выдвигал идеи, которые частично брались в расчет в процессе формирования современной системы международной безопасности.

4.6 УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПОЛИТИКЕ РАЗРЯДКИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (1949-1988ГГ.)

Касаясь хронологических рамок исследования, важно отметить следующий момент. После того, как первая фаза внешней политики ФРГ (1949-1959гг.) характеризовалась проблемами координации западной и восточной политики, вторая фаза (1959-1969гг.) – противоречиями между американской и европейской политикой, ее третья фаза (1969-1988гг.) развивалась в период упорных внутривнутриполитических дебатов о восточной политике, политике разрядки и разоружения [V,195, с.383].

Востоčno-политическая концепция ХСС с самого начала включала ряд аспектов.

Первый аспект - решительное осуждение преступлений, совершенных нацистским режимом в отношении народов Восточной Европы; примирение с восточными соседями, отвечающее взаимным интересам сотрудничества.

Второй аспект формулировался социальными христианами следующим образом: «Германская государственность есть государственность германского рейха (в границах на 31 декабря 1937 года. – М.С.) . Этот рейх сегодня еще существует. Безоговорочной капитуляции (в 1945 году. – М.С.) не было, потому что это был по международному праву военный, затрагивающий только вермахт, акт, который уже чисто понятийно не касался вопроса германской государственности. С переходом верховной власти в Германии к союзникам был лишь установлен оккупационный режим, но не предпринималась аннексия. Потсдамское соглашение (1945 г.-М.С.) также исходило из продолжения существования рейха...

Новая государственная организация (образование ФРГ и ГДР в 1949г. - М.С.) не могла привести к разрушению рейха, потому что режим СЕПГ на отдельных фазах определенно признавал его существование, Федеративная Республика Германия с самого начала подразумевала государство, продолжающее германский рейх, идентичное по отношению к нему (см. преамбулу, а также ст.16, 23, 116 и 146 Основного Закона).

Берлин, германская столица, - символ несокрушимой воли германской нации к государственному единству и свободе... Берлин (Западный) ... есть земля Федеративной Республики Германия» [ACSP, DS 11/3].

Приведенная цитата отражает ключевой элемент и германской, и восточной политики ХСС.

При анализе второго аспекта следует иметь в виду, что «решения Потсдамской конференции определяли лишь генеральные направления германского урегулирования и не являлись в полном смысле этого слова международно-правовым актом, подводящим под ним черту» [V,53,с.112].

Общий знаменатель позиций Москвы, Вашингтона, Лондона и позднее присоединившегося к ним Парижа был таков: «...взять Германию 1937 года в качестве исходного пункта» [V,53,с.61]. Однако на конференции обсуждение вопроса о границах не было доведено до логического завершения. Конечно, в заслугу участников конференции надо поставить то, что заработала такая структура как Совет министров иностранных дел (СМИД). На конференции был четко очерчен предмет обсуждения на заседании СМИДа: германское мирное урегулирование, включая вопрос о границах. СМИД должен был подготовить данное урегулирование, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством

Германии, когда такое правительство будет образовано [V,53,с.112]. По вине и СССР, и Запада СМВД не выполнил поставленную перед ним задачу. После того, как он был упразднен, стороны не пошли на создание нового органа, который бы занимался германским урегулированием.

С точки зрения международного права, Германия в границах 1937 года продолжала существовать до известных событий 1990 года. Имея в виду границы Германии на 31 декабря 1937 года, социальные христиане не признавали границу между ФРГ и ПНР по Одере-Нейсе и, естественно, не ставили вопрос о возвращении ФРГ Судет.

Третий аспект, точно так же, как и второй, прежде всего, брался в расчет при разработке и германской, и восточной политики. Его суть была такова: «Национальная защита и обязательная забота ФРГ не ограничивается только немцами в ГДР, а является всеохватывающей, в особенности для почти 1,2 миллиона германских граждан в областях восточнее Одера и Нейсе, а также для почти 3 миллионов лиц немецкой национальности, которые живут в странах Варшавского пакта.

По отношению к ним мы обязаны также фактически представлять их интересы. ХСС выступает за то, чтобы немцам на Востоке было гарантировано право как национальному меньшинству (немецкий язык, школа, административная и культурная автономия), желающие выехать немцы переселялись бы без придинок и давления, беспрепятственно осуществлялись бы поездки с целью посещения, а также бракосочетания и культурный и информационный обмен с немцами в ФРГ.

ХСС рассматривает эту проблему как тест на готовность европейских государств на Востоке к взаимопониманию. Лишь только когда эти права будут гарантированы, различные этнические группы смогут длительный период мирно сосуществовать и вместе с тем одновременно вносить важный вклад во взаимоотношения между нациями.

Немцы при чужой государственной власти также имеют основания требовать уважения и осуществления их человеческих прав» [II,А,49,с.6].

Четвертый аспект – необходимость признания со стороны стран Восточной Европы противоестественности послевоенного изгнания немцев с их родины, возмещения ими нанесенного соответствующей категории бундесбюргеров ущерба и, естественно, решительное осуждение решений Потсдамской конференции о данном изгнании. В этот аспект входит оценка, как не имеющих юридической силы, аморальных, антигуманных декретов Э. Бенеша, подобных постановлений польских властей.

Пятый аспект – восприятие восточноевропейского региона как части внешней империи Кремля, в контексте биполярности мира, противостояния двух противоположных общественно-политических систем, с точки зрения необходимости демонтажа ялтинско-потсдамской системы международных отношений.

Шестой аспект – учет исторически сложившегося международного разделения труда, наличия традиционных торговых и хозяйственных связей, сочетаемый одновременно с политическими соображениями. До второй мировой войны «германская промышленность была тесно связана с рынками восточноевропейских стран. По подсчетам ЕЭК ООН, доля Германии в экспорте 16 западноевропейских государств в Восточную Европу в 1938г. составляла 35%, в импорте тех же стран из Восточной Европы – 29%. В 1936 году на восточноевропейские страны приходилось 14,5% экспорта и 15,2% импорта Германии»

[V,26,c.68]. Вместе с тем ХСС «подходил к экономическим связям [и.-М.С.] с политических позиций. Барон К.-Т. фон Гуттенберг, один из руководителей ХСС, озаглавил свою статью «Торговля - политическое оружие». Он призывал использовать в политических целях заинтересо-ванность восточноевропейских стран в поставках товаров западными странами» [V,40,c.102].

Седьмой аспект – твердая убежденность в фатальной обреченности тоталитаризма, административно-командной системы в странах Восточной Европы, в неизбежности возвращения их в зону свободного мира, зону западно-христианской цивилизации.

На первой фазе внешней политики ФРГ не прослеживаются различия между ХДС и ХСС в области восточной политики. Обе партии с самого начала сделали жесткий акцент на западный вектор внешней политики, рассматривали усиленную интеграцию в западные структуры как базис для действий на международной арене, в том числе и на восточноевропейском направлении. Блок ХДС/ХСС считал контрпродуктивным тотальное дистанцирование ФРГ от Восточной Европы. Конрад Аденауэр получил поддержку со стороны ХСС в связи со своим визитом в Москву в 1955г. ХСС позитивно оценил результаты визита федерального канцлера, установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ, возвращение на родину немецких военнопленных. Не вызвало возражений в партии соглашение между Бонном и Москвой 1958 г. по общим вопросам торговли и мореплавания. Социальные христиане неоднократно проводили в конфиденциальном порядке зондаж позиций восточного блока.

Партия считала, что Восток не созрел для партнерства во имя безопасности, что его подходы по вопросам разоружения и контроля над вооружениями контрпродуктивны. В качестве иллюстрации несостоятельности таких подходов приводился выдвинутый министром иностранных дел ПНР А. Рапацким план, имевший целью превратить Центральную Европу в безъядерную зону. Министр обороны Штраус, по существу, отверг проект в целом. Он выдвинул ряд предварительных условий. В частности, Штраус потребовал «обеспечить безопасность безатомной зоны от угрозы извне», но тут же добавил, что нет возможности выполнить это условие «без достижения всеобъемлющего соглашения о разоружении», сбалансировать обычные виды вооружений двух противостоящих блоков и т.д. Штраус выступил против самой идеи регионального разоружения, которое, по его мнению, «является нелепостью без общего разоружения» [V,39,с.184].

На второй фазе стали постепенно набирать очки те, кто разрабатывал свои концепции под влиянием доктрины наведения мостов, выдвинутой президентом США Л.Джексонем. Высказывания видного деятеля ХДС, министра иностранных дел ФРГ Г.Шредера свидетельствовали о том, что у гибкой части представителей демохристианского лагеря стала формироваться концепция новой восточной политики. Г.Шредера поддержал Л.Эрхард, ставший в 1963 году федеральным канцлером. Именно правительство Л.Эрхарда сделало первые шаги в данном направлении. Концепцию министра иностранных дел взяли за основу социал-демократы, выступившие с лозунгом «изменение через сближение». Дистанцируясь от Г.Шредера, ХСС оставался на жестких позициях. Об этом свидетельствовали заявления Ф.Й.Штрауса, барона К.-Т. фон Гуттенберга.

ХСС не был удовлетворен и тем, что гибкий курс в области восточной политики проводил и министр иностранных дел в правительстве большой коалиции В.Брандт. Ф.Й. Штраус стремился побудить правительство использовать в интересах ФРГ и вообще западных держав разногласия между СССР и Китаем и события в Чехословакии 1968г. Он писал, что, проводя свою интервенцию во Вьетнаме, США «косвенно больше конфронтируют с Советским Союзом, чем с красным Китаем». Штраус подчеркивал, что разногласия внутри социалистического лагеря «с политической точки зрения являются для европейцев не потерей, а преимуществом».

Штраус призывал западные страны сделать выводы из событий в Чехословакии, в частности, отказаться от «чрезмерной привязанности Запада к идеям разрядки напряженности» [V,39,с. 223].

Выступая на съезде СвДП в 1968г., новый председатель этой партии Вальтер Шеель затронул курс, отстаиваемый Штраусом. Он направлял «критику в адрес Штрауса не за то, что лидер ХСС намеревался спасти «западную цивилизацию» только на основе «антикоммунистической риторики», а за то, что такой курс не дает возможности поставить на службу «европейской интеграции германскую и восточную политику» [V,21,с.174].

Внутриполитические дебаты о восточной политике, политике разрядки и разоружения приобрели особую остроту после того, как ХСС стал пар-

тацией оппозиционной в федеральном масштабе. Социальные христиане развернули активные дискуссии с боннской коалицией.

К рамочным условиям и детерминирующим факторам этих дискуссий принадлежали глубинные изменения международной системы, которые среди прочего выражались в сдвиге к равновесию военных и экономических сил, напластовании на противоречие между Западом и Востоком конфликта Север – Юг и в релятивировании идеологических противоречий благодаря регулирующей интересам кооперации [V,85, с.14].

Самой значительной характеристикой этих многогранных процессов было возрастающее ослабление США в ходе вьетнамской войны. «Чтобы застопорить потерю мощи Соединенных Штатов, которой противостояло сильное возрастание мощи советской стороны, администрация Никсона – Киссинджера попыталась обязать СССР посредством политики отставания к самоограничению. Одновременно собственная свобода манёвра должна была расширяться посредством сближения с Китаем. Разрядочные веяния, которые Вашингтон вносил в направлении Пекина, пробудили в Кремле опасение изоляции и потребовали вследствие этого готовности Москвы к разрядочному диалогу с США» [V,132, с.171].

Правда, в большинстве западноевропейских метрополий разрядка между Вашингтоном и Москвой воспринимались со смешанными чувствами; метрополий опасались стоять в стороне, вне игры; напротив, усилия по разрядке создали для социал-либеральной коалиции в Бонне центральную предпосылку для упорно атакуемой со стороны ХСС новой восточной политики [V,132, с.371].

В то время как политика президента Никсона создавала условия для новой восточной германской политики, у самого Никсона были серьезные возражающие возражения против восточной политики Брандта [V,195, с.384].

Позиция ХСС по разрядке между Западом и Востоком характеризовалась признанием ослабления американской державы и опасением односторонних советских преимуществ [V,202, с.118].

А сейчас перейдем к конкретному анализу отношения Христианско-социального союза к восточным договорам, заключенным ФРГ в 1969-1973гг.

Работая в Архиве христианско-социальной политики (Мюнхен, ФРГ), автор ознакомился с полным текстом варианта договора между СССР и ФРГ, предложенного ХСС. Сравнение проекта ХСС с содержанием заключенного 12 августа 1970г. договора свидетельствует о серьезных расхождениях между Христианско-социальным союзом и социал-либеральной коалицией [ACSP, DS 7/1].

Сначала отметим чисто внешнюю сторону. В проекте ХСС имелись параграфы и статьи, которые не имели параллелей с Московским договором.

В первой статье проекта в отличие от договора коалиции СДПГ/СвДП сделан акцент на «ликвидацию причин напряженности как на важнейшую цель ... политики СССР и ФРГ». Если подписанты Московского договора исходили из status quo, то экспертов ХСС устраивало следующее совместное обязательство Москвы и Бонна: «...все спорные вопросы, включая те, кото-

рые касались границ и демаркационных линий, решать только мирными средствами и воздерживаться в своих отношениях от угрозы силой и применения силы». Специфика подхода главной баварской партии прослеживалась и в предложении объявить о «стремлении ... способствовать развитию мирных отношений между европейскими государствами ... путем открытия всех границ для беспрепятственного пассажирского движения».

Параллелей с Московским договором не имели второй и третий параграфы второй статьи проекта. Второй параграф гласил: «Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что он на основании статей 107 и 3 Устава Организации Объединенных Наций не претендует на одностороннее право вмешательства по отношению к Федеративной Республике Германия».

Третий параграф затрагивает связь договора с европа-политикой и германской политикой ФРГ. Авторы проекта считали, что Бонн должен был четко и ясно подчеркнуть, что он «не отказывается от цели – создать политически единую Европу, что политика, подчиненная достижению этой цели, ни на кого не направлена. Политически независимая единая Европа должна служить мирному сотрудничеству со всеми другими государствами мира». Согласно третьему параграфу, «заключение договора не означает внесение сомнений относительно другой цели – достижения самоопределения и единства германской нации». Анализируя данный момент, следует иметь в виду, что западногерманская сторона приложила к Московскому договору «Письмо о германском единстве». В этом документе четко прописана приверженность Бонна указанной цели.

Не имели параллелей с договором СДПГ/СвДП третья и четвертая статьи.

В третьей статье Московского договора и проекта ХСС по-разному дается ответ на вопрос: «При каких условиях можно сохранить мир в Европе?». В первом документе читаем: «...если никто не посягает на современные границы». Во втором написано: «...если будут соблюдаться принципы международного права, равноправие, право народов на самоопределение, невмешательство, а также уважение прав человека и основных свобод, в особенности, права на свободное передвижение для людей и на свободное распространение идей».

Статья четвертая проекта изложена в следующей редакции: «Окончательное урегулирование германского вопроса, включая Германские границы, остается оговоренным для мирного договора со всей Германией».

В договоре социал-либеральной коалиции была заложена основа для последующих договоров с Варшавой, Восточным Берлином, Прагой. Об этом свидетельствовала следующая цитата: «Они (СССР и ФРГ.–М.С.) рассматривают сегодня и в будущем как нерушимые границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания этого договора, включая линию по Одере-Нейсе, которая образует западную границу Польской Народной Республики и границы между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой». Тот факт, что Московский договор был ядром всей системы восточных договоров, получил следующий комментарий ХСС: «...Брандт в ущерб входящим в

сферу влияния Москвы народам признал де-факто доктрину Брежнева. Восточные договоры служат не примирению между немецким народом и восточными соседними народами, а поддержанию главенства Кремля в Средней и Восточной Европе» [ACSP, DS 7/15].

Жесткой была реакция ХСС и на дальнейшие шаги правительства В.Брандта в области восточной политики. Первый из таких шагов – договор между ФРГ и ПНР, заключенный в декабре 1970г. Уже 4 декабря 1970г. Христианско-социальный союз обнародовал свою позицию по данному вопросу. Приведем содержание соответствующего документа:

«Договор с Польшей должен был - исходя из линии Одер–Нейсе и оговаривая урегулирование посредством мирного договора для всей Германии на основе самоопределения - создать *modus vivendi*.

Он должен был в дальнейшем содержать следующие элементы:

1. Полностью согласующиеся с международным правом обязательства по урегулированию всех спорных вопросов исключительно мирными средствами. В особенности, отказ сегодня и в будущем от какого-либо применения или угрозы силой;
2. Свободное движение людей из всех социальных слоев. Обязывающее и конкретное урегулирование всех гуманитарных вопросов с целью формального и материального обеспечения ... прав человека на индивидуальном и групповом уровнях (в смысле европейской конвенции по правам человека) в обоих государствах...;
3. Создание германско-польского молодежного объединения;
4. Усиленный обмен в области культуры, искусства и науки. Расширение торгового обмена и углубление технологической и экономической кооперации. Учреждение германско-польской торговой палаты;
5. Установление дипломатических отношений в полном объеме, в рамках которых Федеративная Республика представляет также Западный Берлин» [II, A, 14, с.12].

Эксперты ХСС отмечали: «Брандт отказался от германского правооснования, которое затрагивает 25% территории рейха в границах 1937г. Москва бы не так настаивала на этом, если бы ее интерес в этом был бы не таким большим» [II, A, 48, с.2].

Оппоненты из данной партии напомнили В.Брандту, что он писал в своей книге «Существование и принуждение к риску», вышедшей в 1963 году: «Это бессмысленно, если приверженцы теории двух государств ... ожидают от Федеративной Республики, что она должна признать линию Одер-Нейсе. Следование этой теории означало бы, что Федеративная Республика должна признать границу между другими государствами, например, как границу между Австрией и Италией и границу между Норвегией и Швецией. Эта дискуссия о границах только тогда имеет смысл, если или брать в качестве исходного пункта продолжающую существовать в правовом смысле Германию как целое или, во всяком случае, быть готовым обсуждать пограничные вопросы в связи с мирным урегулированием в смысле восстано-

ления государственного единства. Кто без разбора одобряет диктуемую другими пограничную линию, тот действует во вред будущим германо-польским отношениям».

Главная баварская партия пришла к выводу, что «после избрания федеральным канцлером Брандт отказался от своих собственных слов, хотя объективные предпосылки с тех пор не изменились» [II,А,48, с.3].

Оппозиционная партия ХСС не была согласна со следующим заявлением федерального канцлера: «В результате подписания Варшавского договора были достигнуты гуманитарные цели, согласно «Информации правительства Польской Народной Республики» стали возможными выезды немцев из областей восточнее Одера и Нейсе». Партия подкрепляла свое несогласие приведением конкретных данных. Обратимся, например, к следующей выдержке из документа, датированного 17 октября 1973г.: «Польское правительство отклонило ходатайство 280 000 немцев о выезде в Федеративную Республику Германию. Среднемесячные цифры переселенцев из Польши в угрожающем масштабе свидетельствует о попятном движении. С 1956г. до заключения Варшавского договора в 1970г. всего из Польши в Федеративную Республику Германия переселилось около 370 000 немцев (это в среднем более 1900 лиц ежемесячно), эти цифры в 1972г. ежемесячно составляли около 1000 лиц и в первом полугодии 1973г. ежемесячно приблизительно 600, в сентябре 1973г. даже 237 лиц» [II,А,48, с.13].

Депутаты бундестага от ХСС воздержались при голосовании по вопросу о ратификации Московского и Варшавского договоров.

В период дебатов по восточным договорам Штраус опасался, что «вслед за договорами из Москвы ... последуют требования о «репарациях» в объеме «сотен миллиардов» [V,21,с.235].

Дистанцирование ХСС от курса коалиции СДПГ/СвДП прослеживалось и после подписания Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину от 3 сентября 1971 года. В официальном заявлении, распространенном земельной фракцией ХСС в бундестаге, была предпринята попытка доказать, что это соглашение подтверждает, что «Берлин (Западный) есть земля Федеративной Республики Германии».

Авторы документа не могли, естественно, не замечать того, что в соглашении сказано о том, что Западные секторы Берлина «по-прежнему не являются составной (конститутивной) частью Федеративной Республики Германия и не будут управляться ею впредь».

Однако, по мнению партии, «эти формулировки все же не означают, что Берлин (Западный) не является составной частью Федеративной Республики Германии. Иначе это было бы по-другому – проще печатать. Они лишь означают, что статус города как федеральной земли ограничен дублирующей германскую государственную власть - и так собственно выполняющую функцию правления- государственной властью союзников. Это вытекает из пояснения слова «составная часть» заключенным в скобки дополнением «конститутивная часть», из практической равнозначности понятия «несо-

ставная часть» и понятия «не управляется» и из указания, что все должно быть «по-прежнему».

Если бы Берлин (Западный) не был бы составной частью Федеративной Республики Германии, он должен был быть или союзным кондоминиумом, или самостоятельной политической единицей. Но, бесспорно, что оба варианта не имеют место. Союзники не овладевали ... Берлином посредством аннексии, берлинцы (западные) не отделяли свой город посредством сепаратного акта от продолжающего существовать германского совокупного государства – и это означает от Федеративной Республики Германии.

Восточный Берлин рассматривается не больше чем принадлежащий к германскому совокупному государству... Вследствие этого составная часть (Восточный Берлин. – М.С.) созданной на сепаратной основе ГДР не могла быть таковой, только до сего дня не достает согласия трех западных держав, которые совместно с Советами осуществляют верховную власть в Восточном Берлине» [ACSP, DS 11/3].

ХСС резко негативно воспринял Договор об основах отношений между Федеративной Республикой Германией и Германской Демократической Республикой 1972г. Партия пришла к выводу, что содержание этого договора во многих пунктах не ясно и противоречиво, что он не равноправный, закрепляет раскол Германии, санкционирует противоправный режим СЕПГ, противоречит Основному Закону ФРГ, по-настоящему не решает гуманитарные проблемы [V,106]. Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, обратилось в 1973г. с иском в Конституционный Суд ФРГ, суть которого состояла в выяснении соответствия договора Конституции ФРГ. Этот ключевой судебный орган признал, что Германия в границах 1937г. продолжает существовать как целое, что ГДР для ФРГ не является за границей, что существует единое германское гражданство и т.д. [ACSP, DS 11/4].

В связи с тем, что автор монографии ранее специально в ней обращался к германской политике ХСС в данный период, есть смысл ограничиться вышеизложенным и перейти к следующему сюжету.

Оппозиционность ХСС четко прослеживалась и в отношении к тому аспекту политики правительства В.Брандта, который касался Чехословакии. В период разработки договора между ФРГ и ЧССР ключевые аспекты позиции данной партии были таковы.

1. Так как Федеративная Республика не выдвигает по отношению к Чехословакии территориальные требования, нет необходимости отводить в эвентуальном договоре специальное место комплексу вопросов, связанных с Мюнхенским соглашением 1938 года. «Принятие настойчиво и последовательно отстаиваемого чехословацкой стороной требования о включении в текст договора формулировки об объявлении этого соглашения «ничтожным с самого начала» было бы первым прецедентом в истории международного права, привело бы к непредвиденным последствиям не только для судетских немцев, но и для всего немецкого народа» [II,А,26, с.3].

2. В процессе переговоров с Чехословакией не должно быть упущено из виду положение немцев в этой стране.
3. Переговоры не должны бросать тень на судетских немцев в ФРГ.
4. Взаимный отказ от применения силы должен среди прочего затрагивать и применение силы по отношению к гражданам на границах.
5. Нормализация охватывает развитие межгосударственных отношений в области экономики, торговли, культуры и свободного передвижения людей [II,А,26, с.3].

После того, как договор был подписан (1973г.), главная баварская партия считала, что эти аспекты не были учтены. Депутаты бундестага от ХСС голосовали против его ратификации. ХСС вновь настаивал на том, чтобы эти аспекты стали неотъемлемым элементом восточной политики федерального правительства [ACSP, DS 10/2]. На выхолащивание ключевого момента договора между ФРГ и ЧССР было направлено следующее требование партии: «Должно быть обязывающее разъяснение о том, что встречающееся в договоре определение Мюнхенского соглашения не может быть интерпретировано как «ничтожное с самого начала» [ACSP, DS 10/2].

Деятели от ХСС активно следили за подготовкой общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мнение «Рабочего кружка ХСС по германской и восточной политике» было таково: «Планируемая конференция по безопасности в Европе не должна служить исполнению советского желания о гегемонии во всей Европе, созданию системного порядка по его (Советского Союза. – М.С.) представлениям и уменьшению или ликвидации присутствия США в Европе. Эта конференция не должна стать инструментом предотвращения политического единения Западной Европы, как это ... задумал Советский Союз. Государства Западной Европы должны как можно скорее согласовать совместный подход к этой конференции» [II,А,26, с.4].

После того, как был подписан Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, ХСС сразу же продемонстрировал скепсис в отношении этого документа. Руководство партии давало понять, что если бы у власти находился блок ХДС/ХСС, то федеральный канцлер не поставил бы под ним свою подпись [ACSP, DS 11/6].

Не ставя под сомнение правовую корректность восточной и германской политики ХСС первой половины 70-ых гг., следует все же сказать о некоторых передержках идейно-политического характера. Эта партия считала, что «восточная политика правительства СДПГ/СвДП создаёт во внутренней политике благоприятные предпосылки для левозэкстремистской агитации и вместе с тем для возрастающего влияния коммунистических сил на нашу внутреннюю и общественную политику» [II,А,30, с. 23]. Такое утверждение не выдерживало критики в свете тогдашних внутриазападногерманских реалий. Рейтинги коммунистов, левых экстремистов были исключительно низ-

кими и во времена коалиции СДПГ/СвДП, и в период правления коалиции ХДС/ХСС/СвДП, то есть независимо от акцентов в восточной политике федерального правительства. Программные установки СДПГ, СвДП резко отличались от подходов коммунистов, левых экстремистов.

Стремясь набрать пропагандистские очки, партия ХСС нередко пыталась представить свои расхождения с боннским кабинетом большими, чем они были на самом деле.

Диапазон согласия был немалым. Приведем несколько примеров. С середины 1970-ых гг. до германского воссоединения социальные христиане так излагали правовой базис своего подхода к германским делам: «Германская политика ХСС основывается на принадлежащем немецкому народу праве на самоопределение и национальное единство. К основам этой политики, которая была сформулирована при Конраде Аденауэре, принадлежат германский договор от 23 октября 1954г., совместное заявление германского бундестага от 17 мая 1972 года по восточным договорам, письма федерального правительства о германском единстве от 12.08.1970г. и от 21.12.1970г. и решение Федерального Конституционного Суда от 31 июля 1973г. и от 1 июля 1975г» [ACSP Z - DAP]. И ХДС/ХСС, и социал-либеральная коалиция из всех перечисленных базисных элементов расходились только в одном, который был предметом рассмотрения в Федеральном Конституционном Суде. И ХДС, и ХСС, и СДПГ, и СвДП голосовали за совместное заявление германского бундестага от 17 мая 1972 года, в котором четко и ясно говорилось: «Договоры (Московский и Варшавский – М.С.) не представляют собой окончательное договорное мирное урегулирование для Германии и не создают правовую основу для существующих ныне границ. Договоры не затрагивают неотъемлемое право на самоопределение. Политика ФРГ, которая стремится к мирному восстановлению национального единства в европейских рамках, не находится в противоречии с договорами (с Москвой и Варшавой.–М.С.), которые не преюдицируют решение германского вопроса. С требованием об осуществлении права на самоопределение Федеративная Республика не заявляет претензию на изменение территории или границ.

Договорами не затрагиваются права и ответственность четырех держав в отношении Германии как целого и Берлина» [ACSP Z - DAP].

Партия поддержала важные соглашения в области торговли и промышленной кооперации, которые высокопоставленные представители социал-либеральной коалиции подписали в 1970-1971 гг. с польской, румынской, чехословацкой, венгерской сторонами. Не прослеживалось дистанцирования ХСС от официального Бонна в том, что касалось блока неполитических соглашений, заключенных в результате визита Л.И. Брежнева в ФРГ в 1973г. Имеются в виду Соглашение 1973г. о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества и Соглашение 1973г. о культурном сотрудничестве. Партия не возражала и против советско-западногерманских договоренностей от 18 января 1974г. и от 30

октября 1974г., в которых конкретизировалось, углублялось первое соглашение. Список подобных примеров можно продолжить.

Ряд точек соприкосновения прослеживается и в подходе к проблемам разоружения и контроля над вооружениями, решение которых представлялось социал-либеральной коалиции как логическое продолжение ее новой восточной политики. Имеются в виду одобрение всего пакета соответствующих советско-американских договоренностей, общность в оценке концептуальных аспектов и хода переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, проходивших в Вене, согласия в том, чтобы неотъемлемыми элементами разоруженческого процесса стали транспарентность, инспекция на местах, чтобы этот процесс базировался на принципах равенства и одинаковой безопасности сторон.

Существенные расхождения имелись только по вопросу о нераспространении ядерного оружия. Об этом свидетельствовало решение рабочего кружка «Германская и восточная политика в ХСС» от 24 января 1974г. Прежде всего, отметим, что социальные христиане заявили о верности Парижским соглашениям в той части, которая касалась оружия массового уничтожения, подчеркнули, что для них не актуален вопрос о европейских ядерных силах. Вместе с тем в ХСС с глубокой озабоченностью встретили трактовку Москвой запрещающего предписания договора о нераспространении ядерного оружия: СССР «получает право на участие в решении в вопросах структуры безопасности Атлантического союза; всякая форма оборонно-политического единения Европы с еще так удаленными возможностями атомных компонентов считается противоречащей договору» [ACSP,DS,7/377]. Рабочий кружок выдвинул 5 условий, при которых этот договор можно ратифицировать.

Первое условие. «Советский Союз не должен превращать договор в рычаг против возрастающего единения Европы тем, что он со ссылкой на обязательность договора для Федеративной Республики наложит вето против усиливающихся оборонно-политических устремлений Западной Европы для обеспечения наших (западногерманских – М.С.) европейских интересов» [ACSP,DS 7/377].

Второе условие. Наличие достаточной американской интерпретации, по которой европейское федеративное государство, часть которого составляют ядерные державы, может как новый субъект международного права получить ядерный статус путем правопреемства. Должна остаться возможность дальнейшего развития атлантизма в ядерной оборонительной структуре. Исключение Федеративной Республики из будущего развития оборонно-политических процессов, вследствие исключения европейской опции, оставило бы наше (западногерманское.–М.С.) государство перед опасностью фактической нейтрализации, что издавна составляет цель советской западной политики» [ACSP,DS 7/377].

Третье условие. Равенство, недопустимость деления на привилегированных и непривилегированных, существования двойных стандартов.

СССР выдвинул такой тезис: оппоненты договора – противники разрядки. Социальные христиане не понимали, почему «никто не вешает ярлык «врагов разрядки» на такие ядерные державы, как Китай, а также пороговые державы, такие, как Израиль, Аргентина, Бразилия и даже находящуюся под советским влиянием Индию». Они отмечали, что «хотя Япония, Италия и Швейцария подписали договор, по всей видимости, они отодвинули ратификацию в долгий ящик». ХСС пояснил, в чем заключается дискриминационный характер договора: «Одни в области ядерного оружия полностью суверенны и не связаны, другие должны подвергаться всеобщему и постоянному отказу от ядерного оружия, от одних договор не требует никакого внешнего контроля использования ими ядерной энергии в мирных целях, других он обязывает к полному контролю развития всех аспектов развития мирной ядерной энергетики» [ACSP,DS 7/377].

Четвертое условие. «Перед возможной ратификацией достигается обязывающая в международно-правовом смысле гарантия того, что косвенные или прямые угрозы и шантаж ядерным оружием квалифицируются как не согласующиеся с договором и что ядерные сверхдержавы обязуются заморозить наличный запас своих ядерных вооружений и в обозримом будущем подчинить международному контролю органов Объединённых Наций. Это было бы в духе заявления, которое Федеративная Республика сдала на хранение при подписании договора о нераспространении ядерного оружия, в котором она надеется, что «договор станет вехой на пути к разоружению, к международной разрядке и к миру» [ACSP,DS 7/377].

Пятое условие. «Из соглашения должны вытекать возможности научно-технических ядерных исследований и применение их результатов на практике, то есть в области мирного использования атомной энергии, отсутствие препятствий и дискриминаций различного характера. В этой связи также не имеется деловой основы для подписания договора германской стороной, а именно: достижение добровольного согласия США на то, чтобы «в интересах экономического и научного равенства шансов» подвергнуть свою гражданскую деятельность в области ядерной энергии контролю МАГАТЭ. До тех пор пока существующие сомнения не могут быть преодолены удовлетворительным образом и остается повод для опасений в области европа-политики, федеральное правительство должно держать вступление договора в силу в подвешенном состоянии, то есть парламентский акт одобрения следует отложить до дальнейшего обсуждения» [ACSP,DS 7/377].

Позиция ХСС была подтверждена «Штраусом в письме к членам фракции ХДС/ХСС в бундестаге ... 11 февраля 1974г. на заседании (данной фракции – М.С.) 63 депутата (против 57) высказались за отклонение договора. 20 февраля во время окончательного голосования закон о ратификации договора прошел большинством в 355 голосов; 90 депутатов от ХДС/ХСС голосовали против (среди них Ф.Й. Штраус, лидер ХДС земли Гессен А.Дреггер и др.» [V,39, с.300].

Конечно, социальные христиане были правы, утверждая, что договор закрепляет преимущественное положение ядерных держав по сравнению с теми, кто имеет безъядерный статус, не обладает ядерным оружием. Был резон в их требовании о «замораживании сверхдержавами их наличных ядерных потенциалов», которое находило консенсус и правительства, и оппозиции в ФРГ. Вполне корректной с точки зрения международного права выглядела постановка вопроса о едином международном контроле за использованием ядерной энергии в мирных целях во всех государствах – подписантах, без исключения. Вместе с тем время показало, что ряд опасений ХСС был преувеличенным, что в этом договоре плюсов оказалось больше, чем минусов. После того, как партия вновь стала нести правительственную ответственность, она заявила, что этот построенный на непростых компромиссах договор должен соблюдаться. ХСС не изменил данную позицию и в период существования Берлинской Республики.

Социальные христиане были крайне заинтересованы в том, чтобы в рядах правящей коалиции не было монолитного единства по вопросам восточной политики: политики разрядки и разоружения. В кругах ХСС с удовлетворением восприняли факт перехода некоторых депутатов фракции СДПГ и СвДП, недовольных восточной политикой Брандта – Шееля, во фракцию ХДС/ХСС. В 1970-1972гг. В эту фракцию перешли видные деятели СвДП Цогльман, Менде, Штарке, известный социал-демократический политик К.П. Шульц. Правда, были случаи непоследовательных действий отдельных депутатов правительственных партий в отношении подобного перехода, что по-разному трактовалось противоборствующими сторонами. «Орган ХСС «Байерн-курир» опубликовал письмо депутата бундестага от СвДП К.Гельднера о том, что он не согласен с «восточной политикой, и поэтому переходит в ХСС» [V, 21, с.231]. Однако депутат потом передумал, и дело до перехода не дошло. Социал-демократы, свободные демократы запустили в этой связи такую версию: руководство ХСС решило подкупить К.Гельднера с помощью фирмы «Байер КГ». Автор настоящей монографии не располагает документальными подтверждениями данной версии. Лидеры ХСС считали ее абсурдной. Кстати, в период правления социал-либеральной коалиции некоторые свободные демократы поступали покруче, чем К.Гельднер. Известный деятель СвДП К.Майер «был членом Национал-либеральной акции в 1970г., покинул СвДП, был сторонником создания «Четвертой партии» Штрауса и состоял в кружке «друзей ХСС». Накануне XXVIII съезда (СвДП, проходившего в 1982г. – М.С.), был вновь принят в СвДП» [V, 21, с.288].

Лидеры социальных христиан видели в ослаблении СвДП важную предпосылку для возвращения к власти с целью проведения восточной альтернативной политики.

«Односторонне проводимая политика разрядки, - говорилось в партийной программе 1976г., - не оправдала надежд» [II, А, 44, с.68]. Требовалась «реалистическая политика разрядки», с которой были связаны сле-

дующие условия: «1. Что разрядка и что нет, не может диктоваться исключительно одной державой, а должно совместно быть определено обеими сторонами; 2. разрядка не должна на одной стороне вести к умалению военных опасностей, сокращению обороноспособности и моральной нейтрализации и не должна использоваться другой стороной для вооружения, отграничения и диверсии; 3. разрядка должны быть и оставаться географически неделимой» [II, Б, 62, с.8].

Высказывания таких ведущих политиков ХСС, как Франц Йозеф Штраус и Фридрих Циммерманн могли дать основания для вывода, что с течением времени, в особенности после дислокации направленных на Европу советских ракет средней дальности, в рядах ХСС еще более отчетливо возросло неодобрение политики разрядки или ее результатов. Если во время произнесения избирательной речи в июне 1976г. Штраус весьма умеренно заявил, что «нет оснований для преувеличенного оптимизма по поводу глобальной разрядки» [ACSP, DS 12/2], то во время дебатов по правительственному заявлению федерального канцлера Гельмута Шмидта о внешнеполитическом положении после советского вторжения в Афганистан (декабрь 1979г.) он сделал вывод, что Советский Союз в значительной мере диктует, «имеет ли мы разрядку или нет» [II,Б,54, с.2]. В своей речи перед партийным съездом ХСС в Мюнхене в июле 1981г. Штраус назвал 80-ые годы «самым опасным отрезком времени в послевоенной истории»: «За занавесом так называемой политики разрядки Советский Союз целенаправленно смещал военное равновесие в свою пользу» [ACSP, DS 13/4].

НАТО ответила в декабре 1979г. на установку оснащенных многими боеголовками советских ракет СС-20 так называемым «двойным решением», которое имело следующее содержание: «1) размещение атомных вооружений средней дальности наземного базирования (108 ракет «Першинг-II» и 464 крылатых ракет) в Европе в конце 1983г.; 2) предложение Советскому Союзу вести переговоры с США о ракетах средней дальности в Европе. Осуществление первой части зависело от второй части» [V,195, с.385].

В дебатах о «довооружении», исход которых был предрешен концом социал-либеральной коалиции осенью 1982г., ХСС голосовал против нулевого решения и за «двойное решение» НАТО. За этим решением скрывалось убеждение, что Советский Союз во время фазы политики разрядки брал курс на гонку вооружений и не был готов к западным предложениям на переговорах по разоружению. «Потому что, как говорилось в «Хофском заявлении» партийного комитета ХСС от ноября 1983г., - коммунистический блок сверхвооружился и потому что он не готов это сверхвооружение сокращать, западный альянс должен в осуществление «двойного решения» НАТО довооружиться. В противном случае свободная Европа и вместе с тем Федеративная Республика были бы подвержены военному, политическому и психологическому давлению Москвы,

которое привело бы к выхолащиванию обороноспособности НАТО, разрушению жизненной евро-атлантической линии и, в конце концов, «потере мира и свободы» [ACSP, DS 15/2].

Тео Вайгель в этой связи впоследствии заявлял: «Цель двойного решения НАТО была в том, чтобы закрыть возникающую в результате одностороннего вооружения СССР брешь в области устрашения и предотвратить вырисовывающийся откол Западной Европы от США» [ACSP, DS 17/1].

Интересно проследить отношение ХСС к пакету договоров, заключенных правительством Брандта, к внешней политике СвДП после возвращения к правительственной ответственности в 1982 году. Позиция баварцев была такова: «Договор об основах отношений, так же как и прочие договоры и соглашения с ГДР, равным образом как и восточные договоры, являются существенными составными частями германской политики. Несмотря на их слабости, они должны - в соответствии с конституцией и международным правом - использоваться и далее развиваться в интересах людей» [II, А, 49, с. 4]. Квинтэссенция подхода социальных христиан: восточная политика должна быть подчинена германской политике.

Отношение к либералам трактовалось следующим образом: «ХСС ... находится в коалиции с ХДС и СвДП; это означает постоянные дискуссии с различными течениями и с частично отклоняющимися представлениями... СвДП несет ответственность по существенным моментам курса СДПГ в области внешней и германской политики и определяющие решения группы в СвДП чувствуют себя, как и раньше, связанными прежней политикой. Коалиция вынуждает к переговорам и компромиссам; правда, результат не должен означать бесформенные приспособления и отсутствие концепции» [II, А, 49, с. 3]. Заметим, что после выборов в бундестаг 1987г. все больше прослеживалось сокращение дистанции между ХСС и СвДП. На внешнеполитическом конгрессе ХСС (май 1988г., г. Мюнхен) впервые не критиковался внешнеполитический курс МИДа, руководимого Г.-Д. Геншером. Этот курс не подвергался атакам баварцев и на их последующих форумах.

Известно, что ХСС в своих Принципиальных программах 1968г. и 1976г. заявлял о своей воле поддерживать глобальные усилия по разоружению.

В Программе принципов 1968г. говорилось: «ХСС выступает за глобальное контролируемое разоружение при условии, что наша страна не будет односторонне ослаблена и не понесёт ущерб» [II, А, 43, с. 7]. В программе принципов 1976 г. читаем: «Христианско-социальный союз выступает за усилия по разоружению при том, если они не приведут в обременение нашей безопасности» [4, с. 71].

Несмотря на то, что этот тезис постоянно повторялся, в 80-ые годы внешнеполитические эксперты ХСС предупреждали, кстати, и в связи с изменением курса СССР в области политики безопасности после вступления на высшую должность Михаила Горбачева об опрометчивом, преждевременном конце способности Запада к устрашению. «Мирное со-

существование рассматривалось, как и раньше, лишь как средство, но не как цель в смысле марксистской идеологии». Поэтому в качестве предпосылки для «нормальных, добрососедских отношений с Советским Союзом» требовалась убедительная обороноспособность. Обращая внимание на превосходство Варшавского пакта в области обычных вооружений, тогдашний шеф земельной группы ХСС в германском бундестаге Тео Вайгель подчеркнул в 1987г., что «гарантирование мира и свободы» возможно на основе действенных ядерных компонентов. «Мы энергично против всех тех мероприятий по разоружению, которые в результате вели бы к тому, чтобы вновь сделать возможным конфликт в Европе и ограничить войну с Германией» [ACSP, DS 18/3].

Изменения в позиции Кремля явились предпосылкой на пути визита Штрауса в Москву к президенту Михаилу Горбачеву. Он состоялся в конце 1987г, через три недели после сенсационного Вашингтонского договора о разоружении по ракетам средней дальности, который в значительной степени был переломным для советской военной и внешней политики. Штраус еще колебался с ответом трактовать позицию Кремля в этом договоре как свидетельство полного отхода Москвы от ее политики. По его мнению, «перестройка и гласность являлись проявлениями советской манеры говорить; не нужно обманываться насчет твердости Горбачева». Штраус видел в нем своего рода молодого Брежнева, плавающего по стилю, но в принципе обязанного советской идеологии. Поэтому Штраус тогда торопил с модернизацией ядерных ракет ближнего действия, которые тогда еще были на территории Федеративной Республики. Напротив, Коль и Геншер не посчитали этот шаг своевременным и политически осуществимым [V,125,с. 192].

Таким образом, тезис советской историографии о том, будто восточная политика, (разрядки и разоружения) Христианско-социального союза ФРГ была в 1949-1988гг. контрпродуктивной, не выдерживает критики. Она была корректной в правовом отношении, содержала в своем концептуальном аспекте ряд элементов модели международных отношений в Старом Свете. Становление ее началось в 90-ые гг. XX века.

4.7. ОТНОШЕНИЕ К ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМУ И СНГ-ОВСКОМУ АСПЕКТАМ ПОЛИТИКИ БЕРЛИНА, ТРАНСФОРМАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1990-ые гг. – начало XXI века – качественно новый этап в германской Ostpolitik. Его старт совпал с распадом де-факто СССР, началом системных преобразований в бывших соцстранах. Правопреемник СССР – Россия оказалась неспособной сохранить ключевые позиции исчезнувшей сверхдержавы в Восточной Европе. Москва была здесь вытеснена Берлином.

На ФРГ работали следующие обстоятельства. В постсоциалистическом мире заметно возрастал интерес к германской модели социально-экономического и политического развития. С учётом гигантской экономической мощи объединённой Германии, её весомого места в системе современных международных политических координат, превращения ФРГ в

центрально-европейский центр силы там строились надежды на спонсорские возможности Берлинской Республики для поддержки становления рыночных структур, на лоббирование германской стороной намерения вступить в НАТО и ЕС. Внутриполитическая нестабильность, кризисные явления в экономике, социальная напряженность, нарастание активности сепаратистских сил предопределили явное ослабление международных позиций России в целом и на восточноевропейском направлении в частности. Кроме того, восточноевропейцы были убеждены, что в Москве по-прежнему мыслят имперскими категориями.

Восточноевропейский аспект современной внешней политики ФРГ включает двусторонние отношения, сотрудничество и взаимодействие в рамках международных организаций, участие Берлина в определении общих подходов группы постиндустриальных стран, «восьмерки» к проблемам постсоциалистического пространства в Европе.

Отношения Федеративной Республики Германии с основной частью государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) базируются на солидной договорно-правовой базе. С учетом взаимных интересов созданы стабильные организационные структуры, имеющие целью эффективное партнерство во имя безопасности, максимальное использование преимуществ международного разделения труда, наполнение реальным содержанием духовно-культурной составляющей межгосударственных отношений.

В бундестаге стали создаваться специальные рабочие группы, задействованные на новых для ФРГ векторах восточной политики. Высший орган исполнительной власти сделал акцент на создание четких механизмов межведомственного взаимодействия и координации. Функциональное назначение этих механизмов – придание Ostpolitik системного характера, выделение и обоснование главного направления в этой политике, из которого будут вытекать все остальные.

Ключевой аспект современной германской Ostpolitik – способствование трансформации политической, экономической и социальной системы на постсоциалистическом пространстве. Германский вклад в решение данной сложнейшей задачи – это прежде всего концепция консультаций (TRANSFORM-Konzept) и ее реализация. Благодаря целенаправленным усилиям боннского кабинета заработал на постоянной основе политико-экономический Совет по вопросам содействия экономическим реформам в странах СНГ, ЦВЕ. В дипломатических представительствах Федеративной Республики Германии в восточноевропейских и СНГ-овских столицах стали открываться бюро Совета. В этих же городах появились представительства широкого спектра экономических, научных, культурных организаций Германии. Принципиально новым моментом стало установление партнерских отношений между отдельными федеральными землями и государствами ЦВЕ, СНГ. В деловые связи с Восточной Европой активно включились банковские, кредитные учреждения ФРГ. В регионе постоянно наращивал активность германский предпринимательский корпус.

Точно так же следует оценить завязывание политическими партиями ФРГ контактов с родственными партиями в этих государствах.

Опыт 1990-ых гг. – начала XXI века свидетельствует, что федеральное правительство в политике на восточноевропейском направлении отдает приоритет Вышеградской группе, в которую входят Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, в балканском регионе особое расположение объединенной Германии имеют Хорватия и Словения.

Достижение ключевых позиций в ЦВЕ вписывается в намерение Берлина существенно повысить удельный вес европейского аспекта внешней политики ФРГ, активно способствовать интеграционным процессам на старом континенте, делает его сильным игроком на европейской политической арене и вполне может стать прологом для глобальной вовлеченности объединенной Германии.

Таковы основные черты современной германской Ostpolitik. Коалиция в составе ХДС, ХСС, СвДП, правившая в объединенной Германии с 1990 по 1998гг., стояла у истоков этой политики, имеет основания, прежде всего, записать себе в актив все вышеперечисленные сдвиги в данном направлении. Осознание необходимости данных сдвигов – общий знаменатель подходов всех партий указанной коалиции. «Красно-зеленая» коалиция в целом сохраняет преемственность в политике в отношении пост-социалистического пространства.

А сейчас попытаемся проследить конкретную роль ХСС в разработке и осуществлении Ostpolitik.

Правящий ХСС активно использовал организационные структуры, созданные с целью эффективного участия Баварии в осуществлении германской Ostpolitik, а именно действующие на постоянной основе рабочие группы, комиссии. Их учреждение началось еще в эпоху холодной войны. В эру Гоппеля были созданы рабочие группы по связям с Сербией (1970г.), с Хорватией (1972г.), со Словенией (1975г.). Функционирование первой из названных групп было приостановлено в 1990г. и стало вновь реальным только в начале XXI века. После краха коммунизма заработали организационные структуры по связям свободного государства с Чешской Республикой (с 1990г.), Словакией (с 1991г.), Венгрией (с 1991г.), Болгарией (с 1995г.), Украиной (с 1990г.), Москвой, Московской областью (с 1994г.), Польшей (с 1996г.), Македонией (с 1999г.) [II, А, 9, с. 46-47].

Исходный пункт позиции ХСС – его восточноевропейская концепция. В сентябре 1994 г. федеральный министр финансов, председатель ХСС Тео Вайгель так обозначил ее ключевой аспект: "...Нужно оказывать помощь извне для самопомощи. Помощь для этих государств есть инвестиции в будущее для свободы, демократии и реформ в целях формирования рыночной экономики. Поддержка не только материального рода, но прежде всего в форме консультаций, передачи технических и организационных знаний и умений – правильное средство. ...Решительные меры по оказанию помощи этим странам в любом случае обойдутся дешевле,

чем в случае, если процесс реформ в Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе провалится. Если новые демократии останутся одни со своими экономическими трудностями, то вполне возможно, что это приведет к новым потокам беженцев и другим неконтролируемым процессам” [ACSP, DS 9/14].

Автор настоящей монографии уже отмечал, что значительное место в программных установках партии, выступлениях ее лидеров занял анализ трансформационных процессов в Восточной Европе в контексте расширения ЕС и НАТО на Восток.

Премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер в своем европолитическом заявлении в октябре 1993 г. “предложил частичное членство в Европейском Сообществе для среднеевропейских государств, в которых происходят реформы, как выражение нашей (германской. – М.С.) ответственности и знак нашей достоверности [ACSP, DS 14/47]. В основу такой позиции была положена следующая аргументация. “Народные хозяйства государств Вышеградской группы сегодня не в состоянии потянуть полное членство с экономической точки зрения. (Не надо. – М.С.) взваливать на ЕС новое бремя... На пространствах, (занимаемых данными странами. – М.С.) уже сегодня существуют срочные потребности и необходимость взаимных действий. (Имеются в виду – М.С.)... вопросы совместной политики безопасности и внешней политики, проблематика просящих убежище и беженцев, борьба с международной организованной преступностью” [ACSP, DS 14/47]. Именно это обстоятельство делает идею частичного членства весьма актуальной.

Во второй половине 90-ых гг. ХСС стал уже поддерживать идею полного членства наиболее подготовленных восточноевропейских государств в ЕС. Партия выступала за то, чтобы федеральное правительство лоббировало в этом вопросе интересы Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Хорватии, Словении. Эта же линия проводилась, когда практически решался вопрос о первом расширении НАТО на Восток. Позиция Христианско-социального союза по вопросу о расширении ЕС на Восток на современном этапе базируется на программном документе “Реформы для Европы будущего”, принятом съездом партии, проходившим 17-18 ноября 2000 г. Прочитываем его наиболее важную часть: “Соблюдение демократии и прав человека, формирующаяся на основе конкуренции рыночная экономика и способность уметь выстоять в конкуренции есть предпосылки для вступления реформирующихся государств Средней и Восточной Европы (в ЕС. – М.С.). Христианско-социальный союз выступает за последовательное расширение (в ЕС. – М.С.). Каждый кандидат имеет возможность сам определить момент вступления посредством выполнения критериев Копенгагена и соответствующего приспособления к экономическим и правовым рамочным условиям ЕС. Во взаимном интересе должны исключаться политические скидки. Поэтому отклоняется поспешное установление сроков вступления” [ACSP, DS 9/244].

Выше уже отмечалось позитивное отношение социальных христиан ко второму расширению НАТО на Восток, решению саммита ЕС в Афинах.

При обращении к польскому и чешскому векторам внешней политики ФРГ ХСС придает важное значение проблемам немецкого национального меньшинства и немцев, изгнанных с Родины.

ХСС и германо-польские отношения в 1990-ые гг.

После крушения коммунистического режима стало очевидно, что польские политики постепенно продвигаются в решении вопроса о немецком меньшинстве. Правовая основа для решения проблемы была заложена в договоре "О добрососедстве и дружественном сотрудничестве", подписанном германской и польской сторонами 17 июня 1991 г. В договоре закреплены основные права национальных меньшинств. В статье 20 указывается, что представители национальных меньшинств "имеют право в полном объеме и эффективно осуществлять права человека и основные свободы при отсутствии любой дискриминации и будучи абсолютно равными перед законом". Они также получают право на сохранение своих традиций и языка... Однако были учтены далеко не все требования германской стороны, в том числе – о предоставлении изгнанным права на поселение в Польше, об официальных топографических обозначениях на немецком языке в Силезии, осталась открытой и проблема двойного гражданства для проживающих в Польше немцев. По этой причине представители ХСС и союзов изгнанных были недовольны достигнутыми соглашениями: незатронутые в договоре вопросы не снимаются с повестки переговоров. Так, во время визита Л. Валенсы в ФРГ (29 марта – 2 апреля 1992 г.) в адрес польского президента прозвучала просьба включить права национальных меньшинств в соответствующие законы Польши, а также закрепить немецкие топографические обозначения в Верхней Силезии. Просьба была отклонена: президент не преминул напомнить об улучшении ситуации с немецким меньшинством. Конечно, позитивные сдвиги прослеживались, но и ряд проблем еще ждал своего решения [V, 43, с. 117-118].

ХСС и проблемы изгнанных в связи с расширением ЕС на Восток

Крах коммунизма, объединение Германии обозначали начало нового этапа в исследуемой политике ХСС. Рухнул железный занавес и изгнанные получили возможность беспрепятственно навещать свою родину. Руководство ХСС считало, что они должны стать мостом для строительства добрососедских отношений между ФРГ и посткоммунистической Восточной Европой. В целом в стане союза изгнанных (BdV) в объединенной Германии наблюдалось затишье, которое продержалось до декабря 1997 г.

Изгнанные активизировались в декабре 1997 г. в связи с ясным намерением Польши и Чехии вступить в Евросоюз. Союз изгнанных (BdV) требовал от властей в Бонне добиваться до принятия Польши и Чехии в

Европейский Союз того, чтобы они признали “Право немцев на свое Отечество”. Лозунги эти встретили в 1998 г. во время выборов в бундестаг с одобрением множество парламентариев из блока ХДС/ХСС. Изгнанные понимают это право так: “Создание солидных прав для групп и меньшинств тех немцев, которые остались в Отечестве, как и для тех, кто хочет в него возвратиться. Признание ответственности за изгнание миллионов немцев. Создание условий для выдачи им компенсации за моральный и материальный ущерб. Начало следствия и поиска людей, виновных в преступлениях против человечества. Проведение открытого диалога с демократически избранными представителями немецких изгнанных в деле о возможностях и формах возвращения права на Отечество и совместного восстановления его” [V, 181, с. 4].

Федеральный министр иностранных дел, председатель СвДП Клаус Кинкель пропагандировал расширение ЕС на Востоке без всяких условий, что вызвало несогласие со стороны ХСС. На большой конференции судетских немцев на праздник Троицы в Нюрнберге шеф ХСС, министр финансов ФРГ Тео Вайгель и Эдмунд Штойбер, премьер-министр Баварии, остро критиковали Кинкеля за “упущение немецких интересов” и потребовали, чтобы перед вступлением в ЕС чехи аннулировали декреты президента Бенеша об изгнании и лишении собственности судетских немцев. Не менее жестко эти деятели ХСС выступили на митинге в Шорнберге, в котором участвовало 8 тысяч судетских немцев [ACSP, DS 19/77]. Участие в конференции и митинге рассматривалось ими с точки зрения выборов в баварский ландтаг, намеченных на сентябрь 1998 г. Эти выборы ХСС в очередной раз выиграл, но в том же месяце проиграл выборы в бундестаг. 1 мая 2004 г. Польша и Чехия становятся членами ЕС. Блестящая победа ХСС на выборах в ландтаг 2003 г. свидетельствует об укреплении его позиций во внутригерманском раскладе сил. Э. Штойбер с 1999 г. в двойном качестве – и лидер ХСС, и премьер-министр Баварии. Он по-прежнему солидарен с требованиями изгнанных. Корреспондент “Известий” в Чехии Наталия Корнелюк пишет: “Позиция премьер-министра по вопросу переселенных немцев хорошо известна – если его партия победит на выборах в (бундестаг 2006 г. – М.С.), то в роли канцлера Германии Э. Штойбер поднимет вопрос (об учете их требований. – М.С.) и потребует компенсации, как минимум моральной. Это неудивительно, ведь жена Э. Штойбера из тех судетских немцев, которые были вынуждены после войны покинуть Чехию” [V, 37]. Думается, что если Э. Штойбер станет на капитанском мостике федеральной политики, он будет подходить к данному вопросу взвешенно.

ХСС и Балканский кризис

ХСС уделял значительное внимание поиску путей мирного урегулирования на территории бывшей СФРЮ. Она вступила в 1990-ые годы с нарастанием центробежных тенденций. “Партия на протяжении многих ме-

сяцев обращала внимание на обостряющийся кризис в Югославии... Председатель ХСС и премьер-министр Баварии... поздней осенью (1990 г. - М.С.) вели (беседы - М.С.) с президентом Республики Хорватии, а также с премьер-министром Республики Словении в Мюнхене... , в которых они заверили в понимании и поддержке требований обеих демократических республик. Баварский премьер-министр Макс Штрайбль после бесед с министрами иностранных дел Хорватии и Словении в апреле и мае (1991 г. - М.С.) указал министрам иностранных дел (ФРГ - М.С.) и ЕС на опасность вооруженного нападения центрального коммунистического правительства в Белграде (на эти республики. - М.С.)" [ACSP, DS 7/322]. 25.06.1991 г. о выходе из СФРЮ заявили Словения и Хорватия. Стремясь сохранить территориальную целостность СФРЮ, Белград развязал войну против этих республик. В начале июля (1991 г. - М.С.) по предложению премьер-министра Штрайбля, от национальных правительств требовалось подключить СБСЕ и, если необходимо, Совбез ООН (для преодоления кризиса. - М.С.). ХСС решительно осудил жестокое, противоречащее конституции и международному праву поведение югославской армии в отношении Словении и Хорватии. ХСС призвал ответственных лиц воздержаться от какого-либо применения силы [ACSP, DS 7 /322].

Социальные христиане подчеркивали правовую корректность позиции Любляны и Загреба. В резолюции о положении в Югославии, принятой партийным комитетом ХСС 13.03.1991 г., говорилось: "С заявлением о независимости своих государств (Словения и Хорватия. - М.С.) в соответствии с правом народов на самоопределение выразили волю своих народов" [ACSP, DS 7 /322].

Партия сожалела, что "Совет министров иностранных дел Европейского Сообщества и Европейское Сообщество в целом по настоящему не занимались югославскими проблемами и призвала ЕС быть на стороне демократии в Словении, Хорватии и других югославских республиках".

ХСС потребовал от Сообщества "сопровождать предстоящие переговоры о перемирии и изложить переговаривающимся сторонам, в каком объеме и какими средствами ЕС готов "кооперироваться с вновь возникшими государствами или свободной конфедерацией" [ACSP, DS 7 /322].

По мнению партии, возобновление "финансовой помощи (Югославии. - М.С.) со стороны ЕС и его государств должно было зависеть от того, будет ли найдено мирное и прочное решение проблемы. Перемирие не являлось достаточным для этого условием" [ACSP, DS 7 /322].

ХСС принял к сведению инициативу Евросовета по созданию посреднической акции, так называемой "ЕС - тройки". Партия поддержала предложение послать в Югославию наблюдателей Европейского Сообщества и указывала в этой связи на необходимость послать также наблюдателей в Республику Хорватия и Словению.

ХСС требовал, чтобы ЕС и его государства-члены в сложившейся обстановке незамедлительно прекратили оказание финансовой помощи

Югославии и провели дальнейшие надлежащие политические и экономические мероприятия, чтобы эти требования осуществить.

Партия требовала от федерального правительства, а также от государств-членов ЕС обещать признание независимости Республики Хорватия и Словении по истечению трех месяцев в случае, если до того времени не удастся организовать мирное сотрудничество республик Югославии на новой федеративной и легитимной основе [ACSP, DS 7 /322].

Социальные христиане весьма позитивно оценили факт установления дипломатических отношений ФРГ 19 декабря 1991 г. со Словенией и Хорватией. Они специально отмечали, что альтернативы этому решению федерального правительства не существовало.

В ХСС с тревогой следили за дальнейшей эскалацией балканского конфликта. Происходило стремительное расширение территории, на которую распространялись военные действия.

С самого начала боснийского кризиса социальные христиане активно следили за поисками путей мирного урегулирования в данном регионе. Они были не удовлетворены тем, что после 1992 г. последовала целая череда планов по этому вопросу, которые быстро обнаружили свою нежизнеспособность. В партии по достоинству оценили перелом, который наступил в апреле 1994 года. Именно тогда начала отсчет своего существования специальная контактная группа. ХСС поддерживал деятельность германских представителей в этой группе. Договор от 14 декабря 1995 г., который подвел черту под боснийским урегулированием, в значительной степени стал результатом их усилий [ACSP, DS 7/323].

Партия демонстрировала свою заинтересованность в развязке косовского кризиса, недопущении эскалации напряженности в Македонии. ХСС поддерживал идею о возвращении Белграда в Европу после ухода Милошевича [ACSP, DS 7/324].

ХСС и постсоветское пространство

Объединение Германии совпало с нарастанием центробежных тенденций в бывшем СССР. Социальные христиане, как и другие партии правящей в ФРГ коалиции, высказались за признание Бонном независимости балтийских республик. Важно отметить, что ФРГ предприняла данный шаг до того, как на это решились США. Коалиция сделала сильный ход, который вскоре привел к первому серьезному результату. Уже в сентябре 1991 г., когда Государственный Совет СССР официально признал независимость Литвы, Латвии, Эстонии, можно было констатировать самые влиятельные позиции ФРГ в данном регионе по сравнению с другими государствами [ACSP, DS 7 /325].

Христианско-социальный союз ФРГ заявлял о поддержке усилий Михаила Горбачева, направленных на спасение СССР от распада. В партии внимательно следили за ново-огоревским процессом [ACSP, DS 7 /326].

Деятели ХСС, занимавшие важные посты в федеральных структурах, в силу своей компетенции были причастны к разработке и осуществлению пакета советско-германских договоренностей, связанных с объединением Германии. 9 октября 1990 г. федеральный министр финансов Т. Вайгель и советский посол в ФРГ В.П. Терехов скрепляют своими подписями соглашение о некоторых переходных мерах, а тремя днями позже – договор об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории ФРГ [III, 6, 1940, №44, с. 2]. В связи с августовским путчем 1991 г. в Москве в ХСС опасались, что гэкачеписты, закрепившись у власти, в одностороннем порядке демонтируют договоренности между Бонном и Москвой. Крах ГКЧП, начало эры Б. Ельцина воспринимались социальными христианами с точки зрения неизбежности распада СССР. Они с явным скепсисом отнеслись к попыткам советского лидера разработать новый союзный договор [ACSP, DS 7/73]. Вместе с тем ХСС считал, что исчезновение Советского Союза с политической карты мира не соответствует интересам ФРГ. Об этом свидетельствовало состоявшееся 31 октября 1991 г. в Мюнхене заседание внешнеполитического клуба ХСС. Присутствовавшие с одобрением встретили рассуждения известного государственного деятеля ФРГ Хорста Тельчика, который концентрировал внимание на “стратегических изменениях в мире, которые сопровождались новыми вызовами и кризисным потенциалом” и прежде всего на “пятом стратегическом изменении... - закате мировой державы, закате Советского Союза” [ACSP, DS 7/74]. Он заявил: “Мы могли бы, конечно, сказать: “Какое нам дело до Советского Союза? Разве эта страна не была той, которая нам 40 лет угрожала и постоянно пыталась нас шантажировать? Не в нашем ли это интересе, чтобы эта империя обрушилась?” Я считал бы такой взгляд слишком недалёковидным, так как история свидетельствует, что распад мировой державы всегда может означать опасность новых агрессий вовнутрь и вовне. Мы пережили это при попытке путча в августе, и мы можем это пережить на основании взаимного спора народов, который однажды вновь может поднять переходящие через границы проблемы” [ACSP, DS 7/74]. В партии были удовлетворены тем, что президент РСФСР Б.Н. Ельцин во время официального визита в ФРГ предложил паушальный вариант для решения вопроса недвижимости Западной группы войск (ЗГВ) [ACSP, DS 7/76].

В связи с распадом СССР политики и эксперты ХСС подчеркивали необходимость цивилизованного развода между бывшими советскими республиками, предотвращения долговременных дестабилизирующих геополитических последствий исчезновения данной супердержавы, выражали озабоченность судьбой советско-германских договоров и соглашений, проявляли заинтересованность в недопущении расползания принадлежавших экс-государству ядерных арсеналов, отмечали принципиальную важность трансформационных процессов в новых государствах, заявля-

ли о том, что в них должны в соответствии с цивилизованными стандартами соблюдаться права национальных меньшинств [ACSP, DS 7/78].

Социальные христиане выступили за то, чтобы прибалтийский вектор был приоритетным в политике ФРГ на постсоветском пространстве. Они считали, что в государствах Балтии значительно больше шансов для успешного осуществления системных преобразований, чем на СНГ-овском пространстве [ACSP, DS 7/74].

Вместе с тем СНГ-овский вектор внешней политики Берлинской Республики был и остается объектом пристального интереса ХСС. С момента образования СНГ политики и эксперты данной партии считали, что оно должно стать фактором стабильности на постсоветском пространстве, эффективно способствовать решению проблем переходного периода. Однако, как неоднократно отмечалось социальными христианами, СНГ представляет собой аморфную структуру, явно неэффективную, не имеющую никаких шансов для превращения в обозримом будущем в один из центров силы в мировой политике. Партия со скепсисом воспринимает интеграционные группировки, которые создаются отдельными членами СНГ. Это касается Союза Беларуси и России, ЕврАзЭС, Единого экономического пространства (ЕЭП), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ГУУАМ, Центрального азиатского союза (ЦАС) и т.д. [ACSP, DS 7/80].

На СНГ-овском направлении приоритетными для ХСС являются российский и украинский векторы. Председатель ХСС, федеральный министр финансов Т. Вайгель активно участвовал в подготовке Совместного заявления от 15 декабря 1992 г., скрепленного подписями президента Российской Федерации Б. Ельцина и германского канцлера Гельмута Коля. В этом заявлении стороны согласились с паушальным вариантом. Россия обязалась вывести войска из ФРГ до 31 августа 1994 г., а Германия дополнительно выделяла на строительство жилья для военнослужащих ЗГВ еще 550 миллионов марок [III, 6, 1994, №52, с.1]. Важно иметь в виду, что на 16 октября 1994 г. были назначены выборы в бундестаг в ФРГ. И Т. Вайгель, и Г. Коль понимали, что завершение вывода ЗГВ до этой даты могло принести дополнительные голоса избирателей для их партий [V, 118, с. 291].

В силу служебной компетенции Т. Вайгель имел прямое отношение к предоставлению СССР, России, другим странам СНГ кредитов по линии государственных структур.

“В 1991 г. экспортные гарантии германского государственного объединения “Гермес” составили внушительную сумму в 20 миллиардов марок. Правда, уже в следующем году из-за неповоротливости и прямого саботажа советских (российских) чиновников министр финансов ограничил долю стран СНГ в кредитах “Гермеса” 5 млрд. марок, а в 1993 г. вынужден был по той же причине вообще их приостановить. Не найдя способа использовать гарантии “Гермеса” для личного обогащения и столкнувшись с нежеланием немцев давать взятки в ходе выполнения этой программы, советские и рос-

сийские чиновники потеряли к ней интерес, хотя она была чрезвычайно полезна для (их страны. – М.С.), действовали медленно и лениво, а где возможно – вставляли палки в колеса” [V, 56, с. 37].

Т. Вайгель участвовал в разработке концепции консультаций, имевшей своей целью поддержку реформ в России. 13 июля 1993 г. она была представлена официальным Бонном российской стороне [II, 6, 71, с. 19]. Председатель ХСС мог записать в свой актив то, что в ходе германско-российских саммитов 1992, 1994, 1997 гг. предметно обсуждался вопрос о роли западных кредитных линий в трансформации экономической системы в России и, естественно, посреднических усилиях федерального правительства в этом направлении. Т. Вайгель согласился с мнением российских коллег о том, что данные кредитные линии не соответствуют объему стоящих перед Российской Федерацией задач. Г. Коль всегда находил поддержку с его стороны, заявляя о согласии с отсрочкой выплаты российских долгов. Вместе с тем, будучи министром финансов, лидер социальных христиан никогда не ставил вопрос об отмене антидемпинговых санкций Евросоюза в отношении России [ACSP, DS 7/81].

Известно, что в первой половине 90-ых г.г. в ходе германо-российских встреч на высшем и высоком уровнях часто фигурировала проблема российских немцев. В ходе первого официального визита в Бонн (21-23 ноября 1991 г.) Б. Ельцин с целью завоевать расположение германской стороны заверил ее в том, что в России вновь будет немецкая республика. Социальным христианам реализация этой идеи представлялась более приемлемым вариантом, чем усиление потока эмигрантов из России. Однако российская сторона не принимала никаких действенных шагов по ее реализации, что было негативно оценено ХСС [ACSP, DS 7/82].

В фокусе внимания социальных христиан было и такое направление российско-германского сотрудничества, как поддержка Бонном стремления Москвы вступить во влиятельные международные организации. В партии позитивно был оценен тот факт, что на встрече в верхах, проходившей в Бонне 11-13 мая 1994 г., Россия заручилась поддержкой германской стороны при разработке договорных основ ее отношений с Евросоюзом [ACSP, DS 7/83].

Точно таким же был подход ХСС к активным посредническим усилиям германской дипломатии в плане приема РФ в Совет Европы. Российская Федерация была принята в эту организацию в феврале 1996 г [ACSP, DS 7/84].

ХСС осудил действия России в период первой чеченской войны, однако считал, что партнерские отношения между ФРГ и РФ должны быть продолжены [ACSP, DS 7/86].

Партия выражала удовлетворение победой Б. Ельцина на президентских выборах 1996 г. в России. Вместе с тем, она обращала внимание на крупные просчеты правительства России в финансово-экономической области, которые привели к дефолту 17 августа 1998 года. Социальные христиане были

весьма удовлетворены тем, что Москва делала ставку на Г. Коля в ходе выборов в бундестаг 1998 года. В кругах ХСС отмечалось, что финансовые потрясения в России ударили по интересам германских банков, вовлеченных в связи с данной страной. Заметим, что председатель ХСС, федеральный министр финансов Т. Вайгель не ставил вопрос о финансовой помощи в Москве в этот критический для нее момент [III, 6, 1998, №45, с.4].

Оппозиционный ХСС имеет, разумеется, гораздо меньше рычагов для влияния на курс Берлина в отношении РФ. Следует, прежде всего, отметить совпадение позиций “красно-зеленой коалиции” и социальных христиан по многим аспектам российского вектора внешней политики ФРГ. Так, у сторон, по сути, одинаковые оценки контртеррористической операции Кремля в Чечне. ХСС приветствовал заявление канцлера ФРГ Г. Шредера в Стамбуле от 19 ноября 1999 г. о том, что правительство его страны не будет представлять соглашение по адаптации ДОВСЕ на ратификацию бундестагу в случае, если Москва не даст обратный ход практике нарушения обязательств, согласованных в договорном порядке [III, 6, 1999, №50, с.2]. Полное понимание со стороны ХСС нашел курс официального Берлина на формирование широкой антитеррористической коалиции, включая Россию, который стал четко прослеживаться после известных событий 11 сентября 2001 г. в США [II, 5, 49, с.14]. Как и федеральное правительство, ХСС замечает принципиально важные изменения в России в эру В. Путина, в результате которых создан более благоприятный климат для вложения иностранных инвестиций: укрепление российской государственности, заметное ускорение формирования адекватной рыночной экономике правовой базы, достижение правительством М. Касьянова устойчивого экономического роста, целенаправленные действия кабинета М. Фрадкова по пути модернизации России. Вместе с тем и “красно-зеленая” коалиция, и социальные христиане считают, что выборы в Государственную Думу РФ от 7 декабря 2003 г. проходили с существенным отклонением от цивилизованных стандартов, с грубейшим нарушением принципа равенства участников предвыборной гонки, не исключают повторения подобного прецедента [III, 6, 2004, №40, с.3].

По мнению политиков и экспертов ХСС, Германии важно развивать эффективное сотрудничество с другими странами СНГ.

Христианско-социальный союз не проявляет активности на белорусском направлении, не планирует открытие в РБ представительства фонда Зайделя, не считает, что в республике существуют родственные ему партии. Его подход к Минску не отличается от курса федерального правительства независимо от того, входит партия в это правительство или нет. ХСС не участвует в белорусских делах в том объеме, как другие парламентские партии. Например, свободные демократы Г. – Д. Геншер и К. Кинкель посещали Минск с официальными визитами в качестве федеральных министров иностранных дел. Член СДПГ возглавляет рабочую группу “Беларусь-Германия” в германском бундестаге. Представители партий правящей ныне в ФРГ коалиции постоянно выступают докладчи-

ками по Беларуси во влиятельных европейских организациях, были вначале задействованы в Консультативно-наблюдательной группе (КНГ) ОБСЕ в Минске, а затем в пришедшем ей на смену офисе ОБСЕ в белорусской столице. Такого рода факты не имели места в деятельности ХСС. Бавария, в отличие от некоторых федеральных земель, не имеет базирующихся на договорной основе партнерских отношений с Беларусью [III, 6, 2004, №50, с.2].

Вместе с тем, земельная группа ХСС в германском бундестаге голосовала за все резолюции по Беларуси, которые принимал этот орган. Подход Европарламента к Минску не отличается от позиции представленных в нем социальных христиан [III, 6, 2004, №51, с.4]. Можно однозначно утверждать, что если бы ХСС находился сейчас у власти, никаких кардинальных изменений на белорусском направлении внешней политики ФРГ не произошло бы.

Таким образом, Христианско-социальный союз сыграл важную роль в разработке германской Ostpolitik после краха коммунизма, окончания холодной войны. Партия постоянно демонстрировала свою заинтересованность в ключевых позициях ФРГ в восточноевропейском регионе, в успехе трансформационных процессов на постсоциалистическом пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоговые выводы проведённого исследования таковы.

1. История Христианско-социального союза в Баварии включает три эры: доштраусовскую, штраусовскую и постштраусовскую. В доштраусовскую эру произошло становление ХСС в качестве субъекта политических процессов в Баварии и федерации, партия приобрела солидный опыт правительственной ответственности на федеральном, земельном, окружном, коммунальном уровнях, опыт практической работы в бундестаге, бундесрате, ландтаге, бециркстагах. Этот опыт создаст прочную базу для последующей вовлечённости социальных христиан в дела земельной и федеральной политики. Существенным аспектом наследия доштраусовской эры явилась разработка чётких программных ориентиров. В Программах принципов ХСС 1946, 1957 годов был ясно сформулирован и обоснован тезис о том, что он является надконфессиональной христианской политической партией, строящей свою деятельность на базе "христианских представлений о ценностях". Вместе с тем в данных программах не идентична трактовка этих ценностей, что было связано с достижением Федеративной Республикой важных рубежей в социально-экономическом и политическом развитии к 1957 году. Внутризападногерманские реалии свидетельствовали о обоснованности некоторых уступок, сделанных левым силам в Программе принципов 1946г. Если программа 1946 года "содержала некоторые положения, перекликавшиеся с Аленской программой ХДС 1947 года, то программа 1957 года чётко фиксировала правоконсервативные установки» [V,25,с.63].

В этих документах социальные христиане называли себя народной партией.

Специфика эры Ф.И.Штрауса заключается прежде всего в резком возрастании масштабов политической ответственности ХСС. Если в доштраусовскую эру делался слишком жёсткий акцент на земельную политику, то возглавляемая им партия активно подчёркивала, что она "выполняет свои задачи как самостоятельная политическая сила в Баварии, для Баварии, для Германии и для Европы» [II, А, 44, с. 11]. Идеиные поиски ХСС в эру Штрауса нашли отражение в Программах принципов 1968 и 1976 г. В этих программах прослеживаются дальнейшая конкретизация концепции народной партии, внесение коррективов в трактовку христианских ценностей. Программа 1968 года подтверждала консерватизм политической линии ХСС и более жёсткое, чем в ХДС, противодействие левым тенденциям. "Программа ХСС 1976 года отражала поляризацию сил между ХДС/ХСС и социал-либеральной коалицией и имела ярко выраженную ...антикоммунистическую и антисоциалистическую направленность» [V,25,с.64].

Преемники Ф.И.Штрауса в дополнение к задачам, которые решались их предшественником, оказались перед новыми вызовами, вытекавшими из объединения Германии, краха коммунизма, народно-демократических революций в Центральной и Восточной Европе, беспрецедентного прогресса в области европейской интеграции. Базируясь на Программе принципов 1993г., современное руководство ХСС проводит политику, отличающуюся сочетанием преемственности и учёта настоящих вызовов.

2. Сильной стороной ХСС является извлечение уроков из внутрипартийной борьбы на предмет программных, стратегических, тактических установок. Пик этой борьбы пришёлся на вторую половину 1940-ых - начало 1950-ых годов. В данный отрезок времени предметом острых дискуссий явились идея надконфессиональной христианской политической партии, соотношение между либерализмом и консерватизмом в партийной идеологии, христианская культурная политика, вопрос о введении поста государственного президента Баварии, отношение к Баварской партии. Позициям руководства ХСС противостояли подходы представителей крыла Шеффера/Хундхаммера, в котором ключевую роль играли выходцы из бывшей Баварской народной партии (БНП). Лишь во времена Г.Зайделя стала обретать реальные очертания подлинная консолидация рядов ХСС, потерял актуальность вопрос о его надконфессиональном характере. Эта консолидация чётко прослеживается в штраусовскую и в постштраусовскую эры.

И сегодня актуальна мысль, высказанная Францем Йозефом Штраусом в 1988 году. Он писал: "ХСС, своеобразное положение которого коренится в баварской истории и баварской традиции, с политической точки зрения опирается на три основополагающих принципа. За неуклонное и безусловное проведение их в жизнь я боролся на протяжении всей своей партийной деятельности. Первый принцип: сплочение всех политических сил в Баварии, которые составляют одно целое. Поэтому я с самого начала считал Баварскую партию ненужной, точно так же как сегодня считаю ненужными консервативные раскольнические группы. Этим продиктовано часто повторявшееся мной заявление, которое было и заклинанием, и предупреждением, что справа от ХСС не может быть подлинно демократической партии. Второй принцип: деклерикализация и либерализация партии. Третий принцип: отождествление ХСС с Баварией» [I, Б,56,с.519]. Преемники Ф.И.Штрауса следовали и следуют этим принципам, чем объясняется феномен ХСС в контексте внутрибаварских политических реалий. Данные принципы были и остаются основой консолидации партийных рядов. Хотя внутрипартийные разногласия не исчезли, их острота уже никогда не была сопоставима с жёстким противостоянием второй половины 1940-ых - начала 1950-ых гг.

3. "Особое положение ХСС в партийной системе ФРГ, как земельной и одновременно квазифедеральной партии, сложилось в первые послевоенные годы и было связано с отстаиванием "самобытной Баварии в составе западно-германского федеративного государства. В 1949 году ХСС выступил против ратификации Баварией Основного Закона ФРГ, считая его недостаточно федералистским". Из лозунга "самобытности" Баварии логически вытекало требование "самобытности" и её политической организации. Поэтому земельная партия не должна была превращаться в часть общегерманской партии, подчиняющейся директивам высших партийных органов» [V,25,с.61]. "Отождествление ХСС с Баварией" предопределяло специфику подходов социальных христиан к узловым внутренним проблемам Баварии, проблемам германской федерации и после закладки юридического фундамента германской государственности.

Христианско-социальный союз постоянно проявлял инициативу по вопросу о расширении полномочий земель в той части, которая касалась гражданского, уголовного и уголовно-процессуального права; регулирования статуса иностранцев, дел беженцев и перемещённых лиц; производства и использования атомной энергии; государственного социального обеспечения; хозяйственного права. Ни одна оппозиционная политическая партия ФРГ не выступает так настойчиво и последовательно, как ХСС, против попыток "красно-зелёной" коалиции поставить под сомнение монопольную компетенцию земель в таких сферах, как культура, полиция, образование, здравоохранение.

Социальные христиане приобрели чёткий профиль и при обсуждении проблем федеральной политики. Среди всех германских парламентских партий ХСС отличается наибольшей жёсткостью в подходе к вопросам внутренней безопасности, введения двойного гражданства.

4. Внешнеполитические концепции ХСС отличаются правовой корректностью, соответствием национальным интересам ФРГ, интересам международного мира и безопасности. Партия внесла существенный вклад в восстановление германского единства, о чём прежде всего свидетельствовало Заключение Федерального Конституционного Суда по иску Баварии в 1973 году. Весьма плодотворной оказалась разработанная политиками и экспертами ХСС концепция Европы регионов.

5. Социальным христианам во многом удалось реализовать свои программные, стратегические установки в период несения ими правительственной ответственности на земельном и федеральном уровнях.

Главное детище ХСС - баварская модель. Она сформировалась в результате корреляции организационно-правового, концептуального и практического аспектов земельной политики социальных христиан.

Правящий ХСС наполнил с учётом баварской специфики конкретным содержанием концепцию социального рыночного хозяйства. Этот процесс отличался беспрецедентными структурными сдвигами. "Ни в одной другой земле структура экономики после второй мировой войны не изменилась так сильно, как в Баварии» [V,8,с.30]. "До 1950 года в экономике Баварии преобладало сельское хозяйство. В последующие десятилетия аграрная земля превратилась в регион с развитой промышленностью и сферой услуг. Однако во многих обширных районах - не только в предальпийском нагорье - сельское и лесное хозяйство и сегодня продолжает играть важную роль... Сегодня около 43% валового внутреннего продукта земли приходится на долю производственных отраслей промышленности и более 50% - на долю сферы услуг» [V,52,с.222].

В современной Баварии валовый внутренний продукт (ВВП) в расчёте на одного жителя составляет 29103 евро. Этот показатель по старым землям равен 26775 евро, в среднем по Германии - 25056 евро. Если вести подсчёты, исходя из среднестатистического самодеятельного бундесбюргера, то данные опять будут в пользу Баварии: Бавария - 56739 евро, старые земли - 55656 евро, в среднем по Германии - 53207 евро [Wirtschaftsstandort Bayern.-München: Bayerisches Staatsministerium für Wirtschaft, Verkehr und

Technologie, 2002. S.5.]. С 1970 по 1998гг. ВВП в Баварии более чем удвоился [III,6,1999,№15,с.2].

Федеральная земля выступила пионером в развитии многих наукоёмких производств. Успешная реализация программы "Наступательное будущее Баварии" ещё более закрепило за ней положение технологического лидера в масштабах Германии.

«Сегодня экономика Баварии мощнее экономики Бельгии или Швеции, четверть всего произведённого здесь идёт на экспорт. Бавария занимает 20-е место среди крупнейших в мире государств-экспортёров» [V,8,с.31]. Баварская экономика представлена не только в государствах-партнёрах по Евросоюзу и в Северной Америке, но и на набирающих обороты рынках Дальнего Востока, Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки.

Правящий в земле ХСС достиг крупных результатов практически по всем аспектам, относящимся к социально-культурному блоку. Партия весьма успешно использовала монопольную компетенцию федеральной земли в сфере образования, культуры, здравоохранения. Бавария располагает наиболее эффективной системой образования во всей Германии.

Сегодня каждый правительственный округ имеет как минимум один государственный университет и как минимум два специализированных высших учебных заведения. Всего в Баварии "насчитывается 9 госуниверситетов и 17 специализированных вузов, 14 институтов и учреждений общества им. Макса Планка и 9 учреждений общества им. Фраунгофера делают её и центром научных исследований» [V,3,с.31].

Несомненной заслугой ХСС является значительное укрепление экологической безопасности федеральной земли.

Проведённое по инициативе и при активном участии партии совершенствование системы внутрибаварского управления в полной мере отвечало потребностям земельной политики. На федеральном уровне социальные христиане были непосредственно причастны к формированию правового государства, гражданского общества, созданию эффективных инструментов политики безопасности, становлению и совершенствованию дееспособной финансовой системы, сотворению германского экономического чуда, поиску оптимальной модели развития социального блока, участию германской стороны в процессе развития и углубления европейской интеграции.

6. Стратегический союз ХСС с ХДС себя оправдал. Деятельность блока ХДС/ХСС оказалась весьма результативной как на уровне федеральных правительств, так и в бундестаге. Начиная с эры Ф.И.Штрауса, стала сильнее прослеживаться свобода манёвра социальных христиан в рамках данного блока, обрела реальные очертания конкурирующая кооперация между ХДС и ХСС. Наиболее благоприятно эта кооперация складывается для ХСС в настоящий период, о чём свидетельствует ключевая позиция председателя ХСС, премьер-министра Баварии Э.Штойбера в блоке ХДС/ХСС.

Социальными христианами накоплен опыт образования коалиций, в которые входили и другие партии. Наименее удачными были коалиции с участием социал-демократов. ХСС более результативно нёс правитель-

ственную ответственность вместе с партиями, которые стоят в политическом спектре правее социал-демократов.

7. Подход ХСС к оппозиционным партиям и группировкам всегда носил дифференцированный характер. Социальные христиане демонстрируют крайне непримиримую позицию по отношению к ультралевым, ультраправым, коммунистам, неонацистам. Партия не исключает возможность конструктивного взаимодействия с левоцентристами, центристами, правоцентристами. Вместе с тем, она оказывалась за редкими исключениями способной на земельном уровне не допустить перехвата оппозицией инициативы при обсуждении важнейших вопросов.

8. ХСС за время его существования удалось добиться того, что у него и социальная структура членского корпуса, и электорат базируются на широком спектре бундесбюргеров. В целом и в ХДС, и в ХСС прослеживались общие тенденции по этим ключевым характеристикам. Вместе с тем, наблюдались и наблюдаются нюансы, позволяющие делать вывод о специфике ХСС. "Среди членов (этой.-М.С.) партии католиков больше, чем в ХДС. Ниже, чем в ХДС, удельный вес женщин. ХСС удаётся в несколько большей мере, чем ХДС, привлекать на свою сторону ... средние слои населения» [V,25,с.62].

9. История Христианско-социального союза в Баварии - это прежде всего история выдающихся личностей, которые возглавляли эту партию: Йозефа Мюллера, Ганса Эхарда, Ганса Зайделя, Франца Йозефа Штрауса, Теодора Вайгеля, Эдмунда Штойбера. Каждый из них оставил большой след на формировании её программных, стратегических, тактических установок. Имя Й. Мюллера неразрывно связано со становлением ХСС. Лидеры ХСС стремились максимально учитывать эти установки, будучи первыми лицами в земельных правительствах (Г.Эхард, Г.Зайдель, Ф.И.Штраус, Э.Штойбер), в федеральных министерствах (Ф.И.Штраус, Т.Вайгель). Данное обстоятельство значительно увеличивало их авторитет в партии, способствовало консолидации партийных рядов.

10. Ряд элементов опыта социальных христиан можно рассматривать и в контексте тех процессов, которые происходят на постсоветском пространстве. Прежде всего отметим, что в ряде стран СНГ есть ниша для появления надконфессиональных христианских политических партий. Политикам, которые попытаются заполнить данную нишу, полезно было бы изучить историю становления ХСС. Молодым партиям СНГ-овского пространства явно недостаёт рабочих сообществ, наподобие тех, что имеются у социальных христиан. Наличие таких сообществ даст возможность этим партиям оперативно и в то же время эффективно реагировать на возникающие непростые вопросы. У ХСС следует поучиться и чёткому взаимодействию руководства партии и тех её членов, которые представлены во всех ветвях власти. Страны СНГ переживают переходный период. Поэтому действующим на их территории партиям весьма кстати было бы заимствование у ХСС программного положения о необходимости сильного государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

A. Партийные архивы

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Archiv für Christlich-Demokratische Politik (далее: ACDP)

B. Государственные и коммунальные архивы

1. Bundesarchiv Koblenz (далее: BAK), Nachlaß (далее: NL)
2. Bayerisches Hauptstaatsarchiv München (далее: Bay HStA)
3. Staatsarchive Amberg, Augsburg, Bamberg, Coburg, Landshut, München, Nürnberg und Würzburg
4. Stadtarchive

B. Архивы научно-исследовательских институтов

1. Archiv vom Institut für Zeitgeschichte (далее: IfZ)

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

A. Документы, материалы, справочно-информационные издания федеральных и земельных органов государственного управления, политических партий ФРГ

1. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945-1949, hrsg. v. Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte, 5 Bände, München 1989 [далее: AVBRD].
2. Alten - und Pflegeheime in Bayern.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.
3. Ambulante sozialpflegerische Dienste in Bayern.- München, 2002.
4. Bayerischer Agrarbericht 2002.- München: Bayerisches Staatsministerium für Landwirtschaft und Forsten, 2002.
5. Bayerisches Landeserziehungsgeld.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.
6. Bayerisches Staatsministerium für Wissenschaft, Forschung und Kunst.- München, 2000.
7. Bayern. Daten von 1950 bis 1982.- München, 1983.
8. Bayern in Europa.- München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes- und Europaangelegenheiten, 2001.
9. Bayern. Zahlen. Politik.- München: Bayerische Staatskanzlei, 2000.
10. Biographisches Handbuch der Mitglieder des Deutschen Bundestages: 1949-2002 /hrsg. von Rudolf Vierhaus; Rudolf Herbst.- München: Saur
 - I. A.- M.- 2002.- XIII, 592 S.
 - II. N-Z, Anhang.- 2002. S. 593-1177.
 - III. Zeittafel - Verzeichnisse - Ausschüsse. - 2003.- XI, 639 S.

11. Bucher, Peter (Hrsg.), Nachkriegsdeutschland 1945-1949 (Quellen zum politischen Denken der Deutschen im 19. und 20. Jahrhundert, Freiherr vom Stein-Gedächtnisausgabe, Bd 10) Darmstadt 1990.
12. Bundesministerium der Finanzen (Hrsg.), Haushaltsreden. Die Ära Schäffer 1949-1957. Dokumente - Hintergründe - Erläuterungen, bearb v. Dr. Kurt-Dieter Wagner, Dr. Harald Rosenbach, Stefan Schieren, Uwe von der Stein (Schriftenreihe zur Finanzgeschichte, Bd.I) Bonn 1992.
13. Bundestagswahl 2002.- München: Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2002.
14. CSU: Alternativen zur Deutschland - und Aussenpolitik der Bundesregierung.- München: Arbeitskreis Deutschland - und Ostpolitik der CSU, 1972.
15. CSU-Landesleitung (Hrsg.), Einheit ist Gemeinsamkeit. Europa: Einheit in Vielfalt, Manuskripte zur Grundsatzdiskussion der Christlich-Sozialen Union, Augsburg 1991.
16. CSU-Landesleitung (Hrsg.), Deutschlands Zukunft, Manuskripte zur Grundsatzdiskussion der Christlich-Sozialen Union, Augsburg 1991.
17. CSU-Landesleitung, Gründungsurkunde und Programme seit 1945, München 1971.
18. CSU-Landesleitung, Grundsatzprogramm der Christlich-Sozialen Union in Bayern. In Freiheit dem Gemeinwohl verpflichtet, München 1993.
19. CSU-Landesleitung (Hrsg), Materialien zur CSU-Politik, I. Bd.: 1964-1965, München 1965, 2. Bd.: 1964-1970, München 1970.
20. Das Bayerische Staatsministerium der Finanzen.- München: Bayerisches Staatsministerium der Finanzen, 2001.
21. Das Bayerische Staatsministerium für Gesundheit, Ernährung und Verbraucherschutz.- München: Bayerisches Staatsministerium für Gesundheit, Ernährung und Verbraucherschutz, 2001.
22. Der Bayerische Senat. Biographisch-statistisches Handbuch 1947-1997, bearb. v. Helga Schmoger 1998.
23. Der Bayerische Staatshaushalt. Doppelhaushalt 2003/2004.- München: Bayerisches Staatsministerium der Finanzen, 2002.
24. Der Bayerische Staatshaushalt. 2. Nachtrag 2002.-München, 2002.
25. Deutschland in der Welt. Aussenpolitik. Deutschlands Sicherheit. – München, 1965.
26. Deutschlandpolitik, Ostpolitik der CSU. Ergebnisse der Landesvorstandssitzung des Arbeitskreises Deutschland - und Ostpolitik der CSU am 23. Juni 1972 in München.- München: Hrsg. Arbeitskreis Deutschland - und Ostpolitik der CSU, 1972.
27. Die Bayerische Vertretung in Berlin.- München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes - und Europaangelegenheiten, 1999.
28. Die Bayerische Vertretung in Brüssel.- München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes - und Europaangelegenheiten, 2001.
29. Die CDU/CSU - Fraktion im Deutschen Bundestag: 1949-1966.-Dusseldorf: Droste.- Bd. 2. Sitzungsprotokolle 1953-1957/ bearb. von Helge Heidemeyer.-2003.

T.1. 1953-1955.- CXXXIII, 928 S. T.2. 1956-1957.-VIII, S. 929-1737.

30. Die Haltung der Union zu den Ostverträgen.- Eine Diskussionsanleitung// Deutschlandpolitik, Ostpolitik CSU. -1972, 28. September.-Nr.19.

31. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung/ hrsg. für das Bundesarchiv von Hartmut Weber.- München: Oldenbourg 12. 1959.- Bearb. von Josef Henke.- 2002.-577 S.

32. Die politische Ordnung in Bayern. – München, 2002.

33. Die Protokolle des bayerischen Ministerrates 1945-1954, hrsg. v. d. Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften u. Generaldirektion der staatlichen Archive Bayerns. Das Kabinett Schäffer 28. Mai bis 28. September 1945, bearb.v. Karl-Ulrich-Gelberg, München 1995.

34. Die Protokolle des Bayerischen Ministerrates: 1945-1954.- München: Oldenbourg 3. Das Kabinett Ehard/ bearb. von Karl-Ulrich Gelberg. Bd. 2. 20. 9. 1947 bis 1950. T. 1. 24. 9. 1947 bis 22. 12. 1948.- 2003.

35. Dokumente zur Geschichte von Staat und Gesellschaft in Bayern, hrsg. v. Karl Bosl, Abt. III: Bayern im 19. und 20. Jahrhundert, Bd. 9: Die Regierungen 1945-1962, bearb. v. Fritz Baer, München 1976.

36. Erziehungsberatung in Bayern. Erziehungskompetenz von Eltern stärken.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.

37. Fait, Barbara u. Mintzel, Alf (Hrsg.), Die CSU 1945-1948. Protokolle und Materialien zur Frühgeschichte der Christlich-Sozialen Union, unter Mitarbeit von Thomas Schlemmer, 3 Bände, München 1993.

38. Finanzplan des Freistaates Bayern 2001 bis 2005.- München: Bayerisches Staatsministerium der Finanzen, 2002.

39. Finanzplan des Freistaates Bayern 2002 bis 2006.- München: Bayerisches Staatsministerium der Finanzen, 2002.

40. Gesamtkonzept Kinderbetreuung.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.

41. Flechtheim, Ossip (Hrsg.), Dokumente zur parteigeschichtlichen Entwicklung in Deutschland seit 1945, 9 Bände, Berlin 1962-1973.

42. Glettler, Monika (Hrsg.), Landtagsreden zur bayerischen Vertriebenenpolitik 1946-1950, Veröffentlichungen des sudetendeutschen Archivs, Benediktbeuren 1993.

43. Grundsatzprogramm der CSU von 1968.- München, 1968.

44. Grundsatzprogramm der CSU von 1976.- München, 1976.

45. Gutjahr, Peter u. Waigel, Theo (Hrsg.), Die Grundsatzdiskussion in der CSU I u. II/III, Studien, Berichte, Dokumente (Berichte und Studien der Hanns-Seidel-Stiftung, Bd. 12 u. 13/14), München 1981.

46. Handbuch zur Statistik der Parlamente und Parteien in den westlichen Besatzungszonen und in der Bundesrepublik Deutschland.- Düsseldorf: Droste.- T.1. Abgeordnete im Bund und Landern: Mitgliedschaft und Sozialstruktur 1946-1990/ bearb. von Christian Handschell.- 2002.- 524 S.

47. Haushalts-Eckdaten 2002.- München, 2002.

48. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft IV (Sonderheft). – 1974. – Versprochen-gehalten? Eine Bilanz der Deutschland - und Ostpolitik in Dokumenten von Hans Graf Huyn.- München: Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland - und Aussenpolitik der CSU", 1974.
49. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft №XXI.- München: Hrsg. Fachausschuss "Deutschland- und Aussenpolitik", 1985.
50. Kaff, Brigitte (Bearb), Die Unionsparteien 1946-1950. Protokolle der Arbeitsgemeinschaft der CDU/CSU Deutschlands und der Konferenzen der Landesvorsitzenden, Düsseldorf 1991.
51. Kanzler und Minister 1949-1998. Biographisches Lexikon der deutschen Bundesregierungen. – Wiesbaden 2001.
52. Karpf, Hugo, in: Abgeordnete des Deutschen Bundestages. Aufzeichnungen und Erinnerungen, Bd. 3, hrsg. v. Deutschen Bundestag, Wissenschaftliche Dienste, Abteilung wissenschaftliche Dokumentation, Boppard 1985, S. 95-139.
53. Kindertagesbetreuung in Bayern.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.
54. Kunz, Rainer, Christlich-Soziale Union, in: Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland, Bd. I, CDU-CSU (Bayerische Landeszentrale für Politische Bildungsarbeit) 3. Aufl., München 1979, S. 173-270.
55. Michaelis, Hans u. Schraepler, Ernst (Hrsg.), Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte, Bände 23-26, Berlin 1977- 1978.
56. "Modell Bayern". Zahlen zur Wirtschaftsentwicklung 1993-2001 im Ländervergleich.- Bayerisches Staatsministerium für Wirtschaft, Verkehr und Technologie, 2002.
57. Neonazismus.- München: Bayerisches Staatsministerium des Innern, 2002.
58. Politik für Frauen in Bayern.- München: Bayerisches Staatsministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2002.
59. Politik im Freistaat Bayern. Finanzpolitik.- München, 2002.
60. Rechtsextreme Parteien.- München: Bayerisches Staatsministerium des Innern, 2002.
61. Salzmann, Rainer (Bearb), Die CDU/CSU im Frankfurter Wirtschaftsrat. Protokolle der Unionsfraktion 1947-1949 (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 13) Düsseldorf 1988.
62. Salzmann, Rainer (Bearb), Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat, Sitzungsprotokolle der Unionsfraktion (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 2) Düsseldorf 1981.
63. Schütz, Hans (1901 - 1982), in: Abgeordnete des Deutschen Bundestages. Aufzeichnungen und Erinnerungen, Bd. 2, hrsg. v. Deutschen Bundestag, Wissenschaftliche Dienste, Abteilung wissenschaftliche Dokumentation, Boppard 1983, S. 195-234.
64. Verbaucherinitiative Bayern 2001/2002.- München: Bayerische Staatsregierung, 2002.

65. Verfassung des Freistaates Bayern. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Überblick Europäische Union. Mit Sonderteil Bayrischer Landtag.- München: Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2001.

66. Wengst, Udo (Bearb.), Auftakt zur Ära Adenauer. Koalitionsverhandlungen und Regierungsbildung 1949 (Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Vierte Reihe: Deutschland seit 1945, Bd. 3), Düsseldorf 1985.

67. Xylander, Hansjörg (Hrsg.), Franz Josef Strauß, Tondokumente im Schallarchiv des Bayerischen Rundfunks, 1952-1958 (Bayerischer Rundfunk Historische Kommission, Bd. 3) München 1991.

Б. Публикации деятелей Христианско-социального союза в Баварии. Специальные издания партийного руководства, посвящённые их юбилеям

1. Carstens, Carl, Alfons Goppel u. a. (Hrsg.), Franz Josef Strauss, Erkenntnisse, Standpunkte, Ausblicke, München 1985.

2. Ehard, Hans, Bayerische Politik. Ansprachen und Reden des bayerischen Ministerpräsidenten, München 1952.

3. Ehard, Hans, Freiheit und Föderalismus, München 1947.

4. Ehard, Hans, Die geistigen Grundlagen des Föderalismus. Ein Vortrag, gehalten am 3. Juni 1954 im Rahmen einer Vortragsreihe der Universität München, hrsg. v. d. Bayerischen Staatskanzlei, München 1968.

5. Falthauer K. Finanzpolitik der Zukunft.- München: Olzog, 2002.

6. Festschrift für Hans Klein. Band 1 mit 4, hg. v. Nadira Hurnaus und Ute Martensen, München, 1996.

7. Festschrift zum 70. Geburtstag von Fritz Schäffer am 12. Mai 1958, Nördlingen 1958.

8. Glassl, Horst u. Pustejovsky, Otfried (Hrsg.), Ein Leben-Drei Epochen, Festschrift für Hans Schütz zum 70. Geburtstag, im Auftrag d. Ackermann Gemeinde, München 1971.

9. Goppel, Alfons, Reden. Ausgewählte Manuskripte aus den Jahren 1958-1965, Würzburg 1965.

10. Guttenberg, Karl Theodor von und zu, Fußnoten, Stuttgart 1971.

11. Guttenberg, Karl Theodor von und zu, Reden und Biographie, o. O. 1972.

12. Habsburg, Walburga von u. Posselt, Bernd (Hrsg.), Einen - nicht trennen Festschrift für Otto von Habsburg zum 75. Geburtstag am 20. November 1987, Moers 1987.

13. Hanauer, Rudolf, Suche nach einer besseren Welt. Aufsätze und Reden, München 1978.

14. Hanns-Seidel-Stiftung, e. V. (Hrsg.), Menschenwürde, soziale Gerechtigkeit, Europa. – Festschrift für Fritz Pirkl zum 60. Geburtstag, Percha am Starnberger See 1985.

15. Heubl, Franz: Die Europapolitik der Union, in: Union alternativ, hrsg. v. Gerhard Mayer-Vorfelder u. Hubertus Zuber, Stuttgart 1976.

16. Huber E. Politik heute in Verantwortung für morgen.- Bayerische Staatszeitung -2000.- 4.Februar.
17. Huber E. Wettbewerb als nachhaltiger Innovationsanreiz.- München: Bayerische Staatskanzlei, 2000.
18. Huber, Ludwig (Hrsg.), Bayern, Deutschland, Europa, Festschrift für Alfons Goppel, München 1975.
19. Hundhammer, Alois, Mein Beitrag zur Bayerischen Politik 1945-1965. Vortrag vor dem Münchner Presse-Club, bearb. von Karl Hnilicka (Bayerische Profile I), München 1965.
20. Hundhammer, Alois, Staatsbürgerliche Vorträge, Regensburg 1931.
21. Jaeger, Richard, Bundestagsreden, Bonn 1969.
22. Jaeger, Richard, Bundestagsreden und Zeitdokumente, Bonn 1976.
23. Klein, Hans, CSU Phänomen? Provokation? Volkspartei, München 1976.
24. Liber Amicorum. Erinnerungen an Hans A. Lucker zum 70. Geburtstag, Bonn, 1985.
25. Lucker Hans-August. Robert Schuman und die Einigung Europas, Luxemburg 2000.
26. Lucker, Hans August u. Hahn, Karl Josef, Christliche Demokraten bauen Europa, Bonn 1987.
27. Mückl, Wolfgang J.(Hrsg.), Föderalismus und Finanzpolitik. Gedenkschrift für Fritz Schäffer, Paderborn 1990.
28. Müller, Josef, Bis zur letzten Konsequenz. Ein Leben für Frieden und Freiheit, München 1975.
29. Müller, Josef, Das Gemeinsame Ziel. Deutschland und die Union. Die Berliner Tagung 1946. Reden und Aussprache, Berlin 1946, S 36-38.
30. Parlamentarismus und Föderalismus, Festschrift für Rudolf Hanauer aus Anlass seines 70. Geburtstages, hg. v. Heinz Rosenbauer und Volkmar Gabert, 1978.
31. Pfeiffer Anton, der Landerrat der amerikanischen Zone. – München, 1948.
32. Pirkl, Fritz, Aufgabe und Verpflichtung. Ausgewählte Reden und Aufsätze des Bayerischen Staatsministers für Arbeit und Sozialordnung zu Fragen der deutschen Heimatvertriebenen und des Deutschen Ostens, München 1975.
33. Pirkl, Fritz, Dem Menschen dienen. Sozialpolitik aus christlicher Verantwortung. Reden und Aufsätze, hrsg. v. Heinz Ströer u. Walter Spaeth, Berlin 1984.
34. Pirkl, Fritz, Von der Notwendigkeit christlicher Parteien in Europa, in: Die christliche Konzeption der pluralistischen Demokratie. Akten des internationalen Symposiums, Madrid 1976, hrsg. v. Arthur Fridohn Utz u. Heinrich Basilius Streithofen (Sammlung Politeia. Institut international des sciences sociales et politiques, Bd. 30) Fribourg 1977.
35. Schäffer, Fritz, Die Bayerische Volkspartei, in Politische Studien, H. 147 (1963) S. 45-63.
36. Schwalber, Josef, Christliche Kulturpolitik. Reden und Aufsätze von Dr. Josef Schwalber, Bayerischer Staatsminister für Unterricht und Kultus, München 1952.

37. Schedl, Otto, Ja zu Europa. Mit einer Einleitung von Staatsminister Dr. Fritz Pirkl (Hanns-Seidel-Stiftung, Akademie für Politik und Zeitgeschehen) Rosenheim 1984.

38. Seidel, Hanns, Zeitprobleme. Gesammelte Aufsätze und Vorträge, Aschaffenburg 1960.

39. Seidel, Hanns, Die Funktion der Opposition im parlamentarischen System, in: Politische Studien H. 66 (1955) S. 24-35.

40. Seidel, Hanns (Hrsg.), Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard, München 1957.

41. Seidel, Hanns, Weltanschauung und Politik. Ein Beitrag zum Verständnis der Christlich-Sozialen Politik (Schriftenreihe der Christlich-Sozialen Union in Bayern I) München 1960.

42. Stegerwald, Adam, Von deutscher Zukunft, Würzburg 1946.

43. Stegerwald, Adam, Wo stehen wir?, Würzburg 1946.

44. Stoiber E. Bayern - innovativ, sozial, erfolgreich.- Regierungserklärung zur Zwischenbilanz für die Legislaturperiode 1998 bis 2003 am 19. April 2002.- München: Bayerische Staatskanzlei, 2002.

45. Stoiber E. Bayern. Weltregion und Heimat .- München: Bayerische Staatsregierung, 1998.

46. Stoiber E. Bayerns Stellung in Europa// Bayernkurier.- 1987.- 17. Januar.

47. Stoiber, Edmund, Bewegung. Von der wertbegründeten Volkspartei zur Lagertheorie?, in: Die Neue Ordnung 41 (1987) S. 437-445.

48. Stoiber E. Föderalismus: Solidarität und Wettbewerb. Starke Länder in Europa. - München: Bayerische Staatskanzlei, 2000.

49. Stoiber E. Ja zu wehrhafter Demokratie und Leitkultur. Regierungserklärung anlässlich des Terroranschlags auf das World Trade Center in New York und das Pentagon vor dem Bayerischen Landtag am 9. Oktober 2001.- München: Bayerische Staatskanzlei, 2001.

50. Strauß, Franz Josef, Auftrag für die Zukunft. Beiträge zur deutschen und internationalen Politik 1985-1987, Percha am Starnberger See 1987.

51. Strauß, Franz Josef, Bundestagsreden, Bonn 1968.

52. Strauß, Franz Josef, Bundestagsreden und Zeitdokumente, Bonn 1975.

53. Strauß, Franz Josef, Bundestagsreden und Zeitdokumente, Bonn 1979.

54. Strauss Franz Josef. Entspannung-Schein und Wirklichkeit // Bayernkurier.- 1980.- 26. Januar.

55. Strauß, Franz Josef, Entwurf für Europa, Stuttgart 1966.

56. Strauß, Franz Josef, Die Erinnerungen, Berlin 1989.

57. Strauß, Franz Josef, Herausforderung und Antwort. Ein Programm für Europa, Stuttgart 1969.

58. Strauß, Franz Josef, Manifesto of a German Atlanticist, in: Strategie Review, Jg. 10 (1982) Nr. 3, S 11-15.

59. Strauß, Franz Josef, Signale, Beiträge zur deutschen Politik 1969-1978, München 1978.

60. Strauß, Franz Josef, The Future for Freedom, Justice and Peace,

Speech given by Franz Josef Strauß. The Minister President of Bavaria, on April 28, 1985 at the Herkulesaal of the Munich Residence (Hanns-Seidel-Stiftung, hrsg.) Munich 1985.

61. Strauß, Franz Josef, Verantwortung vor der Geschichte. Beiträge zur deutschen und internationalen Politik 1978-1985, Percha am Starnberger See 1985.

62. Strauss Franz Josef. Vorwort zu: Hans Graf Huyn: Der Angriff. Der Vorstoss Moskaus zur Weltherrschaft. Wien u. a. 1978.

63. Strauß, Franz Josef, Zum Verhältnis von FDP und CSU, in: Verantwortung für die Freiheit. 40 Jahre FDP, hrsg. v. Wolfgang Mischnick, Stuttgart 1989, S. 478-491.

64. Streibl, Max, Verantwortung für alle. Die Freiheit fordert jeden, Stuttgart 1980.

65. Stücklen, Richard, Bundestagsreden und Zeitdokumente, Bonn 1979.

66. Waigel, Theo, Bundesminister der Finanzen: Reden 21. April 1989 bis 20. April 1990, Rhemsbach 1990.

67. Waigel F. Für eine selbstbewusste Vertretung deutscher Interessen// Süddeutsche Zeitung.- 1995.-21. April.

68. Waigel F. Gedanken und Thesen zu Europa. Positionspapier, Juni 1995. – München, 1995.

69. Waigel, Theo, Grundprinzipien christlich-sozialer Politik. Die Christlich-Soziale Union im Parteienspektrum der Bundesrepublik Deutschland, in: Gesellschaftspolitische Kommentare, Jg. 28 (1987) Sonderausgabe 4, S. 1-4.

70. Waigel, Theo, Handeln aus Verantwortung, München 1991.

71. Weigel F. Rückblick in die Geschichte-Weichenstellungen für die Zukunft.- München, 1995.

72. Waigel, Theo, Wohin steuern die Unionsparteien? Christlich-Soziale Grundwerte vor dem aktuellen politischen Hintergrund, in: Politische Studien, H. 298 (1988) S. 60-170.

73. Waigel, Theo u. Schell, Manfred (Hrsg.), Tage, die Deutschland und die Welt veränderten. Vom Mauerfall zum Kaukasus; Die Währungsunion, München 1994.

74. Zimmermann, Friedrich, Ausgewählte Bundestagsreden, Bonn 1982.

75. Zimmermann F. Breschnew hat Probleme// Bayernkurier.-1981.- 14. November.

76. Zimmermann, Friedrich (Hrsg.), Anspruch und Leistung. Widmungen für Franz Josef Strauß, Stuttgart 1980.

77. Zimmermann, Friedrich, Kabinetttstücke. Politik mit Strauß und Kohl 1976-1991, München u. Berlin 1991.

III. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Известия (1945-2004).

2. Международная жизнь (1965-2004).

3. Новое время (1945-2004).

4. Правда (1945-2004).

5. Эхо планеты (1993-2004).
6. BAYERNKURIER. Deutsche Wochenzeitung für Politik, Wirtschaft und Kultur, Jg. I (1950 ff.).
7. Bayerische Rundschau. Halbmonatsschrift der Christlich-Sozialen Union in Bayern, Jg. 1-3 (1946-1948).
8. CSU-Correspondenz (UC) hrsg. v. d. Geschäftsstelle der CSU-Fraktion im Bayerischen Landtag, (1949-1983).
9. CS Union Wochenblatt der Christlich-Sozialen Union, Jg. 1-2 (1949-1950).
10. Der gerade Weg, Jg. 1-2 (1948-1949).
11. Deutschland. ru (1995-2004).
12. Die Union Mitteilungsblatt der Christlich-Sozialen Union in Bayern (Oberfranken, Unterfranken, München, Nürnberg, vierzehntäglich) Jg. 1-3 (1946-1948).
13. Forum (1995-2004).
14. Fränkische Volksstimme. Mitteilungsblatt der Christlich-Sozialen Union Nürnberg, Jg. I (1946).
15. Neues Deutschland (1946-2004).
16. Oberfränkisches Volksblatt. Mitteilungsblatt der Christlich-Sozialen Union in Oberfranken, Jg. I (1946).
17. Politisches Jahrbuch der CSU, Christlich-Soziale Union in Bayern, Augsburg 1954.
18. Politisches Jahrbuch der CDU/CSU, hrsg. vom Generalsekretariat der Arbeitsgemeinschaft der CDU/CSU für Deutschland, Jg. 1-13 (1950 - 1977).

IV. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

1. Bibliographie zur Zeitgeschichte. Beilage der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.- München:R. Oldenbourg Verlag, 2003.
2. Hahn, Gerhard, Bibliographie zur Geschichte der CDU und CSU 1945-1980 (Forschungen und Quellen zur Geschichte, Bd. 4) Stuttgart 1982.
3. Krahe, Birgit, Bibliographie zur Geschichte der CDU und CSU 1981-1986. Mit Nachträgen 1945-1980. Erstellt von Birgit Krahe und Michaela Seibel (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd 15) Düsseldorf 1990.
4. Schaarschmidt, Thomas, Bibliographie zur Geschichte der CDU und CSU 1987-1990, bearb. v. Thomas Schaarschmidt und Hildegard Krengel (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 25) Düsseldorf 1994.
5. Zeugnisse der Zeit - eine Bibliographie. Der Politiker Hans-August Lucker als Autor, hg. von Antonius John, Bonn, 1998.

V. МОНОГРАФИИ, ДИССЕРТАЦИИ, МАГИСТЕРСКИЕ, ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ, СБОРНИКИ СТАТЕЙ, БРОШЮРЫ, СТАТЬИ.

1. Адамо Г. ХДС/ХСС. Сущность и политика. – М., 1979.
2. Андреев А. Необходимость диалога (о политическом опыте ХСС, Германия) // Москва, 1999 -№2. С.146-151.
3. Бавария// Deutschland. -2003.-№4.- Август/сентябрь.

4. Берч Г. ХДС/ХСС без маски : Пер. с нем. – М., 1963.
5. Бобков В.А., Кузнецов Н.В., Осмоловский В.П. Политические партии Беларуси. – Мн.:БГЭУ, 1997.
6. Борозняк А.И. К истории формирования ХДС/ХСС.- В кн.: Ежегодник германской истории 1973. – М., 1974.
7. Бурдули Р.П. Возрождение Западноевропейского союза // Мировая экономика и международные отношения.- 1989.- №4.
8. Вильмс Й. Республика под бело-голубым небом.// Deutschland.- 2002.-№4.- Август/сентябрь.
9. Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) Ответственный редактор Р.Ф. Иванов. - М.:Наука, 1990.
10. Восленский М.С. Внешняя политика и партии ФРГ. – М., 1961.
11. Восленский М.С. «Восточная» политика ФРГ. – М., 1967.
12. Геро У. Европа обретает себя заново// Deutschland.-2003.-№5.- Октябрь/ноябрь.
13. Герст В. Федеративная Республика Германия под властью Аденауэра. – М.,1958.
14. Глазунов Н.К. Бундесвер и НАТО. – М., 1979.
15. Григорьянц А.А. Черный шлейф «Торнадо». – М.: Международные отношения, 1987.
16. Гулевич В.Н. Классы и политические партии ФРГ. – Киев, 1975.(На укр. языке).
17. Гулевич В.Н. Миролюбні сили ФРН у боротьбі проти милитаризму та реваншизму. – Киев, 1968.
18. Демин А.А. Лавров С.Б. ФРГ: мифы и действительность. – Ленинград, 1975.
19. Диманис М.Я. Партийная система ФРГ. – М., 1998.
20. Дунаев В. Бавария осталась правой // Известия. –2003, 24 сентября.С 4.
21. Елисеев М.Г. Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики. – Мн: Университетское, 1989.
22. Залетный А.Ф. Милитаризация ФРГ. – М., 1969.
23. Иванов П.Л. Трансформация НАТО: век нынешний и век минувший// Мировая экономика и международные отношения.- 2003.- №1.
24. Иерусалимский В.П. Рабочий класс ФРГ. Психология. Сознание. Сознательность. – М., 1986.
25. Ильинский И.П. Партийная система ФРГ. – М., 1983.
26. Иорданская Э.Н. Расширение ЕС на Восток: позиции Германии// Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №2. С.67-74.
27. Истягин Л.Г. Баварский форпост западногерманской реакции // Мировая экономика и международные отношения. –1975. -№12.
28. Истягин Л.Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности. 1949-1987. – М.: Наука, 1988.
29. Истягин Л.Г. Общественно-политические взгляды Ф.Й. Штрауса. Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988.

30. Истягин Л.Г. Партии и политическая борьба в ФРГ// Мировая экономика и международные отношения. –1974. -№4.
31. Истягин Л.Г. Партийная система ФРГ в 70-е годы // Партии в политическом механизме власти монополий. – М.: ИМЭМО АН СССР, 1980.
32. Истягин Л.Г. Партийный механизм и политическая борьба в ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. –1971. -№1.
33. Истягин Л.Г. Партийно-политический система ФРГ// Современный монополистический капитализм. Федеративная Республика Германия. Отв. ред. В.Н. Шенаев, М. Шмидт (ГДР), Д.Е. Мельников. – М.: Мысль, 1983.
34. Истягин Л.Г. Партийно-политический механизм ФРГ// Экономика и политика страны современного капитализма. Федеративная Республика Германия. Отв. ред. В.Н. Шенаев. – М.: Мысль, 1973.
35. Истягин Л.Г. ХДС/ХСС: по-прежнему в тупике // Мировая экономика и международные отношения. –1982. -№1.
36. Клерикализм// Словарь иностранных слов – 14-е изд., испр. – М.:Рус.язык, 1982. С.230.
37. Корнелюк Н. Премьер Баварии не на той женился. Судьба изгнанных после войны немцев угрожает единству Старого Света // Известия.– 2003, 25 сентября.С. 4.
38. Котов В.Н. Западногерманский неолиберализм: Краткая теория и экономической политики. – М., 1961.
39. Кремер И.С. ФРГ: внутривнутриполитическая борьба и внешняя ориентация. – М.: Мысль, 1977.
40. Кремер И.С. ФРГ: этапы «восточной» политики. - М.: Международные отношения, 1986.
41. Кучинский Ю. Так это было в действительности. Обзор двадцатилетней истории Федеративной Республики Германии.- М.: Прогресс, 1971.
42. Кушнер В. Партия палітычная // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 тамах. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1999. Том 5. С.422.
43. Лаврова И. Германско-польские отношения: от прошлого к новым реальностям// Объединённая Германия в Европе и мире. Сборник статей: М.: ИМЭМО РАН, 1994.
44. Леволкина Л.П. Федеративная Республика Германия (1949-1969). – Владимир, 1990.
45. Манжола В.А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности.- Киев, 1984.
46. Маркевич С. Современная христианская демократия: Пер. с пол.- М.: Политиздат., 1982.
47. Михайлова Л.В. Католическая церковь и рабочий класс ФРГ. – М., 1980.
48. Наумов П.А. Бонн–сила и бессилие. – М.: Мысль, 1967.
49. Николаев Н. Атомная ставка Бонна. – М., 1969.
50. Сергей Лепик, М.А. Можейко. Христианство// Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ. и дополн. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001, С.1163,1164, 1165.
51. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х го-

дов. - М.: Международные отношения, 1989.

52. Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению. - М.: Высшая школа, 2001.

53. Павлов Н.В. Объединение или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. – М., 1992.

54. Погорельская С.В. Некоторые аспекты европейской политики объединённой Германии// Мировая экономика и международные отношения.- 2000.- №7. С. 89-95.

55. Пох А.С. Военно-промышленный комплекс и его роль в политике ФРГ//Новая и новейшая история. – 1984. -№4.

56. Размеров В. Объединившаяся Германия: уроки и перспективы// Объединённая Германия в Европе и мире: Сборник статей под ред. Размерова В.В.- М.: ИМЭМО РАН, 1994.

57. Ракава А.У. Сучасныя палітычныя партыі у Беларусі// Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2001. - №3. С.21.

58. Сакалова М. Кансерватызм // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 тамах. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1997. Том 4. С.85.

59. Сакалова М. Лібералізм // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 тамах. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1997. Том 4.С.361.

60. Сокольский С.Л. Христианско-демократический союз ФРГ: социология и политика. – М.: Наука, 1983.

61. Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма. Отв. ред. А.С. Черняев и А.А. Галкин. – М., 1980.

62. Стрелец М.В. ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949-1990гг.).- Брест: Издательство С.Лаврова, 1997.

63. Стрелец М.В., Малашук П.В. Германский бундесвер в 1990-ые годы: новые акценты, новые задачи.- Брест: Издательство С.Лаврова, 2000.

64. Стрелец М.В., Стариков В.И. Бонн и постсоциалистическое пространство в Европе: концепции и реалии 1990-ых годов.- Брест: Издательство С.Лаврова, 1999.

65. Строев В. Некоторые аспекты применения сухопутных сил ФРГ// Зарубежное военное обозрение.- 1998.- №4.

66. Фурман А.А. О чем мечтают канцлеры.- Киев: Издательство политической литературы Украины, 1990.

67. Ходорковский Л.Д. Политический клерикализм в ФРГ: Церковные и светские клерикальные организации. – М., 1970.

68. Шмидт М. Реакционная сущность политики монополистической буржуазии и её партий ХДС и ХСС.- В кн.: Классы и классовая борьба в ФРГ. – М., 1978.

69. Якобсен Г.А. Бундесвер перед лицом новых задач. Преемственность и перемены// От стратегии обороны к политике мира. Германские вооруженные силы в период перемен.- М.: Наука, 1993.

70. Altendorfer, Otto, Fritz Schäffer als Politiker der Bayerischen Volkspartei 1888-1945 (Untersuchungen und Quellen zur Zeitgeschichte, 2/1 u

2/2) hrsg. v. Peter Eisenmann u. Fritz Hopfenmüller, Archiv für Christlich-Soziale Politik der Hanns-Seidel-Stiftung, München 1990.

71. Aretz, Jürgen, Morsej, Rudolf u. Rauscher, Anton (Hrsg.), Zeitgeschichte in Lebensbildern. Aus dem deutschen Katholizismus des 19. und 20. Jahrhunderts, 7 Bände, Mainz (1973-1994).

72. Bading, Günther, Gefragt: Friedrich Zimmermann, Bornheim 1986.

73. Bayer, Franz J., Flüchtlinge und Flüchtlingspolitik in Bayern 1945-1950, Stuttgart 1982.

74. Bayer Alfred, Baumgarten Manfred (Hrsg.) Weltanschauung und politisches Handeln. Hanns Seidel zum 100. Geburtstag (Sonderausgabe der politischen Studien). München: Grunwald, 2001.

75. Becker, Josef, „Deutsche Frage“ und „Bayerische Frage“ in der Politik Hans Ehard in der Konstituierungsphase der Bundesrepublik Deutschland 1947-1949, in: Festgabe Heinz Hürten zum 60. Geburtstag, hrsg. v. Harald Dickerhof, Frankfurt 1988, S. 595-607.

76. Becker, Winfried, CDU und CSU 1945-1950. Vorläufer, Gründung und regionale Entwicklung bis zum Entstehen der CDU-Bundespartei, Mainz 1987.

77. Becker, Winfried (Hrsg.), Die Kapitulation von 1945 und der Neubeginn in Deutschland: Symposium an der Universität Passau, 30.-31. 10. 1985 (Passauer Historische Forschungen, Bd. 5) Köln u. Wien 1987.

78. Becker Winfried, Franz Josef Strauss (1915-1988) in: Zeitgeschichte in Lebensbildern Bd. 5. hg. v. Jürgen Aretz, Rudolf Morsej, Anton Rauscher, Mainz 1994, S.227-244.

79. Behrend Manfred. CSU // Parteien in der BRD. Handbuch [Autorenkoll. unter Ltg. von Helmuth Kolbe]. Hrsg. vom Institut für Intern Politik. u. Wirtschaft d. DDR - Berlin: Dietz Verlag, 1989. S. 156-160.

80. Benz, Wolfgang, Die Gründung der Bundesrepublik. Von der Bizone zum souveränen Staat, München 1984 Benz, Wolfgang (Hrsg.), Neuanfang in Bayern, München 1988.

81. Benz, Wolfgang, Potsdam 1945. Besatzungsherrschaft und Neuaufbau im Vier-Zonen Deutschland (Deutsche Geschichte der neuesten Zeit vom 19. Jahrhundert bis zur Gegenwart) München 1986.

82. Berberich, Walter, Die historische Entwicklung der Christlich-Sozialen Union in Bayern bis zum Eintritt in die Bundesrepublik, Diss. Phil. Würzburg 1965.

83. Bischoff, Detlef, Franz Josef Strauß, die CSU und die Außenpolitik. Konzeptionen und Realität am Beispiel der Großen Koalition, Meisenheim a. Glan 1973.

84. Blankenhorn, Herbert, Verständnis und Verständigung. Blätter eines politischen Tagebuchs 1949-1975, Frankfurt a. M. 1980.

85. Blumenwitz D. Bayerns Beiträge zur Deutschlandpolitik // Franz Josef Strauss. Erkenntnisse - Standpunkte - Ausblicke. München, 1985.

86. Blumenwitz D. Das vereinigte Deutschland und die europäische Friedensordnung// Neubestätigung und Weiterentwicklung von Menschenrechten und Volksgruppenrechten in Mitteleuropa. Bd. 10.- Köln, 1991.

87. Blumenwitz D. Die Christlich-Soziale Union und die deutsche Frage// Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU - 1945-1995. München: ATWERB-Verlag KG, Grunwald, 1995.

88. Blumenwitz D. Die territorialen Folgen des Zweiten Weltkrieges// Archiv des Völkerrechts. Bd. 23. Heft 1-2. (1985).
89. Blumenwitz D. Europäische Integration und deutsche Wiedervereinigung// Zeitschrift für Politik.- 1990.- H.1.
90. Blumenwitz, Dieter u. Zieger, Gottfried (Hrsg.), Die deutsche Frage im Spiegel der Parteien (Staats- und völkerrechtliche Abhandlungen der Studien- gruppe für Politik und Völkerrecht, Bd. 7) Köln 1989, S. 165-172.
91. Boenisch, Peter, Kohl und Strauß, in: Helmut Kohl im Spiegel seiner Macht, hrsg. v. Reinhard Appel, Bonn 1990, S. 161-167.
92. Borsdorf, Ulrich u. Niethammer, Lutz (Hrsg.), Zwischen Befreiung und Besatzung. Analysen des US-Geheimdienstes über Positionen und Strukturen deutscher Politik, Wuppertal 1976.
93. Braun, Luitpold, Der unbekannte Strauß. Die Schongauer Jahre, Schongau 1992.
94. Braun Oliver, Politische Weltbild Alois Hundhammer(1970-1974), Magisterarbeit. – Regensburg 2000.
95. Brickwedde, Fntz, Josef Müller, in: Die Gründung der Union. Traditionen, Entstehung und Repräsentanten, hrsg. v. Günter Buchstab u. Klaus Gotto, München 1981.
96. Brugmann Claus, Hopfinger Renate, Ministerpräsident Franz Josef Strauss in: «Das schönste Amt der Welt: Die bayerischen Ministerpräsidenten 1945-1993, München, 1999. S.147-170.
97. Bürkle, Horst, Moral und Politik. Theo Waigel zum 19. November 1988 in Verbundenheit, in: Politische Studien, H. 302 (1988) S. 707-714.
98. Bundestagsfraktion der CDU/CSU (Hrsg.), Der Weg in die Finanzkrise. Die Alternativen, Warnungen und Analysen der CDU/CSU zur Finanzpolitik der Regierung Brandt - Scheel, in: Dokumente: Franz Josef Strauß, Albert Leicht und Wolfgang Pohle, Köln o. J.
99. Burger, Werner, Die CDU in Baden-Württemberg und die CSU in Bayern. Eine vergleichende Analyse, Freiburg 1984.
100. CDU, CSU – gestern - heute.- Frankfurt/ Main, 1983.
101. Das politische System der BRD. Geschichte und Gegenwart. Berlin 1985.
102. Deuerlein, Ernst, CDU/CSU 1945-1957. Beiträge zur Zeitgeschichte, Köln 1957.
103. Dexheimer, Wolfgang F., Die CSU-Landesgruppe. Ihre organisatorische Stellung in der CDU/CSU-Fraktion, in: Zeitschrift für Parlamentsfragen 3 (1972) S. 307-331.
104. Die Bundestagswahl vom 22. September 2002: Analysen und Perspektiven. –(U Beitragen) – In: Polit. Stud.54(2003),387, S.11-54.
105. Die deutschen Länder: Geschichte, Politik, Wirtschaft/ Hans –Georg Wehling (Hrsg.).-2., Überarb., Aufl.-Opladen: Leske+Budrich, 2002-392S.
106. Dirnecker R. Der Grundvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der DDR - Deutschland am Scheideweg// Information zur Deutschlandpolitik CSU.- München: Hrsg. Arbeitskreis " Deutschland - und Ostpolitik,"1973.
107. Donhoe, James, Hitler's Conservative Opponents in Bavaria 1930-1945. A Study of Catholic, Monarchist and Separatist Anti-Nazi Activities, Leiden 1961.

108. Dr. Hans Ehard 1887-1980. Eine Ausstellung des Bayerischen Hauptstaatsarchives aus dem Nachlaß des bayerischen Ministerpräsidenten anlässlich seines 100. Geburtstages. Staatliche Archive Bayerns (Ausstellungskataloge der Staatlichen Archive Bayerns 22) München 1987.
109. Eisner, Ench, Das europäische Konzept der CSU. Die gesamteuropäischen Ordnungsvorstellungen der Christlich Sozialen Union, Diss. Phil. München 1975.
110. Enders, Thomas, Franz Josef Strauß - Helmut Schmidt und die Doktrin der Abschreckung, Koblenz 1984.
111. EVP-Fraktion im Europäischen Parlament (Hrsg.), Zur Geschichte der christlich-demokratischen Bewegung in Europa, Melle 1990.
112. Fahrenholz, Peter, Die CSU vor einem schwierigen Spagat, in: Aus Politik und Zeitgeschichte, Jg. 44 (1994) Beilage 4, S. 17-20.
113. Fait, Barbara, Die Anfänge der CSU 1945-1948. Der holprige Weg zur Erfolgspartei, München 1995.
114. Falter, Jürgen u Siegfried Schumann, Die Wahlchancen von CSU und DSU in den neuen Bundesländern, in: Aus Politik und Zeitgeschichte, Jg. 43 (1993) Beilage 19, S. 17-28.
115. Fenske, Hans, Deutsche Parteiengeschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart, Stuttgart 1994.
116. Fisch, Bernhard: Wir brauchen einen langen Atem: die deutschen Vertriebenen 1990-1999, eine Innenansicht/ Bernhard Fisch.-Jena(u.a.): Verl. Neue Literatur, 2001-220 S.
117. Fischer, Peter, Gefragt: Richard Stücklen, Bornheim 1986.
118. Frank Bosch: Macht und Machtverlust: die Geschichte der CDU / Frank Bosch.- Stuttgart(u.a.):Dt. Verl. Arst., 2002-311S.
119. Frenkin, Anatolij, Franz Josef Strauß - Von München nach Moskau, in: Durch die Kreml-Brille, Weltpolitiker aus russischer Sicht, hrsg. v. Alexander Sabov, Erlangen 1990, S. 49-61.
120. Friedl, Gerhard, Max Streibl. Bayerischer Ministerpräsident, München 1989.
121. Friemberger Claudia. Alfons Goppel. München,2001.
122. Gelberg, Karl-Ulrich, Hans Ehard. Die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten 1946-1954 (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 18) Düsseldorf 1992.
123. Gelberg Karl-Ulrich, Josef Müller (1898-1979), in: Zeitgeschichte in Lebensbildern Bd. 8. hg. v. Jürgen Aretz u.a., Mainz 1997. S.155-172.
124. Gelberg Karl-Ulrich, Michael Stephan, Ministerpräsident Fritz Schäfer, in «Das schönste Amt der Welt: Die bayerischen Ministerpräsidenten 1945-1993, München,1999. S.31-43.
125. Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU. 1945-1995.- München: ATWERB- Verlag KG, Grunwald, 1995.
126. Gisch, Heribert R., Die Europäische Parlamentarier-Union (EPU) in: Die Anfänge der Europäischen Integration 1945-1990, hrsg. v. Wilfried Loth, Bonn 1990, S. 197-207.
127. Gimbl, John, Amerikanische Besatzungspolitik in Deutschland 1945-

1949, Frankfurt a. M. 1971.

128. Goedel, Denis, La discussion autour des principes fondamentaires de la CSU: élaboration d'une alternative néo-conservatrice, in: Revue d'Allemagne 22 (1990) S. 477-488.

129. Grabbe, Hans-Jürgen, Unionsparteien, Sozialdemokratie und Vereinigte Staaten von Amerika 1945-1966, Düsseldorf 1983.

130. Grass Birgit Ursula Schleicher MdEP, in:Festschrift zum 250 Jahri-gen Bestehen des Insituts der Englischen Fraulein Maria-Ward-Schule, Aschaffenburg 1998.

131. Groß, Hans Ferdinand, Hanns-Seidel 1901-1961. Eine politische Biographie (Untersuchungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. I) hrsg. v. Peter Eisenmann u. Fritz Hopfenmüller, Archiv für Christlich-Soziale Politik der Hanns-Seidel-Stiftung, München 1992.

132. Grosser Allred. Das Bündnis. Die westeuropaischen Lander und die USA seit dem Krieg.- München, 1978.

133. Gurland, Arcadius R. L., Die CDU/CSU. Ursprünge und Entwicklung bis 1953, Frankfurt a. M. 1980.

134. Gutjahr, Peter, Die CSU, Porträt einer Partei, München 1979.

135. Hanns Seidel-Stiftung, e. V. (Hrsg.), Hanns-Seidel - „Ein Leben für Bayern“, Symposium der Hanns Seidel-Stiftung am 18. und 19. Juli 1986 im Bildungszentrum Wildbad Kreuth (Berichte und Studien der Hanns-Seidel-Stiftung, Bd. 35) Rosenheim 1986.

136. Hanns-Seidel-Stiftung, e. V. (Hrsg.), Hanns Seidel und die Stiftung, Politische Studien, Sonderheft I (1977).

137. Hanns-Seidel-Stiftung, e. V. (Hrsg.), Vor Vierzig Jahren: Grundgesetz Bundesrepublik Deutschland, Politische Studien, Sonderheft I (1989).

138. Hanns-Seidel-Stiftung, e. V. (Hrsg.), Wozu verpflichtet das „C“ den Politiker? Dokumentation einer Diskussion mit Max Streibl, Werner Dollinger, Georg Muschaleck u. Wolfhart Pannenber, in: Politische Studien, H. 206 (1972) S. 632-647.

139. Hartmann, Claus-Peter u. Altendorfer, Otto (Hrsg.), 100 Jahre Fritz Schäffer. Politik in schwierigen Zeiten. Katalog der Ausstellung im Museum Kloster Asbach, 12. Mai bis 15. August 1988, Passau 1988.

140. Haseloff W. Die politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland. – Frankfurt a. M. u. u., 1968.

141. Hellwig, Renate (Hrsg.), Die Christdemokratinnen. Unterwegs zur Partnerschaft, Stuttgart 1984.

142. Henke, Klaus-Dieter u. Woller, Hans (Hrsg.), Lehrjahre der CSU. Eine Nachkriegspartei im Spiegel vertraulicher Berichte an die amerikanische Militärregierung, Stuttgart 1984.

143. Henzler, Christoph, Fritz Schäffer. Der erste bayerische Nachkriegsministerpräsident und erste Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland. 1945-1967. Eine biographische Studie (Untersuchungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd. 3) hrsg. v. Fritz Hopfenmüller, ACSP der Hanns-Seidel-Stiftung) München 1994.

144. Herbst, Ludolf (Hrsg.), Westintegration 1945-1955. Unterwerfung,

Kontrolle, Integration (Schriftenreihe der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, Sonderausgabe) München 1986.

145. Herre Franz, Bundestagsvizepräsident. Dr. Richard Jaeger (CSU) in: Alois Rummel, Bundestagspräsident. Amt, Funktionen, Personen, Stuttgart 1974, S.123-130.

146. Hess, Otto, Gefragt: Theo Waigel, Bornheim 1986.

147. Hettler, Friedrich Hermann, Josef Müller („Ochsensepp“) Mann des Widerstandes und erster CSU-Vorsitzender (Miscellanea Bavarica Monacensia 155). – München 1991.

148. Von der Heydte, Friedrich August, Das Weiß-Blau Buch zur deutschen Bundesverfassung und zu den Angriffen auf Christentum und Staatlichkeit der Länder, Regensburg 1948.

149. Hirscher Gerhard. Die CSU als Koalitionspartner// Hinter den Kulissen von Regierungsbündnissen: Koalitionspolitik in Bund, Ländern und Gemeinden. Hrsg. Roland Sturm/ Sabine Kropp. – Baden - Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2002.

150. Hirscher, Gerhard, Die CSU nach den Wahlen 1994, in: Umbruch und Wandel im westeuropäischen Parteiensystem, hrsg, v. Winand Gellner u. Hans-Joachim Veen, Frankfurt a. M. 1995.

151. Hirscher Gerhard. Die CSU nach den Wahlen 1998: Tendenzen zur "lose verkoppelten Anarchie" zur "Casarierung und Bonapartisierung?" in: Tobias Durr/ Franz Walter (Hrsg.), Solidargemeinschaft und fragmentierte Gesellschaft, Opladen, 1999, S. 414-444.

152. Hirscher Gerhard. Die CSU zwischen Kontinuität und Wandel, in: Gerhard Hirscher/ Karl-Rudolf Korte (Hrsg.), Aufstieg und Fall von Regierungen, München, 2001. S.193-215.

153. Hirscher Gerhard. Die Zukunft der CSU// Der Bürger im Staat// 52.Jahrgang. Heft 1/2 2002. S. 38-43.

154. Hirscher G., Korte K.-R. (Hrsg.). Aufstieg und Fall von Regierungen. München: Olzog, 2001.

155. Hnilicka, Karl (Hrsg.), Aus Bayerns Staat und Gesellschaft. Ministerpräsidenten schildern die Geschichte Bayerns von 1945 bis zur Gegenwart (Historisch-politische Schriftenreihe des Neuen Presseklubs, München, Bd. I) München 1974.

156. Hnilicka, Karl (Hrsg.), Bayerische Profile 1945-1972. Memoirenartige Beiträge zur Geschichte und Politik in Bayern (H. I: Alois Hundhammer, H. 4: Josef Müller, H. 8: Otto Schedl) München 1965-1972.

157. Hopfinger Renate, Richard Jaeger, in: Udo Kempf, Hans-Georg Merz(Hg), Kanzler und Minister 1949-1998, Biographisches Lexikon der deutschen Bundesregierungen, Wiesbaden 2001.S.328-331.

158. Hopfenmüller, Fritz u Brügmann, Claus, Franz Josef Strauß. Eine kurze Biographie, ACSP der Hanns-Seidel-Stiftung, München 1991.

159. M.Hruschka Leonhard, Auf dem Weg zur Demokratie. Richard Jaeger 1945-1949, Diplomarbeit, Berlin 1998.

160. Hussarek, Paul, Hundhammer. Weg des Menschen und des Staatsmannes, München 1951.

161. Huyn, Hans Graf, Une stratégie politique pour la liberté, in: Défense Nationale 38 (1982) Mai.
162. Jesse, Eckhard, Die CSU im vereinigten Deutschland, in: Aus Politik und Zeitgeschichte, B 6/96, 2. Februar 1996, S.29-35.
163. Jesse Eckhard, Hermann Hocherl, in: Udo Kempf, Hans-Georg Merz(Hg), Kanzler und Minister 1949-1998, Biographisches Lexikon der deutschen Bundesregierungen, Wiesbaden 2001.S.320-325.
164. Jung, Gabriele u. Reger, Günther, Die bayerische Landtagswahl vom 25. September 1994. Noch einmal gelang der CSU ein macchiavelistisches Lehrstück, in: Zeitschrift für Parlamentsfragen 26 (1995) S. 232-248.
165. Kastner, Jürgen, Die gegenwärtige Gesellschafts- und Staatsauffassung der CSU, Frankfurt a. M. 1979.
166. Kimpfler, Franziska, Erinnerungen an Adam Stegerwald, in: Politische Studien, H. 298 (1988) S. 208-221.
167. Kirchmann, Josef, Die Bedeutung kirchlicher Werte in Programm und Praxis der CSU (Dissertationen Theologische Reihe, Bd. 7) St. Ottilien 1985.bb
168. Klank Wilfried. Struktur und Entwicklungstendenzen der BRD- Rüstungsindustrie. In: IPW – Berichte.- 1979. -№11.
169. Klein, Ilona, Die Bundesrepublik als Parteienstaat. Zur Mitwirkung der Parteien an der Willensbildung des Volkes 1945-1949, Frankfurt a. M. 1990.
170. Kleinmann, Hans-Otto, Geschichte der CDU 1945-1982, Stuttgart 1993.
171. Koch, Peter, Das Duell. Franz Josef Strauß gegen Helmut Schmidt, Hamburg 1979.
172. Kock Susanne. Parteien in der Region. Mitglieder. Wahlergebnisse, Parteienstruktur. – Opladen, 1994.
173. Kock, Peter Jakob, Bayerns Weg in die Bundesrepublik (Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 22) hrsg. v. Institut für Zeitgeschichte, 2. Aufl., München 1988.
174. Kock, Peter Jakob, Der Bayerische Landtag. Eine Chronik, Sonderausgabe der bayerischen Landeszentrale für politische Bildung, hrsg. v. Bayerischen Landtag, Bamberg 1991.
175. Köhler, Karl, Zur Parteiengeschichte der CSU, o. O. O. J.
176. Krabbe, Wolfgang R. Parteijugend in Deutschland: Junge Union, Jungsozialisten und Jungdemokraten 1945-1980/ Wolfgang R. Krabbe.- Wiesbaden: Wesadt. Verl., 2002-284 S.
177. Krasuski J. Niemiecka Republika Federalna w NATO i EWG 1955-1970. Poznan, 1972.
178. Krause- Burger Sybille, Wer uns jetzt regiert. Die Bonner Szene nach der Wende, Stuttgart 1984, S.177-187.
179. Krieger, Wolfgang, Franz Josef Strauß - der barocke Demokrat aus Bayern, Göttingen 1995.
180. Krieger, Wolfgang, General Lucius D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945-1949 (Forschungen und Quellen zur Zeitgeschichte, Bd .10) Dusseldorf 1987.
181. Krzystof Keciek. Problem nie do rozwiazania// Przegląd tygodniowy. - 1998.- 10 czerwca. a. 23.
182. Kuby, Erich u. a. (Hrsg.), Franz Josef Strauß. Ein Typus unserer Zeit, Wien u. a. 1963.

183. Laitenberger, Volkhard, Ludwig Erhard. Der Nationalökonom als Politiker (Persönlichkeit und Geschichte, Bd. 126/127/128) Göttingen -Zürich 1986.
184. Latka-Jöhring, S., Frauen in Bonn, 20 Porträts aus der Bundeshauptstadt, Bonn 1988.
185. Latour, Conrad F. u. Vogelsang, Thilo, Okkupation und Wiederaufbau. Die Tätigkeit der Militärregierung in der amerikanischen Besatzungszone Deutschlands 1944-1947, Stuttgart 1973.
186. Lechner, Anja, Friedrich Wilhelm von Prittwitz und Gaffron (1884-1955) - Ausgewählte Schwerpunkte seiner politischen Aktivität, Diplomarbeit Passau 1995.
187. Leersch, Hans Jürgen, Die CSU - eine neue Form der Bayernpartei?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte, Jg. 42 (1992) Beilage 5, S. 21-28.
188. Lemke, Michael, CDU, CSU und Vertragspolitik der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1969-1975. Kontinuität und Wandel christdemokratischer Ost- und Deutschlandpolitik, Diss. Phil. Saarbrücken 1992.
189. Ley, Richard, Föderalismusdiskussion innerhalb der CDU/CSU. Von der Parteigründung bis zur Verabschiedung des Grundgesetzes, Mainz 1978.
190. Liberam E. Bundestagsparteien im polistischen Machtmechanismus der BRD. Berlin 1974.
191. Liehr, Dorothee: Von der Aktion gegen den Spiegel zur Spiegel - Affare zur gesellschaftspolitischen Rolle der Intellektuellen (Dorothee Liehr.-Frankfurt/M(u.a.) Lang, 2002.-209S.
192. Mahnke, Jürgen, Werner Dollinger, Bornheim 1983.
193. Maier, Hans, Anstöße, Stuttgart 1978.
194. Maier, Hans, Vierzig Jahre Grundgesetz - eine Bestandsaufnahme, in: Christen und Grundgesetz, hrsg. v. Rudolf Morsey u. Konrad Repgen, Paderborn 1989, S. 95-110.
195. Meier-Walser Reinhard C. Die Christlich-Soziale Union und die Außenpolitik// Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU 1945-1995.-München: ATWERB-Verlag KG, Grunwald, 1995.
196. Merkl, Peter H., Die Entstehung der Bundesrepublik Deutschland, 2. Aufl., Stuttgart 1968.
197. Ménudier, Henri, Élections bavaroise. Bonne Performance de la CSU, in: Documents 45 (1990) H. 5, S. 39-41.
198. Mintzel, Alf, Die CSU. Anatomie einer konservativen Partei 1945-1972, Opladen 1975.
199. Mintzel Alf, die CSU-Hegemonie in Bayern. Strategie und Erfolg, Gewinner und Verlierer, Passau 1998.
200. Mintzel, Alf, 21 Thesen zur Entwicklung der CSU. Ergebnisse einer parteisozziologischen Analyse, in: Zeitschrift für Parlamentsfragen 6 (1975) S. 218-233.
201. Mintzel, Alf, Der Fraktionszusammenschluß nach Kreuth: Ende einer Entwicklung, in: Zeitschrift für Parlamentsfragen 8 (1977) S. 58-75.
202. Mintzel, Alf, Geschichte der CSU. Ein Überblick, Opladen 1976.
203. Mintzel, Alf u. Oberreuter, Heinrich (Hrsg.), Parteien in der Bundesrepublik Deutschland (Schriftenreihe der Bundeszentrale für Politische Bildung 282) Bonn 1992.

204. Mittrücker, Jürgen, Junge Union und CSU, dargestellt am Beispiel des Regierungsbezirks Oberfranken bis 1983 (Die Junge Union als Arbeitsgemeinschaft der CSU), Diplomarbeit Bamberg 1984.
205. Möckl, Karl, Die Struktur der Christlich-Sozialen Union in Bayern in den ersten Jahren ihrer Gründung, in: Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte 36 (1976) S. 719-753.
206. Morsey, Rudolf, Die Bundesrepublik Deutschland. Entstehung und Entwicklung bis 1969, München 1987.
207. Morsey, Rudolf, Die Röhndorfer Weichenstellung am 21. August 1949, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte 28 (1980) S. 508-542.
208. Mühler, Günter, CDU/CSU. Das schwierige Bündnis, München 1976.
209. Müller, Winfried, Schulpolitik in Bayern im Spannungsfeld von Kultusbürokratie und Besatzungsmacht 1945-1949, München 1995.
210. Niedermayer, Oskar u Stöß, Richard (Hrsg.), Stand und Perspektiven der Parteienforschung in Deutschland, Opladen 1993.
211. Niethammer, Lutz, Die Mitläuferfabrik. Die Entnazifizierung am Beispiel Bayerns, Berlin u. Bonn 1982.
212. Noack, Paul, The CSU-campaign, in: Germany at the polls. The Bundestag election of 1976, hrsg. v. Karl H. Cerny (AEI, American Enterprise Institute for Public Policy Research, 208) Washington 1978, S. 147-167.
213. Nowak Edward X. Straussowski wariant polityki zagranicznej RFN. – W., 1978.
214. Oberreuter, Heinrich, Die CSU nach der Bundestagswahl 1990, in: Die Entwicklung der Volksparteien im vereinten Deutschland, hrsg. v. Peter Eisenmann u. Gerhard Hirscher, München 1992, S. 27-35.
215. Opelland Forsten, Werner Dollinger, in: Udo Kempf, Hans-Georg Merz (Hrsg.), Kanzler und Minister 1949-1998. Biographisches Lexikon der deutschen Bundesregierungen, Wiesbaden 2001. S. 207-212.
216. Parteien im staatsmonopolistischen Herrschaftssystem der BRD // IPW – Forschungshefte.– 1981. - № 3.
217. Pauli-Balleis, Gabriele, Polit-PR. Strategische Öffentlichkeitsarbeit politischer Parteien. Zur PR-Praxis der CSU, Zirndorf 1987.
218. Pauly, Wolfgang, Christdemokraten und Christlich-Soziale. Untersuchung zum innerparteilichen Bündnisverhältnis von CDU und CSU, 1969-1979, Diss. Phil. Trier 1981.
219. Pflaumer, Hans, Hanns Seidel, in: Christliche Demokraten der ersten Stunde, hrsg. v. d. Konrad-Adenauer-Stiftung, Bonn 1966, S. 331-361.
220. Pridham, Geoffrey, The European policy of Franz Josef Strauß and its implications for the Community, in: Journal of Common Market Studies, Jg. 18 (1980) S. 313-332.
221. Prinz, Friedrich (Hrsg.), Integration und Neubeginn. Dokumentation über die Leistung des Freistaates Bayern und des Bundes zur Eingliederung der Wirtschaftsbetriebe der Vertriebenen und Flüchtlinge und deren Beitrag zur wirtschaftlichen Entwicklung des Landes, 2 Bände, München 1984.
222. Prujs Karl Hugo, Hans Johnny Klein. Eine Biographie, Starnberg 1990.
223. Prujs Karl Hugo, Hans Johnny Klein. Eine Schritt in die Einheit

Deutschland. Berlin 1990.

224. Reuter, Christiane, „Graue Eminenz der bayerischen Politik“ Eine politische Biographie Anton Pfeiffers (1888-1957) (Miscellanea Bavarica Monacensia, 117) München 1987.

225. Riehl-Heyse, Herbert, CSU. Die Partei, die das schöne Bayern erfunden hat, München 1979.

226. Rüther, Günther (Hrsg.), Geschichte der christlich-demokratischen und christlich-sozialen Bewegungen in Deutschland (Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung 216) 3. Aufl., Bonn 1989.

227. Salzborn, Samuel: Heimatrecht und Volkstumskampf: aussenpolitische Konzepte der Vertriebenenverbände und ihre praktische Umsetzung/ Samuel Salzborn.-Hannover: Offizin, 2001.-304S.

228. Scharnagl, Wilfried, Bayern und Strauß - Lebenswerk und Abschied, Percha am Starnberger See 1988.

229. Scharnagl, Wilfried, Franz Josef Strauß. Der Mensch und der Staatsmann. Ein Porträt, 3 Aufl, Percha am Starnberger See 1988

230. Scharnagl, Wilfried (Hrsg.), Strauß in Moskau und im südlichen Afrika. Bericht, Bilanz, Bewertung, Percha am Starnberger See 1988.

231. Schlemmer, Thomas: Aufbruch, Krise und Erneuerung, die CSU 1945 bis 1955/ Thomas Schlemmer. München, Oldenbourg, 1998.

232. Schlemmer, Thomas Krisenjahre der CSU: Die Christlich-Soziale Union bis zum Beginn der Ära Ehard, Magisterarbeit. – München 1993.

233. Schmid F. Die Militär –Industrie Komplex. – Frankfurt/ Main, 1972.

234. Schmollinger, Horst W., Abhängig Beschäftigte in Parteien der Bundesrepublik Deutschland mit einem Nachtrag zu: Berufliche Gliederung der Mitglieder der CSU, in: Zum Nachdenken 55, hrsg. v. d. Hessischen Landeszentrale für politische Bildung, Wiesbaden 1974.

235. Schönhoven, Klaus, Der politische Katholizismus in Bayern unter der NS-Herrschaft 1933-1945, in: Bayern in der NS-Zeit, Bd. 5.: Die Parteien, KPD, SPD, BVP in Verfolgung und Widerstand, München u. Wien 1983.

236. Schreyer, Klaus, Bayern - ein Industriestaat. Die importierte Industrialisierung. Das wirtschaftliche Wachstum nach 1945 als Ordnungs- und Strukturproblem, München/Wien 1969.

237. Schröder, Michael, Bayern 1945: Demokratischer Neubeginn. Interviews mit Augenzeugen, München 1985.

238. Schwarz, Hans-Peter, Adenauer. Der Aufstieg: 1876-1952, Stuttgart 1986.

239. Siebenmorgen Peter, Franz Josef Strauss. Ein Leben im Übermass. München, 2001.

240. Siebers-Gfaller, Stefanie, Von Utopia nach Europa: Alfons Goppel. Biographische Notizen: Publikation zum 90. Geburtstag, München, 1996.

241. Spree, Hans-Ulrich, Gefragt: Werner Dollinger, Bornheim 1976.

242. Stammen, Theo (Hrsg.), Einigkeit und Recht und Freiheit. Westdeutsche Innenpolitik 1945-1955, München 1965.

243. Stelzle, Walter, Föderalismus und Eigenstaatlichkeit. Aspekte der bayerischen Innen- und Außenpolitik 1945-1947. Ein Beitrag zur Staatsideologie, München 1980.

244. Stephan, Klaus, Gelernte Demokraten - Helmut Schmidt und Franz Josef Strauß, Reinbek bei Hamburg 1988.
245. Stöß, Richard, Parteienhandbuch. Die Parteien der Bundesrepublik Deutschland 1945-1980, 2 Bände, Opladen 1983-1984.
246. Straus Franz Josef. Grosser Bildband von Helmut Wald.- Wagenburg mit einer Biographie von Hans Klein, 1979.
247. Thomas S. Der Weg in die NATO. Zur Remilitarisierungspolitik der BRD. 1949 –1955. – Berlin: Dietz Verlag, 1978.
248. Thränhardt, Dietrich, Wahlen und politische Strukturen in Bayern 1848-1953. Historisch-soziologische Untersuchung zum Entstehen und zur Neuerrichtung eines Parteiensystems, hrsg. v. d. Kommission für die Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien (Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Bd. 51) Düsseldorf 1973.
249. Unger, Ilse, Die Bayernpartei. Geschichte und Struktur 1945-1957 (Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 16, hrsg. v. Institut für Zeitgeschichte) Stuttgart 1979.
250. Vierteljahresheft für Zeitgeschichte. Hrsg von Dietrich Bracher, Hans – Peter Schwarz, Horst Moller. 51 Jahrgang 2003. Beilage.
251. Vogel, Reiner, Hermann Höcherl. Annäherung an einen politischen Menschen, Regensburg 1988.
252. Vossen, Regina, „Föderalistisch leben oder asiatisch sterben“. Joseph Baumgartner und die bayerische Politik 1945-1953, Zulassungsarbeit, München 1993.
253. Wolf J. Bell. Hermann Hoherl (Kennen Sie eigentlich den?, Bd. 10) Bonn 1964.
254. Wolf, Konstanze, CSU und Bayernpartei. Ein besonderes Konkurrenzverhältnis, 1948-1960, 2 Aufl., Köln 1984.
255. Zierer, Otto, Franz Josef Strauß. Ein Lebensbild, 9 Aufl., München 1988.

RESÜMEE

Strelez Michail. Die Christlich – Soziale Union in Bayern (die BRD): die Ideologie und die Politik.

Der Autor gibt die Komplexanalyse der Ideologie und der Politik der Christlich – Sozialen Union in Bayern (die BRD). Das Buch umfasst die Periode seit 1945 bis 2004 Jahren. M. Strelez zeigt die Grundetappen der Geschichte der CSU. Er untersucht den innenpolitischen Kampf um Inhalte der programmatischen, strategischen und taktischen Einstellungen. Der Autor zeichnet die Spezifik des Herangehens der CSU zu den inneren Knotenproblemen Bayerns, zu den Bundesproblemen. Er analysiert die aussenpolitischen Konzeptionen dieser Partei. M. Strelez zeigt die Strategie und die Taktik dieser Partei nach den Fragen der Formierung der Koalitionen auf den Ebenen des Landes und des Bundes. Der Autor analysiert die Erfahrung der sozialen Christen im Bezug auf die oppositionellen Parteien und Gruppierungen. Er betrachtet im geschichtlichen Retrospektiv das Mitgliederkorps und das Elektorat dieser Partei. Der Autor bestimmt die Rolle der parteilichen Führer in der Geschichte der CSU.

Strelez Michail. Die Christlich – Soziale Union in Bayern (die BRD): die Ideologie und die Politik.

ОГЛАВЛЕНИЕ INHALTSVERZEICHNIS

Введение.....	3
Einführung	
Глава первая: ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
Erstes Kapitel: DIE GESCHICHTSSCHREIBUNG. DIE QUELLEN. DIE METHODOLOGIE UND DIE METHODEN DER ERFORSCHUNG.....	5
1.1. Историография.....	5
1.1. Die Geschichtsschreibung.....	5
1.1.1. Предварительные замечания.....	5
1.1.1. Die vorläufigen Bemerkungen.....	5
1.1.2. Советская историография.....	5
1.1.2. Die sowjetische Geschichtsschreibung.....	5
1.1.3. Историография ГДР.....	9
1.1.3. Die Geschichtsschreibung der DDR.....	9
1.1.4. Постсоветская историография.....	10
1.1.4. Die postsowjetische Geschichtsschreibung.....	10
1.1.5. Историография ФРГ.....	11
1.1.5. Die Geschichtsschreibung der BRD.....	11
1.1.6. Историография других стран.....	21
1.1.6. Die Geschichtsschreibung anderer Länder.....	21
1.1.7. Неисследованные и малоисследованные сюжеты.....	21
1.1.7. Die ununtersuchtliche und wenig untersuchtliche Sujete.....	21
1.2. Источники.....	25
1.2. Die Quellen.....	25
1.3. Методология и методы исследования.....	36
1.3. Die Methodologie und die Methoden der Erforschung.....	36
Глава вторая: ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ, СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ХСС: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД.....	41
Zweites Kapitel: DER PARTEILICHE AUFBAU, DIE PROGRAMMATISCHEN EINSTELLUNGEN, DIE SOZIALE BASIS: DIE RETROSPEKTIVE ANSICHT...	41
2.1. Основание ХСС.....	41
2.1. Die Gründung der CSU.....	41
2.1.1. Предпосылки возникновения ХСС. К вопросу о роли личностного фактора в становлении партии.....	41

2.1.1. Die Voraussetzungen der Entstehung der CSU. Zur Frage nach der Rolle des persönlichen Faktors im Werden der Partei.....	41
2.1.2. Новая партия во внутрибаварском интерьере.....	60
2.1.2. Die neue Partei im innenbayerischen Interieur.....	60
2.2. Партийное строительство в период Боннской и Берлинской Республик: основные тенденции и проблемы.....	69
2.2. Der parteiliche Aufbau in der Periode der Bonner und der Berliner Republik: die Grundtendenzen und die Problemen.....	69
2.3. Программные установки ХСС как пример отражения ценностных ориентаций христианской демократии.....	81
2.3. Die programmatische Einstellungen der CSU als das Beispiel der Reflexion der Wertsorientierungen der christlichen Demokratie.....	81

Глава третья: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ХРИСТИАН. БАВАРСКАЯ МОДЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.....	100
---	-----

Drittes Kapitel: ORGANISATIONSRECHTLICHE, KONZEPTIONELLE, PRAKTISCHE ASPEKTE DER LANDESPOLITIK DER SOZIALEN CHRISTEN. DAS BAYERISCHE MODELL IM KONTEXT DES INNENPOLITISCHEN KAMPFES.....	100
--	-----

3.1. Вступительные замечания.....	100
3.1. Die einführenden Bemerkungen.....	100
3.2. Деятельность Фритца Шеффера в качестве первого премьер-министра послевоенной Баварии и его роль в начальной истории ХСС. Линия ХСС в отношении правительства В. Хёгнера.....	103
3.2. Die Tätigkeit von Fritz Schäffer als ersten Ministerpräsidenten in nachkrieglichem Bayern und seine Rolle in der Anfangsgeschichte der CSU. Die Position der CSU im Bezug auf die Regierung von W. Hoegner.....	103
3.3. Роль ХСС в создании правовых основ свободного государства Бавария.....	111
3.3. Die Rolle der CSU in der Schaffung der rechtlichen Grundlagen des freien Staates Bayern.....	111
3.4. Место и роль Г. Эхарда в баварской истории (1946-1954гг.). Важнейшие приоритеты правящего ХСС.....	122
3.4. Der Platz und die Rolle von H. Ehard in der bayerischen Geschichte in den Jahren 1946-1954. Die wichtigsten Prioritäten der regierenden CSU.....	122

3.5. Эра Г. Зайделя в истории ХСС: от оппозиции к правительственной ответственности. Возвращение Г. Эхарда на пост главы исполнительной власти. Закрепление позитивных тенденций в социально-экономическом развитии Баварии.....	150
3.5. Die Ära von H. Seidel in der Geschichte der CSU: von der Opposition zur Regierungsverantwortung. Die Rückkehr von H. Ehard aufs Amt des Hauptes der vollziehenden Gewalt. Die Befestigung der positiven Tendenzen in der sozialwirtschaftlichen Entwicklung Bayerns.....	150
3.6. Политика кабинетов А. Гоппеля: основные тенденции и проблемы.....	165
3.6. Die Politik der Regierungen von A. Goppel: die Grundtendenzen und die Probleme.....	165
3.7. Вклад правительств Ф.И Штрауса в дальнейшее совершенствование баварской модели.....	181
3.7. Der Beitrag der Regierungen von F.J. Strauss zur Weitervervollkommnung des bayerischen Modells.....	181
3.8. Важнейшие приоритеты политики правительств М. Штрайбля.....	192
3.8. Die wichtigsten Prioritäten der Regierungen von M. Streibl.....	192
3.9. Бавария в эру Э. Штойбера: в поисках ответов на вызовы времени.....	207
3.9. Bayern in der Ära von E. Stoiber: in den Suchen der Antworten auf die Herausforderungen der Zeit.....	207
3.9.1. Участие правящей партии в дискуссии об оптимальной модели корреляции земельной и федеральной политики в контексте места и роли ХСС в партийной системе Баварии и ФРГ.....	207
3.9.1. Die Teilnahme der regierenden Partei an der Diskussion über optimales Modell der Korrelation der Landes – und Bundespolitik im Kontext des Platzes und der Rolle der CSU im parteilichen System Bayerns und der BRD.....	207
3.9.2. Новые подходы к решению узловых вопросов внутрибаварской политики.....	233
3.9.2. Die neuen Herangehen zum Beschluss der Knotenfragen der innenbayerischen Politik.....	233
Глава четвёртая: УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО – СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В РАЗРАБОТКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	262
Viertes Kapitel: DIE TEILNAHME DER CHRISTLICH – SOZIALEN UNION AN DER AUSARBEITUNG UND DER VERWIRKLICHUNG DER BUNDESPOLITIK.....	262
4.1. Роль ХСС в закладке юридического фундамента германской государственности.....	262

4.1. Die Rolle der CSU in der Grundlegung des rechtlichen Fundamentes der deutschen Staatlichkeit.....	262
4.2. Участие социальных христиан в кампаниях по выборам в бундестаг, в формировании и деятельности федеральных правительств в контексте внутригерманских политических реалий.....	272
4.2. Die Teilnahme der sozialen Christen an den Wahlkampagnen im Bundestag, an der Formierung und der Tätigkeit der Bundesregierungen im Kontext der innendeutschen Realitäten.....	272
4.3. Основные этапы германской политики ХСС.....	296
4.3. Die Grundetappen der deutschen Politik der CSU.....	296
4.4. Европа – политика социальных христиан: акценты, тенденции, проблемы.....	312
4.4. Die Europa-politik der sozialen Christen: Akzente, Tendenzen, Probleme.....	312
4.5. Политика безопасности. Специфика подхода к военной и военно–политической стратегии НАТО.....	328
4.5. Die Sicherheitspolitik. Die Spezifik des Herangehens der Partei zur militär-und militärpolitischen Strategie von NATO.....	328
4.6. Участие ХСС во внутриполитических дебатах о восточной политике, политике разрядки и разоружения.....	350
4.6. Die Teilnahme der CSU an den innenpolitischen Debatten über die Ostpolitik, die Entspannungspolitik und die Abrüstungspolitik.....	350
4.7. Отношение к восточно-европейскому и СНГ-овскому аспектам политики Берлина, трансформационным процессам в постсоциалистическом пространстве.....	367
4.7. Die Beziehung zu den osteuropäischen und GUS-Aspekten der Politik von Berlin, zu den transformationellen Prozessen im postsozialistischen Raum.....	367
Заключение.....	379
Schluss.....	379
Библиография.....	384
Bibliographie.....	384
Резюме.....	406
Resümee.....	406
Оглавление	407

Йозеф
Мюллер

Фритц
Шеффер

Ганс
Эхард

Ганс
Зайдель

Альфонс
Гоппель

Франц
Йозеф Штраус

Теодор
Вайгель

Макс
Штрайбль

Эдмунд
Штойбер

Научное издание

СТРЕЛЕЦ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ
В БАВАРИИ (ФРГ):
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА**

Ответственный за выпуск **Стрелец М.В.**

Редактор **Строкач Т.В.**

Компьютерная вёрстка **Боровикова Е.А.**

Корректор **Никитчик Е.В.**

Лицензия № 02330/0133017 от 30.04.2004 г.

Сдано в набор 12.11.2004 г. Подписано в печать 29.12.2005 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 23,8.

Уч.-изд. л. 25,6. Зак. № 1235. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

Лицензия № 02330/0148711 от 30.04. 2004 г.

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Прирост с 1970 г.

Огосударствления

Состояние на 1970 г.

Число учреждений

Полиция

Юридическая
Защита

Школы

Высшие школы
(без клиник)

Университетские
клиники

Налоговое
управление

Внутреннее
управление

Прочее
управление

Репозиторий БРГТУ